VEDA, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied
Slavistický ústav Jána Stanislava SAV
Институт российской истории РАН
Кирило-Методиевски научен център БАН
Slovenský komitét slavistov
Centrum spirituality Východ-Západ Michala Lacka Teologickej fakulty TU

Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae. Vol. V.

Zakladatelia edície / Основатели издания:
Mons. ThDr. Ján Babjak SJ, prof. PhDr. Ján Doruľa, DrSc.,
Mons. prof. ICDr. Cyril Vasiľ SJ, PhD., prof. PhDr. Peter Žeňuch, DrSc.

Hlavný redaktor a editor vydania / Главный редактор издания:
© Prof. PhDr. Peter Žeňuch, DrSc., Slavistický ústav Jána Stanislava SAV
Vedecká redaktorka vydania / Научный редактор издания:
Доц. Елена В. Белякова, к.и.н.

Autori štúdií a komentárov / Авторы статей и комментариев
© Доц. Елена В. Белякова, к.и.н., Институт российской истории РАН
© Доц. д-р Десислава Найденова, Кирило-Методиевски научен център БАН
© Doc. PaedDr. ThDr. Šimon Marinčák, PhD., Centrum spirituality
Východ-Západ Michala Lacka Teologickej fakulty Trnavskej univerzity
© Prof. PhDr. ThDr. Peter Zubko, PhD., Slavistický ústav Jána Stanislava SAV
© Prof. PhDr. Peter Žeňuch, DrSc., Slavistický ústav Jána Stanislava SAV
Recenzenti / Рецензенты:
Доц. Мария В. Корогодина, д.и.н.
Mgr. Václav Čermák, PhD.

Publikácia vyšla s finančným prispením Spoločnosti autorov vedeckej a odbornej literatúry. / Публикация вышла при финансовой поддержке Общества авторов научной и специальной литературы.

Publikácia patrí k výstupom projektu APVV-14-0029 / Публикация вышла в рамках проекта APVV-14-0029

SK
ISBN 978-80-224-1702-0
EAN 9788022417020

RU
ISBN 978-5-8055-0346-8
EAN 9785805503468

BG
ISBN 978-954-9787-38-2
EAN 9789549787382

Peter Žeňuch
Елена В. Белякова – Десислава Найденова
Peter Zubko – Šimon Marinčák

Užhorodský rukopisný Pseudozonar

Pravidlá mníšskeho a svetského života z prelomu 16. – 17. storočia

---

Ужгородский рукописный Псевдозонар

Правила монашеской и светской жизни рубежа XVI–XVII вв.

Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae V.

Bratislava – Москва – София – Košice 2018

Obsah / Содержание

I. Úvod *Peter Žeňuch* 7

II. Užhorodský rukopisný Pseudozonar *Peter Žeňuch* 10

III. Užhorodský rukopisný Pseudozonar – rukopis pravidiel svetského a cirkevného života z prelomu 16. a 17. storočia *Peter Žeňuch* 13

1. Užhorodský rukopisný Pseudozonar v kultúrno-religióznom prostredí pod Karpatmi na prelome 16. – 17. storočia 13

2. Užhorodský rukopisný Pseudozonar v kultúrno-historickom kontexte prameňov právneho charakteru pod Karpatmi 19

3. Užhorodský rukopisný Pseudozonar a jeho základná charakteristika 27

IV. Lineamenta Užhorodského rukopisného Pseudozonara Štruktúra, pramene, teológia a význam *Peter Zubko* 34

V. Niektoré pôstne a stravovacie predpisy z Užhorodského rukopisného Pseudozonara v kontexte byzantskej tradície na území dnešného Slovenska do konca 18. storočia *Šimon Marinčák* 55

1. Pôstne a stravovacie predpisy 59

VI. Užhorodský Pseudozonar a východoslovanská cirkevno-právna rukopisná tradícia *Elena V. Beľakovová* 73

1. K otázke štruktúry Pseudozonara 75

2. O rozšírení Pseudozonara vo východoslovanskej tradícii 78

3. Staroobradovské vydania Zonara 86

4. Osobitosti zloženia Užhorodského rukopisného Pseudozonára 87

VII. Južnoslovanská rukopisná tradícia Nomokánona Coteleria (slovanský Pseudozonar) *Desislava Najdenovová* 92

1. Dejiny výskumu slovanského Pseudozonara 94

2. Grécky zdroj slovanského Pseudozonara Nomokánon Coteleria 99

3. Slovanský preklad Nomokánona Coteleria 102

3. 1. Pôvodné zloženie slovanského Pseudozonara (Nomokánona Coteleria) 103

3. 2. Pseudozonar v rukopise ЦИАИ 1160 105
3. 3. Redakcia s názvom О иноко(х) О iepew(х) и прочѧѫ главы 111
3. 4. Slovanský preklad Nomokánona Coteleria Čas a miesto vzniku Pseudozonara 113
4. Neskoré redakcie slovanského Pseudozonara 115
5. Pseudozonar v tlačených trebníkoch 117
6. Pseudozonar a Prikázania svätých otcov 119

I. Введение *Петер Женюх* 121

II. Ужгородский рукописный Псевдозонар *Петер Женюх* 124

III. Ужгородский рукописный Псевдозонар – свод правил светской и церковной жизни на рубеже XVI–XVII веков *Петер Женюх* 128
1. Ужгородский рукописный Псевдозонар в культурно-религиозной Закарпатской среде на рубеже XVI–XVII веков 128
2. Ужгородский рукописный Псевдозонар в культурно-историческом контексте источников правового характера за Карпатами 135
3. Ужгородский рукописный Псевдозонар и его основные характеристики 145

IV. Контуры Ужгородского рукописного Псевдозонара Структура, источники, теология и значение *Петер Зубко* 152

V. Некоторые предписания поста и питания из Ужгородского рукописного Псевдозонара в контексте византийской традиции на территории современной Словакии до конца XVIII века *Шимон Маринчак* 176
1. Предписания поста и приема пищи 181

VI. Ужгородский Псевдозонар и восточнославянская церковно-правовая рукописная традиция *Елена В. Белякова* 198
1. К вопросу о составе Псевдозонара 201
2. О распространении Псевдозонара в восточнославянской традиции 203

3. Старообрядческие издания Зонары 212
4. Особенности состава Ужгородского рукописного Псевдозонара 213

VII. Южнославянская рукописная традиция Номоканона Котельера (славянский Псевдозонар) *Десислава Найденова* 218
1. История исследования славянского Псевдозонара 220
2. Греческий первоисточник славянского Псевдозонара Номоканон Котельера 226
3. Славянский перевод Номоканона Котельера 229
3. 1. Первоначальный состав славянского Псевдозонара (Номоканона Котельера) 230
3. 2. Псевдозонар в рукописи ЦИАИ 1160 232
3. 3. Редакция под названием О иноко(х) О іерew(х) и прочѧѫ главы 238
3. 4. Славянский перевод Номоканона Котельера Время и место возникновения Псевдозонара 240
4. Поздние редакции славянского Псевдозонара 242
5. Псевдозонар в печатных требниках 244
6. Псевдозонар и Заповеди святых отцов 246

Literatúra / Литература 249

Edičná poznámka *Peter Žeňuch* 267

Правила издания *Петер Женюх* 270

Výberové registre *Peter Zubko* 273

Избранные указатели *Петер Зубко* 281

Užhorodský rukopisný Pseudozonar / Ужгородский рукописный Псевдозонар – Edícia / Издание ..... I – CXLVIII

Užhorodský rukopisný Pseudozonar / Ужгородский рукописный Псевдозонар – Prílohа / Приложение ..... CXLIX – CLVI

I. Úvod

Vznik a rozvoj cyrilského písomníctva spätého s byzantsko-slovanskou tradíciou na Slovensku a v celom karpatskom priestore je výsledkom dlhodobých historicko-kultúrnych a konfesionálnych procesov, ktoré sa v tomto prostredí realizovali práve vďaka priamym kontaktom so slovanským Juhom i Východom. Osobitnú úlohu pritom zohrali aj vlastné duchovné a nábožensko-kultúrne zdroje.

Významnú rolu tieto kultúrne procesy na Slovensku a v karpatskom areáli získali v súvislosti s cyrilo-metodským dedičstvom, neskôr s kolonizáciou na valašskom práve a užhorodskou cirkevnou úniou, kde je podnes táto byzantská duchovná a konfesionálna tradícia živá. Byzantsko-slovanská tradícia spolu s cyrilskými písomnosťami v tomto priestore predstavuje jedinečnú súčasť najstaršej vrstvy slovanskej kresťanskej kultúry, v ktorej sa odráža starobylé dedičstvo veľkomoravskej cirkvi s byzantskou duchovnosťou. Táto duchovno-kultúrna a religiózna tradícia našla síce svoje pokračovanie predovšetkým medzi južnými a východnými Slovanmi, kde sa naplno uplatnila a kde vznikla aj bohatá slovanská písomná kultúra. Neskoršie jej presahy a vplyvy prostredníctvom kontaktov s južnoslovanským a východoslovanským prostredím a tiež prostredníctvom kolonizácie na valašskom práve[1] sa významne pričinili o jej revitalizáciu v prostredí, pre ktorý bola utvorená a v ktorom sa začala rozvíjať.

Za dedičov byzantskej duchovno-kultúrnej a konfesionálnej tradície sa hlásia všetky religiózne tradície slovanského sveta, ktoré vznikli v systéme synergie byzantskej duchovnosti s účasťou slovanských partikulárnych konfesionálnych tradícií.

Práve v textoch cyrilských písomností sa podnes zachovali cenné doklady o vitalite a o pevnom mieste byzantskej konfesionálnej tradície v slovanskom priestore i v kultúrnom prostredí Karpát a Slovenska. So zreteľom na liturgické, kánonické a biblické texty počiatočného vývinu byzantsko-slovanskej tradície,

[1] Treba pripomenúť, že kolonizácia na valašskom práve sa v Uhorsku spája s byzantským konfesionálnym prostredím. Na osídľovacom procese, ktorý sa uskutočňoval na základe valašského práva, sa aktívne zúčastnil autochtónny slovenský živel. Slovenské obyvateľstvo aj prostredníctvom tohto kontaktu opätovne splynulo s byzantsko-slovanským religióznym životom, revitalizovalo ho a podieľalo sa tak na uplatňovaní tejto kultúrnej a religióznej tradície na Slovensku. Svedectvom o vývine a formovaní byzantsko-slovanskej kultúry a tradície v prostredí slovenského etnického spoločenstva sú práve písomné pramene zapísané cyrilikou, ktoré z jazykového hľadiska i na základe proveniencie a v nich opísaných reálií tvoria neoddeliteľnú súčasť slovenskej národnej kultúry. Žeňuch, P.: Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии / Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku. Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae IV. Roma – Bratislava – Košice: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Pontifico Istituto Orientale Roma – Slovenskýkomitét slavistov – Centrum spirituality Východ-Západ M. Lacka, 2013, s. 29.

duchovnosti a obradu, ktorého začiatky treba hľadať ešte v prvotnej fáze rodiacej sa slovanskej cirkvi vo veľkomoravskom priestore, treba poukázať na to, že byzantsko-slovanskú liturgickú tradíciu v karpatskom prostredí a na Slovensku predstavujú nielen posvätné texty používané vo veľkomoravskom období, hoci tvoria východisko tejto cirkevnej tradície. Od nich sa odvíjajú aj neskoršie redakcie posvätných cirkevnoslovanských textov evanjelií, menologionov, oktoichov, služieb svätým cirkvi, preklady textov liturgií, večierne, utierne, hodinky i texty celého denného i ročného bohoslužobného cyklu a ďalšie písomné bohoslužobné pramene, ku ktorým patria prológy, synaxáre a písomnosti byzantsko-slovanskej tradície zapísané v slovanskom jazyku vychádzajúce z každodennej bohoslužobnej praxe i kánonických nariadení (pravidiel) právnej povahy v cirkevnom i svetskom kontexte. Vskutku ide o obsiahly súbor textov, ktoré sa kontinuitne uplatňujú vo všetkých slovanských národných cirkvách, kde sa používa byzantský obrad spätý s byzantskou kresťanskou misiou medzi Slovanmi. Svätí apoštolom rovní slovanskí vierozvestcovia Cyril a Metod tak položili základy rozsiahlej staroslovienskej a teda aj cirkevnoslovanskej písomnej tradície a kultúry, ktorej kontinuum sa uplatňuje v celom slovanskom kultúrno-religióznom prostredí poznačenom byzantsko-slovanskou bohoslužobnou tradíciou, ku ktorému sa zaraďuje aj byzantská cirkev v priestore bývalej Mukačevskej eparchie.[2]

O existencii obradovo byzantskej cirkevnej tradície na našom území svedčia cyrilské texty. Patria k nim rukopisné i neskoršie tlačené knihy a zborníky, ktoré mali rozličný obsah i charakter. Veľký počet kníh predstavujú najmä liturgické texty (liturgikony, triodiony, miney, trebníky, žaltáre, apoštoláre, evanjeliáre a ďalšie), ktoré obsahujú predpísané bohoslužobné modlitby a piesne určené na pou-

[2] Mukačevské biskupstvo (eparchia) ako samostatná ekleziálna jednotka v Uhorsku jurisdikčne spravovala veriacich cirkvi byzantsko-slovanského obradu v celom podkarpatskom priestore a na východnom Slovensku. Územie, ktoré zahrnovala, spadalo zároveň do jurisdikcie rímskej cirkvi reprezentovanej jágerským biskupom. Územie, na ktorom sa Mukačevské biskupstvo rozprestieralo, tvorila bývalá Spišská, Šarišská, Užská, Abovská, Zemplínska, Berežská, Ugočská, Sabolčská a Marmarošská stolica. Do jurisdikcie Mukačevského biskupstva do roku 1777 patrili aj zjednotení veriaci (uniáti) po užhorodskej únii v roku 1646 i veriaci v oblasti Báčky a Sriemu na Dolnej zemi po marčianskej únii z roku 1611. V roku 1777 pápež Pius IV. bulou *Charitas illa* v priestore Dolnej zeme utvoril osobitné Križevacké biskupstvo. V tom istom roku 1777 sa z Mukačevského biskupstva oddelilo rumunské Veľkovaradínske biskupstvo so sídlom v Oradei. V roku 1818 sa z Mukačevskej eparchie oddelilo Prešovské biskupstvo s katedrou v Prešove, pričom mesto Prešov sa stalo biskupským sídlom pre gréckokatolíkov žijúcich v Zemplínskej, Šarišskej a Spišskej stolici a tiež v časti Gemerskej, Abovskej a Turnianskej stolici. V roku 1912 vzniklo z ďalšej časti Mukačevského biskupstva maďarské gréckokatolícke biskupstvo v Hajdúdorogu. Po druhej svetovej vojne až do vzniku Košického apoštolského exarchátu v roku 1997 obce ležiace na Slovensku v oblasti ľavobrežného toku Laborca v časti bývalej Užskej stolice patrili de jure do správy Mukačevského biskupstva so sídlom v Užhorode (teda na Ukrajine), hoci boli ordinované prešovským biskupom. V roku 2008 sa Gréckokatolícka cirkev na Slovensku stala cirkvou svojho práva (ecclesia sui iuris), čo prakticky predstavuje erigovanie gréckokatolíckej metropolie v Prešove s dvoma sufragánnymi biskupstvami v Košiciach a v Bratislave.

žitie počas i mimo liturgického slávenia. Používanie cirkevnoslovanských textov zapísaných v týchto knihách podlieha prísnym pravidlám. Okrem nich vznikali aj cyrilské rukopisné knihy kázní, ďalej zborníky obsahujúce rozličné zápisy historického charakteru, pravidlá cirkevného života, výklady a ponaučenia, apokryfy, legendy, povesti i súbory príbehov o živote svätých i o pôvode sviatkov. Takéto žánrovo a tematicky pestré zborníky obsahujú množstvo príbehov, ktorých sujety vychádzajú z cirkevného i svetského prostredia. Zvyčajne ide o odpisy zo starších predlôh, alebo sú to texty inšpirované alebo preložené z latinských originálov. Mnohé cyrilské texty sa prepisovali, odpisovali alebo vznikali ako kompiláty z viacerých zdrojov, ktoré ponúkali nielen poučné a didaktické texty, ale utvárali obraz o tradičnej miestnej kultúre a vzdelanosti.

V podkarpatskom a východoslovenskom priestore neexistovala tlačiareň vybavená pre tlač cyrilských liturgických kníh. Tlačené liturgické knihy sa preto získavali spoza Karpát, najmä z Krakova, Počajeva, Ľvova, Kyjeva a Moskvy. Mnohí veriaci darovaním knihy prejavovali podporu farnosti alebo chrámu. Svedčia o tom donačné zápisy na margináliách tlačí používaných v našich chrámoch. Do zavedenia kníhtlače v priestore pod Karpatmi sa prepisovaniu bohoslužobných kníh venovali práve mnísi-eremiti často za úplatu či za ubytovanie a stravu (najmä počas zimného obdobia). Vznik pisárskych dielní prispel aj k hojnejšiemu šíreniu takto prepisovaných evanjelií, apoštolárov a rozličných liturgických kníh. Existencia takejto pisárskej tvorby preto svedčí o intenzívnom kultúrnom i spoločenskom rozvoji miestneho vzdelaného kléru i veriacich. Odpisy liturgických textov, kázní, kánonov či pravidiel a ďalších textov spravidla aktualizovali sami pisári, a tak do obsahu týchto textov zvyčajne celkom zámerne zaradili javy opisujúce miestne kultúrno-spoločenské reálie. Hoci takéto zborníky textov vznikali ako kompiláty z viacerých predlôh, neraz pritom poskytujú obraz o kvalite i rozsahu miestnej písomnej kultúry, tradície a praxe. Všetky takto prepísané pramene pritom obsahujú jazykové prvky miestnych karpatských a slovenských nárečí, ktoré sa do jazyka týchto prameňov dostali z jazykového úzu pisárov a pod vplyvom prostredia, v ktorom vznikali.

Cyrilské písomné pramene sú svedectvom o vývine a formovaní byzantsko-slovanskej tradície a kultúry v celom karpatskom areáli vrátane Slovenska a tvoria pevnú súčasť jeho duchovnej kultúry. Odráža sa v nich vklad obyvateľstva tohto jazykovo, etnicky i konfesionálne rozmanitého prostredia. V cyrilských písomných prameňoch z karpatského prostredia však možno dokumentovať najmä nadregionálny, interkultúrny a interetnický rozmer cyrilského písomníctva a celej duchovnej kultúry, ktorá je spätá s byzantsko-slovanským obradom a ktorá podobne ako latinská písomná kultúra tvorí neoddeliteľnú súčasť jazykového i kultúrneho dedičstva podkarpatského regiónu, vrátane Slovenska.

II. Užhorodský rukopisný Pseudozonar

K významným cyrilským rukopisným prameňom spätým s byzantskou konfesionálnou tradíciou v Karpatoch patrí *Užhorodský rukopisný Pseudozonar*. Ide o rukopis, ktorý predstavuje jednu zo základných pravidiel fungovania kresťanskej spoločnosti, ktorý sa zvyčajne označuje termínom nomokánon. Ide vlastne o zbierku cirkevných kánonov a pravidiel či zákonov civilného života, ktoré majú vzťah k cirkvi. Vydanie tohto nášho prameňa poskytuje záujemcom o výskum slovanskej duchovnej kultúry, najmä právneho fungovania cirkvi v dotyku s latinským konfesionálnym prostredím, možnosti na viacrozmerný komparatívny výskum. Existencia tohto cyrilského prameňa cirkevnoprávnej povahy v prostredí mukačevskej partikulárnej cirkvi dokumentuje pevnú zviazanosť byzantsko-slovanskej cirkevnej tradície s karpatským prostredím a Slovenskom. Už charakter a úplnosť prameňa ukazuje, že slovanská cirkev byzantského obradu bola v severovýchodnej časti Uhorského kráľovstva živá a jedinečná nielen vo vzťahu k cirkvi latinského obradu, ale bola zároveň zjednocujúcim prvkom pre všetkých nositeľov byzantského obradu bez ohľadu na ich jazykovo-kultúrnu identitu.[3]

Užhorodský rukopisný Pseudozonar je rukopisná kniha kánonov a pravidiel utvorená zo 151 kánonov zameraných na duchovno-cirkevný a svetský život, ktoré sú napísané na papieri zo 16. storočia. Papier pochádza z niektorej nám bližšie neznámej nemeckej manufaktúry. Papier obsahuje vodoznak zobrazujúci medveďa. Jednotlivé papierové listy sú zošité spolu do knižnej podoby s rozmermi 15 x 21 cm a sú vložené do drevených dosiek pokrytých kožou s grafickou potlačou a zapínaním so sponou, ktorá slúži na spojenie prednej a zadnej dosky za účelom spevnenia celej knihy a zabezpečenia jej svojvoľného otvorenia. Predná drevená doska chrániaca rukopisný prameň však už chýba. Zadná doska je na konci rukopisnej knihy pevne spojená s väzbou rukopisu.

[3] Na túto skutočnosť vo svojom spise o dejinách miestnej cirkvi upozornil aj Michal Bradač (1740 – 1815), ktorý patril k významným gréckokatolíckym historikom. Bol bratom mukačevského biskupa Jána (1767 – 1772) a vyučoval v užhorodskom kňazskom seminári. Pre potreby miestnej cirkvi koncom 18. storočia napísal historické kompendium o dejinách mukačevskej cirkvi. Osobitnú pozornosť v ňom venoval slovanskej liturgickej tradícii, byzantsko-slovanskému obradu (ktorý spájal s príchodom Konštantína a Metoda na Veľkú Moravu) a prekladaniu biblických a liturgických textov do cirkevného jazyka. Zaoberal sa pôvodom Slovanov, poukazoval na dôležitú úlohu prvých veľkomoravských vladárov Mojmíra, Koceľa, Rastislava i Svätopluka pri formovaní kráľovstva, z ktorého najväčší počet obyvateľstva i krajov utvoril práve Uhorsko. Vyzdvihuje zásluhy slovanských učiteľov sv. Cyrila a Metoda pri šírení viery a slovanského jazyka v liturgii nielen medzi obyvateľmi Veľkej Moravy, ale prostredníctvom ich žiakov aj obyvateľom českých krajov, Poľska, Bulharska i Rusi a poukazuje tak na kresťanskú tradíciu a kultúru založenú na kontinuite od najstarších kresťanských misií v stredodunajskom priestore.

Rukopis obsahuje 171 listov (fólií). Jednotlivé strany v rukopise sú očíslované cyrilskými grafémami priebežne s výnimkou prvého listu rukopisu.

Užhorodský rukopisný Pseudozonar je uložený v rukopisnom oddelení Zakarpatského národopisného múzea v Užhorode (Zakarpatská oblasť Ukrajiny) pod signatúrou И-437.[4] Rukopis som mal k dispozícii *in visu* v roku 2004, odvtedy som rukopis fyzicky nemal k dispozícii. Pri jeho ďalšom spracúvaní, najmä pri opise rukopisu, pri jeho prepise do počítača za účelom prípravy jeho edície v rámci vedeckej série Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae[5] som vychádzal z jeho digitalizovanej kópie. Digitalizovanú kópiu rukopisu som dostal od profesora Dr. Hansa Rotheho v roku 2007 za účelom štúdia a sprístupnenia prameňa. Digitalizovaná kópia rukopisného prameňa tvorí súčasť elektronickej databázy cyrilských a latinských pamiatok Slavistického ústavu Jána Stanislava SAV. Po príprave textu rukopisu a jeho prepise vznikli otázky o jeho pôvode i predlohách, na ktoré zodpovedala Elena V. Beľakovová i Desislava Najdenovová, ktoré sa zaslúžili o jeho charakteristiku v kontexte východoslovanskej i južnoslovanskej právnej spisby. Opis uplatnenia sa rukopisu v kontexte religióznej tradície v Uhorsku pripravili Peter Zubko a Šimon Marinčák. Medzinárodný vedecký tím (Slovensko, Rusko, Bulharsko) tak predkladá viacročný systematický výskum prameňa práve v kontexte slovanskej tradície byzantského obradu.

Užhorodský rukopisný Pseudozonar patrí k takým knižným titulom, ktoré pochádzajú zo zbierky Múzejno-knižničnej komisie spoločnosti Prosvita v Užhorode (Музейно-библиотечная комиссия т-ва «Просвѣта» в Ужгородѣ), o čom svedčí nápis v okrúhlej pečiatke na vnútornej strane drevených dosiek.

Rukopisná kniha je bez titulného listu a bez konca. Na základe vodoznaku papiera i na základe charakteru poloustavného písma možno vznik rukopisnej zbierky pravidiel označovanej ako *Užhorodský rukopisný Pseudozonar* datovať najskôr do druhej polovice 16. storočia, resp. do prelomu 16. a 17. storočia.

Rukopis je napísaný poloustavným typom cyrilského písma. Charakter písma svedčí o tom, že na jeho vzniku sa podieľali viacerí pisári, ktorí zbierku tvorili odpisovaním z predlôh. Z rukopisu možno usudzovať, že ide o štyroch skriptorov,

---

[4] Микитась, В.: Давні книги Закарпатського державного краєзнавчого музею. Опис і каталог. Львів: Видавництво Львівського університету, 1964, s. 38-39.

[5] Vedecká séria Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae vznikla v roku 2003 vďaka spolupráci Slavistického ústavu Jána Stanislava SAV, Pontificio Istituto Orientale v Ríme a Centra spirituality Východ–Západ Michala Lacka Trnavskej univerzity v Košiciach. Na vydaniach tejto vedeckej série sa podieľal aj Slovenský komitét slavistov (1., 3. a 4. zväzok), Spoločnosť autorov vedeckej a odbornej literatúry (1., 3. a 4. zväzok), Spolok s. Cyrila a Metoda (4. zväzok). Na vydaní niektorých zväzkov participovali aj zahraničné vydavateľstvá a vedecké inštitúcie, napr. v Nemecku (Böhlau Verlag, 2. zväzok), v Rusku (Институт российской истории РАН, 5. zväzok), a v Bulharsku (Кирило-Методиевски научен център към БАН, 5. zväzok). V rámci medzinárodnej vedeckej série *Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae* sa publikuje pramenný materiál z výskumného okruhu cyrilskej i latinskej písomnej kultúry spätej s byzantsko-slovanským obradom na Slovensku.

ktorí kontinuovali v práci na vzniku a prepisovaní pravidiel do zachovaného autografu: prvý skriptor fol. 1r – 34v, druhý skriptor fol. 35r – 147r; pri týchto dvoch pisároch možno predpokladať, že na rukopise pracovali do konca druhej polovice 16. storočia, o čom svedčí charakter písma i hnedočierna farba atramentu. Fol. 147v napísal tretí pisár a od fol. 148r pokračuje štvrtý pisár až do konca rukopisu; atrament použitý pri písaní má svetlý hnedastý odtieň. Prípisky s dátumom odchodu do večnosti mníchov Jóba a Teodóza[6] sú napísané ďalším typom rukopisu. Možno predpokladať, že bol jedným z používateľov rukopisnej knihy pravidiel a kánonov, o čom svedčia aj niektoré zápisky podobným rukopisom na marginálиách vo vnútri knihy. Ďalšie dva prípisky na konci rukopisu vznikli zásluhou dvoch používateľov rukopisu na začiatku 18. storočia.[7] Možno tiež povedať, že aj používatelia, ktorí dotvárali túto nami vydávanú zbierku pravidiel (najmä poznámkami na marginálиách, odkazmi na biblické texty, na ďalšiu kánonickú spisbu), boli vzdelaní a vyznali sa v problematike kánonického práva východnej cirkvi, keďže v rukopise sú jednotlivé kánony a pravidlá od seba navzájom odčlenené podčiarknutím a špecifickými znakmi označujúcimi začiatok pravidla ⟨, a na konci takto vyznačeného oddielu či odčlenenia uvádzali znak ⟩. Okrem toho sa v rукopise vyskytuje ešte jedna osobitná značka, ktorou sa pisár snažil zvýrazniť dôležitosť či význam istého kánona alebo jeho časti s pravidlom. Ide o nakreslenú ruku so vzpriameným ukazovákom, ktorý je namierený ku konkrétnej dôležitej časti ☞, na ktorú treba používateľa knihy osobitne upozorniť. Tieto značky sú spravidla napísané čiernym atramentom. Pisár málokedy používal červený atrament. Červený atrament sa používa na napísanie číslic, ktorými sa na marginálиách rukopisu označujú jednotlivé kánony a názvy či záhlavia celkov. Červeným atramentom sa píše aj prvé písmeno v slove, ktorým sa začína text ďalšieho kánona či pravidla.

[6] Преставйсѧ ѿ временного живота во вѣчнꙋю жи҃знь бл҃аженїй ѡц҃ъ схймонахъ ї҃ѡвъ первоначалникъ ст҃иѧ ѻ҃бители скйтскїа: во лѣто ,ѕр҃кѳ г: ѿ р҃ѡ: хв҃а ,а҃хка: декѐ: днь а҃-е · Соподвижникъ его бл҃аженїй ѡц҃ъ їерѡсхймонахъ ѲЄѺ҃ДОСЙЙ по многꙋхъ трꙋдѣхъ дх҃овны҃ преставйсѧ во ст҃ой ѻ҃бители скйтской · во лѣто ,ѕр҃ли: ѿ р҃ѡ: хв҃а: ,а҃хл: септ҃е: кд҃ · скїтскїй сйй҃ два первоначалнїцй ·

[7] рокꙋ ,а҃ѱ҃г ракачѣ ференцъ вѯлъ былъ горо҃ хꙋскый м҃цъ авгꙋ҃ѕ · и ѕ҃ чꙋдо было: нѣмцѣ самй҃ своего панà комы҃ндаша ѕастрѣлилй · ꙋбйлй ꙋ городѣ й҃ далй горо҃: кꙋрꙋцꙋ҃ : по писаномꙋ ѻ҃ нй҃ во ѱаллмѣ ѻ҃рꙋжїе йхъ вонйдѐ во ср҃дце й҃ · сила бж҃їа всюдꙋ поспѣшествова кꙋрꙋцꙋ҃: а҃ ѻ҃нй҃ то непоꙁнавалй҃: алй своемꙋ вйтѯ҃ствꙋ то прйписовалй҃: во гордо҃ по҃несліся былй҃ й҃ пыхꙋ: нечйстый҃ лà҃кы всегдà ѿ ꙋстъ й҃ йсходйлй҃, ꙗ҃къ ꙋгре такъ й҃ нш҃ѣ рꙋснакы кꙋрꙋцы: ѕле творилй҃ й҃ насмѣвалйся надъ своймй҃ братѣ во пиянствѣ во дн҃и҃ й҃ во ноцй҃ · й҃ сего радй паденїю й҃ низ҃верженїю люциферовꙋ по҃легли҃ :·

III. Užhorodský rukopisný Pseudozonar – rukopis pravidiel svetského a cirkevného života z prelomu 16. a 17. storočia

III. 1. Užhorodský rukopisný Pseudozonar v kultúrno-religióznom prostredí pod Karpatmi na prelome 16. – 17. storočia

Staré písomné pramene späté s kultúrou stredodunajských či veľkomoravských Slovenov sú cenným dokladom o kresťanskej tradícii a jej vývine v slovenskom prostredí od najstarších čias podnes. Spolu s cyrilskými rukopisnými pamiatkami neskoršieho dáta, ktoré vznikali v nami skúmanom karpatskom prostredí v kontexte s existujúcimi pisárskymi aktivitami a tvorivou činnosťou miestnych vzdelancov byzantského obradu, sú presiaknuté duchovným dedičstvom najstaršej slovanskej tradície a kultúry. Dokumentuje ju najmä liturgický jazyk cirkvi byzantského obradu spolu s celým radom písomností, ktoré reflektujú kultúrno-historický, cirkevnoprávny i duchovno-religiózny rozvoj regiónu. Práve takéto písomnosti miestnej proveniencie svedčia o konfesionalite spoločenstva, ktoré sa tu sformovalo na pozadí zložitých dejinných zápasov. Písomná kultúra spätá s týmto priestorom pod Karpatmi dokumentuje nielen religióznu či konfesionálnu zložku identity tu žijúceho obyvateľstva, ale poukazuje tiež na jazykovo-etnickú a cirkevno-organizačnú štruktúrovanosť veriacich byzantsko-slovanského obradu v historickej Mukačevskej eparchii.

Mukačevská eparchia sa rozprestierala na teritóriu bývalej Spišskej, Šarišskej, Užskej, Abovskej, Zemplínskej, Berežskej, Ugočskej a Marmarošskej stolice. Stoličné rozdelenie rešpektuje nielen geograficko-politickú ale aj jazykovo-etnickú členitosť tohto priestoru. Z cirkevnoprávneho hľadiska patrili spomínané stolice aj do jurisdikcie latinského Jágerského biskupstva v Uhorsku, hoci boli pod správou byzantsko-slovanského vladyku (biskupa) Mukačevskej eparchie. Mukačevská eparchia si napriek mnohým zložitým historickým peripetiám zachovala nielen svoju ekleziálnu samostatnosť, ale aj administratívno-jurisdikčnú identitu či už vo vzťahu k latinskej cirkvi, alebo aj vo vzťahu k ostatným cirkvám byzantského obradu na Ukrajine, v Moldavsku a pod. Aj po zavedení užhorodskej únie (podľa tradície v roku 1646) sa aj napriek intenzívnej cirkevnej politike mukačevský eparcha nestal ani sufragánnom Kyjevskej metropolie,[8] hoci práve vo výsledkoch užhorodskej únie sa do is-

[8] Východní katolíci v rozsiahlej habsburskej monarchii neboli nikdy zjednotení pod jednou spoločnou hlavou. V uhorskej časti monarchie mali eparchie zjednotené s Rímom svojho metropolitu

tej miery videla podobnosť v brestskej únii z roku 1596. Právny základ užhorodskej únie sa však, pravda, odvíjal od špecifických miestnych podmienok, ktoré formovali predpoklady založené na systéme patronátneho práva. Patronátne právo v Uhorsku a v habsburskej monarchii totiž umožňovalo mestu i pánovi určovať duchovných predstaviteľov miestnej cirkvi i správcov pre veriacich podľa vlastného rozhodnutia.[9] V prevažujúcom latinskom cirkevnom prostredí monarchie sa patronátne právo uplatňovalo všade tam, kde korelácia cirkevného života a autonomizácia cirkvi v tzv. výsadných komunitách s vlastnou samosprávou bola pre obyvateľstvo určujúca. Takými komunitami boli práve noví obyvatelia v usadlostiach, ktoré v období formujúceho sa stredovekého Uhorska (12. – 15. storočí) vznikali napríklad podľa nemeckého a valašského práva. Treba však zároveň mať na zreteli, že takéto osady nezakladal výhradne jeden etnický – nemecký, ruský alebo rumunský – element. Dôležitú súčasť obyvateľstva v týchto nových osadách založených na nemeckom alebo valašskom hospodárskom práve tvorili práve osadníci pochádzajúci z domáceho, a teda autochtónneho obyvateľstva, ktoré sa ľahko a všestranne dokázalo prispôsobiť priaznivým ekonomickým záujmom štátu, a tak využiť nielen ponúkané výhody,[10] ale s nimi prijať nový spôsob hospodárskeho života a nový sociálny status, s čím súvisí aj špecifická religiózna a konfesionálna identita. V takýchto hospodársky výsadných komunitách sa popri administratívno-správnej autonómii uplatnila a dodržiavala aj čo najúplnejšia cirkevno-správna autonómia.

Táto skutočnosť pramenila v spoločensko-ekonomických potrebách komunít, ktoré do značnej miery umožňovalo zachovanie i neskorší vývin kultúrnej a religióznej identity. Tu treba vidieť podmienky i dôvody, ktoré nakoniec vyústili vo všeobecne akceptovanej ekonomicko-spoločenskej a politickej zásade *cuius regio, eius religio*, ktorá v konečnom dôsledku bola predpokladom pre samo prijatie cirkevnej únie v prostredí byzantskej konfesie v Mukačevskej eparchii v severovýchodnej časti Uhorska v 17. storočí. Spravidla sa tento akt často interpretuje ako ohrozenie identity byzantsko-slovanskej cirkevnej tradície, najmä ak sa vníma v kontexte uskutočňovania právomocí latinských biskupov aj nad obyvateľstvom byzantsko-slovan-

v osobe ostrihomského arcibiskupa; v rakúskej časti po rozdelení Poľska všetky územia, na ktorých žili gréckokatolíci, zjednocoval od roku 1806 haličský metropolita. Pozri tu Mráz, M.: Kult sv. Cyrila a Metoda a snahy o reorganizáciu gréckokatolíckej cirkvi v Uhorsku v polovici 19. storočia. In Lichner SJ, M. – Marinčák, Š. – Žeňuch, P. (zost.): Kultúrna identita gréckokatolíkov vo svetle cyrilometodského dedičstva II. Súbor štúdií. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, Teologická fakulta Trnavskej univerzity, Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka, Gréckokatolícka bratislavská eparchia, 2013, s. 101-114.

[9] Rábik, V. – Labanc, P. – Tibenský, M.: Vývoj stredovekých miest na Slovensku II. Trnava: Filozofická fakulta Trnavskej univerzity, 2013, s. 63-72.

[10] K problematike pozri Kadlec, K.: Valaši a valašské právo v zemích slovanských a uherských. Praha: Nákladem České akademie císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění, 1916; Beňko, J.: Osídlenie severného Slovenska. Košice: Východoslovenské vydavateľstvo, 1985 a tiež Marek, M.: Cudzie etniká na stredovekom Slovensku. Martin: Matica slovenská, 2006, s. 226-254.

ského obradu. Osobitne dôležitým sa v tejto súvislosti vníma fakt, že na prelome 17. a 18. storočia začali jágerskí biskupi pokladať mukačevského vladyku (biskupa) za svojho obradového vikára. Cyril Vasiľ v tomto kontexte vysvetľuje, že kandidáti na vysviacku mukačevského biskupa sa po svojom zvolení v záujme zachovania svojej identity obracali so žiadosťou na niektorého zo susedných východných biskupov v Haliči, Sedmohradsku alebo aj vo Valašsku, ktorí im bez problémov vyhoveli, no pritom ani jedna zo susedných hierarchicky jasnejšie etablovaných pravoslávnych cirkví v regióne nevznášala jurisdikčné nároky na mukačevských biskupov. Nie sú pritom známe ani iné dôkazy o tom, žeby kyjevskí alebo sedmohradskí pravoslávni metropoliti považovali mukačevských biskupov za svojich sufragánov. C. Vasiľ ďalej konštatuje, že Mukačevské biskupstvo tvorilo samostatnú a na nikom nezávislú cirkevnú jednotku, preto aj jeho ekleziologická orientácia vychádzala z vlastných potrieb a koreňov. Hoci, pravda, môže sa zdať, že ide o zdanlivo zanedbateľný fakt, no samostatnosť vlastnej cirkevnej identity má mimoriadny význam pre argumentáciu pri výčitkách z prozelytizmu práve na adresu mukačevských gréckokatolíkov (uniátov).[11] Možno tak usudzovať, že východní veriaci spolu so svojim klérom mali pevnú štruktúru a jasne formulované pravidlá svojho duchovného života. Treba pritom zdôrazniť, že etablovanie Mukačevského biskupstva v rámci katolíckej cirkvi vyvrcholilo až v roku 1771, keď túto diecézu zjednotených veriacich východného rítu pápež Klement XIV. bulou *Eximia regalium* kánonicky potvrdil.

Veriacich byzantského obradu na východnom Slovensku a v priestore Podkarpatskej Rusi (dnešná Zakarpatská oblasť Ukrajiny) spája rovnaký kultúrno-historický kontext, v ktorom sa sformovala ich religiózna a kultúrna identita.[12] Práve takýto vývin a kultúrne reálie utvorili podmienky pre zachovanie hodnôt, ktoré im umožnili spoločne vstupovať do prirodzených spoločensko-politicky i konfesionálne integrovaných celkov. Takýto model kultúrno-konfesionálnej identity založenej na komunikácii a interakciách dokonale vystihuje súžitie etnicky i jazykovo diverzifikovaného obyvateľstva pod Karpatmi. Jazykovo slovenské a rusínsko-ukrajinské etniká zbližo-

[11] Pozri tu Vasiľ, C.: Kanonické pramene byzantsko-slovanskej katolíckej cirkvi v Mukačevskej a Prešovskej eparchii v porovnaní s Kódexom kánonov východných cirkví. Trnava: Dobrá kniha, 2000; Bugel, W.: Ekleziologie Užhorodské unie a jejích dědiců na pozadí doby. Olomouc: Univerzita Palackého, 2003 a tiež Žeňuch, P. – Vasiľ, C.: Cyrillic Manuscripts from East Slovakia. Slovak Greek Catholics: Defining Factors and Historical Milieu / Cyrilské rukopisy z východného Slovenska. Slovenskí gréckokatolíci, vzťahy a súvislosti. Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae. Vol. I. Roma – Bratislava – Košice: Pontificio Istituto Orientale / Slavistický kabinet SAV / Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka, 2003, s. 254.

[12] Možno tu uviesť tiež napríklad vzbury roku 1614 v Krásnom Brode, povstanie východoslovenských stolíc roku 1631 pod vedením Petra Čásara, kurucké i rákociovské povstania koncom 17. a začiatkom 18. storočia či východoslovenské roľnícke povstanie roku 1831, v ktorých slovenskí i rusínski sedliaci bojovali spoločne. Porovnaj Haraksim, Ľ.: Z dejín Ukrajincov na východnom Slovensku. Martin: Osveta, 1957, s. 3-5; Sedlák, I.: Východné Slovensko v letokruhoch národa. Martina: Matica slovenská, 2012, s. 466.

vala religiozita utvorená v kontexte byzantsko-slovanského obradu, ekonomického i spoločenského zrovnoprávnenia duchovenstva východného rítu s obradovo latinským kňazstvom v kontexte prijatia cirkevnej únie, spoločný liturgický cirkevnoslovanský jazyk a cirkevná jurisdikcia. Túto skutočnosť dokazuje aj sám dokument o prísahe vernosti kňazov,[13] v ktorom ako signatári vyjadrujú presvedčenie o zachovaní platnosti už existujúceho cirkevného práva, podľa ktorého sa za samozrejmosť pokladá prirodzená existencia dvoch kresťanských obradových tradícií v Uhorsku.

Aj v oblasti cirkevno-právnej možno v tomto priestore v kontexte s prijatím cirkevnej únie vidieť snahu štátu a cirkvi deklarovať existujúcu starodávnu cirkevnú prax, ktorá sa vo vzťahoch medzi východnou (byzantsko-slovanskou) a západnou konfesionálnou tradíciou udržiavala od raného stredoveku. V kontexte tejto konfesionálnej situácie nemožno existenciu byzantsko-slovanskej obradovej tradície v priestore pod Karpatmi a na Slovensku počas celých storočí jej fungovania vnímať za výhradne cudziu. Veď samo zdôrazňovanie aktu únie v Mukačevskej eparchii sa uskutočňovalo práve pod vplyvom šíriacej sa kalvinizácie v Uhorsku.[14] P. Zubko preto zdôrazňuje, že akt užhorodskej únie z 24. apríla 1646 treba vidieť predovšetkým ako morálne zomknutie sa proti ničiteľom viery i jej vonkajších prejavov a najmä ako snahu zdôrazniť vlastnú svojbytnosť v rámci zložitých reformačných i protireformačných snažení.[15] Svorad Zavarský odvolávajúc sa na latinský prameň neznámeho autora *Reflexiones super ortu, religione, et habitationis stativis gentis*

[13] Pozri k tomu štúdiu Gradoš, J.: Dokument Užhorodskej únie z 24. apríla 1646. In Historický časopis, 2016, č. 3, s. 511-520.

[14] Najstaršia cirkevná tradícia sa na Slovensku označuje aj ako stará viera (stara vira), pričom ruská viera (rus'ka vira), ktorú so sebou prinášali východoslovanskí kolonisti, nebola vzdialená tej, ktorú vyznávalo autochtónne obyvateľstvo na východe Slovenska. V tejto súvislosti možno ešte dodať aj niektoré známe súvislosti. O. R. Halaga (Slovanské osídlenia Potisia a východoslovenskí gréckokatolíci. Košice: Svojina, 1947, s. 11) uvádza: „V dosahu slovenských gréckokatolíkov niet od unie pravoslávnych a pojem ‚stara vira' prirodzene ani nemôže mať vzťah k pravoslaviu, ako protikladu uniatov. Naopak v novo sa šíriacom pravoslaví po r. 1918 videl vsl. človek novú vieru „bajtkov" (posmešné od slova baťko – pravosl. pop). Že ináč tomu neni ani u Rusínov srv. Petrov, Materialy dľa istorii ugorskoj Rusi II. (St. Peterburg 1906) str. 82; ‚Narod že, kak v polovině XVIII. v., tak i v nastojaščeje vremia (po boľšej časti) prodolžal i prodolžajet žiť v uběžděniji, čto on ispovědujet tu že ‚staruju' věru, ‚ó hit', tu že ‚russkuju věru', ‚orosz hit', kotoruju ispovědyvali jeho predki" (pozri tu aj 18. poznámku v súvislosti s označením sv. Metoda za Rusína). B. Varsik (Vznik a vývin slovenských kalvínov na východnom Slovensku. In Historický časopis, 1991, roč. 39, č. 2, s. 129-147) v tejto súvislosti ešte dodáva, že vo východoslovenskom prostredí, kde neskôr nastúpila protireformácia, maďarsky orientovaná miestna šľachta nútila slovenské obyvateľstvo ako svojich poddaných prijať tzv. magyar hit (maďarskú vieru), teda kalvinizmus. No už začiatkom 17. storočia, ako o tom ďalej píše B. Varsik, sa slovenské obyvateľstvo odvrátilo od tejto maďarizačnej reformačnej politiky a prijalo opäť svoju starú vieru, alebo prešlo na grécky obrad. Mnoho takýchto prípadov sa udialo v slovenskom jazykovom a etnickom prostredí práve v období, keď vrcholili snahy o zavedenie cirkevnej únie začiatkom 17. storočia

[15] Zubko, P.: O dokumente Užhorodskej únie z 24. apríla 1646. In: Slavica Slovaca, 2016, roč. 51, č. 1, s. 3-9.

Ruthenae (z rokov 1765 – 1767) dokumentujúci autochtónnosť a starobylosť slovanskej cirkvi v Uhorsku uvádza, že cirkevné spoločenstvo byzantsko-slovanského obradu v Uhorsku zotrvávalo v jednote, hoci sa táto jednota viackrát porušila a konštatuje, „že v prípade zjednotenej cirkvi byzantsko-slovanského obradu v priestore bývalého Mukačevského biskupstva sa v priebehu 18. storočia (a azda už aj v storočí predchádzajúcom) formulovala vlastná, ‚vnútroúnijná' historická sebareflexia, ktorá v konečnom dôsledku viedla ku kánonickému ustanoveniu (a teda k uznaniu existencie) Mukačevského biskupstva zo strany Svätej stolice. Východiskom takéhoto ‚vnútorného' pohľadu bol nie stav schizmy, ale naopak stav jednoty."[16]

Byzantsko-slovanská tradícia spolu s cyrilskými písomnosťami tak predstavuje aj jedinečnú súčasť slovenskej kultúry.[17] Veď sa v nej odráža nielen starobylé dedičstvo veľkomoravskej cirkvi s byzantsko-slovanskou duchovnosťou a obradmi, ktoré našlo vhodné podmienky na svoje pokračovanie predovšetkým medzi južnými a východnými Slovanmi, kde sa naplno uplatnilo a kde aj vznikla bohatá slovanská písomná kultúra. Neskoršie presahy a vplyvy tejto tradície však prostredníctvom kontaktov s južnoslovanským a východoslovanským prostredím a najmä jej znovuoživenie prostredníctvom kolonizácie na valašskom práve sa výrazne uplatnili aj v slovenskom prostredí.[18] O spätosti byzantského obradu slovan-

[16] Porovnaj Zavarský, S.: Latinská cesta k identite uhorských gréckokatolíkov? In Žeňuch, P. – Zubko, P. et alii: Liturgické jazyky v duchovnej kultúre Slovanov. Monotematický súbor štúdií. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Slovenský komitét slavistov, 2017, s. 39. Na túto skutočnosť poukazuje aj Peter Zubko v súvislosti s výkladom nedávno nájdeného latinského textu o prijatí Užhorodskej únie z roku 1646. Pozri Zubko, P.: O dokumente užhorodskej únie z 24. apríla 1646. In Slavica Slovaca, 2016, roč. 51, č. 1, s. 3-9.

[17] Žeňuch, P.: K dejinám cyrilskej písomnej kultúry na Slovensku. Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa, 2015, s. 26-27; Žeňuch, P.: Medzi Východom a Západom. Byzantsko-slovanská tradícia, kultúra a jazyk na východnom Slovensku. Bratislava: Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2002, s. 37.

[18] Byzantská cirkev slovanskej tradície nebola v Uhorsku cudzia, ako to najnovšie interpretujú niektorí súčasníci, ktorí na prvý pohľad ako jediní prinášajú spoľahlivé interpretácie toho, že byzantský obrad sa v stredovekom Uhorsku týka výhradne kontaktov s Bulharskom a Srbskom. Tak píše napríklad P. Labanc v štúdii „Otázka existencie východného rítu v 13. a 14. storočí na Spiši" (In Konštantínove listy, 2017, roč. 10, č. 1, s. 198-210) napríklad v súvislosti so slávením sviatkov svätých byzantskej cirkvi v severovýchodnej časti Uhorska. Aj v súvislosti so slávením sviatku sv. Demetra Solúnskeho a s vysväcovaním chrámov zasvätených tomuto svätcovi napríklad uvádza, že sviatok mal síce na Spiši svoje miesto a „bol zaradený aj do kalendárií, ktoré sa v tejto cirkevnej ustanovizni používali. A vskutku sa jeho slávenie, na rozdiel od západnej Európy, na Spiši uvádza 8., resp. 26. októbra. (...) Jesenný termín však nie je spišským špecifikom, ale všeobecným uhorským zvykom. V každom prípade slávenie sviatku nemožno v Spišskej kapitule považovať za výnimočné, presahujúce rámec ostatných celocirkevných sviatkov (v kalendáriu bol totiž zapísaný bežným čiernym atramentom), a preto je uvažovanie nad jeho spišskou tradíciou od čias cyrilo-metodskej misie bezpredmetné" (s. 207). P. Labanc sa odvoláva na štúdiu M. Neumanna „Vypovedacia schopnosť stredovekých kalendárií na príklade Spišského misála" (publikovanú v internetovom časopise Histo-

skej tradície a o jej spojení prostredníctvom písomných prameňov so slovenským kultúrnym horizontom svedčia najmä reálie, ktoré sú evidentne zaznamenané v textoch rozličných cyrilikou zapísaných písomností. Tie predstavujú cenný doklad o prostredí, v ktorom konkrétne písomné pramene vznikali a uplatňovali sa.

Svedectvom o vývine a formovaní tejto kultúry a tradície v prostredí slovenského i rusínskeho etnického spoločenstva v Uhorsku sú aj také písomné pramene, ktoré z jazykového hľadiska i na základe proveniencie a v nich opísaných reálií tvoria neoddeliteľnú súčasť miestnej kultúry a nevnímajú sa ako cudzorodý element, preto tu majú svoje pevné miesto, o čom svedčí celý rad cyrilských písomných prameňov liturgickej, právnej i edukačnej povahy.[19]

---

ria nova 8 v roku 2014), no nevšíma si už jeho závažné konštatovanie, že šírenie kultu sv. Demetera a ďalších sviatkov súvisiacich s cyrilo-metodským dedičstvom, je výsledkom oživovacích procesov tejto tradície, ktoré sa šírili z českého prostredia z pražského emauzského kláštora či olomouckého biskupstva. Tieto presahy prenikali do Uhorska a na Slovensko práve v čase, keď sa v Európe šírili predstavy o bulharsko-ruskom pôvode byzantskej vzdelanosti v slovanskom kontexte. Latinský západ byzantsko-slovanskú cirkev pokladal za heretickú, sektársku. Tieto predstavy sa v latinskej cirkvi prejavovali práve v období, keď sa aj v Uhorsku šírila valašská kolonizácia a opätovne do nášho priestoru prenikala byzantská cirkev z východoslovanského (rus'kého) prostredia. Napríklad Dalimilovo označenie Metoda za Rusína (Ten arcibiskup Rusín bieše, mši slovensky slúžieše, ktoré poznáme z jeho kroniky) teda mohlo znamenať jeho religióznu, obradovú, byzantsko-slovanskú identitu. Aj v Dlugošovej kronike z 15. storočia sa podobným spôsobom uvádzajú skutočnosti známe o počiatkoch slovanskej vzdelanosti a cyrilo-metodskom účinkovaní. Bližšie o tom pozri Žeňuch, P.: K dejinám cyrilskej písomnej kultúry na Slovensku, op. cit., s. 22-23. Okrem tejto historickej skutočnosti treba vziať do úvahy aj také reálie, na ktoré poukazuje jazykoveda. Napríklad Ján Doruľa v práci „Čarovný svet a skutočný život v slovenskej rozprávke" (Bratislava: Goralinga, 2012, s. 19, 85-86 a 116) vysvetľuje skutočnosti späté s hospodárskym a kultúrnym životom valašskej pastiersko-ovčiarskej kolonizácie v horských oblastiach Slovenska v spojení s pôvodným slovenským obyvateľstvom, ktoré tak prišlo do priameho živého kontaktu s ukrajinským etnickým živlom. Tento živel sa postupne zlieval s domácim slovenským obyvateľstvom, spoločensky, kultúrne i jazykovo sa asimiloval v slovenskom prostredí. O prítomnosti ukrajinského etnického živlu, ktorý sa tradične spája s byzantským obradom, máme v slovenských písomnostiach mnoho dokladov.

[19] Veľkú časť rukopisnej tradície tvorili liturgické texty (liturgikony, triodiony, miney, trebníky, žaltáre, apoštoláre, evanjeliáre a ďalšie), ktoré obsahujú predpísané bohoslužobné modlitby a hymny v liturgickej cirkevnej slovančine. Tieto štandardizované texty boli určené na bohoslužobného slávenie. Okrem nich sa používali rukopisné zbierky výkladov a homílií, apologetické spisy, pre organizáciu cirkevného života sú dôležité pravidlá svetského a cirkevného života, ktoré slúžili ako návod na každodenný život. Osobitnú skupinu rukopisných prameňov tvoria výklady a ponaučenia, apokryfy, legendy, povesti i súbory príbehov o živote svätých a o pôvode sviatkov. Zvyčajne ide o odpisy zo starších predlôh, alebo sú to štylizácie a preklady textov z latinských a gréckych originálov. V jazyku cyrilských rukopisov staršieho obdobia z regiónu pod Karpatmi sa objavujú prvky prevzaté nielen z východoslovanskej redakcie cirkevnej slovančiny, ale obsahuje aj stopy bulharskej pisárskej školy. K takýmto textom, v ktorých sa objavuje vplyv východoslovanskej i bulharskej pisárskej tradície, patrí napríklad Baškovský evanjeliár z 15. storočia, Nižnotvarožský evanjeliár zo 16. storočia, Humenský rukopisný zborník výkladov k evanjeliovým perikopám zo 17. storočia, Ladomirovské výklady k perikopám zo 17. storočia, Skotarské poučiteľné evanjelium zo 16. storočia, Uglianske rukopisy zo 17. storočia, Vihorlatský rukopis zo 17. storočia a mnoho ďalších rukopisných prameňov,

III. 2. Užhorodský rukopisný Pseudozonar v kultúrno-historickom kontexte prameňov právneho charakteru pod Karpatmi

Do okruhu cyrilských stredovekých právnych písomností z okruhu byzantsko-slovanskej tradície patrí aj niekoľko cyrilských rukopisných súborov s pravidlami svetského a cirkevného života. Patrí sem napríklad cyrilský rukopis nomokánona uložený v Széchényiho národnej knižnici v Budapešti pod signatúrou 39. Quart. Eccl. Slav. 6[20] či cyrilský rukopis s pravidlami a kánonmi Ms 106/16 uložený v Knižnici Debrecínskej univerzity.[21] Takým je aj cyrilský rukopisný zborník pravidiel svetského a cirkevného života uložený v rukopisnom oddelení Zakarpatského národopisného múzea pod signatúrou И-437.[22]

Pri opise cyrilského rukopisu И-437, ktorý nazývame *Užhorodský rukopisný Pseudozonar*, sme mali k dispozícii iba jeho digitalizovanú kópiu (rukopis sme fyzicky nemali k dispozícii). Digitalizovanú kópiu rukopisu máme od profesora Dr. Hansa Rotheho od roku 2007.[23]

Pravidlá spoločného fungovania svetskej i cirkevnej správy na kresťanských základoch možno dokumentovať už na Veľkej Morave.[24] Išlo o také pravidlá života spoločnosti, ktoré boli utvorené na princípoch politickej a administratívnoprávnej suverenity, čo možno pokladať za významné svedectvo o uplatnení domáceho

---

o ktorých sa tu ďalej nebudeme zmieňovať. Cyrilské texty sa prepisovali, odpisovali alebo vznikali ako kompiláty z viacerých zdrojov. Ponúkali nielen poučné a didaktické texty, ale utvárali obraz o tradičnej miestnej kultúre a vzdelanosti. Sú charakteristické tým, že obsahujú také jazykové prvky, ktoré do písaných cyrilských textov prenikali z miestnych nárečí.

[20] Základnú charakteristiku pozri v práci Cleminson, R. – Moussakova, E. – Voutova, N.: Catalogue of the Slavonic Cyrillic Manuscripts of the National Széchényi Library. CEU MEDIEVALIA 9. Budapest: 2006, s. 97-98.

[21] Opis pozri v štúdii Янакиева, Ц. – Пандур, Ю.: Палеографическое и графико-лингвистическое описание рукописи Ms 106/16 из Библиотеки Дебреценского универистета им. Лайоша Кошута. In Palaeobulgarica / Старобългаристика, 1987, č. 1, s. 86-94.

[22] Микитась, В.: Давні книги Закарпатського державного краєзнавчого музею. Опис і каталог. Львів: Видавництво Львівського університету, 1964, s. 38-39.

[23] Elektronicky uchovávané pramene Slavistický ústav Jána Stanislava SAV sprístupňuje širokej vedeckej obci formou transliterovaných textov s komentármi v rámci medzinárodnej vedeckej edície Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae (= MBSLS), ktorá bola v roku 2003 zriadená na tento účel. Doposiaľ sa podarilo vydať štyri zväzky (MBSLS I. 2003, MBSLS II. 2006, MBSLS III. 2009 a MBSLS IV. 2013). Prítomná transliterovaná edícia Užhorodského rukopisného Pseudozonara s úvodnými štúdiami (MBSLS V. 2018) patrí k výsledkom riešenia projektu s názvom Cyrilské písomníctvo na Slovensku do konca 18. storočia (APVV-14-0029).

[24] Pozri o nich v diele Magna Moravia Fontes Historici / Prameny k dějinám Velké Moravy (=MMFH) I. Annales et chronicae (Brno 2008), II. Textus biographici, hagiographici, liturgici (Praha 2010), III. Diplomata, epistolae, textus historici varii (Praha 2011), IV. Leges, textus iuridici (Praha 2013) a tiež Ratkoš, P.: Pramene k dejinám Veľkej Moravy. Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1964.

obyčajového práva.[25] Právny systém založený na kresťanských zásadách[26] dokumentuje aj najstaršia vrstva slovnej zásoby, ktorá obsahuje pomenovania remesiel, náboženskú, hospodársku, administratívnu i právnu terminológiu (dokladujú hospodársky, spoločenský i kultúrny život i úroveň rozvoja spoločnosti)[27] i celý rad dôležitých dokumentov so svetsko-právnou i cirkevno-právnou relevanciou. Dôkazom o stabilite kultúrneho a politického prostredia na Veľkej Morave je tiež skutočnosť, že staroslovienčina bola kultivovanou podobou jazyka veľkomoravských písomností a používala sa v rozličných oblastiach písomnej komunikácie, čo dokazujú texty pamiatok z liturgickej sféry (napríklad *Kyjevské listy, Assemaniho evanjeliár, Mariánsky i Zografský kódex, Sinajské euchológium, Codex Clozianum, Život svätého Konštantína, Život svätého Metoda* a ďalšie texty zachované v rozličných odpisoch) či rozličné pramene administratívnoprávnej povahy (*Súdny zákonník pre ľud*, utvorený podľa gréckeho právneho poriadku Eklogy; *Ustanovenia* či *Pravidlá svätých Otcov*, *Nomokánon*), didaktickej (Metodovo *Ponaučenie vladárom*) i umeleckej literatúry (najstaršia slovanská sylabotonická báseň *Proglas*) a pod. Všetky vrstvy včasnofeudálnej veľkomoravskej spoločnosti prijali staroslovienský jazyk ako domáci literárny jazyk, teda jazyk písomnej kultúry.

Synergické uplatňovanie cirkevných a svetských pravidiel či kánonov na Veľkej Morave dokazuje Metodov zákonník, je to súbor pravidiel (Nomokánon), ktorými sa riadil svetský i cirkevný život. Práve Nomokánon je zbierkou byzantských kánonov a pravidiel, ktorý v 6. – 7. storočí zostavil neznámy kompilátor zo zbierok kánonov Jána Scholastika (*Synagóga*) a zborníka svetských pravidiel (kánonov) utvorených z 87 kapitol. Cirkevní historici v tejto súvislosti poukazujú na skutočnosť, že

[25] K problematike pozri napríklad Гошко, Ю.: Звичаєве право населення українських Карпат та Прикарпаття XIV – XIX ст. Львів: Інститут народознавства НАН України, 1999.

[26] Marsina, R.: Štruktúra šľachty na Slovensku v 9. – 13. storočí. In Štulajterova, K. (zost.): Najstaršie rody na Slovensku. Zborník príspevkov zo sympózia o najstarších rodoch na Slovensku, ktoré usporiadala Slovenská genealogicko-heraldická spoločnosť pri Matici slovenskej v spolupráci so Sekciou archívnictva a pomocných vied historických Slovenskej historickej spoločnosti pri SAV a so Štátnym okresným archívom Bratislava-vidiek pod záštitou Ministerstva kultúry Slovenskej republiky a Ministerstva vnútra Slovenskej republiky 4.-6. októbra 1993 v Častej-Papierničke. Slovenská genealogicko-heraldická spoločnosť pri Matici slovenskej 1993, s. 35-43.

[27] K problematike terminológie veľkomoravského pôvodu v najstarších i neskorších prameňoch byzantskej cirkvi slovanskej tradície sa venuje nemalá pozornosť. Na túto tému pozri napríklad práce: Stanislav, J.: Staroslovienský jazyk. 1. a 2. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1978 a 1987; Večerka, R.: Staroslověnská etapa českého písemnictví. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2010; Vepřek, M. Česká redakce cirkevní slovanštiny z hlediska lexikální analýzy. Olomouc: Refugium, 2006; Афанасьева, Т. И.: Литургическая терминология в славянских служебниках XIII–XV вв.: эволюция литературной нормы и церковного узуса. In Русский язык в научном освещении. 2012, roč. 23, č. 1, s. 250-266; Кривко, Р. Н.: Очерки языка древних церковнославянских рукописей. Москва: Индрик, 2015; Максимович, К. А.: Паннонские юридические памятники в древнерусской книжности (диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук). Москва: Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2007 a i.

existujú dve línie vývinu variantov nomokánona: nomokánon utvorený zo 14 kapitol a nomokánon v 50 oddieloch. Nomokánon, ktorý podľa XV. kapitoly Života Metodovho vznikol na Veľkej Morave,[28] svedčí o symbióze domáceho obyčajového práva a cirkevných pravidiel, čo umožňuje predpokladať, že na Veľkej Morave vznikol nomokánon ako samostatná právna norma, ktorá začala významne formovať štátnopolitický, spoločenský i cirkevný obraz celého veľkomoravského prostredia.[29] Tento *veľkomoravský nomokánon* zostavil a preložil sv. Metod, moravsko-panónsky arcibiskup, a v literatúre sa možno stretnúť aj s jeho označením ako *slovanský Methodius*. Toto jeho označenie súvisí so zmienkou v Letopise popa Dukľanina, kde sa uvádza, že kráľ Svätopluk ustanovil mnohé dobré mravy a zákony podľa slovanskej knihy zvanej *Methodius*.[30] Treba zároveň dodať, že hoci *slovanský Methodius* vznikol pre slovanské prostredie na Veľkej Morave, slovanská terminologická sústava, ktorá sa používa v tejto zbierke pravidiel, našla svoje uplatnenie aj v ďalších písomnostiach podobného charakteru. Treba však upozorniť na skutočnosť, že v Bulharsku pod vplyvom gréckej (byzantskej) cirkvi už za vlády cisára Simeona v 10. storočí začal vznikať nový preklad kánonického súboru pravidiel.[31] Možno tak predpokladať, že nový preklad nomokánona vznikal aj s použitím Metodovho diela.[32] Časť zbierky slovanského prekladu nomokánona pritom tvoria pravidlá Jána Scholastika, konštantínopolskeho patriarchu zo 6. storočia, ktorých preklad sa pripisuje práve sv. Методovi.[33]

---

[28] **Пьсалтъирь бо бѣ тъкъмо и еванг҃лиѥ съ ап҃лъмь и изьбранъиими слоужьбами цр҃кьнъиими съ философъмь прѣложилъ пьрьвѣк · тъгда же и номоканонъ, рекъше ѕаконоу правило, и оц҃ьскыѣ книгы прѣложи.** Porovnaj Лавров, П. А.: Труды славянской комиссии. Том I. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1930, s. 77.

[29] Pozri k tomu MMFH IV, s. 182-219. V tejto súvislosti sa uvádza nasledovné: „Takový pronikavý zásah do tradičního souboru církevně právního nebyl myslitelný v oblasti východní církve. Mohl si je dovolit jen někdo, kdo nepodléhal byzantské kontrole a byl vybaven zvláštní pravomocí. A tím byl Metoděj jako arcibiskup pannonské a pak moravské diecéze, podřízené přímo Římu. (...) Jeho zvláštní práva a výsady, kterých se mu dostalo od papeže Hadriána II., byly pak slavnostně potvrzeny Janem VIII, známym privilegiem Industriae Tuae (880) v tom smyslu, aby (papež tu cituje slova 38. kánonu apoštolského) ‚podle kanonické tradice sám měl péči o všechny záležitosti církevní a spravoval je jako pod dozorem Božím'. (...) Tím vzniklo dílo v jistém smyslu nové a samostatné, nový, moravský typ nomokánonu, odlišný od veškeré ostatní tradice východní" (MMFH IV, s. 188).

[30] „Multas leges et bonos mores instituit, quos qui velit agnoscere, librum sclavorum qui dicitur Methodius, legat, ibi reperiet qualia bona instituit rex benignissimus," porovnaj Mužić, I.: Hrvatska kronika u Ljetopisu popa Dukljanina. Split : Muzej hrvatskih arheoloških spomenika, 2011, s. 266.

[31] K problematike pozri obsiahlu monografickú prácu Цибранска-Костова, М.: Покайната книжнина на Българското средневековие IX–XVIII век. Езиково-текстологични и културологични аспекти. София: Издателство „Валентин Траянов", 2011.

[32] MMFH IV, s. 189.

[33] „Сохранились два русских списка Номоканона Иоанна Схоластика, в котором правила сведены в 50 граней (перевод данного памятника исследователи связывают с деятельностью славянского первоучителя Мефодия...)" porovnaj Мошкова, Л. В.: Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. Выпуск 1. Апостол – Кормчая. 2-е стереотипное издание. Москва: Издательство «Древлехранилище», 2006, s. 442.

Špecifikum Metodovej kánonickej zbierky pravidiel vysvetľuje napríklad aj I. Žužek, ktorý hlavný dôvod vzniku veľkomoravskej zbierky pravidiel vidí v snahách miestnej cirkvi pripraviť základnú príručku kánonického práva pre prostredie Veľkej Moravy. Metod preto pri výbere kánonov do svojej zbierky vynechal všetky tie, ktoré pokladal v kontexte moravskej cirkvi za nejasné a svoj výber kánonov podriadil aktuálnym potrebám vtedajšej veľkomoravskej spoločnosti.[34]

V slovanskom prostredí v neskoršom období vzniklo aj niekoľko skrátených (krátkych) redakcií nomokánonov, z ktorých dve redakcie označované ako Usťužský a Joasafovský nomokánon sú dôležitým zdrojom pre výskum celého radu ďalších i podobných variantov textov pravidiel cirkevného a svetského života vo východoslovanskom i južnoslovanskom prostredí. Rozličné penitenciálne, epitimiové zbierky s pravidlami pre život svetských i duchovných stavov spoločnosti predstavujú osobitý typ kánonických zborníkov, ktoré sa vyznačujú tým, že okrem skráteného súboru pravidiel a kánonov s penitenciálom obsahujú aj texty a výklady rozličných obradových zásad súvisiacich s vykonávaním spovede,[35] ktoré obsahujú aj návody a rady pre kajúcnikov, ktorým kňaz po vyznaní hriechov uložil pokutu. Pokutu kajúcnik realizuje vo forme pôstu, modlitby alebo ako skutok kajúcnosti. Skutky kajúcnosti človek vykonáva pred ľuďmi i pred Bohom. Okrem epitimiových pravidiel takéto skrátené zborníky obsahujú aj návody pri príprave, ochrane a spotrebe obetných darov, pri správnom vysluhovaní sviatostí a pod. Krátka redakcia nomokánona zvyčajne obsahuje pravidlá Jána Pôstnika, pravidlá určené biskupom, kňazom a mníchom, niekedy aj Pravidlá (kánony) svätých Otcov.[36]

Iba v niektorých prípadoch sa ako penitenciálna pokuta nariaďuje telesný trest a pokánie, napríklad v zborníku pravidiel svetského a cirkevného života z prelomu 16. a 17. storočia – Užhorodského rukopisného Pseudozonara, ktorého opis prinášame na inom mieste,[37] sa telesný trest vo forme pokuty za hriech nachádza

[34] Žužek SJ, I.: Kormčaja kniga. Studies on the Chief Code of Russian Canon Law. Orienatlia Christiana Analecta 168. Roma: Pont. Institutum Orientalium Studiorum, 1964. Cyril Vasiľ v monografickej práci Kánonické pramene byzantsko-slovanskej katolíckej cirkvi v Mukačevskej a Prešovskej eparchii v porovnaní s Kódexom kánonov východných cirkví (Trnava: Dobrá kniha, 2000, s. 73-80) v tejto súvislosti vysvetľuje niektoré odlišnosti medzi byzantským a veľkomoravským nomokánonom, ktorými Metod vychádza v ústrety podmienkam, požiadavkám a okolnostiam miestnej moravskej cirkvi. O tom aj Jáger, R.: časové vymedzenie vzniku veľkomoravského Nomokánona. In Konštantínove listy, 2018, roč. 11, č. 2, s. 67-77.

[35] Белякова, Е. В.: Кормчая как сборник. In: Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 10. Вып. 8. «Четий сборник как феномен литературной культуры русского средневековья». 2011, s. 6 a nasl.

[36] Белякова, Е. В.: Кормчая как сборник..., s. 6.

[37] Žeňuch, P.: Rukopis s pravidlami svetského a cirkevného života z prelomu 16. a 17. storočia v kontexte medzikonfesionálnych vzťahov pod Karpatmi. In Marinčák, Š. – Žeňuch, P. (eds.): Medzikultúrne vzťahy východnej cirkvi s latinskou v Uhorsku do konca 18. storočia. monotematický súbor štúdií. Košice – Bratislava: Pre Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka v Košiciach, vedeckovýskumné pracovisko Teologickej fakulty Trnavskej univerzity a Slavistický ústav Jána Stanislava SAV vydala Dobrá kniha v Trnave, 2017, s. 45-69.

v štyroch pravidlách na fol. 44v: **Аще кто кра҆дѣ҃ цр҃кóвь и҃моу҃ его · да҆ да́стъ сѫгоу́бо́ вьсе ѥ҆ оу҃кра҆ ѥ҆ и҃ да їи҃ж его по ѯ҆ребѣтѫ · л҃ оу҃дарєнїи · а҆ по пѧ҆тóма҆ · кд҃ · а҃кó да҆ ктомоу́ не кра҆дѣ҃**; na fol. 114r: **а҃ще кого либо҆ и҃ма҆ моу҃дѫща женоу́ · ѡ҃ сквє҆нєнїе нечїѧ женоу́ · и҃ли дв҃ца а҆ неї ѥ҆ще ѡ҃скврънꙗ҃ѧ҆ · да їи҃ѣсѧ м҃ тожгь**[38] **· а҆ще҆ ѡ҃скврънꙗ҃ѧ҆ · то҆ вѣ҆ сѫ҆ написаѧ҆нїи прѣжѣ да сѫ҆тсѧ ѥ҆моу́**; na fol. 114v: **Не по҆ба҆҃ никого҆ поѧ҆дѣти ѿ҆ съмр҃ти моу҃дѫща неволе҆ѧ на ѡ҃скврънєнїѣ ба҆҃жноѣ · и҃ли дв҃ца · и҃ли мжжатѫ жена · и҃ и҃ли калоу́горицѫ · и҃ тако́ насилїѣ҃ · а҆ще ѡ҃скврънꙗ҃сѧ · и҃ и҃ма ѥго · да їи҃ж ѥго а҃ко҆ рѣхо҆ и҃ да ѿ҆рѣжа҆҃ ѥмоу́ нось**; na fol. 115v-116r: **Я҆ще кто҆ рече҆҃ ѯлословo на цр҃кы · то да и҆ста҆҃ѧ҆тсѧ ѡ҃ нѣ҃ како бы҆ · да а҃ще ѡ҃ безѯоу́мїа своѥго рекъ бжде҆҃ то҆ да помл҃оу҃ѥ ѥго · а҆ще҆ разоу́мо҆ нѣкыи҃ѧ҆ ѯлоѣны҃ · то҆ да їи҃ж ѥго м҃ тожгь · а҆ще бжде҆҃ въ съѣ҆ръшенїи҃ възраста мжжеска · и҃ли є҆ ю҃ · то҆ мт҃ь да сътворѧ҃ ѡ҃ нѣ҃** a na fol. 117v-118r: **Я҆ще дїа҆ко҆ проклънѣ҃ їере҆ да не послоу́шаѥ҆сѧ · и҃ли по҆҃дїако҆ · и҃ чьтець · нж҃ да їи҃ и҃ ѯаконны҃ѧ҆ веленїѣ҃ цр҃кове҆ны҃ѧ҆ двана҆десѧте оу҃҆дарєнїи**.

Špecifické súbory textov pravidiel a kánonov cirkevného a svetského života napísané cyrilikou, ktoré popri jednotlivých skrátených kánonoch alebo pravidlách obsahujú ich výklady a návody na použitie, predstavujú zborníky známe ako *slovanský Zonar*, resp. *Zinar, Zonara* či *Pseudozonar*.[39] Josef Vašica vysvetľuje, že podobne ako veľkomoravský nomokánon sa spája s označením *Methodius*, aj komentovaný text nomokánona svoje pomenovanie má odvodené od mena jedného z byzantských komentátorov Jána Zonara (kronikár a historik, ktorý pôsobil v 12. storočí).[40] Keďže v komentároch textov pravidiel prekladu slovanského Zonara či Pseudozonara sa nachádzajú jazykové javy, ktoré súvisia s veľkomoravským jazykovým prostredím, J. Vašica predpokladá, že Metodovo dielo mohlo bezprostredne ovplyvniť aj vznik takýchto textov právneho charakteru a tiež ich výklady, ktoré vznikli v južnoslovanskom prostredí, odkiaľ sa rozšírili do celého slovanského sveta, kde sa ujala a rozvíjala byzantská cirkev slovanskej tradície.[41] Texty výkladov jednotlivých pravidiel či kánonov sú preto významným historicko-právnym prameňom, ktorý nemožno vnímať oddelene od historicko-spoločenských reálií, v ktorých sa uplatňovali, a ani od ostatných podobných zborníkov či súborov kánonických textov a pravidiel svetského a cirkevného života, z ktorých v prostredí slovanskej cirkvi byzantského obradu aj čerpali.

---

[38] Stsl. **тожга** (fem.), **тожгъ** (mask.), slov. palica, bakuľa (niekedy sa **тожга/тожгъ** vyskytuje aj vo význame ‚žezlo, biskupská palica'), porovnaj Slovník jazyka staroslověnského / Lexicon linguae palaeoslovenicae. I.-IV. (I. Praha 1966, LXXXIV + 853 s.; II. 1973, 638 s.; III. 1982, 671 s.; IV. 1997, 1046 s.).

[39] O terminológii súvisiacej s označením zbierky Zonar, Zinar, Zonara či Pseudozonar pozri napríklad Белякова, Е. В.: О составе Хлудовского номоканона (К истории сборника Зинар). In: Старобългарската литература, книга 37-38, 2007, s. 114-131; Турилов, А. А.: К истории тырновского „царского" скриптория XIV в. In: Старобългарската литература, книга 33-34, 2005, s. 305-328 a tiež Цибранска-Костова, М.: Славянският Псеудозонар. In: Palaeobulgarica / Старобългаристика, 2008, XXXII, č. 4, s. 25-31.

[40] Vašica, J.: Literárni památky epochy velkomoravské. Praha: Vyšehrad, 1996, s. 78.

[41] Vašica, J.: Literárni památky epochy velkomoravské..., s. 72-92, pozri aj MMFH IV. s. 118-289.

Práve zborníky pravidiel, ktoré vznikali pre potreby miestnej cirkvi, poukazujú na prepojenie duchovného (religiózneho) života s každodennosťou jednoduchého človeka. Práve pre každodenný duchovný život veriacich mimo kláštorných múrov možno v takýchto textoch nájsť už spomínané rozličné návody a príklady. Ich osobitnú zložku predstavujú aj návody a pravidlá pre kňazov pôsobiacich v dedinských chrámoch, do ktorých na bohoslužby prichádzajú práve jednoduchí dedinskí obyvatelia. Popri návodoch pre veriaci ľud tvoria osobitnú časť zborníkov s pravidlami určenými pre miestnu komunitu veriacich aj zásady pre život v mníšskom prostredí i pre biskupov miestnej cirkvi, ktorí sú tiež často vystavení nástrahám každodennosti (rozličným neduhom i vášňam, napr. hriech simonie, lichva, nadmerné pitie a jedenie, ohováranie a i.). Pravidlá svetského a cirkevného života a ich výklady, epitimiové pravidlá a penitenciál predstavujú dôležitý dokument, ktorý opisuje vzťahy medzi svetskými i duchovnými stavmi spoločnosti. Aj tieto texty spravidla obsahujú terminológiu, ktorá sa uplatňovala od najstarších čias vzniku slovanských prekladov nomokánona a vďaka pisárskej tradícii sa dostala aj do novších cyrilských prameňov.[42] Túto terminológiu tvorí prevažne ustálený súbor lexém poznačených religióznym či konfesionálnym prostredím, napr.: *vladyka* (**владыка** či **владика**), *kňaz* (**кнѧзь** či **кнѧзъ**), *pop* (**попъ**) i popaďa (**попадѧ**), *mních* (**мниχъ** či **мънιχъ**, **мънишица**), *kaluger* (**калѫгеръ**, **калѫгерица**), *služba* (**слѫжба** či **слоꙋжба**), *večerňa* (**вечернѧ**), *povečerňa* (**повечернѧ**), *masopust* (**мѧсопѫстъ**), *ceta* (**цѧта**; vo význame ‚drobná minca'), *čeľaď* (**челѧдь**), *komkanie* (**комканїе**) *ocot* (**wцътъ**), *igumen* (**игѫменъ**), *imanie* (**иманїе**), *archijerej* (**архиерей**), *prosfora* (**просфѫра**) a ďalšie. Takáto terminológia je jedinečným dokladom o prepojení najstaršieho horizontu slovanskej a veľkomoravskej duchovnej kultúry s jej pokračovaním v slovanských cirkvách byzantského obradu sui iuris. Používanie ustálenej právnej terminológie je pritom základným prejavom identity najstaršej podoby kresťanského cirkevného práva u Slovanov, s čím súvisí práve základný princíp využiteľnosti právnej normy, a tou je jej publicita a všeobecná zrozumiteľnosť. Právne normy a predpisy preto predstavujú vnútorne koncízny a širokému spektru používateľov zrozumiteľný celok, pričom efektívnosť pravidiel a kánonov závisí od jazyka a štýlu, ktorým sa tieto právne zásady zapisujú a vykladajú.[43] V prostredí slovanských cirkví byzantského obradu predstavuje národná redakcia liturgického cirkevnoslovanského jazyka spolu s jeho miestnymi (lokálnymi) variantmi (subredakciami) kultivovaný nástroj, ktorým možno zaznamenať i rozvíjať vlastné kultúrno-duchov-

[42] Žeňuch, P.: Formovanie byzantsko-slovanskej konfesionálnej identity v staršom období slovenských kultúrnych dejín. In: Konštantínove listy, 2016, roč. 9, č. 1, s. 199-209.

[43] Považan, M.: Trestné právo na Slovensku do rozpadu Veľkej Moravy. In Historia et Theoria Iuris, 2014, roč. 6, č. 1, s. 18-25.

né prostredie. Treba mať však v tejto súvislosti na zreteli, že uplatňovanie sa cirkevnoslovanského jazyka v prostredí právnej písomnej tradície vychádzalo z jeho kultivovanosti a uplatniteľnosti ako jazyka liturgického procesu. Do štruktúry písomného prejavu pritom prirodzene prenikali javy z jazykového úzu jeho používateľov. Tak sa aj do jazyka právnych písomností dostali rozličné prevzatia, ktoré kultivovali literárnu podobu cyrilského písomného prejavu spätú aj s konkrétnym miestnym jazykovým prostredím, v ktorom pôsobila byzantsko-slovanský cirkev. Treba zároveň zdôrazniť, že používanie cyriliky ako grafického systému nemá žiadny súvis s etnicitou či etnickou identitou jeho používateľov. Cyrilské písmo plní podobne ako cirkevnoslovanský liturgický jazyk iba funkciu konfesionálneho identifikačného atribútu.[44] Cyrilský grafický systém je prejavom identity súvisiacej s byzantsko-slovanskou religióznu a obradovou tradíciou u východných a niektorých južných Slovanov (Rusi, Ukrajinci, Bielorusi, Bulhari, Srbi, Macedónci), ale aj u Rumunov, ktorí cyriliku používali ešte aj v druhej polovici 18. storočia. Aj príslušníci cirkvi byzantsko-slovanského obradu na Slovensku a v podkarpatsko-ruskom priestore vnímajú cyriliku ako sakrálny symbol, znak svojej náboženskej tradície a konfesionálnej príslušnosti.[45]

Písomná tradícia zachytávajúca systém pravidiel v rozličných slovanských redakciách či variantoch cirkevného jazyka (cirkevnej slovančine) obsahuje všetky podstatné znaky, ktoré sú typické pre jednotlivé národné i konfesionálne spoločenstvá, lebo sú zároveň ukazovateľom ich vyspelosti a kultúrnej prestíže. Takými sú aj rozličné texty pravidiel a kánonov, ktoré majú osobitnú obsahovú kompozíciu či štruktúru a vznikali v 15. storočí v priestore Haliče i Karpát. Dôležitou motiváciou ich vzniku je protiheretické a protibogomilské pôsobenie v prostredí byzantskej cirkvi v slovanskom prostredí, s čím súvisí aj snaha o demonštráciu návratu k viere otcov cirkvi. Osobitnú rolu v rukopisných textoch tohto okruhu zohráva aj snaha o vyjadrenie postoja voči pôsobeniu latinskej cirkvi, ktorej rekatolizačné pôsobenie v prostredí Karpát a v Haliči silnelo prostredníctvom protireformačných a rekatolizačných aktivít. Výsledkom týchto aktivít v priestore pod Karpatmi v Uhorsku bolo úsilie o zavedenie cirkevnej únie. V Mukačevskom biskupstve máme na mysli užhorodskú úniu (1646) a predchádzajúci nevydarený pokus o úniu zorganizovaný Drugetovcami z Humenného v Krásnom Brode

[44] Písmo je grafický systém, ktorý zaznačuje realizované fonémy (hlásky) reči. Zároveň však plní aj istú kultúrno-identifikačnú funkciu, najmä vo vzťahu k historicko-konfesionálnemu vývinu. Napríklad hlaholský grafický systém bol určený pre veľkomoravské prostredie, kde sa aj naplno rozvinul v súvislosti s veľkomoravskou cirkevnou tradíciou, no hranatá hlaholika je podnes identifikačným znakom dalmatínskej cirkvi. Aj švabach je konfesionálne príznačným grafickým systémom, ktorý používali slovenskí protestanti.

[45] Bližšie o tom Žeňuch, P.: K dejinám cyrilskej písomnej kultúry na Slovensku, op. cit.

v roku 1614.[46] Prijatie užhorodskej únie však netreba vidieť iba vo svetle únijného zápasu jezuitov v haličskom priestore (Brestská únia 1596), v ktorom začiatkom 17. storočia pôsobil aj zjednotený przemyśliansky biskup A. Krupcekij.[47] Predpoklady pre zavedenie únie v Mukačevskom biskupstve v Uhorsku nevznikli za takých istých podmienok, v ktorých pôsobila byzantsko-slovanská cirkev v Haliči. Dokazuje už spomínaný dokument o užhorodskej únii z roku 1646, v ktorom jeho signatári vyjadrujú presvedčenie o zachovaní platnosti už existujúceho cirkevného práva, podľa ktorého sa ako samozrejmosť pokladá existencia dvoch kresťanských obradov v Uhorsku. Východní kresťania sa tak nevnímajú ako cudzorodý element. Východný obrad v Uhorsku má svoje pevné miesto, o čom svedčia niektoré staršie dokumenty právnej povahy. Napríklad pri uznaní zvrchovanosti apoštolského stolca v Uhorsku sa forsírovala najmä politická požiadavka podriadenosti uhorského panovníka rímskemu pápežovi, pričom rešpektovanie existujúcich teologických a kánonicko-právnych postulátov bolo prirodzenou súčasťou identity existujúceho cirkevnoprávneho priestoru. O tejto skutočnosti svedčí fakt, že do kánonicko-právnych zbierok (napr. do zbierky kánonov kardinála Deusdedita) dotýkajúcich sa života cirkvi v Uhorsku bola zahrnutá „časť listu Jána VIII. Karolmanovi, synovi Ľudovíta Nemca, aby Metodovi umožnil v Panónii slobodne pôsobiť, ako aj časť listu tohto pápeža slavónskemu (?) vojvodovi/kniežaťovi Mutimírovi s výz-

[46] V tejto súvislosti Ľudovít Haraksim píše, že veriaci ľud ani pod nátlakom Drugetovcov nechcel prijať cirkevnú úniu podľa príkladu z haličského prostredia: „Biskup A. Krupeckij sa so svojou suitou, zrejme po dohode s grófom J. Drughetom, zameral predovšetkým na získanie duchovenstva z okolia Humenného. Strojcovia únie iste počítali s tým, že za pastiermi pôjde stádo. Duchovenstvo gréckoslovanských obradov presviedčali tým, že prijatie únie nevyžaduje zrieknutie sa zvykov a tradícií východnej gréckoslovanskej cirkvi, ale len uznanie pápeža za hlavu cirkvi, čo v podstate bola pravda. J. Druget navyše sľuboval kňazom gréckoslovanských obradov zrovnoprávnenie s katolíckym duchovenstvom a pre ich synov možnosť štúdia na humenskom jezuitskom kolégiu. Po viacmesačnej presvedčovacej práci podarilo sa získať okolo 50 kňazov pre úniu, ktorá sa mala uskutočniť na Turíce roku 1614 v Krásnom Brode severne od Humenného. Predpokladalo sa, že po nich pristúpia na úniu ďalší, takže sa čoskoro rozšíri na ostatných gréckoslovanských veriacich humenského panstva. Na tomto mieste treba však uviesť, že na prípravách tejto únie kňazov gréckoslovanských obradov nebol zainteresovaný nik iný. Mám na mysli napr. jágerského biskupa, pod jurisdikciu ktorého patril aj tento kút Slovenska, mukačevského biskupa Sergeja, ktorý údajne sympatizoval s myšlienkou únie a predstaviteľov svetskej moci, čo potvrdzuje fakt, že pripravovaná únia bola skutočne iba záležitosťou humenského zemepána J. Drugeta, ktorý ju realizoval takpovediac ‚vo vlastnej réžii' na základe princípu ‚cuius regio eius religio'." Pozri Haraksim, Ľ.: Užhorodská únia a východné Slovensko. In Historický časopis, 1997, roč. 45, č. 2, s. 200-201.

[47] Snahy byzantskej cirkvi o očistenie od „latinských nánosov" v karpatskom priestore i v Haliči nachádzame nielen v textoch pravidiel a kánonov, ktorých pomocou sa ich zostavovatelia a autori snažili prinavrátiť svoju cirkev k starej viere otcov. Na podobný cieľ sa zamerali aj autori a zostavovatelia rozličných polemických traktátov (napr. polemické traktáty kňaza Teodula Christodula najmä s protestantskou cirkvou s názvom **Логосъ** a **Ѡборона вѣрномꙋ чл҃кꙋ каждомꙋ**) i v ponaučeniach a výkladoch k evanjeliovým perikopám (Ugliansky rukopis, Ňagovský rukopis, Ladomírovské poučiteľné evanjelium, Pakostovský rukopis a i.).

vou, aby sa vrátil do panónskej diecézy.“[48] V prvých kráľovských zákonníkoch Štefana I., Ladislava I. i v dvoch zákonníkoch uhorského kráľa Kolomana a v nadväzujúcich zákonoch prijatých na uhorských cirkevných synodách v Sabolči (1092) a v Ostrihome (1104-1112/1113) sa pokladá prestúpenie platných zákonov za hriech, teda ako urážka Boha. Aj preto svetská sankcia má v prvom rade podobu cirkevného kánonického penitenciála.[49] Túto skutočnosť spojenia cirkevných a svetských princípov v uhorskom práve možno vidieť už v kontinuite kresťanskej i svetskej organizácie života spoločnosti, ktorá sa v stredodunajskom prostredí udržala vďaka jeho rozvinutej forme z obdobia veľkomoravskej cirkevnej a štátnej organizácie. Už veľkomoravský Nomokánon zmenil súkromnú nápravu krivdy (v duchu starozákonnej spravodlivosti – oko za oko, zub za zub) za verejnoprávny priestupok, keď hriešnik na základe penitenciála musel vykonať skutok kajúcnosti ako prejav pokory pred ľuďmi a prejav úcty Bohu. V uhorskom cirkevnom práve sa uplatnili také pravidlá, ktorých motiváciu možno vidieť práve v miestnom partikulárnom práve ovplyvnenom byzantským cirkevno-právnym systémom. Možno tu uviesť napríklad pravidlá týkajúce sa patronátneho práva, kultových záležitostí a slávenia cirkevných sviatkov, ďalej zákony o pôste, reguly o klerickom a mníšskom stave, o manželstve klerikov, o pravidelných diecéznych synodách a pod. V. Múcska v tejto súvislosti uvádza, že v uhorskom partikulárnom cirkevnom práve je v porovnaní so západným (latinským) právnym systémom niekoľko odlišností, ktoré sú veľmi špecifické a odlišujú sa od vtedajších kánonických postulátov latinskej cirkvi, dokonca obsahujú prvky „východného cirkevného práva, ktoré boli odlišné od západných noriem“ a ktoré „nemajú nič spoločné s reformami v západnej cirkvi a sú vyjadrením uhorských špecifík.“[50] Korene domácej právnej tradície treba hľadať v nadväznosti na už existujúce pramene práva z Veľkej Moravy. Cyril Vasiľ vidí stopy uhorského partikulárneho práva v cirkevno-právnych normách byzantskej a veľkomoravskej proveniencie.[51]

III. 3. Užhorodský rukopisný Pseudozonar a jeho základná charakteristika

Rukopis *Pravidiel svetského a cirkevného života* patril ku knihám Múzejno-knižničnej komisie spoločnosti Prosvita v Užhorode,[52] o čom svedčí nápis v okrúhlej pečiatke na vnútornej strane drevených dosiek, ktoré sú na konci rukopisnej knihy pevne spojené s väzbou rukopisu. Predná drevená doska obálky rukopisného prameňa chýba.

[48] Pozri Múcska, V.: Uhorsko a cirkevné reformy 10. a 11. storočia. Bratislava: Stimul, 2004, s. 34.
[49] „...prostredníctvom kánonického práva sa do uhorského právneho systému dostalo verejnoprávne ponímanie trestného činu.“ Múcska, V.: Uhorsko a cirkevné reformy..., op. cit., s. 41.
[50] Múcska, V.: Uhorsko a cirkevné reformy..., op. cit., s. 117-118.
[51] Pozri Vasiľ, C.: Kánonické pramene byzantsko-slovanskej katolíckej cirkvi v Mukačevskej a Prešovskej eparchii v porovnaní s Kódexom kánonov východných cirkví, op. cit., s. 83-86.
[52] Музейно-библиотечная комиссия т-ва «Просвѣта» в Ужгородѣ.

Rukopis je napísaný poloustavným typom cyrilského písma. Rukopisná kniha je bez titulných listov a bez konca; je zložená zo 171 fólií, vodoznak predstavuje medveďa, čo umožňuje datovať výrobu papiera do druhej polovice 16. storočia v niektorej z nemeckých manufaktúr.[53] Rukopisná zbierka pravidiel vznikla na prelome 16. a 17. storočia. Jednotlivé strany rukopisu sú číslované cyrilskými grafémami priebežne s výnimkou prvého listu rukopisu, ktorý na hornej marginálii (fol. 1r vpravo) má pagináciu s označením ѧ҃и҃ · а҃; na fol. 1r sa nasledujúce číslo paginy nenachádza. Cyrilská číslica в҃ [2] sa nachádza vpravo na hornej marginálii fol. 2r. Cyrilská paginácia д҃ [4] je napísaná na hornej marginálii fol. 3r. Na fol. 3v sa cyrilská graféma označujúca 5. stranu rukopisu tiež nenachádza. Až na fol. 4r vpravo hore je cyrilská číslica і҃, ktoré označuje 10. stranu. Od tejto fólie pokračuje číslovanie strán cyrilskými grafémami priebežne v ľavej i pravej časti hornej marginálie až po fol. 93v. Tu sa na ľavej strane hornej marginálie nachádza cyrilské číslo ρ҃ϖ҃ [189], ktoré ukončuje predchádzajúce priebežné číslovanie. Na fol. 94r sa cyrilské číslovanie opäť vracia k číslu ρ҃п҃ [180], hoci text pravidiel kontinuálne pokračuje. Táto ruptúra v priebežnom paginovaní vznikla pravdepodobne nedôslednosťou pisára. Od strany ρ҃п҃ [180] na fol. 94r pokračuje priebežné číslovanie až po fol. 134r, na ktorej sa v pravej časti hornej marginálie nachádza cyrilské číslo strany с҃ѯ҃ [260]. Na fol. 134v – 171v sa cyrilské grafické číslovanie strán už neuvádza, chýba. Predpokladáme, že cyrilské číslovanie strán vzniklo po napísaní celého rukopisného diela, keďže jednotlivé názvy pravidiel či kánonov neobsahujú odkazy na číslo strany v rukopise. Zoznam pravidiel na fol. 1r – 3v tvorí poradové číslo pravidla alebo kánona tak, ako sú priebežne umiestňované v rukopise. Na fol. 1r – 3v sa však nachádza neúplný zoznam pravidiel zahrnutých v rukopisnom zborníku; zo zoznamu vypadli pravidlá označené číslami v poradí od 58. po 87. pravidlo a pravidlá označené cyrilskými číslami v poradí od 110. po 150. pravidlo. Autor rukopisnej zbierky jednotlivé čísla pravidiel, na ktoré sa odkazuje v texte rukopisu, zaznačil výrazne červeným atramentom priebežne na marginálie pri ich súpise.

Pravidlá a kánony, s ich výkladmi a texty ponaučení sú napísané priebežne na fol. 4r – 170v. Začiatky kapitol sú v texte zvýraznené červeným atramentom. Výraznou rumelkou je napísané aj prvé písmeno slova na začiatku jednotlivých častí pravidiel. Na ľavej alebo pravej marginálii pri takto farebne zvýraznenom začiatku pravidla sa nachádza cyrilské číslo, na ktoré sa odkazuje v obsahu/zozname pravidiel na fol. 1r – 3v. Kvôli prehľadnosti treba poznamenať, že číslovanie jednotlivých oddielov (kapitol) v obsahu i v samom texte rukopisu sa začína od 4.

[53] Porovnaj k tomu C. M. Briquet, Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier dès leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600 avec 39 figures dans le texte et 16 112 facsimilés de filigranes. Genève: 1907, s. 614-620 [obrázok 12334?].

pravidla[54] a pokračuje priebežne po 89. pravidlo (fol. 4r – 98v/99r), za 89. pravidlom na fol. 99r nasleduje pravidlo s cyrilským číslom ҃к [90]. Text pravidiel označené cyrilskými číslami 200 – 209 sa nachádzajú na fol. 99r – 113r, po nich nasledujú pravidlá označené cyrilskými číslicami od 100 po 150; na fol. 149r nasleduje výber z ustanovení snemu v Ankare. Za nimi na fol. 150r je pravidlo o rozličných stupňoch príbuzenstva, na fol. 153v sa začína výber z pravidiel Jána Pôstnika; na fol. 159v sa nachádzajú cirkevné pravidlá svätých Otcov a na fol. 162r sa začína text ponaučenia pre kňazov. Usudzujeme, že text rukopisu nie je konceptom, ale vznikol ako odpis zo staršej predlohy, ktorá sa používala v karpatskom areáli v prostredí slovanskej cirkvi byzantského obradu.

Na marginálиách rukopisu sa nachádzajú aj ďalšie zápisy rozličného charakteru, ktoré svedčia o pôvode rukopisnej zbierky pravidiel: **Ꙗ҆зъ ҆їерей михаїлъ оу҆ тѣ҃бл҃ѣ / Сі҆е правїло кѫпилъ емъ / ѫ юры лѫкового ѫ вѫнѣ-говѣ / ѕа шѝстъ маріѫшѫ ѥстъ** / […] / **юры вѫкѫпѝлъ былъ сі҆е правїло вѫдъ жида.** Rukopis podľa tohto zápisu kúpil istý terebliansky kňaz Michal od Juraja Lukového v dedine Vonigove (**Вѫнѣговъ**; Вонігове v Ťačivskej oblasti) na Zakarpatskej Ukrajine. V súvislosti s miestom, s ktorým sa spája marginálny zápis možno konštatovať, že rukopisná kniha pravidiel patrí do okruhu písomností ako je *Terebliansky prológ*[55] zo 16. storočia, ktorý vznikol na území spadajúcom do jurisdikcie biskupov Mukačevskej eparchie v podkarpatskom priestore a na Slovensku. Známa je však len jeho prvá časť, ktorá sa začína mesiacom september podľa kalendárového cyklu cirkvi byzantského obradu a končí sa mesiacom február. Okrem ostatných textov životov a rozličných ponaučení obsahuje cyrilikou napísaný menší, synaxárový *Život svätého Konštantína-Filozofa*, tiež časť z obsiahleho *Života Konštantína*, ďalej *Život svätého Demetera Solúnskeho* i *Život svätého Václava*.[56]

---

[54] Pravidlá s číslami 1. – 3., ktoré sa uvádzajú v obsahu na fol. 1r, z rukopisu vypadli spolu s chýbajúcimi stranami. Text pravidiel sa začína až na strane҃т [10], teda na fol. 4r.

[55] Prológ je zbierka životov svätých. Svojím obsahom sa ponáša na synaxár používaný v byzantskej liturgickej tradícii. Jednotlivé životy svätých sú v prológoch podobne ako aj v synaxároch usporiadané podľa liturgického kalendárového cyklu byzantskej cirkvi. Špecifikom tzv. prologových životov je ich úspornosť a naračná (dejová) strohosť. Prológy sú teda zborníky liturgických hagiografií (životov svätých). Na bohoslužbe utierne sa príslušný prológový (krátky) život svätého číta po 6. piesni kánona. Prológové životy tvoria súčasť tradície každej miestnej cirkvi, odráža sa v nich miestna liturgicko-obradová tradícia.

[56] Žeňuch, P.: Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии / Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku. MBSLS IV. Roma – Bratislava – Košice: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Pontifico Istituto Orientale Roma – Slovenský komitét slavistov – Centrum spirituality Východ-Západ M. Lacka, 2013, s. 30; text Života Konštantína-Cyrila pozri v MBSLS IV., 183-186 a tiež Žeňuch, P.: K dejinám cyrilskej písomnej kultúry na Slovensku, op. cit., s. 23. V rukopise Terebliankeho prológu sa odráža stredobulharská pisárska škola s vplyvmi ruskej cirkevnoslovanskej tradície, ale obsahuje aj množstvo prvkov z miestneho nárečové prostredia

Z hľadiska používanosti pravidiel v rámci miestnej cirkevnej tradície sú dôležité zápisy na marginálиách rukopisu, ktoré doplňajú alebo poukazujú na už existujúce pravidlá; spravidla ide o skutočnosti vyplývajúce z praxe miestnej cirkvi. Na konci fol. 170r sú dva marginálne zápisy tohto znenia: 1. **ѿ посланїа сѷтого василиѧ ко амфилохию: прⷭ: пⷭ · Йкоже во зелїй тако во мнсѣхъ · і вреднаго потребное ізбираемъ зелие [писанїе глетъ] да разлꙋчйшй чйстое ѿ нечйстаго · 2. Блюдѣте же чⷭ вашйхъ · родйвшй сѧ ѿ вⷭ: да до жени не ѳсквернатсѧ блꙋдомъ · а дѣвица до мꙋжа йже по ꙁаконꙋ брака сочетанїе · йво во ветсѣмъ ꙁавѣтѣ жрецъ ієрей: беꙁ грѣха бы сѧ прⷭ бгѡ · а ꙁа сновнѧ грѣхй посланъ бысть во мꙋкꙋ · челѧдъ свою наказꙋйте · гладѡ немоɯще · ѳдежда: должна даите ·**

Na fol. 171r je text o úmrtí Jóba Maňavského v roku 1621 a Teodora Maňavského v roku 1630:[57] **Преставйсѧ ѿ временного жйвота во вѣчнꙋю жйꙁнь блаженїй ѿцъ схймонахъ ІѲВЪ первоначалникъ сѷтиѧ ѳбителй скйтскїа: во лѣто ϛрк҃ѳ г: ѿ рⷭ: хва ϛ҃ка: декⷣ: днѧ л҃-е · Соподвйжникъ его блаженїй ѿцъ іерѳсхймонахъ ѲЄѲДОСЙЙ по многꙋхъ трꙋдѣхъ дховны преставйсѧ во сѷтой ѳбителй скйтской · во лѣто ϛ҃рли: ѿ рⷭ: хва: ϛ҃хл: септⷣ: кд҃ · скїтскїй сйй два первоначалнїцй ·**

Na fol. 171v sa nachádza zápis o porážke vojska Františka Rákociho v roku 1703 pri Chuste: **рокꙋ ϛ҃ѱѓ҃ ракачѣ ференцъ вꙁмлъ былъ горⷭ хꙋский мцѧ авгⷭ ѕ҃ · и ꙁ҃ чꙋдо было: нѣмцѣ самй свого панà комѝндаша ꙁастрѣлилй · ꙋбйлй ꙋ городѣ й далй горⷭ: кꙋрꙋцꙋ҃ : по писаномꙋ ѳ нй҃ во ѱалмѣ ѳрꙋжїе йхъ вонйдⷣ҃ во срдце йⷯ · сила бжїѧ всюдꙋ поспѣшествова кꙋрꙋцꙋ҃: ѧ ѳнй то непоꙁнавалй: алй своемꙋ вйтаꙁствꙋ то прйписовалй: во гордⷭ пⷭнеслйсѧ былй й пыхꙋ: нечйстый лⷯкы всегдà ѿ ꙋстъ йⷯ йсходйлй, ґакъ ꙋгре такъ й нш҃ѣ рꙋснакы кꙋрꙋцы: ꙁле творилй й҃ насмѣвалйсѧ надъ своймй братѣ во пиɯнствѣ во дн҃и ѧ во ноцй · ѧ сего радй паденїю ѧ низ҃верженїю люцифѳровꙋ пⷭлеглй :·**

V spodnej časti fol. 171v je aj záznam o zemetrasení v roku 1729: **рокꙋ ϛ҃ѱѓ҃ѳ мцѧ ноемврїѧ ѧ декемврїѧ ꙁ҃ѣлѧ трасласѧ.**

K dôležitým marginálny zápisom, ktoré svedčia o používaní rukopisu, patrí záznam na fol. 3v v znení **глⷯ: рв҃, повелѣваⷣ҃ цр҃ковны слꙋгⷯ возѧти полъ імѣнїѧ, ѿ ꙁлотворцⷯ҃**, v ktorom sa odkazuje na 102. pravidlo o zadržaní polovice majetku

---

s lexikálnymi, morfologickými i fonetickými prevzatiami rusínsko-ukrajinského, poľského i slovenského pôvodu, napr. **хижа, хыжа, wдевъ, ковачъ, батогъ, пазжха, корчьма** i **корчма, сварити, днwвъ** (namiesto **дней**), **година** (vo význame ‚hodina‘), **цили, господаръ** a pod. Porovnaj MBSLS IV., 421 a tiež Vašica, J. – Vajs, J. Soupis staroslovanských rukopisů Národního musea v Praze. Praha: 1957, Nakladatelství Československé akademie věd, s. 10-40 a Явосркій, Ю.: Новыя рукописныя находки въ области старинной карпаторусской письменности XVI-XVIII вѣковъ. Praha: Nákladem Sboru pro výzkum Slovenska a Podkarpatské Rusi, 1931, s. 104-109.

[57] K problematike vzniku stavropigijského kláštora a svätohorskej skytskej tradície v Maňave v Karpatoch na prelome 16. a 17. storočia pozri najmä v štúdii Белякова, Е. В.: Афон и манявский скит: традиция скитов и значение Святой Горы в начале нового времени.“ In Афон и славянский мир. Святая Гора Афон: 2016, s. 56-67.

ľuďom, ktorí robia zle. Na fol. 4v-5r sa nachádza pravidlo o tom, že kňaz môže byť mužom iba jednej ženy: **сѷ҃ениκѡ҃ бытн единобрачны҃, единѡ҃ / токмо женѣ мѫ҃, да бѫдѐ҃ ѥрѣ҃, ѕаконоправи҃но**; na hornej marginálii fol. 5v-6r je zápis o tom, že kňazovi nikto okrem cirkvi a biskupa, ani knieža, pán, ba ani usadlosť[58] obývaná veriacimi, nemôže nariadiť nič z duchovných či telesných vecí, ba nesmie sa s ním ani súdiť, okrem svetských záležitostí: **нн҃кто же да не владѣетъ ѥрей҃, нн҃ кнѧзъ нн҃ панъ нн҃ село: токмо а҃рхїеп҃скопъ и҃ еп҃скопъ: то є҃ цр҃ковъ велїкаѧ ѵ҃ несѫ҃тн҃ѧ ѥреѡ҃ ѵ҃ не правотнтн҃ во грѣхѝ дш҃евны҃ѧ ѵ҃ телесны҃ѧ: кромѣ зм҃ены҃ѧ вещей** a že kňaz sa riadi iba príkazmi, ktoré vydá biskup alebo eparchiálna kúria sídliaca pri katedrálnom chráme (**цр҃ковъ велїкаѧ**). Lexéma **кнѧзъ** sa v marginálnej poznámke uplatňuje vo význame ‚knieža, vládca (vladyka);' slovo **панъ** je prevzaté z miestneho jazykového úzu a označuje predstaviteľa vyššej (majetnejšej) spoločenskej vrstvy, ale má aj význam pre označenie príslušníka privilegovanej vrstvy (gr. κύριος).[59] Aj sloveso *pravotiť sa* (tu v záporovom tvare **не правотнтн҃**) sa tu vyskytuje vo svojom starobylom význame ‚súdiť sa', ktoré vzniklo odvodením od slova *právo* s významom ‚súd'. Na fol. 129r sa na marginálii nachádza dodatok, ktorým sa parafrázuje text 5. knihy Mojžišovej (Dt 23, 12-14), ktorý sa dotýka dodržiavania hygieny v sedliackych usadlostiach: **бг҃ъ ѕаповѣдѫ҃ · мойсеѡ҃ · да бѫдѐ҃ полчнще твое сѵ҃то · то є҃ селище · да не ѧвн҃ѧсѧ (рече) ѯ тебе стыдѣнїѧ вещъ · и҃ ѿвраѣ҃тн҃ѧсѧ ѿ тебе г҃дь · рылецъ же да бѫдѐ҃ ѕа помсѡ҃ твоѡ҃ · и҃ бѫдетъ егда и҃ѯы҆дшн҃ вонъ и҃ѯпороѯнтн҃ и҃ сѧдешн҃ внѣ и҃ѯпороѯнтн҃ чрево свое · да воскопаѣшн҃ рылъцѣ҃ ѩ҃мѯ · первѣе · и҃ по семъ наѣрат҃ да покрыешн҃ стыдѣнїе свое во ней · ѩ҃ко г҃дъ бг҃ъ преходн҃ во полчнцн҃ твоемъ · Почто нн҃ѣ по пѫтн скверна҃ скверный҃ · слѣпый҃ · невѣдѫще сѷ҃ · горе бѫдѐ҃ на҃ оу҃чнтелемъ ѿ сѣ҃ · ненаказ҃ующн҃ѧ бе҃ѯмныѧ · и҃ невѣжа · слѣпыѧ.**

Na fol. 8r sa nachádza pravidlo o tom, že kňazi, ktorí sú oslobodení od daní a svetských záväzkov, musia sa venovať len duchovným veciam: **и҃же которы҆ѯ сѷ҃ениκъ свободъ є҃ ѿ всем податы ѵ҃ тѫготы мнрскыѧ: волный естъ: подобаѐ҃ емѫ выѫ всѣ дх҃овныѧ вещн хранитн҃**. Tento záznam dokazuje, že v období vzniku tohto rukopisu pravidiel už existovala v prostredí cirkvi byzantského obradu pod Karpatmi špecifická privilegovaná vrstva *kléru* východného obradu, ktorej patrili rovnaké práva ako rímskokatolíckemu duchovenstvu, čo im umožňovalo zúčastňovať sa aj na zasadnutiach šľachty.[60] Treba len pripomenúť, že vyrovnanie

[58] Slovo *selo sa tu udržalo vo svojom pôvodnom význame, t. j. „hospodársky dvor s priľahlými pozemkami, s obytným domom a ďalšími hospodárskymi staviskami. Za feudalizmu mala sedliacka usadlosť (dvor, grunt) určenú výmeru pozemkovej plochy, od ktorej bol sedliak povinný zemepanskej vrchnosti odvádzať dane a plniť ďalšie poddanské povinnosti, ktorými bola táto usadlosť zaťažená." Porovnaj Doruľa, J.: Slováci medzi starými susedmi. Môžu byť aj Slováci starí? Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, 2015, s. 312.

[59] O význame lexémy kňaz pozri Doruľa, J.: Slováci medzi starými susedmi, op. cit., s. 322-324.

[60] Pozri k tomu Žeňuch, P.: Andrej Deško a Bohuš Nosák-Nezabudov o kultúrnych stereotypoch na východnom Slovensku a v Podkarpatskej Rusi v 40. rokoch 19. storočia. In Slavica Slovaca, 2016, roč. 51, č. 1, s. 13-14.

sa uniátskeho duchovenstva s latinským klérom sa formálne udialo až za vlády Leopolda I. po vydaní diplomu roku 1692, ktorým habsburský cisár oslobodil s Rímom zjednotených duchovných východného obradu v Uhorsku, formálne sa tak iba potvrdil starobylý stav tak, ako sa aj v dokumente z roku 1692 zdôrazňovalo, že žiaden duchovný bez ohľadu na obrad nesmie zotrvať v poddanstve.[61]

Aj príprava a edukácia budúcich kňazov sa realizovala v zhode s vyššie uvádzanými pravidlami pod vedením duchovných otcov v kláštornej škole alebo pod vedením miestneho kňaza, farára. Miestny kňaз po posúdení úrovne schopností mladého adepta na kňaza mohol odporučiť miestnemu biskupovi, aby takémuto bohoslovcovi udelil svätenie. V Užhorodskom rukopisnom Pseudozonarovi sa na fol. 6v k tomu uvádza nasledovné: **Єпископъ да҃ хиротоніи́ дары̀ никаковиймже да҃ не пріе́мле҃т҃ · нж҃ да҃ и҃спы̀тже҃҃т҃ хо́тѧщего хирѝто́нїѧ҃ прїѧ́ти · ѿ҃ и҃равѣ҃ е҃ и҃ ѿ҃ вѣ҃спы̀тѧнїи́ е҃го ѿ҃ ю҃ности · и҃ ѿ҃ ра҃зжмѣ҃ · ѯ҃ра҃вѣ҃ е҃же ѿ҃ прилежѧнїи́ кни҃но҃ · и҃ тѧко ѿ҃ бр҃ѣ҃ е҃го · вѣ҃сѣ҃ко҃ сѣ҃вр҃ше҃нїи́ непоро́ч҃на · да҃ хиротони́сае҃т҃ е҃го · да҃ прїи҃ме҃т҃ е҃го́ і҃ако свои́ о҃у҃ды̀.** Hoci v prvom rade ide o upozornenie biskupa na hriech simonie,[62] biskup je povinný pred vysvätením adepta na kňazstvo zistiť a overiť všetky potrebné vedomosti a zručnosti, ale aj jeho zdravotný stav a preskúmať rodinný stav. Táto prax miestnej cirkvi je, pravda, starobylá, no spoločenský rozvoj, vzdelávanie i pastoračné prostredie priniesli úplne nové požiadavky na prípravu a edukáciu kléru. Túto úlohu do zriadenia bohosloveckého seminára v Mukačeve (1744) a po jeho prenesení do Užhorodu (1776) do veľkej miery plnila jezuit-

[61] Ľudovít Haraksim o sociálnom a kultúrnom postavení duchovných východnej cirkvi v uhorskej spoločnosti uvádza nasledovné: „Gréckokatolícke duchovenstvo sa však ani po tomto spoločenskom vzostupe nevyčlenilo z rusínskej spoločnosti, ako sa to stávalo s tými Rusínmi, ktorí získali armales a stali sa šľachticmi, alebo s tými, ktorí pri hľadaní obživy prenikli do miest a mestečiek východného Slovenska a Zakarpatska. Títo Rusíni sa spravidla disimilovali, t. j. vyčlenili sa z rusínskej spoločnosti a primkli sa k tým vrstvám nerusínskeho obyvateľstva, ku ktorým patrili podľa svojho spoločenského zaradenia a sociálneho postavenia. V praxi to znamenalo, že drobní zemania a armalisti rusínskeho pôvodu sa pridali k ostatnej šľachte (prevažne maďarskej) a rusínsky mestský živel rozmnožil rady mestskej chudoby. Jedni aj druhí sa vyčlenili z rusínskej spoločnosti, nepodieľali sa na jej živote. Platí to aj o takzvaných rusínskych honoratioroch, t. j. osobách živiacich sa duševnou prácou, ktorých počet v období „zlatého veku" A. Bačinského značne vzrástol. Títo honoratiori pochádzali, okrem nepatrných výnimiek, z mnohodetných rodín gréckokatolíckych kňazov. Po získaní vzdelania sa nemohli uplatniť v rusínskom prostredí, lebo Rusíni nemali inštitúcie, v ktorých by sa boli uchytili. Hľadali teda existenciu inde, v nerusínskom prostredí, v ktorom strácali rusínsky charakter, rusínske vedomie, odnárodňovali sa." Haraksim, Ľ.: ‚Zlatý vek' biskupa A. Bačinského a obrodenské obdobie A. Duchnoviča – dve epochy dejín Rusínov. In Doruľa, J. (ed.): Slovensko-rusínsko-ukrajinské vzťahy od obrodenia po súčasnosť. Bratislava: Slavistický kabinet SAV, 2000, s. 13-14. V konečnom dôsledku takáto prax v prostredí byzantskej cirkvi slovanskej tradície v Karpatoch postupne umožnila vznik akejsi uzavretej vrstvy či sociálnej skupiny utvorenej iba z členov kňazskej rodiny.

[62] S hriechom simonie súvisí predávanie alebo kupovanie duchovných skutočností, takým hriechom aj napríklad snaha za peniaze alebo iné dary získať určité cirkevné postavenie či privilégium.

ská Trnavská univerzita, tiež bohoslovecký seminár v Jágri a neskôr aj viedenské Barbareum či rozličné generálne semináre. Na týchto školách študovali aj budúce osobnosti kultúrneho a konfesionálneho života spoločnosti späté s prostredím byzantsko-slovanského obradu, čo prispelo tiež k upevneniu pozitívnych vzťahov byzantsko-slovanského konfesionálneho prostredia s latinskou konfesionálnou tradíciou. Formovanie kultúrnej identity veriacich byzantsko-slovanského obradu v Mukačevskej eparchii sa tak dialo aj pod vplyvom a prostredníctvom latinskej i cirkevnoslovanskej vzdelanosti.

Uvedené súvislosti a konštatácie poukazujú na skutočnosť, že v prostredí byzantsko-slovanského obradu na Slovensku a v Podkarpatskej Rusi (dnešná Zakarpatská oblasť Ukrajiny) intenzívna snaha cirkevnej hierarchie bola zameraná na budovanie a rozvoj nielen kultúrno-osvetovej činnosti v prospech veriacich, ale postupne sa utvárali podmienky pre etablovanie vzdelaneckej vrstvy byzantsko-slovanského obradu, ktorá svoju úroveň dosiahla aj v kontexte s latinskou písomnou kultúrou, ktorá významne pôsobila na literárnu, edukačnú, umeleckú i administratívnoprávnu spisbu v prostredí cirkvi byzantsko-slovanského obradu.

Cyrilský rukopisný súbor pravidiel svetského a cirkevného života z prelomu 16. a 17. storočia – Užhorodský rukopisný Pseudozonar uložený pod sign И-437 v Zakarpatskom národopisnom múzeu v Užhorode predstavuje cennú pamiatku dokumentujúcu životaschopnosť byzantsko-slovanskej cirkvi v podkarpatskom prostredí.

IV. Lineamenta Užhorodského rukopisného Pseudozonara
Štruktúra, pramene, teológia a význam

Pseudozonar je rukopisná literárna pamiatka z prelomu stredoveku a raného novoveku obsahujúca „pravidlá cirkevného a svetského života“ pravoslávnych a uniatskych obyvateľov, čiže nositeľov valašskej kolonizácie, kým žili ako východní kresťania. Ide o zbierku predpisov, ktoré boli skompilované z niekoľkých prameňov známych na kresťanskom Východe, ktoré požívali všeobecnú a nespochybniteľnú autoritu (kánony apoštolov, všeobecné cirkevné koncily, východní cirkevní otcovia, mnísi, ale aj Sväté písmo, liturgia).

Užhorodský rukopisný Pseudozonar je nateraz najstaršia pamiatka cirkevnoslovanského písomníctva z karpatskej oblasti, ktorá komplexne zachytáva autentickú východokresťanskú tradíciu, ktorej priami potomkovia dnes žijú vo viacerých eparchiách a krajinách (Podkarpatská oblasť Ukrajiny, Slovensko, Maďarsko a Rumunsko). Jej autograf, ktorý sa zachoval v knižnici mukačevského gréckokatolíckeho biskupa, bol dopísaný na začiatku 17. storočia ešte pred vznikom užhorodskej únie, ale jeho jadro a predlohy, z ktorých bola prepísaná podľa starších verzií, začalo vznikať v 13. storočí a rozšírilo sa v slovanskom pravoslávnom svete. Pôvodná predloha bola v karpatskej oblasti doplnená miestnou tradíciou, ktorá plynule nadväzuje na byzantskú tradíciu. Z juhoslovanského i východoslovanského prostredia je známych viacero redakcií Pseudozonara, ktorý výrazne ovplyvňoval cirkevný život tamojších východných cirkví. Užhorodská verzia tohto diela je dokladom, že aj v karpatskej oblasti, ktorá bezprostredne susedí so západoslovanským prostredím, sa toto dielo nachádzalo a porovnávajúc jeho obsah s neskoršími prameňmi z čias existencie Mukačevského obradového vikariátu Jágerského biskupstva (1646 – 1771) i po kánonickom erigovaní Mukačevského gréckokatolíckeho biskupstva (1771) sa mnohé zvyky riadili v duchu Pseudozonara, resp. tejto tradície. Táto pamiatka tak má nedozerný význam pre hlbšie poznanie cirkevných dejín, dejín teológie a spirituality, poznávaní autentickej východokresťanskej tradície a jej vývinu.

Tradícia tejto písomnej pamiatky sa odvoláva na byzantského kronikára a kánonistu Jána Zonara (gr. Joannés Zónaras, Ἰωάννης Ζωναρᾶς/Ζωνάρας, 1118 – 1180), ktorý zastával vysoké posty na dvore cisára Manuela Komnena (1143 – 1180) v Konštantínopole: bol hlavný drungarios (veliteľ cisárskej stráže) a protosekretár (prvý tajomník cisárskej kancelárie); po smrti manželky a detí sa rozhodol vstúpiť do kláštora Hagia Glykeria na hore Atos a stal sa mníchom. Ako kánonista prispel k formulovaniu kánonického práva v 12. storočí na kresťanskom Východe. Osobitne vynikol ako komentátor k dokumentom a kánonom všeobec-

ných a lokálnych koncilov až do 9. storočia, ku ktorým pripojil pravidlá svätých otcov (*Synopsis canonum*), v čom je uznávanou autoritou v pravoslávnom a uniatskom svete dodnes. Bol priekopníkom komentovania kánonických textov prvého tisícročia v duchu konštantínopolskej tradície. Napísal aj hagiografické a liturgické práce, odpisoval básne sv. Gregora Naziánskeho.[63] Jeho významným dielom je osemnásťzväzková kronika *Epitomé historión* (Ἐπιτομὴ ἱστοριῶν, Všeobecné dejiny),[64] ktorá opisuje dejiny sveta od stvorenia do smrti cisára Alexeja I. Komnena († 1118).[65] V diele použil rímske aj grécke pramene, ktoré sú dnes stratené, preto je jeho historický význam nenahraditeľný.[66] Migneho *Patrologia Gareca* vo zväzkoch 134 – 135 spomína i ďalšie diela pod autorstvom Zonara,[67] hoci vznikli neskôr. Tento jav svedčí o jeho veľkom vplyve a význame tohto muža v dejinách.

Forma záznamu rukopisného textu zodpovedá starobylej východokresťanskej (byzantskej) tradícii i západokresťanskej (latinskej) tradícii, ktorá je známa od 4. storočia až dodnes, nazývanej kánon. Kánony sú literárnou formou, ktorou sa zaznamenávali pravidlá právnej (presnejšie kánonickoprávnej), disciplinárnej, liturgickej, teologickej alebo inej povahy, ktorá ustaľovala pravidlá potrebné pre rozličné oblasti cirkevného života. V súčasnosti sa forma kánonov nachádza v kódexoch kánonického práva, ktorými sa riadi cirkev ako autonómna právnická osoba. Užhorodský rukopisný Pseudozonar formou a obsahom zodpovedá východnej stredovekej tradícii. Cirkevné spoločenstvá túžiace po hlbšom duchovnom živote študovali Bibliu, náuku cirkevných otcov a závery lokálnych i univerzálnych synod, vytvárali vlastné kánony, ktoré boli zhrnutím pravidiel či komentovaním pravidiel, ktoré treba veriť, praktizovať a dodržiavať, aby miestne spoločenstvo zotrvalo v istej posvätnej tradícii, kultúrnom a spirituálnom prúde, pravovernosti.

Kánon (gr. κανών) bol pôvodne trstinová palica používaná ako meradlo, neskôr olovnica používaná pri stavbe; prenesene: pravidlo, meradlo, pravítko, norma, predpis, regula. Neskôr sa tento termín preniesol do definícií právnych noriem. (1) Právny kánon: jednotlivé rozhodnutie niektorého cirkevného koncilu alebo synody, predovšetkým z prvého tisícročia kresťanstva; (2) odstavec v zbierkach písaných noriem kánonického práva týkajúcich sa viery, disciplíny a mravov, najmä

[63] Farrugia, E. G.: Encyklopedický slovník křesťanského Východu. Olomouc: Refugium Velehrad-Roma, 2010, s. 975-976.

[64] Ioannis Zonarae Epitome historiarum cum Caroli Ducangii suisque annotationes edidit Ludovicus Dindorfius. Vol. I (Libri I-V). Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, MDCCCLXVIII [1868], 402 s.; Vol. II (VI-X), MDCCCLXIX [1869], 457 s.; Vol. III (XI-XV), MDCCCLXX [1870], 418 s.; Vol. IV (XVI-XVIII), MDCCCLXXI (1871), 388 s.; Vol. V, MDCCCLXXIV [1874], CCCIII s.; Vol. VI, MDCCCLXXV [1875], 342 s.

[65] Canfora, L.: Dějiny řecké literatury. Praha: KLP, 2001, s. 613, 614, 829.

[66] Dostálová, R.: Byzantská vzdělanost. Praha: Vyšehrad, 2003, s. 209.

[67] Migne, J. P.: Patrologiae cursus completus. Patrologiae graecae tomus CXXXIV (Joannis Zonarae oper omnia). 1864, 1416 stĺpcov; Tomus CXXXV. 1867, stĺpec 9-438; v stĺpci 437-438 odkazy na Zonarove ďalšie diela menšieho rozsahu.

v pravoslávnej a katolíckej cirkvi (na odlíšenie od svetského práva nazývaného *nomos* alebo civilno-cirkevného práva nazývaného *nomokanon*); (3) liturgický kánon: pravidlo týkajúce sa kompozície niektorých častí liturgie hodín, vysluhovania sviatostí a svätenín; (4) omšový kánon: ústredná časť katolíckej omše týkajúca sa eucharistickej časti; (5) biblický kánon: súbor (korpus) posvätných textov uznávaných príslušnou cirkvou ako inšpirovaných Bohom a napísaných z vnuknutia Ducha Svätého (kánonické spisy); (6) ikonografický kánon: duchovné a maliarske pravidlá (*hermeneia*) a univerzálne zásady pre ikonopisectvo.[68]

Užhorodský rukopisný Pseudozonar predstavuje komentáre alebo interpretácie rozličných kánonov, pravidiel viery a cirkevnej i svetskej disciplíny, ktoré boli dôležité pre konkrétne spoločenstvo. Z cirkevnej disciplíny je dominantná pozornosť venovaná sviatosti pokánia, kajúcej praxi, kvalifikácii a kvantifikácii trestov za jednotlivé morálne previnenia. Cieľovou skupinou boli kresťania východného obradu, ako to vyplýva z obsahu a reálií rukopisu. Východiskom a základom obsahu je konštantínopolská cirkevná tradícia. V texte rukopisu sa priamo odvoláva na ňu (LII,14; XC,19; LXVIII,33), na tradíciu všeobecných a veľkých lokálnych synod (LI,25-LII,5) a tiež na autoritu Zonara, ktorý rigorózne prináleží ku konštantínopolskej tradícii. Tá sa ostro vyhraňovala voči iným východným tradíciám, napr. arménskej, čiastočne bulharskej (bogomilskej), ale tiež pohanskej a židovskej. V texte nie je zmienka o západnej cirkvi, ani o rímskom obrade, ani o latinských zvykoch, pretože sa nimi necítili byť ohrození. Spísanie pravidiel a riadenie sa nimi svedčí o vysokom stupni vývinu spoločenstva, ktoré ho používalo, a o vysokom stupni kultúry (XC,21; XCIV,1-6). Rukopis nebol akademickým cvičením mníchov, ktorí ho zostavili, alebo prepísali, ale životnými pravidlami konkrétnych komunít.

V Uhorsku boli adresátom pravidiel len pravoslávne spoločenstvá, keďže boli odpísané ešte pred užhorodskou úniou. Po únii (1646) boli prirodzenými dedičmi aj uniati. Ak boli zvyky obcí vzniknutých na valašskom práve doteraz málo známe pre nedostatok prameňov,[69] tento dokument výrazne rozširuje poznanie života takýchto obcí a kresťanov východného rítu. Nositeľmi valašskej kolonizácie boli Valasi a Rusíni od Marmarošskej stolice na krajnom severovýchode Uhorska, cez územie východného, stredného a severného Slovenska, až po Valašsko na Morave. Kým Rusíni si svoju identitu zachovali dodnes, Valasi sa v prvej alebo druhej generácii latinizovali už v stredoveku,[70] no niektoré pretrvá-

[68] EK 6, s. 769-770; EK 8, s. 567-581; Heriban, J.: Príručný lexikón biblických vied. Rím: Slovenský ústav svätého Cyrila a Metoda, 1992, s. 563; Douglas, J. D. (ed.): Nový biblický slovník. Praha: Návrat domů, 1996, s. 479-488; Tretera, J. R. – Horák, Z.: Slovník církevního práva. Praha: Grada, 2011, s. 60.

[69] Porovnaj Sokolovský, L.: Správa stredovekej dediny na Slovensku. Bratislava: AEP, 2002, s. 123-144.

[70] Zubko, P.: Kult Svätej krvi v Košiciach. Rozprávanie o stratených stredovekých relikviách. Košice: Viliam Ščavnický, 2013, s. 55-57; Zubko, P. – Juckes, T. R. I. – Nádaská, K.: Pútnický Kostol svätej Alžbety v Košiciach. Poprad: Popradská tlačiareň, 2014, s. 35-36.

vajúce zvyky v nimi osídlených lokalitách majú východný pôvod, ktorý možno identifikovať v Pseudozonarovi.

V rukopise možno rozlíšiť niekoľko korpusov (častí), ktoré tvoria obsahovo uzavreté časti a odvolávajú sa na konkrétne pramene. K základnému korpusu boli postupne pridávané ďalšie časti a tiež bolo doplnených niekoľko príbehov na spôsob katechéz, ktoré mali zosilniť dôležitosť alebo závažnosť riešenej témy/problému, nepôsobia rušivo a plynule dopĺňajú text rukopisu. Jednotlivé časti majú vlastné pramene, niektoré sa odvolávajú na konkrétne koncily, synody, otcov a mníchov, tiež na Sväté písmo. Viaceré témy sa opakujú, zjednocujúca záverečná redakcia textu nebola urobená, čo ani nebolo cieľom zostavovateľov, pretože chceli priblížiť pestrosť prístupov rozličných autorít, aby používatelia rukopisu aj tak sami zvážili vlastný spôsob riešenia, najmä pri udeľovaní pokánia. Text zostavovatelia rozčlenili na kapitoly, ktoré majú vlastné číslovanie na marginálialch vľavo od hlavného textu; text má takýchto kapitol 152, tie však nie sú vždy monotematické. Jednotlivé kapitoly Užhorodského rukopisného Pseudozonara majú po kritickej rekonštrukcii nasledujúce názvy:

1. O dňoch týždňa a o sviatkoch Pána, svätých apoštolov a Kristovho predchodcu [Jána Krstiteľa].
2. O svätých učiteľoch Bazilovi Veľkom, Gregorovi Bohoslovcovi, Jánovi Zlatoústom.
3. O spomienke na veľkomučeníkov. [A o cirkevných autoritách.]
4. O kniežatách a o tých, ktorí spadajú pod ich právomoc, o cirkvi a o jej biskupoch a kňazoch.
5. O vstupe do kláštora.
6. O biskupoch a o igumenoch a klerikoch konajúcich bezprávie.
7. O kňazoch a o lektoroch.
8. O rodičoch a deťoch a o duchovných rodičoch a o sobáši.
9. O znesvätení žien z príbuzenstva.
10. O smilstve.
11. O krvismilstve v ôsmich formách.
12. Poučenie pre kňazov o spôsobe spovede prostých ľudí, osobitne žien a ako kohokoľvek prijať a vyspovedať.
13. Poučenie o spovedi od Jána Mnícha.
14. O strede, piatku počas celého roka a o rozličných týždňoch, ako sa majú spovedať tí, ktorí túžia po spáse a ktorí svoju spásu zanedbávajú, a o katechumenoch.
15. O sexuálnych hriechoch a prekážkach ku kňazstvu.
16. O cirkvi a o svätom prijímaní.

17. O svätom prijímaní zblúdených a o posudzovaní ich hriechov.
18. O veľkých a malých pôstoch a o úsudku duchovného otca.
19. O úmyselnej vražde.
20. O ženách hriešniciach.
21. O žene neviestke.
22. O svätokrádežných zlodejoch.
23. O násilnom únose ženy. O chrámových budovách alebo o ich obnovení.
24. O veriacich v hady, divoké a fantastické zvery a o čarodejovi a dobrých a zlých dňoch a časoch.
25. O sebauspokojovaní.
26. O ženatých po tretíkrát.
27. O vykrádačoch hrobov.
28. O sporiacich sa medzi sebou a zomierajúcich (v tomto spore).
29. O nebožtíkovi.
30. O zdochlinách a o ich vykrvácaní.
31. Ak spadne niečo poškvrnené do studne alebo do vína, alebo ak sa narodí v pšenici had, alebo ak niečo poškvrní Žid, alebo ak niekto stoluje či miluje sa s pohanom.
32. O sobášoch s inovercami.
33. O hrabivcoch.
34. O sobášnych podvodníkoch.
35. O kňazovi.
36. O porušovateľoch (rozličných) príkazov.
37. O vyhýbajúcich sa modlitbe.
38. O kňazovi slúžiacom bez antimenzionu a umierajúcich nepokrstených deťoch a o prinášaní do chrámu.
39. O žene rodiacej vo Veľkom pôste.
40. O samovrahoch.
41. O obliekaní sa do kože nečistých zvierat.
42. O zabíjaní vo vojne.
43. O pokrstených pohanmi.
44. O potulných kňazoch.
45. O piatich nedeliach voľníc.
46. O kajúcnikoch, ktorí sa chcú zúčastniť na sv. prijímaní.
47. O liturgii Eucharistie.
48. O podvojnej súloži.
49. O ženách rodičkách.
50. O trojitom krste.

51. O smrti dieťaťa neostrihaného po narodení. O starých krstencoch a o kňazoch.
52. O urážaní a ohováraní kňaza alebo o jeho obviňovaní.
53. O diakonoch.
54. O nenávidiacich sobáš a sobášiacich sa a o jediacich mäso.
55. O navádzaní niečieho sluhu na neposlušnosť k pánom, krádež, smilstvo a zatajovanie toho.
56. O navádzaní nechodiť do chrámu a nemodliť sa.
57. O prijímaní nespravodlivého zisku.
58. O nespravodlivom a spravodlivom panictve.
59. O slobode kresťanstva.
60. O nevere s inou popaďou.
61. O modlitbe pred jedlom.
62. O odievaní sa.
63. O manželkách.
64. O deťoch.
65. O výchove detí.
66. O rozličných príkazoch týkajúcich sa žien.
67. O pôstoch a voľniciach.
68. O nekvasenom chlebe a o Trojici.
69. O povahe mníšstva.
70. O Židoch.
71. [Pravidlo vypadlo.]
72. O heretikoch.
73. O kontaktoch s pohanmi.
74. O poblúdených.
75. O biskupovi a jeho jurisdikcii.
76. O druhom manželstve.
77. O podpaľačoch.
78. O igumenovi.
79. O cirkevnom majetku.
80. O miestnych synodách.
81. O odpadlíkoch z čias prenasledovaní.
82. O odídených mníchoch.
83. O druhom sobáši.
84. O rozličných druhoch smilstva.
85. O smilstve s mníškou alebo mníchom.
86. O smilstve s duchovnými osobami.
87. O bratotvorení.
88. O pamätajúcich zlo, ohováračoch, krivoprísažníkoch a tých, čo konajú podobne.

89. O svätom prijímaní po jedle.
90. O manželských prekážkach.
91. Ako nie je vhodné vo veľkom pôste oslavovať.
92. O tretíkrát sobášených a ak im požehnáva (sobáši) kňaz.
93. O kajúcich sa zbojníkoch, zlodejoch, heretikoch.
94. O svetáckych mníchoch, celibátnych kňazoch, biskupovi a o biskupskom súde.
95. O svedectve.
96. O zákaze biskupovania a zhodení z biskupovania a o svedectve kňazov.
97. O ženách travičkách.
98. Ako sa nepatrí bez vypočutia nikoho odsúdiť.
99. Ak niekto ľsťou odvráti kresťana od (pravej) viery.
100. O zotročení iného.
101. O kňazskej prísahe.
102. Ak niekto prichytí svoju ženu pri podvádzaní s iným.
103. O zneužití cirkevného vlastníctva.
104. Ak niekto kradne a okamžite sa spamätá.
105. Ak niekoho prichytia pri vykopávaní a vykrádaní hrobov.
106. O frigidných ženách.
107. O nevernej popadi.
108. O zvodcoch na hriech.
109. O mníchovi, ktorý niečo prinesie do kláštora, alebo ak zanechá svoje mníšstvo a odíde do sveta.
110. O ukrývaní zločinca.
111. O súložiu so zvieratami.
112. O svetskej vrchnosti.
113. O hrabivom mníchovi.
114. O nenávisti k ľuďom.
115. O nedodržaní eucharistického pôstu.
116. U koho a ako sa spovedať.
117. O spovedníkovi.
118. O vojakoch.
119. O preklínaní prekliateho kňaza.
120. O hierarchickosti kňazstva.
121. O podriadenosti diakonov a veriacich laikov.
122. O kňazských povinnostiach.
123. O smrti nepokrsteného dieťaťa.
124. O novorodencoch a rodičkách.
125. O ženách hriešniciach.

126. O zvádzajúcich ženách.
127. O menštruácii.
128. Príbeh o kňazovi, ktorý porušil zdržanlivosť.
129. O prinášaní prosfor.
130. O svätom prijímaní žien.
131. O ješticiach.
132. O pohanských poverách.
133. O nakupovaní amuletov.
134. O navádzačoch na poverčivosť.
135. O veciach vzatých a vracaných do chrámu.
136. O pôžičkách.
137. O zadržaných veciach.
138. O porušovaní pôstov.
139. O rituálnej čistote kňaza, kňazskej a mníšskej dokonalosti.
140. O mníšskych a kňazských čnostiach, o dôstojnosti bohoslužieb, o kláštornom živote.
141. O eunuchoch.
142. O správaní sa kňaza.
143. O samovrahoch.
144. O vlastizrade – vydaní mesta nepriateľovi.
145. O lúpežníkoch.
146. Kňazovi neprináleží zabíjať zvieratá.
147. O skúmaní kandidáta na kňazstvo.
148. O vládcoch.
149. O pravom pokání.
150. O kontaktoch s pohanmi a modloslužbe.
151. O manželských prekážkach.
152. O svätom prijímaní kňaza pri liturgii, o pôstoch, kňazských čnostiach. Rozličné pravidlá.

V rukopise možno rozlíšiť dvanásť častí, resp. korpusov, súborov. Jednotlivé súbory riešia jednotlivé problémy len raz a odvolávajú sa na konkrétne koncily, synody alebo otcov.

Časti Užhorodského rukopisného Pseudozonara				
Korpus	**Kapitoly v rukopise**	**Lokácia**	**Uvádzaný a *použitý* prameň**	**Poznámka**
1	(1) 3 – 23	V,5 – XXXIX,14	Apoštolské kánony (XX,18-19) *Grécky penitenciál*	Kapitoly 1, 2 a časť kapitoly 3 z rukopisu vypadli.

2	23 – 42	XXXIX,15 – XLIX,20	Apoštolské kánony (XXXIX,15)	
3	43 – 45	XLIX,21 – LI,24	Druhý všeobecný koncil (XLIX,21)	
4	45 – 69	LI,25 – LXIX,34	Nicejský, Efezský, Chalcedónsky koncil (LI,28); Laodicejská, Gangrská, Antiochijská synoda (LI,31-35)	
5	70 – 79	LXX,1 – LXXVI,26	Antiochijská synoda (LXX,1)	Kapitola 71 vypadla.
6	80 – 91	LXXVI,27 – LXXXIX,19	Chalcedónsky koncil (LXXVI,28)	
7	92 – 139	LXXXIX,20 –	Koncily, apoštolské kánony, synody (LXXXIX,20; XC,14-21)	Aj svetské pravidlá.
8	140 – 149	CXII,1 – CXXVIII,23	Prvý nicejský koncil (CXII,2)	Aj svetské pravidlá.
9	150 – 152	CXXVIII,24 – CXXXII,10	Ankarská synoda (CXXVIII,24-25)	
10	152	CXXXII,11 – CXL,5	Ján Pôstnik (CXXXII,11,29; CCXXXIII,2,6,10), Bazil Veľký (CXXXIII,1,6,8)	
11	152	CXLI,15 – CXLVII,2	Apoštolskí otcovia (CXLV,2)	
12	Doplnok	CXLVII,3 – CXLVIII,15		Spomínajú sa historické udalosti z rokov 1621, 1630, 1703 a 1729.

Pramene, na ktoré sa zostavovatelia priamo odvolávajú, sú:

1. Koncily všeobecnej cirkvi:
- Prvý nicejský koncil (325)[71]
- Prvý konštantínopolský koncil (381)[72]

[71] Baron, A. – Pietras, H. (eds.): Dokumenty Soborów Powszechnych. Tekst grecki, łaciński, polski. Tom I. Nicea I – Konstantynopol I – Efez – Chalcedon – Konstantynopol II – Konstantynopol III – Nicea II (325 – 787). Kraków: WAM – Księża Jezuici, 2002, s. 24-61.
[72] Dokumenty Soborów Powszechnych I, s. 68-95.

- Efezský koncil (431)[73]
- Chalcedónsky koncil (451)[74]

2. Synody lokálnych cirkví (text ich nazýva „koncily veľkých cirkví“):
- Ankarská (Ancyrská) synoda (314)[75]
- Gangrská synoda (cca 340)[76]
- Antiochijská synoda (341)[77]
- Laodicejská synoda (koniec 4. storočia)[78]

3. Ďalšie pramene
- Sväté písmo, na ktoré sa pravidlá odvolávajú priamo (s uvedením biblických súradníc) alebo nepriamo (bez uvedenia biblických súradníc).
- Apoštolské kánony[79]
- Apoštolské konštitúcie[80] (nie sú výslovne spomenuté)
- Grécke penitenčné knihy (PG 88, 1889-1917)[81] (nie sú výslovne spomenuté). Formuly rozhrešenia (XX,25-XXI,5; XXXII,19-29) vychádzajú z gréckych penitenciálov.[82]

4. Mnísi, grécki otcovia
- Sv. Ján Pôstnik († 595)
- Sv. Bazil Veľký (cca 330 – 379)
- Kánony gréckych otcov[83] (viaceré ustanovenia v nich nachádzajú východisko alebo oporu)

Už v ranokresťanskej dobe existovali rozličné, navzájom si konkurujúce a nezávislé cirkevné obce. Konštantínopolský patriarchát si na kresťanskom Vý-

[73] Dokumenty Soborów Powszechnych I, s. 102-189.
[74] Dokumenty Soborów Powszechnych I, s. 196-257.
[75] Baron, A. – Pietras, H. (eds.): Acta synodalia ab anno 50 ad annum 381. Dokumenty synodów od 50 do 381 roku. Kraków: WAM, 2006, s. 62-68.
[76] Acta synodalia ab anno 50 ad annum 381, s. 123-128.
[77] Acta synodalia ab anno 50 ad annum 381, s. 129-142.
[78] Baron, A. – Pietras, H. (eds.): Acta synodalia ab anno 381 ad annum 431. Dokumenty synodów od 381 do 431 roku. Kraków: WAM, 2010, s. 110-120.
[79] Baron, A. – Pietras, H. (eds.): Constitutiones apostolorum et Canones Pamphilii… Konstytucje apostolskie oraz Kanony Pamfilosa… Kraków: WAM – Księża Jezuici, 2007, s. 273
[80] Constitutiones apostolorum, s. 1-273.
[81] Libri poenitentiales. Księgi pokutne (tekst łaciński, grecki i polski). Baron, A. – Pietras, H. (eds.). Kraków: WAM, 2011, s. 478-492.
[82] Libri poenitentiales, s. 481, bod 9 a 10.
[83] Baron, A. – Pietras, H. (eds.): Canonec Patrum Graecorum (graeca et polonica). Kanony Ojców Greckich (tekst grecki i polski). Kraków: WAM, 2009, s. 1-203.

chode vždy nárokoval prvenstvo, odvolával sa na apoštolské vyznanie viery, autoritu apoštolov, apoštolský kánon biblických kníh a apoštolský úrad. Po stáročia episkopát nekompromisne potieral názory, ktoré sa odchyľovali od noriem. Od 1. storočia boli zostavované zbierky miestnych obyčajov a doktrinálnych názorov, v ktorých boli kompilované morálne, právne a liturgické predpisy a táto tradícia pretrvávala na Východe po celé prvé tisícročie.[84] V ranej i neskorej byzantskej ére vznikli viaceré právne zbierky. V stredoveku bol najvplyvnejšou autoritou práve Ján Zonar.[85] V texte rukopisu sa nachádza päť katechetických vsuviek, ktoré sú prezentované ako príbeh s morálnym poučením. Každá katechéza sa odvoláva na konkrétny zdroj, ktorými sú mnísi.

Katechetické časti Užhorodského rukopisného Pseudozonara			
Katechéza	**Kapitola v rukopise**	**Lokácia**	**Uvádzaný prameň**
1	13	XVIII,4-25	Ján Mních, žiak Bazila Veľkého (XVIII,4)
2	128	CIV,9 – CV,20	Očité svedectvo autora (CV,17-18)
3	140	CXXII,17-36	
4	140	CXXIII,10 –CXXIV,24	Poučenie sv. Bazila Veľkého mníchom (CXXIII,10)
5	152	CXL,6 – CXLI,14	Kázeň (adhortácia) bez uvedenia autorstva

Datovanie rukopisu. Na konci rukopisu sa nachádzajú zmienky o niekoľkých udalostiach z rokov 1621, 1630, 1703 a 1729. Ide o dopisky, ktoré sú oveľa mladšie ako sám rukopis. Podľa kritiky písma, obsahu a kontextu rukopisu, text bol prepísaný pred užhorodskou úniou, ale vo svojom základnom jadre bol formulovaný už v stredoveku a mimo Uhorska. V podkarpatskej oblasti bol redaktormi prerozprávaný a adaptovaný na miestne potreby. Je tak autentickým dokumentom o východnej tradícii v Karpatoch. To, že rukopis bol dokončený, svedčí o jeho potrebe a živosti v komunite, kde bol používaný. Toto spoločenstvo sa identifikovalo a hlásilo k širšej (kultúrnej, náboženskej, cirkevnej, literárnej, kánonickoprávnej, liturgickej) tradícii, ale súčasne poukazuje na výšku miestnej písanej kultúry. Súčasne treba oceniť vykonanú námahu so štúdiom už existujúcich starších predlôh, ich analýzou, komparáciou s miestnymi okolnosťami a potrebami a napokon ich syntézou do zachovanej formulácie; identifikácia tohto vplyvu si žiada ďalšie štúdium.

Rukopis obsahuje niekoľko tém, ktoré boli dôležité pre riadny chod cirkevného spoločenstva. Nasledujúce okruhy sú usporiadané podľa teologickej dôležitosti, v rukopise sa nachádzajú aj opakovane a na rozličných miestach. Zmyslom existencie cirkvi je sprostredkovanie večnej spásy človekovi skrze povolanie byť

[84] Porovnaj Bílý, J.: Christianizace římského antického státu. Stát – Právo – Náboženství – Společnost. Ostrava: KEY Publishing, 2015, s. 435-436.
[85] Vladár, V.: Dejiny cirkevného práva. Praha: Leges, 2017, s. 124-128, 263.

kresťanom. Duchovná dokonalosť je povinnosť všetkých veriacich; aby sme dosiahli nebeskú blaženosť, predchádza tomu bolesť, ale tá je konečná, preto sa jej netreba báť (CIX,26-30; CXI,8-16). Na ceste do nebeskej blaženosti sa kresťan stretáva nielen s vlastnou nedokonalosťou, ale aj s pôsobením diabla (XVII,11; XXXV,27; XXXVI,13; XXXVII,7; XLII,13; XLV,30; LII,22; CX,28,31; CXI,2; CXII,25), ktorému sa treba vyhýbať, alebo s ním treba zvádzať duchovný boj.

Najdôležitejšia téma rukopisu, ktorá má silný vieroučný podtext, sa týka pravovernosti. Ortodoxia odlišovala spoločenstvo od nepravoverných kresťanov, ktorí boli kladení na roveň pohanom, a židov. Za nepravoverných boli na prvom mieste označení Arméni. Spomínaní sú aj ďalší bludári. Kresťanom sa preto neodporúčalo miešané manželstvo ani stolovanie s nepravovernými (XLV,1-29; LXX,6-23; LXXII,3), kontakt s pohanmi poškvrňoval pravoverného kresťana a diskvalifikoval ho z plnosti kresťanského spoločenstva, jedine žeby druhá stránka konvertovala k pravovernému kresťanstvu (LXX,24-32). Osobitný vzťah existoval k Židom: pšenica a olej, kúpené od nich, boli považované za nečisté a nesmeli sa použiť pre bohoslužobné účely na výrobu prosfor (XLIV,32-35). Prítomnosť Židov na miestach obchodu bola všeobecná a tolerovaná, no stolovanie a sobášenie sa s nimi vylučovalo kresťana zo spoločenstva, znižovalo jeho spoločenské postavenie (LXX,1-5). Príslušnosť ku kresťanstvu zjednocovala regióny a bola posvätná, dokonca stála nad životom, pretože jedno ustanovenie hovorí o tom, že keď porazený vojak prosí o život útočníka preto, že je jeho bratom v kresťanskej viere, nesmie byť zabitý (XLIX,21-33).

Rukopis nerieši dogmatickú stránku pravoslávia, hoci niekoľko vieroučných práv je spomenutých: Najsvätejšia Trojica tvorená Otcom, Synom a Svätým Duchom a presvätá Bohorodička (LII,7-23; LXVIII,27-LXIX,19). Prežehnávanie je vysvetlené ako pripomienka Trojice, ktorú symbolizujú tri prsty pravej ruky, ktorými sa žehnajúci dotýka čela, hrude a ramien, zvyšné dva prsty zaťaté do dlane symbolizujú dvojakú Kristovu prirodzenosť, božskú a ľudskú. V spoločnosti existovala starozákonná predstava o duši, ktorá sídlila v krvi (CXXXIII,36-CXXXIV,4). Vyplýva to z prístupu k zabíjaniu zvierat a požívaniu zvieracieho mäsa, za čisté a dovolené na konzumovanie bolo len také mäso zo zvierat, ktoré po zarezaní vykrvácali a duša z nich mohla odísť. Udusené zvieratá a mrciny, aj kože a kožušiny z nich, boli považované za nečisté a ohavné a tí, ktorí ich náhodou nosili, boli považovaní za čudákov (XLIX,4-6), hoci tak konali z existenčných dôvodov. Aj konzumovanie krvi bolo zakázané. Vodné vtáctvo, podobne ako v Starom zákone, bolo považované za nečisté. Na druhej strane východná spoločnosť poznala sokoliarstvo (XLIII,4-XLIV,3; CXLVI,1-27).

Za bludy boli považované aj disciplinárne priestupky v pôstnej disciplíne. Iné pôsty mali napr. Arméni, ktorí sú práve preto označovaní ako trojnásobne prekliati (L,10-29); odlišné pôstne zvyky mali aj ďalšie skupiny bludárov (LI,1-24). K odlišnosti v prípade Arménov prispieval aj odlišný liturgický kalendár, predo-

všetkým čas slávenia Paschy (Veľkej noci). Konštantínopolský prístup uplatňoval ako jednu zo zásad to, že čas Paschy sa nesmel zhodovať so židovským Pesachom.

Od pravovernosti odvádzali aj povery, ktoré boli považované za veľké zlo, a boli považované za herézy. Išlo o vieru v moc amuletov, príveskov, červených šnúrok, hadov, rozličných zverov, veštenie z ohňa, zvukov vtákov, správania sa líšok, fáz Mesiaca (XL,34-XLI,11; CVI,1-18; CXXXV,13-18). To všetko bolo stotožňované s pohanstvom a predkresťanskou vierou, s ktorou boli tieto praktiky nezlučiteľné. Ešte nebezpečnejšie bolo napodobňovanie pohanských kultov a modloslužba pri prameňoch a riekach (CXI,1-7; CXXVIII,24-CXXIX,13).

Rukopis vyzdvihuje slobodu človeka, jeho vôle. Nijaký slobodný kresťan nesmel byť zotročený, lebo ako nevoľník by nemohol žiť ako kresťan; ak by sa niekto takto previnil voči inému spolukresťanovi, mal byť potrestaný smrťou (XCV,14-18), ak sa tak stalo pomocou únosu, mala sa vinníkovi odťať ruka (XCV,19-20). Nikto nesmel byť nútený do ničoho, najmä nie do manželstva (LXI,9-13). Výnimkou bola zodpovednosť rodičov za svoje deti (tu badať recepciu klasického rímskeho práva) a sľub poslušnosti podriadených k cirkevnej vrchnosti. Ku kresťanskej dôstojnosti prináležali osobitné kresťanské zvyky, napr. modlitba pri stolovaní, pretože tým sa kresťan odlišoval od zvieraťa (LXI,23-32).

Kňazstvo je chápané ako služba, v rukopise nie je kladený žiadny dôraz na dogmatickú náuku o sviatosti kňazstva, ktorú riešil až stredovek. Kňazstvo vytváralo status, ktorým sa klérus odlišoval od ostatných veriacich aj navonok popovským oblečením (CXXIV,34-CXXV,7). Kňaz prednášajúci Bohu posvätnú obetu musel spĺňať mnohé predpoklady, aby bol ustanovený do kňazskej služby, rovnako aj potom musel spĺňať viaceré pravidlá, ktoré boli náročnejšie, než sa vyžadovali od laikov, tiež isté činnosti boli považované za nezlučiteľné s kňazským poslaním, preto mu boli zakázané: zabíjanie zvierat, poľovanie, svetské zábavky, divadlo, hranie kariet a kociek, tanec, návštevy v hostinci, vyspevovanie svetských pesničiek, verejné kúpele, vyberanie poplatkov, chodenie za hádačmi, čarodejníkmi, veštcami, ani sám pop nemal nič z toho konať, nemal sa venovať obchodovaniu, nesmel vlastniť palné zbrane (X,31-33; XLVI,16-17; LVI,11-24,29-35; LXII,1-6; LXII,1-6; CVIII,1-CIX,6; CXXVI,29-30). Bol zodpovedný za sakrálnosť vysluhovania sviatostí (XLVI,18-26). Duchovnému stavu neprináležalo vykonávať ručné práce, jeho povinnosťou boli duchovné práce; ručné práce totiž vyžadovali veľa času a odvádzali od duchovných povinností (IX,15-17; XI,6; CXVI,3-5). Kňazi a diakoni mali dávať svojím životom príklad iným aj tým, že sami pristupovali k spovedi (LVI,36-LVII,8). Stávalo sa, že kňaz podpálil cerkev alebo bohoslužobnú knihu, čo bol dôvod na odstavenie od kňazstva (LVI,25-27). Kňaz musel byť rituálne čistý podobne ako kňazi v Starom zákone. Akonáhle kňaz stratil pravovernosť alebo disciplinovanosť, mal byť od kňazskej služby odstavený, a to dokonca aj miestnou komunitou veriacich. Už pred kňazskou vysviackou sa mala preveriť jeho morálna integrita (CXXVI,31-CXXVII,9), nesmel to byť odpadlík od pra-

voslávnej viery (LXXVII,15-21), viackrát ženatý (CXXXVIII,31-33), smilník, sodomita (XXVIII,24-29), onanista (XXVIII,30-XXIX,6), zoofil, vrah, sliedič či zločinec (VI,1-7; CXXVI,23-28), lichvár (X,24-29), simonista (XI,21-23) a mal mať legitímny pôvod, nemal to byť neokonvertita (XLIX,22-29; LVII,13-15), ani vojak (CXXVII,10-13). Mal to byť čestný človek, muž jednej ženy (ženatý len raz), charakterný, čistý a nepoškvrnený (VI,8-11; X,22-23; X,34-XI,5; XLVI,10-11; CIX,20-25), šíriteľ pokoja (IX,8; X,20-21), nezištný, nie simonista (XI,21-22), ani onanista (XXIX,7-15), ani zoofil (XLVI,7-8), ani zlodej (XXIX,16-21), mal sa vyhýbať opíjaniu (LIV,16-21), nemal prisahať (XCV,21-25) a mal spĺňať viaceré ďalšie predpoklady (CVIII,1-CIX,6). Kňaz mal dobre vychádzať s inými kňazmi (XLVII,19-23; LVIII,15-LIX,2), ale aj biskup sa mal starať o kňazov, najmä ak boli chudobní a nemali na najpotrebnejšie výdavky pre živobytie a cerkev (XLVIII,16-18). Príjmy kňaza sa mali rozdeliť na dve časti: dve tretiny prináležali popovi, jedna tretina služobníkom chrámu (VI,12-17). Pseudozonar uvádza mnoho možností, ktoré mohli kňaza odstaviť od služby. Odstavenie tak nie je chápané ako trest, ale ako súčasť inštitútu kňazstva, ktoré musí stáť morálne vyššie ako svetská spoločnosť a svetský spôsob života. Ak by kňaz oslepol, ochromel, alebo zošalel, mal byť od kňazskej služby odstavený, ale nemal sa prestať modliť (XI,12-17), pretože kňaz sa mal modliť ustavične (LVII,19-25), aj mimo chrámu (LX,30-33). Dôležitou osobou v živote kňaza bola jeho manželka. Vyžadovalo sa od nej, aby mu bola nielen oddanou ženou, ale aj vernou, ak by žila nemorálne a pohoršujúco, diskvalifikovalo to jej muža od kňazskej služby (XI,27-XII,11; XLVI,27-XLVII,8; LXI,14-22; XCVII,1-9; CXXXVI,6-7). Zdá sa, že v istých prípadoch bolo tolerované druhé manželstvo kandidáta na kňazstvo, ale nikdy tretie (XI,18-20).

Kňaz bol viazaný službou ku konkrétnemu chrámu, kde ho ustanovil biskup. Bez biskupovho súhlasu veriaci žiadneho kňaza ani mnícha nemali prijať. Predsa len sa vyskytli prípady potulných kňazov a mníchov. V takých prípadoch mali veriaci preveriť u „osvedčeného biskupa“ nielen to, o koho ide, ale i odkiaľ a prečo prišiel. Až po pozitívnom preverení mal byť prijatý (L,1-9), inak mal byť odstavený od kňazskej služby (LXXII,14-21). Odstavený kňaz, ak chcel konať čestne, mal pokánie konať v kláštore (XCIV,21-29).

Osobitne cenené bolo panictvo pre Božie kráľovstvo. Známy bol kňazský celibát. Taký kňaz bol postavený na roveň mníchovi, lebo „na sebe nosil anjelský obraz“. Mal sa chrániť žien a nechváliť sa celibátom, aby nespyšnel, lebo „bezženstvo je neodcudziteľný dar“ (XI,23-26). Celibát nemal byť prijatý od toho muža, ktorý by sa tak rozhodol preto, že sa hnusí žien (LIX,23-26), prijateľnou motiváciou mala byť jedine obeta pre Božie kráľovstvo (LXI,4-8). Na rozdiel od ženatého kňaza mal celibátny kňaz žiť vo svojej domácnosti sám, dokonca bez matky či sestry (XCII,1-9); ženatý kňaz mohol mať na fare svojich najbližších príbuzných.

Služobne je chápaná aj biskupská služba. Biskup si má udržiavať odstup od sveta, najmä od žien (XCII,10-12), má chodiť oblečený ako biskup (X,7).

Prvoradou povinnosťou biskupa bola modlitba za jemu zverenú cirkev (IX,13-14). Biskup má byť nezištný, nesmie prijímať nič za vyslúženie vysviacky, má sa vyhýbať akejkoľvek simonii (VIII,7-20). Zlý biskup mal byť zvrhnutý (IX,13-22; LXXIII,24-30). Biskup na konci svojho života nemal právo svojvoľne rozdávať majetok, hoci by mu pôvodne patril (X,1-6; LXXVI,11-26; XCVI,5-7). Biskup mal mať úctu k inému biskupovi (XLVII,9-18), k vlastným kňazom a diakonom (LVIII,5-14). Nesmel chodiť na územie cudzieho biskupa bez súhlasu metropolitu, nesmel tam svätiť kňazov (LXXIII,19-23). Zvrhnutý biskup nemal robiť intrigy, ale mal sa utiahnuť do niektorého kláštora (XCIV,7-20).

Cirkevná organizácia pozná klasickú cirkevnú hierarchiu: patriarcha, metropolita, arcibiskup (veľký biskup), biskup (malý biskup) (VII,24-VIII,6; X,14-15; LXXII,22-LXXIV,12; XCII,13-XCII,14), kňaz, diakon; hierarchicky nižší klerik nikdy nepožehnával vyššieho, ale naopak (C,20-CI,6). Biskup sídli pri katedrále (nazývaná veľký kostol). Kňazom pomáhajú diakoni, ktorí nie sú ani nad presbytermi ani nad biskupmi, mali byť skromní a podriadení v duchu hierarchie (XII,12-14; LIX,3-22). Katedrála mala stáť v hlavnom meste a ak sa malo niekde zriadiť nové sídlo biskupa a katedrála, malo byť vybrané mesto, nie dedina. V katedrále malo posluhovať viac diakonov (LIX,20-22; LXXIV,4-5), aby tam boli honosnejšie bohoslužby. V riadení miestnej cirkvi či metropolie alebo eparchie, bol dôležitý synodálny princíp; synody mali svoj stanovený čas dvakrát ročne, v nedeľu mýtnika a farizeja a v septembri na sviatok Povýšenia Svätého kríža; každý zainteresovaný mal povinnosť zúčastniť sa zasadania synody (LXXIII,29-30; LXXIV,1-12; LXXVI,27-LXXVII,14).

Po kňazstve je druhou najvýznamnejšou témou Užhorodského rukopisného Pseudozonara mníšstvo. Mnísi „na sebe nosili anjelský obraz“, preto v spoločnosti požívali vážnosť. Tento obraz bol malý alebo veľký v kláštornej komunite, ale možno bolo žiť aj ako pustovník (LXXVII,28-29). Mnísi sa zriekli sveta, preto už nechodia do svetskej spoločnosti, neprijímajú pozvania na hostiny bez dovolenia predstaveného (LXIX,20-34). Chorľavý muž sa mohol stať mníchom len vtedy, ak nemal manželku (CXXXVIII,34-36). Odlišnosť od sveta určuje aj mníšsky odev (CIX,31-CX,7; CXXI,21-24). Od nich sa žiadala vyššia forma duchovnosti, ale aj askézy, častejšie sa mali zriekať vecí, ktoré boli pre ostatných veriacich bežné, napr. výživnejšej alebo pestrejšej stravy, nemali chodiť do krčiem, ani do verejných kúpeľov, ani na zábavky (CXXI,30-CXXII,16). Okrem piatkov (deň, keď bol Kristus ukrižovaný) sa mnísi postili v stredy (deň, keď bol Kristus zradený) a pondelky (ako osobné pokánie) (CXIX,28-36), ba mohli tak robiť po celý rok. Prvou čnosťou mnícha je poslušnosť (V,9-11; LXVIII,12-20; CX,8-24; CXII,1-CXVI,18; CXVII,25-CXXIV,24), pretože od nej závisí všetko ostatné, potom sa dôraz kládol na chudobu (XCVIII,17-22). Ak niekto z bratov dostal v kláštore službu, mal ju prijať ako „poslúženie samému Kristovi alebo apoštolom“ (CXVII,16-19). Život v kláštore sa riadi regulou. Predstaveným kláš-

tora je igumen (LXXV,15-LXXVI,25). Je to absolútny predstavený, keby ho niektorý mních udrel, mala mu byť ruka, ktorou zbil igumena, odťatá. Do kláštora mohli za istých podmienok vstúpiť aj manželia (VIII,21-IX,5). Pravidlá počítali aj so svetáckymi mníchmi označovanými za judášov (XCI,24-29; CXX,26-36), zbehnutými mníchmi (XCVII,15-27) a potulnými mníchmi (XCVII,28-XCVIII,5) a počítali aj s odchodom mnícha späť do svetského života podľa stanovených pravidiel (LXXVII,22-29).

Chrámy sa mohli začať stavať len so súhlasom biskupa, inak sa mali zbúrať. Na začiatku výstavby mali byť posvätené základy podľa predpísaného obradu. Vetché a rozpadnuté chrámy sa mali zbúrať a postaviť nové. Novopostavený chrám mal posvätiť sám biskup alebo ním poverený presbyter. Nový chrám mal spravovať ten kňaz, ktorý pôsobil v starom chráme (XXXIX,15-XL,33). Liturgiu bolo možné slúžiť len v chráme (LX,30-33) a vždy s antimenzionom (XLVIII,14-15; CXLIII,33). Používanie termínu chrám a komplex súvisiacich predpisov svedčia o tom, že chrám zodpovedal chápaniu farnosti; preferovaný bol ideálny stav, že každý chrám mal svojho presbytera, obec s chrámom bola samostatnou farnosťou, nad ktorou mal pop jurisdikciu (XLVII,24-30; LX,7-10), pretože ho tam ustanovil biskup (LXXI,4-13). Veriaci ho mali počúvať (XLVII,31-33). Kňazi sa mali postarať o čistotu chrámu (XLVI,12-15). V chráme posluhovali rozliční služobníci, ktorí boli povinní modliť sa s kňazom a spievať počas bohoslužieb (XLVIII,11-13; CXVI,19; CXVII,19), najdôležitejší bol lektor (čtec), bez ktorého sa bohoslužba nemala konať; dokonca ním mohol byť aj iný presbyter (LIV,6-8). Kňaz mal bohoslužby začínať načas a konať ich dôstojne, pozorne a v liturgickom rúchu (CXV,28-30; CXXIV,28-33; CXXXVII,11-16,28-CXXXVIII,1,18-20; CXLIII,9-CXLIV,3). Ženy pri bohoslužbách posluhovať nesmeli (LIV,9-10). Chrám nesmel byť rituálne znečistený krvácaním ženy alebo zatúlaným zvieraťom (XLVIII,6-7). Kňaz tiež nesmel vojsť do domu, v ktorom rodila žena (LIV,11-15), jedine žeby pri pôrode umierala a bolo ju potrebné zaopatriť (CV,26-30). Chrám mal svoje architektonické časti. Pritvor hneď za vchodom do chrámu (podvežie) nebol považovaný za chrámový priestor, ale za „mimochrámový priestor“, preto tam mohli stáť ireguláni veriaci: ženy počas menštruácie, hriešnici, katechumeni, ale aj chudobní čudáci odetí v koži nečistých zvierat (XLIX,4-6; CIII,13-15). Ešte väčšia spoločenská hanba spočívala na tých, ktorí nesmeli vôbec chodiť do chrámu, lebo to bola súčasť trestu, alebo tam nechodievali dobrovoľne (C,3-5). Pred sväté ikony smel pristúpiť len rituálne čistý kňaz, ktorý sa noc pred liturgiou zdržiaval manželského styku (LIII,29-35; CIV,9-CV,20; CVII,26-30). Kňaz sa mal v chráme modliť vo svojom čase časoslov a kázať, ale pravoverne (LVII,19-25,32-LVIII,2). Zvykom u veriacich bolo piť svätenú vodu (LII,25-26). Kto kradol v chráme, mal byť verejne potrestaný (XXXIX,6-9; CVI,19-24).

Svetská spoločnosť bola podriadená cirkvi, panovník nestál nad cirkvou, cirkevná spoločnosť bola považovaná za dokonalejšiu, Božiu, cirkevná vrchnosť

mala prednosť pred svetskou vrchnosťou (VI,18-VII,17), ale aj svetská vrchnosť mala svoju zodpovednosť (XLIX,17-20). V duchu zásady „dať cisárovi cisárovo a Bohu Božie“ si mal každý plniť svoje povinnosti. Nad kňazom nemala svetská moc žiadnu súdnu právomoc, podliehal len cirkevnej vrchnosti, aj keby mal byť súdený ako zločinec (VII,18-23).

Najdôležitejším inštitútom spoločnosti bola rodina. Deti požívali všeobecnú spoločenskú ochranu (CI,7-CII,11). Všetky deti mali byť vedené k tomu, že raz majú mať vlastnú rodinu, alebo vstúpia do kláštora. Najmladšie dieťa, ktoré malo z domu odísť ako posledné, sa malo povinnosť postarať o zostarnutých rodičov (LXIV,1-16). Pred uzavretím manželstva prebiehalo zisťovanie, či neexistujú prekážky, ktoré nedovoľovali uzavretie manželstva. Medzi prekážkami sa spomínajú: nedovŕšenie veku dospelosti, ktorý bol u mužov 15 rokov a u žien 12 rokov (LXIII,29-30; LXXXIII,33-34; XCVIII,14-16); telesné a duchovné príbuzenstvo (XIV,8-21; LXXXIII,3-LXXXVIII,30; CXXIX,14-CXXXI,33); mravopočestnosť (XIV,26-28). Vo východnom prostredí neexistovali matriky, preto sa konalo podrobné zisťovanie najprv u snúbencov, potom u príbuzných, ale aj ostatných veriacich, kým o skúmaných vzťahoch nevznikla morálna istota, že manželská prekážka neexistuje (LXXXIII,24-26). Zásnuby boli záväzkom, ktorý mal bezpodmienečne viesť k uzavretiu manželstva, inak vznikali isté nehmotné i hmotné záväzky ako kompenzácia (XLVI,3-6; LXXVIII,30-LXXIX,7; CXXXIX,12-13). V manželstve mala byť žena podriadená manželovi, ale obaja sú jedno telo, preto je manželstvo nerozlučiteľné (XII,22-29; LXII,7-22; XCVI,22-25).

Pravidlá pripúšťali aj druhé a tretie manželstvo, ale existovalo aj štvrté, hoci bolo považované za ohavnosť. U kňazov sa tolerovalo druhé manželstvo, tretie bolo u nich považované za ohavnosť. Za sviatostné bolo považované len prvé manželstvo, pri druhom sobáši sa nepoužívali koruny, hoci by sa jedna stránka sobášila prvýkrát (LXXIV,28-LXXV,5); aby sa predišlo uzatváraniu ďalších manželstiev, kňaz v takých prípadoch nemal chodiť na svadobnú hostinu (LVI,5-9). Rozlišovalo sa, prečo bolo druhé manželstvo uzatvárané, v akom veku, pretože nie všetko osožilo, ale niekedy bolo rozumné rešpektovať životnú situáciu (LXXVII,30-LXXVIII,5). Tretie manželstvo bolo zakázané (XLII,18-20), no vyskytovalo sa, ale len ak mala stránka deti z predchádzajúcich zväzkov (LXXXIX,24-27), štvrtý sobáš bol považovaný za zblúdenie (LXXVIII,6-10). Kňaz, ktorý požehnal tretie manželstvo, mal byť odstavený od kňazskej služby (LXXXIX,20-23).

Rodičia majú svoju starostlivosť rozdeľovať rovnako všetkým svojim deťom podobne, ako to robí Kristus, deti majú vychovávať v bázni pred Bohom. Rodičia majú nad deťmi absolútnu moc, majú právo trestať neposlušné deti, ktoré keby udreli otca, majú prísť o ruku. Medzi rodičmi a deťmi má existovať generačný odstup. Deti si boli rovnocenné, pretože každé z nich malo nárok na rovnaký dedičský podiel. Podobné vzťahy mali existovať medzi krstnými ro-

dičmi a krstňatami (XIII,8-XIV,7; LXII,23-LXIII,28). Matka štyridsať dní po pôrode nechodila do chrámu, bola považovaná za nečistú (LIV,32-LV,19; CXLIV,22-23). Deťom bola podávaná Eucharistia, kňaz ju ale nesmel dávať nepokrsteným deťom (XLVIII,19-20).

V spoločnosti mali svoj osobitný status panny, vydaté ženy a sluhovia (XV,20-23; LX,17-29). K ženám sa hľadelo rezervovane, najmä ak išlo hriešnice, veštice, čarodejnice, bylinkárky, travičky, zvodkyne (XXXVIII,5-XXXIX,5; LXIV,17-LXVI,7; XCV,1-6; CII,12-25; CV,31-33). Na druhej strane žena si mala zachovať svoju dôstojnosť aj nosením ženského oblečenia (LXII,1-6), únos alebo znásilnenie ženy bolo považované za zločin (XXXIX,10-14). Existovali pravidlá na posudzovanie znásilnenia, keď ho bolo treba prekvalifikovať na dobrovoľný sex, alebo keď vznikol súhlas s aktom (LXXIX,15-24). Žena, ktorá mala menštruáciu alebo žena rodiaca v pôstnom období (XLVIII,26-27; CII,28-CIV,8), boli považované za nečisté, mali sa vyhýbať pobytu v chráme, nesmeli prinášať prosfory ani prijímať Eucharistiu (CV,21-25; CXLVI,28- CXLVII,2).

Za dozretého – akoby na úrovni starca – bol považovaný tridsaťročný človek, čo je zrejmé z ustanovení, že tridsaťročný kňaz bol považovaný za skúseného a zrelého (LVII,9-12), aj tridsaťročný penitent mal byť posudzovaný prísnejšie (XXIII,11; XC,2).

Značná časť Pseudozonara mala poslúžiť spovedníkom ako pomôcka na spovedanie a udeľovanie pokánia. Rukopis predstavuje sviatosť zmierenia ako proces, ktorý má niekoľko etáp (XVIII,26-XXV,28; XXXII,19-XXXIV,14). Kňaz plnil nielen úlohu spovedníka pri liturgických častiach spovede, ale mal aj povinnosti duchovného otca v živote veriaceho a lekára jeho duše (XVI,34; CXXV,31-CXXVI,15). Dokonca na duchovné sprevádzanie je kladený väčší dôraz ako na samú spoveď. Pri niektorých previneniach bolo pokánie niekoľkoročnou záležitosťou, keď kňaz ako duchovný otec bol veľmi dôležitou osobou pre hriešnika. Ak uznal, že kajúcnik sa pokajal skôr, ako mu uplynul čas pokánia, v moci kňaza bolo pokánie ukončiť. Spovedník sa mal vžiť do duševného stavu penitenta, mal pochopiť jeho situáciu, hriechy, aby mu dokázal vysvetliť chyby a previnenia, ktorých sa dopustil. Nemal pozerať na kvantitu ani kvalitu hriechov, nemal sa im čudovať, mal byť milosrdný, blahosklonný, mal mať láskavý a pokorný prístup (XVIII,4-25; XXXI,8-XXXII,18; XCIX,17-25). Odporúčalo sa, aby penitent chodieval na duchovné vedenie a spoveď iba k jednému spovedníkovi (XCIX,26-C,5). Spovedník sa mal podobať Kristovi, ktorý vzal na seba hriechy ľudí (XXXII,25-27). Na druhej strane mal rozlišovať medzi ľahkými a ťažkými hriechmi. Mal udeliť rozumné a primerané pokánie (XXXI,8-10), aby ho kajúcnik zvládol vykonať a nezúfal si, že je nevykonateľné. Každý kajúcnik má právo na pokánie, lebo „aj lotor na kríži bol oslobodený od svojich hriechov“ (XXI,11-XXII,21). Na spoveď muži mali chodiť od 14. roku života (CXXXVI,4-5). Penitenti do tridsiateho roku života mali byť posudzovaní miernejšie ako starší (XXIII,11). V prípade potreby malo

byť pokánie prerušené (XXX,9-11). Zdá sa, že existovala prax zástupného pokánia, ktorú redaktori rukopisu neschvaľovali (XLVII,34-XLVIII,2).

Spovedať síce mohol každý kňaz, no odporúčalo sa to len skúseným kňazom, najlepšie ak mali aspoň tridsať rokov. Spovedanie mužov a žien malo byť oddelené. Miestom spovedania žien bol pritvor pri dverách chrámu (XVII,3-5), aby ich bolo vidno zvonku a kňaz bol chránený pred pokušením; ženy nemali spovedať celibátni kňazi a nedovŕšení mnísi (XVII,6-17). Mimo cerkev sa spovedalo len výnimočne, napr. umierajúcich u nich doma, alebo ak v lokalite cerkev nestála (XIX,1; CXXXIV,23-24). Spoveď prebiehala podľa pevne stanoveného spovedného zrkadla (XIX,12-XX,24; XXII,21-XXIII,9), kňaz sa pýtal a penitent odpovedal. Gramotní penitenti si mali hriechy vopred napísať na papier (XVI,25-32). To zaručilo, že sa nezabudlo na žiadny hriech. Spovedné tajomstvo nebolo absolútne, pretože ak v spovedi vyšlo najavo, že niektoré hriechy boli spáchané s niekým ďalším, spoluhriešnik mal byť vypátraný, aby aj jemu bolo uložené pokánie. Denne bol počet spovedajúcich odporúčaný na 15 – 20 osôb, nie viac (XVII,21-23).

Eucharistia bola centrom cirkevného života. Nie je zdôrazňovaná dogmatická stránka sviatosti, ale rituálna a disciplinárna. Prijímanie Eucharistie si vyžadovalo telesno-duchovnú prípravu. Pôst sa týkal prijímajúceho veriaceho i kňaza. Kňaz sa dokonca má zdržiavať manželského styku s manželkou od večera pred liturgiou, inak je to urážka Krista (XXV,19-28; LIII,29-35; CXLII,8-25), čo zrejme niektorí kňazi podceňovali, preto zostavovatelia rukopisu doplnili hrôzostrašný príbeh o kňazovi, ktorý tento zákaz porušil na Veľkú noc, a doplatil na to smrťou svojej ženy, čo zostavovateľ rukopisu „videl na vlastné oči“. Kňaz pri liturgii sa nesmel vyhnúť prijímaniu, ak nemohol prijímať, nemal ani sláviť liturgiu (LVII,28-31; CXXXII,1-10), rovnako aj veriaci mali pristupovať k Eucharistii a ostatným sviatostiam, čím sa odlišovali od pohanov (LXX,11-13), ktorí tak nemohli konať. Liturgia nebola každodennou, ale sviatočnou záležitosťou, pretože sviatky neboli každý deň, ale len v nedele a raz alebo viackrát v týždni. Kňaz ich nesmel vynechať (LIV,3-5). Neprijímanie zo strany veriaceho znamenalo vylúčenie zo spoločnosti. Každý bol povinný zúčastniť sa celej liturgie (CII,26-27).

Matériou Eucharistie bol kvasený chlieb upečený z pšeničnej múky. Ak chcel niekto poprosiť o modlitby pri bohoslužbe, mal priniesť prosfory, ktoré sa použili počas liturgie (XLVIII,21-25). Nad jednou prosforou sa kňaz mohol modliť až za troch ľudí (CXXXVI,20-21). Chlieb mal byť kvasený, nie nekvasený, ktorý bol považovaný za mŕtvy pokrm (LXVIII,21-27). Matériou vína bolo hroznové víno pripravené bez sladenia; víno nesmelo byť nahradené octom. Rukopis však pripúšťa, že v prípade veľkej núdze bolo možné použiť hroznovú šťavu (LII,28-LIII,2). Dôraz je kladený na modliace sa spoločenstvo. Ustanovenie bolo formulované kvôli spokojnosti svedomia preto, že zo sociálnych príčin sa zrejme občas vyskytli problémy s pokazeným, zlomeným alebo chýbajúcim vínom.

Zomierajúcim sa malo priniesť viatikum čiže posledné prijímanie Eucharistie v živote (LIII,3-23). Je naň kladený väčší dôraz ako na pomazanie umierajúceho (jeleopomazanie), ktoré rukopis nespomína. Mŕtvemu sa už prijímanie nepodávalo (CXXXVI,33-CXXXVII,1).

V spoločnosti boli časté hriechy proti šiestemu Božiemu prikázaniu čiže proti čistote. Okrem rozličných druhov smilstva a krvismilstva (XIV,29-XVI,24; LIV,23-31; LXXVIII,15-LXXX,28; XCI,3-14; XCVIII,24-XCIX,1; CXXXV,19-35) sa vyskytovali hriechy sebauspokojovania (XLI,12-27; LXXVIII,11), prerušovanej súlože (XLII,10-17), zoofílie a sodomie (XXVIII,8-XXIX,15; XLI,28-XLII,9; LXXVIII,12-14,23-28; XCVIII,6-8). Sexuálny styk so zvieratami bol obvyklý v zaostalých a okrajových komunitách, ktoré sa venovali chovu oviec a dobytka. Život bez manželiek po dlhý čas, napr. u vojakov alebo u slobodných, ale aj v prípadoch ženatých kňazov, bol príčinou sodomie. Za sodomiu bol považovaný aj análny sex so ženou. Ak dvaja muži chceli žiť spolu pod jednou strechou, spoločnosť im to umožňovala, ak v chráme prisahali na evanjelium, že budú žiť ako bratia. Bratotvorenie bolo možné pri navzájom cudzích mužoch, ale bolo potrebné aj pri súrodencoch, ak chceli spolu žiť (LXXXI,5-22). Toto súžitie pripomínalo mníšsky život.

Za najzávažnejšie previnenia boli považované také skutky, za ktoré mohol byť udelený hrdelný trest alebo vysoký trest: vlastizrada alebo vydanie mesta nepriateľovi, podpaľačstvo a vykrádanie hrobov (XLII,21-24; LXXV,6-14; XCVI,13-21; CXXVI,16-19; CXXXVI,8-9). V prípade násilnej smrti sa rozlišovala vražda a zabitie a okolnosti úmrtia (XXXIV,15-XXXVII,24). Z ďalších reálií je zjavná narážka na sociálne rozdiely v spoločnosti. Hrabiví lakomci narúšali sociálnu spravodlivosť (XLV,30-XLVI,2). Krádež mala byť niekoľkonásobne nahradená (LX,11-16; XCVI,8-12).

V každodennom živote boli za posvätné považované vybudované zdroje vody a potravín, mali byť chránené pred znečistením, najmä pred kontamináciou zdochlinami: studne (XLIV,4-19) a sklady vína a oleja (XLIV,20-26) a sýpky s pšenicou (XLIV,27-35). Tieto tri miesta a suroviny požívali najvyššiu ochranu spoločnosti.

V každodenných reáliách je zjavné oddelené počítanie hodín vo dne a v noci, noc sa považovala za nečestný čas (CXXXII,30-34; CXXXV,14-18). Rukopis pozná existenciu miest a obcí (L,2).

Osobitnú úlohu v spoločnosti zohrávala pamäť. Kňaz si mal pripomínať deň svojej kňazskej vysviacky (CXV,32-35). V modlitbách a obetách sa malo pamätať na nebohých, najmä na prvé výročie smrti (XLII,31-XLIII,3), u mníchov na 40. deň po smrti (CXXII,30-31). Negatívne prípady boli zámerne eliminované zo spoločenskej pamäte, ponajprv hnev a pripomínanie si zla (LXXXI,23). V prípade samovrahov, ktorí ani nemali cirkevný pohreb (XLVIII,28-31; CXXV,14-30; CXXXIII,30-31), tiež smilníkov a zločincov (XLVIII,32-XLIX,3) sa na nich malo zabudnúť a nemalo sa za nich modliť. Najväčší previnilci boli zo spoločnosti odstránení trestom smrti (XCV,14-18; XCVI,15; XCVII,10-14) ako preventívna vý-

straha žijúcim, ale ich zločin musel byť úmyselný (XCVII,10-14). Dom zločinca sa mal zbúrať (XXXVIII,1), aby sa naň zabudlo. Na výstrahu malo poslúžiť aj odmietnutie podania Eucharistie počas liturgie verejnému hriešnikovi (XCI,15-23).

Význam Užhorodského rukopisného Pseudozonara z karpatského regiónu je významným medzníkom v poznávaní autentickej východokresťanskej tradície v tomto prostredí, tiež svedčí o konkrétnych vzťahoch spirituálneho, kánonicko-právneho a liturgického prepojenia s konštantínopolským patriarchátom v stredoveku a ranom novoveku. Východné cirkvi v staroveku a v stredoveku sa rady odvolávali na všeobecné koncily prvého tisícročia a na súdobé synody veľkých a vplyvných miestnych cirkví (metropolií a eparchií), v ich duchu udržiavali pravovernosť, formovali vierouku a uplatňovali konkrétnu disciplínu v cirkevnom, ale i vo svetskom živote. Táto tradícia bola rozvíjaná tvorbou vlastných komentárov existujúcej tradície; v slovanskom svete sa rozšírenou a obľúbenou stala zonarovská tradícia komentovania kánonov. Poznanie konkrétnej verzie Pseudozonara nájdenej v knižnici mukačevského gréckokatolíckeho biskupa spočíva v tom, že je možné identifikovať konkrétne problémy a témy, ktoré boli dôležité pre miestnu cirkev. Je to príspevok k dejinám teológie na partikulárnej úrovni, ktorá bola žitá aj po vzniku Užhorodského rukopisného Pseudozonara, ba vo viacerých častiach je živá dodnes, resp. pomáha pochopiť a identifikovať niektoré pretrvávajúce zvyky. Dôležitosť spočíva aj pre poznanie východnej tradície v lokalitách vzniknutých na valašskom práve. Nejde len o poznanie náboženských reálií, ale aj teologických, každodenných, kultúrnych, jazykových, spoločenských, právnych a ďalších skutočností. Ďalšie cesty bádania východnej tradície môžu smerovať ku konkrétnym komparáciám spomínaných koncilov a synod prvého tisícročia s textom Užhorodského rukopisného Pseudozonara, ale aj v komparácii mladších prameňov východnej tradície uniatskej a latinskej proveniencie z územia severovýchodného Uhorska zo 17. – 19. storočia.

V. Niektoré pôstne a stravovacie predpisy z Užhorodského rukopisného Pseudozonara v kontexte byzantskej tradície na území dnešného Slovenska do konca 18. storočia

Z kultúrno-religiózneho hľadiska je územie dnešného Slovenska jedinečným prostredím, ktoré sa formovalo pod vplyvmi rôznych a vzájomne odlišných kultúrnych prostredí, ako aj rôznych konfesionálnych smerov a centier. Poznávanie histórie vývinu tohto prostredia je podmienené štúdiom existujúcich pramenných pamiatok, ale nevyhnutným je tiež vyhľadávanie, štúdium a kontextualizácia doteraz neznámych pamiatok. Liturgická tradícia, ktorá sa v priebehu stáročí vyvinula na tomto území, sa vďaka špecifickým historickým javom (politické, konfesionálne, etnické, kultúrne, religiózne) sformovala do jedinečnej podoby a ako taká tvorí unikátnu odnož liturgickej tradície, patriacej do Konštantínopolskej obradovej rodiny. Popri „veľkých" tradíciách, ako je ruská (veľkoruská), srbská, bulharská, ukrajinská (maloruská), stojí ako samostatná jednotka. Hoci je málo poznaná a ešte menej preskúmaná, tvorí integrálnu súčasť dedičstva konštantínopolskej tradície a je spolu s latinskou tradíciou spolutvorcom religióznej kultúry na Slovensku.

Predpisy týkajúce sa pôstnej disciplíny, stravovacích návykov, ako aj chápania zmyslu pôstu ako takého, sa formovali v súlade s platnými náboženskými a konfesionálnymi pravidlami obyvateľov. Slovania, ktorí boli od svojho príchodu do karpatskej kotliny začiatkom 6. storočia jedným z viacerých pohanských slovanských národov, sa s kresťanstvom stretli najprv v jeho latinskej podobe (približne od samého začiatku 9. storočia). S príchodom misie z Konštantínopolu v roku 863 sa latinské pravidlá (v miere, do akej v tej dobe existovali) začali miesiť s byzantskými a v tej dobe sa predpokladá ich simultánne spolužitie. Situácia sa nezmenila ani neskorším vyhnaním učeníkov cyrilo-metodskej misie po roku 886, ani po tichom zániku Veľkej Moravy (začiatkom 10. storočia) a jej postupným ovládnutím prichádzajúcimi pohanskými maďarskými kmeňmi. Byzantský vplyv a cyrilo-metodská kultúra v karpatskom priestore sa nijako neumenšili ani počas nasledujúcich približne štyristo rokov.[86] Následne sa však v priebehu 13. a 14. storočia kultúrne smerovanie Uhorska postupne obrátilo od kresťanského

[86] Najmä vďaka sobášnej politike Arpádovcov, ktorí si týmto chceli zastabilizovať trvalé miesto na mape európskych monarchických štátnych útvarov. O tom pozri Adam, M.: I sacramenti dell'iniziazione cristiana nei rapporti interecclesiali tra i cattolici latini e orientali in Slovacchia. Romae: 2003, s. 11-27.

Východu ku kresťanskému Západu.[87] Kontinuálne spolužitie východných veriacich s neustále rastúcou väčšinou latinských susedov je dokumentované aj v neskoršom období a v rôznych písomných pamiatkach nachádzame zmienky, ktoré potvrdzujú na tomto území stabilnú a kontinuálnu prítomnosť východnej cirkvi. Napokon, svedčí o tom aj charakter samotných dokumentov.

Zachované dokumenty, ktoré sa svojimi nariadeniami, predpismi a odporúčaniami dotýkajú pôstnych a stravovacích pravidiel, môžeme rozdeliť do niekoľkých skupín. Prvou skupinou sú dokumenty pochádzajúce z obdobia Veľkomoravskej ríše. Tieto najskoršie pamiatky už poukazujú na zmiešaný západný aj východný pôvod, čo sa neskôr ukazuje ako charakteristická črta kultúry Uhorska a najmä v karpatskej oblasti. Dokumenty zmieňujúce pôstnu a stravovaciu disciplínu sú *Veľkomoravský spovedný poriadok*,[88] *Frizínske pamiatky*,[89] *Nomokánon*,[90] *Súdny zákonník pre ľud*,[91] *Staroslovienský penitenciál*,[92] a *Metodovo ponaučenie vladárom*.[93]

Tieto legislatívne dokumenty plnili niekoľko úloh. V snahe o stabilizáciu kresťanských zásad okrem iného upozorňovali vládnu vrstvu na nevyhnutnosť prispôsobenia morálnych noriem etickým normám vtedajšieho kultúrneho sveta, upozorňovali na nevhodnosť nadmernej konzumácie a odporúčali striedmosť, zároveň však varovali pred prílišnou askézou a s tým spojeným odmietaním bežnej kultúry stolovania.

Tak napr. Metodovo napomenutie vladárom upozorňuje, že prepustenie ženy bez legálnej príčiny riešili svätí apoštoli a blažení Otcovia podrobením veľkému vyšetrovaniu a pôstu,[94] Frizínske pamiatky (III. Druhá spoveď) považujú za dôležité spomenúť nemiernosť v jedení a pití ako jeden zo závažných hriechov,[95] zároveň však Veľkomoravský spovedný poriadok navrhuje penitentovi, aby na-

[87] Tento prechod sféry záujmu Uhorska má päť historicko-politicko-religióznych míľnikov: (I) dobytie Konštantínopolu vojakmi IV. krížovej výpravy a následné latinské kráľovstvo v Konštantínopole (1204-1261); (II) následné presídľovanie sa elít východných kresťanov na kresťanský Západ vyprovokoval reakciu latinskej cirkvi zvolaním IV. lateránskeho koncilu (1215); (III) plienenie Uhorska počas tatárskych vpádov (zač. r. 1240); (IV) smrť Ondreja III. – posledného Arpádovca (1301); a napokon (V) nástup na uhorský trón Karola I. z Anjou (1308), ktorý mal priamy vzťah so Svätou Stolicou a následná latinizácia verejného života po porážke uhorských oligarchov (1323). O tom Marinčák, Š.: Vývin mariánskeho kultu v gréckokatolíckej cirkvi v karpatskom prostredí.“ In Žeňuch, P. – Zubko, P. (eds.): Bohorodička v kultúrnych dejinách Slovenska. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, Bratislavská gréckokatolícka eparchia, 2014, s. 125.

[88] Vašica, J.: Literární památky epochy velkomoravské. Praha: 1996, s. 57-60, 165-174.

[89] Vašica, J.: Literární památky, s. 60-62, 175-179.

[90] Vašica, J.: Literární památky, s. 72-78; Magnae Moraviae Fontes Historici (= MMFH). IV. Brno: 1977, s. 243-363.

[91] MMFH IV, s. 178-198; Vašica, J.: Literární památky, s. 191-212.

[92] MMFH IV, s. 137-146; Vašica, J.: Literární památky, s. 218-226.

[93] Vašica, J.: Literární památky, s. 78-81, 213-217.

[94] Vašica, J.: Literární památky, s. 214.

[95] Vašica, J.: Literární památky, s. 178.

miesto požívania dobrého jedla jedol suchú stravu, a namiesto pitia vína pil vodu, a tak sa mohol dostať do nebeského kráľovstva.[96] Avšak nomokánon varuje pred nesprávnym chápaním askézy. Kánon XXIX., odvolávajúc sa na Apoštolské pravidlá,[97] kánon LI., nariaďuje biskupovi, kňazovi, alebo klerikovi, že sa nemajú hnusiť (*sic!*) zákonného sobáša alebo jedenia mäsa a vína pre to, že ich pokladajú za poškvrnené pre askézu. Ďalej sa odvoláva na Apoštolské pravidlá, kánon LIII., keď nariaďuje, že vo sviatok je potrebné jesť mäso a piť víno, na synodu v Ancyre (r. 314), kánon XIV., podľa ktorého kto neokúsil mäso, má ho ochutnať a ak chce, potom sa ho zrieknuť kvôli askéze;[98] a napokon na synodu v Gangre, kánon II., keď nariaďuje, že sa nemá odsudzovať ten, kto je mäso, len ten, kto konzumuje krv, mrciny a požíva pokrm z pohanských obiet.[99]

Druhou dôležitou a formotvornou skupinou sú prvotné uhorské legislatívne predpisy. Sú obsiahnuté v kódexe kráľa Štefana,[100] ďalej v kódexe kráľa Ladislava.[101] Zmienku o stravovaní nachádzame aj medzi dokumentmi prvej ostrihomskej synody vedenej arcibiskupom Lőrincom (Vavrincom), ktorá sa konala v roku 1111,[102] a posledným z tohto typu prameňov sú *Constitutiones Unghariae* kráľa Ladislava IV.[103] Tieto predpisy vytvárajú legislatívne prostredie, v ktorom sa aplikovali pravidlá pochádzajúce z byzantskej legislatívnej tradície, pričom boli často modifikované externými prvkami, aby vhodnejšie zapadli do miestneho prostredia, pričom vzorom boli tiež legislatívne predpisy latinskej legislatívnej tradície. V tomto prostredí vznikol na prelome 16. a 17. storočia *Užhorodský rukopisný Pseudozonar* (ďalej tiež *Pseudozonar*),[104] obsahujúci pravidlá mníšskeho a svetského života.

---

[96] Vašica, J.: Literární památky, s. 168.

[97] Apoštolské pravidlá vyšli vo viacerých vydaniach, v tejto práci sme konzultovali ich verziu dostupnú na internete: http://www.ccel.org/ccel/schaff/anf07.ix.ix.vi.html [6.11.2018].

[98] Hefele, Ch. J.: Histoire des conciles d'après les documents originaux. Vol. I, pars 2. Paris: 1907, s. 315-316.

[99] Hefele, Ch. J.: Histoire des conciles... I/2, s. 1033.

[100] Constitutiones ecclesiasticae, sub s. Stefano rege Hungariae, et Sebastiano archiepiscopo Strigoniensi, promulgatae Strigonii, circa annum Christi MXVI. Pozri Péterffy, C.: Sacra concilia ecclesiae romano-catholicae in regno Hungariae celebrata I. Viennae: 1742, s. 1-10; Závodszky, L.: A Szent István, Szent László és Kálmán korabeli törvények és zsinati határozatok forrásai. Budapest: 1904, s. 15-56, 141-156.

[101] Synodus Szabolchensis celebrata sub s. Ladislao Hungariae rege et Seraphino archiepiscopo Strigoniensi anno MXCII. Pozri Péterffy, C.: Sacra concilia ecclesiae..., s. 13-39; Závodszky, L.: A Szent István, Szent László és Kálmán korabeli törvények..., s. 58-82, 157-180.

[102] Synodus Strigoniensis nationalis habita sub Colomano rege, et Laurentio archiepiscopo ... anno MCXI. Pozri Péterffy, C.: Sacra concilia ecclesiae..., s. 51-61; Závodszky, L.: A Szent István, Szent László és Kálmán korabeli törvények..., s. 95-118, 181-206.

[103] Synodus Budensis nationalis habita sub Ladislao IV. Hungariae rege et Lodomerio archiepiscopo Strigoniensi ... die XX. sept. anno MCCLXXIX. Pozri Péterffy, C.: Sacra concilia ecclesiae..., s. 90-125.

[104] Žeňuch, P.: Rukopis s pravidlami svetského a cirkevného života z prelomu 16. a 17. storočia v kontexte medzikonfesionálnych vzťahov pod Karpatmi. In Marinčák, Š. – Žeňuch, P. (eds.): Medzikultúrne vzťahy východnej cirkvi s latinskou v Uhorsku do konca 18. storočia. Monotematický súbor

Tento nedávno nájdený legislatívny prameň, obsahujúci pravidlá mníšskeho a svetského života, je dokumentom napísaným cyrilským písmom v cirkevnej slovančine, ktorý na základe komparácie zloženia a obsahu s niektorými pamiatkami z veľkomoravskej doby poukazuje na skutočnosť, že jeho pôvod skutočne siaha až k veľkomoravskej dobe a legislatíve prijatej z Konštantínopolu. Okrem kompozície *Pseudozonara* ide tiež o paralely pri opakovaní niektorých konkrétnych pravidiel v rámci celku – v tomto sa užhorodský rukopis zhoduje napr. so *Staroslovienskym penitenciálom*.[105]

Tento prameň samozrejme nie je autochtónny a svojím zložením sumarizuje pravidlá, ktoré sa v Uhorsku dovtedy aplikovali. Nie je však ani finálnym vyvrcholením legislatívneho vývinu, ale má aj svoje pokračovanie najmä v cirkevnej legislatíve.

Do tohto obdobia zapadá aj tzv. užhorodská únia. Hoci nešlo o úniu v tom pravom zmysle slova, zachované dokumenty (listy z rokov 1646 a 1652)[106] poukazujú na závažnú skutočnosť – a síce na kontinuitu miestnej tradície, ktorá sa ani sľubom poslušnosti miestnemu (v tomto prípade jágerskému) hierarchovi nijako neruší, nemení, ani nemodifikuje.

Pre históriu jedným z najdôležitejších dokumentov v tomto kontexte je katechizmus Jozefa De Camelisa,[107] a síce najstaršia cyrilská kniha vydaná v tlačiarni Trnavskej univerzity v roku 1698.[108] Hoci vychádza z post-tridentských protireformných snáh, zachytáva nielen oficiálnu legislatívu katolíckej cirkvi, ale reflektuje aj na miestne pomery, čím plnohodnotne zapadá do kontextu zmiešanej tradície Uhorska.

V prvej tretine 18. storočia však dochádza k dôležitej zmene, keď sa kontinuitná miestna tradícia modifikuje pod vplyvom synody v meste Zamość (1720).[109] Hoci sa Zamośćská synoda konala mimo územia Mukačevskej eparchie a nemala pre ňu žiadnu legálnu záväznosť ako jediná podobného druhu, východná hierar-

štúdií. Košice – Bratislava: Pre Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka v Košiciach, vedeckovýskumné pracovisko Teologickej fakulty Trnavskej univerzity a Slavistický ústav Jána Stanislava SAV vydala Dobrá kniha v Trnave, 2017, s. 45-69.

[105] Táto pamiatka je zatiaľ stále v štádiu výskumu, jednotlivé zistenia budú priebežne spracovávané a následne publikované.

[106] Zubko, P.: O dokumente Užhorodskej únie z 24. apríla 1646. In: Slavica Slovaca, 2016, roč. 51, č. 1, s. 3-9; Zubko, P.: Administratívno-právne pramene latinskej proveniencie o východnej cirkvi na východnom Slovensku. Výber komentovaných dokumentov z rokov (1646) 1726 – 1815. Poprad: Popradská tlačiareň, 2017, s. 10-13; Gradoš, J.: Dokument Užhorodskej únie z 24. apríla 1646. In Historický časopis, 2016, č. 3, s. 511-520.

[107] Декамелис, Іwсиф: Катехисисъ для науки Угрорускимъ людемъ зложенніи. Тернава: 1698.

[108] Magocsi, P. R. – Struminskyj, B.: The First Carpatho-Ruthenian Printed Book. In Harvard Library Bulletin, 1977, roč. XXV, č. 3, s. 292-309.

[109] Synoda je spracovaná v Bilanych, J.: Synodus Zamostiana an. 1720 (eius celebratio, approbatio et momentum). Romae: Analecta OSBM. Series II. Sectio I. 1960; a Провінційний синод у Замості 1720 року Божого. Постанови. І. Козовик (transl.). Івано-Франківськ: Нова Зоря, 1996. Synodi provincialis Zamosciensis MDCCXX – Acta. Ivano-Frankivsk: 2006.

chia v Uhorsku sa na jej dekréty často odvolávala.[110] Jej závery boli v Mukačevskej eparchii neskôr na viacerých miestnych synodách aplikované „pro experimento“[111] a tento stav nebol viac nijako legálne upravený.

Tieto zmeny boli následne reflektované a rozvíjané, o čom svedčia aj dokumenty neskoršej doby. V záveroch synody vo Viedni (1773)[112] tak vidíme, že sa liturgická prax obracia smerom k haličskej, keď nariaďujú používanie liturgických kníh len ľvovskej proveniencie.

Napokon vplyv Zamośćskej synody vidíme aj v katechizme kanonika a kapitulného vikára Mukačevskej eparchie Jána Kutku, ktorý, hoci bol vydaný až v roku 1803, predstavuje informácie o praxi, ktorá sa v Uhorsku aplikovala v priebehu 18. storočia.[113]

V. 1. Pôstne a stravovacie predpisy

Pôstna disciplína podľa východnej tradície sa na územie Veľkej Moravy dostala s prijatím východnej formy kresťanskej tradície po roku 863. Nariadenia týkajúce sa pôstnej disciplíny sa nachádzajú v Nomokánone, zbierke kánonov preložených Metodom.[114] Pôstom sa zaoberá jeho kánon XXXI., ktorý uvádza povinnosť zachovávať pôst vo Veľkom pôste (Štyridsiatnici), a počas roka v stredy a piatky. Odvoláva sa v tomto na Apoštolské pravidlá, kánon LXIX.[115] a synodu v Gangre (Γάγγρα, dnešná Çankırı v Turecku).[116] Podobne prvá Frizínska pamiatka pokladá za hriech, keď penitent nedodržiaval svoj pôst, hoci existuje domnienka, že by mohlo ísť o pôst udelený ako epitímia.[117]

---

[110] Baran, A.: Obligatio synodi Zamostianae in Ucraina Carpatica saec. XVII. Analecta OSBM VIII. 1956, s. 525-530.

[111] Lutskay, M.: Historia Carpato-Ruthenorum Sacra et Civilis, antiqua et recens usque ad praesens tempus. Tomus 3-ius. In Науковий збірник музею Української культури у Свиднику 16. Prešov: Múzeum ukrajinskej kultúry vo Svidníku. 1990, s. 206.

[112] Lacko, M.: Synodus Episcoporum Ritus Byzantini Catholicorum ex Antiqua Hungaria Vindobonae A. 1773 Celebrata. Orientalia Christiana Analecta 199. Roma: 1975.

[113] Кутка, І.: Катихисїсъ малый, или наука православно-христїанская сокращенная. Будинъ: 1803.

[114] MMFH II, hlava XV, s. 160.

[115] Kánon LXIX Apoštolských pravidiel nariaďuje, aby členovia cirkevnej hierarchie (biskup, presbyter, diakon, lektor, alebo spevák), ak sa nebudú postiť štyridsať dní, alebo v štvrtý deň týždňa (streda) a v deň Prípravy (Parasceve, piatok), majú byť pozbavení svojho úradu, ak len nie kvôli slabosti svojho tela. Ak nepostí laik, má byť vylúčený.

[116] Synoda v Gangre, ktorá sa konala v roku 340, odsúdila Manichejcov a ich prax. Ohľadom pôstnej disciplíny synoda anatematizovala napr. jedenie niektorých mias a pôst v nedeľu pod rúškom asketizmu. Závery tejto miestnej synody boli neskôr ratifikované na Chalcedónskom koncile (451). Kánon XIX tejto synody anatematizuje tých askétov, ktorí nerešpektovali pôsty všeobecne predpísané a dodržiavané cirkvou. Hefele, Ch. J.: Histoire des conciles... I/2, s. 1041.

[117] Vašica, J.: Literární památky, s. 175, 178, pozn. 2.

Nomokánon v tom istom kánone (XXXI.) uvádza tiež zákaz slávenia liturgií vo Veľkom pôste, okrem sobôt a nedieľ, a odvoláva sa na kánon XLIX. synody v Laodicei (cca 363-364).[118] Nariaďuje zachovávanie pôstu tiež vo štvrtok posledného týždňa kvadragesimy (Štyridsiatnice) a odvoláva sa na kánon L synody v Laodicei.[119]

Nomokánon v kánone XXXII. zároveň zakazuje postiť sa v sobotu a nedeľu, okrem Veľkej soboty. Odvoláva sa opäť na Apoštolské pravidlá (kánon LXIV.)[120] a na kánon XVIII. synody v Gangre.[121]

Východnú tradíciu následne potvrdzuje legislatíva z obdobia vlády kráľa Štefana (997–1038). Cirkevné pravidlá (1016) uznávajú štyri pôstne obdobia, ktoré však nevymenúvajú.[122] Odvolávajú sa na Mohučskú synodu z 9. mája 813, ktorá spomína pôsty a zadeľuje ich do mesiacov marec, jún, september a december (kánon XXXIV.).[123] Štefanove pravidlá ich opisujú ako štyridsaťdňové pôsty pred Veľkou nocou, pred Vianocami, a po sv. Duchu – štvrté obdobie nešpecifikujú. Po prvýkrát sa v tomto kontexte objavuje tiež trest: jedenie mäsa v piatok sa trestá jedným týždňom vo väzení (...per unam hebdomadam lucae inclusus jejunet.).[124]

V podobnom duchu pokračuje legislatíva obdobia vlády kráľa Ladislava I. (1077–1095), ktorá sa sformovala na synode v Sabolči v roku 1092. Podľa týchto pravidiel kresťansky môže byť pochovaný iba ten, kto svätil nedele a sviatky a postil sa v štyroch pôstoch a vigíliách (hlava XXV.), tie však nevymenúva.[125] Začiatok Veľkého pôstu v Uhorsku predpisuje na pondelok pred popolcovou stredou a tých, čo tento zvyk nerešpektujú, vyháňa z kráľovstva za podmienky zanechania celého svojho imania (hlava XXXI.).[126]

---

[118] Kánon XLIX hovorí, že vo Veľkom pôste sa nesmie ponúkať chlieb (t.j. nesmie sa sláviť Eucharistia) okrem soboty a nedele. Hefele, Ch. J.: Histoire des conciles... I/2, s. 1021-1022.

[119] V tomto kánone tiež rozlišuje medzi pôstom a abstinenciou – nariaďuje pôst a dovoľuje jesť len suché jedlá (Ξηροφαγία). Hefele, Ch. J.: Histoire des conciles... I/2, s. 1022.

[120] Kánon LXIV Apoštolských pravidiel opäť postihuje pozbavením úradu tých klerikov, ktorí by postili v nedeľu, alebo v sobotu, považujúc za nepôstny deň jeden z nich, a ak tak spraví laik, má byť vylúčený.

[121] Kánon XVIII synody v Gangre anatematizuje každého, kto sa postí v nedeľu, hoc predstierajúc asketizmus ako dôvod. Hefele, Ch. J.: Histoire des conciles... I/2, s. 1040-1041.

[122] Péterffy, C.: Sacra concilia ecclesiae..., s. 8 (uňho Hlava VIII); Závodszky, L.: A Szent István, Szent László és Kálmán korabeli törvények..., s. 24 (uňho Hlava X).

[123] Mansi, G. D.: Sacrorum Conciliorum Nova et Amplissima Collectio. XIV. Venetiis: 1769, s. 63; Hefele, Ch. J.: Histoire des conciles... III/2, s. 1141; tiež MMFH IV, s. 29.

[124] Péterffy, C.: Sacra concilia ecclesiae..., s. 8; Závodszky, L.: A Szent István, Szent László és Kálmán korabeli törvények..., s. 25. Péterffy vysvetľuje termín „lucae" ako Luca, temné väzenie, miesto v úzadí, ale tiež ako miesto husto porastené stromami, kde je nedostatok svetla (arboretum densum rari luminis).

[125] Péterffy, C.: Sacra concilia ecclesiae..., s. 27-28; Závodszky, L.: A Szent István, Szent László és Kálmán korabeli törvények..., s. 75.

[126] Péterffy, C.: Sacra concilia ecclesiae..., s. 31. Závodszky tento kánon neuvádza.

Pôstnym nariadeniam sa ešte venujú Uhorské pravidlá, sformulované na Budínskej národnej synode (1279) v období vlády kráľa Ladislava IV. (1272-1290). Hlava LXIII. týchto pravidiel hovorí o tom, že odo dňa *Quatuor Coronatorum*[127] až do Narodenia Pána sa všetci mnísi ktoréhokoľvek rádu musia zdržiavať, a okrem nedieľ aj postiť. Rovnaký predpis je prísne nariadený pre veľký pôst až do Paschy. Rovnako aj v pondelok (*dies lunae*) a stredu (*dies mercurii*).[128]

V pravidlách do konca 13. storočia teda máme k pôstnej disciplíne zachytené tieto informácie:

- Všeobecne sa uznávajú štyri veľké pôstne obdobia.
- Vo Veľkom pôste (Štyridsiatnici) je povinnosť dodržiavať pôst, vrátane posledného štvrtka.
- Veľký pôst sa v Uhorsku začína v pondelok po syropôstnej nedeli.
- V stredy a piatky počas roka je povinnosť dodržiavať pôst, pre mníchov sa odporúča aj v pondelky.
- Mníchom sa nariaďuje prísny pôst počas Štyridsiatnice, aj v pôste pred Narodením Ježiša Krista.
- Nedodržanie pôstu sa pokladá za hriech a konzumácia mäsa v piatok sa trestá väzením.
- Vo Veľkom pôste nie je dovolené sláviť eucharistické liturgie, okrem sobôt a nedieľ. Okrem toho v soboty a nedele Veľkého pôstu je zakázané postiť sa (s výnimkou Veľkej soboty).
- Kresťansky pochovaný môže byť len ten, kto svätil nedele a sviatky, a postil sa v štyroch pôstoch a vigíliách.

V týchto pravidlách ešte nieto zmienky o dvoch sviatkoch spojených s pôstmi, t.j. Povýšenie Svätého kríža a Sťatie hlavy sv. Jána Krstiteľa, ani o eucharistickom pôste.

Najucelenejšiu formu pravidiel máme zachovanú v našom prameni Pseudozonar. Forma pôstnej disciplíny, akú uvádzajú, je už rozvinutá vo svojej dobovej podobe a nechýbajú aj konkrétne podrobnosti, vrátane dovolených či zakázaných pokrmov. Otázka samotných pôstov a pôstnych období už nie je predmetom jednotlivých pravidiel, tie sa už zjavne v danej oblasti plne udomácnili.

Ako prvé spomína Pseudozonar pôsty (zdržanlivosť) v stredy a piatky počas roka i v pôstnom období. *Pravidlo XIV.* odporúča v stredy a v piatky počas celého roka jesť „sočivo“ (сочиво, кутью)[129] s olivovým olejom i zeleninu. Nemá sa jesť

[127] Sviatok štyroch korunovaných mučeníkov. Existujú dve skupiny mučeníkov: prvá – Severus (alebo Secundius), Severian(us), Carpophorus (Carpoforus), a Victorinus (Victorius, Vittorinus), so sviatkom 8. augusta; a druhá – Claudius, Castorius, Symphorian (Simpronian), Nicostratus, a Simplicius, so sviatkom 8. novembra. V tomto prípade ide zrejme o druhú skupinu mučeníkov.

[128] Péterffy, C.: Sacra concilia ecclesiae..., s. 122.

[129] Osobitné pôstne jedlo na báze varenej pšenice, niekedy ryže, alebo strukovín, najmä šošovice, zmiešané so šťavou zo semien (maku, mandlí, alebo orechov) a s medom.

mäso, ani ryby. Víno však tak, ako kto chce, no rozumne. V iné dni nech jedia akékoľvek jedlo. Ak na tieto dni pripadne ktorýkoľvek kristologický, mariánsky sviatok, alebo sviatok sv. apoštolov, vtedy možno jesť všetko bez obmedzenia, niekedy mäso a syr, niekedy rybu.

Vo Veľkom pôste však v stredy a piatky sa však nemá jesť ani olej, ani víno, v ostatné dni pôstu sa však olej a víno konzumovať môže.

V tomto kontexte poukazuje aj na tzv. voľnice, čiže obdobia, keď nie je žiadne obmedzenie konzumácie a je dovolené jesť všetko (okrem niektorých všeobecne zakázaných jedál). Konkrétne sa spomínajú obdobia od Paschy do Zostúpenia Sv. Ducha, keď sa môže jesť všetko bez obmedzenia, rovnako aj v období od Kristovho narodenia do Zjavenia Pána.

Avšak špecifikuje aj výnimky: pôst večer pred Zjavením Pána až do večera. O druhej hodine v noci po prepustení z liturgie dovoľuje jesť olej a piť víno. Keď sa predvečer Zjavenia Pána slávi v sobotu alebo nedeľu, nariaďuje sa slávenie liturgie Jána Zlatoústeho vo svojom čase, a umožňuje konzumáciu jedla nasledovne: „vezmeme amforu (nádobu?) a jeme v chráme pol prosfory a jednu čašu vína a šesť fíg alebo olív v chráme a potom dodržiavame pôst, kým neokúsime svätenú vodu. Po prepustení z večierne konáme rovnako. Keď je Kristovo narodenie večer alebo v sobotu alebo v nedeľu, ak pripadne na iný deň, pôst zachovávame nejediac nič do večera, kým nevezmeme anaforu.“[130]

Pravidlo XVIII ďalej spresňuje pôstnu disciplínu. Podľa neho svetskí ľudia aj mnísi počas celého pôstu Narodenia Krista a v pôste sv. apoštolov nemajú jesť ani syr, ani vajcia.

Vo Veľkom pôste pravidlá dovoľujú jednoduchým ľuďom v sobotu a v nedeľu jesť rybu, mníchom olej a víno. Svetskí ľudia, ktorí sú vo veľkom pokání, majú v sobotu a nedeľu konzumovať len olej a víno, mnísi nikdy ani olej, ani víno.

Pravidlo XLV je opačného charakteru. Nezakazuje, ale naopak nariaďuje v období od Paschy do Tomášovej nedele celý týždeň svetským ľuďom konzumáciu mäsa, mníchom syr a ryby. Rovnako majú jesť tiež od Nedele všetkých svätých po Zostúpenie Sv. Ducha, a od Kristovho narodenia do Kristovho krstu.

Osobitne dôrazne sa všetkým kresťanom zakazuje postiť sa počas mäsopôstnej nedele. Pod hrozbou anatémy sa nariaďuje, aby všetci laici v stredu a piatok jedli mäso, mnísi rybu a syr. Reaguje tak na pôst, ktorý v tomto čase dodržiavajú Arméni. Toto pravidlo je obsahovo totožné s rubrikou sabaitského Typikonu[131] a nastoľuje otázku, prečo bolo ponechané v tejto zbierke, keď problematika, na

[130] Pravidlo XIV, fols. 29r-29v.

[131] Napr. Sinaj gr. 1094; Lossky, A.: Le Typikon byzantin: edition d’une version grecque partiellement ineditée; analyse de la partie liturgique. 2 vols. [Nepublikovaná doktorská dizertácia]. Paris: 1987, s. 237.

ktorú reaguje, bola z územia Uhorska vzdialená tak geograficky, ako aj chronologicky. Vysoko polemicky totiž reaguje na arménsku prax pôstu nazývaného artzibouri (z gr. ἀρτζιβούρη, arm. *Arachavorats Bahk*).[132] Tento arménsky pôst bol uvedený do praxe v priebehu 8. storočia,[133] čiže toto pravidlo už vo veľkomoravskej dobe mohlo byť súčasťou komplexu pravidiel.

Počas syropôstnej nedele sa podobne prikazuje konzumácia syra. Avšak podľa palestínskeho zvyku, v stredy a piatky tohto týždňa sa nemajú slúžiť ani liturgie vopred posvätených darov, ale časy spolu s večierňou. Potom je možné konzumovať syr i vajcia raz denne. V tomto prípade sa prikazuje konzumácia kvôli antoniánskym heretikom (Maronitom),[134] ktorí zachovávajú tradíciu nejesť nič celý tento týždeň, kým pravoslávni môžu konzumovať syr, vajcia, i rybu.

Ako už bolo spomínané vyššie, pravidlá reagujú aj na mäso, ktoré sa nedovoľuje konzumovať nikdy. *Pravidlo XXX.* zakazuje konzumáciu mrcín, nesmie sa konzumovať mäso uduseného zvieraťa, rovnako sa nesmie požívať krv zvieraťa, pretože v nej podľa dobového názoru sídli duša zvieraťa. Pravidlo povoľuje konzumáciu iba zvieraťa zabitého človekom.

Ďalej sa konštatujú jednotlivé druhy menej frekventovaných zvierat, ktoré sa povoľujú, alebo zakazujú konzumovať. Ako prvý sa spomína jastrab, ktorý patrí medzi povolené zvieratá za podmienky, ak je mäso teplé, čiže ak je čerstvo zabité človekom. Ak je toto mäso studené, čiže jastrab zabitý zvieraťom, alebo uhynutý, konzumovať sa nedovoľuje. V tomto prípade ide zrejme o ústupok pravidiel príslušníkom šľachty, ktorá tieto vtáky lovila a následne sa nimi hostila. Potvrdzuje to aj skutočnosť, že ďalej, stále v rámci tohto pravidla, sa jastrab opakovane objavuje ako súčasť zakázaného vtáctva.

Medzi zakázané vtáctvo patrí haja (kaňa) močiarna, kukučka, jastrab, orol, a čajka. Kto ich skonzumuje, má sa kajať a rok konať 100 poklôn.

Zakázanými sú tiež vlk, líška, myš, pes, mačka, jež, plch, kuna, veverica a iné podobné, ďalej mlok, korytnačka a všelijaké malé i veľké zvery, kôň, osol, alebo divné (отъ дивныхъ), či pasúce sa (отъ пасомыхъ), ktoré zo svojej vôle a chcenia na-

---

[132] Ide o pred-veľkopôstny pôst, trvajúci päť dní od pondelka do piatku, ktorý začína 10. pondelok pred Paschou. V dobe a na miestach, kde Arméni žili spolu s Byzantíncami, bol tento pôst kontroverzným, pretože zodpovedal byzantskému týždňu, v ktorom pôst nie je. Preto Byzantínci považovali tento pôst za jeden z dôkazov, že Arméni sú heretici. Chcem sa poďakovať arcibiskupovi Danielovi Michaelovi Findikyanovi za informácie o tejto pôstnej praxi Arménskej apoštolskej cirkvi (osobný rozhovor dňa 11. februára 2018). Tento pôst opisuje a v rámci tradície Pseudozonara kontextualizuje Desislava Najdenovová vo svojej štúdii Anti-Armenian Polemics in a Slavic canon law miscellany. In Études balkaniques, roč. L, č. 3. Sofia: 2014, s. 82-95.

[133] Getcha, J.: Le Typikon décrypté. Manuel de liturgie byzantine. Paris: 2009, s. 158.

[134] Obvinenie Maronitov z herézy sa datuje z doby križiackych výprav v 12. storočí (podľa Williama z Tyru cca 1182). O tejto problematike, El-Hāyek, Elias: Struggle for Survival: The Maronites of the Middle Ages. In Conversion and Continuity. Michael Gervers a Ramzi Jibran Bikhazi (eds.). Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies: 1990, s. 407-421.

zýva nečistými (Boh?). Kto ich dobrovoľne skonzumuje, má sa kajať 4 roky. Ak je konzumácia nedobrovoľná, alebo z núdze, má sa kajať 1 rok a konať 15 poklôn denne.

V 12. storočí sa na prvej ostrihomskej synode vedenej arcibiskupom Lőrincom (Vavrincom) (1106–1107) k zakázaným pokrmom pridáva zákaz pre každého z kresťanov konzumovať jedlá a nápoje, ktoré dostali od židov.[135]

Z pravidiel je zrejmé, že veľký dôraz sa kládol aj na eucharistický pôst. Síce sa neurčuje čas, ktorý je potrebné pred prijímaním dodržať, avšak obzvlášť prísne sa posudzovalo porušenie kňazom. Podľa *pravidla LI* kňaz, ktorý tento pôst poruší, teda sa naje a potom slúži, už nemá slúžiť nikdy viac.

Pri laikoch uvádza Pseudozonar dve pravidlá, ktoré sa zdanlivo dupľujú. *Pravidlo LXXXIX.* uvádza tri kategórie porušenia eucharistického pôstu. Keď niekto skonzumuje čokoľvek a potom prijíma, má sa kajať 1 rok. Ak skonzumuje syr i vajcia a potom prijíma, má sa kajať 2 roky. Ak skonzumuje mäso, má sa kajať 3 roky a konať 63 poklôn. Dupľujúce *pravidlo CXV.* to predchádzajúce mierne upravuje. V prvej kategórii mení konzumáciu čohokoľvek za konzumáciu chleba a vína, po následnom prijímaní sa nemá iba kajať, ale odlúčiť sa (od chrámu?) na 1 rok a konať 15 poklôn. Pri ďalších dvoch kategóriách sa upravuje iba sankcia. Pri konzumácii syra a vajec a následnom prijímaní pokánie je rovnako 2 roky, avšak pridáva sa 30 poklôn. Pri prijímaní po konzumácii mäsa tiež ostáva pokánie na obdobie 3 rokov, avšak namiesto 63 poklôn sa ich počet mierne zvyšuje, a síce na počet 66.

Obsažné *pravidlo LXVII* začína zákazom pôstu v sobotu a v nedeľu, a porušenie tohto predpisu sa trestá „prekliatím“ (анаѳема). Tomu, kto sa chce postiť, odporúča sa pôst počas Veľkého pôstu a postiť sa má každá veková kategória (malý aj veľký, mladý aj starý). Rovnako sa „každému kresťanovi“ predpisuje pôst (csl. соухоѧденїе, gr. ξηροφαγία) v piatok každého týždňa, a v sobotu a nedeľu sa dovoľuje olej aj víno. Odporúča sa však pôst v pondelok, stredu aj piatok.

Rovnakým spôsobom sa má postiť v pôste pred Kristovým narodením, a síce odo dňa Filipa do samotného Narodenia Krista – odporúča sa pôst v pondelok, v stredu, i v piatok. V utorok, vo štvrtok, v sobotu a v nedeľu sa dovoľuje konzumácia rýb a vína. Tieto isté pravidlá sa majú dodržiavať aj v pôste sv. apoštolov.

Zo všetkých sobôt celého roka je dovolené postiť sa len na veľkú sobotu.

Keď na stredu alebo piatok pôstu pripadne sviatok narodenia Jána Krstiteľa, alebo svätých apoštolov, dovoľuje sa konzumácia rýb a vína. Rovnakým spôsobom sa dodržiava sviatok Usnutia Presvätej Bohorodičky v rámci pôstu Usnutia, ako aj pôst Kristovho narodenia. Keď v ten deň pripadne sviatok Premenenia Krista, vtedy je dovolené konzumovať ryby a víno.

Toto pravidlo upravuje aj pôst mníchov, ktorým odporúča raz denne počas všetkých dní Veľkého pôstu a v soboty a nedele dvakrát olej a víno, kým ryby konzumovať nariaďuje iba na sviatok Zvestovania a na Kvetnú nedeľu.

[135] Závodszky, L.: A Szent István, Szent László és Kálmán korabeli törvények..., s. 116.

Svetskí ľudia môžu vo Veľkom pôste konzumovať ryby štyrikrát: v nedeľu ortodoxie, v nedeľu poklony čestnému Krížu, na Kvetnú nedeľu a na Zvestovanie.

Pravidlo odporúča počas Veľkého pôstu postiť sa (jesť raz denne) v pondelok, stredu a piatok. Ak niekto chce, môže sa podobne postiť aj v ostatné dni pôstu, avšak okrem soboty a nedele.

Veľký pôst sa pokladá sa privilegované obdobie, počas ktorého nie je správne konať krst, alebo sobáš, okrem soboty a nedele (*Pravidlo CCI*).

Pravidlo CXXXVIII. sa zaoberá porušeniami pôstov a určuje aj patričný trest: za konzumáciu mäsa vo Veľkom pôste určuje pokánie 3 roky s dennými poklonami v počte 150, a ak niekto okúsi syr a vajcia, má sa kajať 2 roky s dennými poklonami v počte 66.

Pravidlo CXL. sa zaoberá porušeniami pôstov mníchmi. Ak napr. mních vo Veľkom pôste konzumuje ryby mimo sviatku Zvestovania a Kvetnej nedele, nemá neprijímať na Paschu a musí sa kajať ďalšie dva týždne s denným počtom poklôn 150. Pravidlo však mníchom umožňuje konzumáciu rýb pri vážnej chorobe, avšak po predošlom schválení arcikňaza (архиерея – biskupa, igumena, archimandritu atď.). To sa týka aj stredy a piatka počas celého roka (okrem voľníc). Kým mnísi majú pôst v stredy a piatky počas celého roka povinný, laikom sa tento pôst odporúča.

V závere pravidla je zhrnutie, ktoré hovorí, že mnísi nemajú v pôstoch Kristovho narodenia a sv. apoštolov jesť ryby okrem soboty a nedele, kým svetskí ľudia okrem utorka, štvrtka, soboty a nedele.

Pravidlo CXLIX. dopĺňa, že pokánie je skutočné len s chlebom a vodou a s určeným množstvom poklôn. V sobotu a nedeľu sa dovoľuje varené jedlo s olejom, ryba, syr a mäso sa však neodporúčajú. Pravidlo odkazuje na uľahčenie dovolené sv. Bazilom, ktorý umožnil mníchom úľavu jesť syr aj vajcia v utorok, štvrtok, v sobotu a v nedeľu. Ak niekto chce prísnejšiu askézu, úľavu má len v sobotu a nedeľu. Ak by však niekto chcel postiť aj v sobotu a nedeľu, to sa nedovoľuje práve pre vyššie spomínaných Arménov a Maronitov. Výnimka sa dáva len pustovníkom, pretože tí sú podľa Pravidiel „nad zákonom." Svetským kňazom je dovolené jesť mäso vždy, okrem pondelka, stredy a piatka. Avšak majú dovolené dodržiavať aj mníšsky spôsob pôstu.

V závere je tu ešte *pravidlo CLII.*, pozostávajúce z výberu pravidiel pre mníchov od sv. Jána Pôstnika (†595), ktoré istým spôsobom sumarizuje mníšske pôstne nariadenia. Podľa nich mních vo Veľkom pôste nemá jesť ryby a v troch dňoch – pondelok, stredu a piatok len surovú zeleninu, fazuľu, hrach, kvasenú šošovicu a piť má iba vodu. V utorok a štvrtok môže jesť zeleninu a varené „sočivo" bez oleja. V sobotu a nedeľu aj olej a trochu vína.

V ďalšie dva pôsty sv. apoštolov a Kristovho narodenia v sobotu a nedeľu sa dovoľuje ryba a v utorok a štvrtok aj olej.

Ak na stredu alebo piatok pripadnú sviatky Bohorodičky, Jána Krstiteľa, sv. apoštolov Petra a Pavla, Jána Teológa alebo iných veľkých svätých, do-

voľuje sa konzumácia oleja a trochu vína. Ryba sa nemá jesť ani v pôste, ani mimo pôstu.

Mäso a syr sa dovoľuje konzumovať celý týždeň po Pasche, lebo sa tento týždeň vníma ako jeden nedeľný deň – deň radosti zo vzkriesenia Pána. Taktiež 12 dní po Narodení Krista ako protiklad arménskeho pôstu, a z rovnakého dôvodu aj celý týždeň po Nedeli mýtnika a farizeja.

Oproti dokumentom časovo ohraničeným do 13. storočia prináša Užhorodský rukopisný Pseudozonar informácie o

- pôstoch v stredy a piatky počas roka;
- reaguje na skutočnosť, ak na stredu alebo piatok pripadne sviatok;
- pôstoch v stredy a piatky v pôstnych obdobiach, o stravovaní v ostatné dni;
- špecifikuje voľnice;
- v rámci voľníc definuje niektoré pôstne dni;
- špecifikuje pôstne obdobia a dovolenú stravu;
- prináša informácie o zákaze pôstov;
- prináša zoznam zakázaných zvierat a jedál prijatých od židov;
- spomína sa eucharistický pôst.

Keďže chronologicky nasledujúca tzv. užhorodská únia sa otázkam pôstnej disciplíny a stravovacích návykov nijako explicitne nevenuje, môžeme považovať za dôkaz „ex silentio," že tieto predpisy sa nijakým spôsobom nemodifikovali, ani nebola potreba upravovať ich, alebo dopĺňať.

Konkrétne nariadenia nachádzame však v katechizme Jozefa De Camelisa. V tomto dokumente sa dá sledovať posun v chápaní jednotlivých pôstnych nariadení. De Camelisov katechizmus je ukážkou adaptácie latinských tridentských nariadení v byzantskom obradovom prostredí, kde sú východné tradície zachované v maximálnej možnej miere, ktorú vtedajšia doba dovoľovala.

Katechizmus vysvetľuje, že postiť sa znamená jesť raz denne a zdržiavať sa od mäsa aj mliečnych produktov. Avšak pre ľudskú slabosť, je dovolené zjesť niečo aj večer. Zdá sa, že na niektorých miestach sa množstvo dovoleného jedla určovalo váhou, keďže De Camelis vysvetľuje, že kvôli blízkosti, v akej žijú východní veriaci s latinskými, je potrebné zaistiť, aby sa jedlo len šesť uncií (cca 170 g) jedla denne. Je dovolené piť koľko kto chce, ale je potrebné byť ostražitý, aby sa človek neprepil. Hoci biskup nešpecifikuje druh nápoja, z kontextu je možné predpokladať, že má na mysli alkohol. De Camelis okrem toho dodáva, že postiť znamená tiež žiť umiernene, zdržiavať sa mäsa a jesť raz denne. Prísnejší pôst je, ak sa človek zdržiava aj od mliečnych výrobkov, a v prísnosti zachádza ešte ďalej ten, kto sa zdržiava rýb, oleja, varenej a subtílnej stravy, a nepije víno. Najprísnejší pôst je, keď niekto je len ovocie alebo zeleninu a pije iba vodu.

Veriaci je povinný postiť sa počas štyridsiatich dní pred Narodením a Vzkriesením Pána, pred Usnutím so začiatkom 1. augusta, pred sviatkom sv. Petra a Pavla, každú stredu a piatok (okrem niekoľkých privilegovaných dní), na sviatok Povýšenia sv. Kríža, nech by 14. september pripadol na ktorýkoľvek deň týždňa, a rovnakým spôsobom na sviatok Sťatia hlavy sv. Jána Krstiteľa 29. augusta.

Neskôr opakuje, že východná tradícia znamená – postiť sa štyridsať dní pred Narodením, štrnásť dní pred Usnutím a 13 dní pred sviatkom sv. Petra a Pavla. V týchto dňoch veriaci nejedia mäso, mliečne výrobky, a niektorí dokonca nejedia ani rybu, a mnohí sa zdržiavajú od oleja a vína. Východní veriaci majú zvyk zdržiavať sa mäsa tiež celý týždeň pred Veľkým pôstom a postiť v mnohé iné dni.

Ohľadom dišpenzácií De Camelis hovorí, že pôst nezaväzuje chorých a tých, komu by pôst mohol poškodiť zdravie. Deti, starí, robotníci (tí, čo robia manuálne), cestujúci, tehotné a dojčiace ženy nie sú povinní postiť sa vzhľadom na kvantitu, môžu jesť koľko chcú, ale majú sa zdržiavať mäsa.

De Camelis vysvetľuje, že v severných častiach [nešpecifikuje, či v severných častiach Uhorského kráľovstva, alebo Európy vo všeobecnosti] sú mliečne produkty a jedlo pripravené s bravčovou masťou dovolené, keďže je tam nedostatok [olivového] oleja na varenie, ako aj morských živočíchov, a rovnako aj ďalších jedál bežných na Východe aj Západe, ktoré sa jedia počas pôstu. Ako neskôr špecifikuje, hovorí najmä o latinskej cirkvi, a hovorí o situácii v latinskej cirkvi, kde v nemeckých a maďarských zemiach [t. j. v Rakúsku a Uhorsku] je nedostatok olivového oleja, ktorý je zároveň aj veľmi drahý, použitie masla [môže znamenať aj masť] je dovolené, a keďže tam nie je až toľko ovocia a morských živočíchov ako v Taliansku a Grécku, sú v Rakúsku a Uhorsku tiež dovolené aj mliečne produkty.

Bezpôstne dni (voľnice v stredy a piatky) sú v týždni po Vzkriesení, po Päťdesiatnici, po Narodení Pána, a pred Mäsopôstnou nedeľou.

Je teda zjavné, že De Camelisov katechizmus zachytáva pôvodnú pôstnu tradíciu už v jej modernejšej a mierne adaptovanej podobe s viacerými spresneniami. V zásade sa dá povedať, že tu ide o organický vývin a prispôsobenie prijatej tradície zvyklostiam a očakávaniam svojej doby. Aj tento dokument teda patrí do kontextu vývinu tradície v rámcoch Uhorska.

Ako už bolo spomenuté vyššie, pre územie Uhorska sa ukázala smerodajnou synoda v meste Zamość, napriek skutočnosti, že sa konala mimo územia Uhorska. Táto synoda sa všeobecne považuje za latinizačnú, pretože do byzantskej tradície vniesla množstvo prvkov, ktoré majú svoj pôvod v latinskej tradícii. V prípade pôstnych nariadení však skutočnosť, že synoda len vymenúva existujúce pôsty, nijako ich nemodifikuje, potvrdzuje, že východná cirkev aj po uzavretí únie udržala svoje tradičné pôstne tradície. Dekrét č. 16 *De Jejuniis, et Festis* (O pôstoch a sviatkoch) vymenúva pôsty nasledovne:

- Veľký pôst začína v pondelok po syropôstnej nedeli, a trvá až do Vzkriesenia. Predchádza mu pôst jedného „mliečneho“ týždňa.
- Pôst pred Narodením Pána sa začína 15. novembra a trvá až do 24. decembra vrátane. Tu synoda dodáva, že na tento pôst sa vzťahuje aj zdržiavanie sa od mliečnych produktov.
- Pôst pred Usnutím sa začína 1. augusta a trvá až do 14. augusta.
- Pôst sv. Petra a Pavla sa začína v nedeľu všetkých svätých a trvá až do sviatku oboch apoštolov.
- Pôst na sviatok Povýšenia Svätého kríža.
- Pôst na sviatok Sťatia sv. Jána Krstiteľa.
- Pôst vo všetky stredy a piatky počas celého roka.

Synoda okrem iného hovorí, že vidiečanom a iným pracovníkom môže byť pôst uľahčený alebo čiastočne, alebo úplne, keďže [pôst] pripadá na obdobie, keď [vidiečania] zbierajú úrodu. Na ospravedlnenie synoda hovorí, že takáto úľava sa už aplikuje v Litovskom kniežatstve. Synoda však nedáva vysvetlenie, čo znamená čiastočná alebo úplná úľava v praxi.

Napokon posledným v rade dokumentov zmieňujúcich pôst je katechizmus Jána Kutku. Kutkov katechizmus, hoci už stojí chronologicky mimo skúmaného obdobia, vo svojom obsahu zachytáva tradíciu 18. storočia. Hoci na pôstnych predpisoch to nie je jednoznačne badať, tradícia zachytená v tomto katechizme už mierne vybočuje z línie dovtedajšej tradície a spája v sebe nielen prvky latinskej obradovej tradície, ale tiež prvky synody v meste Zamość.

Ohľadom pôstnej disciplíny katechizmus hovorí, že postiť sa znamená nielen zdržiavať sa od mäsa, mlieka, oleja, syra a ďalších živočíšnych produktov, ale znamená to zároveň konzumovať pôstne jedlá len raz denne do sýtosti. Pripúšťa tiež uvoľnenie pôstu, keď sa zdržiavanie týka len mäsitých jedál a pôstne jedlá sa môžu jesť viac než len raz denne.

Katechizmus hovorí, že počas Veľkého pôstu sú ľudia povinní jesť len raz denne každý deň, okrem soboty a nedele.

V stredy a piatky počas celého roka je len zdržiavanie sa od mäsitých jedál. Tieto dni sa dišpenzujú, keď na niektorý z nich pripadne Narodenie Pána.

Dišpenz platí od Narodenia Pána po predvečer Zjavenia Pána, na samotné Zjavenie Pána, ďalej v týždeň po nedeli o mýtnikovi a farizejovi, ďalej počas svetlého týždňa, a počas týždňa po Päťdesiatnici. Počas syropôstného týždňa je dišpenz na mliečne produkty.

Jednou z charakteristických čŕt byzantskej tradície na Slovensku od jej začiatku v 9. storočí až podnes je symbióza dvoch tradícií: Západnej a Východnej.

Po latinských misionároch, ktorí začali medzi veľkomoravskými Slovenmi svoju činnosť po roku 796, sa na scéne v roku 863 objavili misionári z Konštantínopolu. Skutočnosť vplyvov z dvoch kultúrnych centier dokladujú aj samotné

zachované pamiatky. Napríklad *Veľkomoravský spovedný poriadok*, ktorý je veľkomoravského pôvodu, podľa Josefa Vašicu predstavuje prax obvyklú na tomto území už pred príchodom misie z Konštantínopolu[136] a Miloš Weingart ho považuje za súčasť súboru moravsko-panonských liturgických textov rímskeho obradu.[137] Podobne aj Frizínske pamiatky, tri cirkevnoslovanské texty, ktoré sú latinkou vpísané na prázdnych stranách latinského kódexu, pochádzajú z veľkomoravskej doby a ich originál bol zrejme hlaholský.[138] Obsahujú však germánske a slovinské jazykové prvky, ktoré do pamiatky prenikli v 10. storočí.[139] Osobitne zaujímavá je I. a III. pamiatka, ktoré majú pravdepodobne starohornonemeckú predlohu.[140] Nomokánon nie je len prekladom, ale je špecifickou adaptáciou byzantskej predlohy, čím vzniká „veľkomoravský typ" právneho kódexu,[141] Súdny zákonník pre ľud je byzantského pôvodu,[142] a Staroslovienský penitenciál je západného pôvodu.[143]

Oproti pôvodným byzantským prameňom prinášajú tie veľkomoravské dôležitú zmenu: oveľa prísnejšie tresty nahrádzajú pôstom, čo v tomto zmysle treba chápať ako pokánie, ktorého súčasťou je aj pôst, teda obmedzenie prísunu stravy. Pôst sa tak stáva nielen prostriedkom sebazaprenia, vyjadrením duchovnej prípravy na slávenie veľkých sviatkov, ale aj vyjadrením trestu a prostriedkom obmedzenia telesného pôžitku s cieľom osobnej nápravy.

Prísny pôst, či už ide o súčasť pôstnej disciplíny, alebo ako súčasť trestu, kde sa definuje ako pôst „o chlebe a vode" je naopak západného pôvodu. Táto západná formulácia, taktiež sankcia v podobe pôstu súvisí s reformnými snahami na Západe vo Franskej ríši. Tu ide o zmeny oproti byzantskému originálu, z čoho sa dá usudzovať, že tieto normy sa mali aplikovať vo sfére západnej cirkvi.[144] Najstaršie nariadenia tohto druhu sa nachádzajú v listoch pápeža Mikuláša I. z roku 867.[145]

Sobášna politika Arpádovcov podporovala byzantský vplyv na Uhorsko, a ako dokazuje dobová dokumentácia, vplyv východnej tradície na legislatívu je viac než zrejmý. Aj napriek postupnému politickému presmerovaniu Uhorska z Východu (Konštantínopolu) na Západ (Rím) v priebehu 13. a 14. storočia[146] a následnému rozkvetu latinskej kultúry, východné obyčaje ostali v krajine zachované. Neskôr sa územia uprázdnené po tatárskych vpádoch a niekoľkých morových epi-

[136] Vašica, J.: Literární památky, s. 57.
[137] Weingart, M.: Hlaholské listy Vídeňské. In Časopis pro moderní filologii, č. 24. 1938, s. 22.
[138] Vašica, J.: Literární památky, s. 60.
[139] Vašica, J.: Literární památky, s. 61.
[140] Vašica, J.: Literární památky, s. 61.
[141] Vašica, J.: Literární památky, s. 74.
[142] Vašica, J.: Literární památky, s.81.
[143] Vašica, J.: Literární památky, s. 91.
[144] Suvorov, N. S.: Слѣды западо-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права. Jaroslavľ: 1888, s. 10. Tiež MMFH IV, s. 152.
[145] Cf. CXL. Ex decretis Nicolai Papae. PL 119:1132-1134.
[146] Pozri vyššie, pozn. č. 87.

démiách postupne osídľovali prisťahovalcami z oblastí južne a východne od hraníc Uhorska, a títo prisťahovalci, ktorí osídľovali územie Uhorska v niekoľkých vlnách kolonizácie na tzv. valašskom práve boli zväčša veriacimi nasledujúcimi konštantínopolský obrad. Liturgicky však v tomto období dochádza k dôležitej zmene: pôvodný studitský obrad sa v slovanských krajinách začína postupne nahradzovať sabaitským.[147] V súlade s touto zmenou vidíme aj pri pôstnych nariadeniach zvýšenú mieru prepracovanosti s množstvom detailov, ktoré sa v dovtedajších prameňoch nenachádzali.

Užhorodské rukopisné pravidlá – Užhorodský rukopisný Pseudozonar, hoci nájdený rukopisný zápis pochádza z prelomu 16. a 17. storočia, ukazuje, že samotné pravidlá nadväzujú na slovanskú legislatívnu tradíciu, ktorej korene nachádzame aj vo veľkomoravskom prostredí a jej pôvod možno vidieť v byzantských prameňoch – a to nielen z hľadiska obsahového (obsahová náplň jednotlivých pravidiel), ale aj kompozičného (zloženie celého kódexu pravidiel). Potvrdzuje to tiež kontextualizácia rukopisných pravidiel. Porovnaním s existujúcimi pravidlami, ktoré vznikali a aktualizovali sa podľa potreby v priebehu stáročí, je možné sledovať plynulú kontinuitu a stabilitu cirkevno-štátnej legislatívy, v rámci ktorej sa aplikovali aj pertraktované rukopisné pravidlá.

Obsahová náplň pravidiel predpokladá popri farskom cirkevnom systéme tiež existenciu kláštorov, resp. mníchov. Pravidlá zachované v pramenných dokumentoch hovoria o strave z dvoch pohľadov. V prvom rade ide o špecifikáciu pôstnych predpisov, kde sa prepisuje a potvrdzuje pôstna disciplína. Tieto pravidlá zároveň definujú pôstne obdobia, v súlade s liturgickou tradíciou cirkvi. Fenomén pôstu však preberá aj svetská moc, ktorá ho aplikuje ako kajúci prvok, ktorý je súčasťou ďalšieho trestu. Miera udeľovaných trestov, ktorá sa nachádza vo viacerých typoch dokumentov (napr. rôzne penitenciále) neboli náhodným výtvorom svojich autorov, ale boli prevzaté z dobovej praxe, ktorá bola staršia než samotné dokumenty, ktoré ich uchovali.[148]

Obidva zachované dokumenty hovoriace o užhorodskej únii, teda doteraz známy list z roku 1652, ktorý opisne vymenúva podmienky únie, a novonájdený list z roku 1646,[149] potvrdzujú symbiotickú genézu byzantskej tradície na Sloven-

[147] Kyjevský metropolita Cyprián (cca 1330-1406), pravdepodobný autor prekladu do slovanského jazyka liturgickej príručky Diataxis (Διάταξις τῆς θεῖας καὶ ἱερὰς λειτουργίας, γινομένης οὕτως ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ καὶ ἐν τῷ ἁγίῳ Ὄρει τοῦ Ἄθωνος [Obrad posvätnej a božskej liturgie, ktorá sa koná vo Veľkom chráme a na Svätej Hore]) konštantínopolského patriarchu Filottea Kokkina (†1379), aplikoval tento preklad v oblasti svojho vplyvu. Ten sa následne postupne rozšíril a vytvoril základ edície prvého moskovského liturgikonu vydaného v roku 1602. O tom pozri Getcha, J.: La réforme liturgique du métropolite Cyprien de Kiev: L'introduction du typikon sabaïte dans l'office divin. Paris: Les Éditions du Cerf, 2010.

[148] Vašica, J.: Literární památky, s. 57.

[149] Stručný komentár k obom listom, Zubko, P.: O dokumente Užhorodskej únie..., s. 3-9; Zubko, P.: Administratívno-právne pramene..., s. 10-14.

sku. Hoci ani jeden zo spomínaných dokumentov nehovorí explicitne o pôstnej disciplíne, obidva sú veľavravné (ex silentio). V tom staršom (1646) sa opakovane sľubuje vernosť a poslušnosť miestnemu (jágerskému) hierarchovi s tým, že všetka dovtedajšia prax ostáva nezmenená v podobe, v akej sa uchovala do podpisu listiny. Mlčanie ohľadom tradície je dôkazom, že do existujúcej tradície nik nezasahoval, nič sa nemenilo, preto nebolo potrebné, aby sa zachovanie vlastných obradových zvyklostí explicitne zaznamenávalo na papier.

Druhý list (1652) už vymenúva tri konkrétne podmienky, ktoré si veriaci východnej cirkvi želajú mať zachované: voľbu vlastných hierarchov, zachovanie vlastného obradu a rovnaké imunity, aké ma latinská cirkev. Na prvý pohľad sa môže zdať, že obidva listy, hoci hovoria o tej istej skutočnosti, sú po obsahovej stránke odlišné. Pravdou však je, že obidva hovoria to isté. Rozdiel je len v tom, že ten prvý paušálne potvrdzuje pokračovanie existujúcej praxe bezo zmeny, ten druhý túto prax vymenúva v konkrétnych bodoch. Rozdiel v dikcii obidvoch listov treba vidieť v tom, aký bol ich účel a komu boli adresované. Podstatné pre nás je to, že obidva listy potvrdzujú existujúcu miestnu prax, ktorá ostáva bezo zmeny aj po potvrdení konfesionálnej príslušnosti.

Na nezmenenú „západno-východnú“ prax poukazuje aj katechizmus biskupa Jána De Camelisa. Ten bol vytvorený podľa vzoru tridentského katechizmu[150] a zhrňuje existujúcu pôstnu disciplínu (v Uhorsku). De Camelis sa v ňom však často odvoláva na východné obyčaje, ktoré ako Grék dobre poznal, a ktoré pozoroval aj v Uhorsku.

Dovtedajšia prax začala naberať iný rozmer s aplikáciou záverov Zamośćskej synody v Uhorsku. Na túto synodu sa veľmi často nahliada s negatívnymi závermi a považuje sa za latinizačnú, pričom len zriedka sa pritom berie do úvahy aj dobový kontext.

Koncom 17. a začiatkom 18. storočia, keď sa niekoľko ukrajinských eparchií pripojilo k Brestskej únii (Przemyśl v roku 1691, Ľvov v roku 1700, a Luck v roku 1702), ukrajinská cirkev musela čeliť novej situácii. Eparchie zjednotené od roku 1596, ktoré počas vyše sto rokov jednoty postupne podstupovali latinizáciu, sa ocitli v rámci jedného cirkevného zväzku s eparchiami, ktoré sa zatiaľ s latinizáciou nestretli. Takéto stretnutie nevyhnutne vyvolalo niekoľko kontroverzií, na ktoré cirkev nevyhnutne musela zareagovať – zareagovala zvolaním synody. Táto synoda naozaj poslúžila zbliženiu uniátov s rímskou cirkvou a uskutočnili sa na nej niektoré aj výrazné zmeny oproti dovtedajšej pôvodnej tradičnej obradovej línii, čo bolo tiež v rozpore s aktom zjednotenia z roku 1596. Avšak ani zbližení, ani zmeny neboli očakávaným a jediným cieľom synody, rovnako v nej nemožno vidieť nečestný a zlý úmysel. Hlavným cieľom synody bola náprava úpadku zbožnosti a cirkevnej disciplíny. Po vzniku

[150] Catechismus ex decreto Concilii Tridentini ad parochos Pii V jussu editus. Romae: apud Paulum Mantium, 1566, alebo, pravdepodobnejšie, podľa katechizmu Roberta Bellarmina, ktorý bol vydaný v dvoch podobách: Dottrina Cristiana Breve. 1597, a Dichiarazione più Copiosa della Dottrina Cristiana. 1598.

únie až do roku 1720 (124 rokov) sa v uniátskej cirkvi dopustili rôzne zlozvyky a neporiadky, ktoré stáli v protiklade nielen východnej, ale aj západnej cirkvi, čiastočne pre zhovievavosť rímskeho dohľadu, čiastočne pre nevyjasnené postavenie uniátskej cirkvi. Na tieto nedostatky sa poukazovalo v mnohých polemických dišputách a tieto zmeny sa nedali prehliadať ani zo strany katolíckej, ani samotnej uniátskej cirkvi. Zamośćská synoda sa teda pokúšala zastaviť tento vývin a opätovne nastoliť poriadok, ujasniť pravidlá ohľadom vykonania tajomstiev, bohoslužieb, cirkevnej administrácie a všeobecne poriadku a cirkevnej zbožnosti. Pravidlá synody boli vydané v Ríme v latinskom jazyku, ale čoskoro na to boli preložené do poľského aj ruského jazyka, čím sa ich vplyv rozšíril na takmer celú uniatskú cirkev, nezávisle od rímskeho vplyvu. Zblíženie uniátov s rímskou cirkvou sa však nedá pripísať práve tejto synode. Uniáti, žijúci v neurčitom, ale veľmi blízkom zväzku s rímskou cirkvou celých 124 rokov, nemohli ostať neovplyvnení jednotlivými obyčajami, ale aj predpismi a zbožnosťou. Ich zbližovanie s rímskou cirkvou sa tak dialo postupne a počas dlhej doby. Preto na Zamośćskej synode jednotliví predstavitelia povedali iba to, o čom boli presvedčení, čo si úplne osvojili. V tomto ohľade sa nedá pochybovať o ich úprimnosti.[151]

V Mukačevskej eparchii boli závery synody oficiálne prijaté (*pro experimento*) na synode v Jágri v roku 1726, a neskôr boli na rôznych miestach Uhorska vysvetľované a odporúčané ako hodné nasledovania. Napriek všetkému úsiliu o nápravu či zlepšenie liturgickej praxe, množstvo zjednotených kňazov potajme nakupovalo liturgické knihy dovážané z Ruska a tento fenomén pokračoval aj počas celého 18. storočia.

Hoci konkrétne na pôstne predpisy nemala Zamośćská synoda žiaden modifikujúci dopad, celkovým chápaním tradície ako takej otvorila dvere možným adaptáciám zo strany hierarchie a umožnila prijímanie prvkov charakteristických pre latinskú obradovú tradíciu.

Viedenská synoda, ktorá sa konala v roku 1773, bola prvou synodou karpatsko-ruténskych biskupov zvolanou v rakúskom cisárstve. Jej závery sa nijako nedotýkajú stravovacích návykov, či pôstnej disciplíny, pravdepodobne preto, že v tomto ohľade existovali predpisy Zamośćskej synody, ktoré sa v Mukačevskej eparchii zvyčajne uplatňovali. Mlčanie synody o tom dostatočne vypovedá, že v súvislosti s pôstnou disciplínou neexistoval žiaden rozpor alebo kontroverzia.

Na záver treba spomenúť ešte aj katechizmus, ktorý pripravil Ján Kutka (1750-1812), kanonik, kapitulný vikár Mukačevskej eparchie a profesor dogmatickej teológie. Po Viedenskej synode a na základe požiadavky biskupa Andreja Bačinského pripravil katechizmus podľa vzoru (pravdepodobne) krátkeho katechizmu Roberta Bellarmina. V ňom v zjednodušenej forme opakuje zaužívané pôstne tradície, ktoré sú v zásade platné podnes.

[151] Poznámka redakcie časopisu Труды Кіевской духовной академіи k príspevku archimandritu Amvrosija s názvom Взглядъ православнаго на замосцьскій соборъ, бывшій въ 1720 году (pozri Труды Кіевской духовной академіи. 2. Кіевъ, іюль 1862, s. 396-427; poznámka je na s. 396-397).

VI. Užhorodský Pseudozonar a východoslovanská cirkevno-právna rukopisná tradícia

Pamiatky slovanskej právnej tradície sú preskúmané veľmi nerovnomerne. Svetské pamiatky, ktoré dokumentujú zvykové právo alebo právne predpisy miestnych vládcov, ako napríklad Ruská pravda (na Rusi) alebo Zákonník Štefana Dušana (v Srbsku), tešia sa značnej pozornosti v národnej historiografii a boli opakovane uverejnené. Skúmanie pamiatok a vydánie slovanských pamiatok cirkevného práva úspešne realizovali ruskí bádatelia v 19. storočí (tu možno uviesť mená A. S. Pavlova, M. Gorčakova, N. S. Suvorova, V. N. Beneševiča) bolo v Rusku v 20. storočí prerušené. Až koncom 20. storočia sa znova začalo uverejňovanie a aktívne skúmanie pamiatok cirkevného práva. Najviac pozornosti sa dostalo Kormčím (Kormidelným) knihám alebo Zákonníkom.[152] V Rusku a Srbsku vyšiel celý rad vydaní jednotlivých spisov, ako aj ich redakcií.[153]

Kormčaja kniha bola nenahraditeľným atribútom biskupských katedier, tieto knihy boli najmä v kláštorných knižniciach a po rozšírení tlačeného vydania v roku 1653 sa objavili v soborných chrámoch a boli k dispozícii kňazom.[154] Značná ich obsiahlosť, náročnosť v hľadaní pravidiel, zhromaždené obrovské historické vrstvy sťažovali ich použitie.

Spolu so zbierkami kánonov existovali v gréckej tradícii rozličné kajúcne (epitimické) kánony. Napriek ich rozšírenosti zostávajú tieto zbierky nepreskúmané, chýba ich typologizácia.[155] Niektoré zbierky boli preložené do slovanského jazyka, ale miesto a čas prekladu spravidla zostávajú len hypotetické. Grécky protograf slovanského Pseudozonara, ktorý bol vydaný ešte v 17. sto-

[152] Белякова, Е. – Мошкова, Л. – Опарина, Т.: Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. Москва – Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2017, s. 10-36. Корогодина М.: Кормчие книги XIV – первой половины XVII века. Т. 1. Исследование. – Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2017, с.14-63.

[153] Щапов , Я. (ed.): Бенешевич, В.: Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Т. II. София: Издательство Болгарской академии наук, 1987. Петровић, М. (ed.): Законоправило или Номоканон Светога Саве. Иловички препис 1262. година. Фототипија, Горњи Милановац: Дечје Новине, 1991. Сарајевски препис Законоправила Светог Саве из XIV вијека. Фототипија: «Дабар». Издавачка кућа Митрополије Дабробосанске, 2013; Белякова, Е. – Князевская, О. – Старостина, И. – Соколова, Е. – Щапов, Я. (eds.): Мазуринская Кормчая – памятник межславянских культурных связей XIV-XVI вв. Москва: 2002.

[154] Белякова, Е. – Мошкова, Л. – Опарина, Т.: Кормчая книга, op. cit. s. 59-89.

[155] Troianos, S.: Byzantine Canon Law from the Twelfth to the Fifteenth Centuries. In Hartmann, W. and Pennington, K. (eds.): The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500. Washington: 2012, s. 190.

ročí Coteleriom a v odbornej literatúre sa označuje ako „Nomocanon Cotelerianus," sa v gréckej písomnej tradícii nerozšíril. Grécki bádatelia spájajú jeho vznik s južným Talianskom alebo Sicíliou v normandskom období, pretože v ňom nachádzajú latinský vplyv v normách praktík spätých s kajúcnosťou a pokáním.[156]

Iný bol osud tejto pamiatky u Slovanov. Preklad Pseudozonara vznikol najneskôr začiatkom 14. storočia v Bulharsku[157] a rozšíril sa v Srbsku i v moldavskom prostredí a na Rusi. Po premiestnení z Tărnovského kráľovstva do Moldavska[158] sa táto zbierka aktívne prepisovala v Neamtskom kláštore.[159] Relatívne malý rozsah Pseudozonara, praktická povaha pravidiel v ňom zahrnutých a existencia pravidiel upravujúcich cirkevný, kláštorný a súčasne aj rodinný a manželský život spolu s ich poučným charakterom – to všetko ho učinilo veľmi populárnym v slovanskom cirkevnom prostredí. Významná časť sa venovala pravidlám, ktoré sa týkali žien. Z dôvodu relatívne malého rozsahu bola pamiatka dostupnou. Podobne ako liturgické pamiatky aj Pseudozonar prispel k vytvoreniu jednotného kultúrneho priestoru medzi pravoslávnymi Slovanmi.

Treba poznamenať, že vo svojej každodennej praxi potrebovali kňazi jednoduchšie zbierky pravidiel, než boli objemné zbierky kánonov ekumenických a lokálnych cirkevných snemov. Takúto úlohu u Slovanov plnili práve skrátené zbierky pravidiel (známe sú Usťužská Kormčaja alebo Metodov Nomokánon,[160] Uvarovská Kormčaja,[161] Mazurinská redakcia Kormčej knihy,[162] Miasnikova redakcia Kormčej knihy). V 14. storočí vznikol slovanský preklad Abecednej syntagmy (Syntagma Canonum) od Matúša Vlastara,[163] a až v 17. storočí – Epito-

[156] Цибранска–Костова, М.: Покайната книжнина на Българското средновековие IX–XVIII в. (езиково-текстологични и културологични аспекти). София: Валентин Траянов, 2011, s. 273-276.
[157] Найденова, Д.: Канонично-правни текстове в състава на славянски ръкописи, съхранявани в български книгохранилища (предварителен списък). In: Palaeobulgarica, XXXII, 2008, 4, s. 53-69.
[158] Куев, К.: Судьба сборника Ивана Александра 1348 г. In: Труды Отдела древнерусской литературы. 24. zv. Ленинград, 1969, s. 117-121.
[159] História rukopisu z tohto kláštora, obsahujúceho Pseudozonar, – BAR. Ms. sl.636, sa rozoberá v článku: Билярски, Иван, Цибранска-Костова Марияна. Славянски ръкопис 636 (BAR.Ms.Sl. 636, XVI в.) от библиотеката на Румънската академия в Букурещ. In: Археографски прилози, 2015, 37. S. 107-151.
[160] Magnae Moraviae Fontes Historici. IV. Leges-Textus Iuridici. Supplementa. Magnae Moraviae Fontes Historici. IV. Leges-Textus Iuridici. Supplementa / Curaverunt Dagmar Bartoňková, Karel Haderka, Lubomír Havlík, Jaroslav Ludvíkovský, Josef Vašica, Radoslav Večerka. Brno: 1971.
[161] Щапов, Я.: Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI – XIII вв. Москва: Наука, 1978, s.103-109.
[162] Pamiatku publikovali Белякова, Е. – Князевская, О. – Старостина, И. – Соколова, Е. – Щапов, Я. (eds.): Мазуринская Кормчая – памятник межславянских культурных связей XIV-XVI вв. Москва: Индрик, 2002. 854 s.
[163] Alexandrov, V.: The Syntagma of Matthew Blastares. The destiny of a byzantine legal code among the orthodox slavs and Romanians 14-17 centuries In: Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte. Bd. 29. Frankfurt am Main: Loewenklau-Gesellschaft e.v., 2012.

mie (prílohy k Šesťknižiu) od Konštantína Harmenopula, tieto skrátené zbierky mali uľahčiť osvojenie si kánonického materiálu klérom a systematizovať ho.

Súbežne boli rozširované aj ďalšie nomokánony rozličného charakteru. Najväčší význam mal preklad Nomokánona Jána Pôstnika, známy v mnohých redakciách a skrátených verziách.[164] Skúmanie týchto nomokánonov je sťažené z viacerých príčin: 1) chýba výskum rukopisnej gréckej tradície; 2) bohatstvo spisov prameňa v zbierkach vo všetkých slovanských krajinách; 3) variantnosť jeho zloženia. Vydania, podobné publikácii Sergeja Smirnova, ktorý uverejnil sériu kánonických zbierok podľa viacerých spisov, sa ukazujú ako nezrealizovateľné, hoci všetci odborníci používajú práve túto jeho edíciu.[165] Publikovanie jednotlivých rukopisov,[166] hoci táto prax nerieši všetky výskumné problémy, výrazne prispieva k ďalšiemu štúdiu a pri klasifikácii tohto pre slovanské právne prostredie dôležitého prameňa.

Text „Zonara," „Zinar," „Pseudozonara" je známy v rukopisnej i v tlačenej tradícii. Pre grécku kultúru je tento zborník, ako sa už bolo spomínalo, okrajovým, no v slovanskom jazykovo-kultúrnom prostredí mu patrí výnimočné miesto: je to prvý tlačený slovanský kánonický korpus.[167] Vychádzal od 18. storočia najmä v tlačiarňach staroobradovcov[168] a dokonca aj v 20. storočí ho staroverci vydávali v Rusku.

VI. 1. K otázke štruktúry Pseudozonara

V štruktúre Pseudozonara možno určiť tri vrstvy: legislatívnu, kajúcnu a didaktickú, nie sú však striktne oddelené, čo je typickým znakom pre stredovekú kánonickú

[164] Алмазов, А.: Тайная исповедь в православной восточной церкви. Опыт внешней истории, Т. 1-3, Одесса: Типо-литография штаба Одесского военного округа, 1894. Горчаков, М.: К истории епитимийных номоканонов (пенитенциалов) православной церкви. Из отчета о XVI присуждении наград графа Уварова. С-Петербург, 1874. Заозерский, Н. – Хаханов, А.: Номоканон Иоанна Постника в его редакциях: грузинской, греческой и славянской. Москва: Императорское общество истории и древностей российский при Московском университете, 1902. Цибранска-Костова, М.: Покайната книжнина на Българското средневековие…, s. 151-258.

[165] Смирнов, С.: Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. 1-2. Москва: Издание императорского Общества истории и Древностей российских при Московском Университете, 1912.

[166] Je vydaný iba jeden spis Pseudozonara: ЦИАМ 1160 – Архивски Номоканон. Български ръкопис от XIV век. Фототипно издание. Шумен, 2007. Je vydaná taktiež aj zbierka Ruskej národnej knižnice РНБ Кирилло-Белозерское собр. XII – Энциклопедия русского игумена XIV-XVI вв. Сборник преп. Кирилла Белозерского. Ed. Прохоров. Гелиан. Санкт Петербург: 2003. 447 s.

[167] Белякова, Е. – Мошкова, Л. – Опарина, Т.: Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию, op. cit., c. 143-148; Бојанин, С.: Епитимијни номоканон Гораждански Молитвеника (1523) у свети штампане и рукописне књиге. In: Божидар Вуковић и српска књига у Венецији. Ниш: 2018, s. 173-194.

[168] Вознесенский, А.: Старообрядческие издания XVIII – начала XIX вв. Введение в изучение. Санкт Петербург: Издательство Санкт Петербургского университета, 1996, s. 97-100.

literatúru. L. Burgmann v tomto kontexte poznamenáva, že pamiatky byzantského práva sa mohli používať najmä ako poučné, výstražné, hoci úplne neaplikovateľné.[169]

Legislatívna vrstva obsahuje predpisy v oblasti organizácie cirkvi a vyznačuje sa svojou archaickosťou. Zreteľne sa prejavuje v prvej časti: „О праздниках“ („O sviatkoch“), „О князех и о тех, иже под властью их“ („O kniežatách a tých, ktorí spadajú pod ich právomoc“), „О родителех и о чадех“ („O rodičoch a deťoch“), „А се пакы иные заповеди от законных книг“ („A ďalšie prikázania z kníh zákona“). Legislatívny charakter má aj článok „Степени родством“ („Stupne príbuzenstva“). Táto legislatívna vrstva približuje aj našu pamiatku k takým textom, ako sú *Apoštolské konštitúcie* (*Constitutiones Apostolicae*), *Súdny zákonník pre ľud*, slovanské preklady *Eklogy* a *Prochirona*, *Poľnohospodársky zákon*. Právne normy stanovovali fyzické tresty za zločiny proti jednotlivcom a spoločnosti (občine). Porušenie zákonov o sobášoch (krvismilstvo, cudzoložstvo) sa tiež pokladalo za závažný trestný čin už v Starom zákone. Články z tohto okruhu poskytujú tiež predpisy o tom, aké miesto by mala zastávať cirkev spolu so svojimi ustanoveniami v každodennom živote spoločnosti a hovorí aj o postojoch ostatných ľudí ku kléru.

Ďalšia rovina sa týka pokánia (epitímie). Odkazuje k trebníkom, ktoré obsahujú postupy pri spovedi a cirkevné tresty degradácie, exkomunikácie, pokánia – akejsi dočasnej exkomunikácie, ktorú sprevádza trest s poklonami a predpísaným prísnejším pôstom. Po stáročia úlohu hlavnej kajúcnej pamiatky plnil Nomokánon Jána Pôstnika, ktorý obsahoval postup pre vykonávanie spovedí.[170] Na jeho základe sa vznikali aj nové texty, preto je celkom prirodzené, že krátka redakcia Nomokánona Jána Pôstnika bola zahrnutá do Pseudozonara. Najstarší slovanský preklad Nomokánona Jána Pôstnika je súčasťou Usťužskej Kormčej knihy (РГБ. Рум. 230). Iba skrátené verzie kormčej knihy zahrnujú Nomokánon Jána Pôstnika ako napríklad, súčasť Mazurinského spisu rovnomennej redakcie.[171] Porovnanie Nomokánona Jána Pôstnika z Usťužskej Kormčej knihy a Pseudozonara (podľa zbierky ЦИАМ 1160) máme vďaka M. Cibranskej-Kostovovej. Výskumníčka poznamenáva, že Pseudozonar a Usťužská Kormčaja kniha obsahujú odlišné preklady Nomokánona Jána Pôstnika, ktoré boli vyhotovené z rôznych gréckych protografov. Celkom opodstatnene tvrdí, že k Nomokánonu Jána Pôstnika patria aj v texte vyznačené časti „О церкви и о святем причащении“ („O cirkvi a o svätom prijímaní“) a „о постех великих и малых“ („O veľkých a malých pôstoch“).[172] V porovnaní s Usťužskou Kormčou knihou bola poučná časť Nomokánona Jána Pôstnika výrazne skrátená.

---

[169] Burgmann, L.: Das byzantinische Recht und seine Entwirkung auf die Rechtsvorstellung der Nachbarvölker In: Holweg, Armin (Ed.) Byzanz und seine Nachbarn. Südoseuropa Jahrbuch. 26. München: 1996, s. 277-296.

[170] Pozri 165. poznámku.

[171] Мазуринская Кормчая – памятник межславянских культурных связей XIV-XVI вв., op. cit., s. 480-492.

[172] Цибранска-Костова, М.: Покайната книжнина…, op.cit., s. 201-229.

Treba poznamenať aj to, že Nomokánonu Jána Pôstnika predchádza v texte Pseudozonara malá kapitola[173] (XVI.25 – XVIII.3), ktorá obsahuje návod na spoveď. Hovorí sa v nej aj o potrebe písať „своя прегрешения на харатии" („svoje prehrešky na *charatiju*"). Táto požiadavka mohla byť splnená len tam, kde bola rozšírená gramotnosť a papier (je ťažké si predstaviť, aby sa na tento účel používal drahý pergamen, aj keď práve ten sa v slovanskej písomnosti nazýva gréckym termínom „charatija"). Kňaz musel napísať na *charatiju* aj to, aké zákazy stanovuje kajúcnikovi. Jednoduchí veriaci museli hovoriť „усты к устом" – „z úst do úst", a kňaz bol povinný navštíviť ich trikrát do roka. Aj v Nomokánone Jána Pôstnika sa spovedi žien venuje osobitná pozornosť. Ženy sa môžu spovedať pri kňazovi, keď sú otvorené dvere v „pruste", t. j. v pitvore. Ako poznamenáva M. Cibranska-Kostovová, slovo „пруст" sa vyskytuje v bulharských prekladoch, ale chýba vo východoslovanských pamiatkach tohto charakteru.[174] Nachádza sa aj v preklade Jeruzalemského typikonu, ktorý vznikol na hore Athos na začiatku 14. storočia.[175] Pozornosť upúta tiež zákaz pre mníchov, aby spovedali ženy (výnimka platila len pri veľmi starých mníchoch) a tiež zákaz pre mladých kňazov prijímať spovedníkov. Takéto prísne požiadavky mohli byť splnené iba v oblastiach, v ktorých bol, pravda, dostatok kňazov. Je potrebné poznamenať blízkosť prekladu Nomokánona Jána Pôstnika v zložení Pseudozonara k Jánovi Pôstnikovi v Mazurinskej redakcii. Je možné, že redakcia Nomokánona v zložení Pseudozonara predstavuje skrátenú verziu toho istého prekladu. Ale nomokánon v Mazurinskom spise neobsahuje tie osobitosti, ktoré sa nachádzajú v texte Pseudozonara, napr. odkaz na zviazané ruky, slovo „пруст" a i.

Tretia vrstva je didaktická. Na didaktickú funkciu pamiatok náboženského práva v stredoveku poukazujú historici.[176] Ponaučenia sú doslova v celom texte. Sú adresované kléru i laikom. Tu sa nachádzajú samostatné didaktické texty: „Сказание о прельстившемся иереи", „Поучение к инокам о том, как вести себя за трапезой", „Поучение Василия Великого ко мнихам о том, как справлять нужду", ako aj poučenia v samostatných častiach a dokonca aj v pravidlách. Didaktické funkcie tejto zbierky mali osobitný význam. Nie je náhoda, že v mnohých východoslovanských rukopisoch ju sprevádza cyklus ponaučení pre kňazov.[177] Neprítomnosť špecializovaných edukačných inštitúcií na prípravu

[173] Odkazy na toto vydanie sú uvedené v texte v okrúhlych zátvorkách.

[174] Цибранска-Костова, М.: Покайната книжнина…, op.cit., s. 222.

[175] Пентковская, Т.: Переводы Иерусалимского типикона в славянской едакции Лингвистический аспект. Москва: 2018.

[176] Burgmann, L.: Das byzantinische Recht und seine Entwiklung auf die Rechtsvorstellung der Nachbarvölker, op. cit., s. 292-293.

[177] Баранкова, Г. – Белякова, Е.: Жанровые и языковые особенности поучений в литургической практике славян In: Žeňuch, Peter – Zubko, Peter et al.: Liturgické jazyky v duchovnej kultúre Slovanov. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava Slovenskej akadémie vied, Slovenský komitét slavistov, 2017, s. 101-118.

kňazov, malý počet biskupov – tieto osobitosti pravoslávia v slovanskom svete zvyšovali význam textov, ktoré určovali povinné normy pre duchovných spolu s poučeniami, ktorými sa mali riadiť vo svojej duchovnej činnosti.

Poznamenávame, že práve kajúcna a poučná téma v edícii užhorodského rukopisného zborníka pravidiel sa stala po texte Pseudozonara najrozšírenejšou.

VI. 2. O rozšírení Pseudozonara vo východoslovanskej tradícii

Najstaršie zbierky Pseudozonara sú zastúpené v ruských knižných archívoch, paria k nim ГИМ. Хлуд 76 (konvolút), РГБ. Муз.3169, ГИМ Щук. 370 (so srbským pravopisom), Lovčanský (БАН 13.3.17), РНБ QII 90. Zborník Bulharskej akadémie vied БАН 13.3.17 bol dovezený A.I. Jacimirskim, QII 90 patril do zbierky biskupa Porfýria (Uspenského), ktorý tiež prinášal rukopisy z Balkánu a Athosu. Ani ďalšie z uvedených rukopisov neobsahujú žiadne svedectvá o ich prítomnosti na Rusi. Niet pochybnosti o tom, že každý z týchto rukopisov, aj napriek stratám, je pre výskumníkov veľmi zaujímavý. Zvláštnosťou Chludovovho rukopisu je sústavná absencia listov, na ktorých sa nachádzajú názvy jednotlivých sekcií,[178] čo môže tiež súvisieť s činnosťou zberateľov.

D. Najdenovová poznamenáva, že zbierka má stabilné zloženie napriek možným vynechaniam a premiestneniu jednotlivých článkov. Toto zloženie je obsiahnuté aj v publikovanom rukopise, čím sa otvárajú možnosti pre ďalšie skúmanie a spresnenie osobitostí jednotlivých redakcií a skupín. Je potrebné tiež poznamenať, že existuje početná skupina spisov, v ktorých Pseudozonar nie je zastúpený v ucelenej podobe, ale iba v podobe samostatných článkov. Ešte nie sú ani zďaleka objavené všetky spisy z tejto skupiny, keďže nie sú vždy správne zadokumentované v opisoch.

Osobitnú pozornosť si zaslúži stať „О инокох, иерерох и прочая главы и о смиренномудрии, повеление святых 318 отец о приключающихся в инокох и иереох и иже под областию сущим …“ (CXII). Je potrebné poznamenať, že v rukopise ЦИАМ 1160 chýba v názve údaj o „318 отец“ (t. j. o počte otcov Nicejského koncilu), zatiaľ čo v ГИМ. Хлуд.76 na fol.76r sa nachádza.

Rukopis РНБ. Q II 90. sa začína práve článkom „О иноках и о иереох и прочая главы“ („O mníchoch a jerejoch (kňazoch) a iné kapitoly“). Na fol. 16r sa text prerušuje a nasleduje nový zošit, zodpovedajúci Хлуд. l. 21. Rukopis bol zviazaný v 19. stor. a podľa nášho názoru sa mohol článok umiestniť na začiatku pri viazaní rukopisu v 19. storočí.

[178] Белякова, Е.: О составе Хлудовского Номоканона (К истории сборника «Зинар») In: Старобългарска литература, 2007. Кн. 37-38, с. 114-131; Турилов, А.: К истории тырновского царского скриптория XIV в. In: Турилов, А.: Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. Москва: Знак, 2012, s. 316-336.

Zloženie ГИМ. Щук. 370 je ťažké posúdiť kvôli značným stratám. Zinar sa nachádza na fol. 86r-107r, pričom strany boli nesprávne zviazané. Text zodpovedá Хлуд. fol. 1r-18r, ďalej 88v, 76r-77v, 88v. Táto časť rukopisu je napísaná srbským grafickým systémom a je najstarším mne známym srbským spisom Zinara. V Щук. 370 je prítomný názov kapitoly „О мніхоch a kňazoch" (fol. 105r) i jej začiatok. Táto stať sa nachádza dvakrát v zborníku ГИМ. Ув. 458 в 4^0 (17 storočie): prvýkrát v zložení Zinara (fol. 110v-114r) a druhýkrát ako súčasť výberu z rôznych Justiniánových pravidiel a noviel (fol. 188r-191r).

Najstarší východoslovanský spis, ktorý sa datuje do 20. rokov 15. storočia, obsahuje iba vybrané úryvky z Pseudozonara. Tento spis je súčasťou knižnice Kláštora sv. Cyrila Belozerského (РНБ, Кирилло-Белозерское собр. XII) a tradícia ho spájala priamo so zakladateľom kláštora Cyrilom Belozerským. Bádateľ M. Šibajev sa domnieva, že zborník vytvorili učeníci ctihodného Cyrila, konkrétne sa v ňom nachádza rukopis učeníkov Cyrila, vzdelaného Serapiona a Martiria.[179] Rukopis РНБ Кирилло-Белозерского собр. XII bol kompletne zverejnený.[180] „Zinar" tu začína na fol. 45v vyššie uvedenou kapitolou „О мніхоch a kňazoch a iné kapitoly." Text bol upravený: Slovo „иерей" („jerej") je systematicky nahradzované slovom „священник" („kňaz"). V texte je vynechané poučenie o tom, ako majú mnísi prijímať jedlo (Zač. „О иноче, егда яси, не напхвай си уста" (CXVII.25 - CXVIII.9). Namiesto neho sa objavilo pravidlo: „Аще мних, сидя на трапезе, яст, напхвая уста своя или беседуя зло или добро, подобен есть псу и свинии и котце, но ясти подобает и молитися вътаине."[181] Pred ďalším pravidlom o zabíjaní dobytka mníchom bol pridaný nadpis „О убийствох заповеди" („Prikázania o vraždách") a boli umiestnené pravidlá z príslušnej sekcie, ktorá sa nachádzala vyššie v texte v zbierke Nomokánona Jána Pôstnika. Aj pravidlo o sebaukájaní mníchov sa stalo dôvodom na premiestnenie časti „О малакии и мужеложстве" („O sebauspokojovaní a mužskej homosexualite") a časti „о кровосмешениях" („o krvismilstvách"). Ako preukázali vydavatelia Cyrilovského zborníka (porovnali ho so spisom РНБ Солов. 685/743 и РНБ QII 90), články prevzaté z Pseudozonara sú inak zoskupené. Okrem uvedených kapitol bola do zborníka zaradená aj časť s názvom „О постех Рождества Христова и Пречистыя Богородицы" („O pôstoch Kristovho narodenia a Prečistej Bohorodičky"). Poučenie Bazila Veľkého zahrnuté do Pseudozonara je tiež zastúpené v podobe osobitnej state. Rozsah výpožičiek zo zborníka je zanedbateľný – Pseudozonar je umiestnený na listoch 45v-58v, 124r-125r. Nie je vylúčené, že výber článkov nebol urobený zostavovateľom zborníka, ale možno

[179] Шибаев, М.: Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV в. Историко-кодикологическое исследование. Москва: Альянс-Архео, 2013, s. 74-79, 83.
[180] Кирилло-Белозерское собр. XII – Энциклопедия русского игумена XIV-XVI вв. Сборник преп. Кирилла Белозерского. Ed. Прохоров, Гелиан. Санкт Петербург, 2003. 447 s.
[181] Энциклопедия русского игумена XIV-XVI вв., op.cit., s. 57.

ešte v jeho protografe. Pseudozonar je taktiež zastúpený v rukopise zo 16. storočia zo zbierky Undoľského (РГБ. ф. 310 Ундольского № 35), pričom sa zhodujú nielen výňatky z Pseudozonara, ale aj značný rozsah ďalších článkov.

V tomto období existujú aktívne kontakty medzi novgorodským Lisickým kláštorom, v ktorom pracoval pisár Serapion, a Athosom.[182]

Najstarší datovaný úplný východoslovanský spis Pseudozonara obsahuje Solovecká Kormčaja kniha z roku 1493 (РНБ 858/968, 618 л., в 4^0). Tento rukopis je veľmi známy, pretože sa v ňom nachádza záznam Soloveckého igumena Dositeja o prepisovaní kníh v Soloveckom kláštore a tiež jeho znak,[183] čo potvrdzuje názor N. N. Rozova, že prepisovanie kníh sa uskutočňovalo v skriptóriu v Novgorode. Rukopis má zložitú štruktúru: obsahuje cyklus poučení pre kňazov, text Kormčej knihy Miasnikovovej redakcie, Zinar (fol. 389r – 468v), ustanovenia pre mníchov, ruské cirkevno-občianske nariadenia: knieżacie výnosy, Súdny zákonník pre ľud veľkej redakcie, Paschaliu zostavenú za arcibiskupa Gennadija. Je možné, že pri jeho vytvorení sa využíval aj archív kyjevských metropolitov.

Text Soloveckej Kormčej knihy tvorí Zinar v ucelenej podobe, no v ďalších spisoch Kormčej knihy Masnikovovej redakcie je zastúpený len výber z pravidiel: takým je spis РНБ. Софийский 1176 (16. storočia) a РГБ. Тихонрав. № 332 zo začiatku 16. storočia.

Obsah Soloveckého zborníka sa do istej miery podobá na zborník РГБ. Егор. 245, v ktorom sa nachádza Kormčaja kniha západoruskej redakcie. Rovnako sa v nej nachádza Pseudozonar, poučenia pre kňazov, cirkevno-občianske nariadenia. Podľa datovania sa svojím charakterom k Soloveckej Kormčej knihe približuje aj spis Pseudozonara z roku 1504, ktorý bol prepísaný v Lisickom kláštore a tvorí súčasť zborníka, ktorý obsahuje Veľký Trebník (РНБ, Сол. 1085/1094, в 1^0 na 721 fol.). Ako nasvedčuje záznam, tento rukopis bol vyhotovený za Jáchyma, igumena Lisického kláštora. Zborník obsahuje listinu potvrdzujúcu vysviacku za igumena, ktorú permský biskup Filotejom vystavil Jáchymovi v roku 1473. Následne zborník patril moskovskému metropolitovi Makariovi. Pseudozonar sa tu nachádza na fol. 502v – 567v. Zhotoviteľ zborníka mal k dispozícii aj uznesenie koncilu z roku 1503, a aj Blasfémiu.

---

[182] Бобров, А.: Книгописная мастерская Лисицкого монастыря. In: Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования. Санкт-Петербург: Наука, 1991, s. 78-98. Левшина Ж.: «Болгаризованное» письмо русского книжника первой половины XV века Серапиона и второе южнославянское влияние. In: Очерки феодальной России. Санкт-Петербург, 2013. Вып. 16, с. 3-50.

[183] Розов, Н..: Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей. In: Труды Отдела Древнерусской литературы, 1962. Т. 18, с. 294-304. Белякова, Е: „Скитский устав“ и памятники канонического права в Соловецкой книжности In: Первая международная научная конференция „Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря“: Сб. научных статей и докладов. Соловки: 2011, s. 83-88.

Možno teda povedať, že obidva spisy Pseudozonara sú spojené s Novgorodom a poukazujú na prenesenie textu na Solovecké ostrovy, kde sa Pseudozonar aj v nasledujúcom období tešil popularite a bol prepísaný pre Jakova (1581-1597), igumena Soloveckého kláštora. S Novgorodom je tiež spojený aj Dubenský spis (Ruská národná knižnica: Petrohradská duchovná akadémia – РНБ. СПбДА №129) zo 16. storočia (Pseudozonar je v ňom uvedený na fol. 141-243). Obsahuje aj poučenia kňazom a dodatky článkov skitskej (t. j. mníšskej) ústavy. V tomto rukopise sa odzrkadlila súbežne riešená úloha vytvárania zborníka pravidiel pre mníchov.

Vyššie už bola spomenutá Kormčaja kniha západoruskej redakcie z Jegorovovej zbierky (РГБ. Ф. 98 Егоровское собр. № 245. Pseudozonar: fol. 339r-360v, 367r-383r), čo svedčí o rozšírení Zonara v Kyjevskej metropolii. Ukazuje sa, že spis Pseudozonara sa nachádzal v metropolitnej knižnici ešte pred definitívnym rozdelením metropolie (v roku 1458). Výskyt tohto zborníka na Rusi je možné spájať s činnosťou metropolitu Cypriána alebo s obdobím jeho pôsobenia a činnosti, keď sa na Rusi v tom období aktívne šírili cyrilské texty južnoslovanského pôvodu.

V 16. storočí sa Zinar aktívne prepisoval v skriptóriách moskovskej metropolie a tvoril súčasť obsahovo rozličných kánonických zborníkov. (РГАДА ф. 188 № 843, РГБ. ф.210 Унд. 35). Podarilo sa nám objaviť skupinu spisov, ktoré vznikli v Moskovskej Rusi a mali ustálenú štruktúru a obsah. Sú to nasledujúce spisy zo 16. storočia: ГИМ. Ув.325; РГБ. ф. 118 Волок. № 541; РНБ Солов. 685/743 (igumena Jakova 1582-1597), РНБ Солов. 824/934 17 st., РГАДА ф. 181 № 621, ГИМ Чуд. 217. Do tej istej skupiny patrí aj rukopis РГБ Унд. 28, vyhotovený igumenom Nifonom Kormilicynom v Kláštore sv. Jozefa Volokolamského, ktorý sa neskôr stal sarajským biskupom, no v rukopise sa nachádzajú výrazné medzery. Do tohto okruhu patrí aj zborník Волок. 542, ktorý tiež obsahuje Pseudozonar, ale odlišuje sa svojím zložením. V tejto skupine spisov po skončení state „Иерей каков либо аще служит литургия…“ (CXXXII, 1-10) nasledujú slová „Конец сему правилу Божие помощию. Слава совершителю Богу всемогущему“, t. j. koniec zbierky Pseudozonara je jasne označený, a po ňom nasleduje pravidlo „Иже аще гнушается мяс кроме точию удавлены и крове ... анафема“. Ďalej nasledujú state: 1) „В тои же день Сказание о проскуре Григориа Двословца“ (z Prológu na deň 17. augusta); 2) „В тои же день мало яко не достоит осужати попа“ (z Prológu na deň 26. augusta); 3) „Заповеди святых отец ко исповедающимся сыном и дщерем“; 4) „Слово Иоанна Златоустого попом и простым людем.“ zač.: „И о сем вы хощу прьвое начати слово...“; 5) „Слово божественное о покаянии и о исповедании грехов»;[184] zač.: „Си милость получити от Бога Отца…“; 6) „Сказание о прозвитере, его же связа епископ“ (zač.: „Поведаше Филимон Христов раб, яко древлее в гонении християном

[184] V Волок. 542 sú z tohto súboru zastúpené iba tie články, ktoré sa začínajú týmto článkom a končia sa článkom „Яко не достоит осуждати попа“ (Волок. 542, fol. 214-248r).

епископ некий отлучи попа от службы“); 7) „Наказание Иоанна Златоустого.“ (zač.: „Пакы же прозвитере Христовы церквы и предстателю страшнеи трапезе“); 8) Наказание святого отца Василиа ко иереом о литургии „Чадо внимаи себе и блюди службы“; 8) „Слово святых о посте устава церковного.“ zač.: „Подобает братие христиану человеку наченше угодити Богу своему“; 9) „О велицем дни и о яице свидетельство Иоанна Дамаскина.“ zač.: „Небу и земли подобно по всему яице. чего деля червлено.“

Cyklus poučení pre kňazov tvorí Pseudozonar v zložení Soloveckej Kormčej knihy, Kormčej knihy z Jegorovovej zbierky (РГБ. ф. 98. Егор. 245), Dubenského zborníka (РНБ, СПБДА 129), ГИМ. Хлуд. 79 (в 4^0) a tiež z viacerých spisov zo 17. – 18. storočia (ГИМ Син.880, РГБ. Муз. 3897). Charakter týchto statí je prísne usvedčujúci, hoci pochádzajú od samotných duchovných, napr. „О пастырие, что мы творим…“ („Ó, pastieri, čo robíme...“).[185] Nová zbierka je naopak zameraná na posilnenie autority duchovenstva. Články uvádzajú, že kňaza nie je možné odsúdiť za žiadnych okolností a zákaz vydaný biskupom platí aj po smrti.

Pozoruhodnou je skutočnosť, že záujem o zborník pravidiel Pseudozonara narastal. Bol žiadaný v kňazskom prostredí a prechádzal z ruky do ruky, kňazi si ho vzájomne požičiavali a prenechávali. Viaceré rukopisy Pseudozonara obsahujú informácie o kňazovi, ktorý bol majiteľom zborníka a tiež o častom predaji takejto zbierky pravidiel. Ukazuje sa, že obsah trebníkov s návodmi na spoveď[186] a k nim patriace pravidlá zjavne nepostačovali: Pseudozonar kompenzoval nedostatok kajúcnych pravidiel, ktoré kňazi a hieromnísi potrebovali vo svojej pastierskej činnosti. Nárast počtu mníchov v Moskovskej Rusi v 16. storočí a vznik kláštorných knižníc pomáhalo k šíreniu zborníka. Jeho prvé tlačené vydanie na Balkáne zodpovedalo záujmom kléru pravoslávnych krajín na území Osmanskej ríše i v krajinách od nej nezávislých.

Text bol vydaný ako dodatok k Modlitebníku (Trebníku) v Goražde. Vydanie malo dva publikačné časové údaje: 7032 od stvorenia sveta a 1531 od Narodenia Krista. Tlačiarom bol hieromních Teodor Ľubavič. Kánonická zbierka pravidiel bola umiestnená na posledných stranách knihy a zaberala relatívne malý rozsah – fol. 265v – 296r. Je to tridsiata kapitola, ktorá má názov „Правило святиихь апостоль и святиихь преподобниихь и богоснихь отець нашихь 7-го сьбора о ереохь и людехь мырскыихь заповеди всакые“. Vydaná zbierka sa líši od rukopisných Pseudozonarov skrátenou podobou a väčšou systematickosťou. Pre zo-

[185] O ponaučeniach pozri: Баранкова, Г. – Белякова, Е.: Влияние византийских канонических и учительных текстов на славяно-русскую литературную традицию. In: Традиции и инновации в истории и культуре: программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук. Москва: Отделение историко-филологических наук РАН. Институт этнологии и антропологии РАН. 2015, s. 456-466.

[186] Корогодина, М.: Исповедь в России в XIV-XIX вв. Исследования и тексты. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. 584 s.

stavovateľa nadobudli osobitný význam kapitoly o stupňoch príbuzenstva, ktoré mali praktický význam. Pravidlá týkajúce sa kňazov boli umiestnené na koniec zbierky a výrazne skrátené. V roku 1545 bol ten istý text vydaný v rumunskom meste Târgovişte, v roku 1546 nasledovalo vydanie v Mileševe. V roku 1606 bol text „Zonara" vydaný v obci Stratyn v tlačiarni Fedora Jurjeviča Balabana tiež ako príloha k trebníku. Tlačiareň v Stratyni bola založená za účasti ľvovského biskupa Gedeona Balabana. Ale na rozdiel od tlačenej kormčej knihy, ktorej vydanie prakticky vytesnilo predchádzajúce redakcie,[187] tlačou vydaný Pseudozonar vytesnilo jeho rukopisné varianty.

Kníhtlač tiež výrazne ovplyvnila rukopisnú tradíciu zborníka. Tlačená kniha nevyhnutne obsahovala index alebo obsah. Pod vplyvom tlačených kníh sa v edícii Kormčej knihy objavil aj abecedný index. Najstaršie slovanské zborníky Zinara neobsahujú číslovanie pravidiel (napriek tomu, že je prítomné v publikovanom gréckom texte) a ani obsah. Pokusy o vytvorenie obsahu zbierky sa uskutočnili viackrát: napríklad v zborníku z Jegorovovej zbierky, ktorá obsahuje text Kormčej knihy, bol pre Zinar a s ním súvisiace články vytvorený obsah (РГБ. Егор. 245. Л.337). Celý Zinar sa zmestil do 20 kapitol. Do obsahu sa dostali iba rumelkové záhlavia, ktorými boli označované väčšie (hlavné) časti: „указ главамь 1; глава 2 О родителех и о чадех; глава 3 о кровомешении правило; глава 4 «Иоан(а) мних(а) ча(до) Великаго Васили о таиныхь греховь" atď.

Obsah sa nachádza v rukopisoch, ktoré obsahujú zbierku v rozsahu 151/2 kapitol v zborníkoch zo 16. storočia najmä moldavského pôvodu (Bukurešť, Rumunská akadémia vied č. 636 (Zborník z roku 1557); č. 685 (Zborník zo 16. storočia) č. 692 (Zborník z roku 1581) a č. 726 (Zborník z roku 1618). Táto skupina rukopisov bola predmetom výskumu M. Cibranskej-Kostovovej a D. Najdenovovej. My sme mali k dispozícii spisy РГАДА ф. 188 оп.1. № 554 a РГБ Рог. 205.

Rukopisy Pseudozonara utvorené zo 151 kapitolách je možné rozdeliť 1) na tie, ktoré majú trvalé pokračovanie zložené z článkov nachádzajúcich sa v zborníku ЦИАМ 1160 (РГБ, Рог. 205 – ďalšie rukopisy sú uvedené v článku D. Najdenovej); 2) na také, ktoré majú dodatočné články. K týmto je možné zaradiť spisy РГАДА ф. 188 оп.1. № 554 (s moldavským záznamom pisára Gabriela) a publikovaný rukopis.[188] V rukopise РГАДА ф.188 оп.1. № 554 po texte Pseudosonara, ktorý sa nachádza na fol. 1-73r, pokračuje na fol. 73r – 76 obsah zo 152 kapitol, ktorý zodpovedá obsahu v Užhorodskom rukopisnom Pseudozonari. Zároveň sú

[187] Белякова, Е. – Мошкова, Л. – Опарина, Т.: Кормчая книга... op. cit., s.410-411.

[188] O zložení rukopisu: Žeňuch, P.: Rukopis s pravidlami svetského a cirkevného života z prelomu 16. a 17. storočia v kontexte medzikonfesionálnych vzťahov pod Karpatmi. In Marinčák, Šimon – Žeňuch, Peter (eds.): Medzikultúrne vzťahy východnej cirkvi s latinskou v Uhorsku do konca 18. storočia. monotematický súbor štúdií. Košice – Bratislava: Pre Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka v Košiciach, vedeckovýskumné pracovisko Teologickej fakulty Trnavskej univerzity a Slavistický ústav Jána Stanislava SAV vydala Dobrá kniha v Trnave, 2017, s. 45-69.

nasledujúce články iné ako v skupine o 151 kapitolách. Tu sa nachádza niekoľko neskorých antilatinských ponaučení, čo, ako poznamenávajú I. Biľarski a M. Cibranska-Kostovová, je príznačné pre moldavskú písomnú kultúru 16. storočia.[189] Obsah pre Pseudozonar sa nachádza aj v rukopise РГБ. Рог. 205. Je potrebné tiež poznamenať, že číslo 90 je uvedené v Рог. 205 gréckym písmenom „koppa“, ktoré sa v Užhorodskom rukopisnom Pseudozonari zmenilo na „слово“ („slovo“). Spôsob napísanie číslice 90 prostredníctvom písmena „koppa“ je typické pre južnoslovanské rukopisy.

Po vytvorení obsahu sa aktualizácia zborníka Pseudozonara neskončila. V súčasnosti je identifikovaná veľká skupina spisov, v ktorých je Pseudozonar spojený s Abecednou syntagmou od Matúša Vlastara a Nomokánonom (t. j. „Nomokánon pri Veľkom Trebníku“).[190] Je možné, že práve vydanie Stratynského Trebníka bolo príčinou upravovania Pseudozonara. Odkaz na tento trebník sa nachádza v 170. pravidle („Аще некоторая жена былие пиет еже не родити дитя...“: „Требник Стрятинский лист 673“).[191] V zložení Pseudozonara došlo k určitým zmenám. Bol rozdelený do 200 alebo 201 kapitol, niekoľko článkov nebolo zahrnutých, vrátane sekcie „О сродстве“ („O príbuzenstve“). V názve sa objavilo slovo „Zinar“. Zbierka končí kapitolou „Православию покаяние. правило святых отец и соборных и всехвальное к попом поучение.“ Tento text predstavuje osobitnú redakciu „Предсловия покаянию“ („Predslov k pokániu“),[192] ktorá sa často umiestňovala medzi ďalšie poučné články sprevádzajúce Pseudozonar. Okrem toho zbierka obsahovala početné marginálie a abecedný register. V Registri boli uvedené odkazy na kapitoly. Zostavovanie zborníka bolo ukončené najneskôr v roku 1620 a tento dátum sa nachádza vo väčšine spisov tejto redakcie v Registri pri Syntagme od Matúša Vlastara. Len spis zo Zbierky Kyjevsko-pečerského kláštora obsahuje iný dátum, a to rok 1603 a meno – kňaz Teodor (НБУВ им. Вернадского ф. 306 Киево-Печерская Лавра 81).[193] Nepochybne sa táto práca

[189] Билярски, И. – Цибранска-Костова, М.: Славянски ръкопис 636..., op.cit., s. 133.

[190] Щапов, Я. Н.: Некоторые юридические и канонические памятники в славянской письменности XII–XV вв. In Жуковская, Л. П. (zodp. red.): Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 1. Москва: Типография Главного архивного управления при СМ СССР, 1973, 261-273. Alexandrov, V.: The Syntagma of Matthew Blastares, op.cit. Белякова, Е.: К проблеме влияния печатных изданий на рукописную традицию (на примере Кормчей, Алфавитной Синтагмы Матфея Властаря и сборника Зинар). In: 450 лет апостолу Ивана Федорова. История раннего книгопечатания в России (памятники, источники, традиции изучения). Москва, 2016, s. 308-319. Корогодина, М.: Синтагма Матфея Властаря в России в XVII в. и Епифаний Славинецкий. In: Каптеревские чтения. Вып. 10. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2012, s. 9-20.

[191] Pozri napr.: РГБ. Унд. 1303 л. 633. РГБ. Унд. 41. fol.43.

[192] Баранкова, Г. - Белякова, Е.: Жанровые и языковые особенности поучений..., op. cit,. s. 315.

[193] Белякова, Е.: К проблеме влияния печатных изданий…, op. cit.

vykonávala pod vplyvom tlačených vydaní a možno aj pre tlač. Zborník bol veľmi rozšírený v Moskovskom patriarcháte. Známe sú jeho spisy v knižnici Soloveckého kláštora (РНБ. Соловецкое собр. 686/744; 684/742; 687/745) a Trojického kláštora (РГБ, ф. 173/1 МДА фунд. 53; ф. 173/IV МДА a i. № 26). Používal sa aj na dvore moskovského patriarchu (ГИМ, ф. Щукина № 78- rukopis bol získaný od patriarchu Josifa; РГБ ф.256 Румянцева № 238 s doložkou patriarchu Nikona; ГИМ Син. 231 s overujúcim záznamom diakona Maxima Protopopova; ГИМ. Син.155). V roku 1637 prepísal tento zborník Boris Ľvov v Soloveckom kláštore. Neskôr bol ním zborník rovnakého obsahu uložený do Kožeozerského kláštora (РГБ. Ф.98 Егор. № 1681). K tej istej redakcii patria rukopisy: ГИМ. Щук 78; ГИМ. Хлуд. 79; ГИМ. Хлуд. 98д; ГИМ. Ув. 196; ГИМ. Ув. 330; РГБ ф. 272 № 359; РГБ. ф. 210 Унд. 41; РГБ. Егор. 98 № 189; Рог. Ф. 247 № 315, РГБ. ф.178 Муз. № Муз. 4156; РНБ. Соф. 1177; РНБ. Погод. 258; ГИМ. Син. 93.

Spisy so Zinarom s 200 kapitolami môžu byť aj bez Abecednej syntagmy (РГБ. Муз. 4669, РГБ. ф. 353 Архангельск. собр. № 28; ГИМ. Ув. 458-4^0; ГИМ. Ув. 768 -8^0; ГИМ Ув. 108 – 8^0; РГБ.ф. 310 Ундольского № 1303).

Ďalšiu skupinu Pseudozonara tvoria spisy, ku ktorým bola pridaná „Наука иереям“ („Náuka kňazom“). Tento text bol prvýkrát uverejnený v Služebníku v roku 1617 v tlačiarni Leva Mamoniča vo Vilne na náklady litovského kancelára Leva Sapiehu. Bol umiestnený na prvých 25 listoch vytlačených menším písmom ako hlavný text.

Súbor Pseudozonara s „Náukou“ sa skladá z nasledujúcich spisov: ГИМ Барс. 168, РГБ ф. 256 Румянц. № 238 – roku 1700; РГБ. ф 98 Егоров. № 521. V týchto rukopisoch dochádza k významnému zásahu do textu: objavujú sa nové marginálie, často sa aktualizuje jazyk, používa sa hovorová ukrajinská lexika. Napríklad v Barsovom spise v záhlaví sekcie bolo pridané doplnenie „О князех и о панех и о тех, иже под властию...“ („O kniežatách a o vládcoch a o tých, ktorí spadajú pod ich pravomoc...“. A následne bolo do textu pridané toto pravidlo: „Обладующих иерея, де не обладают ними никто ж от людей простих, точию церковь велика обладает им, а ни князь, а не жаден с преложоных, ни богат, ни убог, да не владнет священником.“[194] Po texte Pseudozonara nasleduje nám už známy cyklus ponaučení pre kňazov, ku ktorému je pripojená „Наука иереом, до порядного отправованя службы Божое велице потребная“ („Náuka pre kňazov, na riadne vykonávanie služby veľmi potrebná“).

Tento text má prehľadnú štruktúru: najskôr sú formulované 4 veci („речы“), ktoré by mal kňaz vedieť: 1) vykonávať pravidlo cirkvi; 2) slúžiť liturgiu; 3) vykonávať sviatosti („тайнами церковными, которые сакраментами называемо, шафовати“); 4) učiť ľudí. Ďalej nasledujú pokyny na to, čo by mal kňaz urobiť pred bohoslužbou, počas bohoslužby a po bohoslužbe a aj sekcia o matérii sviatostí. Ako

[194] ГИМ. Барс. 168. Fol. 11.

tvrdí otec Peter Galadza, na Služebníku z roku 1617 pracoval Lev Krezva a Jozafat Kuncevič. Poznamenáva, že pamiatka bola vytvorená „под влиянием подобных латинских творений“ („pod vplyvom podobných latinských diel“ – *pozn. prekl.*).[195] Je nespochybniteľné, že máme dočinenia s javom nového obdobia, ktorý je bezprostredne spojený s kníhtlačou a používaním katolíckych textov pravoslávnej (alebo uniatskej) tradície.[196] Snahy pravoslávnych veriacich usporiadať slúženie kňazov, poskytnúť im jasné inštrukcie, možno vystopovať aj v iných textoch, takým je napr. „Ряд церковный“ („Cirkevný poriadok“)[197]. Rozšírenie v pravoslávnej tradícii „Náuky pre kňazov“ malo svoje pokračovanie. Používala sa pri zostavovaní návodu pre kňazov a diakonov o slávení bohoslužby s názvom „Учительное Известие“ („Poučiteľný návod“), ktorý bolo prílohou Služebníkov vydávaných v Moskve od roku 1699.

Treba tiež poznamenať, že prepracúvanie Pseudozonara pokračovalo. Napríklad, v rukopise z 18. storočia РГБ. Муз. 3897 nie sú očíslované kapitoly, ale jednotlivé pravidlá, podobne ako v Coteleriovom gréckom vydaní. Zostavovateľ podľa všetkého si nevedel poradiť s didaktickou kapitolou „О презвитере“ (Príbeh o presbyterovi a jeho žene), ktorá sa nedá definovať ako pravidlo, a prestal číslovať články už po článku 506 na fol. 47r. O to viac prekvapujúcim je výskyt čísla 544 na fol. 49v. Ďalšie číslice pri článkoch už chýbajú. Môže to znamenať, že v protografe číslovanie článkov pokračovalo a neskončilo na čísle 506? Je možné, že ďalší výskum neskorších spisov Zinara poskytne odpoveď na túto otázku. Uvedieme ešte jednu osobitosť tohto rukopisu: Pred staťou „Прочая главы о иноках и иереох…“ („Iné kapitoly o mníchoch a kňazoch...“) je umiestnený začiatok „Вопрошания Кирика“ („Spytovania Kyriaka“).[198] Pseudozonar v tomto rukopise sprevádza cyklus poučení pre kňazov. Z Pseudozonara sa aj v 18. storočí robili výňatky, zostavovali sa rôzne zborníky, napr. РГБ. Ф.310 Ундольского № 42.

VI. 3. Staroobradovské vydania Zonara

Počnúc 18. storočím staroobradovci aktívne vydávajú kánonické knihy tak v nelegálnych tlačiarňach, ako aj neskôr na hektografe. A. Voznesenskij sa domnieva,

[195] Ґаладза, о. Петро: Літургічне питання і розвиток богослужень напередодні Берестейської унії аж до кінця XVII століття. In: Берестейська унія та внутрішне життя Церкви в XVII столітті. Матеріали Четвертих «Берестейських читань». Eds. Ґудзяк, о. Борис, – Турій, Олег. Львів: 1997, s. 9-10.

[196] Корзо, М.: Православные пособия о подготовке к исповеди XVII в. и их источники: «Наука о тайне св. Покаяния» (Киев, 1671). In: Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета 2017. Сер. 2: История. История Русской православной церкви. № 78, s. 9-21.

[197] Белякова, Е.: Дисциплинирование духовенства и прихожан в XVIв. (по материалам поучений Кормчих западнорусской редакции). In: Вертоград многоцветный. Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори . Москва: Индрик, 2018, s. 374-375.

[198] РГБ. Муз. 3897. Fol. 51-52r.

že „Zonar“ bol prvýkrát vydaný v tlačiarni F. Kartaševa na konci 18. storočia, a na začiatku 19. storočia nasledovali vydania v Janove v tlačiarni K. Kolyčeva.[199] Vydania pokračovali ešte aj v 20. storočí. Vydanie je založené na rukopise zloženého z 200 kapitol, poslednou kapitolou je „Православию покаяние.“ V tlačenom vydaní chýba register, ktorý obsahovala rukopisná redakcia, chýbajú v ňom aj viaceré marginálie, je vynechané značné množstvo pravidiel. Ukazuje sa, že vydanie vychádza z akejsi osobitnej rukopisnej redakcie, hoci sa zmeny mohli vykonať už pred samotným vydaním. Možno uvažovať nad tým, že rukopisné knihy Zonara bližšie zodpovedajú požiadavkám na tlačené vydanie ako neskoršie tlače. Staroobradovské vydania stelesňujú novú etapu v moskovskej kníhtlači, keď sa podarilo vydávať aj zborníky nepodliehajúce štátnej kontrole.

VI. 4. Osobitosti zloženia Užhorodského rukopisného Pseudozonara

Je nespochybniteľné, že vydanie Užhorodského rukopisného Pseudozonara prispeje k výskumu osobitostí jeho zloženia, k identifikácii jemu blízkych zborníkov a spresneniu zmien uskutočnených v texte.

Poukážeme na niektoré z nich:

1) Vynechanie koncovky v obsahu (Pozri vyd. str. V).

2) Vynechanie začiatočných kapitol v zbierke.

3) Prítomnosť marginálií s osobitným obsahom, ktoré sa líšia od marginálií zo zbierky zloženej z 200 kapitol. Žiada sa osobitne poukázať na marginálne zápisy, ktoré predstavujú spresnenie odkazov na citáty a podobajú sa na tlačené vydania. Napríklad, na str. XXVII – oproti citátu z Jána Zlatoústeho je uvedený údaj: „Златоус(та) Ио(а)на глава 3“.

4) V kapitole „Иоанна мниха чада Великаго Василия …“ (Nomokánon Jána Pôstnika) je doplnená modlitba, ktorá chýba v redakcii so 151 kapitolami (XX. 25-33 – XXI. 1-5).

5). V tej istej kapitole je vynechaný približne jeden list (XXIII. 13 začínajúc slovami: „единою или дващи“). V nami preskúmaných rukopisoch podobné vynechanie neregistrujeme.

6). V kapitole „Како подобает исповедатися“ („Ako sa prináleží spovedať“) rovnako ako v РГБ. Рог. 205 (fol. 37v) je prítomná vsuvka, ktorá chýba v iných redakciách. Táto vsuvka obsahuje detailné pokyny o pôstoch v predvečer sviatku Zjavenia Pána, odkazy na liturgiu Bazila Veľkého, ktoré sú zjavne vypožičané z cirkevného poriadku (XXVI. 17 – XXVII. 2). Začína sa slovami:

[199] Вознесенский, А.: Старообрядческие издания XVIII – начала XIX вв., op. cit., s. 97-101. Емельянова, Е.: Старообрядческие издания кирилловского шрифта конца XVIII – начала XIX века: каталог. Москва: «Пашков дом», 2010. № 376, 415, с. 531-532, 587-588.

„В навечерие Богоявление да бывает пост до вечера…“ a končí sa slovami „Заутраж на празник литоргиа святаго Василия в время 3 часа дне“.

7) V tej istej kapitole sa nachádza aj ďalšia vsuvka, ktorá je prítomná v rukopise РГБ. Рог. 205. Začína sa slovami „аще токмо есть христианин невозбранно да причастится“ (str. XXVII. 31) a končí „потом помажет его“ (XXVIII.7). Táto vsuvka je zaujímavá preto, že sa v nej zakazuje podávať prijímanie bláznovi pred smrťou a hovorí sa aj o prijímaní „полуверных“ („poloveriacich“) pred smrťou, keď už neexistuje možnosť ich pokrstenia. „Poloveriaci“ musí prekliať svoje kacírstva, potom je potrebné ho pomazať krizmou (posvätným olejom) a podať mu prijímanie. S pojmom „poloveriaci“ sme sa stretli v rukopise moldavského pôvodu РГАДА ф. 188 оп.1. № 554. V ňom sa uvádza, že „аламанское ц(а)рство попереть въся языки и полуверцы.“[200] Podľa všetkého sa pojmom „poloveriaci“ označovali latiníci.

8) Na konci sekcie „О постах великих и малых“ („O veľkých a malých pôstoch“) je doplnená modlitba so záhlavím „Молитва другая и сиа рьци над главою исповедавшегося ти…“. Zač.: „Многомилостивыи человеколюбивыи Б(о)г…“ (XXXII.19-29). Táto modlitba chýba v rukopisoch o 151 kapitolách a v ďalších redakciách.

Je samozrejmé, že porovnanie tu publikovaného textu s ďalšími rukopismi umožní vymedzenie aj ďalších odlišností.

Zvláštnym je aj pokračovanie Pseudozonara: Hneď po konci zbierky, ktorý nie je nijako označený (CXXXII. 10), nasleduje sekcia „От правил отца нашего Иоанна Постника, съкрашено о различных съгрешених.“ Táto časť rukopisu predstavuje skrátenú redakciu v porovnaní s Nomokánonom, ktorý uverejnil M. Gorčakov.[201]

9) Nasledujúca sekcia: „чесого ради не святим сия седмица“ (CXXXIX) je bezprostredne spojená s Nomokánonom (alebo sa môže pokladať za jeho súčasť). Pozornosť upúta už sama skutočnosť, že sa tu rovnako ako aj v Pseudozonari spomína, že pôst v nedeľu mýtnika a farizeja bol Arménmi stanovený na počesť „пса Арцивурьцие.“

Ďalej nasleduje „Поучение к попом“ („Poučenie pre popov“). Tento text sa stal rozšíreným v druhej polovici 14. storočia a bol rozšírený pod názvom „Поучение собору епархиального духовенства“ („Poučenie koncilu eparchiálneho duchovenstva“).[202] Je známy ako aj ako súčasť „Златой цепи“ (РГБ. ф. 304. I, собр. Троице-Сергиевой лавры (основное) № 11, koniec 14. – začia-

[200] РГАДА. Ф. ф. 188 оп.1. № 554. Fol.117.

[201] Горчаков, М.: К истории эпитимийных номоканонов (пенитенциалов) православной церкви. Из отчета о XVI присуждении наград графа Уварова. Санкт-Петербург: 1874.

[202] Памятники древнерусского канонического права, op.cit., s. 111-116. Библиография работа о Поучении: Старостина, И.: Поучение к собору духовенства. In: Щапов Я. Н. (ed.): Письменные памятники истории Древней Руси. Санкт-Петербург: Институт Российской истории, 2003, s. 164-166.

tok 15. storočia)[203] a Kormčích kníh (najstarší spis – Čudovský (Varsonofjevský) s nadpisom Bazila Veľkého (ГИМ, собр. Чудовское № 4, 14. storočie). Ponaučenie je napísané v mene biskupa („Аз бо грѣшный вашь епископъ вся рекохъ вамъ <...> Аще кто недоумѣеть васъ, мене въпросите: азъ не лѣнюся глаголати вамъ“. Ponaučenie sa v rukopisoch vyskytuje s rôznymi záhlaviami: Jána Zlatoústeho (РНБ, собр. Погодина № 31), Leontija Rostovského (РНБ, Соловецкое собр. № 518), „Поучение попом за Кюрилом“ v spisoch Kormčích kníh Sofijskej redakcie. Prax zvolávať kňazov na každoročnú miestnu synodu sa odzrkadlila v ďalších ponaučeniach.[204] Koncil ako inštitúcia pre verejnú exkomunikáciu sa spomína vo vsuvke v kapitole „Иоанна мниха.. „ (XXXIV. 10-11): „и аще тако не примет, ръци ему на соборе“. Kňazi sa spomínajú aj v Poučení „земные ангелы“ – „pozemskí anjeli“ (ako sa obyčajne označovali mnísi), a vyžaduje sa od nich život bez hriechu. Toto ponaučenie sa stalo súčasťou Kormčích kníh počínajúc Varsonofjevskou kormčou knihou a malo veľký vplyv na zostavovateľov ďalších poučení.

Začiatok poučenia sa zhoduje s textom v Ruskej historickej knižnici (РИБ), hoci sú prítomné aj určité nezrovnalosti. Do zoznamu neprípustných hriechov sú napríklad pridané *костырьства,*[205] *съчбы, татбы, скврънословиа, гнилословиа, скоморства, сръдитства*. Od strany CXLI. 9 poučenie odrazu končí a nasleduje text, ktorý začína slovami „Сего ради подбает въсѣм вам страж и страх. о въсѣх еже н(ы)нѣ пиша вам. и пакы еже имѣти поучение исплънити б(о)ж(е) ствьных правил въсѣх“. Ďalej sa spomína potreba „недвижимо дръжати“ kánonov, a poskytuje sa vysvetlenie, ako sa má prežehnávať troma prstami (Zač. „сице бл(агосло)вяте рукою“) (s teologickým výkladom symbolov troch prstov ako Svätej Trojice, ako dvoch prstov, ktoré symbolizujú dvojakú Kristovu prirodzenosť).

Ďalej (CXLII, 5) nasleduje výber z pravidiel, pričom prvé nemá začiatok „несть достоино тем служити“, čo sprevádza marginália („Омылка ту“ – t. j. „chyba“). Vynechané sú slová „**Ѩще ли въ великын постъ начне · мышь агнѣца прежде҆сщ҆енна҆го**“. Nasledujúce pravidlo zakazuje mužovi mať sex so ženou v deň prijímania. Toto pravidlo pochádza zo zbierky „О церковном устроении“ („O cirkevnej organizácii“) alebo „Правило святых апостол“ („Pravidlo svätých apoštolov“). Zbierku pravidiel pod týmto názvom uverejnil S. Smirnov zo zborníka z 15. storočia z Čudovského kláštora (ГИМ. Чуд. 277). Táto zbierka pravidiel je aj súčasťou Soloveckej Kormčej knihy z roku 1493. Smirnovom uverejnený text obsahuje viac rusizmov,

[203] Spis je zverejnený v: Крутова, М.: Златая цепь (по Троицкому списку): Тексты. Исследования. Комментарии. Москва: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2002, s.148-151.

[204] Белякова, Е.: Циклы поучений священникам в кормчих западнорусской редакции (Публикация текста). In: Slavistica Vilnensis, 2016, № 61, s. 187-256.

[205] Pojmom „костырьство“ sa označovala hazardná hra v kocky.

ako ich má redakcia užhorodského spisu, napriek tomu ide o tie isté pravidlá, ako v našej zbierke, len v inom poradí: 11[206] (C. CXLII. 5-7), 12 (C. CXLII. 12-28), 14[207] (C. CXLII. 29-30); 15 (C. CXLII. 31-32); 21[208] (C. CXLII. C.33-34); 3[209] (C. CXLIII. 26-29); 8[210] (C. CXLIII. 30-33); 10 (C. CXLIII. 34-36).

Rovnakú vsuvku do *Ponaučení koncilu eparchiálneho duchovenstva* s textom o troch prstoch s rovnakými pravidlami sa podarilo nájsť aj v spise Lukaševičovej Kormčej knihy (РГБ. ф.152, собрание Лукашевича и Маркевича № 1 fol. 336r – 340). Táto vsuvka chýba v nami preskúmaných spisoch rovnakej redakcie РГБ, ф.139, собр. Никифорова № 5 a ГИМ, собр. Щукина № 495.[211] Lukaševičova redakcia Kormčej knihy bola rozšírená výlučne v Haliči od roku 1539.[212] Vsuvka o troch prstoch pri prežehnávaní je tiež zjavne západoruského pôvodu, keďže na Moskovskej Rusi boli do Sofijskej redakcie Kormčej knihy pridané texty o potrebe prežehnávať sa dvoma prstami, čo bolo zafixované aj v Stoglave. Čo sa týka pravidiel, časť z nich vychádza z „Pravidiel cirkevnej organizácie." Zhoda so vsuvkou v Lukaševičovej redakcii sa končí pri pravidle: „Аще каа жена дитя родит" (CXLIV. 23 – РГБ. ф. 152 Лукашевич № 1. Fol. 340).

Zbierka pravidiel v Užhorodskom rukopisnom Pseudozonari pokračuje aj na ďalších listoch. Vo viacerých prípadoch je možné poukázať na podobu so spytovaním svedomia Kyriaka („Вопрошанием Кирика"): XLVI.17-27 – Kyriak otázka 11[213]; C. XLVI. 28-30 – Kyriák otázka 98.[214]

Zbierka kajúcnych pravidiel sa vyznačuje veľkou rozmanitosťou. Často sa prihodilo, že keď si pisár všimol totožnosť v obsahu pravidiel, vyhľadal ho v inej zbierke a pokračoval prepisovaním druhého textu. Nemožno pochybovať, že ďalšie skúmanie kajúcnych zbierok textov umožní vytvoriť si presnejšiu predstavu o pôvode Užhorodského rukopisného Pseudozonara. Zborník bol aktualizovaný aj po jeho vzniku, o čom svedčia na marginálиách umiestnené odkazy na starozákonné a novozákonné texty Biblie, na vydanie Jána Zlatoústeho, pravidlá sú oddelené vodorovnými čiarami, ktoré pomáhajú lepšie rozoznať ich začiatok a koniec, na okrajoch sú umiestnené odkazy na pravidlá, ktoré podľa svojho obsahu zodpove-

[206] Číslovanie sa uvádza podľa publikácie: Смирнов, С. И.: Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины..., op. cit., s. 82.
[207] Ibid., s. 83.
[208] Ibid., s. 84.
[209] Ibid., s. 80.
[210] Ibid., s. 82.
[211] V štúdii: Корогодина, М.: Кормчая книга в Галиции XVI-начала XVII века. Санкт-Петербург: Библиотека Российской Академии наук, 2015. 193 s. – odkaz na túto vsuvku chýba.
[212] Ibid., s. 7-72.
[213] Мильков, В. – Симонов, Р.: Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. (Памятники древнерусской мысли: Исследования и тексты). Вып. VII. Москва: «Круг», 2011, s. 364.
[214] Ibid., s. 395.

dajú ďalším pravidlám. To znamená, že nejaká vzdelaná osoba nepochybne pracovala so zborníkom, alebo dokonca plánovala jeho vydanie.

Zápisy na liste 171v (C. XLVII.30-28) uvádzajú údaj o skone svätého Jova Kňahynyckého v roku 1621 a jeho nasledovníka Teodóza v roku 1630.

Ide o dvoch priekopníkov, zakladateľov skytského kláštora v Karpatoch – známeho tiež ako Maňavský skyt. Maňavský skyt zohrával významnú úlohu v duchovnom živote celého karpatského regiónu a osobitne na Ukrajine.[215] Život Jova Kňahynyckého hovorí o jeho vzťahoch s Ľvovom a s Moldavskom (Sučavskou metropoliou). S Maňavským skytom sa spájajú také vynikajúce osobnosti ukrajinskej kultúry ako je Ján Vyšenskij, Pamvo Berynda, Zachariáš Kopystenský. Ešte za života Jova zohrával skyt výnimočnú úlohu v živote Haliče, Volyne, Kyjeva. Maňavský skyt bol svojráznym centrom mníšskeho života, v 17. storočí v ňom žilo 200 mníchov. Bádateľ J. Celevyč poukázal na to, že skyt mal rovnaký význam pre Litvu a Poľsko ako kláštor v Cluny pre západnú cirkev.[216] Pod jurisdikciu Maňavského skytu boli ďalšie kláštory: plisnesko-podgorický kláštor, ako aj kláštor v Rumunsku – Sucevița. Maňavský skyt napomáhal nárastu počtu ukrajinských kláštorov. Podrobná správa o smrti Jova sa nachádza v „Palinodii" Zachariáša Kopystenského.[217] Jovov učeník Teodóz nebol natoľko známy ako jeho učiteľ a jeho životopis nebol nikdy napísaný. Preto presný dátum jeho skonu je v tomto prípade unikátnym údajom. Je ťažké povedať, či bol zoznam vytvorený v samotnom Maňavskom skyte, alebo niekde v jeho okolí. Každopádne je potrebné poznamenať, že pre igumena Teodóza mali kláštorné pravidlá osobitný význam – práve on zostavil regulu pre kláštor a uskutočnil veľkú časť pastierskej činnosti, preto zaiste mohol rukopis Pseudozonara upútať a jeho pozornosť.

S rukopisom Pseudozonara pracoval veľmi vzdelaný a fundovaný človek-učenec, ktorý označoval pravidlá týkajúce sa tej istej témy. Neuspokojil sa s rozložením pravidiel, typickým pre rukopisnú knihu, ale osobitne zvýrazňoval pravidlá, dopĺňal ich poznámkami na marginálniách. Znamená to, že to bol človek, ktorý už dobre poznal aj tlačenú knižnú produkciu s touto tematikou.

---

[215] Белякова, Е.: Афон и Манявский скит: традиция скитов и значение Святой горы Афон в начале Нового времени. In: Афон и славянский мир. Сборник 3. Материалы международной конференции, посвященной 1000-летию присутствия русских на Святой Горе. Киев, 21-23 мая 2015. Святая Гора Афон, 2016: Изд. Русского Свято-Пантелеимонова м-ря на Афоне, с. 56-67. Сушинський, Б.: Слово про Скит Манявський. Львів, 2004; Senyk, S.: L'Hesychasme dans le monachisme ukrainien. In: Irenikon. Revue des Moines de Chevetogne. 1989, N 2., s. 172-212.

[216] Целевич, Ю.: Історія скиту Манявского враз з збірником грамот, листів і деяких судових документів, дотичних того монастиря. Львів: 1887, s. 31.

[217] Памятники полемической литературы в Западной России. In: Русская историческая библиотека. 4. zv. Санкт-Петербург: 1878, s. 856.

VII. Južnoslovanská rukopisná tradícia Nomokánona Coteleria (slovanský Pseudozonar)

Slovanský zborník s názvom **Правїла с҃тыѣ а҃пл҃ъ и с҃тыѣ .з. съборъ прⷭ҇вныихъ и в҃гоносныихъ ѡ҃цъ нашихъ: о епископѣ и о мниⷯохъ и о ·ереⷯ, о людѣ мирскыѣ заповѣди въсѣкыѧ и повченїа,** známy vo vedeckej spisbe ako Pseudozonar je jednou z najbohatších kánonicko-právnych kompilácií, ktoré obsahujú state rôzneho druhu. Je možné v ňom nájsť texty, ktoré hovoria o voľbe vyššieho duchovného kléru, sviatosti spovede a manželstva, ďalej texty upravujúce život mníchov a povinnosti kňazov, ako aj texty upravujúce každodenný život laikov, najmä vzťahy s inovercami a heretikmi, organizáciu zábav a smútočných hostín, stravovacie zákazy, trestanie čarodejných praktík. História textu zborníka je ďaľším dôkazom, že pre svoj veľký rozsah a rôznorodosť obsahu nedokázali sa nomokánony (kormčije) typu Nomokánona v 14 tituloch stať rozšírenými, „masovými" knihami. Za týmto účelom sa využívali tzv. „malé nomokánony" alebo epitimijníky.[218] O popularite Pseudozonara svedčia jeho početné bulharské, srbské, moldavské, valašské, východoslovanské a karpatské spisy, spadajúce do obdobie 14. – 17. storočia. Práve toto je prvý kánonicko-právny korpus, zdokumentovaný v slovanských tlačených trebníkoch z Goražde (z rokov 1523/1531), Târgovişte (roku 1545) a Mileševa (roku 1546). Pseuodozonar zastáva významné miesto aj v dejinách rumunskej písomnej kultúry, o čom svedčia nielen jeho spisy (je najčastejšie využívaným a prepisovaným právnym textom) v slovanskom jazyku i v prekladoch do rumunského jazyka, ale známe sú aj tlačené vydania s názvom *Pravila mică* (alebo tzv. *Pravidlá Govory*) z roku 1640. Zborník je osobitne populárny medzi staroobradovcami a má niekoľko tlačených vydaní z konca 18. storočia.

Samo začlenenie kánonicko-právneho zborníka do rukopisných a tlačených trebníkov najčastejšie po pokynoch ako vynávať spoveď svedčí o významnom mieste Pseudozonara pri každodennej práci kňazov a ich vzťahoch k laikom. V tej-

[218] Porovnaj Крушельницкая, Е. В.: Епитимийник преп. Кирилла Белозерского как источник по истории духовнической практики. In Водолазкин, Е. Г. (zost.): Монастырская культура: Восток и Запад. Санкт-Петербург: Сервантес, 1999, s. 196-210. V tejto súvislosti u južných Slovanov je pozoruhodným vznik skrátených syntagiem. Ich zostavovatelia majú za cieľ vytvoriť menšie kánonické zborníky istého tematického zamerania bez porušenia hlavného obsahu. Príkladom je Mazurinská kormčaja kniha, ktorá pravdepodobne vychádza z starobulharského protografu; pozri Щапов, Я. Н. (zodp. red.): Мазуринская Кормчая. Памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв. Исследование. Тексты. Москва: Индрик, 2002. Bádatelia sa domnievajú, že jej kompilátor mal tiež zámer vytvoriť epitemijník. O tom svedčí pridanie článkov o vykonaní pokánia. Podrobnejšie pozri Белякова, Е. В.: Особые редакции сборника XIV титулов в византийско-славянской традиции. In: Васильева, О. Ю. (отв. ред): Церковь в истории России. Вып. 3. Москва: 1999, s. 21-43.

to súvislosti sú pozoruhodné kodikologické osobitosti niektorých zo spisov, napríklad, РГБ, Музейное собр., № 3169 (druhá polovica 14. storočia)[219] a Погод. 257 (prvá štvrtina 17. storočia)[220] s veľkosťou 1/8 (malý a prispôsobený na jednoduché nosenie vo vrecku habitu), a rovnako aj záznamy na marginálиách Debrecínskeho nomokánona, ktoré hovoria: **зри ѡ ереѣ шпасно ти сѧщо како дати пост епитомию** (fol. 35b), **зри невоже попе** (fol. 98a), **зри попе** (fol. 116a), a i.[221].

Napriek tomu, že výskum Pseudozonara sa začal ešte v 19. storočí a odvtedy sa mu venujú štúdie rozličného zamerania a boli objavené aj jeho ďalšie spisy, doposiaľ stále málo vieme o jeho gréckom prototype a o čase jeho vzniku a tiež o tom, kedy a kde vznikol slovanský preklad a ktoré články boli jeho súčasťou, ba i to, aké sú dejiny tohto textu. Ťažkosti vyplývajú najmä z chýbajúceho výskumu gréckeho textu zborníka. Osobitne treba spomenúť veľké množstvo slovanských spisov, ktoré sú uložené v rozličných zbierkach a archívoch, pričom ich identifikácia je už sama o sebe výzvou,[222] lebo samotný charakter nomokánona ako kánonicko-právny zborník predstavuje korpus pravidiel, ktorý sa časom v jednotlivých spisoch a redkaciách dopĺňal článkami rozličnej povahy. Aktuálne určujú všetky tieto okolnosti to, že hocijaký výskum venovaný slovanskému Pseudozonaru prinesie iba neúplné výsledky.

V tejto štúdii sa pokúsime nájsť odpoveď na otázku o pôvodnom zložení slovanského Pseudozonara a systematizovať jeho redakcie. Podnetom pre tento výskum bola práca s identifikáciou textov, ktoré sa nachádzajú v P. Žeňuchom objavenom rukopisnom zborníku s pravidlami z konca 16. – začiatku 17. storočia, sign. № И-437 v zbierke Zakarpatského etnografického múzea v Užhorode[223] (ďalej len Užhorodský rukopisný Pseudozonar, resp. Užhorodský nomokánon), ktorého text sa prvýkrát uverejňuje v tejto edícii. Zborník je typickým slovanským Pseudozonarom, ktorý tvorí 151 kapitol. Do jeho obsahu boli pridané aj dodatočné články, ktoré sa doteraz nepodarilo zaregistrovať v mne známych južnoslovanských a moldavských spisoch.

---

[219] Музейное собрание. Описание рукописей. II. zv (№ 3006–4500). Москва: 1997, s. 62.

[220] Иванова, К.: Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. София: Издателство на Българската академия на науките, 1981, s. 243-247.

[221] Янакиева, Ц. – Пандур, Ю.: Палеографические и графико-лингвистическое описание рукописи Ms 106/16 из библиотеки дебреценеского университета им. Лайоша Кошута. In: Palaeobulgarica, 1987, roč. 11, č. 1, s. 86-94.

[222] V jednotlivých opisoch bolo zloženie zborníka Pseudozonar označené rôznymi spôsobmi – nomokánon, skrátený nomokánon, kajúcny nomokánon, Zonar, zákonník, kormčaja, pravidlá a i.

[223] Žeňuch, P.: Rukopis s pravidlami svetského a cirkevného života z prelomu 16. a 17. storočia v kontexte medzikonfesionálnych vzťahov pod Karpatmi. In Marinčák, Š. – Žeňuch, P. (eds.): Medzikultúrne vzťahy východnej cirkvi s latinskou v Uhorsku do konca 18. storočia. Monotematický súbor štúdií. Košice – Bratislava: Pre Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka v Košiciach, vedeckovýskumné pracovisko Teologickej fakulty Trnavskej univerzity a Slavistický ústav Jána Stanislava SAV vydala Dobrá kniha v Trnave, 2017, s. 45-69.

VII. 1. Dejiny výskumu slovanského Pseudozonara

Slovanský Pseudozonar sa stal známym v odborných kruhoch vďaka bádateľskej činnosti ruského vedca A. S. Pavlova, ktorý pomenoval túto kánonicko-právny zborník, ako „pseudo-Zonarov" nomokánon. Pavlov zistil, že slovanský text vychádza z anonymného kajúcneho nomokánonu (Ἀρχὴ σὺν Θεῷ νομοκανόνος. Κανόνες τῶν ἁγίων ἀποστόλων, καὶ τῶν ἑπτὰ οἰκουμενικῶν συνόδων, περὶ ἀρχιερέων, ἱερέων, μοναχῶν μεγαλοσχήμων καὶ ἄλλων μοναχῶν, καὶ λακῶν), ktorý bol vydaný podľa neskoršieho spisu (zo 16. storočia) Jeanom-Baptisteom Coteleriom (1629 – 1686).[224] Čas vzniku gréckeho textu bádateľ určil najskôr do prvej polovice 12. storočia vzhľadom na zmienky o bogomiloch v niektorých z jeho pravidiel, a najneskôr do konca 14. storočia, keď sa objavujú jeho slovanské texty. Napriek tomu, že Pavlov zdôraznil veľkú popularitu Nomokánona v slovanskej rukopisnej tradícii i v tlačených vydaniach, špeciálnu pozornosť nevenoval času, kedy slovanský preklad vznikol a nevenoval sa ani jeho pôvodnému zloženiu.[225] Podľa V. Jagiča, „Coteleriov nomokánon" bol po prvýkrát preložený do bulharského alebo srbského jazyka.[226] N. S. Suvorov v texte upriamil pozornosť na vyskytujúcu sa formuláciu „pôst o chlebe a vode," ktorá je typická pre západoeurópske penitenciály, a vyslovil domnienku, že grécky text vznikol v italo-byzantskom prostredí.[227] Niekoľko pravidiel z Pseudozonara,[228] známych ako **Правило ѡ вѣрѫщихъ въ гады** vydal S. I. Smirnov podľa bulharského rukopisu РНБ Q.II.90 z tretej štvrtiny 14. storočia zo zbierok Porfýria Uspenského.[229] Vedec sa pokúsil o určenie pôvodného

[224] Cotelerius, J.-B.: Ecclesiae Graecae Monumenta. T. 1. Paris: 1677, s. 68-158. Reedícia: Πουλῆς, Γεώργιος: Ὁ Νομοκάνων τοῦ Cotelerius. Θεσσαλονίκη: Ἐκδόσεις Σάκκοθλα, 1992.

[225] Павлов, А. С.: Номоканон при Большом требнике. Его история и тексты, греческий и славянский, с обяснительными и критическими примечаниями. Москва: Типография Г. Лиснера и А. Гешеля, 1897, s. 40-42.

[226] Jagič, V.: Krmčaja ilovička godine 1262. In: Starine JAZU, roč. VI, 1874, s. 62.

[227] Суворов, Н. С.: К вопросу о западном влиянии на древне-русское право. По поводу книги проф. А. С. Павлова. Мнимые следы католического влияния в древнейших памятниках юго-слаявянского и русского церковного права. Москва: 1892. Ярославль: Типо-литография М. Х. Фальк, 1893, s. 35.

[228] Смирнов, С. И.: Материалы для истории древнерусскиой покаянной дисциплины. Москва: Синодальная Типография, 1914, s. 142-149. V poslednom období text o konzumovaní nečistých živočíchov sústredený v iných ďalších spisoch pod názov „o марцинех" Angel Nikolov uverejňoval a komentoval najmä v kontexte antilatinských diel. Николов, А.: Между Рим и Константинопол. Из антикатолическата литература в България и славянския православен свят (XI–XVII в.). София: Фондация Българско историческо наследство, 2016, s. 147-158; Николов, А. – Станев, К.: Обрядовые уклонения и дурные привычки латинских еретиков в византийско-славянской полемической литературе Средновековья. In: Studia Ceranea 4. 2014, s. 125-139.

[229] Христова, Б. – Загребин, В. М. – Енин, Г. П. – Шварц, Е. Славянские рукописи болгарского происхождения в Российской национальной библиотеке – Санкт-Петербург. София: Университетско издателство „Св. Климент Охридски," 2009, s. 110-113.

zdroja textu a vyjadril domnienku, že celý zborník bol preložený alebo zostavený akýmsi Bulharom Atanázom, jeruzalemským mníchom, keďže pravidlo o vbehnutí psa a prasaťa do chrámu a nasledujúci zákaz slúžiť v ňom liturgiu do ôsmeho dňa je v niektorých neskorších spisoch pomenované podľa neho.[230]

Neskôr sa textom Pseudozonara zaoberal J. N. Ščapov, ktorý ho na rozdiel od iných penitenciálnych redakcií a druhov nomokánonov označil ako „Zinar," a to podľa jeho označenia v ruských rukopisoch. Vedec opäť vyzdvihol jeho rozšírenosť na Balkáne i na Rusi, a poukázal na to, že v ruských spisoch zborník často sprevádza Synatagmu Matúša Vlastara.[231] Na spojenie Pseudozonara so staroobradovcami a ich tlačenými vydaniami (v roku 1606 v Stratyne, na konci 18. storočia v tlačiarni F. Kartaševa, začiatkom 19. storočia v Janove v tlačiarni K. Kolyčeva dvakrát) poukázal A. V. Voznesenskij. V nich sa kánonicko-právna kompilácia rovnako nazýva Zinar.[232]

Bez ohľadu na niektoré nepresnosti a nehľadiac na neobyčajne zložitú a často úplne neprehľadnú schému opisovania obsahu rukopisov osobitný význam pre výskum dejín Pseudozonara predstavuje práca rumunského bádateľa R. Constantinesca. Vo svojom katalógu právnych textov sa ako prvý pokúsil zozbierať a usúvzťažniť údaje o južnoslovanských ako najstarších, ktoré sú datované do 14. storočia, i o niektorých neskorších, ako je napr. rukopis č. 26 zo zbierky Kopitara[233] a č. 117 z Cirkevno-historického a archívneho inštitútu bulharskej patriarchie (ďalej len ЦИАИ),[234] a predovšetkým o moldavských a rumunských spisoch Pseudozonara (túto redakciu Constantinescu označil ako *Pravila mică* podľa tlačeného vzoru vydania v kláštore Govora v roku 1640).[235] Constantinescu opísal rukopisnú tradíciu textu na základe bulharského rukopisu ЦИАИ 1160[236] zo 14. storočia. Osobitne uži-

[230] Смирнов, С. И.: op. cit., s. 404-408. Súčasné výskumy to popierajú. Белякова, Е. В.: О составе Хлудовского номоканона (к истории сборника "Зинар"). In: Старобългарска литература, 2007, кн. 37-38, s.114-131; Цибранска–Костова, М.: Покайната книжнина на Българското средновековие IX–XVIII в. (езиково-текстологични и културологични аспекти). София: Валентин Траянов, 2011, s. 336-340.

[231] Щапов, Я. Н.: Некоторые юридические и канонические памятники в славянской письменности XII–XV вв. In Жуковская, Л. П (отв. ред.): Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 1. Москва: Типография Главного архивного управления при СМ СССР, 1973, s. 261-273.

[232] Вознесенский, А. В: Старообрядческие издания XVIII – начала XIX вв. Введение в изучение. Санкт Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996, s. 97-100.

[233] Mošin, V.: Kopitarjeva zbirka slovanskih rokopisov in zoisov cirilski fragment iz narodne in univerzitetne knjižnice v Ljubljani. Ljubljana: Slovenska akademija znanosti in umetnost, 1971, s. 101-104.

[234] Гошев, И.: Стари записки и надписи. In: Годишник на Софийския университет, Богословски факултет, 1927, кн. 4, № VII, s. 346-347.

[235] Constantinescu, R.: Vechiul drept românesc scris. Repertoriul izvoarelor. 1340–1640. Intocmit de R. Constantinescu. Bucareşti: Serviciul publicaţii şi valorificare din Direcţia Generală a Archivelor Statului, 1984, s. 107-133.

[236] Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: Български ръкописи от XI до XVIII в., запазени в България. Своден каталог. Т. I. София: Народна библиотека „Кирил и Методий", 1982, № 115, s. 55-56.

točnými sú údaje o spisoch, ktoré sa nachádzajú v rumunských zbierkach. Na základe vydania z Govory Constantinescu opísal 13 kánonicko-právnych zborníkov.[237] O význame Pseudozonara (v podstate sa tento druh nomokánona nazýva „Vidinský systematický nomokánon“) v rumunskej písomnej tradícii písal aj P. Olteanu.[238]

Prvé pokusy textologického porovnávania jednotlivých spisov uskutočnila Cv. Janakieva. Spoločne s J. Pandur prispeli ešte opisom ďalšieho rukopis, ktorý obsahuje pre nás nazaujímavejšiu redakciu; ide o zborník č. 106/16 z knižnice Debrecínskej univerzity Lajosa Kossutha (ďalej len Debrecínsky nomokánon).[239] Na základe niektorých lexikálnych osobitostí a textologických porovaní (najmä apokryfnej povesti o jerejovi a vtákoch[240] zahrnutej do kánonicko-právneho zborníka) v Debrecínskom nomokánone, v rukopise č. 1117 zo zbierky Národnej knižnice sv. Cyrila a Metoda v Sofii (ďalej len НБКМ)[241], НБКМ 1170[242] a v rukopise č. 2617 zo zbierky Historického múzea v Šumene[243] Janakieva dospela k záveru, že pochádzajú zo spoločného prvopisu, ktorý je veľmi blízy alebo až spoločný s ЦИАИ 1160.[244] Vychádzajúc z bohatého obsahu zborníka ho bádateľka

[237] Constantinescu, R.: op. cit., s. 107-133. Uvádzajú sa aj rukopisy obsahujúce úryvky z Pseudozonara alebo prepracované verzie základnej redakcie.

[238] Олтяну, П.: Роль старых славянских и среднеболгарских Номоканонов в развитии славяно-румынской юридической литературы. In: Palaeobulgarica, 1991, кн. XV, № 3, s. 18-35.

[239] Янакиева, Ц. – Пандур, Ю.: Палеографические и графико-лингвистическое... Ďakujem C. Janakievovej, ktorá mi poskytla mikrofilm s rukopisom.

[240] Vydanie povesti podľa dvoch moldavských spisov z knižnice Rumunskej akadémie vied (Ms. Slav. 692 a Ms. Slav. 726) a tlačeného vydania Govory pripravila M. Rajkova. Raykova, Mariya: Sur la composition des Recueils de droit canonique Sud- Slaves (d'après les manuscrits de la collection de la Bibliothèque de l'Académie de Sciences de Roumanie). In: Études Balkaniques, 2005, 2, s. 103-126..

[241] Стоянов, М. – Кодов, Х.: Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. IV. zv., София: Народна библиотека „Кирил и Методий”, 1964: с. 455-456; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op.cit., № 191, s. 81.

[242] Стоянов, М. – Кодов, Х.: Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. IV. София: Народна библиотека „Кирил и Методий”, 1971, s. 26; Христова, Б., – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 309, s. 120.

[243] Караджова, Д. – Узунова, Е.: Славянски ръкописи в Историческия музей на Шумен. In: Старобългарска литература, 1990, кн. 23-24, № 4, s. 135-137.

[244] Янакиева, Ц.: Лингвистично определение на славянски ръкопис № 2617 от Историческия музей в Шумен. In: Преславска книжовна школа. 3. Шумен: 1998, s. 211-217; Янакиева, Ц.: Средноболгарская рукопись № 1160 из ЦИАМ как вероятный протограф епитимийного номоканона Славия Ортодокса. In Николова, А. – Митев, Д. – Чавдарова, Д. (red.): Русский язык и русская литература в современном обществе. Шумен: Университетско издателство Епископ Константин Преславски, 1999, s. 216-222; Янакиева, Ц.: Разночтения славянских списков епитимийного номоканона XIV–XVI вв. и языковая картина мира православных славян. In: Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Вып.1. Шумен: 2002, s. 130-140; Янакиева, Ц.: Апокрифно сказание в състава на епитимийния номоканон на Славия Ортодокса. In Николова, А. – Митев, Д. – Иванова, Т. (red.): Русистика 2005. Язык, комуникация, култура. Сборник статии в чест на проф. дфн. Стефана Димитрова. Шумен: Университетско издателство „Епископ Константин Преславски”, 2005, s. 191-198.

označila ako „nomokánon Slavia Orthodoxa“ a „Archivsky nomokánon.“[245] Lexikálne osobitosti jednotlivých rukospisov, porovnávanie vybraných pravidiel a ich identifikáciu ich vzťahu k ľudovej tradícii skúmala M. Rajkova.[246] Osobitnú pozornosť venovala takým prípadom, pri ktorých sa ako sankcia stanovuje svetský trest.[247] Ako jeden zo zdrojov pre poznávanie každodenného života človeka sa na základe vybraných srbských spisov text Pseudozonara (najmä č. 53 z Knižnice Bulharskej akadémie vied[248] (ďalej len БАН) stal východiskom pre výskum S. Bojanina.[249] Aj on identifikoval ďalšie spisy ako vzory tej istej reakcie[250] (č. 116 zo zbierky Dečanského kláštora a Груич 3-I-63 z Múzea Srbskej pravoslávnej cirkvi[251]). Bojanin pripravil aj špeciálny výskum Pseudozonara v tlačenom Trebníku Goražde.[252]

---

[245] Кръстев, А. – Янакиева, Ц.: Архивски номоканон. Български ръкопис от XIV в. Фототипно издание. Шумен: Университетско издателство „Епископ Константин Преславски”, 2007.

[246] Райкова, М.: Един югозападнобългарски номоканон от втората половина на XV век. In: Македонски преглед, 1997, кн. 20, № 1, s. 69-92; Райкова, М.: За някои лексеми в номоканонични текстове от XVII в. In: Научни трудове на Пловдивския университет, 1999, т. 37, кн. 1, s. 232-233; Райкова, М.: Към въпроса за латинските заемки в историята на българския език. In: Българска реч, 13, 2007, №2, s. 63-69; Райкова, М. За един югозападнобългарски паметник от XV в. In: Македонски преглед, XXXI, 2008, № 3, s. 29-46; Райкова, М.: Магически практики – история и съвременност (по данни от църковноюридическите сборници). In: Црквене студије, Ниш, 2008, бр. 5, s. 257-262; Райкова, М.: Към историята на номоканоничните текстове на Балканите – ръкопис № 330 от сбирката на Румънската академия на науките. In Мирчева, Е. (съст.): Филология. История. Изкуствознание. Сборник изследвания в чест на проф. дфн Стефан Смядовски. София: Валентин Траянов, 2010, s. 100-111; Райкова, М.: За един църковноюридически сборник от Библиотеката на Румънската академия на науките – текстологични и лексикални особености. In Йовчева, М. (отв. ред.): Пѣние мало Гевргию. Сборник в чест на 65-годишнината на проф. дфн Г. Попов. София: Боян Пенев, 2010, s. 450-462.

[247] Niektoré z vyjadrených domnienok o pôvodných zdrojoch pravidiel sú predmetom dodatočného výskumu. Veľmi otáznou je aj spojitosť kompilácie so Súdnym zákonníkom pre ľud. Райкова, М.: Неизвестни славянски гражданскоправни текстове от византийската църковноюридическа книжнина. In: Palaeobulgarica, 2002, кн. XXVI, № 4, s. 55–65; Райкова, М.: Неизвестни славянски гражданскоправни текстове от византийската църковноюридическа книжнина. In: Palaeobulgarica, 2002, кн. XXVI, № 4, s. 55-65; Райкова, М.: Новооткрити светски наказателноправни текстове в църковноюридически сборници. In: Palaeobulgarica, 2003, кн. XXVII, № 3, s. 73-92; Райкова, М.: Към историята на българската роднинска терминология. In: Български език, 2005, кн. 52, № 3, s. 89-93.

[248] Кодов, Х.: Опис на славянските ръкописи в библиотеката на БАН. София: Българска академия на науките, 1969, s. 95-97.

[249] Бојанин, С.: Забаве и светковине у средњовековној Србији: од краја XII до краја XV века. Београд: Историјски институт, 2005.

[250] Бојанин, С.: Пенитенцијални састави у дечанским требницима № 68 и № 69. In Ристић, Д. (zodp. red.): Дечани у светлу археографских истраживања. Београд: Народна библиотека Србије, 2012, s. 163-181.

[251] Богдановић Д.: Инвентар ћирилских рукописа у Југославији. Београд: Српска академија наука и уметности, 1982. s. 111 (№ 1612).

[252] Бојанин, С.: Епитимијни номоканон Горажданског молитвеника (1523) у свету штампане и рукописне књиге. In: Црквене студије 15 / Church Studies 15, 2018, s. 181-203.

Prvý dôkladnejší výskum osobitostí a zloženia slovanského Pseudozonara patrí J. Beľakovovej.[253] Za základ svojej práce si zobrala pre dané obdobie najstarší doteraz známy slovanský spis – ГИМ Хлуд. 76 z roku 1330 (prvá polovica 14. storočia).[254] Na základe jeho paleografických čŕt A. A. Turilov identifikoval jedného z prepisovačov kódexu, korým bol novic popa Filipa, ktorý je aj jedným zo skriptorov Synodálneho spisu Kroniky Konštantína Manasia v zbierke popa Filipa z rokov 1344 – 1345, a vyjadril domnienku, že ГИМ Хлуд.76 tiež vznikol v Tărnovskom skriptóriu.[255] V ďalších svojich výskumoch Beľakovová rozoberala neskoršie ruské spisy Pseudozonara a jeho redakciu v tlačených vydaniach.[256]

Slovanské spisy obsahujúce text Pseudozonara alebo jeho časti sú zaradené do predbežného zoznamu právnych textov v rukopisoch nachádzajúcich sa v bulharských archívoch, ktorý pripravila D. Najdenovová.[257] V ďalšej štúdii sa rozoberá aj nová redakcia Pseudozonara, v ktorej sú pravidlá zoskupené tematicky. Na tomto základe v skrátenej podobe sa text Pseudozonara vyskytuje v skupine rukopisov spolu s najstaršími tlačenými trebníkmi z Goraždy (roky 1523/1531), Târgovişta (roku 1545) a Mileševa (roku 1546).[258] Najdenova analyzuje aj texty Pseudozonara, ktoré sa týkajú vzťahov so Židmi, a tiež texty, ktoré upravujú manželstvá s inovercami.[259]

---

[253] Белякова, Е. В.: О составе Хлудовского...

[254] Николова, С. – Йовчева, М. – Попова, Т. – Тасева, Л.: Българското средновековно културно наследство в сбирката на Алексей Хлудов в Държавния исторически музей в Москва. Каталог. София: Кирило-Методиевски научен център, 1999, № 75, s. 82. Druhú časť kódexu tvorí Skrátená podoba Srbskej kormčej knihy. Турилов, А. А.: О датировке и происхождении двух сербских пергаменных списков Святосавской кормчей. In: Cyrillomethodianum 19, 2014, s. 41-46.

[255] Турилов, А. А.: К истории Тырновского "царского" скриптория XIV в. In: Старобългарска литература, 2005, кн. 33-34, s. 305-328.

[256] Белякова, Е. В.: К проблеме влияния печатных издании на рукописную традицию (на примере Кормчей, Алфавитной Синтагмы Матфея Влстаря и сборника Зинар). In Рамазанова, Д. Н.: 450 лет апостолу Ивана Федорова. История раннего книгопечатания в России (памятники, источники, традиции изучения). Москва: Пашков дом, 2016, s. 308-319; Белякова, Е. В. – Мошкова, Л. В. – Опарина, Т. А.: Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. Санкт-Петербург: Институт российской истории. Российской академии наук Центр гуманитарных инициатив Москва, 2017, s. 144-148.

[257] Найденова, Д.: Канонично-правни текстове в състава на славянски ръкописи, съхранявани в български книгохранилища (предварителен списък). In: Palaeobulgarica, 2008, кн. XXXII, № 4, s. 53-69.

[258] Найденова, Д.: О работе над каталогом славянских юридических рукописей из собраний болгарских библиотек. In Беляева, И. М.: Сборник статей по материалом конференции, проходившей в Библиотеке РАН 25–27 мая 2010 г. Санкт-Петербург: Библиотека Российской академии наук, 2011, s. 55-63.

[259] Найденова, Д.: Евреите в каноничноправните текстове (ръкопис З-I-63 и З-I-68 от сбирката на Груич в Музея на Сръбската православна църква в Белград). In Николов, А. – Николов, Г. (red.): Средновековният българин и „другите". Сборник в чест на 60-годишнината на проф. дин Петър Ангелов. София: Университетско издателство „Св. Климент Охридски", 2013, s. 319-330; Найденова, Д.: Междуконфесионалните бракове в славянските каноничноправни сборници. In Иванов, Й. (red.): България в световното културно наследство. Материали от третата национална конференция по история, археология и културен туризъм „Пътуване към Бъ-

Pokus o identifikáciu pravidiel pre mníchov, spojených s menom sv. Bazila Veľkého, ktoré sú súčasťou ЦИАИ 1160, uskutočnil J. Wolski.[260]

Prvý ucelený výskum slovanského Pseudozonara však patrí M. Cibranskej-Kostovovej.[261] Najvýznamnejší prínos jej výskumu je spojený s identifikáciou takých prípadov, za ktorými nasledovali svetské tresty ako súčasť starozákonných noriem spolu s poznámkami o antilatinských a antiheretických textoch, zahrnutých do kánonicko-právneho zborníka.[262] Utvorila súpis typických lexém, ktorý poskytuje maximálne vyčerpávajúcu informáciu o lingvistických a lexikálnych osobitostiach pamiatky.[263]

V posledných rokoch bol uverejnený spis slovanského Pseudozonara podľa rukopisu č. 101 z Národnej knižnice Ivana Vazova v Plovdive. Je vytvorený aj pojmový register spisu.[264]

VII. 2. Grécky zdroj slovanského Pseudozonara. Nomokánon Coteleria

Poznatky o gréckom protografe slovanského Pseudozonara sú najslabším článkom v dejinách výskumu tohto spisu. Spojené sú s tým, že práve kajúcny nomokánon

---

лгария" – Шумен, 17-19.05.2012. Шумен: Университетско издателство „Епископ Константин Преславски", 2014, s. 465-471.

[260] Wolski, J.: (Pseud-)Basilian rules for monks in late medieval Bulgaria. A few remarks on the Bulgarian nomocanon from the end of the 14th centuty. In: Palaeobulgarica, 2012, Vol. 36, № 2, s. 39-44.

[261] Цибранска–Костова, М.: Покайната книжнина на Българското средновековие IX–XVIII в. (езиково-текстологични и културологични аспекти). София: Валентин Траянов, 2011, s. 259-380.

[262] Цибранска–Костова, М.: Към характеристиката на първите печатни кирилски номоканони. Номоканонът в Милешевския требник 1545-1546. In: Македонски преглед, 1994, s. 367-382; Цибранска–Костова, М. – Райкова, М.: Богомилите в славянските юридически текстове и паметници. In: Старобългарска литература, 2008, кн. 39-40, s. 197-219; Цибранска–Костова, М.: Покайната книжнина..., 259-380; Tsibranska-Kostova, M.: Some Anti-heretic fragments in the 14th century Bulgarian canon law miscellanies. In: Studia Ceranea 4, 2014, s. 261-276; Билярски, И. – Цибранска-Костова, М.: Славянски ръкопис 636 (BAR.Ms.Sl. 636 XVI в.) от библиотеката на Румънската академия в Букурещ. In: Археографски прилози 37, 2015, 107-151; Цибранска-Костова, М.: Номоканонът на Slavia Orthodoxa от двете страни на Дунава и ръкопис BAR MS.SLAV.636. In: Дзяло, 2011, 11, http://www.abcdar.com/magazine/XI/Tsibranska-Kostova_1314-9067_XI.pdf.

[263] Цибранска–Костова, М.: Покайната книжнина..., s. 341-379.

[264] Кемалова, А.: Един юридически сборник от XVI в. Речник-индекс. Пловдив: Университетско издателство „Паисий Хилендарски", 2016. Žiaľ, obsah spomínaný B. Conevom, ktorý pôvodne patril do kánonicko-právnej časti, ktorý sa dnes po oprave kódexu nachádza na konci rukopisu, nie je doteraz vydaný. Цонев, Б.: Славянски ръкописи и старопечатни книги на Народната библиотека в Пловдив. София: Държавна печатниция, 1920, s. 69-84; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 364, s. 137.

je veľmi málo rozšírený a takmer sa nevyskytuje medzi byzantskými rukopismi.[265] Pravdepodobne preto Nomokánon Coteleria (nazvaný podľa mena svojho vydavateľa Jeana-Baptistea Coteleria) unikol pozornosti bádateľov byzantského práva. To málo, čo o ňom dnes vieme, nepresahuje hranice výsledkov bádania z 19. storočia. Čas jeho kompilácie zostáva nejasným a jeho vznik sa datuje, ako už bolo povedané, medzi prvou polovicou 12. storočia a koncom 14. storočia. Za miesto vzniku kompilácie sa s najväčšou pravdepodobnosťou pokladá italo-byzantské prostredie.[266] Za vytvorené v italo-byzantskom prostredí sa považuje aj slovo prisudzované Eusébiovi Alexandrijskému: De neomeniis et de sabbatis et de non observandis avium vocibus (Slovo o novomesiacoch, o sobotách a o tom, aby sa neveštilo z hlasu vtákov), ktoré je namierené proti tým kresťanom, ktorí v prvý deň mesiaca, na sviatky a počas sobôt nič nerobia, ale aj proti tým, čo veria v také poverčivé praktiky ako zákaz požičiavať oheň susedovi po západe slnka, veštenie zo škriekania vtákov a i.[267] Svojou povahou je toto slovo blízke skupine pravidiel slovanského Pseudoznara, ktorá sa v niektorých spisoch jednotne uvádza s názvom *Pravidlo o viere v hadov* (**Правило ѡ вѣрѫющихъ въ гады**). Za heretický čin sa rovnako ako v zbierke Pseudozonar definuje tiež povera, že po západe slnka sa nemá nič dávať susedovi, aby s požičaným neodišlo všetko bohatstvo.[268]

Napriek slabému vedeckému záujmu sa v odbornej literatúre vyskytujú odkazy na spisy, pochádzajúce z nomokánona Coteleria. Niektoré z nich však musia byť vylúčené, keďže neobsahujú túto zbierku pravidiel, kým ostatné treba podrobne skúmať. Na jeden grécky spis z 15. storočia č. 445 zo zbierky Moskovskej synodálnej knižnice, fol. 50v–72r, ktorý sa zložením a obsahom líši od vydania Coteleria, ale je oveľa bližšie k slovanskému textu, upozornil už A. S. Pavlov.[269] O ďalších písal A. Almazov:[270] „knižnica Barberiniovcov

[265] Lingenthal von, K. E. Z.: Die Handbücher des geistlichen Rechts aus den Zeiten des untergehenden byzantinischen Reiches und der türkischen Herrschaft. St.- Petersburg, 1881, s. 23-24.

[266] O tejto hypotéze a prehľade literatúry pozri Цибранска–Костова, М.: Покайната книжнина..., s. 273-275.

[267] Милтенова, А. – Милтенов, Я.: Неизвестен славянски превод на словото De neomeniis et de sabbatis et de non observandis avium vocabis от Псведво-Евсевий Кесарийски. In: Старобългарска литература, 2009, кн. 40-41, s. 205-223.

[268] Pravidlu a jeho spojeniu s folklórnym prostredím a jeho lexike venuje osobitnú pozornosť Райкова, М.: Към въпроса за латинските заемки...

[269] Павлов, А. С.: Номоканон при Большом требнике..., s. 42, poznámka 1; Павлов, А. С.: Заметки о греческих рукописях канонического содержания из Московской Синодальной (бышею патриаршей) библиотеки. Одесса: типография Ульриха и Шульце, 1874, s. 28. Pravdepodobne ide o rukopis № 326 (435); Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. / Сост. архим. Владимир. Ч. 1: Рукописи греческие. Москва: 1894, s 473-476.

[270] Алмазов, А. И.: Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви: Опыт внешней истории: Исследование преимущественно по рукописям. Одесса: Типо-литография Штаба Одесского Военного Округа , 1894. Т. 1: Общий устав совершения исповеди, s. 126-127.

č. 302 zo 16. storočia[271] s iným názvom, ale súvisiaci s dejinami textu," a č. 1442 z Aténskej národnej knižnice zo 16. storočia.[272] Ako grécke rukopisy najbližšie ním rozoberanej redakcii *Pravila mică* uviedol R. Constantinescu nasledujúce rukopisy:[273] Mss.Londra, British museum Harley gr. 5548 (Trebník z 15 storočia),[274] Bibl. Marciana, Nani 232/8. III z r. 1629,[275] Tübingen, Bibl. Univ. M. b. 25 z 15. storočia.[276] Patria však inému typu kánonicko-právneho zborníka známeho v odbornej literatúre ako "πάνυ ὠφέλιμον καὶ πλουσιώτατον," ktorý vydal A. Pavlov ako Nomokánon pri Veľkom Trebníku.[277] J. Beľakovová preskúmala rukopis ГИМ Греч. 326 z 15. storočia a pozornosť sústredila najmä na vzťah medzi Poľnohospodárskym zákonom a niektorými časťami Pseudozonara.[278] Pri opise obsahu vo vydaní Poľnohospodárskeho zákona sa rukopis označuje ako „typický nomokánon." Bol privezený Arséniom Suchanovom z Athosu a je datovaný do roku 1477.[279]

Už aj zbežný porovnávací výskum ukazuje, že slovanský Pseudozonar nie je identický s kajúcnym nomokánonom vydaným Coteleriom. Je rozdelený do 547 nepretržie očíslovaných pravidiel. A. Pavlov poukázal na to, že grécky text je plný logických rozporov a má špeciálny obsah a poznamenal: „Впрочем, есть основания думать, что указанные недостатки принадлежат не прототипу Котельерова номоканона, а тому позднему и глубоко испорченному списку, по которому он издан" („Je opodstatné sa okrem iného domnievať, že uvedené nedostatky nepatria do predlohy nomokánona Coteleria, ale tomu neskoršiemu a výrazne deformovanému prekladu, podľa ktorého bol vydaný" – *pozn. prekl.*).[280]

---

[271] Tento rukopis však (ak Almazov neuvádza starú šifru alebo sa v jej prepise nevyskytla chyba) nemá nomokánonickú časť. Biblioteca Apostolica Vaticana, Barb. gr. 302. http://pinakes.irht.cnrs.fr/notices/cote/64845/.

[272] Σακκελίωνος, Ι. – Αλκιβιαδου Ι.: Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς Εθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος. Ἀθήνα: 1892, s. 258.

[273] Constantinescu, R.: op. cit., s. 107.

[274] http://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?ref=Harley_MS_5548.

[275] Podľa dátumu (1629) ide o rukopis gr. II. 193 (coll. 1458) z Biblioteca Nazionale Marciana (http://pinakes.irht.cnrs.fr/notices/cote/70363/), alebo ide o rukopis z Biblioteca Nazionale Marciana, gr. III., 008, (coll. 1424). http://pinakes.irht.cnrs.fr/notices/cote/70376/.

[276] Schmid, W.: Systematisch-alphabetischer Hauptkatalog der Königlichen Universitätsbibliothek zu Tübingen (Mb): Verzeichnis der griechischen Handschriften der K. Universitätsbibliothek zu Tübingen. Tübingen: Druck von G. Schnürlen, 1902, s. 49-50. http://idb.ub.uni-tuebingen.de/diglit/LXV48_qt-Mb/0056.

[277] Павлов, А. С.: Номоканон при Большом требнике..., Τρωιάνος, Σπύρος Νομοκάνων "πάνυ ὠφέλιμον καὶ πλουσιώτατον" ὑπ' ἀριθμόν 8 κῶδιξ τῆς Λίνδου. [Ἀνατυπον ἐκ τοῦ Ἀρχεβου ἐκκλησιαστικοῦ καὶ κανονικοῦ δικαιοῦ. Τ. 23, 1968, 38–53, 97–118, 162–176. Τ. 24, 1969, 35–55.] Ἀθήνα: 1969.

[278] Белякова, Е. В.: О составе Хлудовского...

[279] Медведев, И. П. (red.): Византийский земледельческий закон. Текст, исследование, коментары. Ленинград: Наука, 1984, s. 53-59.

[280] Павлов, А. С.: Номоканон при Большом требнике..., s. 40.

Ďalej, hovoriac konkrétne o slovanskom preklade, poznamenáva, že je vytvorený „с более древнего и обширного оригинала, чем какой печатан у Котельера" („zo staršieho a rozsiahlejšieho originálu ako je ten, ktorý vytlačil Cotelerius – *pozn. prekl.*).[281] Z uvedeného vyplýva, že akékoľvek porovnanie s uverejneným spisom môže byť iba orientačné a použité ako dôkaz neoriginálneho charakteru slovanského Pseudozonara. O tom, že základom slovanského Pseudozonara je byzantský kánonicko-právny zborník, ktorý patrí k redakcii známej ako „Nomokanon Coteleria", svedčia nasledujúce okolnosti:

1. Napriek tomu, že absentuje úplná zhoda textu pravidiel slovanského Pseudozonara a pravidiel v nomokánone vydanom Coteleriom, pre mnohé z nich je možné stanoviť presné alebo blízke ekvivalenty.[282] Sám Pavlov poznamenal, že grécky spis, ktorý sa chystá uverejniť, má oveľa bližšie k slovanskému a zamýšľal pripraviť vydanie, v ktorom by bol slovanský text umiestnený paralelne s gréckym textom.

2. Výsledky analýzy lexikálnych a lingvistických osobitostí slovanského Pseudozonara uskutočnenej M. Cibranskou-Kostovovou. Ide o nepreložené grécizmy a iné cudzie slová, osvojené prostredníctvom gréckej predlohy, ide aj o prítomnosť stôp mravoučných výrazov v slovanskom texte, ktoré boli pravdepodobne preložené priamo z gréckej predlohy, a tiež o spôsobe, akým sa používajú hodnostné pomenovania a termíny označujúce osoby kléru a i.[283]

3. Existujúce štúdie slovanských prekladov byzantských kánonicko-právnych zbierok poukazujú na to, že vo väčšine prípadov nie sú originálnymi kompiláciami, ale reprodukujú istú grécku predlohu.[284]

VII. 3. Slovanský preklad Nomokánona Coteleria

Vyriešiť otázku o pôvodnom zložení slovanského Pseudozonara nemôžu pomôcť ani údaje získané pri výskume najstarších slovanských spisov. Práve naopak, všetky tieto spisy datované do 14. storočia a napísané bulharským písmom s grafémami označujúcimi nosové hlásky, vytvárajú len ďalší zmätok. V rukopisoch Хлуд.

[281] Павлов, А. С.: Номоканон при Большом требнике..., s. 41.

[282] Смирнов, С. И.: op. cit., s. 408-410; Найденова, Д.: О работе над каталогом...; Найденова, Д.: Евреите в каноничноправните...; Цибранска–Костова, М.: Покайната книжнина..., s. 273-344.

[283] Цибранска–Костова, М.: Покайната книжнина..., s. 341-379.

[284] Burgmann, L.: Der Codex Vaticanus Graecus 1167 und der serbische Nomokanon. In: Зборник радова Византолошког института XXXIV, 1995, s. 91-105; Burgmann, L.: Die mittelalterliche Rezeption des byzantinischen Rechts. In: Rechtshistorisches Journal. Bd. 4, 1985, s. 119-121; Бургман, Л.: Славянская рецепция византийских канонических сборников. In: XVIII ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. I. zv. Москва: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2007, s. 153-156.

76[285] a v РГБ № 3169 z Múzejnej zbierky Ruskej štátnej knižnice[286] sa nezachoval úplný text. V rukopise РНБ Q. II. 90 z Ruskej národnej knižnice v Petrohrade[287] sú vystopovateľné nielen vynechané miesta, ale aj dodatočné, pôvodom staršie textové jednotky. Najbohatším je teda rukopis ЦИАИ 1160.[288] Tvorí ho 220 listov a zahŕňa články, z ktorých niektoré chýbajú v druhých, hoci časovo blízkych spisoch, ako aj v tých neskorších. K najstarším spisom Pseudozonara patria aj Lovčanský zborník bulharského cára Ivana-Alexandra (1331 – 1371), Petrohrad, БАН, Яцимир. 44 (13.3.17)[289].

Rozsah zborníka, ktorý sa nazýva slovanský Pseudozonar, do istej miery pomáha objasniť textologické porovnania s neskoršími južnoslovanskými, moldavskými a východoslovanskými[290] spismi. V súčasnosti poznám 39 textov úplnej redakcie. Ich spracovanie umožňuje vyvodiť záver, že v zložení slovanského Pseudozonara v období od 14. do konca 17. storočia došlo k určitým štrukturálnym zmenám (zmena poradia textov, tematické zoskupovanie pravidiel, vynechanie skupiny pravidiel), no v zásade zostala zachovaná stabilita textového jadra z kánonicko-právnych noriem. Obsahuje názov: **Правїла с҃ты(χ) а҃п(с)лъ и с҃ты(χ) .з. съборь прп(д)бныихъ и бг҃оносныихъ w҃цъ наши(χ): ѳ епископѣ(χ) и ѳ мниχохъ и ѳ ·іερεεχ҃ ѳ людѣ(χ) мирскы(χ) заповѣди въсѣкыѧ и повѣнїа** a zahŕňa všetky články (151) podľa číslovania, ktoré sa uvádza aj v tomto vydaní Užhorodského rukopisného Pseudozonara (ako neskôr ukážeme; často sa však líši číslovanie, ale nie zloženie), t. j. končí sa druhým článkom o stupňoch príbuzenstva. Rozdiely medzi zložením textu najstarších spisov ukazujú, že už v počiatočnom období rozširovania kánonicko-právnej zbierky sa objavili jej samostatné redakcie. Pôvodné zoskupenie spisov umožňuje rozlíšiť tri redakcie.

VII. 3. 1. Pôvodné zloženie slovanského Pseudozonara (Nomokánona Coteleria)

Pôvodne sa slovanský preklad Nomokánona Coteleria (slovanský Pseudozonar) s najväčšou pravdepodobnosťou začínal s Diataxisom Petra a Pavla a končil sa druhým článkom o stupňoch príbuzenstva a povolených manželstvách (fol. 1v-153v Užhorodského Pseudozonara). K tomuto kánonicko-právnemu súboru sa v samostatných spisoch niekdy pridávali dodatočné články rôzneho charakteru, čo pred-

[285] Николова, С. – Йовчева, М. – Попова, Т. – Тасева, Л.: op.cit., s. 82 (№ 75).
286 Музейное собрание..., s. 62.
[287] Христова, Б. – Загребин, В. М. – Енин, Г. П. – Шварц, Е.: op. cit., s. 110-113.
[288] Кръстев, А. – Янакиева, Ц.: op. cit.
[289] Сергеев, А. Г.: Описание бумажных рукописей XIV века библиотеки российской академии наук. Москва-Санкт Петербург: 2017, s. 134-143 (Альянс-Архео. № 13).
[290] Východoslovanským spisom Pseudozonara je v tomto vydaní venovaná osobitná štúdia J. V. Beľakovovej. Vyjadrujem poďakovanie M. V. Korogodinovej, ktorá mi poskytla zoznam jej známych východoslovanských spisov.

stavovalo bežnú prax v dejinách vzniku nomokánona.[291] Najviac pravdepodobným je, že v pôvodnom spise Pseudozonara chýbal obsah. Túto hypotézu môže podporiť nielen skutočnosť, že sa obsah objavuje práve v neskorších rukopisoch, ale predovšetkým aj fakt, ako ukazujú dejiny textu zborníka, že počas rokov jeho aktívneho kopírovania bolo veľa pokusov o systematizáciu a číslovanie tohto textového súboru.

K uvedenej redakcii Pseudozonara, ktorá nemá obsah, číslovanie pravidiel, ani ustálený súbor dodatočných článkov, je možné zaradiť nasledujúce južnoslovanské a moldavské spisy:

Хлуд. 76 Nomokánon z prvej polovice 14. storočia z roku 1330, napísaný pomocníkom popa Filipa, bulharská redakcia; Pseudozonar zaberá prvú časť rukopisu, fol. 1 – 90.[292]

Моск. РГБ, Музейное собр., № 3169 Nomokánon z druhej polovice 14. storočia, bulharská redakcia.[293] Spis je neúplný s mnohými vynechanými miestami.

БАН 53 Trebník a Nomokánon z druhej polovice 15. storočia, srbská redakcia.[294] Pseudozonar je umiestnený na fol. 101r – 215v.

ЦИАИ 177 Modlitebník z 15. storočia z Pčiňského kláštora. Podľa lingvistických čŕt je možné rukopis charakterizovať ako západobulharský.[295] Pseudozonar je na fol. 80r – 117r.

BAR Ms. sl. 148 zo zbierky Rumunskej akadémie vied (ďalej len BAR). Pseudozonar s vynechanými miestami na začiatku a na konci je umiestnený na fol. 111r – 158v. Rukopis bol pravdepodobne pre-

[291] Textová tradícia Nomokánona ako druhu kánonického zborníka ukazuje, že je ho potrebné chápať ako „živý text," do ktorého boli pridávané, alebo z ktorého boli vypúšťané rôzne články alebo zákony v závislosti od želania jeho zostavovateľa. Analýza zloženia gréckych a slovanských právnych a kánonických zborníkov ukazuje, že takmer všetky rozoberané rukopisy majú spoločné pôvodné zloženie. Obsahujú pamiatky svetského a cirkevného zákonodárstva, teologické práce a príručné praktické materiály, no nie je možné určiť úplnú zhodu medzi nimi, najmä čo sa týka dodatočných článkov. Троицки, С.: Како треба издати Светосавску Крмчију (Номоканон са тумачењима). In: Споменик, књ. CII, Одељење друштвених наука, н. сер. 4, 1952; Щапов, Я. Н.: Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI-XIII вв. Москва: Наука, 1978; Stolte, B.: Search of the Origins of the Nomocanon of the Fourteen Titles. In Papastathis, Charalampos: Byzantine Law. Proceedings of the International Symposium of Jurists. Thessaloniki, 10–13. December 1998. Thessaloniki: Bar Association of Thessaloniki, 2001, s. 184-194.

[292] Николова, С. – Йовчева, М. – Попова, Т. – Тасева, Л.: op. cit., № 75, с. 82; Турилов, А. А.: К истории Тырновского "царского"..., s. 305-328; Турилов, А. А.: О датировке и происхождении..., s. 41-46. Zloženie Pseudozonara podľa Хлуд. 76 je podrobne popísané J. Beľakovou: Белякова, Е. В.: О составе Хлудовского..., s.114-131.

[293] Музейное собрание..., s. 62.

[294] Кодов, Х.: Опис на славянските..., s. 95-97; Найденова, Д.: Канонично-правни текстове..., I.4.1.

[295] Гошев, И.: Стари записки и надписи..., № VII, s. 346-347; Райкова, М.: За един югозападнобългарски паметник..., s. 29-46; Найденова, Д.: Канонично-правни текстове..., I.4.1.

písaný v kláštore Neamt zo starobulharského originálu okolo roku 1380/1390.[296]

BAR Ms. sl. 162 Zborník zo 16. storočia. Je prepísaný v kláštore Neamt moldavským grafickým systémom, no pravopis je stredobulharský. Obsahuje časti Pseudozonara (fol. 31r – 90v).[297]

Podmienečne by sa mal do tejto skupiny zaradiť aj spis Pseudozonara v BAR Ms. sl. 661. Trebník z konca 15. – začiatku 16. storočia.[298] Pseudozonar v neúplnom zložení je umiestnený na fol. 280r – 313r. V tomto rukopise je evidentná zmena poradia pravidiel, ktorá mi nie je známa z iných rukopisov. Napríklad pravidlo o rodičoch a deťoch nasleduje po pravidle o veriacich v hadov.

VII. 3. 2. Pseudozonar v rukopise ЦИАИ 1160

O vzniku ešte v polovici 14. storočia druhej redakcie Pseudozonara, v ktorej boli do kánonicko-právnej časti pridané nové články, tvoriace jeden ustálený textový celok, svedčí rukopis ЦИАИ 1160.[299] Svojim rozsahom a bohatým zložením v porovnaní s ostatnými spismi zo 14. storočia už dávno nastoľuje pred výskumníkov otázku, ktoré z textov v ňom zahrnutých je možné pokladať za neoddeliteľnú súčasť slovanského Pseudozonara. Porovnanie s moldavskými a inými neskoršími spismi dáva odpoveď na túto otázku. Je možné vyvodiť nasledujúce závery:

1. Umiestnené v ЦИАИ 1160 na fol. 1r – 29r otázky a odpovede Anastáza Sinajského, textová celistvosť, oddeľujúca pravidlá nomokánona Pseudozonara na fol. 98r – 159r, ako aj text na fol. 201r – 205v nie sú zdokumentované v žiadnom inom spise Pseudozonara a preto nepatria k pôvodnému zloženiu tohto zborníka.

2. ЦИАИ 1160 a časť moldavských spisov mali spoločný stredobulharský protograf, do ktorého ako doplnok ku kánonicko-právnej časti boli pridané nasledujúce články umiestnené na začiatku ЦИАИ 1160, na fol. 29v – 33v sú to dve Vyznania viery (**Изложєнїє о православнѣи вѣрѣ; Изложєніе дроугое ѿ оустинїана изложе(но) сам(о)дръ(ж)ца**), textová časť konca rukopisu na fol. 198r – 200, obsahujúca výňatky z pravidiel Gangerského koncilu, zo životopisov sv. Nikolaja, sv. Ignáca, sv. Pachomia a z Lausiakona. Týmto spôsobom sa vytvorila samostatná vetva Pseudozonara, v ktorej je hlavný kánonicko-právny materiál rozdelený do

[296] Panaitescu, P.: Manuscrisele slave din biblioteca academiei rpr. Vol.1. Bucureşti: Editura academiei republicii populare române. 1959, s. 188-191; Constantinescu, R.: op. cit., s.110-111; Васиљев, Љ. – Гроздановић, М. – Јовановић, Б.: Ново датирање српских рукописа у библиотеци Румунске академије наука. In: Археографски прилози, 1980, 2, s. 41-69.

[297] Panaitescu, P.: Manuscrisele slave... Vol. I, s. 244; Constantinescu, R.: op. cit., s. 108-109.

[298] Constantinescu, R.: op. cit., s. 53-54, 129-131.

[299] Nomokánon, koniec 14. Storočia. Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 115 s. 55-56; Кръстев, А. – Янакиева, Ц.: Архивски номоканон...

151 kapitol, je doplnený o obsah a po ňom nasledujú vyššie uvedené dodatočné články. Sem je potrebné zaradiť aj nasledujúce spisy:

BAR, Ms.sl. 636. Zborník pravidiel a srbsko-moldavská kronika. S najväčšou pravdepodobnosťou rukopis vznikol v r. 1557 v kláštore Neamt. Text Pseudozonara je umiestnený na fol. 18r – 196r. Tomuto rukopisu kánonicko-právnej zbierky predchádza Predhovor **Пр҃ѣсло́вїе пока́нїю прави́ло ст҃ѣ҃хъ ѿц҃ъ съвѡ́рныхъ. въсей въселе́нѣи. Нач.: Подо́баетъ выти а҆рхїе҆рею съмы́сльнѹ** (fol. 2r - 176v), ktorý nie je zdokumentovaný v iných spisoch redakcie. V tejto prvej časti sa nachádza množstvo malých textov, medzi ktorými sú poriadok spovede, normy dodržania pôstov a osobitné pravidlá. Je pridaný aj spôsob výpočtu Veľkej noci v nasledujúcej krátkej paschálii.[300]

BAR, Ms. sl. 685. Rukopis č. 51 zo zbierky A. I. Jacimirského (13.3.23) v Knižnici Ruskej akadémie vied. Rukopis bol vytvorený v roku 1512 a je takmer totožný s rukopisom BAR Ms.sl. 636.[301] Fotokópia rukopisu sa nachádza v Rumunskej akadémii vied (BAR, Ms.sl. 685).

BAR, Ms.sl. 692. Zborník pravidiel, prepísaný rétorom a scholastikom Lukáčom v júli 1581 v kláštore Putna. Pseudozonar je na fol. 1r – 189v.[302]

BAR, Ms.sl. 726. Zborník pravidiel z roku 1618 prepísaný v Moldavsku za metropolitu Teofana III. (1617 – 1619) pre potreby kláštora Bistriţa v Sučave. Pseudozonar je na fol. 1a – 184b. Na fol. 236r – 240v je umiestnený obsah kánonicko-právneho zborníka.[303] Pred koncom Pseudozonara a obsahom je umiestnených niekoľko textov s pravidlami pre mníchov.

РГБ, № 205, Рогожское кладбище (ф. 247). Moldavský rukopis z polovice 16. storočia. Pseudozonar je umiestnený na fol. 1a – 181b.[304]

Quart. Eccl. Slav. 6. zo zbierky rukopso Maďarskej Sečéniho národnej knižnice. Zborník z prvej štvrtiny 16. storočia. Jazyk je cirkevnoslovanský, východoslovanskej redakcie, so silným vplyvom bulharského pravopisu a tărnovskej ortografickej normy.[305]

---

[300] Constantinescu, R.: op. cit., s. 111-114. K zostavovaniu rukopisu a podrobnému popisu jeho obsahu pozri Билярски, И. – Цибранска-Костова, М.: op. cit.

[301] Яцимирский, А. И.: Из славянских рукописей. Текст и заметки. Москва: 1898, s. 76-92.

[302] Constantinescu, R.: op. cit., s. 115-117.

[303] Constantinescu, R.: op. cit., s. 117-118; Райкова, М.: За един църковноюридически..., s. 450-462.

[304] Constantinescu, R.: op. cit., s. 110; Государственная библиотека имени В. И. Ленина. Отдел рекописей. Собрание Рогожского кладбища, ф. 247. Опись. Москва: 1968, s. 143.

[305] Cleminson R. – Moussakova, E. – Vutova, N.: Catalogue of the Slavonic Cyrillic manuscripts of the National Széchényi Library. Budapest: Central European University Press, 2006, № 39, s. 97-98. Rukopis mi nie je prístupný, no podľa zloženia priblíženého v opise s najväčšou pravdepodobnosťou ide o spis tej istej redakcie. Po hlavnej právno-kánonickej časti na fol. 97b – 104a sú umiestnené dve vyznania viery.

Z tejto redakcie, ale pravdepodobne prostredníctvom niektorého pomocného spisu, v ktorom sa zachovalo rozdelenie do 151 kapitol a aj obsah, ale bez dodatočných článkov vychádzajú nasledujúce spisy:

Ms 106/16 z Knižnice Univerzity Lajoša Košúta v Debrecíne. Zborník so zmiešaným zložením, vznikol medzi rokmi 1548 – 1561 v jednom z kultúrnych centier Marmaroša. Pseudozonar zaberá fol. 3r – 151r. Zmiešaná východoslovanská a stredobulharská ortografia.[306]

Rukopis № И-437 zo zbierky Zakarpatského etnografického múzea v Užhorode, Ukrajina (**Užhorodský rukopisný Pseudozonar**). Zborník pravidiel z konca 16. – začiatku 17. storočia.[307]

Súčasťou rozoberanej redakcie, ktorá však vychádza z osobitného, pravdepodobne západobulharského prvopisu, sú ešte dva spisy:

НБКМ № 1170 Nomokánon z prvej polovice 16. storočia.[308]

НБИВ 101 Zborník služieb a slov z druhej polovice 16. stor. a prvej polovice 17. stor. Druhá časť, v ktorej sa nachádza Pseudozonar (fol. 20r – 126r), je datovaná do 17. storočia.[309]

Žiaľ, je ťažké povedať, či v ich zložení boli dodatočné časti (v НБКМ 1170 sú vynechané miesta na začiatku aj na konci, zatiaľ čo Pseudozonar v НБИВ 101 bol súčasťou iného rukopisu a tiež obsahuje vynechané časti), ale obidva spisy zachovávajú a dodržiavajú číslovanie, ktoré je charakteristické pre túto redakciu. V НБИВ 101 je zachovaná aj časť obsahu (fol. 172a – 174b), ktorá sa zhoduje s textom obsahu v moldavských spisoch.

Veľmi podmienečne je možné do tejto skupiny pridať aj západobulharský rukopis НБКМ № 1117 – Nomokánon z druhej polovice 15. storočia.[310] Rukopis má vynechané miesta na začiatku aj na konci. Systém číslovania, v ktorom sú aj dve písmená hlaholiky, ale s číselným významom cyriliky, už dlho priťahuje pozornosť výskumníkov.[311] Na okraj rukopisu vysunuté číslovanie

[306] Янакиева, Ц. – Пандур, Ю.: op. cit.

[307] O rukopise pozri štúdiu P. Žeňucha: Rukopis s pravidlami svetského a cirkevného života..., op. cit.

[308] Стоянов, М. – Кодов, Х.: Опис на славянските ръкописи..., IV zv., s. 26; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op.cit., s. 120 (№ 309).

[309] Цонев, Б.: Славянски ръкописи..., c. 69-84; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., s. 137 (№ 364); Кемалова, А.: Един юридически сборник...

[310] Стоянов, М. – Кодов, Х.: Опис на славянските ръкописи..., III. zv., s. 455-456; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., s. 81 (№ 191); Райкова, М.: Един югозападнобългарски номоканон...

[311] Райкова, М.: Един югозападнобългарски номоканон...; Цибранска–Костова, М.: Покайната книжнина..., s. 293-297. НБКМ 1117 je najneskôr datovaným južnoslovnským rukopisom, v ktorom sú objavené hlaholské zápisy. Pozri Милтенов, Я.: Кирилски ръкописи с глаголически вписвания.

sa nezhoduje s tu analyzovanou redakciou. Pravdepodobne odzrkadľuje určitý pokus o systematizáciu obsahu Pseudozonara. Je potrebné poznamenať, že existujú jazykové a textové podobnosti medzi skúmanými západobulharskými rukopismi, ktoré by mohli byť dôsledkom ich príslušnosti k jednej a tej istej redakcii. Treba poznamenať aj to, že číslovanie v НБКМ 1117 nie je vždy dôsledné a celkovo obsahuje chyby. Prvé číslo v zachovanom texte к҃н (28), ďalšie číslo – л҃ (30) je evidentne vynechané, čísla к҃s (26) sa vyskytuje iba na fol. 44a, pred ním sa nachádza н҃є (55), a po ňom н҃з, н҃н, pričom text pokračuje bez prerušenia. V niektorých prípadoch by zavedenie číslovania mohlo spôsobiť zmätok pre ďalšieho prepisovača. Takže napríklad v Užhorodskom rukopisnom Pseudozonari majú stupne krvismilstva samostatné číslovanie, ktoré, ak by bolo pridané jedným nepozorným prepisovateľom k tradičnému, by mohlo presunúť pravidlá o osem vyššie.

Ak sa vrátime k zloženiu ЦИАИ 1160 a k prvopisu redakcie, je potrebné poznamenať, že kompilácia podobného druhu zborníka nie je ojedinelým javom. Tvorí súčasť pre túto dobu príznačnej tendencie vytvárať mníšske zborníky s neustáleným zložením, ktorá vzniká práve v knižných centrách na území bulharského štátu, začínajúc tridsiatymi rokmi 14. storočia.[312] O tom, že ЦИАИ má spojenie s niektorým z kláštorných centier, svedčí aj záznam pisára hieromnícha Simeona, ktorý sa zachoval na fol. 192r: **писавшаго сїѣ г҃и помѣни, въ цр(с)твї · своемъ. Сѵмеѡ(н), та(х) іерѡм(о)на(х).** O tom, že vznik prvopisu redakcie súvisí s bulharským (Tărnovom) knižným centrom, svedčí aj identifikácia do-datočných častí a ich porovnávanie s inými stredobulharskými rukopismi zo 14. storočia. Napríklad, v spise ЦИАИ 1160 sa nachádza Vyznanie viery (v jeho tretej redakcii podľa Gezena),[313] ktoré je totožné s pridaným ku slovanskému prekladu Poslaním konštantínopolského patriarchu Fotia kniežaťu Borisovi I. Michalovi, ktorého vznik sa datuje do polovice 14. storočia, a ktorý sa registruje aj v zložení ďalších troch stredobulharských rukopisov zo 14. storočia:[314] Palauzov spis synodika cára Borila НБКМ 289 z konca 14. storočia,[315] Karadimov

In: Wiener Slavistisches Jahbruch 55, 2009, s. 191-219; Милтенов, Я.: Кирилски ръкописи с глаголически вписвания. In: Wiener Slavistisches Jahbruch 56, 2010 s. 83-98.

[312] Богдановић, Д.: Претече исихазма у српским зборницима XIV века. In: Cyrillomethodianum 5, 1981, s. 202-207; Скарпа, М.: Аскетико-монашески сборници между България и Атон в XIV столетие. In Милтенова, А. (zost.): Сребърният век: нови открития. София: Гутенберг, 2016, s. 221-227.

[313] Гезен, А. М.: Очерки и заметки из области филологии, истории и философии. Вып. 1. История славянского перевода символов веры. Критико-палеографические заметки. Санкт-Петербулг: Типография Императорскоя Академий Наук, 1884, s. 54-68.

[314] Славова, Т.: Славянският превод на посланието на патриарх Фотий до княз Борис-Михаил. София: Университетско издателство „Св. Климент Охридски", 2013, s. 146-157.

[315] Божилов, И. – Тотоманова, А.-М. – Билярски, И.: Борилов синодик. Издание и превод. София: ПАМ Пъблишинг Къмпани ООД, 2010, s. 62, 242-243.

(Šopov) žaltár НБКМ 454 a 1138 z prvej polovice 14. storočia[316] a tzv. Riapov zborník z konca 14. storočia.[317]

Čo sa týka druhej časti ďalších článkov doplňujúcich túto redakciu, porovnanie s textom rukopisu BAR Ms. sl. 130[318] dáva dôvod na jej identifikáciu ako súčasť Slova 57 z Pandektov Nikona Černohorca. Porovnanie s Erop. 18[319] (3. štvrťiny 14. storočia, bulh., eutym. red.) a Erop. 1[320] (polovica 14. stororočia, bulh., pred eutym.) ukazuje,[321] že text vychádza z druhého prekladu Pandektov,[322] konkrétne z jeho eutymovej redakcie. Slovo 57 má názov: **о празнико(χ) и постѣ(χ) и колѣнопрѣклонени(χ) въздраннены(χ) и повелѣнны(χ) бывати. ѿ бжественаго же и покланѣемаго дχа бгоносными ѿцы намъ прѣданны(χ). и тако бѣдно естъ еже не радити ѡ таковы(χ). ибѡ проклинажт сѧ и ѿлжчажт сѧ и еретикѡ(м) съпричитажт сѧ бж(с)тныными правилы, иже кромѣ благословны вины сїа не радѧщеи. и каа естъ вина празникѡ(м) и постомъ и колѣнопрѣкленїѡχъ. и почто къ въстокѡмъ зрѧще молим сѧ.** Pozostáva z nasledujúcich častí: 1. **ѿ заповѣде(χ) стыѣ(χ) ап(с)лъ**, 2. **ѿ правилъ стхъ ап(с)лъ. правило ѕ҃д**, 3. **тогож(д)е правилѡ ѕ҃ѳ**, 4. **ѿ заповѣдеи стхъ ап(с)лъ**, 5. **ѿ съчетанїа блаженаго аѳанасїа**, 6. **ѿ**

---

[316] Цонев, Б.: Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. 2. zv. София: 1923, s. 2-3; Стоянов, М. – Кодов, Х.: Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. 4 zv. София: Наука и изкуство, 1971, s. 5-6; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: Български ръкописи..., № 67, s. 40-41.

[317] Кодов, Х.: Опис на славянските ръкописи..., s. 174-188.

[318] Panaitescu, P.: Manuscrisele slave..., Vol. 1., s. 152-157. Doteraz rukopis nebol zaradený do zoznamu spisov Pandektov Nikona Černohorca. Максимович, К. А.: „Пандекты“ Никона Черногорца в болгарском переводе XIV века: рукописная традиция и проблемы издания. In Тасева, Л. (zodp.red.): Преводите през XIV столетие на Балканите. София: ГорексПрес, 2004, s. 329-358; Богданова, С.: Археографические сведения об евфимиевской редакции среднеболгарского перевода „Пандектов“ Никона Черногорца. In Баранов, В. – Желязкова, В. – Лаврентьева, А. М. (ed.): Писменото наследство и информационните технологии. EL Manuskript-2024. Материали от V Международна научна конференция. Варна, 15-20 септември 2014. София-Ижевск: Кирило-Методиевски научен център, 2014, s. 315-320.

[319] РГБ, Фонд № 98. Егоров. Е. Е. Опись собрания, 1. zv., 1. č. Москва, 2014, s. 34-37.

[320] РГБ, Фонд № 98. Егоров. Е. Е. Опись собрания, 1. zv., 1. č. Москва, 2014, s. 1-3.

[321] Ďakujem Sybke Bogdanovej, ktorá mi poskytla kópie z Erop. 18 a Erop. 1 a rozpísaný obsah Pandektov v porovnaní medzi jednotlivými prekladmi a redakciami.

[322] O prekladoch Pandektov, o spisoch, v ktorých sú zastúpené v osobitných redakciách, pozri Максимович, К. А.: Пандекты Никона Черногорца в древнерусском переводе XII в. (юридические тексты). Москва: Языки русской культуры, 1998; Богданова, С.: Из лексиката на славянските преводи на „Пандектите“ на Никон Черногорец. In Тотоманова, А.-М. – Славова, Т. ...**нѣсть оученїкъ надъ оучителемь своимъ**. Сборник в чест на проф. дфн Иван Добрев, член-кореспондент на БАН и учител. София: 2005, s. 431-442; Богданова, С.: За преписите на среднобългарския превод на „Пандектите“ на Никон Черногорец и проблемите на неговото издание. In: Преславска книжовна школа. 12. zv. Шумен: 2012, s. 222-238; Богданова, С.: Археографические сведения...; Pavlova, R. – Bogdanova, S.: Die Pandekten des Nikon vom Schwarzen Berge (Nikon Černogorec) in der ältesten slavischen Übersetzung. Teil 1., Teil 2. [Vergleichende Studien zu den Slavischen Sprachen und Literaturen. Band 6]. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2000.

панарїи сто епифанїа е(ж) ѡ вѣрѣ слова, 7. тогож(д)е еже на арїа ереси, 8 иже въ гагрѣ съвора правило и҃, 9 то(г)ж(д) съвора правило ѳ҃, 10 житїа сто николы, 11. сто василїа, 12. сто петра алеѯан(д)рѣскаго правило, 13. сто игнатїа, 14. ѿ лавсаика, 15. ѿ житїа сто паисїа, 16. сто паχѡмїа, 17. ѿ правилны(χ) ѿвѣ(т) сто тимоѳеа, 18. сто никифора коста(н)дина гра(д) правило .г҃. … .д҃. … .е҃., 19…а(г) съвора правило .вї҃., 20. [ла]ѡдикїиска(г) [съ]вора правило .мѳ҃., 21. правило .н҃., 22. правило .на҃., 23. въпро(с) в҃., 24 ѿвѣ(т), 25тогож(д)е ѿ исχода, 26: ѿ житїа сто сїмеѡна чю(д)творца, 27. ѿ житїа сто ѳеѡ(д)ра ѡсщеннагѡ, 28. [сто ѳеѡ(д)ра ст҃дита], 29. шестаго съвора правило. пѳ҃, 30. единого ѿ синаксареи, 31. тогож(д)е ѡ ст҃ѣи не(д)ли велицѣи, 32.сто исидора дни χ(с)ва въскр҃сенїа, 33. сто дїонисїа алеѯандрѣскаго о пасцѣ, 34. сто доρѳеа ѡ стыχ постѣ(χ), 35.тлькь иногово, 36. о постѣ ѯспени стыѧ в(д)ц, 37. ѡ прѣѡбражени г(д)ни и ѡ срѣтени, 38. ѡ постѣ срѣды и пѧ(т)ка, 39. ѡ дни въздвиженїа ч(с)тнаго кр(с)та, 40. ере(с) девѧ(т)де(с) и пръва. Непоклонници, 41. ѡ двандесѧти(χ) днехъ, 42. никеискаго пръваго съвора прави(л), 43. шестаго съвора правило, 44. сто василїа ѡ ст҃ѣмъ дс҃ѣ къ влжженном(ѯ) амфилоχїѯ, 45.ѿ старечьскаагѡ 46. ѿ законнаго правила сто їѡана постника, 47. запрѣщенїе исповѣдажщим сѧ, 48. ѡ .вї҃. дне(χ), 49. ѡ ро(жд)ствѣ пр(д)течѣ и о въведени ѣци, 50. тль(к) иного, 51. ст҃дитово, 52. ѿ типика їер(с)лимскаго, 53. ѿ типика стыѧ горы ѡ еже в количьства и качьства, 54. ѡ арменѣ(χ).

Do redakcie Pseudozonara sa postupne včleňujú nasledujúce tieto časti: názov slova, č. 1, č. 4, č. 8, č. 9, č. 10, č. 11, č. 12, č. 13, č. 14 a č. 16. Je potrebné poznamenať, že slovo 57 je často zahrnuté vo väčších zborníkoch, zatiaľ čo obidve dodatočné časti k Pseudozonaru (Vyznanie viery a slovo 57 v úplnom znení) sa nachádzajú postupne v Riapovom zborníku (fol. 331 – 360v) a v rukopise Деч. 75[323] (Zborník, 1360/1370, srb. fol. 168v – 185r). O vzťahu medzi zložením Pandektov (konkrétnejšie Slova 57)[324] a Pseudozonarom svedčí aj zloženie rukopisu Хлуд. 123 – tzv. Kičevský zborník,[325] bulharský apokryfný rukopis obsahujúci výpisy z Pandektov (5. časť, 6. časť – zo Slova 57) a Pseudozonara (14. časť, fol. 418v – 425r).

Otázkou zostáva, kde sa prvýkrát objavilo rozdelenie textu do 151 kapitol a obsah ku kánonicko-právnej časti (tzv. **Сѣказъ** (**Сѣказание**) **книгѣ сеи въ кратцѣ глава**). Zdá sa logické, že sa to udialo neskôr a súvisí to s rozšírením redakcie v Moldavsku.[326] Do tejto hypotézy prináša isté pochybnosti prítomnosť

[323] Богдановић, Д. et al.: Опис ћирилских рукописних књига манастира Високи Дечани. Књ. 1. Београд: Народна библиотека Србије, 2011, s. 283-294; Скарпа, М.: Рукопис Деч. 75 и аскетско-монашки зборници XIV века. In Ристић, Д. (zodp. red.): Дечани у светлу..., s. 115-119.

[324] Tejto otázke sa budeme venovať v osobitnom výskume.

[325] Турилов, А. А.: Кичевский сборник с «Болгарской апокрифический летописью» Датировка, состав и история рукописи. In: Palaeobulgarica, 1995, кн. 19, № 4, s. 2-39.

[326] Цибранска-Костова, М.: Номоканонът на Slavia Orthodoxa...

identickej segmentácie v západobulharských rukopisoch НБКМ 1170 a НБИВ 101. Zostáva otvorenou otázka, či tento jav nesúvisí so spätným vplyvom moldavskej a východoslovanskej rukopisnej tradície na literárny život na Balkáne, alebo je výsledkom existencie spoločného západobulharského protografu, ktorý vznikol neskôr ako sám protograf ЦИАИ 1160, a tvoril základ moldavskej a balkánskej tradície tejto redakcie Pseudozonara.

VII. 3. 3. Redakcia s názvom ***О иноко(х) О іерѣѡ(х). и прочѧ главы***

V 14. storočí sa objavila ešte jedna, tretia redakcia Pseudozonara, ktorej charakteristickou črtou je fakt, že sa nezačína Diataxisom Petra a Pavla, ale článkom nachádzajúcim sa takmer na konci iných redakcií **О иноко(х) О іерѣѡ(х). и прочѧ главы. О смѣреномѫдрїи. Повелѣнїе с҃тыихъ. т҃и. о҃цъ. О приключаѫщїихъ сѧ въ инокохъ. Различныихъ прѣгрѣшенеи. И повченїе д҃шеполезно, трѣбѹщїимь пластырѣ на кыиж(д)о грѣхъ. Положены на ѡчищенїе з(д)равиѧ полоученїе.** Inc.: **Понеже нѣцїи безъ писанїа различно законь ѕставивше...** (140. kapitola v Užhorodskom rukopisnom Pseudozonari). Do tejto redakcie je možné zaradiť aj nasledujúce spisy:

РНБ, Q. II. 90, Q.I. 899. Nomokánon a paterikon (Kniha Otcov) z tretej štvrtiny 14. storočia, stredobulharský rukopis.[327] Rukopis je známy aj ako Porfýriov nomokánon, z ktorého časť vydal Smirnov.[328] Treba poznamenať, že je v ňom text Pseudozonara zastúpený v najucelenejšej podobe v porovnaní s ďalšími mne známymi spismi zo 14. storočia, ktoré predstavujú uvedenú redakciu. Po 140. kapitole sa na fol. 17a začína časť Pravidiel Jána Pôstnika (inc.: **въкѹшажтъ агїазмѫ, еже естъ с҃таа вода. и на петровъ д҃нь, и на ѹспенїе прѣс҃тыѧ б҃цѧ. и тако въси(х) д҃нехъ да ѣстъ таковыи цѣлѫ не(д)лѧ, мѧса. аще ли естъ мни(х), да ѣстъ сыра и рв. ти пото(м) пакы да вьходи(т) вь свое покаанїе. въсѣко же раздрѣшенїе таковомѹ една цѣла недѣлѣ, по пасцѣ. и дѵга цѣла не(д) по рож(д)ьствѣ х(с)вѣ. и не(д) мѧснаа, и не(д) сырнаа. вь тѣх же четырїехъ недѣлѣ(х) да не ѣдѧ(т), мѧса ни сыра нї рвѧ. сѫщїим(ъ) во въ покаанїхъ таковѣ(х), ни тогда достоитъ имъ разслабити, грѣхъ ради тѧжкыихъ еже сътворишѧ**). Od tohto miesta text pokračuje vo svojej charakteristickej postupnosti a končí sa na fol. 99v, teda tam, kde v tradičnom Pseudozonari by sa mala začať na začiatok predsunutá časť s názvom **О иноко(х)**

[327] Христова, Б. – Загребин, В. М. – Енин, Г. П. – Шварц, Е.. Славянские рукописи болгарского..., № 51, s. 110-113.

[328] Смирнов, С. И.: Материалы для истории..., s. 142-149.

О іерєѡ(χ). и прочѧѫ главы. V Porfýriovom nomokánone sa na tomto mieste, zvýraznený červenou farbou, nachádza článok **Ѧщє єпископ**. A. Turilov[329] zistil, že sedem článkov zahrnutých do jeho zloženia obsahuje východoslovanská penitenčná kompilácia, ktorá je známa ako „Odpovede" kyjevského metropolitu Georgija na otázky Germana, igumena kláštora Kristovho Vzkriesenia v Berestove (a blaženého Teodózia Pečerského). Spojenie medzi týmito dvomi textami je výsledkom rusko-južnoslovanských literárnych vzťahov v 12. – 13. storočí. Osobitné časti z odpovedí kyjevského metropolitu Georgija na otázky Germana boli pridané do ďalších južnoslovanských penitenciálových kompilácií, ako napr. Prikázania svätých otcov v Berlínskom zborníku.[330] Článok **Ѧщє єпископ** je dodatočným vo vzťahu k textu Pseudozonara, nie je mi známy z iných rukopisov, ktoré sú súčasťou tohto kánonicko-právneho zborníka.

Lovčanský zborník bulharského cára Ivana Aleksandra, Petrohrad, БАН, Яцимир. 44 (13.3.17), stredobulharský rukopis z poslednej štvrtiny 14. stor.[331] Pseudozonar v skrátenej verzii je umiestnený na fol. 132v – 169v.

BAR Ms. sl. 330 Zborník z poslednej štvrtiny 15. storočia. Rukopis obsahuje texty rôzneho druhu – texty kánonicko-právneho charakteru, kroniku Georgia Hamartola, bohatú časť s antilatinskými dielami a i.[332] Kánonicko-právna časť (fol. 2a – 67b) obsahuje výpisy z Pseudozonara (2a – 27b, 42a – 44b, 64 – 67b), z verzie tzv. Svätosavského nomokánona, z pravidiel Nikefora Vyznávača a i. Začína sa textom Pseudozonara (fol. 2r) s názvom **О иноко(χ) О іерєѡ(χ). и прочѧѫ главы. О смѣреномѫдрїи. Повелѣнїє с҃тыихъ. т҃ни. о҃цъ. О приключажщїихъ сѧ вь инокохъ. Различныихъ прѣгрѣшенеи…**

[329] Турилов, А. А.: Из истории русско-южнославянских книжных связей XII–XIII вв.: новое и забытое. In Турилов, А. А.: Межславянские связи эпохи Средневековья и книжная культура южных славян: этюды и характеристики. Москва: Знак, 2012, s. 262-285.

[330] Турилов, А. А.: Ответы Георгия, митрополита Киевского на вопросы игумена Германа – древнейшее русское «вопрошание». In: Славяне и их соседи. Москва: 2004. Вып. 11. Славянский мир между Римом и Константинополем, s. 212-262.

[331] Сергеев, А. Г.: op. cit., s. 134-143.

[332] Panaitescu, P.: Catalogul manuscriselor slavo-române şi slave din Biblioteca Academiei Române. Vol. 2. Bucureşti: Editura Academiei Române, 2003, s. 99-103; Васиљев, Љ. – Гроздановић, М. – Јовановић, Б.: op. cit.

VII. 3. 4. Slovanský preklad Nomokánona Coteleria
Čas a miesto vzniku Pseudozonara

Napriek tomu, že nevylučujem možnosť vzniku slovanského prekladu Nomokánona Coteleria na Athose,[333] pravdepodobnejšou sa mi zdá hypotéza, že bol vyhotovený v jednom z bulharských knižných centier. Je potrebné poznamenať, že o existencii textu Pseudozonara na Athose nie sú takmer žiadne stopy.[334] Výnimku predstavuje tzv. Porfýriov nomokánon, o ktorom je známe, že bol v roku 1845 darovaný Porfýriovi Uspenskému predstaveným athoského Filotejovského kláštora.[335] V tejto súvislosti je pozoruhodný rozdiel práve pri slovanskom preklade tzv. Nomokánona pri Veľkom Trebníku, o ktorom sa predpokladalo, že tiež vznikol na Athose.[336] Text je dobre zdokumentovaný v rukopisoch Chilandarského kláštora,[337] ako aj v rukopisoch zo Sinaja[338] – ďalšej dôležitej lokality aktívnej literárnej výmeny.

Dva z najstarších rukopisov, obsahujúcich Pseudozonar je možné s veľkou istotou pokladať za vytvorené v bulharských knižných centrách. Ide o Lovčanský zborník, ktorého protograf, podľa postskriptu zachovaného v rukopise,[339] bol napísaný mníchom Pachomiom v Bohom požehnanom meste Loveč za arcibiskupa Simeona, pri vladykovi Alexandrovi (Ivan Alexander bol lovčanským vladykom do roku 1331) a pri jeho synovi Michalovi Asenovi,[340] a o Хлуд. 76, o ktorom už bolo povedané, že bol podľa svojich paleografických čŕt zaradený A. Turilovom do tărnovského cárskeho skriptória.[341] S Tărnovom je možné spojiť aj prvopis ЦИАИ 1160, ktorý zahŕňal aj časti druhého prekladu Pandektov Nikona v ich tzv. eutymovej redakcii.[342] Je potrebné poznamenať, že existenciu spojenia medzi Pseudozonarom a Pandektami (z hľadiska záujmu o kánonicko-právnu tematiku)

---

[333] Цибранска-Костова, М.: Покайната книжнина..., s. 380-410.

[334] Pozri: Богдановић, Д.: Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. 1. zv. Београд: САНУ, Народна библиотека СР Србије, 1978; Райков, Б. – Кожухаров, С. – Миклас, Х. – Кодов, Х.: Каталог на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света гора. София: CIBAL, 1994; Турилов, А. А. – Мошкова, Л. В.: Славянские рукописи Афонских обителей. Фессалоники: SS Cyril and Methodius Center for cultural studies, 1999.

[335] Христова, Б. – Загребин, В. М. – Енин, Г. П. – Шварц, Е.: Славянские рукописи болгарского.., s. 113.

[336] Павлов, А. С.: Номоканон при Большом...

[337] Pozri: Богдановић, Д.: Каталог ћирилских рукописа...

[338] Tsibranska-Kostova, M.: Les nomocanons slaves: l'exemple du manuscript Sin.slav.18 du XVI s. In Moskovich, W. – Nikolova, S., – Taube, M. (eds.): The Holy Land and the Manuscript Legacy of Slavs. (= Jews and Slavs. Vol. 20). Jerusalem- Sofia: Cyrillo-Methodian research centre, 2008, s. 340-351.

[339] Na základe vodoznaku sa rukopis Яцимир. 44 (13.3.17) datuje do poslednej štvrtiny 14. storočia. Údaje na konci spisu sa vzťahovali na jej prvopis. Сергеев, А. Г.: op. cit., s. 134-143.

[340] Христова, Б. – Караджова, Д. – Узунова, Е.: Бележки на българските книжовници X–XVIII век. Т. I. X-XV век. София: Народна библиотека Св. Св. Кирил и Методий, 2003, s. 56 (preklad s. 111-112).

[341] Турилов, А. А.: К истории Тырновского...

[342] O rozdieloch medzi dvomi redakciami druhého prekladu Pandektov pozri napr.: Богданова, С.: За преписите на среднобългарския...

predpokladá aj A. Turilov. Vo svojej štúdii poznamenáva: „по всей вероятности, уместно соотнести перевод основного ядра сборника Псевдозонар (и в отношении времени и в смысле центра, где он был осуществен) с переводом такого крупного руководства по организации монашеской жизни, каким являются Пандеты Никона Черногорца, представленные болгарской редакцией XIV в., связанном с именем патриарха Феодосия“(„v tomto kontexte je vhodné porovnať preklad hlavného jadra zborníka Pseudozonar (aj z časového hľadiska, aj z hľadiska centra, kde bol vyhotovený) s prekladom takého významného návodu na usporiadanie mníšskeho života, akými sú Pandekty Nikona Čiernohorca, zastúpené bulharskou redakciou zo 14. storočia, ktorý je spojený s menom patriarchu Teodózia“ – *pozn. prekl*.).[343] Predpokladá sa, že druhý preklad Pandektov Nikona Černohorca vznikol pred rokom 1348, najpravdepodobnejšie v Tărnove,[344] keďže je známe, že v tom istom roku 1348 boli dve knihy – Jánovo evanjelium s výkladom Teofylakta Ochridského a Pandekty, prepísané v dvoch zväzkoch pre svoj veľký rozsah diela zo 63 slov, odovzdané ako dar od nového bulharského patriarchu Teodóza II. (1348 – 1363) Zografskému kláštoru na Athose. Čo sa týka obdobia vzniku Pseudozonara, ako *terminus ante quem* by mal byť uvedený rok 1331, pred ktorým v skrátenej podobe tvoril súčasť Lovčanského zborníka.

Je potrebné poznamenať, že pravdepodobnosť toho, že cesta ďalšieho rozšírenia Pseudozonara môže byť spojená s Athosom, je tiež malá. Lingvistické črty zachovaných spisov poukazujú na západobulharské krajiny ako na možnú kontaktnú zónu, a od nich ďalej k srbským knižným centrám. Ďalšou jasne zdokumentovanou stopou, po ktorej pokračuje knižná tradícia slovanského Pseudozonara, je jeho presun z bulharského štátu do Moldavska. Je známe, že v moldavských kláštoroch je uložená takmer v nezmenenenej podobe veľká časť knižného bohatstva z obdobia druhého Bulharského cárstva.[345] Ako svedčia záznamy v rukopisoch, nachádzali sa tam aj dva z najstarších stredobulharských spisov Pseudozonara – Lovčanský zborník a rukopis Муз. Соб. № 3169, ktorý sa spája nielen s Moldavskom, ale konkrétne s karpatským regiónom.[346] Je potrebné poznamenať aj to, že

[343] Турилов, А. А.: К истории Тырновского...

[344] Павлова, Р.: Пандекты Никона Черногорца в славянской письменности. In: Славянска филология 19, 1988, s. 99-116; Павлова, Р.: За историята на произведенията на Никон Черногорец в славянската писменост. In: Търновска книжовна школа 6, 1999, s. 203-220; Богданова, С.: За преписите на среднобългарския превод... V poslednom čase bola vyslovená hypotéza o athoskom pôvode tohto prekladu. Йовчева, М. – Тасева, Л.: Атонска книжовна реформа. In Милетнова, А. (zost.): История на българската средновековна литература. София: Изток-Запад, 2008, s. 516. Stojí za zamyslenie, prečo sa patriarcha Teodoz II. chystal poslať ako dar knihu, ktorá pravdepodobne bola k dispozícii v kláštore.

[345] Паскаль А. Д.: Источники по истории славяно-молдавской книжности XV–XVI вв. (по материалам Москвы и Ленинграда): Автореф. дис. канд. историч. наук. Москва: 1991. s. 10-21; s. 20-21; Турилов А. А.: Критерии определения славяно-молдавских рукописей XV–XVI вв. In Турилов Анатолий Аркадьиевич: Межславянские связи..., s. 648-669.

[346] Сергеев, А. Г.: op. cit., с. 134-143; Constantinescu, R.: op. cit., s.109.

o prítomnosti a aktívnom kopírovaní Pseudozonara v tom istom časovom rozsahu na území severného Moldavska, presnejšie v okolí Marmaroša, svedčí identický vodoznak papiera – diviak – skupiny rukopisov, konkrétne BAR. Ms. sl. 636, 685, 726, Рогож. кладбище, Debrecínsky nomokánon, Szécsény. Jazyk troch spisov – Debrecínskeho, Užhorodského rukopisného Pseudozonara a Nomokánona zo Sečéniho knižnice – „это славянский литературный язык, использованный на Подкарпатской Руси, с украинскими местными элементами, а также с польскими, словацкими, венгерскими и румынскими“ („predstavuje slovanský spisovný jazyk, používaný na Podkarpatskej Rusi s ukrajinskými lokálnymi prvkami, ako aj s poľskými, slovenskými, maďarskými a rumunskými“ – *pozn. prekl.*).[347] Táto skutočnosť nastoľuje otázku o kultúrnych vzťahoch s Kyjevskou metropoliou a o úlohe vzdelancov, akým bol Cyprián (okolo rokov 1330 – 1406) a Gregor Camblak (okolo rokov 1365 – 1420).[348] V tejto súvislosti je potrebné poznamenať, že trebník zo 16. storočia z Knižnice Múzea v Przemyśli (Przemyśl 34B),[349] v ktorom sa podarilo identifikovať časti Pseudozonara, obsahuje záznam, ktorý uvádza: „писано с греческого языка киевским митрополитом всея Руси Киприаном“ („z gréckeho jazyka napísal kyjevský metropolita celej Rusi Cyprián“ – *pozn. prekl.*).

VII . 4. Neskoré redakcie slovanského Pseudozonara

Slovanský Pseudozonar stále zohráva dôležitú úlohu na Balkáne aj po jeho pripojení k Osmanskej ríši. O tom svedčí nielen existencia neskorých južnoslovanských spisov, ale aj pokus o istú systematizáciu obsahu textu, čo predstavuje aj charakteristickú črtu osobitných redakcií.

4. 1. Do osobitnej skupiny je možné spojiť dva rukopisy z Grujićovej zbierky vMúzeu srbskej pravoslávnej cirkvi:[350] МСПЦ Грујић З-I-63 Archijerejský trebník z druhej štvrtiny 16. storočia[351] a МСПЦ Грујић З-I-68 Trebník z druhej polovice 16. storočia.[352] V nich je text Pseudozonara dosledne zastúpený v ucelenej podobe. Pravidlá nie sú očíslované, ale je spravený pokus o zoskupenie pravidiel blízkych

[347] Олтяну, П.: op. cit.

[348] Турилов, А. А.: Южнославянские памятники в литературе и книжности Литовской и Московской Руси XV – первой половины XVI в.: парадоксы, истории и географии культурных связей. In Турилов А. А.: Межславянские связи..., s. 670-703.

[349] Naumow, A. – Kaszlej, A.: Rekopisy cerkiewnoslowianskie w Polsce. Katalog. Kraków: Scriptum, 2004, № 805, s. 384-385.

[350] Найденова, Д.: Евреите в каноничноправните...

[351] Богдановић Д.: Инвентар ћирилских..., s. 111, № 1612.

[352] Богдановић Д.: Инвентар ћирилских..., s. 111, № 1613.

podľa umiestnenia (na základe redakcie č. 3.1) do tematických skupín s názvami o jerejoch, ženách, Židoch.

4. 2. Pseudozonar, rozdelený do 209 kapitol.

Do tejto redakcie, vychádzajúcej zo spoločného prvopisu a napísanej resavským pravopisom, ale s lingvistickými črtami juhozápaných bulharských dialektov, je možné zaradiť nasledujúce rukopisy:

Пог. 257. Nomokánon z prvej štvrtiny 17. storočia.[353]

Cod. Kop. 26 z Kopitarovej zbierky z tretej štvrtiny 16. storočia, opísaný ako skrátený nomokánon, Zonarova redakcia.[354]

Шумен ОИМ 2617 Apoštolské pravidlá (Kajúcny nomokánon) z polovice 16. storočia.[355]

Charakteristickou črtou tejto redakcie je rozdelenie kánonicko-právneho zloženia Pseudozonara do 209 kapitol, uvádzané Slová (reči), prítomnosť obsahu a neprítomnosť dvoch kapitol o stupňoch príbuzenstva. Všetky tri rukopisy majú identické dodatočné články. V Šumenskom rukopise a v rukopise z Kopitarovej zbierky bola za účelom nahradenia chýbajúcich textov o zakázaných manželstvách pred začiatkom úplného textu Pseudozonara umiestnená jeho skrátená verzia, známa z tlačených trebníkov.

4. 3. Pseudozonar, rozdelený do 274 kapitol

Vzhľadom na históriu slovanského Pseudozonara najväčší záujem predstavuje redakcia, v ktorej je kánonicko-právny materiál tematicky oddelený a je uvedený s osobitným číslovaním celkovo 274 kapitol. Doteraz sú mi známe štyri takéto rukopisy, napísané resavskou ortografiou, z ktorých najstarší je rukopis z kláštora Dečani.

Деч. 116. Zákonník, srb., z rokov 1525/1535.[356] Pseudozonar na fol. 1 – 152r.

НМРМ 1/20 (48) Zákonník zo 16. storočia, srbská redakcia. Pseudozonar na fol. 1 – 180v.[357]

---

[353] Иванова, К.: op. cit., s. 243-247.

[354] Mošin, V.: Kopitarjeva zbirka slovanskih rokopisov in Zoisov cirilski fragment iz Narodne in univerzitetne knjižnice v Ljubljani. Ljubljana: Slovenska akademija znanosti i umetnosti, 1971, s. 101-104.

[355] Караджова, Д. – Узунова, Е.: op. cit., № 4, s. 135-137; Янакиева, Ц.: Лингвистично определение...; Найденова, Д.: Канонично-правни текстове..., I.4.1.

[356] Богдановић, Д. et al.: Опис ћирилских рукописних ..., s. 482-485.

[357] Спространов, Е.: Опис на ръкописите в Библиотеката при Рилския манастир. София: Св. Рилска обител, 1902, s. 221-222; Найденова, Д.: Канонично-правни текстове..., I.4.1; Найденова, Д.: О работе над каталогом...

Cod. slav. 125. (Rakúska národná knižnica vo Viedni) Zborník, spred roka 1547,[358] Pseudozonar na fol. 5v – 162v.

ХАЗУ-Загреб, III a 38 (Kukuljević 709). Nomokánon Zonarovej redakcie, srb., z roku 1602,[359] Pseudozonar na fol. 1 – 191v.

V tejto redakcii je text Pseudozonara zachovaný v úplnej podobe. Osobitné pravidlá však nezachovávajú postupnosť najstarších spisov. Zostavovateľ sa usiloval o zhromaždenie všetkých pravidiel v jednom mieste, týkajúcich sa istej skupiny, napr. mníchov, kňazov, žien alebo blízkych prípadov. Kánonicko-právny materiál je doplnený o obsah, ktorý presne odráža postupnosť textu a do neho pridané číslovanie. Je potrebné poznamenať, že ako samostatné kapitoly sú medzi pravidlami Pseudozonara umiestnené dva články, spojené s menami Teodora Studitu a igumena Patedaria, ktoré sa nevyskytujú v iných redakciách Pseudozonara, konkrétne: **р҃гї пооученїѥ великаго василїа къ миыхомь, р҃дї с҃тго ѡ҃ца нашего василиїа ѡ заповѣ(д)хъ. р҃еї с҃тго ѡ҃ца нашего ѳеѡ(д)ра їгѹмена стоудитꙋска(го) ѡ стар҃це(х) епитїмїа, закона чрьноризꙗчьскаго р҃зї с҃тго ѡ҃ца нашего патедарїа игѹмена. ѡ оуставоу монастира его, р҃зї оуставь с҃ты(х) епитимїа о съгрѣшенїи р҃иї О аще ризоу свою прострѣть на знои. и ѿ дроугыи(х) многы(х) пооученїе.**

VII. 5. Pseudozonar v tlačených trebníkoch

Vyššie už bolo spomenuté, že skrátená verzia Pseudozonara je včlenená do tlačených trebníkov z Goražde, Târgovişta a Mileševa.[360] V tomto konexte treba obrátiť pozornosť aj na to, že porovnanie textu v tlačených trebníkoch s úplným textom Pseudozonara poukazuje na skutočnosť, že redakcia vznikla na základe výpisov z hotového a tematicky segmentovaného textu Pseudozonara rozdeleného do 274 kapitol. Táto okolnosť napovedá, že je potrebné vidieť jeho vznik v niektorom zo srbských kláštorov. Žiada sa pripomenúť,[361] že tlačiareň v Goražde bola založená mníchom z Mileševa menom Božidar Ľubavič. Jeho synovia Teodor a Georgij ju neskôr premiestnili do Mileševa a jeden z jeho vnukov vytvoril základ tlačiarne v Târgovişti. Táto skrátená verzia Pseudozonara je zdokummentovaná aj v rukopisnej tradícii nasledujúcich trebníkov a zborníkov:[362]

---

[358] Birkfellner, G.: Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich. Wien: VÖAW, 1975, № II/81, s. 220-224; Найденова, Д.: О работе над каталогом...

[359] Mošin, V.: Ćirilski rukopisi Jugoslavenske akademije. Dio I. Opis rukopisa. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1955, s. 54-56; Найденова, Д.: О работе над каталогом...

[360] Opis poztri Белякова, Е. В. – Мошкова, Л. В. – Опарина, Т. А.: Кормчая книга..., z. 144-148.

[361] V poslednom čase bola otázka podrobne prebádaná. Бојанин, С.: Епитимијни номоканон Гораждански...

[362] Найденова, Д.: О работе над каталогом...

ruk. č. 1, zborník Múzea Srbskej pravoslávnej cirkvi (МСПЦ), Trebník, 15. – 16. storočia, fol. 180v – 208r,[363]
ruk. č. 2617, zbierka Okružného historického múzea (ОИМ), fol. 1v – 45v,[364]
ruk. č. 84, zb. Národnej knižnice Ivana Vazova v Plovdive (НБИВ), Trebník, z roku 1592, fol. 36r – 63v,[365]
НБКМ 280 (89a – 107b)[366] + НБКМ 1410,[367]
МСПЦ (Грујић 86) Trebník, 16. storočia, fol. 218 r – 260r,[368]
Cod. Kop. 26, fol. 1r – 41r,[369]
ХАЗУ-Загреб IIIa 34 (Kukuljević. br. 187), Trebník, 16. storočia, fol. 9r – 44r,[370]
ruk. Pc. 650, zb. Národnej knižnice v Belehrade, Zborník 17. storočia, fol. 99r – 141v,[371]
ЦИАИ 55 Trebník z r. 1717, napísaný popom Lozanom v obci Sestrimo pri Pazardžiku (156a – 180a),[372]
НБКМ 1061 Zborník „Margaret“, z roku 1762, fol. 290v – 301r.[373]

Ako v prípade väčšiny textov s podobným osudom, ktoré sa uplatňovali v 16. storočí, aj tu je ťažké s úplnou istotou povedať, ktorá z verzií vznikla ako prvá: tlačená alebo rukopisná. Prinajmenšom štyri mne známe spisy majú veľmi blízko tlačenej verzii nielen svojou úpravou textov, ako aj sprievodom (МСПЦ 1, НБИВ 84, Pc. 650, НБКМ 280 + НБКМ 1410). Je potrebné osobitne poznamenať, že sú vyhotovené v podobnom chronologickom období – pred polovicou 16. storočia, a aj papier, na ktorom sú napísané, je rovnaký – vodoznak kotva s hviezdou v kruhu a kontramarka RA. Tu vzniká otázka, či to nesvedčí o ich pôvode z miesta, v ktorom bol text tlačenej knihy účelovo kopírovaný viackrát. S veľmi veľkou pravdepodobnosťou ho možo označiť ako taký, ktorý vychádza z tlačenej predlohy. Takým je rukopis НБКМ 1061 aj na základe toho, že sú v ňom prepísané aj iné tlačené texty.

[363] Богдановић Д.: Инвентар ћирилских..., № 1589, s. 110.
[364] Караджова Д. – Узунова, Е.: op. cit.
[365] Цонев Б.: Славянски ръкописи..., s. 52-53.
[366] Konvolút z 15. – 16. stor. Цонев, Б.: Опис на ръкописите и старопечатните книги на Народната библиотека в София. Т. I. София: Държавна печатница, 1910, s. 182.
[367] Nomokánon, 3. štvrt. 16. stor., 3 fol. Христова, Б. – Караджова, Д. – Вутова, Н.: Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. Т. V. София: Народна библиотека «св. св. Кирил и Методий», 1996, s. 117-118.
[368] Богдановић Д.: Инвентар ћирилских..., № 1631, s. 112.
[369] Mošin, V.: Kopitarjeva zbirka..., s. 101-104
[370] Mošin, V.: Ćirilski rukopisi..., 1955, s. 233–234.
[371] Штављанин-Ђорђевић, Љ. – Гроздановић-Пајић, М. – Цернић, Л.: Опис ћирилских рукописа Народне библиотеке Србије. Књ. I. Београд: Народна библиотека Србије, 1986, № 166, s. 350-354.
[372] Спространов, Е.: Опис на ръкописите в библиотеката при св. Синод..., s. 88-90; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op.cit., № 618, s. 225.
[373] Стоянов М. – Кодов, Х.: Опис на славянските... III. zv., s. 314-315.

VII. 6. Pseudozonar a Prikázania svätých otcov

Skrátený Pseudozonar sa rýchlo stal populárnym, hoci zároveň podliehal rozličným redikčným zásahom. Je zdrojom pre jednu z neskorších redakcií Prikázaní svätých Otcov,[374] ktoré boli spojené s pravidlami z Pseudozonara a rozširovali sa v južnoslovnských trebníkoch zo 17. storočia.[375] Vyskytuje sa v obidvoch tematických skupinách, ktoré sa podarilo doteraz identifikovať[376] pri výskume trebníka zo 17. storočia, čo opať dokazuje popularitu a dôležitosť Pseudozonara v slovanskej rukopisnej tradícii. Pod názvom **Правило изложено лъгчайше по Їѡаннѹ Постникѹ еже не по(д)баетъ ни мало чт оставити, или простити. нъ въса да поститъ каеи се съ поклоны сухоѣденїе(м), по единоущь на дн҃ь** je táto kompilácia známa podľa nasledujúcich rukopisov:

НБИВ 86 (46) Trebník z roku 1686, napísaný mentorom Filipom v obci Adžar, v okolí Karlova (139a – 143a),[377]

НБИВ 87 (50) Trebník z prvej polovice 17. storočia, písaný Abrahámom Dmitrijevičom (111b – 117b),[378]

НБКМ 619 Trebník zo začiatku 18. storočia (122a – 126a),[379]

НБКМ 621 Trebník z prvej polovice 17. storočia, napísaný popom Bohdanom v obci Slavovica, v okolí Plevna (276a – 280b),[380]

НБКМ 971 Trebník z prvej polovice 17. storočia (315a – 321b),[381]

---

[374] O Prikázaniach svätých otcov a o ich zahrnutí do neskorších penitenčných kompilácií pozri Максимович, К. А.: Заповѣди свѧтыхъ отьць. Латинский пенитенциал VIII века в церковнославянском переводе. Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008; Цибранска-Костова, М.: Покайната книжнина..., s. 56-150. Spomínaná redakcia je dávno známa. Podľa M. Cibranskej (Покайната книжнина..., s.140-141) o analógii medzi Prikázaniami svätých otcov v ich najstaršej redakcii v Sinajskom euchológiu a touto redakciou je možné uvažovať iba v prípade ôsmich pravidiel. Existuje spojenie aj s tlačenou skrátenou verziou Pseudozonara, čo vyplýva z pridania hotových textových korpusov, napr. korpusu s názvom: о женахь, о іерew(х), о мръцина(х), о рязличїи сыро(д)ства и о брацѣ законо(м) заповѣдїи с҃ты(х) ѿц҃ь.

[375] Найденова, Д.: Канонично-правни текстове..., II. 2.2.

[376] Radoslavova, D.: Problems Concerning Description and Processing of Slavic Euchological Manuscripts. In: Miltenova, A. – Birnbaum, D.: Medieval Manuscripts and SGML: Problems and Prospects. Sofia: Marin Drinov, 2000, s. 170-204.

[377] Цонев, Б.: Славянски ръкописи..., s. 54; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 470, s. 176; Radoslavova, D.: op. cit.

[378] Цонев, Б.: Славянски ръкописи ..., s. 55-56; Ангелов 1976; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op.cit., № 519, s. 191.

[379] Цонев, Б.: Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. II. zv. София, 1923, s. 127-128; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 697, s. 256.

[380] Цонев, Б.: Опис на славянските... II. zv. s. 129-132; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 517, s. 190-191; Radoslavova, D.: op. cit.

[381] Стоянов, М. – Кодов, Х.: Опис на славянските ръкописи ..., III. zv., s. 121-123; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 518, s. 191; Radoslavova, D.: op. cit.

НБКМ 972 Trebník z roku 1685, napísaný mentorom Filipom v obci Adžar, v okolí Karlova (132a – 134b),[382]
ЦИАИ 54 Trebník z roku 1600, napísaný hieromníchom Bazilom v kláštore sv. Iliáša neďaleko Tetevena (222a – 226b),[383]
ЦИАИ 57 Trebník z polovice 17. storočia (109b – 111a, 113b – 115b),[384]
ЦИАИ 124 Trebník z poslednej štvrtiny 17. storočia (40b – 46b),[385]
ЦИАИ 445 Trebník z konca 17. storočia (109b – 114a),[386]
ЦИАИ 944 Trebník z prvej polovice 17. storočia (143b – 148a),[387]
ЦИАИ 957 Trebník z roku 1737, napísaný Iliášom zo Sopotu (141b – 144b).[388]

Bohatá rukopisná tradícia slovanského Pseudozonara, jeho dlhá existencia a aktívne prepisovanie do konca 17. storočia dokazuje, že plným právom ho môžeme nazývať nomokánonom celej Slavia Orthodoxa.

[382] Стоянов, М. – Кодов, Х.: Опис на славянските ръкописи ..., II. zv., s. 123-124; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 468, s. 175; Radoslavova, D.: op. cit.
[383] Спространов, Е.: Опис на ръкописите в библиотеката при св. Синод..., s. 86-88; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 412, s. 152; Radoslavova, D.: op. cit.
[385] Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 598, s. 216-217; Radoslavova, D.: op. cit.
[386] Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 596, s. 216.
[387] Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 566, s. 205-206; Radoslavova, D.: op. cit.
[388] Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 621, s. 226.

Введение

Возникновение и развитие кириллической письменности, связанной с византийско-славянской традицией, в Словакии и в целой закарпатской среде является результатом длительных историко-культурных и конфессиональных процессов, происходивших в этом регионе благодаря прямым контактам со славянским Югом и Востоком. Особую задачу при этом выполняли собственные духовные и религиозно-культурные источники.

В Словакии и в карпатском ареале, где и сейчас жива византийская духовная и конфессиональная традиция, эти культурные процессы сыграли важную роль в связи с кирилло-мефодиевским наследием, позже – с колонизацией на основе валашского права и с ужгородской церковной унией. Византийско-славянская традиция наряду с кириллической письменностью в этом регионе представляет собой уникальную часть древнейшего слоя славянской христианской культуры, в которой отражается старинное наследие великоморавской церкви с византийской духовностью. Эта духовно-культурная и религиозная традиция нашла свое продолжение в первую очередь именно среди южных и восточных славян, где реализовалась во всей своей полноте и где возникла богатая славянская письменная культура. Позднейшее ее распространение и влияние посредством контактов с южнославянской и восточнославянской средой, а также через посредничество колонизации на основе валашского права[1] значительным образом содействовало ее возрождению в среде, для которой она была создана и в которой изначально развивалась.

К наследникам византийской духовно-культурной и конфессиональной традиции причисляют себя все религиозные традиции славянского мира,

[1] Колонизация по валашскому праву связывается в Венгрии с византийской конфессиональной средой. В процессе заселения, который происходил на основе валашского права, активное участие принимал автохтонный словацкий элемент. Словацкое население посредством этих контактов повторно влилось в византийско-славянскую религиозную жизнь, возродило ее и таким образом содействовало укоренению этой культурной и религиозной традиции в Словакии. Свидетельством развития и формирования византийско-славянской культуры и традиции в среде словацкого этнического сообщества являются кириллические письменные источники, которые с точки зрения языка, происхождения и описанных в них реалий представляют собой неотъемлемую часть словацкой культуры: Žeňuch, P.: Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии / Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku. Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae IV. Roma – Bratislava – Košice: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Pontifico Istituto Orientale Roma – Slovenský komitét slavistov – Centrum spirituality Východ-Západ M. Lacka, 2013, c. 29.

возникшие в системе синергии византийской духовности при участии отдельных славянских конфессиональных традиций.

Именно в памятниках кириллической письменности до настоящего времени сохранились ценные доказательства жизнеспособности и устойчивости византийской конфессиональной традиции в славянской среде и в культурной среде Карпат и Словакии в целом. Принимая во внимание литургические, канонические и библейские тексты начального этапа развития византийско-славянской традиции, духовности и обряда, зачатки которого следует искать еще в начальной фазе зарождающейся в великоморавской среде славянской церкви, следует указать на то, что славянско-византийская литургическая традиция в Карпатах и в Словакии представлена не только священными текстами, которые использовались в великоморавский период, хотя именно они являются первоосновой этой церковной традиции. От них берут начало также более поздние редакции священных церковнославянских текстов евангелий, месяцесловов, октоихов, служб святым церкви, переводы текстов литургий, вечерни, утрени, часов, а также тексты всего суточного и годового богослужебного цикла наряду с другими богослужебными источниками, к которым относятся прологи, синаксари и документы византийско-славянской традиции, составленные на славянском языке и касающиеся повседневной богослужебной практики и канонических предписаний (правил) правового характера в церковном и светском контекстах. На самом деле речь идет о богатом собрании текстов, которые используются во всех поместных славянских национальных церквах, где существует византийский обряд, связанный с византийской христианской миссией среди славян. Святые равноапостольные сподвижники веры Кирилл и Мефодий, таким образом, заложили основы широкой старославянской, а следовательно, и церковнославянской письменной традиции и культуры, которая продолжает свое непрерывное существование во всей славянской культурно-религиозной среде, характеризующейся византийско-славянской богослужебной традицией, в которую входит и византийская церковь в границах бывшей Мукачевской епархии.[2]

[2] Мукачевская епархия (епископство) как самостоятельная экклезиальная единица в Венгрии объединяла верующих церкви византийско-славянского обряда в целом подкарпатском регионе и на востоке Словакии. В то же время эта территория была под юрисдикцией римской церкви, представленной эгерским епископом. Каноническую территорию Мукачевской епархии составляли бывшие Спишский, Шаришский, Ужский, Абовский, Земплинский, Бережский, Угочский, Саболчский и Марамарошский комитаты. В юрисдикции Мукачевской епархии до 1777 года находились и объединившиеся в результате ужгородской унии 1646 года верующие (униаты), а также верующие из области Бачки и Срема после унии в монастыре Марча в 1611 году. Папа Пий IV своей буллой *Charitas illa* в 1777 году учредил в южной части Венгерского королевства отдельную Крижевацкую епархию. В том же самом 1777 году от Мукачевской епархии отделилась румынская Великоварадинская епархия с центром в Ораде. В 1818 году возникли еще

О существовании византийской обрядовой церковной традиции на территории Словакии и Закарпатского региона свидетельствуют кириллические тексты. К ним принадлежат рукописные, а также более поздние печатные книги и сборники различного содержания и характера. Большое количество книг представлено преимущественно литургическими текстами (литургиконы, триоди, минеи, требники, псалтыри, апостолы и другие), включающими установленные молитвы и песнопения, предназначенные для чтения во время и вне богослужения. Использование церковнославянских текстов, содержащихся в указанных книгах, подчиняется строгим правилам. Кроме них появлялись также кириллические рукописные книги проповедей, затем сборники, содержащие различные записи исторического характера, правила церковной жизни, толкования и наставления, апокрифы, жития, предания и своды повествований о жизни святых и о происхождении праздников. Такого рода жанрово и тематически разнообразные сборники содержат множество повествований, сюжеты которых берут начало в церковной и светской среде. Обычно это списки более древних первоисточников или тексты, представляющие собой парафраз или перевод латинских оригиналов. Кириллические тексты копировали, переписывали или создавали путем компиляции различных источников, они были не просто поучительным и дидактическим чтением, и создавали представление о традиционной местной культуре и просвещенности.

В подкарпатском и восточнословацком регионе не было типографий для печатания кириллических литургических книг, поэтому их приобретали из-за Карпат, прежде всего, в Кракове, Почаеве, Львове, Киеве и Москве. Многие верующие выражали свою поддержку приходу или храму дарением книг. Об этом свидетельствуют дарственные надписи на маргиналиях печатных книг, используемых в местных храмах. До начала книгопечатания в регионе Закарпатья переписыванием богослужебных книг занимались в основном монахи (ἐρημίτης), зачастую за плату или за постой и питание (особенно в зимнюю пору). Появление у переписчиков мастерских способствовало бо-

---

две епархии: Мукачевская с центром в Ужгороде и Прешовская с кафедрой в Прешове, причем город Прешов стал епископским центром для грекокатоликов, проживающих в Земплинском, Шаришском и Спишском комитатах, а также части Гемерского, Абовского и Турнянского комитатов. В 1912 году в части Мукачевской епархии была создана венгерская грекокатолическая епархия с центром в Хайдудороге. После окончания Второй мировой войны и вплоть до создания в 1997 году Кошицкого апостольского экзархата левобережная часть реки Лаборец на территории Словакии в части бывшего Ужского комитата де-юре канонически относилась к Мукачевской епархии с центром в Ужгороде (то есть на Украине), хотя и управлялась прешовским епископом. В 2008 году Грекокатолическая церковь в Словакии приобрела статус самоуправляемой (ecclesia sui iuris), что практически привело к учреждению грекокатолической митрополии в Прешове с двумя суфраганными епископствами в Кошице и Братиславе.

лее широкому распространению переписанных в них евангелий, апостолов и других богослужебных книг. Существование подобного рода творчества переписчиков свидетельствует об интенсивном культурном и общественном развитии местного образованного клира и верующих. Списки литургических текстов, проповедей, канонов или правил, а также других текстов, как правило, актуализировали сами переписчики и таким образом обычно вполне намеренно вносили в их содержание сюжеты, описывающие местные общественно-культурные реалии. Несмотря на то, что подобного рода сборники появлялись как компиляции различных первоисточников, они зачастую дают представление о качестве и масштабах местной письменной культуры, традиции и практики. Все переписанные подобным образом источники содержат языковые элементы местных карпатских и словацких наречий, которые попали в эти источники из языкового узуса переписчиков и под влиянием среды, в которой создавались.

Кириллические письменные источники являются свидетельством формирования и развития византийско-славянской традиции и культуры во всем карпатском ареале, включая Словакию, и образуют устойчивую составляющую ее духовной культуры. В них отражается вклад жителей этой разнообразной в языковом, этническом и конфессиональном плане среды. В кириллических письменных источниках карпатского региона отражается документальное подтверждение надрегионального, межкультурного и межэтнического масштаба кириллической письменности, а также всей духовной культуры, связанной со византийско-славянским обрядом, которая наряду с латинской письменной культурой является неотъемлемой частью языкового и культурного наследия карпатского региона и Словакии.

II. Ужгородский рукописный Псевдозонар

К выдающимся кириллическим рукописным источникам, связанным с византийской конфессиональной традицией в Карпатах, относится *Ужгородский рукописный Псевдозонар*. Эта рукопись представляет собой одно из основополагающих правил функционирования христианского сообщества и обычно обозначается термином “номоканон”, имеется в виду собственно свод церковных канонов и правил или законов светской жизни, имеющих отношение к церкви. Издание рассматриваемого нами источника предоставляет ученым, заинтересованным в изучении славянской духовной культуры, а именно правового функционирования церкви в контакте с латинской конфессиональной средой, возможность многогранного сравнительного исследования. Существование этого кириллического памятника церковно-правового характера в мукачевской экклезиальной среде является документаль-

ным подтверждением тесной связи византийско-славянской церковной традиции с карпатским регионом и Словакией. Уже сам характер и содержание памятника указывают на то, что славянская церковь византийского обряда была в северо-восточной части Венгерского королевства жива и уникальна по сравнению с церковью латинского обряда, а также была объединяющим элементом для всех носителей византийского обряда независимо от их культурно-языковой идентичности.[3]

Ужгородский рукописный Псевдозонар представляет собой выполненную на бумаге XVI века рукописную книгу канонов и правил, которая состоит из 151 канона, касающихся церковно-духовной и светской жизни. Бумага была изготовлена на одной из неизвестных нам немецких мануфактур, на водяном знаке изображен медведь. Отдельные листы скреплены вместе по книжному типу в формате 15 х 21 см и помещены в деревянный переплет, доски которого обтянуты кожей с графическим тиснением и закрываются на замок с металлической пряжкой. Передняя доска отсутствует. Задняя доска прочно прикреплена к корешку.

Рукопись содержит 171 лист. Отдельные страницы рукописи последовательно пронумерованы буквенной цифирью за исключением первого ее листа.

Ужгородский рукописный Псевдозонар хранится в отделе рукописей Закарпатского краеведческого музея в Ужгороде (Закарпатская область Украины) под шифром И-437.[4] Рукопись имелась в нашем распоряжении *in visu* в 2004 году. При дальнейшей работе, в особенности при описании рукописи и ее транслитерации с целью подготовки издания в рамках научной серии

[3] На этот факт указывает в своем сочинении об истории местной церкви Михал Брадач (1740 – 1815), принадлежавший к числу известных грекокатолических историков. Он был братом мукачевского епископа Иоанна (1767 – 1772), учился в Ужгородской духовной семинарии. В конце XVIII века для нужд местной церкви он составил компендиум по истории мукачевской церкви. Особое внимание автор уделил славянской литургической традиции и византийско-славянскому обряду, который связывал с приходом Константина и Мефодия в Великую Моравию, а также переводу на славянский язык библейских и литургических текстов. М. Брадач занимался исследованием происхождения славян, указывал на великую миссию первых князей Моймира, Коцеля, Растислава и Святополка при формировании великоморавского государства, наибольшее число населения и территории которого впоследствии вошло в состав Венгерского королевства. Особо он выделяет заслуги славянских учителей св. Кирилла и Мефодия в деле распространения веры и славянского языка литургии не только среди населения Великой Моравии, но и посредством своих учеников среди жителей Чешских земель, Польши, Болгарии и Руси, указывая, таким образом, на христианскую традицию и культуру, основанную на преемственности древних христианских миссий в средне-дунайском регионе.

[4] Микитась, В.: Давні книги Закарпатського державного краєзнавчого музею. Опис і каталог. Львів: Видавництво Львівського університету, 1964, с. 38-39.

Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae,[5] мы основывались на ее электронной копии. Электронную копию рукописи мы получили от профессора Ганса Роте в 2007 году с целью изучения и обеспечения доступности памятника. Оцифрованная версия рукописного памятника включена в электронную базу данных Института славистики им. Яна Станислава САН, состоящую из кириллических и латинских памятников. При подготовке текста рукописи к изданию возникли вопросы о происхождении и первоисточниках памятника, на которые дали ответ Елена Владимировна Белякова и Десислава Найденова, заслугой которых является характеристика Ужгородского рукописного Псевдозонара в контексте восточнославянской и южнославянской правовой литературы. Описание практики применения рукописи в контексте религиозной традиции Венгрии подготовили Петер Зубко и Шимон Маринчак. Международный научный коллектив (Словакия, Россия, Болгария) представляет, таким образом, результат многолетнего систематического исследования источника именно в контексте славянской традиции византийского обряда.

Ужгородский рукописный Псевдозонар входит в число книг, относящихся к собранию Музейно-библиотечной комиссии общества «Просвѣта» в Ужгороде, о чем свидетельствует надпись на круглой печати на внутренней стороне деревянного оклада.

Рукописная книга не имеет титульного листа и окончания. По водяному знаку бумаги и полууставному типу письма появление рукописного свода правил, именуемого Ужгородский рукописный Псевдозонар, может быть датировано, скорее всего, второй половиной XVI века или рубежом XVI и XVII веков.

Рукопись выполнена полууставным типом кириллического письма. Характер почерка свидетельствует о том, что над ее созданием работало несколько переписчиков, которые составляли свод, переписывая первоисточники. Предположительно, над составлением и переписыванием правил в настоящей рукописи последовательно работали четыре переписчика: первый переписчик – л. 1 – 34 об., второй переписчик – л. 35 – 147; в отношении этих двух переписчиков можно предполагать, что они работали над рукописью до конца второй половины XVI века, о чем свидетельствует характер письма и чер-

[5] Научная серия *Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae* появилась в 2003 году благодаря сотрудничеству Института славистики им. Яна Станислава САН, Pontificio Istituto Orientale в Риме и Центра духовности Восток-Запад Трнавского университета Михала Лацка в Кошице. В издании этой научной серии участвовал Словацкий комитет славистов (1, 3 и 4 тт.), Объединение авторов научной и специальной литературы (1, 3 и 4 тт.), Общество св. Кирилла и Мефодия (4 т.). В издании некоторых томов участвовали также зарубежные издательства и научные учреждения, например, в Германии (Böhlau Verlag, 2 т.), в России (Институт российской истории РАН, 5 т.) и в Болгарии (Кирило-Методиевски научен център към БАН, 5 т.). В рамках международной научной серии *Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae* публикуются источники из исследовательского фонда кириллической и латинской письменной культуры, связанной с византийско-славянским обрядом в Словакии.

но-бурый цвет чернил. Лист 147 написан третьим переписчиком, а начиная с л. 148 и до конца над рукописью трудился четвертый переписчик; использованные для письма чернила имеют светло-буроватый оттенок. Приписки с датой отхода в вечность монахов Иова и Феодосия[6] выполнены другим почерком. Можно предполагать, что это был один из пользователей рукописной книги правил и канонов, о чем свидетельствуют также некоторые пометки подобным почерком на полях внутри книги. Две следующие приписки в конце рукописи принадлежат двум пользователям рукописи начала XVIII века.[7] Можно также сказать, что пользователи, которые дополняли публикуемое нами собрание правил на маргиналиями, ссылками на библейские тексты и другую каноническую литературу, также были образованными и владеющими проблематикой канонического права восточной церкви, поскольку в рукописи отдельные каноны и правила отделены друг от друга подчеркиванием, а также специальными знаками, указывающими на начало правила -⟨, в конце выделенного таким образом раздела или обособления ставится знак ⟩. Кроме того, в рукописи появляется еще одна особая помета, при помощи которой переписчик старался подчеркнуть важность или смысл того или иного канона или его части, содержащей правило. Речь идет о нарисованной кисти руки с вытянутым указательным пальцем, направленным на конкретную часть ☞, на которую следует обратить особое внимание. Данные пометы обычно выполнены черными чернилами. Переписчик редко использовал красные чернила, в основном для написания цифр, которыми на полях рукописи обозначались отдельные каноны, а также названия или заглавия разделов. Красными чернилами написаны также первые буквы в словах, которыми начинается текст последующего канона или правила.

---

[6] Престависѧ ѿ временного живота во вѣчнꙋю жи҃знь блаженнїй ѻц҃ъ схи҃монахъ ї҃ѡвъ первоначалникъ сти҃ѧ о҃бители скитскїа: во лѣто ѕ҃рк҃ѳ г: ѳ р҃ѻ҃: хв҃а ѧ҃хка: декє҃: днь а҃-є · Соподвижникъ его блаженнїй ѻц҃ъ іерѻсхи҃монахъ ѲЄѺ҃ДОСІЙ по многꙋхъ трꙋдѣхъ дх҃овны҃ престависѧ во сто҃й о҃бители скитской · во лѣто ѕ҃рли: ѳ р҃ѻ҃: хв҃а: ѧ҃хл: септ҃є: кд҃ · скїтскїй сій два первоначалнїцы ·

[7] рокꙋ ѧ҃ѱ҃т ракачѣ ференцъ вѫлъ былъ горо҃ хꙋскый м҃цѣ авгꙋ҃ѕ · и ѕ҃ чѧдо было: нѣмцѣ самй своего пана҃ комы҃ндаша ѯастрѣлилй · ꙋбйлй ꙋ городѣ й далй горо҃: кꙋрꙋц҃ꙋ : по писаномꙋ ѻ нй҃ во ѱалмѣ ѻ҃рꙋжїе йхъ вонйд҃ѣ во ср҃дце й҃ · сила бж҃їа всюдꙋ поспѣшествова кꙋрꙋц҃ꙋ: а҃ ѻ҃нй то непоꙁнавалй: алй своемꙋ вйтѫ҆ѯствꙋ то прйписовалй: во гордꙋ҃ по҃неслисѧ былй й пыхꙋ: нечйстый ла҃кы всегда ѿ ꙋстъ й҃ йсходи҃лй, ꙗ҃къ ꙋгре такъ й҃ нш҃ѣ рꙋснакы кꙋрꙋцы: ѯле творилй й҃ насмѣвалйсѧ надъ своймй братѣ во пимнствѣ во дн҃и й҃ во ноцй · й҃ сего радй паденїю й҃ низ҆верженїю люциферову҃ по҃легли :·

III. Ужгородский рукописный Псевдозонар – свод правил светской и церковной жизни на рубеже XVI – XVII веков

III. 1. Ужгородский рукописный Псевдозонар в культурно-религиозной Закарпатской среде на рубеже XVI – XVII веков

Наиболее ранние письменные источники, связанные с культурой среднедунайских или великоморавских славян, являются ценным свидетельством о христианской традиции и ее развитии с древнейших времен до настоящего времени, в том числе в словацкой среде. Вместе с кириллическими рукописными памятниками более поздней датировки, возникшими в исследуемой нами карпатской среде в контексте существовавшей письменной деятельности и творческой активности, исходящих от местной интеллигенции византийского обряда, они вобрали в себя духовное наследие древнейшей славянской традиции и культуры. Оно отражается в литургическом языке церкви византийского обряда вместе с целым рядом письменных документов, которые отражают культурно-историческое, церковно-правовое и духовно-религиозное развитие региона. Именно такие документы местного происхождения свидетельствуют о конфессиональной принадлежности общества, формировавшегося здесь на фоне сложного исторического противостояния. Письменная культура, связанная с этой средой за Карпатами, документирует не только религиозный или конфессиональный компонент проживающего здесь населения, но также указывает на языково-этническую и организационно-церковную структуру верующих византийско-славянского обряда в исторической Мукачевской епархии.

Мукачевская епархия включала территории существовавших тогда Спишского, Шаришского, Ужского, Абовского, Земплинского, Бережского, Угочского и Марамарошского комитатов. Деление на комитаты соответствует не только политико-географическому, но и языково-этническому делению данного региона. С точки зрения церковного права указанные комитаты относились к юрисдикции латинского Эгерского епископата в Венгерском королевстве, хотя и находились под управлением византийско-славянского владыки (епископа) Мукачевской епархии. Мукачевская епархия, несмотря на многочисленные неблагоприятные исторические перипетии, сохранила не только свою церковную самостоятельность, но и административно-юридическую идентичность как в отношениях с латинской церковью, так и в связях с другими церквами византийского обряда Украины, Молдавии и др. В том числе после принятия ужгородской унии (как принято считать, в 1646 году) и даже вопреки активной церковной политике, предстоятель мукачевской

епархии даже не стал викарием Киевской митрополии,[8] хотя в результатах ужгородской унии возможно видеть подобие именно с Брестской унией 1596 года. Однако правовые основы ужгородской унии в реальности формировались с учетом специфики местных условий, предпосылки для чего были заложены в системе патронатного права. Патронатное право в Венгрии и в Габсбургской монархии позволяло городу и правителю назначать духовных представителей местной церкви и управляющих приходами верующих по своему усмотрению.[9] В преобладающей латинской церковной среде монархии патронатное право действовало лишь там, где соотношение церковной жизни и автономизация церкви в т.н. привилегированных самоуправляемых сообществах было определяющим для его членов. Именно такими сообществами были новые жители поселений, которые возникали в период формирования средневековой Венгрии (XII – XV века), например, на основе немецкого или валашского права. Однако следует также иметь в виду, что подобного рода поселения создавались не каким-нибудь одним – немецким, русским или румынским – этническим элементом. Важной составной частью обитателей указанных поселений, основанных на немецком или валашском хозяйственном праве, являлись именно представители местного, автохтонного населения, которое легко и всесторонне приняло благоприятные экономические предложения государства, чтобы таким образом не только воспользоваться предоставленными выгодами,[10] но вместе с ними принять и новый способ хозяйствования и новый социальный статус, от которого зависит также религиозная и конфессиональная идентичность. В таких экономически привилегированных сообществах наряду с административно-управленческой автономией существовала и поддерживалась наиболее полная церковно-управленческая автономия.

---

[8] В обширной габсбургской монархии восточные католики никогда не были объединены под общим началом. Епархии в венгерской части монархии, поддерживавшие единство с Римом, имели своего митрополита в лице архиепископа эстергомского, в австрийской части, после раздела Польши, все земли, где проживали грекокатолики, с 1806 года перешли под начало галичского митрополита. См. Mráz, M.: Kult sv. Cyrila a Metoda a snahy o reorganizáciu gréckokatolíckej cirkvi v Uhorsku v polovici 19. storočia. In Lichner SJ, M. – Marinčák, Š. – Žeňuch, P. (zost.): Kultúrna identita gréckokatolíkov vo svetle cyrilo-metodského dedičstva II. Súbor štúdií. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, Teologická fakulta Trnavskej univerzity, Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka, Gréckokatolícka bratislavská eparchia, 2013, c. 101-114.

[9] Rábik, V. – Labanc, P. – Tibenský, M.: Vývoj stredovekých miest na Slovensku II. Trnava: Filozofická fakulta Trnavskej univerzity, 2013, c. 63-72.

[10] К проблематике см. Kadlec, K.: Valaši a valašské právo v zemích slovanských a uherských. Praha: Nákladem České akademie císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění, 1916; Beňko, J.: Osídlenie severného Slovenska. Košice: Východoslovenské vydavateľstvo 1985, а также Marek, M.: Cudzie etniká na stredovekom Slovensku. Martin: Matica slovenská, 2006, c. 226-254.

Такая реальность была обусловлена общественно-экономическими потребностями сообществ, которые в значительной степени обеспечивали сохранение и дальнейшее развитие культурной и религиозной идентичности. В этом следует видеть условия и аргументы, которые в итоге нашли отражение во всеобщем принятом общественно-экономическом и политическом принципе *cuius regio, eius religio*, в конечном итоге ставшем предпосылкой самого принятия церковной унии в среде распространения византийской конфессии в Мукачевской епархии в северо-восточной части Венгрии в XVII веке. Данный акт обычно интерпретируется как угроза идентичности византийско-славянской церковной традиции, в особенности в контексте реализации правомочности латинских епископов, в том числе и по отношению к славянско-византийскому обряду. В этой связи весьма важным представляется тот факт, что на рубеже XVII и XVIII веков эгерские епископы стали считать мукачевского владыку (епископа) своим обрядовым викарием. По этому поводу Кирилл Василь отмечает, что кандидаты на рукоположение в сан епископа мукачевского, имея дозволение на сохранение своей идентичности, обращались с прошением о рукоположении к соседним восточным епископам Галиции, Трансильвании и даже Валахии, которые его без проблем совершали, однако при этом ни одна из соседних православных церквей в регионе, имевших более четкую иерархическую структуру, не выдвигала юридических претензий в отношении мукачевских епископов. При этом не существует иных доказательств того, что киевский или трансильванский православные митрополиты считали мукачевских епископов своими викариями. К. Василь отмечает далее, что Мукачевское епископство составляло самостоятельную и ни от кого не зависящую единицу, причем его церковная ориентация опиралась на собственные потребности и корни. Может показаться, что речь идет о незначительным факте, однако на самом деле самостоятельность собственно церковной идентичности имеет чрезвычайное значение для аргументации в ответ на упреки в прозелитизме, адресованные мукачевским грекокатоликам (униатам).[11] Таким образом, можно сделать вывод о том, что верующие восточного обряда вместе со своим духовенством имели стабильную структуру и четко сформулированные правила своей духовной жизни. При этом следует обратить особое внимание на то, что официальное оформление Мукачевского епископата завершилось лишь

[11] См. Vasiľ, C.: Kanonické pramene byzantsko-slovanskej katolíckej cirkvi v Mukačevskej a Prešovskej eparchii v porovnaní s Kódexom kánonov východných cirkví. Trnava: Dobrá kniha, 2000; Bugel, W.: Ekleziologie Užhorodské unie a jejích dědiců na pozadí doby. Olomouc: Univerzita Palackého, 2003; а также Žeňuch, P. – Vasiľ, C.: Cyrillic Manuscripts from East Slovakia. Slovak Greek Catholics: Defining Factors and Historical Milieu / Cyrilské rukopisy z východného Slovenska. Slovenskí gréckokatolíci, vzťahy a súvislosti. Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae. Vol. I. Roma – Bratislava – Košice: Pontificio Istituto Orientale / Slavistický kabinet SAV / Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka, 2003, c. 254.

в 1771 году, когда данная епархия, объединяющая верующих восточного обряда, была канонически подтверждена буллой *Eximia regalium* папы Климента XIV.

Верующих византийского обряда в восточной Словакии и на территории Подкарпатской Руси (нынешняя Закарпатская область Украины) связывает единый культурно-исторический контекст, в котором формировалась их религиозная и культурная идентичность.[12] Именно такое развитие и культурные реалии создавали условия для сохранения ценностей, позволивших им объединяться в естественные общественно-политические и конфессиональные группы. Подобная модель культурно-конфессионального самосознания, основанного на коммуникации и взаимодействии, наглядно отражает сосуществование отличающегося этническим и языковым разнообразием населения за Карпатами. Словацкий и русинско-украинский этносы сближала религиозность, сформированная в контексте славянско-византийского обряда, экономическое и общественное равноправие духовенства восточного обряда и служителей латинского обряда в контексте принятия церковной унии, общий литургический церковно-славянский язык и церковная юрисдикция. Такая особенность подтверждается и документом о присяге священников верности ужгородской унии,[13] в котором они выражают уверенность в сохранении действительности уже существующего церковного права, признающего реальность существования двух христианских обрядовых традиций в Венгрии.

В церковно-правовой сфере в связи с принятием церковной унии в данной среде также можно наблюдать стремление государства и церкви декларировать существование многовековой церковной практики, поддерживающей с раннего средневековья связь между восточной (византийско-славянской) и западной конфессиональной традицией. В контексте такой конфессиональной ситуации византийско-славянскую обрядовую традицию на территории за Карпатами и в Словакии на протяжении целых столетий ее существования не следует воспринимать как совершенно чужеродную. Ведь осознание необходимости заключения акта унии в Мукачевской епархии происходило под влиянием ширящейся в Венгрии кальвинизации.[14] П. Зубко по этому поводу

---

[12] В связи с этим можно также упомянуть, например, бунты 1614 года в Красном Броде, восстание восточнословацких комитатов в 1631 году под предводительством Петра Часара, куруцкие и ракоциовские восстания конца XVII – начала XVIII века или восточнословацкое крестьянское восстание 1831 года, в которых словацкое и русинское сельское население воевало вместе. Ср. Haraksim, Ľ.: Z dejín Ukrajincov na východnom Slovensku. Martin: Osveta, 1957, с. 3-5; Sedlák, I.: Východné Slovensko v letokruhoch národa. Martin: Matica slovenská, 2012, с. 466.

[13] В связи с этим см. статью Gradoš, J.: Dokument Užhorodskej únie z 24. apríla 1646. In: Historický časopis, 2016, № 3, с. 511-520.

[14] Древнейшая церковная традиция Словакии именуется как старая вера (stara vira), при этом русская вера (rus'ka vira), которую приносили с собой восточнославянские колонисты, была близка

особо подчеркивает, что акт Ужгородской унии от 24 апреля 1646 года следует рассматривать прежде всего как моральное сплочение против губителей веры и ее внешних проявлений, особенно как стремление подчеркнуть свою самобытность в рамках сложных реформационных и контрреформационных устремлений.[15] Сворад Заварский, ссылаясь на латинский источник неизвестного автора *Reflexiones super ortu, religione, et habitationis stativis gentis Ruthenae* (1765 – 1767 годов), документирующий автохтонность и самобытность славянской церкви в Венгрии, указывает, что церковное сообщество византийско-славянского обряда Венгрии сохранило единство, хотя это единство многократно нарушалось, и констатирует, «что в случае объединенной церкви византийско-славянского обряда на территории бывшего Мукачевского епископства, на протяжении XVIII века (и даже уже в предшествовавшем веке) формировалась собственная, «внутриуниатская» историческая саморефлексия, которая в конечном итоге вела к каноническому учреждению Святым Престолом (и, следовательно, признанию существования) Мукачевского епископства. Отправной точкой такого «внутреннего» взгляда была не позиция схизмы, а, наоборот, позиция единения.“[16]

той, которую исповедовало автохтонное население восточной Словакии. В отношении этого можно еще указать на некоторые известные взаимосвязи, отмеченные О. Р. Галагой (Halaga, O. R.: Slovanské osídlenia Potisia a východoslovenskí gréckokatolíci. Košice: Svojina, 1947, c. 11): „В представлении словацких грекокатоликов после унии нет православных, а понятие ‘stara vira’ (старая вера), естественно, не может иметь отношения к православию как противоположность униатам. Наоборот, во вновь расширяющемся православии после 1918 года восточнословацкий житель видел новую веру „bajtkov“ (насмешливое от слова *bať ko* – православный поп). Не иначе обстояли дела и у русинов. Сравни Петров: Материалы для истории Угорской Руси II. (С.-Петербург 1906) с. 82: „Народ же, как и в половине XVIII. в., так и в настоящее время (по большей части) продолжал и продолжает жить в убеждении, что он исповедует ту же ‚старую’ веру, ‘ó hit’, ту же ‚русскую веру’, ‘orosz hit’, которую исповедовали его предки“ (смотри здесь также помету 18 в связи с причислением св. Мефодия к русинам). Б. Варсик (Varsik, B.: Vznik a vývin slovenských kalvínov na východnom Slovensku. In: Historický časopis, 1991, 39, № 2, c., 129-147) в этой связи добавляет, что в восточнословацкой среде, где позже наступила контрреформация, провенгерски ориентированная местная шляхта принуждала словацкое население как своих подданных принимать т. наз. *magyar hit* (досл. *венгерскую веру*), то есть кальвинизм. Однако уже в начале XVII века, как далее указывает Б. Варсик, словацкое население отвернулось от той про-венгерской реформаторской политики и снова обратилось к своей старой вере или же перешло на греческий обряд. Множество случаев подобного рода имело место в словацкой языковой и этнической среде в начале XVII века, когда стремление заключить церковную унию достигло кульминации.

[15] Zubko, P.: O dokumente Užhorodskej únie z 24. apríla 1646. In: Slavica Slovaca, 2016, 51, № 1, c. 3-9.

[16] Ср. Zavarský, S.: Latinská cesta k identite uhorských gréckokatolíkov? In Žeňuch, P. – Zubko, P. – et alii: Liturgické jazyky v duchovnej kultúre Slovanov. Monotematický súbor štúdií. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Slovenský komitét slavistov, 2017, c. 39. На этот факт указывает также Петер Зубко в связи с публикацией недавно обнаруженного латинского текста о принятии Ужгородской унии в 1646 году. См. Zubko, P.: O dokumente Užhorodskej únie z 24. apríla 1646. In: Slavica Slovaca, 2016, 51, № 1, c. 3-9.

Византийско-славянская традиция вместе с кириллическими памятниками письменности, таким образом, представляет собой составную часть словацкой культуры.[17] В ней отражается не только древнее наследие великоморавской церкви с византийско-славянской духовностью и обрядами, которому были созданы благоприятные условия для развития прежде всего среди южных и восточных славян, где оно полностью себя реализовало и где как раз возникла богатая славянская письменная культура. Дальнейшее распространение и влияние этой традиции посредством контактов с южнославянской и восточнославянской средой и особенно ее возрождение в форме колонизации на основе валашского права также нашли свое применение в словацкой среде.[18] О связи византийского обряда со славянской традицией и о ее слиянии со словацким

[17] Žeňuch, P.: K dejinám cyrilskej písomnej kultúry na Slovensku. Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa, 2015, c. 26-27; Žeňuch, P.: Medzi Východom a Západom. Byzantsko-slovanská tradícia, kultúra a jazyk na východnom Slovensku. Bratislava, Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2002, c. 37.

[18] Византийская церковь славянской традиции не была чуждой в Венгрии, вопреки мнению некоторых современных ученых, ошибочно полагающих, что византийский обряд в средневековой Венгрии касался исключительно контактов с Болгарией и Сербией. Об этом, например, пишет П. Лабанц в своей статье „Otázka existencie východného rítu v 13. a 14. storočí na Spiši“ (In: Konštantínove listy, 2017, 10, № 1, с. 198-210), касаясь связи с празднованием дней святых византийской церкви в северо-восточной части Венгрии. В частности, относительно празднования дня св. Димитрия Солунского и освящения возведенных в честь этого святого храмов, автор указывает, что празднование происходило только на Спише и „было включено также в календари, которые использовались в этом церковном учреждении. А в качестве аргумента отличия его празднования на Спише от западной Европы приводит дату 8 или, соответственно, 26 октября. (...) Осенний срок, однако, является не спишской спецификой, а общепринятой венгерской традицией. В любом случае празднование дня святого в Спишском капитуле не следует рассматривать, как исключительное, выходящее за рамки других общецерковных праздников (к тому же, в календаре праздник обозначен обычными черными чернилами), и поэтому рассмотрение его в качестве спишской традиции со времен кирилло-мефодиевской миссии является безосновательным“ (с. 207). П. Лабанц ссылается на статью М. Ноймана „Vypovedacia schopnosť stredovekých kalendárií na príklade Spišského misála“ (опубликованную в интернет-журнале «Historia nova» № 8 за 2014 год), однако не замечает веское утверждение, что распространение культа св. Димитрия и других праздников, связанных с кирилло-мефодиевским наследием, есть результат процесса возрождения этой традиции, который исходил из чешской среды, из пражского Эммаусского монастыря или Оломоуцкого епископства. Подобного рода влияния проникали в Венгрию и Словакию именно во время, когда в Европе ширились представления о болгарско-русском происхождении византийского просвещения в славянском контексте. Латинский запад считал византийско-славянскую церковь еретической и сектантской. Такие представления преобладали в латинской церкви именно в период, когда в Венгрии ширилась валашская колонизация, а на наши земли снова проникала византийская церковь из восточнославянской (русской) среды. Например, причисление Далимилом Мефодия к русинам (*Ten arcibiskup Rusín bieše, mši slovensky slúžieše*, о чем мы узнаем из его хроники) могло означать в те времена его религиозную, обрядовую, славянско-византийскую принадлежность. В хронике Длугоша XV века таким же образом приводятся известные факты о начале славянского просвещения и кирилло-мефоди-

культурным горизонтом посредством письменных источников особо свидетельствуют реалии, нашедшие отражение в различных кириллических текстах. Они представляют собой ценный документ о среде, в которой возникали и имели распространение конкретные письменные источники.

Доказательством возникновения и формирования этой культуры и традиции в среде словацкого и русинского этнического сообщества Венгрии служат, в том числе, и такие письменные источники, которые, исходя из их языковой принадлежности, их происхождения и описанных в них реалий, представляют собой неотъемлемую часть местной культуры и не воспринимаются как чужеродный элемент, занимая в ней надлежащее место, о чем свидетельствует целый ряд кириллических письменных источников литургического, правового и образовательного характера.[19]

евской деятельности. Подробнее об этом см. Žeňuch, P.: K dejinám cyrilskej písomnej kultúry na Slovensku, с. 22-23. Помимо этой исторической реальности необходимо принимать во внимание и те реалии, на которые указывает языкознание. Например, Ян Доруля в работе „Čarovný svet a skutočný život v slovenskej rozprávke“ (Bratislava: Goralinga, 2012, с. 19, 85-86 и 116) приводит факты, связанные с хозяйственной и культурной жизнью валашской пастушеско-овцеводческой колонизации горных областей Словакии во взаимосвязи с простым словацким населением, которое вступало в непосредственный живой контакт с украинским этническим элементом. Этот элемент постепенно сливался с местным словацким населением, подвергаясь в словацкой среде социальной, культурной и языковой ассимиляции. О присутствии украинского этнического элемента, который традиционно связывается с византийским обрядом, в словацких письменных памятниках имеется множество свидетельств.

[19] Значительную часть рукописной традиции составляли литургические тексты (литургиконы, триодионы, минеи, требники, псалтыри, апостолы, евангелия и другие), которые содержат установленные богослужебные молитвы и гимны на литургическом церковнославянском языке. Эти стандартизированные тексты были предназначены для совершения богослужения. Кроме них использовались рукописные сборники толкований и проповедей, апологетические сочинения; для организации церковной жизни важными были светские и церковные правила, которые служили руководством в повседневной жизни. Отдельную группу рукописных источников составляют толкования и поучения, апокрифы, жития, сказания и своды эпизодов из жизни святых, а также легенды о происхождении праздников. Как правило, речь идет о списках древних первоисточников, а также стилизациях или переводах с латинских и греческих оригиналов. В языке кириллических рукописей более позднего периода из подкарпатского региона обнаруживаются элементы, заимствованные не только из восточнославянской редакции церковнославянского языка, но также прослеживаются следы болгарской письменной школы. К таким текстам, в которых наблюдается влияние восточнославянской и болгарской письменной традиции, принадлежит Башковское евангелие XV века, Нижнетварожское евангелие XVI века, Гуменский рукописный сборник толкований евангельских перикоп XVII века, Ладомировские толкования перикоп XVII века, Скотарское поучительное евангелие XVI века, Углянские рукописи XVII века, Вигорлатская рукопись XVII века и многие другие рукописные источники, которые далее упоминать не будем. Кириллические тексты переписывались, копировались либо составлялись как компиляции из нескольких источников. Они не только содержали толкования и поучительные тексты, но и создавали образ местной культуры и просвещенности. Памятники характерны тем, что содержат языковые элементы, проникшие в письменные кириллические тексты из местных говоров.

III. 2. Ужгородский рукописный Псевдозонар в культурно-историческом контексте источников правового характера под Карпатами

К числу кириллических средневековых правовых документов из сферы византийско-славянской традиции принадлежит и несколько кириллических рукописных сборников правил церковной и светской жизни. К ним относится, например, кириллическая рукопись номоканона, хранящаяся в Национальной библиотеке имени Сеченьи в Будапеште под шифром 39. Quart. Eccl. Slav. 6,[20] или кириллическая рукопись с правилами и канонами Ms 106/16, находящаяся на хранении в Библиотеке Дебреценского университета.[21] Таковым является и кириллический рукописный сборник правил светской и церковной жизни, который хранится в отделе рукописей Закарпатского этнографического музея под шифром И-437.[22]

При описании кириллической рукописи И-437, которую мы называем *Ужгородский рукописный Псевдозонар*, в нашем распоряжении имелась только его оцифрованная копия (рукопись физически не была в нашем распоряжении). Оцифрованную копию мы получили от профессора д-ра Ганса Роте в 2007 году.[23]

Правила совместного осуществления светского и церковного управления на христианских основах представлены уже в Великой Моравии.[24] Речь шла о таких правилах жизни общества, которые были сформулированы на принципах политического и административно-правового суверенитета, что является наглядным свидетельством реализации местного обычного права. Правовая система, основанная на христианских принципах, документируется уже в древнем пласте словарного запаса, который со-

---

[20] Основную характеристику см. в работе Cleminson, R. – Moussakova, E. – Voutova, N.: Catalogue of the Slavonic Cyrillic Manuscripts of the National Széchényi Library. CEU MEDIEVALIA 9. Budapest: 2006, c. 97-98.

[21] Описание см. в статье Янакиева, Ц. – Пандур, Ю.: Палеографическое и графико-лингвистическое описание рукописи Ms 106/16 из Библиотеки Дебреценского универистета им. Лайоша Кошута. In: Palaeobulgarica / Старобългаристика, 1987, № 1, с. 86-94.

[22] Микитась, В.: Давні книги Закарпатського державного краєзнавчого музею. Опис і каталог. Львів: Видавництво Львівського університету, 1964, с. 38-39.

[23] Имеющиеся электронные источники Институт славистики им. Яна Станислава САН представляет широкой научной общественности в форме транслитерированных текстов с комментариями в рамках международной научной серии *Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae* (= MBSLS), которая была основана для этих целей в 2003 году. До настоящего времени удалось издать четыре тома (MBSLS I. 2003, MBSLS II. 2006, MBSLS III. 2009 a MBSLS IV. 2013). Настоящее транслитерированное издание *Ужгородского рукописного Псевдозонара* со вступительными статьями (MBSLS V. 2018) является результатом работы над проектом под названием *Кириллическая письменность в Словакии до конца XVIII века* (APVV-14-0029).

[24] О них см. в работе Magna Moravia Fontes Historici / Prameny k dějinám Velké Moravy (=MMFH) I. Annales et chronicae (Brno 2008), II. Textus biographici, hagiographici, liturgici (Praha 2010), III. Diplomata, epistolae, textus historici varii (Praha 2011), IV. Leges, textus iuridici (Praha 2013), а также Ratkoš, P.: Pramene k dejinám Veľkej Moravy. Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1964.

держит[25] наименования ремесел, богослужебную, хозяйственную, административную и правовую терминологию (свидетельствует о хозяйственной, общественной и культурной жизни и уровне развития социума),[27] а также целым рядом соответствующих документов по светскому и церковному праву.[26] Доказательством стабильности культурного и политического пространства в Великой Моравии выступает и тот факт, что церковнославянский язык являлся культивированной формой языка великоморавских документов и использовался в различных сферах письменной коммуникации, о чем свидетельствуют тексты памятников литургической сферы (например, Киевские листы, Ассеманиево евангелие, Марианский и Зографский кодексы, Синайский эвхологий, Сборник Клоца, Житие святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и другие тексты, сохранившиеся в различных списках) или разнообразные источники административного характера (Закон судный людям, созданный на основе греческого правового порядка Эклоги; Наставления или Правила Святых отцов, Номоканон), дидактическая (Поучение властителям Мефодия) и художественная литература (древнейшее славянское силлабо-тоническое сочинение Проглас) и другие. Старославянский язык как собственный литературный язык, следовательно, как язык письменной культуры, был принят всеми слоями феодальной великоморавской общественности того времени.

Синергическое применение церковных и светских правил или канонов в Великой Моравии доказывает и Законник Мефодия, который пред-

[25] Marsina, R.: Štruktúra šľachty na Slovensku v 9. – 13. storočí. In: Štulajterova, K. (zost.): Najstaršie rody na Slovensku. Zborník príspevkov zo sympózia o najstarších rodoch na Slovensku, ktoré usporiadala Slovenská genealogicko-heraldická spoločnosť pri Matici slovenskej v spolupráci so Sekciou archívnictva a pomocných vied historických Slovenskej historickej spoločnosti pri SAV a so Štátnym okresným archívom Bratislava-vidiek pod záštitou Ministerstva kultúry Slovenskej republiky a Ministerstva vnútra Slovenskej republiky 4.-6. októbra 1993 v Častej-Papierničke. Slovenská genealogicko-heraldická spoločnosť pri Matici slovenskej 1993, c. 35-43.

[26] К проблематике см. например Гошко, Ю.: Звичаєве право населення українських Карпат та Прикарпаття XIV – XIX ст. Львів: Інститут народознавства НАН України, 1999.

[27] Проблематике терминологии великоморавского происхождения в древних и более поздних источниках византийской церкви славянской традиции уделяется немалое внимание. По этой теме см., например, работы Stanislav, J.: Starosloviensky jazyk. 1 - 2. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1978 и 1987; Večerka, R.: Staroslověnská etapa českého písemnictví. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2010; Vepřek, M.: Česká redakce cirkevní slovanštiny z hlediska lexikální analýzy. Olomouc: Refugium, 2006; Афанасьева, Т. И.: Литургическая терминология в славянских служебниках XIII–XV вв.: эволюция литературной нормы и церковного узуса. In: Русский язык в научном освещении, 2012, 23, № 1, с. 250-266; Кривко, Р. Н.: Очерки языка древних церковнославянских рукописей. Москва: Индрик, 2015; Максимович, К. А.: Паннонские юридические памятники в древнерусской книжности (диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук). Москва: Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2007, и др.

ставляет собой свод правил (Номоканон), регулирующих светскую и церковную жизнь. В действительности Номоканон является собранием византийских канонов и правил, который в VI – VII веках неизвестный компилятор составил на основе сборников канонов Иоанна Схоластика (*Синагога*) и сборника светских правил (законов), состоящего из 87 разделов. Церковные историки в этой связи указывают на тот факт, что существуют две линии развития вариантов номоканона: номоканон, состоящий из 14 разделов, и номоканон из 50 разделов. Номоканон, который согласно XV главе Жития Мефодия, появился в Великой Моравии,[28] свидетельствует о симбиозе местного обычного права и церковных правил, что позволяет предполагать, что номоканон в Великой Моравии возник как самостоятельная правовая норма, которая существенным образом повлияла на формирование государственно-политического, общественного и церковного образа всей великоморавской среды.[29] Упомянутый *великоморавский номоканон* был составлен и переведен св. Мефодием, моравско-паннонским архиепископом, в литературных источниках он также встречается под названием *славянский Methodius.* Такое его название связано с упоминанием в Летописи попа Дуклянина, где указывается, что король Святополк установил многие хорошие нравы и законы на основе славянской книги, называемой *Methodius*.[30] Следует также добавить, что хотя *славянский Methodius* был создан для славянской Великой Моравии, славянская терминологическая система, используемая в этом своде правил, нашла свое применение и в других памятниках подобного характера. Необходимо, однако, обратить внимание на тот факт, что в Болгарии под влиянием греческой (византийской) церкви уже при правлении царя Симеона в X веке начал

---

[28] **Пьсалтырь бо бѣ тъкъмо и еванг҃лие съ ап҃ълъмь и изьбранъиими слоужьбами цр҃квьнъиими съ философъмь прѣложилъ пьрьвѣк · тъгда же и номоканонъ, рекъше законоу правило, и оц҃ьскыа книгы прѣложи.** Ср. Лавров, П. А.: Труды славянской комиссии. Том I. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1930, с. 77.

[29] К этому смотри: MMFH IV, c. 182-219. В этой связи отмечается следующее: „Takový pronikavý zásah do tradičního souboru církevně právního nebyl myslitelný v oblasti východní církve. Mohl si je dovolit jen někdo, kdo nepodléhal byzantské kontrole a byl vybaven zvláštní pravomocí. A tím byl Metoděj jako arcibiskup pannonské a pak moravské diecéze, podřízené přímo Římu. (...) Jeho zvláštní práva a výsady, kterých se mu dostalo od papeže Hadriána II., byly pak slavnostně potvrzeny Janem VIII, známym privilegiem *Industriae Tuae* (880) v tom smyslu, aby (papež tu cituje slova 38. kánonu apoštolského), podle kanonické tradice sám měl péči o všechny záležitosti církevní a spravoval je jako pod dozorem Božím'. (...) Tím vzniklo dílo v jistém smyslu nové a samostatné, nový, moravský typ nomokánonu, odlišný od veškeré ostatní tradice východní" (MMFH IV, c. 188).

[30] „Multas leges et bonos mores instituit, quos qui velit agnoscere, librum sclavorum qui dicitur Methodius, legat, ibi reperiet qualia bona instituit rex benignissimus," ср. Mužić, I.: Hrvatska kronika u Ljetopisu popa Dukljanina. Split : Muzej hrvatskih arheoloških spomenika, 2011, c. 266.

создаваться новый перевод канонического свода правил.[31] Таким образом, можно предполагать, что новый перевод номоканона создавался с использованием труда Мефодия.[32] Часть свода славянского перевода номоканона при этом составляют правила константинопольского патриарха Иоанна Схоластика VI века, авторство перевода которых приписывается именно св. Мефодию.[33]

Специфику Мефодиевского канонического свода правил подчеркивает, например, И. Жужек, который видит главный повод возникновения великоморавского свода правил в стремлении местной церкви разработать основополагающее руководство по каноническому праву для великоморавской среды. Поэтому при выборе канонов для свода Мефодий исключил все те из них, которые считал непонятными в среде моравской церкви, а свой выбор канонов подчинил актуальным потребностям великоморавского общества того времени.[34]

В славянской среде в поздний период возникло также несколько сокращенных (кратких) редакций номоканонов, из которых две редакции, известные как Устюжский и Иоасафовский номоканон, представляют собой важный источник для исследования целого ряда других и подобных вариантов текстов правил церковной и светской жизни в восточнославянской и южнославянской среде. Различного рода пенитенциарные, епитимийные своды, содержащие правила жизни для светских и духовных сословий общества, представляют особый тип канонических сборников, которые характеризуются тем, что помимо сокращенного свода правил и канонов, включают также тексты и толкования различных обрядовых основ,

---

[31] По проблематике см. также обстоятельную монографическую работу Цибранска-Костова, М.: Покайната книжнина на Българското средневековие IX-XVIII век. Езиково-текстологични и културологични аспекти. София: Издателство „Валентин Траянов“, 2011.

[32] MMFH IV, c. 189.

[33] „Сохранилось два русских списка Номоканона Иоанна Схоластика, в котором правила сведены в 50 граней (перевод данного памятника исследователи связывают с деятельностью славянского первоучителя Мефодия...)“; ср. Мошкова, Л.В.: Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. Выпуск 1. Апостол – Кормчая. 2-е стереотипное издание. Москва: Издательство «Древлехранилище», 2006, с. 442.

[34] Žužek SJ, I.: Kormčaja kniga. Studies on the Chief Code of Russian Canon Law. Orienatlia Christiana Analecta 168. Roma: Pont. Institutum Orientalium Studiorum, 1964. Кирилл Василь в монографическом труде «Kánonické pramene byzantsko-slovanskej katolíckej cirkvi v Mukačevskej a Prešovskej eparchii v porovnaní s Kódexom kánonov východných cirkví» (Trnava: Dobrá kniha, 2000, c. 73-80) в этой связи указывает на некоторые отличия между византийским и великоморавским номоканоном, которые предлагает Мефодий, идя навстречу условиям, пожеланиям и обстоятельствам местной моравской церкви. Также Jáger, R.: Časové vymedzenie vzniku veľkomoravského Nomokánona. In Konštantínove listy, 2018, roč. 11, č. 2, s. 67-77.

связанных с проведением исповеди,[35] где содержатся указания и советы кающимся, на которых священник наложил епитимью после исповедания грехов. Кающийся исполняет наказание в форме поста, молитвы или как обет покаяния. Обеты покаяния человек исполняет перед людьми и перед Богом. Кроме епитимийных правил, подобные сокращенные сборники включают также указания к приготовлению, хранению и использованию жертвенных даров, к правильному совершению таинств и др. Краткая редакция номоканона обычно включает правила Иоанна Постника, правила, предназначенные епископам, священниками и монахам, иногда также Правила (каноны) святых Отцов.[36]

Лишь в отдельных случаях в качестве пенитенциарной санкции назначается телесное наказание и покаяние, например, в сборнике правил светской и церковной жизни на рубеже XVI-XVII веков – Ужгородском рукописном Псевдозонаре, описание которого дается в другом источнике[37], телесное наказание в форме епитимьи за грех упоминается в четырех правилах на л. 44: **Аще кто крадѣ цр҃кóвь и҃мо҃ его · да дáстъ сѫгоу́бо̀ въсе ѥ҆ оу́кра҆ ѥ҆ и̑ да бїѭ его по х҃ребтѫ · л҃ оу́даренїи · а҆ по пѧтóмà · кд҃ · ꙗ҆кó да ктомоу́ некрадѣ**; на л. 114 об.: **а҆ще кого либо̀ и҃мѣ ноудѧща женоу́ · ѡ҆скве҆нènїе нечїѭ женоу́ · и̑ли дв҃ца а҆ нèї ѣще ѡ҆скврънꙑ́и ѧ҆ · да бїе҃тсѧ мл҃ тоѭгь**[38] **· а҆ще҆ ѡ҆скврънꙑ́и ѧ҆ · то҆ ве҆ сѧ҆ написа҆нꙑ̀и прѣѭе да сѧ҆т҃сѧ ѥ҆моу́**; нам л. 114в: **Не по҆ба҃ѣ никогѡ҃ поѧ҆дѣти ѡ҆ съмр҃ти ноу́дща неволе҆м на ѡ҆скврънено҆ѣ бл҃ѧно҆ · и̑ли дв҃ца · и̑ли мѫжатѫ жена · и̑ и̑ли калоу́горицѫ · и̑ тако́ насилѣ҃ · а҆ще ѡ҆скврънꙑ́и҃сѧ · и̑ и҃ма ѥ҆го · да бїѭ ѥ҆го ꙗ҆кѡ҃ рѣхо҆ и̑ да ѡ҆ррѣжѫ҆ ѥ҆моу́ нось**; на л. 115-116 об.: **И҆́ще кто́ рече҃ ѕ҆лослово на цр҃ѣ · то да и҆ста҃т҃сѧ ѡ҆ не҆ како бы҆ · да а҆́ще ѡ҆ беѕоу́мїа своѥ҆го реклъ бжде҃ то҆ да помл҃оу́е҃ ѥ҆го · а҆ще҆ раѕоу́мѡ҃ нѣкыи҃ ѕ҆лове҆нꙑ҃ · то҆ да бїѭ ѥ҆го мл҃ тоѧ҆гь · а҆ще бжде҃ въ съвръшенїи҆ възраста мѫжеска · и̑ли ѥ҆ ѳ҃ · то҆ мл҃т҆ь да сътворѫ҃ ѡ҆ не҆҃** и на л. 117-118 об.: **И҆́ще дїа҆ко҆҃ проклъне҃ їереа҆ да не послоу́ша҃ѥсѧ · и̑ли по҆дїако҆҃ · и̑ чьтець · нѫ҆ да бїѭ҃ и҆ ѕаконꙑ҃ веленїѣ҃ цр҃кове҆нꙑ҃ дванадесмте оу́даренїи.**

---

[35] Белякова, Е. В.: Кормчая как сборник. In: Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 10. Вып. 8. «Четий сборник как феномен литературной культуры русского средневековья». 2011, с. 6 и далее.

[36] Белякова, Е. В.: Кормчая как сборник..., с. 6.

[37] Žeňuch, P.: Rukopis s pravidlami svetského a cirkevného života z prelomu 16. a 17. storočia v kontexte medzikonfesionálnych vzťahov pod Karpatmi. In Marinčák, Š. – Žeňuch, P. (eds.): Medzikultúrne vzťahy východnej cirkvi s latinskou v Uhorsku do konca 18. storočia. monotematický súbor štúdií. Košice – Bratislava: Pre Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka v Košiciach, vedeckovýskumné pracovisko Teologickej fakulty Trnavskej univerzity a Slavistický ústav Jána Stanislava SAV vydala Dobrá kniha v Trnave, 2017, c. 45-69.

[38] Ст.-сл. **тоѭга** (жен.), **тоѭгъ** (муж.), слов. palica, bakuľa (иногда **тоѭга/тоѭгъ** используется в значении ‘жезл’, епископский посох), ср. Slovník jazyka staroslověnského / Lexicon linguae palaeoslovenicae. I.-IV. (I. Praha 1966, LXXXIV + 853 c.; II. 1973, 638 c.; III. 1982, 671 c.; IV. 1997, 1046 c.).

Написанные кириллицей специальные своды текстов правил и канонов, которые наряду с отдельными сокращенными канонами или правилами содержат их толкование и указания к применению, представляют собой сборники, известные как *славянский Зонар*, а также *Зинар*, *Зонара* или *Псевдозонар*.[39] Йозеф Вашица указывает, что подобно тому, как великоморавский канон связан с названием *Methodius,* комментируемый текст номоканона имеет наименование, связанное с именем Иоанна Зонара, одного из византийских комментаторов, летописца и историка, творившего в XII веке.[40] Поскольку в комментариях к текстам правил перевода славянского Зонара или Псевдозонара обнаруживаются языковые явления, связанные с великоморавской языковой средой, Й. Вашица высказывает предположение, что произведение Мефодия могло непосредственно повлиять и на создание подобного рода текстов правового характера, а также на их толкования, появившиеся в южнославянской среде и распространившиеся оттуда по всему славянскому миру, где обосновалась и развивалась византийская церковь славянской традиции.[41] Поэтому тексты, содержащие толкования отдельных правил или канонов, являются ценным историческим первоисточником, их невозможно воспринимать отдельно ни от общественно-исторических реалий, в которых они применялись, ни от других подобных сборников или сводов канонических текстов и правил светской и церковной жизни, которые они и черпали в среде славянской церкви византийского обряда.

Именно сборники правил, возникшие для потреб местной церкви, указывают на связь духовной (религиозной) и повседневной жизни простого человека. В таких текстах можно найти уже упомянутые различные указания и примеры именно для каждодневной духовной жизни верующих вне монастырских стен. Особой составляющей их являются указания и правила для служителей сельских храмов, к которым на службу приходят простые сельские жители. Помимо указаний верующему люду отдельную часть сборников, предназначенных для местного сообщества верующих, составляли правила обитания в монашеской среде, а также принципы жизни для епископов местной церкви, которые так же часто подвержены обыденным искушениям повседневности (различным недугам и страстям, например,

[39] О терминологии, связанной с названием сборника Зонар, Зинар, Зонара или Псевдозонар смотри, например Белякова, Е. В.: О составе Хлудовского номоканона (К истории сборника Зинар). In: Старобългарската литература, книга 37-38, 2007, с. 114-131; Турилов, А. А.: К истории тырновского „царского“ скриптория XIV в. In: Старобългарската литература, книга 33-34, 2005, с. 305-328, а также Цибранска-Костова, М.: Славянският Псеудозонар. In: Palaeobulgarica / Старобългаристика, 2008, XXXII, № 4, с. 25-31.

[40] Vašica, J.: Literární památky epochy velkomoravské. Praha: Vyšehrad, 1996, с. 78.

[41] Vašica, J.: Literární památky epochy velkomoravské..., с. 72-92, см. также MMFH IV. с. 118-289.

греху симонии, лихвы, чрезмерному питью и чревоугодию, оговору и др.). Правила светской и церковной жизни и их толкование, епитимийные правила и пенитенциал (Книга наказаний) представляют собой важный документ, описывающий отношения между светскими и духовными слоями общества. Эти тексты, как правило, содержат терминологию, которая использовалась с древнейших времен возникновения славянских переводов номоканона и благодаря письменной традиции попала и в более поздние кириллические источники.[42] Эту терминологию составляет преимущественно устоявшийся набор лексем, маркированных религиозной или конфессиональной средой, например: *владыка* (**владыка** или **владика**), *князь* (**кнѧзь** или **кнѧзъ**), *поп* (**попъ**) и попадья (**попадѧ**), *мних* (**мнихъ** или **мънихъ**, **мънишица**), *калугер* (**калѫгеръ**, **калѫгерица**), *служба* (**слѫжба** или **слоу҃жба**), *вечерня* (**вечернѧ**), *повечерие* (**повечернѧ**), *мясопуст* (**мѧсопѫстъ**), *цета* (**цѧта**; в значении ‚мелкая монета'), *челядь* (**челѧдь**), *комкание* (**комканїе**), *уксус* (**ѡцътъ**), *игумен* (**игѫменъ**), *имание* (**иманїе**), *архиерей* (**архиерей**), *просфора* (**просфѫра**) и другие. Подобная терминология является исключительным свидетельством соединения древнего горизонта славянской и великоморавской духовной культуры с ее продолжением в славянских церквах византийского обряда *sui iuris*. Использование устоявшейся правовой терминологии является при этом основным проявлением идентичности в древней форме христианского церковного права у славян, с чем напрямую связан именно основополагающий принцип применимости правовой нормы, ее публичность и всеобщая понятность. Поэтому правовые нормы и указания представляют собой внутренне краткое и понятное широкому кругу пользователей целое, причем эффективность правил и канонов зависит от языка и стиля, которым эти правовые принципы излагаются и истолковываются.[43] В среде славянской церкви византийского обряда народная редакция литургического церковнославянского языка наряду с местными (локальными) вариантами представляет собой культивируемый инструмент, с помощью которого можно отразить и развивать собственную культурно-духовную среду. Однако в этой связи следует иметь в виду, что использование церковнославянского языка в сфере правовой письменной традиции исходило из его культивирования и использования в качестве языка литургического процесса. В структуру письменного изложения при этом естественным путем проникали явления языкового узуса его пользователей. Таким образом в язык правовых документов проникли различные заимствования, которые

[42] Žeňuch, P.: Formovanie byzantsko-slovanskej konfesionálnej identity v staršom období slovenských kultúrnych dejín. In: Konštantínove listy, 2016, 9, № 1, с. 199-209.

[43] Považan, M.: Trestné právo na Slovensku do rozpadu Veľkej Moravy. In: Historia et Theoria Iuris, 2014, 6, № 1, с. 18-25.

культивировали литературный облик кириллического письменного выражения, связанный также с местной языковой средой, в котором действовала византийско-славянская церковь. Одновременно следует подчеркнуть, что применение кириллицы как графической системы не имеет никакой связи с этнической принадлежностью ее пользователей. Как и церковнославянский литургический язык, кириллическая письменность выполняет лишь функцию конфессионального идентификационного атрибута.[44] Кириллическая графическая система является проявлением самосознания, связанного с византийско-славянской религиозной и обрядовой традицией у восточных и некоторых южных славян (русские, украинцы, белорусы, болгары, сербы, македонцы), а также и у румын, которые пользовались кириллицей вплоть до второй половины XVIII века. Прихожане церкви византийско-славянского обряда в Словакии и в подкарпатско-русском регионе также воспринимают кириллицу как сакральный символ, как знак своей богослужебной традиции и конфессиональной принадлежности.[45]

Письменная традиция, отражающая систему правил в различных славянских редакциях или вариантах церковного языка (церковнославянского), содержит все существенные признаки, типичные для отдельных национальных или конфессиональных сообществ, которые одновременно указывают на их зрелость и культурный престиж. Такими являются и различные тексты правил и канонов, возникшие в XV веке в регионе Галиции и Карпат и имеющие особую композицию и структуру. Важной мотивацией их появления является анти-еретическое и анти-богомильское движение в византийской церкви в славянской среде, с чем связано и стремление демонстрировать возвращение к вере отцов церкви. Особую роль в рукописных текстах в этой сфере выполняло выражение позиции относительно деятельности латинской церкви, действия по возврату к католицизму которой в регионе Карпат и в Галиции усиливались в форме противодействия реформации и возрождения католицизма. Результатом такой деятельности в венгерском Закарпатье стала попытка заключить церковную унию. Говоря о Мукачевской епархии, мы имеем в виду Ужгородскую унию (1646), а также предшествовавшую неудачную попытку унии, предпринятую Другетами из Гуменне в 1614 году в Крас-

[44] Письмо является графической системой, которая обозначает реализованные фонемы (звуки) речи. Одновременно с этим оно выполняет, однако, и определенную культурно-идентификационную функцию, особенно по отношению к конфессионально-историческому развитию. Например, глаголическая графическая система была предназначена для великоморавской среды, где она широко распространилась в рамках великоморавской церковной традиции, однако угловатая глаголица по сегодняшний день является идентификационным знаком далматинской церкви. Швабах также является конфессионально характерной графической системой, которой пользовались словацкие протестанты.

[45] Подробнее об этом см. Žeňuch, P.: K dejinám cyrilskej písomnej kultúry na Slovensku.

ном Броде.[46] Принятие Ужгородской унии однако не следует рассматривать только в свете про-униатской борьбы иезуитов в галичской среде (Брестская уния 1596 г.), в которой в начале XVII века участвовал сторонник унии пшемысльский епископ А. Крупецкий.[47] Предпосылки для заключения унии в Мукачевском епископстве Венгрии сложились в иных условиях, чем те, в которых действовала византийско-славянская церковь в Галиции.

Об этом свидетельствует упомянутый документ об Ужгородской унии 1646 года, в котором те, кто его подписали, выражают уверенность в сохранении действительности уже существующего церковного права, по которому само собой разумеющимся признается существование в Венгрии двух христианских обрядовых традиций. Восточные христиане в этом случае не воспринимаются как чужеродный элемент. Восточный обряд в Венгрии имеет свое собственное место, как свидетельствуют некоторые более ранние документы правового характера. Например, для признания верховенства апостольского престола в Венгрии форсировалось именно политическое

[46] В этой связи Людовит Гараксим пишет, что верующий люд даже под давлением Другетов не хотел принятия церковной унии по образцу галичского региона: „Епископ А. Крупецкий со своей свитой, несомненно по согласованию с графом Я. Другетом направил свои действия прежде всего на то, чтобы убедить духовенство вблизи Гуменне. Инициаторы унии, естественно, рассчитывали на то, что за пастырями пойдет и стадо. Духовенство греко-славянского обряда они уверяли, что принятие унии не потребует отречения от обычаев и традиций восточной греко-славянской церкви, достаточно лишь признания папы главой церкви, что по сути было правдой. К тому же, Я. Другет обещал служителям грекокатолического обряда уравнять их в правах с католическим духовенством, а их сыновьям – возможность учиться в иезуитском колледже в Гуменне. После многомесячной разъяснительной работы к принятию унии удалось склонить около 50 священнослужителей; унию предполагалось заключить в 1614 году на Пятидесятницу в Красном Броде севернее Гуменне. Предполагалось, что затем к унии присоединятся другие, и таким образом она распространится на остальных греко-славянских верующих гуменского владения. Здесь следует однако учитывать, что никто из греко-славянских священнослужителей не был заинтересован в подготовке унии. Я имею в виду, например, ягерского епископа, в юрисдикции которого находилась и эта часть Словакии, мукачевского епископа Сергия, который якобы симпатизировал мысли об унии, а также представителей власти, что подтверждает факт, что готовящаяся уния в действительности была в интересах лишь гуменского помещика Я. Другета, который организовал ее сам по принципу *cuius regio eius religio*.“ См. Haraksim, Ľ.: Užhorodská únia a východné Slovensko. In: Historický časopis, 1997, 45, № 2, с. 200-201.

[47] Стремление византийской церкви очиститься от „латинских наносов“ в карпатском регионе и в Галиции мы обнаруживаем не только в текстах правил и канонов, при помощи которых их составители и авторы пытались возвратить свою церковь к старой вере отцов. Подобную цель также преследовали авторы и составители различных полемических трактатов (например, полемические трактаты священника Теодула Христодула под названием **Логосъ** и **Оборона вѣрномꙋ чл҃кꙋ каждомꙋ**, направленные прежде всего против протестантской церкви), а также поучений и толкований к евангельским перикопам (Углянская рукопись, Няговская рукопись, Ладомировское поучительное евангелие, Пакостовская рукопись и др.)

требование подчинения венгерского правителя папе римскому, при этом признание действовавших богословских и канонически-правовых постулатов оставалось естественной составной частью идентичности существующей церковно-правовой среды. Об этом свидетельствует то, что в канонически-правовые своды (например, сборник канонов кардинала Деусдедита), касающиеся жизни церкви в Венгрии, была включена „часть письма Иоанна VIII. Карломану, сыну Людовика Немецкого, о том, чтобы Мефодию было позволено свободно служить в Паннонии, а также часть письма этого папы славонскому (?) воеводе/князю Мутимиру с призывом возвратиться в паннонскую епархию.“[48] В первых королевских законниках Стефана I., Ладислава I. и в двух законниках венгерского короля Кальмана и последующих законах, принятых на венгерских церковных синодах в Сабольче (1092) и в Эстергоме (1104-1112/1113), нарушение установленных законов определяется как грех, т. е. оскорбление Бога. Поэтому и светское наказание в первую очередь имеет вид церковного канонического пенитенциала.[49] Отмеченная реальная взаимосвязь церковных и светских принципов в венгерском праве наблюдается, например, в преемственности христианской и светской организации общественной жизни, которая сохранилась в среднедунайской среде благодаря ее высокому уровню развития со времен великоморавской церковной и государственной организации. Уже великоморавский Номоканон изменил личное искупление обиды (в духе ветхозаветной справедливости *око за око*, *зуб за зуб*) на публично-правовой проступок, когда грешник на основе пенитенциала должен был исполнить обет покаяния как выражение смирения перед людьми и проявление уважения к Богу. В венгерском церковном праве реализовались такие правила, мотивацию которых можно наблюдать в местном частном праве, подвергшемся влиянию византийской церковно-правовой системы. Здесь можно упомянуть, например, правила, касающиеся патронатного права, культов, проведения церковных праздников, далее законы о посте, уставы о духовном и монашеском статусе, о браке клириков, о регулярных епархиальных синодах и др. В этой связи В. Мучка указывает, что в венгерском частном церковном праве по сравнению с западной (латинской) правовой системой имеется несколько особенностей, которые весьма специфически отличаются от тогдашних канонических постулатов латинской церкви и даже содержат элементы „восточного церковного права, которые отличались от западных норм“ и которые „не имеют ничего общего с реформами в западной церкви и являются проявлением венгерской

[48] См. Múcska, V.: Uhorsko a cirkevné reformy 10. a 11. storočia. Bratislava: Stimul, 2004, c. 34.

[49] „...посредством канонического права в венгерскую правовую систему вошло общественно-правовое понимание уголовного преступления.“ Múcska, V.: Uhorsko a cirkevné reformy..., c. 41.

специфики.“[50] Корни местной правовой традиции необходимо искать, опираясь на уже существующие источники права из Великой Моравии. Кирилл Василь видит следы венгерского частного права в церковно-правовых нормах византийского и великоморавского происхождения.[51]

III. 3. Ужгородский рукописный Псевдозонар и его основные характеристики

Рукопись *Правил светской и церковной жизни* принадлежала собранию Музейно-библиотечной комиссии общества Просвита в Ужгороде,[52] о чем свидетельствует надпись на круглой печати на внутренней стороне деревянных окладов, которые в конце рукописной книги прочно скреплены с переплетом книги. Верхняя доска обложки рукописного источника отсутствует.

Рукопись выполнена полууставным типом кириллического письма. Рукописная книга не имеет титульных листов и окончания, состоит из 171 листа, водяной знак в виде медведя позволяет датировать производство бумаги второй половиной XVI века в одной из немецких мануфактур.[53] Рукописный сборник правил возник на рубеже XVI – XVII веков. Страницы рукописи непрерывно пронумерованы буквенной цифирью за исключением первого листа рукописи, на верхнем поле которого (л. 1 справа) имеется нумерация в виде **лй** · **а**; на л. 1 об. следующее число страницы отсутствует. Кириллическая цифра **в** [2] находится справа на верхнем поле л. 2. Кириллическая помета страницы **д** [4] указана на верхнем поле л. 3. На л. 3 об. кириллическая графема, обозначающая пятую страницу, тоже отсутствует. Только на л. 4 справа сверху имеется кириллическая цифра **і**, которая обозначает страницу 10. Начиная с этой страницы нумерация последовательно продолжается буквенной цифирью в левой и правой частях верхнего поля вплоть до л. 93 об. Здесь на левой стороне верхнего поля имеется кириллическая цифра **рпѳ** [189], которая завершает предыдущую непрерывную нумерацию. На л. 94 кириллическая нумерация опять возвращается к числу **рп** [180], хотя текст правил продолжается. Это нарушение в непрерывной нумерации страниц вероятно возникло по упущению писаря. Начиная со страницы **рп** [180] на

[50] Múcska, V.: Uhorsko a cirkevné reformy..., c. 117-118.

[51] См. Vasiľ, C.: Kánonické pramene byzantsko-slovanskej katolíckej cirkvi v Mukačevskej a Prešovskej eparchii v porovnaní s Kódexom kánonov východných cirkví, c. 83-86.

[52] Музейно-библиотечная комиссия т-ва «Просвѣта» в Ужгородѣ.

[53] Ср. в связи с этим C. M. Briquet, Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier dčs leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600 avec 39 figures dans le texte et 16 112 fac-similés de filigranes. Genève: 1907, c. 614-620 [изображение 12334?].

л. 94 последовательная нумерация продолжается до л. 134, на котором в правой части верхнего поля проставлен кириллический номер страницы **сѯ** [260]. На лл. 134 об.–171 об. кириллическая графическая нумерация уже отсутствует. Кириллическая нумерация страниц предположительно появилась после завершения всего рукописного труда, поскольку отдельные названия правил или канонов не содержат ссылки на номер страницы в рукописи. Перечень правил на лл. 1–3 об. указывает порядковый номер правила или канона так, как они приведены в рукописи. Однако на л. 1–3 об. приводится неполный список правил, включенных в рукописный сборник, в списке отсутствуют правила, обозначенные числами с 58 по 87, а также правила, обозначенные кириллическими числами от 110 по 150. Автор рукописного сборника поочередно лишь выделил красными чернилами на полях перечня отдельные номера правил, на которые имеется ссылка в тексте рукописи.

Правила и каноны с толкованием и тексты поучений записаны непрерывно на лл. 4–170 об. Начало главы в тексте выделено киноварью. Первые буквы слов, начинающих отдельные части правил, также выполнены ярко-красными чернилами. На левом или правом поле напротив выделенного красным начала правила находится кириллическое число, на которое ссылается содержание или перечень правил на лл. 1–3 об. Для ясности следует отметить, что нумерация отдельных разделов (глав) в содержании и в самом тексте рукописи начинается с четвертого правила[54] и продолжается последовательно до правила 89 (лл. 4–98 об./99), за ним на л. 99 следует правило под кириллическим номером **к** [90]. Тексты правил, обозначенных кириллическими числами 200 – 209, помещены на лл. 99–113, за ними следуют правила под номерами 100 – 150; на л. 149 следует выборка из постановлений собора в Анкаре. За ними на л. 150 находится правило о различных степенях родства, на л. 153 об. начинается выборка из правил Иоанна Постника; на л. 159 об. помещены церковные правила Святых Отцов, а на л. 162 начинается текст поучения для священнослужителей. Мы полагаем, что текст рукописи не является черновиком, он переписан с более раннего источника, который использовался в карпатском регионе в среде распространения славянской церкви византийского обряда.

На маргиналиях рукописи имеются и другие записи различного характера, которые свидетельствуют о происхождении рукописи, например, на верхней маргиналии л. 1 об.–3 имеется фрагмент записи о покупке рукописного сборника правил: **Йѯъ І҃ерей мїхаїлъ оу҃ тѣ̈бл҃ѣ / Сїе правїло кѫпилъ емъ / ѫ юры лѫкового ѫ вѫнѣговѣ / ѯа шїстъ марїѡшѫ єстъ ⁀…⁀ / юры вѫкѫпи́лъ былъ сїе правїло вѫдъ жида.** Согласно надписи, рукопись купил некий тереблянский священник Михаил у Юрия Лукового в Вонигове (**вѫнѣ-**

[54] Правила с номерами 1 – 3, которые указываются в содержании на л. 1, очевидно содержались на утраченных ныне страницах. Текст правил начинается лишь на странице **т** [10], то есть на л. 4.

говъ; Вонігове в Тячевском районе) в Закарпатской Украине. В соответствии с местом, на которое указывает маргинальная надпись, можно утверждать, что рукописная книга правил относится к тому же региону письменности, что и *Тереблянский пролог*[55] XVI века, который также возник на территории, входящей в юрисдикцию Мукачевской епархии в области под Карпатами и в Словакии. Известно лишь о первой его части, которая начинается с сентября, согласно календарному циклу церкви византийского обряда, и заканчивается февралем. Кроме текстов житий и различных поучений он содержит написанное кириллицей краткое, синаксарное *Житие святого Константина Философа*, а также часть *Пространного жития Константина Философа*, *Житие святого Димитрия Солунского* и *Житие святого Вацлава*.[56]

С точки зрения использования правил в рамках местной церковной традиции ценными являются записи на полях рукописи, дополняющие или ссылающиеся на имеющиеся правила; как правило, они представляют из себя факты из практики местной церкви. На конце л. 170 находятся две маргинальные надписи следующего содержания: 1. **ѡ посланїа сѣ́того васи́ли́ма ко амфи́лохи́ю: пра̑: пс̄ · И̑коже во ѕелїи̑ тако во мнсѣхъ · і̂ вреднаго потребное і̂ѕбира́емъ ѕели́е [писанїе гл̀е́тъ] да разлꙋчи́ш чи́стое ѡ нечи́стаго** · 2. **Блюдѣте же ча̑ ваши́хъ · роди́вши̑ сѧ ѡ ва̑: да до жени́ не о̑скверна́тсѧ блꙋдомъ · а дѣви́ца до мꙋжа и̂же по ѕаконꙋ брака сочетанїе · и̂бо во ветсѣмъ ѕавѣтѣ жрецъ іерей:**

[55] Пролог является собранием житий святых. Своим содержанием он восходит к Синаксарю, используемому в византийской литургической традиции. В Прологах, как и в Синаксарях, отдельные агиографические тексты расположены в соответствии с литургическим календарным циклом византийской церкви. Спецификой так называемых проложных житий является их лаконичность и содержательная сюжетная строгость. Прологи, таким образом, являются собраниями литургических агиографий (житий святых). На утреннем богослужении соответствующее проложное (краткое) житие святого читается после шестой песни канона. Проложные жития составляют часть традиции каждой поместной церкви, причем в них отражается местная обрядово-литургическая традиция.

[56] Žeňuch, P.: Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии / Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku. MBSLS IV. Roma – Bratislava – Košice: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Pontifico Istituto Orientale Roma – Slovenský komitét slavistov – Centrum spirituality Východ-Západ M. Lacka, 2013, c. 30; текст Жития Константина-Кирилла см. в MBSLS IV., c. 183-186, а также Žeňuch, P.: K dejinám cyrilskej písomnej kultúry na Slovensku, c. 23. В рукописи Тереблянского пролога отражается среднеболгарское правописание с влиянием русской церковнославянской традиции, а также содержится множество элементов из местной языковой среды с лексическими, морфологическими и фонетическими заимствованиями русино-украинского, польского и словацкого происхождения, напр.: **хижа**, **хыжа**, **wдевъ**, **ковачъ**, **батогъ**, **пажха**, **корчьма** и **корчма**, **сварити**, **днwвъ** (вместо **дней**), **година** (в значении ‚час‘), **цили**, **господаръ** и под. Ср. MBSLS IV., c. 421, а также Vašica, J. – Vajs, J.: Soupis staroslovanských rukopisů Národního musea v Praze. Praha: 1957, Nakladatelství Československé akademie věd, c. 10-40 и Яворскій, Ю.: Новыя рукописныя находки въ области старинной карпаторусской письменности XVI-XVIII вѣковъ. Praha: Nákladem Sboru pro výzkum Slovenska a Podkarpatské Rusi, 1931, c. 104-109.

без҃ грѣха бы҃ сᲂ҆ пре҆ бг҃ᲂ҃ · а҃ за сн҃овнѧ грѣхи҃ посланъ бысть во мѫкѫ · человѣцы свою наказ҃ꙋйте · гладᲂ҃ немореще · ᲂ҆дежда: должна даите ·

На л. 171 помещен текст о кончине Иова Манявского в 1621 году и Феодора Манявского в 1630 году:[57] **Престависѧ҆ ѿ временного живота во вѣ҆чнꙋю жи҃знь блаженїй ѻ҃цъ схи҃монахъ ꙗ҆ѻ҃въ первоначалникъ ст҃иѧ҃ ᲂ҆бители҃ скитскїꙗ: во лѣто ҂зрк҃ѳ г: ѳ҃ рᲂ҃: хв҃а ҂аѯ҃ка: дек҃е҃: днѧ ѧ҃-е · Соподвижникъ его блаженїй ѻ҃цъ ꙗерᲂ҃схи҃монахъ ѲЄѺ҃ДОСИ҃Й по многꙋхъ трꙋдѣхъ дх҃овны҃ престависѧ во ст҃ой ᲂ҆бители҃ скитской · во лѣто ҂зрли҃: ѳ҃ рᲂ҃: хв҃а: ҂аѯ҃л: септ҃е҃: кд҃ · скїтскїи҃ сии҃ два первоначалнїцы҃ ·**

На л. 171 об. находится надпись о поражении войска Франциска Ракоци в 1703 году при Хусте: **рокѫ ҂аѱ҃г҃ ракачѣ ференцъ взѧлъ былъ горᲂ҆ хѫскый м҃цѧ авгᲂ҃ ѕ҃ · и҃ ѕ҃ чѫдо было: нѣмцѣ самы҃ своего панꙗ҆ комы҃ндаша ꙁастрѣлили҃ · ѫбили҃ ѫ городѣ и҃ дали҃ горᲂ҆: кѫрцѫ҃ : по писаномѫ ᲂ҆ нѝ во ѱалмѣ ѻ҃рѫжїе и҃хъ вони҃дꙋ҃ во ср҃дце и҃ · сила бж҃їѧ всюдѫ поспѣшествова кѫрцѫ҃: ꙗ҆ ѻ҃ни҃ то непознавали҃: али҃ своемѫ вит҃ѧзствѫ то при҃писовали҃: во гордᲂ҆ по҆неслисѧ были҃ и҃ пыхѫ: нечи҃стый ла҃кы всегда҃ ѿ ѫстъ и҃ и҃сходи҃ли҃, ꙗ҃къ ѫгре такъ и҃ ншѣ рѫснакы кѫрцы: ꙁле творили҃ и҃ насмѣвали҃сѧ надъ своими҃ братѣ во пианствѣ во дн҃и и҃ во ноци҃ · и҃ сего ради҃ паденїю и҃ низ҃верженїю люциферовѫ по҆легли҃ :·**

В нижней части л. 171 об. имеется также запись о землетрясении 1729 года: **рокѫ ҂аѱ҃кѳ҃ м҃цѧ ноемврїѧ и҃ декемврїѧ ѕ҃ѣлѧ трѧсласѧ.**

К важным маргинальным записям, свидетельствующим о бытовании рукописи, относится заметка на л. 3 об. с текстом **гла҃: рв҃, повелѣва҃ѥ҃ ц҃рковны҃ слꙋга҃ возѧ҆ти полъ і҃мѣнїѧ, ѿ ѕлотворце҃ѥ҃**, в котором дается ссылка на правило 102 об изъятии половины имущества у людей, творящих зло. На л. 4 об.—5 находится правило о том, что священник может быть мужем только одной жены: **сщ҃енникᲂ҃ бытї единобрачны҃, единᲂ҃ / токмо женѣ мѫ҃, да бѫдѐ҃ і҃ерѐ҃, ꙁаконоправи҃но**; на верхней маргиналии л. 5 об.–6 находится запись о том, что священнику никто, кроме церкви и епископа, ни князь, ни пан и даже ни селение,[58] в котором живут верующие, не может назначить никаких духовных или телесных наказаний, они не могут даже с ним

[57] К проблематике возникновения ставропигиального монастыря и святогорской скитской традиции в Маняве в Карпатах на рубеже XVI-XVII веков см. главным образом статью Белякова, Е. В.: Афон и Манявский скит: традиция скитов и значение Святой Горы в начале нового времени. In: Афон и славянский мир. Святая Гора Афон, 2016, с. 56-67.

[58] Слово **село* сохранено здесь в своем исходном значении, т.е. „хозяйственный двор с прилегающими участками, с жилым домом и другими хозяйственными постройками. При феодализме крестьянское поселение (двор, земля) имело установленный размер земельного участка, за который крестьянин должен был платить налог помещику и выполнять другие крепостные повинности, которые были определены данному поселению.“ Ср. Doruľa, J.: Slováci medzi starými susedmi. Môžu byť aj Slováci starí? Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, 2015, с. 312.

судиться, за исключением светских дел: **никто же да не владѣетъ іерей, ни кнѧзъ ни панъ ни село: токмо а҃рхіепископъ и҆ епископъ: то є҆ цр҃ковъ великаѧ і҆ несущ҃ій іерем і҆ не правотити во грѣсѣ дш҃евны і телесны: кромѣ зв҃ны вещей**; священник руководствуется только приказами, издаваемыми епископом или епархиальным управлением при кафедральном храме (**цр҃ковъ великаѧ**). Лексема **кнѧзъ** в маргинальной помете используется в значении ‘князь, правитель (владыка)’; слово **панъ** заимствовано из местного языкового узуса и обозначает представителя высшего (имущественного) социального слоя, однако имеет также значение, указывающее на принадлежность к привилегированному сословию (gr. κύριος).[59] Глагол *судиться* (здесь в отрицательной форме **не правотити**) используется в своем старом значении ‘судиться’, которое возникло как производное от слова *право* со значением ‘суд’. На л. 129 на маргиналии находится дополнение, в котором перефразируется текст пятой книги Моисея (Втор. 23, 12-14), касающийся поддержания гигиены в сельских дворах: **бг҃ъ заповѣдаⷭ҇ · мойсеⷭ҇ · да бⷭ҇дет҃ полчи҆ще твое сто҃ · то є҆ селище · да не ѧвⷭ҇ѧ (рече) ѕ҇ тебе стыдѣнїѧ вещъ · и҆ ѡвра҆тⷭ҇ѧ ѡ҃ тебе г҃дь · рылецъ же да҆ бⷭ҇дⷭ҇ за҆ помсⷭ҇ твоⷭ҇ · и҆ бⷭ҇детъ егда и҆зы҆дши вонъ и҆ѯпорожни҆ти и҆ сѧдеши внѣ и҆ѯпорожни҆ти чрево свое · да҆ воскопа҆еши рылъцⷭ҇ а҃мⷭ҇ · первѣе · и҆ по семъ на҆вратⷭ҇ да покрыеши стыдѣнїе свое во ней · а҃ко г҃дъ бг҃ъ прехожⷭ҇ во полчищи҆ твоемъ · Почто нⷭ҇ѣ по пⷭ҇ти скверна҃ скверныⷭ҇ · слѣпы҆ · невѣдуще сїѧ · горе бⷭ҇дⷭ҇ на҃ оу҆чи҆телемъ ѡ҆ сⷭ҇ · ненака҆зующⷭ҇ безⷭ҇мныⷭ҇ · и҆ невѣжа҆ · слѣпыⷭ҇.**

На л. 8 помещено правило о том, что священники, освобожденные от налогов и светских обязательств, должны заниматься сугубо духовными делами: **и҆ще которы҆ сщ҃еникъ свободъ є҆ ѡ҃ всем податы і҆ тѧготы мі҆рскыⷭ҇: волный естъ: подобаⷭ҇ емⷭ҇ выну всѣ дх҃овны҆ вещи҆ хранити҆**. Эта запись доказывает, что во время появления рукописи, излагающей правила в церковной среде византийского обряда в Подкарпатье, уже существовал особый привилегированный слой *клира* восточного обряда, который обладал равными с римско-католическим духовенством правами, что позволяло участвовать в собраниях шляхты.[60] Следует лишь упомянуть, что уравнивание в правах униатского духовенства с латинским клиром формально было узаконено лишь при правлении Леопольда I изданием в 1692 году грамоты, которой габсбургский император освободил принявшее унию духовенство восточного обряда в Венгрии, формально подтвердив существовавший прежде порядок, отразившийся в документе 1692 года, в котором особо указывается, что

[59] О значении лексемы *князь* см. Doruľa, J.: Slováci medzi starými susedmi, c. 322-324.

[60] К этому см. Žeňuch, P.: Andrej Deško a Bohuš Nosák-Nezabudov o kultúrnych stereotypoch na východnom Slovensku a v Podkarpatskej Rusi v 40. rokoch 19. storočia. In: Slavica Slovaca, 2016, 51, № 1, c. 13-14.

никто из духовных лиц, независимо от обряда, не может находиться в крепостной зависимости.[61]

Подготовка и обучение будущих священнослужителей также осуществлялась в соответствии с вышеперечисленными правилами под руководством духовных отцов в монастырской школе или под руководством местного священника или настоятеля. Местный священник после оценки уровня способностей молодого претендента на священничество мог рекомендовать местному епископу, чтобы тот посвятил богослова в духовный сан. В Ужгородском рукописном Псевдозонаре на л. 6 об. по этому поводу указывается следующее: **Єп҃куп҃ъ на҆ хиро́тонїи҃ дары҇ никаковиі҃же да҆ не прїе́мл҃е · нж҃ да҆ и҃спы҇тж҃е хо́т҆щего хири́то́нїѫ́ прїа́ти · ѿ҆ и҆ра́вѣ ѥ҆ и҆ ѿ҆ въспы҇та́нїи҃ е҆го ѿ҆ ю҆ности · и҃ ѿ҆ ра҇зжмѣ · ѯ҆ра́вѣ е҆же ѿ҆ прилежа́нїи҃ и҆нѝно҃ · и҃ та́ко ѡ҆бре́ѣ е҆го · въсѣко҃ съвр҆ше́нїи҃ непоро́ка · да҆ хиротони́са҆е҆ е҆го · да҆ прїи́ме҆ е҆го́ а҆́ко свои҃ о҆у҃ды҇.** Здесь в первую очередь идет речь о предупреждении епископа о грехе симонии,[62] перед посвящением претендента на священство епископ должен изучить и проверить все необходимые знания и навыки, состояние здоровья и выяснить семейное положение. Это старая практика церкви, однако общественное развитие, образование и духовная среда прив-

[61] Людовит Гараксим по вопросу о социальном и культурном положении духовенства восточной церкви в венгерском обществе указывает на следующее: „Грекокатолическое духовенство даже после такого общественного подъема не отделилось из русинского сообщества, как это произошло с теми русинами, которые получили дворянские грамоты и стали шляхтой, или с теми, которые в поисках средств к существованию переселились в города и городки восточной Словакии и Закарпатья. Те русины, как правило, диссимиллировались, т.е. исключились из русинского сообщества и примкнули к тем слоям нерусинского населения, к которым принадлежали по своему общественному статусу и социальному положению. На практике это означало, что мелкие землевладельцы и дворяне русинского происхождения присоединились к остальной шляхте (преимущественно венгерской), а русинский городской элемент умножил ряды городской бедноты. И те и другие отделились от русинского сообщества, не участвовали в его жизни. Это касается и так называемых русинских интеллигентов, т. е. лиц, занимающихся умственным трудом, число которых в период „золотого века“ А. Бачинского существенно возросло. Эти интеллигенты были, за редким исключением, выходцами из многодетных семей грекокатолических священников. После получения образования они не могли найти себе работу в русинской среде, поскольку у русинов не было учреждений, где бы они могли устроиться. Тогда они искали себе возможности для существования в ином, не русинском, окружении, в котором утрачивали русинский характер, русинское сознание, ассимилировались“. Haraksim, Ľ.: ‚Zlatý vek' biskupa A. Bačinského a obrodenské obdobie A. Duchnoviča – dve epochy dejín Rusínov. In Doruľa, J. (ed.): Slovensko-rusínsko-ukrajinské vzťahy od obrodenia po súčasnosť. Bratislava: Slavistický kabinet SAV, 2000, c. 13-14. В итоге такая практика в среде византийской церкви славянской традиции в Карпатах постепенно привела к возникновению некого закрытого слоя или социальной группы, состоящей исключительно из членов семей священников.

[62] С грехом симонии связывается продажа либо покупка духовных должностей, таким грехом является, например, жажда к деньгам или другим подношениям, стремление добиться определенного церковного положения или привилегий.

несли совершенно новые требования к подготовке и обучению клира. До основания богословской семинарии в Мукачево (1744) и до ее переноса в Ужгород (1776) эту задачу в значительной мере выполнял иезуитский Трнавский университет, а также богословская семинария в Эгере, а позднее венский "Барбареум" и различные общеобразовательные семинарии. В указанных учебных заведениях получали образование и будущие деятели культурной и конфессиональной сферы, связанные со средой византийско-славянского обряда, что также привело к укреплению положительных отношений византийско-славянской конфессиональной среды с латинской конфессиональной традицией. Формирование культурного самосознания верующих византийско-славянского обряда в Мукачевской епархии происходило под влиянием и при посредничестве латинского и церковнославянского просвещения.

Упомянутые взаимосвязи и констатации свидетельствуют о том, что в среде церкви византийско-славянского обряда в Словакии и Подкарпатской Руси (нынешняя Закарпатская область Украины) высшее стремление церковной иерархии было направлено на организацию и развитие не только культурно-просветительской деятельности на благо верующих, но и на постепенное создание условий для выделения образованного слоя представителей византийско-славянского обряда, достигших определенного уровня, в том числе, в контексте латинской письменной культуры, которая в значительной степени содействовала развитию литературной, образовательной, художественной и административной письменности в среде церкви византийско-славянского обряда.

Ужгородский рукописный Псевдозонар, кириллический рукописный сборник правил светской и церковной жизни рубежа XVI—XVII веков, хранящийся под шифром И-437 в Закарпатском этнографическом музее в Ужгороде, представляет собой ценный памятник, доказывающий жизнеспособность византийско-славянской церкви в подкарпатской среде.

IV. Контуры Ужгородского рукописного Псевдозонара Структура, источники, теология и значение

Псевдозонар является рукописным литературным памятником эпохи на рубеже средневековья и раннего нового века, содержащим правила церковной и светской жизни православных и униатских жителей, то есть представителей валашской колонизации из числа христиан восточного обряда. Речь идет о сборнике правил, скомпилированном из нескольких известных на христианском Востоке источников, которые пользовались всеобщим и неоспоримым авторитетом (каноны апостолов, вселенские церковные соборы, отцы восточной церкви, монахи, а также Священное Писание, литургия).

Ужгородский рукописный Псевдозонар представляет собой самый древний на сегодняшний день памятник церковнославянской письменности карпатского региона, комплексно отражающий аутентичную восточнохристианскую традицию, прямые потомки которой в настоящее время проживают во многих епархиях и странах (Прикарпатская область Украины, Словакия, Венгрия и Румыния). Его оригинальный экземпляр сохранился в библиотеке мукачевского грекокатолического епископа, работа над ним была завершена в начале XVII века еще до принятия Ужгородской унии, однако его основная часть и первоисточники, с которых переписывалась основная часть, начали появляться еще в XIII веке и распространились в славянском православном мире. Исходный первоисточник в карпатском регионе был дополнен элементами местной традиции, которая непрерывно продолжает византийскую традицию. В южнославянской и восточнославянской среде известно несколько редакций Псевдозонара, который существенно влиял на церковную жизнь местных православных церквей. Ужгородская версия этого произведения является подтверждением того, что и в карпатской области, которая напрямую соседствует с западнославянской средой, это произведение использовалось, а при сравнении его содержания с более поздними источниками времен существования Мукачевского обрядового викариата Эгерского епископства (1646-1771) и после канонического учреждения Мукачевского грекокатолического епископства (1771), многие обычаи придерживались духа Псевдозонара, т. е. данной традиции. Этот памятник письменности имеет неоценимое значение для более глубокого изучения церковной истории, истории теологии и духовности, познания аутентичной восточнославянской традиции и ее развития.

Традиция этого письменного памятника восходит к византийскому летописцу и знатоку канонического права Иоанну Зонаре (gr. Joannés Zónaras,

Ἰωάννης Ζωναρᾶς/Ζωνάρας, 1118 – 1180), который занимал высокие посты при дворе царя Мануила Комнина (1143 – 1180) в Константинополе: был главным друнгарием (начальником царского караула) и протосекретарем (первым секретарем царской канцелярии); после кончины супруги и детей принял монашеский постриг в монастыре Святой Гликерии на горе Афон. Знаток канонического права, он внес значительный вклад в разработку канонического права в XII веке на христианском Востоке. Особую известность он получил как автор комментариев к документам и канонам всеобщих и местных соборов до IX века, к которым присовокупил правила Святых Отцов (*Synopsis canonum*), чем снискал себе заслуженный авторитет в православном и униатском мире до настоящего времени. Иоанн Зонара является одним из первых комментаторов канонических текстов первого тысячелетия в духе константинопольской традиции. Он писал также агиографические и литургические труды, переписывал стихи св. Григория Назианина.[63] Выдающимся произведением последнего является хроника в восемнадцати томах *Epitomé historión* (Ἐπιτομὴ ἱστοριῶν, Всеобщая история),[64] которая описывает историю мира от его создания до кончины царя Алексея I Комнина († 1118).[65] В произведении использованы римские и греческие источники, которые в настоящее время считаются утраченными, поэтому его историческое значение неоценимо.[66] *Patrologia Graeca* Миня в томах 134-135 упоминает и другие произведения авторства Зонары,[67] хотя они появились позднее. Все это является свидетельством большого влияния названного деятеля в истории.

Форма фиксирования рукописного текста отвечает древней восточнохристианской (византийской) и западнохристианской (латинской) традиции, известной с IV века и называемой каноном. Каноны являются литературной формой, в которой излагались правила правового (точнее, канонически-правового), дисциплинарного, литургического, богословского или иного характера, в каноне устанавливались правила, необходимые для различных областей церковной жизни. В настоящее время форма канонов используется в кодексах канонического права, которыми руководствуется церковь как

[63] Farrugia, E. G.: Encyklopedický slovník křesťanského Východu. Olomouc: Refugium Velehrad-Roma, 2010, c. 975-976.

[64] Ioannis Zonarae Epitome historiarum cum Caroli Ducangii suisque annotationes edidit Ludovicus Dindorfius. T. I (Книги I-V). Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, MDCCCLXVIII [1868], 402 c.; T. II (VI-X), MDCCCLXIX [1869], 457 c.; T. III (XI-XV), MDCCCLXX [1870], 418 c.; T. IV (XVI-XVIII), MDCCCLXXI (1871), 388 c.; T. V, MDCCCLXXIV [1874], CCCIII c.; T. VI, MDCCCLXXV [1875], 342 c.

[65] Canfora, L.: Dějiny řecké literatury. Praha: KLP, 2001, c. 613, 614, 829.

[66] Dostálová, R.: Byzantská vzdělanost. Praha: Vyšehrad, 2003, c. 209.

[67] Migne, J. P.: Patrologiae cursus completus. Patrologiae graecae tomus CXXXIV (Joannis Zonarae oper omnia). 1864, 1416 столбцов; Том CXXXV. 1867, столбец 9-438; в столбце 437-438 ссылки на другие, меньшего объема, труды Зонары.

самостоятельное юридическое лицо. Ужгородский рукописный Псевдозонар по своей форме и содержанию соответствует восточной средневековой традиции. Церковные объединения, стремящиеся к более глубокой духовной жизни, изучали Библию, труды святых Отцов и постановления местных и всеобщих синодов, составляли собственные каноны, которые были обобщением или комментарием к правилам, которым следует верить, их исполнять и придерживаться для того, чтобы местное сообщество следовало священной традиции в культурном и духовном русле правоверности. Канон (gr. κανών) первично обозначал тростниковый шест, используемый при измерениях в качестве эталона длины, затем как отвес, используемый в строительстве; в переносном значении: правило, мерило, линейка, норма, предписание, устав. Позже этот термин был перенесен в определения правовых норм. (1) Правовой канон: отдельное решение определенного церковного собора или синода, относящееся прежде всего к первому тысячелетию христианства; (2) абзац в сборниках письменных норм канонического права, касающихся веры, дисциплины и нравов, прежде всего в православной и католической церквах (в отличие от светского права, называемого *nomos*, или публично-церковного права, называемого *nomokanon*); (3) литургический канон: правило, касающееся композиции некоторых частей литургии часов, совершения таинств и святынь; (4) канон мессы: центральный раздел католической мессы, касающийся евхаристической части; (5) библейский канон: свод (корпус) священных текстов, признаваемых соответствующей церковью боговдохновенными и записанных под особым воздействием Святого Духа (канонические списки); (6) иконографический канон: духовные и живописные правила (*hermeneia*) и общие принципы иконописи.[68]

Ужгородский рукописный Псевдозонар представляет комментарии или интерпретацию различных канонов, правил веры, церковной и светской дисциплины, важных для конкретного общества. В части церковной дисциплины преимущественное внимание уделяется святости покаяния, практике покаяния, квалификации и определению формы наказания за отдельные моральные прегрешения. Как следует из содержания и реалий рукописи, целевой группой являлись христиане восточного обряда. Исходной точкой и основой содержания является константинопольская церковная традиция. В тексте рукописи делается прямая ссылка на нее (LII, 14; XC, 19; LXVIII, 33), на традицию вселенских и больших местных синодов (LI,25-LII,5), а также на авторитет Зонары, который является носителем строго константинополь-

[68] EK 6, c. 769-770; EK 8, c. 567-581; Heriban, J.: Príručný lexikón biblických vied. Rím: Slovenský ústav svätého Cyrila a Metoda, 1992, c. 563; Douglas, J. D. (zost.): Nový biblický slovník. Praha: Návrat domů, 1996, c. 479-488; Tretera, J. R. – Horák, Z.: Slovník církevního práva. Praha: Grada, 2011, c. 60.

ской традиции. Она резко отличалась от других восточных традиций, например, армянской, частично болгарской (богомильской), а также от языческой и иудейской. В тексте нет упоминания ни о западной церкви, ни о римском обряде, ни о латинских обычаях, поскольку угроза с их стороны не ощущалась. Изложение правил и руководство ими свидетельствует о высокой степени развития общества, которое ими пользовалось, а также о высоком уровне культуры (XC, 21; XCIV, 1-6). Рукопись не была академическим упражнением монахов, которые ее составили или переписали, а правилами жизни конкретных общин.

В Венгрии адресатами правил, поскольку они были составлены еще до принятия Ужгородской унии, предполагались лишь православные общины. После заключения унии (1646) их естественными наследниками стали также униаты. И если обычаи поселений, основанных на валашском праве, были мало известны из-за недостатка источников,[69] то данный документ значительно расширяет знания о жизни таких поселений и христиан восточного обряда. Носителями валашской колонизации были валахи и русины из Мармарошского комитата на крайнем северо-востоке Венгрии, включая территорию восточной, средней и северной Словакии до Валахии на Мораве. И если русины сохранили свою идентичность до настоящего времени, то валахи латинизировались уже в средневековье,[70] в первом или втором поколении, однако некоторые обычаи, сохранившиеся в их поселениях, имеют восточное происхождение, которое можно идентифицировать в Псевдозонаре.

В рукописи можно различить несколько корпусов (частей), которые по содержанию образуют закрытые части и ссылаются на конкретные источники. К основному корпусу постепенно были присоединены последующие части, а также несколько повествований катехизического характера, которые должны были подчеркнуть важность или значимость рассматриваемой темы/проблемы, они не нарушили целостность сборника и связно дополняют текст рукописи. Отдельные части имеют свои источники, некоторые ссылаются на конкретные соборы, синоды, Отцов и монахов, а также на Священное Писание. Многие темы повторяются, заключительная общая редакция не была осуществлена, что и не было целью составителей, поскольку они хотели показать разнообразие подходов разных авторитетов с тем, чтобы пользователи рукописи сами сумели их взвесить и найти свой собственный способ решения, в особенности при назначении покаяния. Составители разбили текст на главы, которые имеют свою нумерацию в маргиналиях слева от главного тек-

[69] Ср. Sokolovský, L.: Správa stredovekej dediny na Slovensku. Bratislava: AEP, 2002, c. 123-144.
[70] Zubko, P.: Kult Svätej krvi v Košiciach. Rozprávanie o stratených stredovekých relikviách. Košice: Viliam Ščavnický, 2013, c. 55-57; Zubko, P. – Juckes, T. R. I. – Nádaská, K.: Pútnický Kostol svätej Alžbety v Košiciach. Poprad: Popradská tlačiareň, 2014, c. 35-36.

ста; текст состоит из 152 таких глав, которые, однако, не всегда посвящены одной теме. Отдельные главы Ужгородского Псевдозонара после критической реконструкции имеют следующие названия:

1. О днях недели и о праздниках Господних, святых апостолов и Предтечи Христа [Иоанна Крестителя].
2. О святых учителях Василии Великом, Григории Богослове, Иоанне Златоусте.
3. О памятовании великомучеников. [И о церковных авторитетах.]
4. О князьях и о тех, кто находится под их властью, о церкви и о ее епископах и священниках.
5. О поступлении в монастырь.
6. О епископах и об игуменах и клириках, совершающих бесправие.
7. О священниках и о чтецах.
8. О родителях и детях, и о духовных родителях, и о браке.
9. Об осквернении женщин из числа близких.
10. О блуде.
11. О кровосмешении в восьми формах.
12. Поучение священникам о порядке исповеди простых людей, особенно женщин, и как принять и исповедовать кого-либо.
13. Поучение об исповеди от Иоанна Монаха.
14. О среде, пятнице в течение всего года и о различных неделях, как должны исповедоваться жаждущие спасения и забывающие о своем спасении, и об оглашенных.
15. О сексуальных грехах и о препятствиях в получении сана священника.
16. О церкви и о святом причастии.
17. О святом причащении заблудших и об определении их грехов.
18. О великих и малых постах и о мнении духовного отца.
19. Об умышленном убийстве.
20. О женщинах-грешницах.
21. О продажной женщине.
22. О ворах-святотатцах.

23. О насильственном похищении женщины.
О храмовых сооружениях и об их обновлении.
24. О верящих в змей, в неистовых и фантастических зверей и о колдунах и добрых и плохих днях и временах.
25. О самоудовлетворении.
26. О женатых третьим браком.
27. О расхитителях могил.
28. О спорящих между собой и об умирающих (в этом споре).
29. О покойнике.
30. О мертвечине и ее обескровлении.
31. Если что-то осквернённое упадет в колодец или в вино, или если выведется в пшенице змея, или что-то осквернит иудей, или некто пирует или сожительствует с язычником.
32. О браках с иноверцами.
33. О стяжателях.
34. О брачных мошенниках.
35. О священнослужителе.
36. О нарушителях (различных) приказаний.
37. Об уклоняющихся от молитвы.
38. О священнике, служащем без антиминса, и умирающих некрещеных детях и о приношении в храм.
39. О женщине, рожающей в Великий пост.
40. О самоубийцах.
41. Об одевании в шкуры нечистых животных.
42. Об убийстве на войне.
43. О крещеных язычниками.
44. О странствующих священниках.
45. О пяти неделях мясоеда.
46. О кающихся, желающих принять св. причастие.
47. О литургии Евхаристии.
48. О двойном совокуплении.
49. О женщинах-роженицах.
50. О трехперстном крестном знамении.
51. О смерти младенца, не постриженного после рождения. О старых крестных и о священниках.
52. Об оскорблении и оговоре священника или о его обвинении.

53. О диаконах.
54. О ненавидящих брак и брачующихся и о едящих мясо.
55. О наущении чужого слуги к непослушанию панов, на кражу, блуд и на утаивание этого.
56. О наущении не посещать храм и не молиться.
57. О получении несправедливой выгоды.
58. О мнимой и подлинной девственности.
59. О свободе христианства.
60. Об измене с другой попадьей.
61. О молитве перед едой.
62. Об одевании.
63. О женах.
64. О детях.
65. О воспитании детей.
66. О различных приказаниях, касающихся женщин.
67. О постах и мясоеде.
68. О пресном хлебе и о Троице.
69. О природе монашества.
70. О евреях.
71. [Правило утрачено]
72. О еретиках.
73. О контактах с язычниками.
74. О заблудших.
75. О епископе и его юрисдикции.
76. О втором браке.
77. О поджигателях.
78. Об игумене.
79. О церковном имуществе.
80. О поместных синодах.
81. О вероотступниках со времен преследования.
82. Об ушедших монахах.
83. О втором браке.
84. О различных видах блуда.
85. О блуде с монахиней или монахом.
86. О блуде с духовными особами.
87. О братотворении.
88. О помнящих зло, оговаривающих, клятвопреступниках и о тех, кто действует подобным образом.
89. О святом причащении после вкушения пищи.

90. О супружеских затруднениях.
91. Как нежелательно праздновать в Великий пост.
92. О брачующихся в третий раз и как их благословляет (венчает) священник.
93. О кающихся разбойниках, ворах, еретиках.
94. О светских монахах, безбрачных священниках, епископе и о епископском суде.
95. О свидетельствовании.
96. О запрете на епископство и отстранении от епископства и о свидетельствовании священников.
97. О женщинах-отравительницах.
98. Как не следует никого осудить без заслушивания.
99. Если кто-то лукавством отвратит христианина от (истинной) веры.
100. О порабощении другого.
101. О клятве священника.
102. Если кто-то застигнет свою жену при измене с другим.
103. О злоупотреблении церковным владением.
104. Если кто-либо украдет и сразу опомнится.
105. Если кого-либо застигнут при раскапывании и разворовывании могил.
106. О фригидных женщинах.
107. О неверной попадье.
108. О соблазнителях на грех.
109. О монахе, который дарует что-то монастырю, или когда оставляет свое монашество и уходит в мир.
110. Об укрытии преступника.
111. О совокуплении с животными.
112. О светской власти.
113. О стяжательном монахе.
114. О ненависти к людям.
115. О несоблюдении евхаристического поста.
116. Кому и как исповедоваться.
117. Об исповеднике.
118. О воинах.
119. О проклятии проклятого священника.
120. Об иерархии духовенства.
121. О подчинении диакона и верующих мирян.
122. О священнических обязанностях.

123. О кончине некрещенного младенца.
124. О новорожденных и роженицах.
125. О женщинах-грешницах.
126. О соблазняющих женщинах.
127. О менструации.
128. Случай со священником, нарушившим воздержание.
129. О приношении просфор.
130. О святом причащении женщин.
131. О прорицательницах.
132. О языческих поверьях.
133. О приобретении амулетов.
134. О наущающих на суеверия.
135. О вещах, взятых в храме и возвращенных храму.
136. О займах.
137. О задержанных вещах.
138. О нарушении постов.
139. О ритуальной чистоте священника, священническом и монашеском совершенстве.
140. О монашеских и священнических добродетелях, о достоинстве богослужений, о монастырской жизни.
141. О евнухах.
142. О поведении священника.
143. О самоубийцах.
144. О государственной измене– сдаче города врагу.
145. О грабителях.
146. Священнику не пристало убивать животных.
147. О проверке кандидата на священничество.
148. О правителях.
149. Об истинном покаянии.
150. О контактах с язычниками и идолопоклонстве.
151. О супружеских затруднениях.
152. О святом причастии священника на литургии, о постах, священнических добродетелях. Различные правила.

В рукописи можно различить двенадцать частей, точнее, блоков правил. В отдельных блоках определенные проблемы рассматриваются только один раз и дается ссылка на конкретные соборы, синоды или на Отцов.

Части Ужгородского рукописного Псевдозонара				
Блок	**Главы в рукописи**	**Место**	**Указанный и *использованный* источник**	**Примечание**
1	(1) 3 – 23	V, 5 – XXXIX, 14	Апостольские каноны (XX, 18-19) *Греческий пенитенциал*	Главы 1, 2 и часть главы 3 из рукописи утрачены.
2	23 – 42	XXXIX, 15 – XLIX, 20	Апостольские каноны (XXXIX, 15)	
3	43 – 45	XLIX, 21 – LI, 24	Второй вселенский собор (XLIX, 21)	
4	45 – 69	LI, 25 – LXIX, 34	Никейский, Эфесский, Халкидонский соборы (LI, 28); Лаодикийский, Гангрский, Антиохийский собор (LI, 31-35)	
5	70 – 79	LXX, 1 – LXXVI, 26	Антиохийский собор (LXX,1)	Глава 71 утрачена.
6	80 – 91	LXXVI, 27 – LXXXIX, 19	Антиохийский собор (LXXVI,28)	
7	92 – 139	LXXXIX, 20 –	Соборы, апостольские каноны, синоды (LXXXIX, 20; XC, 14-21)	И светские правила.
8	140 – 149	CXII,1 – CXXVIII, 23	Первый Никейский собор (CXII, 2)	И светские правила.
9	150 – 152	CXXVIII, 24 – CXXXII, 10	Анкирский собор (CXXVIII, 24-25)	
10	152	CXXXII, 11 – CXL, 5	Иоанн Постник (CXXXII, 11, 29; CCXXXIII, 2, 6, 10), Bazil Veľký (CXXXIII, 1, 6, 8)	
11	152	CXLI, 15 – CXLVII,2	Отцы апостолы (CXLV, 2)	
12	Дописано	CXLVII, 3 – CXLVIII, 15		Упоминаются исторические события 1621, 1630, 1703 и 1729 годов.

Источниками, на которые составители дают прямые ссылки, являются:
1. Соборы вселенской церкви:
- Первый Никейский собор (325)[71]

[71] Baron, A. – Pietras, H. (eds.): Dokumenty Soborów Powszechnych. Text grecki, łaciński, polski. Tom I. Nicea I – Konstantynopol I – Efez – Chalcedon – Konstantynopol II – Konstantynopol III – Nicea II (325 – 787). Kraków: WAM – Księża Jezuici, 2002, c. 24-61.

- Первый Константинопольский собор (381)[72]
- Эфесский собор (431)[73]
- Халкидонский собор (451)[74]

2. Соборы поместных церквей (в тексте они именуются „соборы великих церквей“:
- Анкирский собор (314)[75]
- Гангрский собор (ок. 340)[76]
- Антиохийский собор (341)[77]
- Лаодикийский собор (конец 4 века)[78]

3. Другие источники
- Священное Писание, на которое правила ссылаются напрямую (с указанием библейских ссылок) либо косвенно (без указания библейских ссылок)
- Апостольские каноны[79]
- Апостольские уставы [80] (не упоминаются конкретно)
- Греческие пенитенциальные книги (PG 88, 1889-1917)[81] (не упоминаются конкретно). Формулы отпущения грехов (XX, 25-XXI, 5; XXXII, 19-29) исходят из греческих пенитенциалов.[82]

4. Монахи, греческие отцы
- Св. Иоанн Постник († 595)
- Св. Василий Великий (ок. 330 – 379)
- Каноны греческих отцов[83] (многие положения исходят из них или на них опираются)

---

[72] Dokumenty Soborów Powszechnych I, c. 68-95.
[73] Dokumenty Soborów Powszechnych I, c. 102-189.
[74] Dokumenty Soborów Powszechnych I, c. 196-257.
[75] Baron, A. – Pietras, H. (eds.): Acta synodalia ab anno 50 ad annum 381. Dokumenty synodów od 50 do 381 roku. Kraków: WAM, 2006, c. 62-68.
[76] Acta synodalia ab anno 50 ad annum 381, c. 123-128.
[77] Acta synodalia ab anno 50 ad annum 381, c. 129-142.
[78] Baron, A. – Pietras, H. (eds.): Acta synodalia ab anno 381 ad annum 431. Dokumenty synodów od 381 do 431 roku. Kraków: WAM, 2010, c. 110-120.
[79] Baron, A. – Pietras, H. (eds.): Constitutiones apostolorum et Canones Pamphilii… Konstytucje apostolskie oraz Kanony Pamfilosa… Kraków: WAM – Księża Jezuici, 2007, c. 273.
[80] Constitutiones apostolorum, c. 1-273.
[81] Libri poenitentiales. Księgi pokutne (tekst łaciński, grecki i polski). Baron, A. – Pietras, H. (eds.). Kraków : WAM, 2011, c. 478-492.
[82] Libri poenitentiales, c. 481, пункт 9 и 10.
[83] Baron, A. – Pietras, H. (eds.): Canonec Patrum Graecorum (graeca et polonica). Kanony Ojców Greckich (tekst grecki i polski). Kraków: WAM, 2009, c. 1-203.

Уже в раннехристианскую эпоху существовали различные конкурирующие между собой независимые церкви. Константинопольский патриархат всегда претендовал на первенство на христианском Востоке, ссылаясь на апостольский символ веры, авторитет апостолов, апостольский канон библейских книг и на апостольскую власть. На протяжении столетий епископат бескомпромиссно противодействовал взглядам, отступающим от норм. Начиная с I века составлялись своды местных обычаев и догматических взглядов, в которых были собраны моральные, правовые и литургические предписания; такая традиция существовала на Востоке на протяжении всего первого тысячелетия.[84] В раннюю и позднюю византийскую эру появились многочисленные правовые сборники. В средние века самым влиятельным авторитетом пользовался именно Иоанн Зонара.[85]

В тексте рукописи имеется пять катехизических вставок, представленных как повести с назиданием. В каждом поучении делается ссылка на конкретный источник, в качестве которого выступают монахи.

Катехизические части Ужгородского рукописного Псевдозонара			
Катехеза	**Глава в рукописи**	**Место**	**Указанный источник**
1	13	XVIII, 4-25	Иоанн Монах, ученик Василия Великого (XVIII, 4)
2	128	CIV, 9 – CV, 20	Увиденное лично автором (CV, 17-18)
3	140	CXXII, 17-36	
4	140	CXXIII, 10 – CXXIV, 24	Поучение св. Василия Великого монахам (CXXIII, 10)
5	152	CXL, 6 – CXLI, 14	Проповедь (побуждение) без указания авторства

Датировка рукописи. В конце рукописи находятся упоминания о некоторых событиях 1621, 1630, 1703 и 1729 годов. Речь идет о дополнениях, которые намного моложе самой рукописи. По характеру письма, содержанию и контексту рукописи ее текст соответствует периоду до Ужгородской унии, а основная ее часть была сформулирована уже в средневековье вне территории Венгрии. В области под Карпатами текст рукописи был переписан и адаптирован составителями к местным реалиям. Вследствие этого он является аутентичным документом восточной традиции в Карпатах. То, что документ

[84] Ср. Bílý, J.: Christianizace římského antického státu. Stát – Právo – Náboženství – Společnost. Ostrava: KEY Publishing, 2015, c. 435-436.
[85] Vladár, V.: Dejiny cirkevného práva. Praha: Leges, 2017, cc. 124-128, 263.

был завершен, свидетельствует о его востребованности и активном использовании в обществе. Тогда сообщество идентифицировало и относило себя к более широкой (культурной, религиозной, церковной, литературной, канонически-правовой, литургической) традиции, в то же время рукопись свидетельствует об уровне местной письменной культуры. Следует также оценить приложенные составителями рукописи усилия, направленные на изучение уже существующих древних первоисточников, их анализ, сравнение с местными реалиями и потребностями и наконец на их синтез в сохранившихся формулировках; установление этого влияния потребует дальнейшего изучения.

Рукопись содержит несколько тем, которые были важны для упорядочения жизни церковной общины. Следующие тематические области расположены в соответствии с их богословской важностью, они повторяются в рукописи на разных местах. Смыслом существования церкви является посредничество для вечного спасения человека через призвание быть христианином. Духовное совершенство является обязательным для всех верующих для достижения небесного блаженства, ему предшествует боль, но она преходяща, поэтому не следует ее бояться (CIX, 26-30; CXI, 8-16). На пути к небесному блаженству христиане встречаются не только с собственным несовершенством, но и с вмешательством дьявола (XVII, 11; XXXV, 27; XXXVI, 13; XXXVII, 7; XLII, 13; XLV, 30; LII, 22; CX, 28, 31; CXI, 2; CXII, 25), которого следует избегать или с которым необходимо вести духовную борьбу.

Одна из важнейших тем рукописи, несущая мощный вероучительный подтекст, касается правоверности. Православие отличало общину от неправоверных христиан, которые ставились на один уровень с язычниками и евреями. За неправоверных в первую очередь были приняты армяне. Упоминаются и другие еретики. Поэтому христианам не рекомендовался ни смешанный брак, ни трапеза с неправоверными (XLV, 1-29; LXX, 6-23; LXXII, 3), контакт с язычниками осквернял правоверного христианина и лишал его полноты христианской общины за исключением, если вторая сторона обращалась в правоверное христианство (LXX, 24-32). Особое отношение существовало к евреям: пшеница и масло, купленное у них, считались нечистыми и не могли использоваться для изготовления просфор (XLIV, 32-35). Присутствие евреев в торговых местах было повсеместным и воспринималось толерантно, однако совместная с ними трапеза или брак приводил к отлучению христианина от общины, снижал его общественное положение (LXX, 1-5). Принадлежность к христианству объединяла территории и была священной, даже верховенствовала над жизнью, поскольку одно из положений говорит о том, что если побежденный воин просит о помиловании у противника как своего брата по христианской вере, тот не смеет его убивать (XLIX, 21-33).

Рукопись не касается догматической стороны православия, хотя в ней и упоминается несколько вероучительных правд: Пресвятая Троица, сотво-

ренная Отцом, Сыном и Святым Духом, и Пресвятая Богородица (LII, 7-23; LXVIII, 27-LXIX, 19). Крестное знамение толкуется как напоминание о Троице, которую символизируют три пальца правой руки, ими осеняющий себя касается своего лба, живота и плеч, остальные два пальца, прижатые к ладони, символизируют двойственную природу Христа, божественную и человеческую. В обществе бытовало ветхозаветное представление о душе, которая жила в крови (CXXXIII, 36-CXXXIV, 4). Это следует из способа убоя животных и употребления их мяса; чистым и разрешенным к употреблению считалось лишь такое мясо животных, которых после убоя обескровливали, чтобы душа могла покинуть тело. Удушенные животные и падаль, а также их шкуры и изделия из них считались нечистыми и презираемыми, а те, кто, случалось, их носили, считались юродивыми (XLIX, 4-6), даже если они так поступали по жизненной необходимости. Употребление в пищу крови также было запрещено. Водоплавающие птицы, как и в Ветхом Завете, считались нечистыми. С другой стороны, восточное сообщество имело традиции соколиной охоты (XLIII, 4-XLIV, 3; CXLVI, 1-27).

Отступлением от веры считалось нарушение постной дисциплины. Например, армяне имели другого рода посты, за что и считались трижды проклятыми (L,10-29); другими были посты и у остальных групп еретиков (LI, 1-24). В случае армян различиям способствовал также другой литургический календарь, в первую очередь время празднования Пасхи (Воскресения Христова). Непременным условием в константинопольском подходе была дата Пасхи, которая не совпадала с иудейским Песахом.

От правоверности отвращали суеверия, которые считались великим злом и расценивались как ереси. Речь шла о силе амулетов, подвесок, красных тесемок, змей, различных зверей, о предсказании по огню, голосам птиц, поведению лисиц, по фазам Луны (XL, 34 – XLI, 11; CVI, 1-18; CXXXV, 13-18). Все это отождествлялось с язычеством и дохристианскими верованиями, с которыми христианские ритуалы были несовместимы. Еще опаснее считалось подражание языческим культам и идолопоклонство у источников и вблизи рек (CXI, 1-7; CXXVIII, 24 – CXXIX, 13).

Рукопись особо подчеркивает свободу человека, его волю. Никто из свободных христиан не мог быть порабощен, поскольку как невольник он не смог бы жить по-христиански; если бы кто-то из христиан провинился в этом по отношению к своему единоверцу, он подлежал наказанию смертью (XCV, 14-18), а если таковое произошло в результате похищения, виновнику следовало отнять руку (XCV,19-20). Никто не мог быть принуждаем к чему-либо не по своей воле, в особенности, к браку (LXI, 9-13). Исключением являлась ответственность родителей за своих детей (здесь можно видеть влияние классического римского права), а также обет послушания представителям церковного руководства. К христианскому достоинству относились отдельные христиан-

ские обычаи, такие как, например, молитва перед принятием пищи, поскольку в этом христиане отличались от животных (LXI, 23-32).

Священство понимается как служба, в рукописи не имеется указаний на догматическую науку о его святости, которая рассматривалась только в средние века. Священство порождало статус, которым клир отличался от остальных верующих, в том числе священническим облачением (CXXIV, 34 – CXXV, 7). Давая святой обет Богу, священник должен был отвечать многим требованиям, необходимым для назначения на священническое служение, равно как и после этого должен был соблюдать определенные правила, которые были более строгими, чем те, какими руководствовались миряне; ему были запрещены некоторые виды деятельности, которые считались несовместимыми с миссией священника: убиение животных, охота, светские забавы, театр, игра в карты и кости, танцы, посещение трактиров, пение светских песен, посещение общественных бань, взимание дани, обращение к прорицателям, колдунам, вещунам, и было запрещено ими заниматься, как и торговлей, также священник не мог владеть огнестрельным оружием (X, 31-33; XLVI, 16-17; LVI, 11-24, 29-35; LXII, 1-6; LXII, 1-6; CVIII, 1 – CIX, 6; CXXVI, 29-30). Он отвечал за святость совершения таинств (XLVI, 18-26). Духовному статусу не соответствовало выполнение ручного труда, его обязанностями был труд духовный, ручной же труд требовал много времени и отвлекал от исполнения духовных обязанностей (IX, 15-17; XI, 6; CXVI, 3-5). Священники и диаконы своим образом жизни должны были служить примером для других и тем, что сами приступали к исповеди (LVI,36 — LVII,8). Случалось, что священник поджигал церковь или богослужебную книгу, что было поводом для его отстранения от священничества (LVI, 25-27). Священник, подобно ветхозаветным священнослужителям, должен был быть ритуально чистым. Как только священник утрачивал правоверность или дисциплинированность, он подлежал отстранению от священнической службы в том числе и местной общиной. Еще перед рукоположением в священники его моральная целостность должна была быть проверена (CXXVI, 31 — CXXVII, 9): он не мог быть отступником от православной веры (LXXVII, 15-21), неоднократно женатым (CXXXVIII, 31-33), блудником, содомитом (XXVIII, 24-29), онанистом (XXVIII, 30 — XXIX,6), зоофилом, убийцей, сыщиком или преступником (VI, 1-7; CXXVI, 23-28), лихоимцем (X, 24-29), симонитом (XI, 21-23), а также должен был иметь законное происхождение, и не быть новообращенным (XLIX, 22-29; LVII, 13-15) или воином (CXXVII, 10-13). Он должен быть честным человеком, мужем одной жены (женатым только раз), принципиальным, чистым и непорочным (VI, 8-11; X, 22-23; X, 34-XI,5; XLVI, 10-11; CIX, 20-25), должен ширить мир (IX, 8; X, 20-21), быть бескорыстным; не быть ни симонитом (XI, 21-22), ни онанистом (XXIX, 7-15), ни зоофилом (XLVI, 7-8), ни вором (XXIX,16-21), должен избегать опья-

нения (LIV, 16-21), не должен клясться (XCV, 21-25), а также должен был соответствовать многим другим требованиям (CVIII, 1 – CIX, 6). Священник должен хорошо ладить с другими священниками (XLVII, 19-23; LVIII, 15-LIX,2), но и епископ должен заботиться о священниках, в особенности, бедных, не имевших насущных средств для себя и для церкви (XLVIII, 16-18). Доходы священнослужителя должны были делиться на две части: две трети священнослужителю и одна треть его причту (VI, 12-17). Псевдозонар приводит множество оснований, которые приводили к отстранению священника от службы. Отставка понимается не как наказание, а как часть института священства, которое должно быть морально выше светского общества и светского образа жизни. В случае слепоты, хромоты или умопомешательства священник отстранялся от службы, но не от моления (XI, 12-17), поскольку священник должен постоянно молиться (LVII, 19-25), в том числе вне храма. Важную роль в жизни священника играла его супруга. От нее требовалось быть не только преданной, но и верной ему женой, если бы она была аморальной и вызывающе себя вела, то ее супруг должен быть смещен со священнической службы (XI, 27-XII,11; XLVI, 27-XLVII, 8; LXI, 14-22; XCVII, 1-9; CXXXVI, 6-7). Не исключено, что в некоторых случаях допускался второй брак кандидата на священство, но никогда не допускался третий (XI, 18-20).

Священник был привязан к конкретному храму, куда его назначил епископ. Без согласия епископа верующие не могли принять ни священника, ни монаха. Однако все же бывали случаи странствующих священников и монахов. В таких случаях верующие должны были выяснить у епископа все не только об их личности, но и о том, откуда и зачем они пришли. При положительном результате странствующий священник принимался (L, 1-9), в противном случае ему было запрещено священническое служение (LXXII, 14-21). Отстраненный священник, желавший служить честно, должен был пройти послушание в монастыре (XCIV, 21-29).

Для царства Божия особенно ценной была девственность. Известно о существовании священнического целибата. Такой священник ставился на один уровень с монахом, поскольку „нес на себе ангельский образ“. Он должен был беречься от женщин и не хвалиться целибатом, чтобы не возгордиться, поскольку „безбрачие есть неотчуждаемый дар“ (XI, 23-26). Целибат не признается в отношении мужчин, которые решают его принять по причине того, что гнушаются женщин (LIX, 23-26), признаваемой мотивацией должен быть исключительно обет ради царства Божия (LXI, 4-8). В отличие от женатого, безбрачный священник должен был жить в одиночестве, даже без матери или сестры (XCII, 1-9); женатый священник мог жить в своем доме вместе со своими ближайшими родственниками.

В свете служения понимается и деятельность епископа. Епископ должен пребывать в уединении от мира, особенно от женщин (XCII, 10-12), и носить

епископское облачение (X, 7). Первоочередной обязанностью епископа была молитва за вверенную ему церковь (IX, 13-14). Епископ должен быть бескорыстным, не должен ничего принимать за совершение служения, должен избегать какой бы то ни было симонии (VIII, 7-20). Плохой епископ должен быть свергнут (IX, 13-22; LXXIII, 24-30). В конце своей жизни епископ не имел права на свое усмотрение раздавать собственность, даже принадлежащую ему по праву (X, 1-6; LXXVI, 11-26; XCVI, 5-7). Епископ должен уважительно относиться к другому епископу (XLVII, 9-18), к подопечным священникам и дьяконам (LVIII, 5-14). Он не должен был без согласия митрополита посещать территорию другого епископа и там совершать рукоположение священников (LXXIII, 19-23). Свергнутый епископ не должен был строить интриги, но должен уединиться в одном из монастырей (XCIV, 7-20).

Церковная организация признает классическую церковную иерархию: патриарх, митрополит, архиепископ (большой епископ), епископ (малый епископ) (VII, 24-VIII, 6; X, 14-15; LXXII, 22-LXXIV, 12; XCII, 13-XCII, 14), священник, диакон; согласно иерархии нижестоящий клирик никогда не благословлял вышестоящего, а наоборот (C, 20-CI, 6). Епископы числились при кафедральном храме (называемом собором). Священникам сослужили диаконы, которые не стояли ни над пресвитерами, ни над епископами, и должны быть скромными и подчиненными в духе иерархии (XII, 12-14; LIX, 3-22). Кафедральный храм должен находиться в столице, а в случае возведения в каком-либо месте новой резиденции епископа и кафедрального храма для этого выбирался город, а не село. В кафедральном храме должно служить несколько дьяконов (LIX, 20-22; LXXIV, 4-5), чтобы богослужения в нем были более пышными. В управлении церковью, митрополией или епархией важным был синодальный принцип; синоды имели свое установленное время проведения дважды в год в неделю мытаря и фарисея и в сентябре на праздник Воздвижения честного Креста; все заинтересованные были обязаны участвовать в заседаниях синода (LXXIII, 29-30; LXXIV, 1-12; LXXVI, 27-LXXVII, 14).

Второй после священничества наиболее значимой темой Ужгородского рукописного Псевдозонара является монашество. Монахи „носили на себе ангельский образ“, поэтому были уважаемы в обществе. Этот образ реализовался в большей или меньшей мере в монастырской среде, но возможно было вести затворнический образ жизни (LXXVII, 28-29). Монахи отрекались от мира, поэтому не были членами светского сообщества, не принимали приглашения на званые обеды без разрешения настоятеля (LXIX, 20-34). Болезненный мужчина мог стать монахом лишь в том случае, если у него не было жены (CXXXVIII, 34-36). На отречение от мира указывает и монашеское одеяние (CIX, 31-CX,7; CXXI, 21-24). От монахов требовалась наивысшая степень духовности, а также аскетизма, они чаще должны были отказываться от вещей, которые для остальных верующих были обычными, например,

от более питательной и разнообразной пищи, они не могли посещать трактир, общественные бани и увеселения (CXXI, 30-CXXII, 16). Кроме пятницы (дня распятия Христа) монахи постились в среду (день, когда предали Христа) и понедельник (как личное покаяние) (CXIX, 28-36) и могли так действовать круглый год. Первой добродетелью монаха является послушание (V, 9-11; LXVIII, 12-20; CX, 8-24; CXII, 1-CXVI, 18; CXVII, 25-CXXIV, 24), поскольку от него зависит все остальное, затем упор делался на бедность (XCVIII, 17-22). Если кому-либо из братьев было доверено нести службу в монастыре, то он должен принять ее как „служение самому Христу или апостолам“ (CXVII, 16-19). Жизнь в монастыре регулируется уставом. Настоятелем монастыря является игумен (LXXV, 15-LXXVI, 25). Он является абсолютным авторитетом, если бы кто-то из монахов осмелился его ударить, то ему полагалось отнять руку, ударившую игумена. На определенных условиях в монастырь могли быть приняты и супруги (VIII, 21-IX, 5). Правила учитывали также светских монахов, называемых изменниками (XCI, 24-29; CXX, 26-36), сбежавших монахов (XCVII, 15-27) и странствующих монахов (XCVII, 28-XCVIII,5), а также касались возврата монаха назад в мирскую жизнь в установленном порядке (LXXVII, 22-29).

Возведение храмов начиналось с согласия епископа, в противном случае их необходимо было снести. В начале строительства фундамент должен быть освящен в соответствии с установленным обрядом. Ветхие и разрушающиеся храмы полагалось сносить и возводить на их месте новые. Новопостроенный храм должен быть освящен самим епископом или уполномоченным им пресвитером. В новом храме должен служить священник, который окормлял старый храм (XXXIX, 15-XL, 33). Литургию положено было служить только в храме (LX,30-33) при этом непременно с антиминсом (XLVIII, 14-15; CXLIII, 33). Использование термина *храм* и комплекс связанных с ним предписаний свидетельствует о том, что храм соответствовал понятию прихода, в котором идеальным состоянием считалось, когда каждый храм имел своего пресвитера, село с храмом было самостоятельным приходом, юрисдикцию над которым имел священник (XLVII, 24-30; LX, 7-10), назначенный туда епископом (LXXI, 4-13). Прихожане должны были его слушаться (XLVII, 31-33). Священники должны были заботиться о чистоте храма (XLVI, 12-15). В храме прислуживали различные причетники, которые должны были молиться вместе со священником и петь во время богослужений (XLVIII, 11-13; CXVI, 19-CXVII, 19), важнейшим лицом был чтец, без которого не могло совершаться богослужение, чтецом мог быть даже другой пресвитер (LIV, 6-8). Священник был обязан начинать богослужение вовремя и совершать обряд достойным образом, со всем вниманием и в литургическом облачении (CXV, 28-30; CXXIV, 28-33; CXXXVII, 11-16, 28-CXXXVIII, 1, 18-20; CXLIII, 9-CXLIV, 3). Женщины не могли прислуживать при богослужении

(LIV, 9-10). Храм не должен быть ритуально осквернен кровотечением женщины или забредшим в него животным (XLVIII, 6-7). Священник также не мог войти в дом, в котором рожала женщина (LIV, 11-15), исключение составлял только случай, если женщина умирала при родах, и ее необходимо было причастить и соборовать (CV, 26-30). Храм имел свои архитектурные части. Притвор сразу за входом в храм (под колокольней) не считался храмовым, а был „нехрамовым пространством", поэтому там могли находиться особые категории верующих: женщины во время месячных, грешники, оглашенные, а также бедные юродивые, одетые в кожи нечистых животных (XLIX, 4-6; CIII, 13-15). Еще большему общественному презрению подвергались те, кто не смел вообще находиться в храме, что было частью наказания, или те, кто не приходил по своей воле (C, 3-5). Перед святыми иконами мог предстать только ритуально чистый священник, который в ночь перед литургией воздержался от сношения с супругой (LIII, 29-35; CIV, 9-CV,20; CVII, 26-30). Священник должен был в свое время молиться по часослову и проповедовать, при этом правоверно (LVII, 19-25, 32-LVIII, 2). Среди верующих существовал обычай пить святую воду (LII, 25-26). Совершивший в храме кражу подлежал публичному наказанию (XXXIX, 6-9; CVI, 19-24).

Светское общество подчинялось церкви, правитель не стоял над церковью, церковная община считалась совершеннейшей, Божией, церковное верховенство имело преимущество перед светским верховенством (VI, 18-VII, 17), но и светское верховенство несло определенную ответственность (XLIX, 17-20). Каждый выполнял свои обязанности по принципу „дай кесарю кесарево, а Богу Богово". Светская власть не имела судебных правомочий в отношении священника, он подлегал лишь церковным правомочиям, даже если должен был быть осужден как преступник (VII, 18-23).

Важнейшим институтом общества являлась семья. Дети находились под всеобщей охраной общества (CI, 7-CII, 11). Все дети воспитывались с сознанием того, что в будущем создадут собственную семью или поступят в монастырь. Младший из детей, кто последним покидал родительский дом, был обязан заботиться о стареющих родителях (LXIV, 1-16). Перед заключением брака следовало выяснить, не существует ли препятствий для него. Среди препятствий упоминаются: недостижение совершеннолетия: мужчины считались совершеннолетними с 15, а женщины – с 12 лет (LXIII, 29-30; LXXXIII, 33-34; XCVIII, 14-16); телесное и духовное родство (XIV, 8-21; LXXXIII, 3-LXXXVIII, 30; CXXIX, 14-CXXXI, 33); сомнительная нравственность (XIV, 26-28). В восточной среде не существовало метрик, поэтому детально опрашивались сначала молодожены, затем родственники, а также другие верующие, до тех пор, пока не достигалась полная моральная уверенность, что у пары не существует никаких препятствий для супружества (LXXXIII, 24-26). Обручение было обязательством, которое должно было не-

пременно привести к заключению брака, в противном случае следовали такие нематериальные и материальные обязательства, как компенсация (XLVI, 3-6; LXXVIII, 30-LXXIX, 7; CXXXIX, 12-13). В супружестве жена должна повиноваться мужу, однако оба составляют одно целое, поэтому брак является нераздельным (XII, 22-29; LXII, 7-22; XCVI, 22-25).

Правила допускали также второй и третий брак, существовала и возможность четвертого, хотя он уже считался мерзостью. У священников допускался второй брак, третий для них считался мерзостью. Святым считался только первый брак, при венчании вторым браком не использовались венцы, даже если одна из сторон вступала в брак впервые (LXXIV, 28-LXXV, 5); для предотвращения заключения последующих браков священник в таких случаях не должен был присутствовать на свадебном пире (LVI, 5-9). Делалось различие между тем, по какой причине заключается второй брак, в каком возрасте, поскольку не все было на пользу, но в некоторых случаях разумно было принимать во внимание жизненную ситуацию (LXXVII, 30-LXXVIII, 5). Третий брак был запрещен (XLII, 18-20), но имел место, но только если одна из сторон имела детей от предыдущих союзов (LXXXIX, 24-27), четвертый брак считался заблуждением (LXXVIII, 6-10). Священник, благословивший третий брак, должен быть отстранен от священнического служения (LXXXIX, 20-23).

Родители, подобно Христу, обязаны разделять свою заботу между всеми своими детьми, дети должны воспитываться в страхе перед Богом. Родители имеют полную власть над детьми, имеют право наказывать непослушных детей; в случае, если ребенок ударит отца, он должен лишиться руки. Между родителями и детьми должна существовать возрастная дистанция. Дети были равны, поэтому каждый из них имел право на равную долю наследства. Подобные отношения должны были существовать между крестными родителями и крестниками (XIII, 8-XIV, 7; LXII, 23-LXIII, 28). В течение 40 дней после родов женщина не ходила в храм, так как считалась нечистой (LIV, 32-LV, 19; CXLIV, 22-23). Дети участвовали в Евхаристии, священник не мог причащать некрещеных детей (XLVIII, 19-20).

Свой особый статус в обществе имели девицы, замужние женщины и слуги (XV, 20-23; LX, 17-29). Отношение к женщинам было сдержанным, в особенности, когда речь шла о грешнице, предсказательнице, колдунье, знахарке, отравительнице, обольстительнице (XXXVIII, 5-XXXIX, 5; LXIV, 17-LXVI, 7; XCV, 1-6; CII, 12-25; CV, 31-33). С другой стороны, женщина должна была беречь свое достоинство, в том числе тем, что носила женское одеяние (LXII, 1-6). Похищение или изнасилование женщины расценивалось как преступление (XXXIX, 10-14). Существовали правила квалификации изнасилования, в каких случаях его необходимо было переквалифицировать в добровольный половой акт, например когда было достигнуто согласие сторон (LXXIX, 15-24). Женщина, у которой были месячные, либо женщина, ро-

дившая в период поста (XLVIII, 26-27; CII, 28-CIV, 8), считалась нечистой и не должна была входить в храм, не могла приносить просфоры и участвовать в Евхаристии (CV, 21-25; CXLVI, 28-CXLVII, 2).

Взрослым, равным по уровню старцу, считалось лицо, достигшее тридцати лет, что следует из положения, что тридцатилетний священник считался опытным и зрелым (LVII, 9-12), поэтому тридцатилетний обвиняемый должен быть осужден более строго (XXIII, 11; XC, 2).

Значительная часть Псевдозонара должна была служить исповедникам руководством для исповедания и наложения пенитенции. Рукопись представляет таинство исповеди как процесс, который состоит из нескольких этапов (XVIII, 26-XXV, 28; XXXII, 19-XXXIV, 14). Священник не только исполняет роль исповедника на литургических частях исповеди, но и несет обязанности духовного отца в жизни верующего и врачевателя его души (XVI, 34; CXXV, 31-CXXVI, 15). В конечном итоге на духовную опеку делался больший упор, чем на саму исповедь. За некоторые провинности устанавливалась епитимья, длившееся несколько лет, поскольку священник как духовный отец был весьма важной особой для грешника. Если он признавал, что кающийся искупил свой грех ранее установленного срока, в его власти было остановить покаяние. Исповедник должен был вникнуть в душевное состояние кающегося, понять его положение и грехи для того, чтобы быть в состоянии объяснить его ошибки и провинности, которые тот совершил. Он не должен был оценивать качество и количество грехов, не должен был им удивляться, должен быть милосердным, благосклонным, проявлять душевный и смиренный подход (XVIII, 4-25; XXXI, 8-XXXII, 18; XCIX, 17-25). На духовную беседу и исповедь рекомендуется ходить только к одному исповеднику (XCIX, 26-C, 5). Исповедник должен быть подобным Христу, который взял на себя людские грехи (XXXII, 25-27). С другой стороны, он должен делать различие между легкими и тяжелыми грехами, должен наложить разумное и адекватное покаяние (XXXI, 8-10) с тем, чтобы кающийся был в состоянии его исполнить и не отчаивался от того, что оно невыполнимо. Каждый грешник имеет право на покаяние, поскольку „даже разбойник на кресте был освобожден от своих грехов“ (XXI, 11-XXII, 21). Мужчины обязаны были ходить на исповедь с 14 лет (CXXXVI, 4-5). Согрешившие в возрасте до 30 лет должны были наказываться менее сурово, чем старшие (XXIII, 11). В случае необходимости покаяние могло быть прекращено (XXX, 9-11). Вероятно, существовала практика замещающего покаяния, которую составители рукописи не одобряли (XLVII, 34-XLVIII, 2).

Хотя исповедовать мог любой священник, однако рекомендовалось, чтобы это делал опытный священник в возрасте, по крайней мере, 30 лет. Исповедание мужчин и женщин должно быть раздельным. Местом исповеди женщин являлся притвор при дверях храма (XVII, 3-5), чтобы они были видны

извне, а священник был защищен от искушения; женщин не могли исповедовать безбрачные священники и монахи, не прошедшие все этапы принятия обетов (XVII, 6-17). Вне храма исповедь проводилась лишь в исключительных случаях, например, умирающих на дому или если в населенном пункте не было церкви (XIX, 1; CXXXIV, 23-24). Исповедь протекала по определенному установленному исповедальному зеркальному принципу (XIX, 12-XX, 24; XXII, 21-XXIII, 9), священник спрашивал, кающийся отвечал. Грамотные кающиеся должны были заранее изложить свои грехи на бумаге (XVI, 25-32). Это было гарантией того, что не будет забыт какой-либо из грехов. Таинство исповеди не было абсолютным, поскольку если на исповеди выяснилось, что некоторые грехи были совершены совместно с кем-то, то согрешивший сообщник должен быть установлен для наложения покаяния и на него тоже. В течение дня рекомендуется исповедовать не более 15-20 человек (XVII, 21-23).

Евхаристия была центром церковной жизни. Выделяется не догматическая сторона таинства, а ритуальная и дисциплинарная. Принятие Евхаристии требовало телесно-духовной подготовки. Соблюдение поста касалось причащающегося верующего и священника. Священник даже должен был воздерживаться от сношения с супругой начиная с вечера перед литургией, иначе это расценивалось как оскорбление Христа (XXV, 19-28; LIII, 29-35; CXLII, 8-25), что, по всей видимости, игнорировалось некоторыми священниками, поскольку составители рукописи включили устрашающий случай со священником, нарушившим этот запрет на Пасху, за что поплатилась жизнью его жена, что составитель рукописи „видел собственными глазами“. Священник не мог уклониться от причастия, если был не в состоянии его принять, то не мог и служить литургию (LVII, 28-31; CXXXII, 1-10), равно как и верующие должны были приступать к Евхаристии и другим святыням, чем отличались от язычников (LXX, 11-13), которые этого делать не могли. Литургия совершалась не ежедневно, а была праздничным богослужением, а поскольку праздничными были не все дни, то ее служили только в воскресенье и один или несколько раз в неделю. Священник не мог их пропускать (LIV, 3-5). Непринятие причастия верующим означало исключение его из общины. Каждый верующий должен был участвовать в литургии до ее завершения (CII, 26-27).

Евхаристия совершалась на квасном хлебе, испеченном из пшеничной муки. Желающий заказать молитву на богослужении должен был принести просфоры, используемые во время литургии (XLVIII, 21-25). На одной просфоре священник мог совершать молитву за трех человек (CXXXVI, 20-21). Хлеб должен быть квасным, а не пресным, поскольку он считался мертвой пищей (LXVIII, 21-27). Для литургии использовалось виноградное вино, приготовленное без сахара, оно не могло быть заменено уксусом. Рукопись, однако, допускает, что в случае крайней нужды можно было использовать виноградный сок (LII, 28-LIII, 2). Упор делается на молящуюся общину. Это положе-

ние было сформулировано ради успокоения из-за того, что в силу социальных причин иногда бывали случаи порчи, уничтожения или нехватки вина.

Умирающим следовало дать виатикум, то есть последнее в жизни евхаристическое причастие (LIII, 3-23). Этому уделяется большее внимание, чем соборованию умирающего (елеосвящению), которое в рукописи не упоминается. Усопшего уже не причащали (CXXXVI, 33-CXXXVII, 1).

В общине частыми были грехи против шестой Божьей заповеди, а именно чистоте. Помимо различных видов блуда и кровосмешения (XIV, 29-XVI, 24; LIV, 23-31; LXXVIII, 15-LXXX, 28; XCI, 3-14; XCVIII, 24-XCIX, 1; CXXXV, 19-35) случались грехи самоудовлетворения (XLI, 12-27; LXXVIII, 11), прерванного полового акта (XLII, 10-17), зоофилии и содомии (XXVIII, 8-XXIX, 15; XLI, 28-XLII, 9; LXXVIII, 12-14, 23-28; XCVIII, 6-8). Половой акт с животными был обычным явлением в отсталых и периферийных общинах, которые занимались разведением овец и скота. Долговременное раздельное пребывание состоящих в браке, например, воинов, или неженатых, а также и женатых священников, было причиной содомии. Содомией считался и анальный половой акт с женщиной. Если двое мужчин желали жить под одной крышей, то община им это позволяла при условии, что они поклянутся в церкви на евангелии, что будут жить как братья. Братотворение было возможным и для чужих друг другу мужчин, оно требовалось также в случае родственников, желающих жить вместе (LXXXI, 5-22). Такое совместное проживание напоминало монашескую жизнь.

Самыми серьезными прегрешениями считались такие преступления, за которые полагалось уголовное или наивысшее наказание: предательство родины или сдача города неприятелю, поджигание и разворовывание могил (XLII, 21-24; LXXV, 6-14; XCVI, 13-21; CXXVI, 16-19; CXXXVI, 8-9). В случае насильственной смерти делалось различие между преднамеренным и непреднамеренным убийством, а также учитывались обстоятельства умерщвления (XXXIV, 15-XXXVII, 24). Среди прочих реалий явно прослеживается намек на социальное разделение общества. Стяжательные скупцы нарушали социальную справедливость (XLV, 30-XLVI, 2). Кража должна быть компенсирована в несколько раз большей суммой (LX, 11-16; XCVI, 8-12).

В повседневной жизни считалось святым обеспечение источниками воды и продовольствия, они должны быть защищены от загрязнения, в особенности от заражения падалью: колодцы (XLIV, 4-19), винные и масляные погреба (XLIV, 20-26) и амбары с пшеницей (XLIV, 27-35).

В повседневной реальности дается четкое отличие в отсчете дневного и ночного времени, ночь считалась неправедной порой (CXXXII, 30-34; CXXXV, 14-18). Рукопись указывает на существование городов и сел (L, 2).

Особую роль в обществе играла память. Священник должен был поминать день своего рукоположения (CXV, 32-35). В молитвах и жертвоприно-

шениях следовало поминать покойников, в особенности в первую годовщину их кончины (XLII, 31—XLIII, 3), а монахов на 40 день после кончины (CXXII, 30-31). Негативные случаи были намеренно устранены из общественной памяти, в особенности гнев и злопамятство (LXXXI, 23). Что касается самоубийц, которым не полагалось церковное погребение (XLVIII, 28-31; CXXV, 14-30; CXXXIII, 30-31), а также развратников и преступников (XLVIII, 32-XLIX, 3), то их следовало предать забвению и за них не следовало молиться. От особо провинившихся общество избавлялось посредством смертной казни (XCV, 14-18; XCVI, 15; XCVII, 10-14) в качестве предостережения живущим, но только в случае, если их поступок был умышленным (XCVII, 10-14). Дом преступника подлежал разрушению (XXXVIII, 1), чтобы стереть память о нем. Как предупреждение служил также отказ публичному грешнику в евхаристическом причастии во время литургии (XCI, 15-23).

Исследование Ужгородского рукописного Псевдозонара из региона под Карпатами является знаменательной вехой познания аутентичной восточнохристианской традиции этого региона, а также свидетельством о конкретных связях духовного, канонически-правового и литургического характера с константинопольским патриархатом в средние века и в начале нового времени. Восточные церкви в древности и в средневековье с готовностью ссылались на решения вселенских соборов первого тысячелетия и современные им синоды крупных и влиятельных поместных церквей (митрополий и епархий), в их духе поддерживали правоверность, формировали науку о вере и вводили надлежащую дисциплину в церковную и светскую жизнь. Эта традиция получила свое развитие в создании собственных комментариев к существующей традиции; в славянском мире распространенной и популярной стала зонаровская традиция толкования канонов. Познание конкретной версии Псевдозонара, обнаруженной в библиотеке мукачевского грекокатолического епископа, заключается в возможности идентифицировать конкретные проблемы и темы, важные для местной церкви. Это вклад в историю богословия на частном уровне, который был прожит после появления Ужгородского рукописного Псевдозонара, а также в значительной мере живет и по сей день, то есть помогает понять и идентифицировать некоторые существующие до нашего времени обычаи. Ценность заключается также в познании восточной традиции в поселениях, основанных на валашском праве. Речь идет не только о познании богослужебных реалий, но и о богословских, повседневных, культурных, языковых, общественных, правовых и других фактах. Дальнейшие исследования восточной традиции могут быть направлены на конкретное сравнение указанных соборов и синодов первого тысячелетия с текстом Ужгородского Псевдозонара, а также на сравнение более поздних источников восточной традиции униатского и латинского происхождения на территории северо-восточной части Венгрии, относящихся к XVII – XIX векам.

V. Некоторые предписания поста и питания из Ужгородского рукописного Псевдозонара в контексте византийской традиции на территории современной Словакии до конца XVIII века

С культурно-религиозной точки зрения территория современной Словакии представляет собой уникальную среду, которая сформировалась под воздействием различных и отличающихся между собой культурных сред, а также разных конфессиональных направлений и центров. Изучение истории развития этой среды обусловлено изучением существующих оригинальных источников, однако необходим также поиск, изучение и расшифровка ранее неизвестных памятников. Литургическая традиция, которая на протяжении столетий развивалась на этой территории, благодаря особым историческим явлениям (политическим, конфессиональным, этническим, культурным, религиозным) приобрела свою уникальную форму и как таковая представляет собой уникальное ответвление литургической традиции, относящейся к константинопольской обрядовой семье. Рядом с „большими“ традициями, такими как русская (великорусская), сербская, болгарская, украинская (малорусская), она предстает в качестве самостоятельной единицы. Несмотря на то, что она малоизвестна и недостаточно исследована, она представляет собой неотъемлемую часть константинопольской традиции и вместе с латинской традицией является основой религиозной культуры в Словакии.

Предписания, касающиеся постной дисциплины и традиций питания наряду с пониманием поста как такового, формировались в соответствии с богослужебными и конфессиональными правилами жителей. Славяне, которые до своего прихода в Карпатскую котловину в начале VI века были представителями одного из многочисленных языческих славянских народов, сначала встретились с христианством в его латинской форме (приблизительно в начале IX века). С приходом в 863 году миссии из Константинополя латинские правила (в той мере, в которой они в ту эпоху существовали) стали смешиваться с византийскими, и в тот период предполагается их одновременное сосуществование. Ситуация не изменилась ни после последовавшего затем изгнания после 886 года учеников кирилло-мефодиевской миссии, ни после медленного упадка Великой Моравии (в начале X века) и ее постепенного завладения мигрирующими языческими угорскими племенами. Византийское влияние и кирилло-мефодиевская культура в карпатской среде никоим образом не ослабились и в последующие приблизитель-

но четыреста лет.[86] Впоследствии в течение XIII и XIV веков культурная ориентация Венгрии постепенно перенаправилась с христианского Востока на христианский Запад.[87] Непрерывное сосуществование восточных верующих с постоянно растущим большинством латинских соседей отмечается и в более поздний период, а в разных письменных памятниках мы находим упоминания, подтверждающие постоянное и непрерывное присутствие в этом регионе восточной церкви.

Сохранившиеся документы, своими постановлениями, предписаниями и рекомендациями касающиеся правил поста и питания, могут быть разделены на несколько групп. Первую группу представляют документы, относящиеся к периоду Великоморавской державы. Эти древнейшие памятники указывают на смешанное западное и восточное происхождение, что затем отмечается как характерная черта культуры Венгрии прежде всего в карпатской области. Дисциплина поста и питания упоминается в следующих документах: *Великоморавский исповедальный порядок*,[88] *Брижинские отрывки*,[89] *Номоканон*,[90] *Закон судный людям*,[91] *Старославянский пенитенциал*[92] и *Мефодиевское Поучение властителям*.[93]

Эти законодательные документы выполняли несколько задач. Стремясь к укреплению христианских устоев, они, кроме всего прочего, обращали внимание правящей верхушки на необходимость приспособления моральных норм к этическим нормам тогдашнего культурного мира, предупреждали

---

[86] Прежде всего благодаря брачной политике Арпадов, которые таким образом хотели стабилизировать постоянное место на карте европейских монархических государственных образований. Об этом см. Adam, M.: I sacramenti dell'iniziazione cristiana nei rapporti interecclesiali tra i cattolici latini e orientali in Slovacchia. Romae: 2003, c. 11-27.

[87] Данная смена сферы интересов Венгрии имеет пять историко-политико-религиозных вех: (I) взятие Константинополя воинами IV крестового похода и последующее латинское правление в Константинополе (1204-1261); (II) переселение восточнохристианских элит на христианский Запад вызвало реакцию латинской церкви, созвавшей IV Латеранский собор (1215); (III) захват Венгрии в результате татарских набегов (нач. 1240 г.); (IV) кончина Андраша III – последнего из Арпадов (1301) и наконец (V) вступление на венгерский трон Карла I Анжуйского (1308), имевшего прямые отношения со Святым Престолом, и последующая латинизация общественной жизни после поражения венгерских олигархов (1323). Об этом Marinčák, Š.: Vývin mariánskeho kultu v gréckokatolíckej cirkvi v karpatskom prostredí In Žeňuch, P. – Zubko, P. (eds.): Bohorodička v kultúrnych dejinách Slovenska. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, Bratislavská gréckokatolícka eparchia, 2014, c. 125.

[88] Vašica, J.: Literární památky epochy velkomoravské. Praha: 1996, c. 57-60, 165-174.

[89] Vašica, J.: Literární památky, c. 60-62, 175-179.

[90] Vašica, J.: Literární památky, c. 72-78; Magnae Moraviae Fontes Historici (= MMFH). IV. Brno: 1977, c. 243-363.

[91] MMFH IV, c. 178-198; Vašica, J.: Literární památky, c. 191-212.

[92] MMFH IV, c. 137-146; Vašica, J.: Literární památky, c. 218-226.

[93] Vašica, J.: Literární památky, c. 78-81, 213-217.

о недопустимости чрезмерного потребления пищи и рекомендовали умеренность, при этом предостерегали от излишнего аскетизма и связанного с ним отрицания традиционной культуры питания.

Так, например, Мефодиевское *Поучение властителям* обращает внимание, что отпущение женщины без законной на то причины по учению святых апостолов и блаженных Отцов подлежало тщательному расследованию и посту.[94] В *Брижинских отрывках* (III. Вторая исповедь) упомянуто, что неумеренность в еде и питье считается одним из тяжелых грехов,[95] одновременно, однако, *Великоморавский исповедальный порядок* рекомендует кающемуся, чтобы тот вместо обильного питания употреблял сухую пищу, а вместо вина пил воду, только так он мог попасть в царство небесное.[96] Наряду с этим *Номоканон* предупреждает о неверном понимании аскетизма. Канон XXIX, ссылаясь на апостольские правила,[97] канон LI, запрещает епископу, священнослужителю либо клирику гнушаться (*sic!*) законного брака или употребления мяса и вина, из-за того, что они считаются порочными для аскетизма. Далее делается ссылка на Апостольские правила, канон LIII, где указывается, что в праздник необходимо вкушать мясо и пить вино, на синод в Анцире (314 г.), канон XIV, в соответствии с которым кто не вкусил мяса, должен его попробовать и, если захочет, затем отказаться от него ради аскетизма;[98] и наконец на синод в Гангре, канон II, где предписывается, что не должен осуждаться тот, кто ест мясо, а лишь тот, кто потребляет кровь, мертвечину и вкушает пищу из языческих жертвоприношений [99].

Другой важной и формотворческой группой являются первоначальные угорские правовые предписания. Они содержатся в кодексе короля Иштвана,[100] затем в кодексе короля Ласло[101]. Упоминание о потреблении пищи встречаются также в документах первого эстергомского синода, состоявшегося под предсе-

[94] Vašica, J.: Literární památky, c. 214.
[95] Vašica, J.: Literární památky, c. 178.
[96] Vašica, J.: Literární památky, c. 168.
[97] Апостольские правила вышли в нескольких изданиях, в нашей работе мы обращались к версии, доступной в интернете: http://www.ccel.org/ccel/schaff/anf07.ix.ix.vi.html [6.11.2018].
[98] Hefele, Ch. J.: Histoire des conciles d'aprčs les documents originaux. T. I, pars 2. Paris: 1907, c. 315-316.
[99] Hefele, Ch. J.: Histoire des conciles... I/2, c. 1033.
[100] Constitutiones ecclesiasticae, sub s. Stefano rege Hungariae, et Sebastiano archiepiscopo Strigoniensi, promulgatae Strigonii, circa annum Christi MXVI. Смотри: Péterffy, C.: Sacra concilia ecclesiae romano-catholicae in regno Hungariae celebrata I. Viennae: 1742, c. 1-10; Závodszky, L.: A Szent István, Szent László és Kálmán korabeli törvények és zsinati határozatok forrásai. Budapest: 1904, c. 15-56, 141-156.
[101] Synodus Szabolchensis celebrata sub s. Ladislao Hungariae rege et Seraphino archiepiscopo Strigoniensi anno MXCII. Смотри: Péterffy, C.: Sacra concilia ecclesiae..., c. 13-39; Závodszky, L.: A Szent István, Szent László és Kálmán korabeli törvények..., c. 58-82, 157-180.

дательством архиепископа Леринца (Вавринца) в 1111 году,[102] последним такого рода источником является *Constitutiones Unghariae* короля Ласло.[103] Эти предписания создают законодательную среду, в которой применялись правила, по своему происхождению связанные с византийской законодательной традицией, причем они часто модифицировались внешними элементами с целью их приспособления под местную обстановку, при этом образцом являлись также предписания латинской законодательной традиции. В данной среде на рубеже XVI и XVII веков появились *Ужгородские рукописные правила* (далее – *Псевдозонар*),[104] содержащие правила монашеской и светской жизни.

Этот недавно открытый правовой памятник, содержащий правила монашеской и светской жизни, представляет собой документ, написанный на церковнославянском языке кириллическим письмом, на основе сравнения его состава и содержания с некоторыми памятниками великоморавского периода необходимо отметить, что по своему происхождению он относится к великоморавскому периоду и законодательству, заимствованному из Константинополя. Помимо композиции *Псевдозонара* имеются в виду параллели при повторах некоторых конкретных правил в рамках целого – в этом ужгородская рукопись соотносится, например, со *Старославянским пенитенциалом*.[105]

Этот источник, безусловно, не является автохтонным, в его составе суммируются правила, которые до того времени применялись в Венгрии. Он также не является вершиной законодательного развития, однако имеет свое продолжение прежде всего в церковном законодательстве.

К тому же периоду относится и так называемая Ужгородская уния. Хотя речь в этом случае не шла об унии в прямом значении этого слова, сохранившиеся документы (письма 1646 и 1652 годов)[106] свидетельствуют

---

[102] Synodus Strigoniensis nationalis habita sub Colomano rege, et Laurentio archiepiscopo ... anno MCXI. См. Péterffy, C.: Sacra concilia ecclesiae..., c. 51-61; Závodszky, L.: A Szent István, Szent László és Kálmán korabeli törvények..., c. 95-118, 181-206.

[103] Synodus Budensis nationalis habita sub Ladislao IV. Hungariae rege et Lodomerio archiepiscopo Strigoniensi ... die XX. sept. anno MCCLXXIX. См. Péterffy, C.: Sacra concilia ecclesiae..., c. 90-125.

[104] Žeňuch, P.: Rukopis s pravidlami svetského a cirkevného života z prelomu 16. a 17. storočia v kontexte medzikonfesionálnych vzťahov pod Karpatmi. In Marinčák, Š. – Žeňuch, P. (eds.): Medzikultúrne vzťahy východnej cirkvi s latinskou v Uhorsku do konca 18. storočia. Monotematický súbor štúdií. Košice – Bratislava: Pre Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka v Košiciach, vedeckovýskumné pracovisko Teologickej fakulty Trnavskej univerzity a Slavistický ústav Jána Stanislava SAV vydala Dobrá kniha v Trnave, 2017, c. 45-69.

[105] Данный памятник пока что находится в стадии исследования, отдельные результаты будут в ближайшее время обработаны, а затем опубликованы.

[106] Zubko, P.: O dokumente Užhorodskej únie z 24. apríla 1646. In: Slavica Slovaca, 2016, 51, № 1, c. 3-9; Zubko, P.: Administratívno-právne pramene latinskej proveniencie o východnej cirkvi na východnom Slovensku. Výber komentovaných dokumentov z rokov (1646) 1726 – 1815. Poprad: Popradská tlačiareň, 2017, c. 10-13; Gradoš, J.: Dokument Užhorodskej únie z 24. apríla 1646. In: Historický časopis, 2016, № 3, c. 511-520.

о важном факте, а именно, о непрерывности местной традиции, которая даже обетом послушания местному (в данном случае эгерскому) иерарху никоим образом не отменяется, не меняется и не модифицируется.

Одним из наиболее важных для истории документов в данном контексте является катехизис Иосифа де Камелиса,[107] древнейшая кириллическая книга, изданная в типографии Трнавского университета в 1698 году.[108] Несмотря на то, что она исходит из пост-тридентских антиреформенных устремлений, в ней содержится не только официальное законодательство католической церкви, но и отражаются местные условия, чем она полноценно вписывается в контекст смешанной традиции Венгрии.

Однако в первой трети XVIII века происходят существенные изменения, когда непрерывная местная традиция модифицируется под влиянием синода в городе Замостье (1720).[109] Несмотря на то, что Замойский синод происходил вне территории Мукачевской епархии и не предполагал для нее никаких правовых обязательств, восточная иерархия Венгрии часто ссылается на ее декреты.[110] Его решения в Мукачевской епархии применялись некоторыми местными синодами „ради эксперимента“ [111] и такое положение не было оформлено законодательно.

Впоследствии эти изменения были восприняты и развиты, о чем свидетельствуют документы более позднего периода. Так, в решениях Венского синода (1773)[112] можно видеть, что литургическая практика ориентируется на галичскую, когда рекомендуется использование литургических книг исключительно львовского происхождения.

Влияние Замойского синода просматривается также в катехизисе каноника и капитулярного викария Мукачевской епархии Иоанна Кутки, изданном в 1803 году, и включающем информацию о практике, которая применялась в Венгрии на протяжении XVII века.[113]

---

[107] Декамелис, І.: Катехисисъ для науки Угрорускимъ людемъ зложеннїй. Тернава: 1698.

[108] Magocsi, P. R. – Struminskyj, B.: The First Carpatho-Ruthenian Printed Book. In: Harvard Library Bulletin, 1977, XXV, № 3, с. 292-309.

[109] Синод проанализирован в Bilanych, J.: Synodus Zamostiana an. 1720 (eius celebratio, approbatio et momentum). Romae: Analecta OSBM. Series II. Sectio I. 1960; Провінційний синод у Замості 1720 року Божого. Постанови. / Пер. І. Козовик. Івано-Франківськ: Нова Зоря, 1996. Synodi provincialis Zamosciensis MDCCXX – Acta. Ivano-Frankivsk: 2006.

[110] Baran, A.: Obligatio synodi Zamostianae // Ucraina Carpatica saec. XVII. Analecta OSBM VIII. 1956, с. 525-530.

[111] Lutskay, M.: Historia Carpato-Ruthenorum Sacra et Civilis, antiqua et recens usque ad praesens tempus. Tomus 3-ius. In: Науковий збірник музею Української культури у Свиднику 16. Prešov: Múzeum ukrajinskej kultúry vo Svidníku. 1990, с. 206.

[112] Lacko, M.: Synodus Episcoporum Ritus Byzantini Catholicorum ex Antiqua Hungaria Vindobonae A. 1773 Celebrata. Orientalia Christiana Analecta 199. Roma: 1975.

[113] Кутка, Іоанн: Катихисїсъ малый, или наука православно-христїанская сокращенная. Будинъ: 1803.

V. 1. Предписания поста и приема пищи

Постная дисциплина по восточной традиции пришла на территорию Великой Моравии с принятием восточной формы христианства в 863 году. Указания, касающиеся постной дисциплины, содержатся в Номоканоне, собрании канонов, переведенных Мефодием.[114] Посту посвящен его XXXI канон, который устанавливает обязанность поститься в Великий Пост (Четыредесятницу), а в течение года – по средам и пятницам. Здесь делается ссылка на Апостольские правила, канон LXIX,[115] и синод в Гангре (Γάγγρα, теперь Чанкыры в Турции).[116] Подобно и первый брижинский отрывок считает грехом, если кающийся не сдержал своего поста, хотя существует предположение, что речь может идти о посте, наложенном в качестве епитимьи.[117]

Номоканон в этом же каноне (XXXI) устанавливает запрет и на служение литургии в Великий Пост за исключением субботы и воскресенья и ссылается на канон синода в Лаодикии (ок. 363-364).[118] Он предписывает поститься также в четверг последней недели сорокадневного поста (Четыредесятницы) и ссылается на канон L синода в Лаодикии.[119]

В то же время номоканон каноном XXXII налагает запрет на пост в субботу и воскресенье, за исключением Великой субботы. Опять же делается ссылка на Апостольские правила (канон LXIV)[120] и на канон XVIII синода в Гангре.[121]

---

[114] MMFH II, глава XV, с. 160.

[115] Канон LXIX Апостольских правил устанавливает, что члены церковной иерархии (епископ, пресвитер, диакон, чтец или певчий), не постящиеся сорок дней или в четвертый день недели (среда) и в Великую пятницу, подлежат лишению своего звания, если таковое случается не из-за слабости тела. Непостящийся мирянин подлежит отлучению.

[116] Синод в Гангре, состоявшийся в 340 году, осудил манихеев и их практику. Ссылаясь на дисциплину поста, синод предал анафеме, например, употребление некоторых видов мяса, а также пост в воскресенье под видом аскетизма. Решения этого местного синода были затем подтверждены на Халкидонском соборе (451 г.). Канон XIX указанного синода предает анафеме тех аскетов, которые не придерживались общеустановленных и удерживаемых Церковью постов. Hefele, Ch. J.: Histoire des conciles... I/2, c. 1041.

[117] Vašica, J.: Literární památky, c. 175, 178, примеч. 2.

[118] Канон XLIX гласит, что в Великий пост не положено преподносить хлеб (т.е. не следует совершать таинство Евхаристии) кроме субботних и воскресных дней. Hefele, Ch. J.: Histoire des conciles... I/2, c. 1021-1022.

[119] В этом каноне дается также различие между постом и воздержанием – устанавливается пост и разрешается вкушение только сухой пищи (Ξηροφαγία). Hefele, Ch. J.: Histoire des conciles... I/2, c. 1022.

[120] Канон LXIV Апостольских правил снова наказывает лишением звания тех клириков, которые постятся в воскресенье или субботу, считая один из этих дней непостным, а поступающего так мирянина наказывают отлучением.

[121] Канон XVIII синода в Гангре предает анафеме каждого, кто постится в воскресенье, даже если бы в качестве довода избирался аскетизм. Hefele, Ch. J.: Histoire des conciles... I/2, c. 1040-1041.

Впоследствии восточная традиция находит свое подтверждение в законодательстве периода правления короля Иштвана (997–1038). Церковные правила (1016) устанавливают четыре периода поста, которые, однако, не названы.[122] Ссылка делается на Могучский синод от 9 мая 813 года, который упоминает посты и относит их к месяцам март, апрель, июнь и декабрь (канон XXXIV).[123] В правилах Иштвана они описываются как сорокадневные посты перед Пасхой, перед Рождеством и после Духова дня; четвертый период не уточнен. Впервые в этом контексте появляется наказание: употребление мяса в пятницу карается неделей тюрьмы (...per unam hebdomadam lucae inclusus jejunet.).[124]

В подобном духе выдержано законодательство периода правления короля Ласло I (1077–1095), сформулированное на синоде в Сабольче в 1092 году. Согласно этим правилам, по-христиански может быть похоронен лишь тот, кто соблюдал воскресенья и праздники, а также постился в течение четырех постов и бдений (глава XXV), которые, однако, не указываются.[125] Начало Великого Поста в Венгрии предписывается на понедельник перед пепельной средой, а те, кто не соблюдают данный обычай, подлежат изгнанию из королевства на условиях, что оставляют все свое имущество (глава XXXI).[126]

К постным предписаниям обращаются еще Венгерские правила, сформулированные на Будинском народном синоде (1279) в период правления короля Ласло IV (1272-1290). Глава LXIII этих правил гласит о том, что, начиная со дня *Quatuor Coronatorum*[127] и до Рождества Христова все монахи любого ордена должны воздерживаться и поститься во все дни кроме воскресенья. Такое же строгое предписание относится и к Великому Посту вплоть до Пасхи. Это же касается понедельника (*dies lunae*) и среды (*dies mercurii*).[128]

---

[122] Péterffy, C.: Sacra concilia ecclesiae..., c. 8; Závodszky, L.: A Szent István, Szent László és Kálmán korabeli törvények..., c. 24 (Глава X).

[123] Mansi, G. D.: Sacrorum Conciliorum Nova et Amplissima Collectio. XIV. Venetiis: 1769, c. 63; Hefele, Ch. J.: Histoire des conciles... III/2, c. 1141; также MMFH IV, c. 29.

[124] Péterffy, C.: Sacra concilia ecclesiae..., c. 8; Závodszky, L.: A Szent István, Szent László és Kálmán korabeli törvények..., c. 25. Петерфи объясняет термин „lucae“ как Luca, темная тюрьма, место сзади, а также место, густо поросшее деревьями, где недостаточно света (arboretum densum rari luminis).

[125] Péterffy, C.: Sacra concilia ecclesiae..., c. 27-28; Závodszky, L.: A Szent István, Szent László és Kálmán korabeli törvények..., c. 75.

[126] Péterffy, C.: Sacra concilia ecclesiae..., c. 31. Заводски этот канон не приводит.

[127] Праздник четырех коронованных мучеников. Существует две группы мучеников: первая – Северус (или Секундитус), Севериан(ус), Карпофорус и Викторинус (Викториус, Витторинус) с празднованием 8 августа и вторая – Клаудиус, Касториус, Симфориан (Симпрониан), Никострат и Симплициус с празднованием 8 ноября. В данном случае речь, естественно, идет о второй группе мучеников.

[128] Péterffy, C.: Sacra concilia ecclesiae..., c. 122.

В правилах до конца XIII века, таким образом, о дисциплине поста имеется следующая информация:

- Общепринятыми признаются четыре периода поста.
- В Великий пост (Четыредесятницу) следует соблюдать пост, включая последний четверг.
- Великий пост в Венгрии начинается в понедельник после сыропустной недели.
- По средам и пятницам в течение года следует соблюдать пост, монахам пост рекомендуется и по понедельникам.
- Монахам предписывается строгий пост в течение Четыредесятницы и в пост перед Рождеством Иисуса Христа.
- Несоблюдение поста считается грехом, а употребление мяса в пятницу карается тюрьмой.
- В Великий пост не позволяется служить литургию с евхаристией, кроме субботних и воскресных дней. Кроме этого, по субботам и воскресеньям в Великий пост запрещается поститься (за исключением Великой субботы).
- По-христиански может быть похоронен лишь тот, кто соблюдал воскресенья и праздники и постился в течение четырех постов и бдений.

В этих правилах еще не упоминаются два праздника, связанных с постом, т. е. Воздвижение Креста Господня и Усекновение главы Иоанна Предтечи, а также и евхаристический пост.

В наиболее целостной форме правила сохранились в исследуемом источнике – Псевдозонаре. Форма постной дисциплины, как ее представляют документы, развита в соответствии со своей эпохой, включает конкретные детали, в том числе о разрешенных или запрещенных продуктах. Вопрос самих постов и постных периодов уже не является предметом отдельных правил, поскольку в данной области они полностью прижились.

В числе первых Псевдозонар упоминает посты (воздержание) по средам и пятницам в течение всего года и в период поста. *Правило XIV* рекомендует по средам и пятницам в течение всего года употреблять „сочиво“ (кутью)[129] с оливковым маслом и овощами. Не следует употреблять ни мясо, ни рыбу. Вино дозволяется, однако, по желанию и в разумных пределах. В другие дни позволено есть любую пищу. Если на эти дни выпадает один из Господних, Богородичных или свято-апостольских праздников, то можно вкушать все без ограничения, иногда мясо и сыр, иногда рыбу.

[129] Особое постное блюдо из вареной пшеницы, зачастую ржи или бобовых, прежде всего чечевицы, приправленное соком протертых семян (мак, миндаль, орехи) и медом.

В Великий пост по средам и пятницам, однако, запрещается употребление растительного масла и вина, в остальные дни поста их употребление разрешено.

В этом контексте упоминается так называемая *вольница* (*мясоед*), или период, когда не существует никаких ограничений в питании и можно употреблять все (за исключением некоторой вообще запрещенной к употреблению пищи). Конкретно указываются периоды от Пасхи до Сошествия Святого Духа, когда можно есть все без ограничения, а также период от Рождества Христова до Богоявления.

В тоже время подробно описываются исключения: пост в навечерие Богоявления до самого вечера. Во втором часу ночи после отпуста с литургии разрешается употреблять растительное масло и вино. Если навечерие Богоявления выпадает на субботу или воскресенье, то рекомендуется служение литургии Иоанна Златоуста в установленное время и употребление пищи следующим образом: „возьмем амфору (сосуд?) и вкусим в храме половину просфоры, одну чашу вина и шесть фиг или оливок в храме, а затем держим пост, пока не вкусим святой воды. После отпуста с вечерни поступаем так же. Если навечерие Рождества Христова выпадает на субботу или воскресенье, или если случится в иной день, пост с воздержанием от пищи держим до вечера, до принятия анафоры.“[130]

Правило XVIII уточняет дисциплину поста. В соответствии с ним светским лицам и монахам в течение всего Рождественского и Петрова поста не положено употреблять сыр и яйца.

В Великий пост правила разрешают обычным людям в субботу и воскресенье употреблять рыбу, а монахам – растительное масло и вино. Миряне, несущие великое покаяние, в субботу и воскресенье должны вкушать только растительное масло и вино, а монахам не положено ни растительного масла, ни вина.

Правило XLV имеет противоположный характер. В нем не воспрещается, а, наоборот, рекомендуется в период от Пасхи до Фоминой недели в течение седмицы всем верующим людям употребление мяса, а монахам – сыра и рыбы. Таким же образом следует питаться от Недели всех Святых до Дня Сошествия Святого Духа, а также от Рождества Христова до Крещения Господня.

Всем христианам подчеркнуто запрещается поститься в течение мясопустной недели. Под угрозой анафемы всем мирянам в среду и пятницу предписывается употреблять мясо, а монахам – рыбу и сыр. Таковой была реакция на пост, которого в это время придерживаются армяне. Это правило по содержанию тождественно разделу сабаитского Типикона,[131] возникает во-

[130] Правило XIV, лл. 29-29 об.

[131] Например, Синай гр. 1094; Lossky, A.: Le Typikon byzantin: edition d’une version grecque partiellement ineditée; analyse de la partie liturgique. В 2 т. [Неопубликованная докторская диссертация]. Paris: 1987, с. 237.

прос целесообразности его сохранения в этом сборнике, если проблематика, на которую оно реагирует, в географическом и временном плане была достаточно отдалена от территории Венгрии. Тем самым оно полемически остро реагирует на армянскую практику поста, называемого арцивуриев (с греч. ἀρτζιβούρη, арм. *Arachavorats Bahk*).[132] Этот армянский пост был введен в практику в течение VIII века,[133] то есть данное правило могло быть составной частью правил уже в великоморавский период.

В течение сыропустной недели таким же образом устанавливалось употребление сыра. Однако по палестинскому обычаю в среду и пятницу этой недели положено служить не литургию Преждеосвященных Даров, а часы, соединенные с вечерней. Затем разрешается употреблять один раз в день сыр и яйца. В этом случае употребление устанавливается в противовес антонианским еретикам (маронитам),[134] которые сохраняют традицию отречения от пищи всю эту неделю, в то время как православные могут вкушать сыр, яйца и рыбу.

Как уже отмечалось выше, в правилах говорится и о таком мясе, которое нельзя употреблять никогда. *Правило XXX* запрещает употребление мертвечины, не разрешается также употреблять мясо удушенного животного, равно как и кровь животного, поскольку в ней, по бытовавшему в ту пору мнению, пребывала его душа. Правило позволяет лишь употребление животного, убитого человеком.

Далее перечисляются отдельные виды более редких животных, употребление которых либо позволяется, либо возбраняется. Первым упоминается ястреб, относящийся к разрешенным к употреблению при условии, что его мясо еще теплое, то есть он должен быть недавно убитым человеком. Если же мясо холодное, то есть ястреб убит зверем или погиб, его употребление не разрешается. В этом случае явно прослеживается уступка в правиле представителям шляхты, которая охотилась на этих птиц, а затем ими трапезничала.

---

[132] Речь идет о посте перед Великим постом, который начинается с десятого понедельника перед Пасхой. В тот период в местах совместного проживания армян с византийцами этот пост считался противоречивым, поскольку его время соответствовало неделе, в которую у византийцев не было поста. Поэтому византийцы считали этот пост одним из доказательств того, что армяне являются еретиками. На этом месте выражаю благодарность архиепископу Даниэлу Микаэлу Финдикяну за информацию о данной постной практике Армянской апостольской церкви (личный разговор от 11 февраля 2018 г.). Данный пост описывает и в рамках традиции Псевдозонара контекстуализирует Десислава Найденова в статье Anti-Armenian Polemics in a Slavic canon law miscellany. In: Études balkaniques, ежег. L, №. 3. Sofia: 2014, с. 82-95.

[133] Getcha, J.: Le Typikon décrypté. Manuel de liturgie byzantine. Paris: 2009, с. 158.

[134] Обвинение маронитов в ереси относится ко временам крестовых походов XII в. (по мнению Вильгельма Тирского приблизительно с 1182 г.) Об этой проблематике см. El-Hāyek, E.: Struggle for Survival: The Maronites of the Middle Ages. // Conversion and Continuity. Michael Gervers a Ramzi Jibran Bikhazi (eds.). Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies: 1990, с. 407-421.

Это подтверждается также фактом, что далее, в рамках того же правила, ястреб повторно назван в числе запрещенных птиц.

Среди запрещенных пернатых значится коршун (мышелов) болотный, кукушка, ястреб, орел и чайка. Употребляющий их в пищу обязан был покаяться и в течение года класть по сто поклонов.

Запретными являются также волк, лисица, мышь, собака, кошка, еж, соня, куница, белка и им подобные, далее саламандра, черепаха и разные малые и большие животные, лошадь, осел или дикие (отъ дивныхъ) или пасущиеся (отъ пасомыхъ), которых по своей воле и велению называет нечистыми (Бог?). Употребляющий их по своей воле должен нести покаяние четыре года. Если же употребление случается не по своей воле или по нужде, то каяться положено один год и класть по пятнадцать поклонов ежедневно.

В XII веке на первом эстергомском синоде под председательством архиепископа Леринца (Вавринца) (1106–1107) к числу запрещений на пищу было добавлен запрет христианам употреблять продукты и напитки, полученные от евреев.[135]

Из правил следует, что большое значение придавалось также евхаристическому посту. Время, которое необходимо воздерживаться перед причастием, в правилах не установлено, однако нарушение священником канонов достаточно строго наказывалось. Согласно *правилу LI* священнослужитель, нарушивший этот пост, то есть служащий литургию после вкушения пищи, отстраняется от служения навсегда.

Для мирян Псевдозонар устанавливает два правила, которые, на первый взгляд, дублируют друг друга. *Правило LXXXIX* приводит три категории нарушения евхаристического поста. Вкусивший что-либо перед причастием должен нести покаяние в течение одного года. Вкусивший сыр и яйца до причастия должен каяться два года. Вкусивший мясо должен каяться три года и класть по 63 поклона. Дублирующее *правило CXV* несколько исправляет предыдущее. В первой категории употребление чего-либо заменено на употребление хлеба и вина, при последующем причастии следовало не только покаяться, но и быть отлученным (от храма?) на один год, а также класть пятнадцать поклонов. В отношении двух остальных категорий изменяется только наказание. При употреблении сыра и яиц и последующем причащении покаяние также длится два года, однако к нему добавляется еще 30 поклонов. При причащении после употребления мяса покаяние сроком три года остается прежним, а количество поклонов увеличивается с 63 до 66.

Содержательное *правило LXVII* начинается запретом поста в субботу и воскресенье, а нарушение этого предписания наказывается „проклятием“ (анаѳема). Желающим поститься рекомендуется говенье во время Великого

[135] Závodszky, L.: A Szent István, Szent László és Kálmán korabeli törvények..., c. 116.

поста, когда поститься должны все возрастные категории (малый и большой, молодой и старый). Равно как „каждому христианину“ положен пост (цсл. соухо҃денїе, греч. ξηροφαγία) в пятницу на каждой неделе, в субботу и воскресенье разрешается растительное масло и вино. Рекомендуется, однако, пост в понедельник, среду и пятницу.

Таким же образом необходимо поститься в Рождественский пост, а именно со дня Филиппа до самого Рождества Христова – рекомендуется пост в понедельник, среду и пятницу. Во вторник, четверг, субботу и воскресенье разрешается употребление рыбы и вина. Те же правила необходимо соблюдать и в течение святоапостольского поста. Из всех суббот в течение всего года разрешается поститься лишь в Великую субботу.

Если праздник Рождества Иоанна Крестителя или святых апостолов случится в постные среду или пятницу, то разрешается употребление рыбы и вина. Таким же образом соблюдается пост на праздник Успения Пресвятой Богородицы в рамках Успенского поста, а также Рождественский пост. Если в этот день случится праздник Преображения Господня, то разрешается вкушение рыбы и вина.

Данное правило регулирует также пост монахов, которым позволяется в течение всех дней Великого поста один раз в день, а в субботу и воскресенье дважды в день растительное масло и вино, в то время как употребление рыбы устанавливается только в день Благовещения и в Вербное воскресенье.

Светские верующие на протяжении Великого поста могут употреблять рыбу четыре раза: в неделю Торжества православия, в неделю Крестопоклонную, в Вербное воскресенье и на праздник Благовещения. Во время Великого поста правило рекомендует поститься (вкушать пищу один раз в день) по понедельникам, средам и пятницам. Желающие могут придерживаться такого поста и в остальные дни недели, кроме субботы и воскресенья. Великий пост считается особым периодом, в течение которого не следует совершать крещение и бракосочетание, кроме субботы и воскресенья (*Правило CCI*).

Правило CXXXVIII обращает внимание на нарушения постов и устанавливает соответствующее наказание: за употребление мяса в Великий пост назначается покаяние в течение трех лет и ежедневные поклоны в количестве 150, а вкусивший сыр или яйца должен нести покаяние два года и ежедневно класть 66 поклонов.

Правило CXL касается нарушений поста монахами. Если, например, монах в Великий пост употребляет рыбу помимо праздника Благовещения и Вербного воскресенья, он отлучается от причастия на Пасху и должен каяться две последующих недели с дневным количеством поклонов 150. Правило, однако, разрешает монахам употреблять рыбу по причине серьезной болезни, но по предварительному благословению главного священника (архиерея – епископа, игумена, архимандрита и т. д.) Это касается среды и пятницы в течение всего

года (кроме сплошных седмиц). Если для монахов пост по средам и пятницам в течение всего года является обязательным, то мирянам он рекомендуется.

В заключении правила делается обобщение, которое гласит, что в течение Рождественского и Петрова постов монахам возбраняется вкушение рыбы во все дни, кроме субботы и воскресенья, в то время как светским людям – кроме вторника, четверга, субботы и воскресенья.

Правило CXLIX дополняет, что покаяние является действительным только на хлебе и воде и с назначенным количеством поклонов. В субботу и воскресенье разрешается горячая пища с растительным маслом; рыба, сыр и мясо, однако, не рекомендуются. Правило ссылается на послабление, данное св. Василием, который позволил монахам употреблять в качестве послабления сыр и яйца во вторник, четверг, субботу и воскресенье. Желающий придерживаться более строгого аскетизма может пользоваться послаблением только по субботам и воскресеньям. Поститься в субботу и воскресенье не позволено в связи с упомянутыми выше армянами и маронитами. Исключение делается лишь в отношении отшельников, которые в соответствии с Правилами, находятся „над законом“. Светским священнослужителям разрешается употребление мяса всегда, кроме понедельника, среды и пятницы. Однако им позволено придерживаться и монашеского способа поста.

В заключении есть еще *правило CLII*, состоящее из выборки правил св. Иоанна Постника (†595) для монахов, оно определенным образом суммирует наставления на пост монахам. В соответствии с ними в Великий пост монах не должен вкушать рыбу, а три дня в неделю – понедельник, среду и пятницу употреблять только сырые овощи, фасоль, горох, квашеную чечевицу и пить только воду. По вторникам и четвергам позволяется употреблять овощи и вареное „сочиво“ без растительного масла. В субботу и воскресенье – растительное масло и немного вина.

В другие два поста – Петров и Рождественский – в субботу и воскресенье разрешается рыба, а во вторник и четверг – растительное масло. Если на среду или пятницу припадают праздники в честь Богородицы, Иоанна Крестителя, святых первоверховных апостолов Петра и Павла, Иоанна Богослова или иных великих святых, то разрешается употребление растительного масла и вина. Рыба запрещена к употреблению, как во время поста, так и вне его.

Мясо и сыр разрешается употреблять в течение всей недели после Пасхи, поскольку эта неделя считается сплошным воскресным днем – днем радости за воскресение Господне. Таким же образом в противовес армянскому посту устанавливается сплошной период в течение двенадцати дней после Рождества Христова, а также сплошная седмица после недели мытаря и фарисея.

По сравнению с периодом, хронологически ограниченным XIII веком, Ужгородские рукописные правила привносят следующую информацию:

- о посте в среду и пятницу в течение года;
- о реакции на случаи, когда на среду или пятницу выпадает праздник;
- о посте в среду и пятницу в постный период, о питании в остальные дни;
- об уточнении непостных дней;
- об уточнении отдельных постных дней в течение сплошного периода;
- об уточнении постных периодов и разрешенной пище;
- о запретах на пост;
- о перечне запрещенных животных и пищи, приобретенной у евреев;
- о евхаристическом посте.

Поскольку хронологически последовавшая так называемая Ужгородская уния никак не отреагировала на вопросы дисциплины поста и обычаев питания, то в качестве доказательства „ex silentio“ можно предполагать, что эти предписания не претерпели каких-либо изменений, и не было необходимости их исправлять либо дополнять.

Конкретные наставления обнаруживаются, однако, в катехизисе Иосифа де Камелиса. В этом документе можно проследить сдвиг в понимании некоторых наставлений на пост. Катехизис де Камелиса является примером адаптации латинских тридентских наставлений в византийской обрядовой среде, где восточные традиции сохранились в максимально возможной мере, которая была допустима в тот период.

Катехизис объясняет, что поститься означает принимать пищу один раз в день и воздерживаться от употребления мяса и молочных продуктов. С учетом людских слабостей разрешается съесть что-нибудь и вечером. Кажется правдоподобным, что в некоторых местах количество разрешенной пищи указывается в весе, когда де Камелис поясняет, что в виду близкого сосуществования восточных верующих с латинскими, следует обеспечить, чтобы в день употреблялось только 6 фунтов (примерно 170 г.) пищи. Пить разрешается столько, сколько кто желает, однако следует остерегаться, чтобы человек не перепил. Хотя епископ не уточняет вид напитка, по контексту можно предполагать, что имеется в виду спиртное. Кроме того, де Камелис дополняет, что поститься – означает жить умеренно, воздерживаться от мяса и питаться один раз в сутки. Пост является более строгим, когда верующий воздерживается от употребления также молочных продуктов, а самый строгий пост держит тот, кто идет еще дальше и воздерживается от рыбы, растительного масла, горячей и мягкой пищи и не пьет вина. Строжайший пост держит тот, кто вкушает сугубо фрукты или овощи, а пьет исключительно воду.

Верующий должен поститься в течение сорока дней перед Рождеством и Воскресением Христовым, перед Успением, начиная с 1 августа, перед праздником в честь св. Петра и Павла, каждую среду и пятницу (кроме нескольких особых дней), в праздник Воздвижения Креста Господня, даже если 14 сентября выпадает на любой день недели, и таким же образом в праздник Усекновения главы св. Иоанна Крестителя 29 августа.

Позже повторно указывается, что восточная традиция предлагает поститься сорок дней перед Рождеством, четырнадцать дней перед Успением и тринадцать дней перед праздником в честь св. Петра и Павла. В эти дни верующие не употребляют мясо, молочные продукты, некоторые не употребляют даже рыбу, а многие воздерживаются от растительного масла и вина. Верующие восточного обряда обычно воздерживаются также от мяса в течение всей недели, предшествующей Великому посту и постятся во многие другие дни.

Говоря о послаблении, де Камелис указывает, что пост не обязателен для больных и тех, здоровью которых он может навредить. Дети, старики, тяжело работающие (занимающиеся физическим трудом), путешествующие, беременные и кормящие женщины не должны поститься с ограничением количества, они могут есть сколько хотят, однако им следует воздерживаться от мяса.

Де Камелис объясняет, что в северных частях (не уточняется, идет ли речь о северных частях Венгерского королевства или Европы вообще) разрешаются молочные продукты и пища, приготовленная на свином жиру, поскольку там не хватает [оливкового] масла для приготовления пищи, а также морских животных, равно как других обычных для Востока и Запада продуктов, употребляемых во время поста. Как он поясняет далее, речь идет о латинской церкви и о ситуации именно в латинской церкви, где в немецких и венгерских землях (т. е. в Австрии и Венгрии) недостаточно оливкового масла, которое к тому же слишком дорогое, разрешено употребление сливочного масла (может означать также жир), а поскольку там недостаточно фруктов и морских животных, как в Италии и Греции, то в Австрии и Венгрии разрешается также употребление молочных продуктов.

Периодами без поста (сплошными, включая среду и пятницу) являются седмицы после Пасхи, Пятидесятницы, Рождества Христова и перед мясопустной неделей.

Становится очевидным, что катехизис де Камелиса отражает исходную постную традицию в ее более современной и несколько адаптированной форме с многочисленными уточнениями. В принципе можно говорить об органическом развитии и приспособлении установленной традиции к обычаям и требованиям своей эпохи. И этот документ в таком случае относится к контексту развития традиции в рамках Венгрии.

Как уже отмечалось выше, для территории Венгрии ориентиром являлся синод в городе Замостье, вопреки тому, что он проходил вне пределов

Венгрии. Данный синод в целом считается латинизирующим, поскольку он внес в византийскую традицию множество элементов латинского происхождения. В отношении постных наставлений, однако, факт, что синод лишь перечисляет существующие посты, без внесения в них каких-либо изменений, является подтверждением того, что восточная церковь и после заключения унии удержала свои исконные традиции поста. Декретом № 16 *De Jejuniis, et Festis* (О постах и праздниках) устанавливаются следующие посты:

- Великий пост начинается в понедельник после сыропустной недели и продолжается до самой Пасхи. Ему предшествует пост одной „молочной“ недели.
- Пост перед Рождеством Христовым начинается 15 ноября и продолжается до 24 декабря включительно. Здесь синод уточняет, что в этот пост предписывается воздержание от молочных продуктов.
- Пост перед Успением начинается 1 августа и продолжается до 14 августа.
- Петров пост начинается в неделю всех святых и продолжается до праздника в честь св. апостолов Петра и Павла.
- Пост в праздник Воздвижения Креста Господня.
- Пост в праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи.
- Пост по средам и пятницам в течение всего года.

Кроме этого синод указывает, что крестьянам и иным труженикам возможно частичное послабление или полное освобождение, если пост припадает на время уборки урожая. В качестве аргументации синод отмечает, что такое послабление уже применяется в княжестве Литовском. Однако синод не уточняет, что на практике означает послабление или полное освобождение.

Наконец последним в ряде документов, упоминающих пост, является катехизис Иоанна Кутки. Катехизис Кутки, хоть хронологически и не относится к исследуемому периоду, своим содержанием охватывает традицию XVIII века. Хотя в предписаниях на пост это явно не прослеживается, однако традиция, отраженная в этом катехизисе, плавно отклоняется от линии предшествующей традиции и сочетает в себе не только элементы латинской обрядовой традиции, но и элементы синода в городе Замостье.

Касательно дисциплины поста катехизис указывает, что поститься означает не только воздерживаться от употребления мяса, молока, растительного масла, сыра и других продуктов животного происхождения, но и употреблять постные блюда только один раз в сутки до насыщения. Допускается также послабление в посте, когда воздержание касается только мясной пищи, а постные блюда разрешаются к употреблению более чем один раз в сутки.

Катехизис устанавливает, что во время Великого поста верующие должны питаться только один раз в сутки, за исключением субботы и воскресенья. По средам и пятницам в течение всего года следует воздерживаться только от мясной пищи. Эти дни не являются постными, если на один из них припадет Рождество Христово.

Освобождение от поста длится от Рождества Христова до навечерия Богоявления и в сам праздник Богоявления, в течение седмицы после недели мытаря и фарисея, в течение светлой седмицы и в течение седмицы после Пятидесятницы. В течение сыропустной седмицы действует разрешение на молочные продукты.

Одной из характерных черт византийской традиции в Словакии с самого ее начала в IX веке и до настоящего времени является симбиоз двух традиций: западной и восточной. После латинских миссионеров, которые начали свою деятельности среди великоморавских славян после 796 года, на сцену в 863 году вышли миссионеры из Константинополя. Факт влияния двух культурных центров одновременно подтверждают сохранившиеся памятники письменности. Например, *Великоморавский исповедальный порядок*, имеющий великоморавское происхождение, по мнению Йозефа Вашицы представляет собой практику, установившуюся на этой территории еще до прихода миссии из Константинополя,[136] а Милош Вайнгарт считает его частью собрания моравско-паннонских литургических текстов римского обряда.[137] Подобно этому Брижинские отрывки, три церковнославянских текста, записанные латиницей на свободных страницах латинского кодекса, тоже относятся к великоморавскому периоду, их оригинал, очевидно, был глаголическим.[138] Однако они содержат германские и словенские языковые элементы, которые проникли в памятник в X веке.[139] Особый интерес представляют собой I и III отрывки, которые, вероятно, имеют древнюю верхненемецкую основу.[140] Номоканон является не только переводом, но и специфической адаптацией византийского первоисточника, что привело к возникновению „великоморавского типа“ правового кодекса,[141] Закон судный людям имеет восточное, византийское происхождение,[142] а Старославянский пенитенциал – западное.[143]

По сравнению с византийским первоисточником эти великоморавские документы приносят значительные изменения: наиболее строгие наказания

[136] Vašica, J.: Literární památky, c. 57.
[137] Weingart, M.: Hlaholské listy Vídeňské. In: Časopis pro moderní filologii, № 24. 1938, c. 22.
[138] Vašica, J.: Literární památky, c. 60.
[139] Vašica, J.: Literární památky, c. 61.
[140] Vašica, J.: Literární památky, c. 61.
[141] Vašica, J.: Literární památky, c.74.
[142] Vašica, J.: Literární památky, c.81.
[143] Vašica, J.: Literární památky, c. 91.

заменяются постом, что в этом смысле следует понимать как покаяние, составной частью которого является пост, следовательно, ограничение в употреблении пищи. В результате пост становится не только средством самоотречения, проявлением духовной подготовки к празднованию великих торжеств, но и формой наказания и средством ограничения телесного наслаждения в целях исправления личности.

Строгий пост, понимаемый или как составная часть дисциплины поста, или как часть наказания, где определяется как пост „на хлебе и воде", наоборот, имеет западное происхождение. Такая западная формулировка, а также наказание в виде поста связано с реформистскими устремлениями на Западе, во Франкской империи. Здесь речь идет об изменениях по сравнению с византийским оригиналом, из чего возможно сделать вывод, что эти нормы должны были применяться в западной церкви.[144] Наиболее древние из предписаний этого типа содержатся в письмах папы Николая I от 867 года.[145]

Брачная политика Арпадов поддерживала византийское влияние в Венгрии, и, как показывают документы той эпохи, влияние восточной традиции на законодательство более чем очевидно. Даже вопреки постепенной политической переориентации Венгрии с Востока (Константинополь) на Запад (Рим) в течение XIII и XIV веков[146] и последующему расцвету латинской культуры, восточные обычаи в стране были сохранены. Позднее земли, опустошенные татарскими набегами и несколькими эпидемиями чумы, постепенно заселялись выходцами с территорий южнее и восточнее от венгерских границ, причем переселенцы, заселявшие территорию Венгрии несколькими волнами колонизации на условиях так называемого валашского права, в большинстве своем были верующими, придерживающимися константинопольского обряда. В этот период происходят важные перемены в литургическом плане: исходный студийский обряд в славянских странах начинает постепенно заменяться на сабаитский.[147] В соответствии с этой заменой в отношении наставлений на пост можно наблюдать значительную степень переработки с множеством деталей, которых не было в предшествующих источниках.

---

[144] Суворов, Н. С.: Слѣды западо-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права. Ярославль: 1888, с. 10. Также MMFH IV, с. 152.

[145] Cf. CXL. Ex decretis Nicolai Papae. PL 119:1132-1134.

[146] Смотри выше, прим. 87.

[147] Киевский митрополит Киприан (ок. 1330-1406), вероятный автор перевода на славянский язык литургического пособия *Diataxis* (Διάταξις τῆς θεῖας καὶ ἱερὰς λειτουργίας, γινομένης οὕτως ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ καὶ ἐν τῷ ἁγίῳ Ὄρει τοῦ Ἄθωνος [*Обряд священной и божественной литургии, которая служится в Большом храме и на Святой Горе*]) константинопольского патриарха Филофея Коккина (†1379), использовал его на территории своего влияния. В дальнейшем он был постепенно расширен и лег в основу издания первого московского литургикона, вышедшего в 1602 году. Об этом см. Getcha, J.: La réforme liturgique du métropolite Cyprien de Kiev: L'introduction du typikon sabaďte dans l'office divin. Paris: Les Éditions du Cerf, 2010.

Ужгородские рукописные правила – Ужгородский рукописный Псевдозонар, не смотря на то, что обнаруженная рукопись относится к периоду на рубеже XVI и XVII веков, показывают, что отдельные правила имеют связь со славянской законодательной традицией, корни которой находятся в великоморавской среде, а их происхождение можно проследить в византийских источниках, и не только с содержательной точки зрения (содержательное наполнение отдельных правил), но и с композиционной (состав всего кодекса правил). Это также подтверждается контекстами рукописных правил. Сравнивая существующие правила, которые в течение столетия возникали и обновлялись в связи с потребностями, можно проследить плавную преемственность и стабильность церковно-государственного законодательства, в рамках которого применялись и рассматриваемые рукописные правила.

Содержательное наполнение правил предполагает наряду с приходской церковной системой наличие монастырей и монахов. Правила, сохранившиеся в исходных источниках, говорят о пище с двух точек зрения. В первую очередь, речь идет о классификации предписаний на пост, где описывается и утверждается дисциплина поста. Эти правила также определяют постные периоды, соответствующие литургической традиции церкви. Понятие поста заимствует также светская власть, которая применяет его в качестве элемента покаяния, являющегося составной частью последующего наказания. Меры назначенных наказаний, которые содержатся в различного типа документах (например, в пенитенциалах), не были случайным творением их авторов, а были заимствованы из практики той эпохи, которая была старше самих документов, их содержащих.[148]

Оба сохранившихся документа, свидетельствующие об ужгородской унии, а именно, ранее известное письмо 1652 года, которое излагает условия унии, а также недавно обнаруженное письмо 1646 года,[149] подтверждают симбиотический генезис византийской традиции в Словакии. Несмотря на то, что ни один из указанных документов явно не говорит о дисциплине поста, оба они многоречивы (ex silentio). В более раннем из них (1646) неоднократно выражается верность и послушание местному (Эгерскому) иерарху в знак того, что вся предшествующая практика остается в неизменном виде, т.е. так, как она существовала до подписаня документа. То, что традиция не была названа, является доказательством того, что на существующую традицию никто не покушался, ничего не менялось, поэтому не было необходимости эксплицитно излагать на бумаге факт сохранения собственных обрядовых традиций.

[148] Vašica, J.: Literární památky, c. 57.

[149] Подробный комментарий к обоим письмам см. Zubko, P.: O dokumente Užhorodskej únie..., c. 3-9; Zubko, P.: Administratívno-právne pramene..., c. 10-14.

Второе письмо (1652) называет три конкретных условия, сохранения которых желают верующие восточной церкви: избрание собственных иерархов, сохранение собственного обряда и равных с латинской церковью прав. На первый взгляд может показаться, что оба письма, хотя и говорят об одном и том же, на самом деле отличаются содержательно. Верным является то, что оба они говорят одно и то же. Отличие лишь в том, что первое в общей форме подтверждает продолжение существующей практики без всяких изменений, а второе перечисляет конкретные направления этой практики. Различие в содержании обоих писем следует видеть в том, какой была их цель и кому они были адресованы. Главным для нас является то, что оба письма подтверждают существующую местную практику, которая остается неизменной после подтверждения конфессиональной принадлежности.

На неизменную „западно-восточную“ практику указывает также катехизис епископа Иосифа де Камелиса. Он был составлен по образцу тридентского катехизиса[150] и содержит существующую постную дисциплину в Венгрии. В нем де Камелис часто ссылается на восточные обычаи, которые как грек хорошо знал и которые наблюдал в Венгрии.

Предшествующая практика начала приобретать иные масштабы после применения в Венгрии решений Замойского синода. Этот синод весьма часто рассматривают с негативными выводами, считая его итоги латинизацией, при этом лишь изредка принимается во внимание контекст того времени.

В конце XVII – начале XVIII века, когда несколько украинских епархий присоединилось к Брестской унии (Пшемысль в 1691 году, Львов в 1700 году и Луцк в 1702 году), украинская церковь была вынуждена противостоять новой ситуации. Епархии, объединенные в 1596 году, которые в течение более ста лет единства постепенно подвергались латинизации, оказались в рамках одного церковного союза с епархиями, которые до тех пор с латинизацией не встречались. Такая встреча неизбежно вызвала несколько противоречий, на которые церковь неотвратимо должна была отреагировать, созвав синод. Данный синод действительно способствовал сближению униатов с римской церковью, на нем были закреплены некоторые значительные изменения по сравнению с предшествующей исходной традиционной обрядовой линией, что также противоречило акту единения 1596 года. Ожидаемой и единственной целью синода в действительности не было сближение или внесение изменений, равно как в нем не следует видеть нечестного и злого умысла. Главной целью синода являлось преодоление упадка религиозности и церковной дисциплины. От заключения унии и вплоть до 1720 года (в течение

[150] Catechismus ex decreto Concilii Tridentini ad parochos Pii V jussu editus. Romae: apud Paulum Mantium, 1566, или, вероятнее всего, по катехизису Роберта Беллармина, который был издан в двух вариантах: Dottrina Cristiana Breve, 1597, и Dichiarazione più Copiosa della Dottrina Cristiana, 1598.

124 лет) в униатской церкви были допущены различного рода порочные привычки и непорядки, противоречащие традиции как восточной, так и западной церкви, которые явились следствием отчасти снисходительности римского управления, отчасти неопределенным положением униатской церкви. На эти недостатки указывалось во время многочисленных полемических диспутов, а изменения невозможно было просмотреть ни со стороны католической, ни со стороны самой униатской церкви. В данной ситуации Замойский синод сделал попытку остановить такое развитие и восстановить порядок, уточнить правила совершения таинств, богослужений, церковной администрации и общего порядка, а также церковной религиозности. Правила синода были изданы в Риме на латинском языке, но вскоре после этого были переведены на польский и русский языки, что расширило их влияние почти на всю униатскую церковь, независимо от римского влияния. Сближение униатов с римской церковью, однако, нельзя приписывать именно данному синоду. Униаты жили в неопределенной, но весьма близкой связи с римской церковью целых 124 года, они не могли избежать влияния не только некоторых западных обычаев, но и предписаний и религиозности. Их сближение с римской церковью в результате происходило постепенно на протяжении длительного периода. Поэтому на Замойском синоде отдельные представители изложили лишь то, в чем были компетентны и что полностью освоили. С этой точки зрения нельзя сомневаться в их искренности.[151]

В Мукачевской епархии решения синода были официально приняты (*pro experimento*) на синоде в Эгере в 1726 году, а впоследствии в различных городах Венгрии были растолкованы и рекомендованы как подходящие для применения. Вопреки всеобщим усилиям и указаниям для совершенствования либо улучшения литургической практики многие униатские священники тайно приобретали литургические книги, привезенные из России; это явление существовало в течение всего XVIII века.

Несмотря на то, что в итоге синод в Замостье не внес изменений в предписания к посту, своим общим пониманием традиции как таковой он открыл двери для возможного приспособления со стороны иерархии и поспособствовал принятию элементов, характерных для латинской обрядовой традиции.

Венский синод, состоявшийся в 1773 году, представлял собой первый синод карпато-русинских епископов, созванный в австрийской империи. Его решения никоим образом не касаются обычаев питания или дисциплины поста, вероятно, по причине того, что в то время существовали предписания

[151] Примечание редакции журнала «Труды Кіевской духовной академіи» к статье архимандрита Амвросия под названием «Взглядъ православнаго на замосцьскій соборъ, бывшій въ 1720 году» (см. Труды Кіевской духовной академіи, 2. Кіевъ, іюль 1862, с. 396-427; примечание на стр. 396-397).

Замойского синода, которые обычно применялись в Мукачевской епархии. Молчание синода достаточно говорит о том, что в отношении дисциплины поста не существовало каких-либо противоречий или разногласий.

В заключение следует упомянуть также катехизис, составленный Иоанном Куткой (1750-1812), каноником, капитулярным викарием Мукачевской епархии и профессором догматического богословия. После Венского синода и по просьбе епископа Андрея Бачинского он составил катехизис по образцу (вероятно) краткого катехизиса Роберто Беллармина. В нем в упрощенной форме излагаются обиходные постные традиции, которые в своей основе действуют до сегодняшнего дня.

VI. Ужгородский Псевдозонар и восточнославянская церковно-правовая рукописная традиция

Памятники славянской правовой традиции изучены очень неравномерно. Светским памятникам, фиксирующим обычное право или законодательство местных правителей, как, например, Русская Правда или Законник Стефана Душана, уделяется значительное внимание в национальной историографии, и они неоднократно издавались. В изучении и издании славянских памятников церковного права, столь успешно осуществлявшихся российскими исследователями в XIX в. (здесь достаточно назвать имена А. С. Павлова, М. Горчакова, Н. С. Суворова, В. Н. Бенешевича), в XX в. в России наступил перерыв. Только в конце XX века вновь началось издание и активное изучение памятников церковного права. Больше всего повезло Кормчим или Законоправилам.[152] В России и Сербии вышел целый ряд изданий как отдельных списков, так и редакций.[153]

Кормчие были непременным атрибутом епископских кафедр, они представлены и в монастырских библиотеках, а с выходом печатного издания в 1653 г. появились и в соборных церквах и стали доступны священникам.[154] Их внушительный объем, сложность в отыскании правил, собранные огромные исторические пласты делали их сложными в употреблении.

Наряду с собраниями канонов существовали и разные епитимийные собрания в греческой традиции. Несмотря на их широкое распространение, эти сборники остаются неисследованными, отсутствует их типологизация.[155] Ряд собраний был переведен на славянский язык, однако место и время перево-

[152] Белякова, Е. – Мошкова, Л. – Опарина, Т.: Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. Москва – Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2017, с. 10-36; Корогодина М.: Кормчие книги XIV- первой половины XVII века. Т. 1.: Исследование. – Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2017, с. 14-63.

[153] Щапов , Я. (ed.): Бенешевич, В.: Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Т. II. / Ред. Я. Щапов. София: Издательство Болгарской Академии наук, 1987; Петровић, М. (сост.): Законоправило или Номоканон Светога Саве. Иловички препис 1262. година. Фототипија, Горњи Милановац: Дечје Новине, 1991. Сарајевски препис Законоправила Светог Саве из XIV вијека. Фототипија: «Дабар». Издавачка кућа Митрополије Дабробосанске, 2013; Белякова, Е. – Князевская, О. – Старостина, И. – Соколова, Е. – Щапов, Я. (ред.): Мазуринская Кормчая – памятник межславянских культурных связей XIV-XVI вв. Москва: 2002.

[154] Белякова, Е. – Мошкова, Л. – Опарина, Т.: Кормчая книга, с. 59-89.

[155] Troianos, S.: Byzantine Canon Law from the Twelfth to the Fifteenth Centuries. In Hartmann, W. and Pennington, K. (eds.): The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500. Washington: 2012, с. 190.

да остаются, как правило, лишь гипотетическими. Греческий протограф славянского Псевдозонара, изданный еще в XVII в. Котельером и получивший в научной литературе название «Номоканон Котельера», не получил широкого распространения в греческой письменности. Греческие исследователи связывают его создание с Южной Италией или Сицилией в норманнскую эпоху, так как находят в нем латинское влияние в нормах покаянной практики.[156]

Иначе сложилась судьба памятника у славян: переведенный не позднее начала XIV в. в Болгарии,[157] он распространился как в Сербии, так и в молдавских землях и на Руси. Перенесенное из Тырновского царства в молдавские земли,[158] это собрание активно переписывалось в Нямецком монастыре.[159] Его сравнительно небольшой объем, практический характер правил, наличие правил, регулирующих церковную, монастырскую и одновременно семейную и брачную жизнь, учительный характер – все это сделало его крайне популярным в церковной среде славянского мира. Значительный раздел был посвящен правилам, касающимся женщин. Сравнительно небольшой объем памятника делал его доступным. Как и литургические памятники, Псевдозонар способствовал созданию единого культурного пространства у православных славян.

Необходимо отметить, что в своей повседневной практике священники нуждались в более простых сборниках правил, чем большие по объему собрания постановлений вселенских и поместных соборов. Такую роль у славян исполняли как сокращенные своды правил (известны Устюжская Кормчая или Номоканон Мефодия,[160] Уваровская Кормчая,[161] Мазуринская редакция Кормчей,[162] Мясниковская редакция Кормчей). В XIV в. появился

---

[156] Цибранска–Костова, М.: Покайната книжнина на Българското средновековие IX–XVIII в. (езиково-текстологични и културологични аспекти). София: Валентин Траянов, 2011, с. 273-276.

[157] Найденова, Д.: Канонично-правни текстове в състава на славянски ръкописи, съхранявани в български книгохранилища (предварителен списък). In: Palaeobulgarica, 2008, кн. XXXII, № 4, с. 53-69.

[158] Куев, К.: Судьба сборника Ивана Александра 1348 г. In: Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 24. Ленинград: 1969, с. 117-121.

[159] История рукописи из этого монастыря, содержащей Псевдозонар, – BAR. Ms. sl.636, рассмотрена в статье Билярски, И. – Цибранска-Костова, М.: Славянски ръкопис 636 (BAR. Ms.Sl. 636, XVI в.) от библиотеката на Румънската Академия в Букурещ. In: Археографски прилози. 37, 2015, с. 107-151.

[160] Magnae Moraviae Fontes Historici. IV. Leges, textus iuridici. Supplementa / Eds. D. Bartoňková, K. Haderka, L. Havlík, J. Ludvíkovský, J. Vašica, R. Večerka. Brno: 1971.

[161] Щапов, Я.: Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI-XIII вв. Москва: Наука, 1978, с. 103-109.

[162] Памятник опубликован Белякова, Е. – Князевская, О. – Старостина, И. – Соколова, Е. – Щапов, Я. (сост.): Мазуринская Кормчая – памятник межславянских культурных связей XIV-XVI вв. Москва: Индрик, 2002. 854 с.

славянский перевод Алфавитной Синтагмы Матфея Властаря,[163] только в XVII в. – Эпитоми Константина Арменопула, эти сокращенные своды должны были облегчить усвоение канонического материала духовенством, систематизировать его.

Параллельно распространялись и Номоканоны разного вида. Наибольшее значение имел перевод Номоканона Иоанна Постника, известного в многочисленных редакциях и сокращениях.[164] Изучать эти Номоканоны сложно в силу ряда причин: 1) отсутствие исследований рукописной греческой традиции; 2) обилие списков в собраниях всех славянских стран; 3) текучесть состава. Поэтому сегодня издания, подобные изданию Сергея Смирнова, опубликовавшего ряд канонических собраний по нескольким спискам, оказываются невозможными, хотя все исследователи пользуются этим изданием.[165] Издание отдельных рукописей,[166] хотя и не решает все исследовательские проблемы, тем не менее значительно способствует дальнейшему изучению и классификации памятника.

«Зонара», «Зинар», «Псевдозонар» известен как в рукописной, так и в печатной традиции. Если для греческой культуры этот сборник, как это уже отмечалось, является периферийным, то в славяноязычной культуре он занял исключительное место: это первый напечатанный славянский канонический сборник.[167] Его публиковали с XVIII в. в старообрядческих типографиях[168] и даже в XX в. его издавали староверы в России.

---

[163] Alexandrov, V.: The Syntagma of Matthew Blastares. The destiny of a byzantine legal code among the orthodox slavs and Romanians 14-17 centuries In: Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte. Bd. 29. Frankfurt am Main: Loewenklau-Gesellschaft e.v., 2012.

[164] Алмазов, А.: Тайная исповедь в православной восточной церкви. Опыт внешней истории, Т. 1-3. Одесса: Типо-литография штаба Одесского военного округа, 1894; Горчаков, М.: К истории епитимийных номоканонов (пенитенциалов) православной церкви. Из отчета о XVI присуждении наград графа Уварова. С-Петербург, 1874; Заозерский, Н. – Хаханов, А.: Номоканон Иоанна Постника в его редакциях: грузинской, греческой и славянской. Москва: Императорское Общество истории и древностей Российских при Московском университете, 1902; Цибранска-Костова, М.: Покайната книжнина на Българското средневековие…, с. 151-258.

[165] Смирнов, С.: Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. Издание императорского Общества истории и древностей Российских при Московском университете. Т. 1-2. Москва: Синодальная типография, 1912.

[166] Издан лишь один список Псевдозонара: ЦИАМ 1160 – Архивски Номоканон. Български ръкопис от XIV век. Фототипно издание. Шумен, 2007. Издан также и сборник РНБ Кирилло-Белозерское собр. XII – Энциклопедия русского игумена XIV–XVI вв. Сборник преп. Кирилла Белозерского. / Ред. Г. Прохоров. Санкт Петербург, 2003.

[167] Белякова, Е. – Мошкова, Л. – Опарина, Т.: Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию, с. 143-148; Бојанин, С.: Епитимијни номоканон Горажданског Молитвеника (1523) у свети штампане и рукописне књиге. In: Божидар Вуковић и српска књига у Венецији. Ниш: 2018, с. 173-194.

[168] Вознесенский, А.: Старообрядческие издания XVIII – начала XIX вв. Введение в изучение. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996, с. 97-100.

VI. 1. К вопросу о составе Псевдозонара

В составе Псевдозонара имеются три пласта: законодательный, епитимийный и дидактический, они не разделены, что характерно для средневековой канонической литературы. Л. Бургман отмечал, что памятники византийского права могли использоваться именно как назидательные, устрашающие, а не применяться буквально.[169]

Законодательный пласт содержит предписания в области организации церкви и отличается архаичностью. Он четко выражен в первом разделе: «О праздниках», «О князех и о тех, иже под властью их», «О родителех и о чадех», «А се пакы иные заповеди от законных книг». Законодательный характер имеет и статья «Степени родством». Этот законодательный пласт сближает наш памятник с такими текстами, как Апостольские постановления, Закон судный людям, славянскими переводами Эклоги и Прохирона, Земледельческим законом. Законодательные нормы предусматривали физические наказания за преступления, направленные как против отдельных личностей, так и общества (общины). Нарушение законов о браке (кровосмешение, прелюбодеяние) также рассматривалось как тяжелое уголовное преступление еще в Ветхом Завете. Статьи этого пласта дают предписания о том, какое место должна занимать церковь и ее установления в жизни общества, а также отношение к духовенству прочих людей.

Другой пласт – епитимийный. Он ведет к Требникам, содержавшим чины исповеди и церковные наказания в виде извержения, отлучения, епитимии – временного отлучения, которое сопровождается уставленными поклонами и предписаниями о более строгом посте. На протяжении веков роль основного епитимийного памятника играл Номоканон Иоанна Постника, содержавший руководство по проведению исповеди.[170] На его основе создавались новые тексты. Поэтому вполне естественно, что краткая редакция Номоканона Постника оказалась включена и в состав Псевдозонара. Древнейший славянский перевод Номоканона Иоанна Постника имеется в составе Устюжской Кормчей (РГБ. Рум. 230). Только сокращенные кормчие включают Номоканон Иоанна Постника: так, он входит в состав Мазуринского списка одноименной редакции.[171] Сопоста-

---

[169] Burgmann, L.: Das byzantinische Recht und seine Entwirkung auf die Rechtsvorstellung der Nachbarvölker In: Holweg, Armin (Ed.) Byzanz und seine Nachbarn. Südoseuropa Jahrbuch. 26. München: 1996, s. 277-296.

[170] Смирнов, С.: Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. Издание императорского Общества истории и древностей Российских при Московском университете. Т. 1-2. Москва: Синодальная типография, 1912.

[171] Мазуринская Кормчая – памятник межславянских культурных связей XIV-XVI вв., с. 480-492.

вление Номоканона Иоанна Постника Устюжской Кормчей и Псевдозонара (по сборнику ЦИАМ 1160) было проделано М. Цибранской-Костовой. Исследовательница отмечает, что в Псевдозонаре и в Устюжской Кормчей представлены разные переводы Номоканона Иоанна Постника, и сделаны они с разных греческих протографов. Она совершенно справедливо утверждает, что выделенные в тексте разделы «О церкви и о святем причащении» и «О постех великих и малых» также входят в состав Номоканона Иоанна Постника.[172] По сравнению с Устюжской Кормчей учительная часть Номоканона Иоанна Постника подверглась значительным сокращениям.

Необходимо отметить, что Номоканону Иоанна Постника в Псевдозонаре предшествует небольшой раздел (С. XVI.25-XVIII.3)[173], в котором содержатся также указания об исповеди. В нем говорится о необходимости писать «своя прегрешения на харатии». Это требование могло быть исполнимо лишь там, где широко была распространена грамотность и бумага (трудно представить, чтобы с этой целью использовали дорогой пергамент, хотя именно он называется в славянской письменности «харатия»). Духовник должен был «на харатии» написать и какие он накладывает запрещения. «Простые» люди должны были говорить «усты к устом», и духовник был обязан посещать их трижды в год. Как и в Номоканоне Иоанна Постника, исповеди женщин уделено особое внимание. Женщин разрешено исповедовать только при открытых дверях в «прусте», т.е притворе. Как указывает М. Цибранска-Костова, слово «пруст» встречается в болгарских переводах и отсутствует в восточнославянских памятниках.[174] Имеется оно и в переводе Иерусалимского типика, сделанного на Афоне в начале XIV в.[175] Обращает на себя внимание запрет монахам принимать женщин на исповедь (исключение сделано только для совсем старых) и запрет юным священникам принимать исповеди. Такие жесткие требования могли быть осуществимы лишь в тех областях, где было достаточно духовенства. Необходимо отметить близость перевода Номоканона Иоанна Постника в составе Псевдозонара к Иоанну Постнику в Мазуринской редакции. Возможно, что редакция Номоканона в составе Псевдозонара представляет собой сокращенную версию этого же перевода. Но Номоканон в Мазуринском списке не содержит тех особенностей, которые имеются в Псевдозонаре: указания на связанные руки, слово «пруст» и др.

---

[172] Цибранска–Костова, М.: Покайната книжнина…, с. 201-229.

[173] Сноски на настоящее издание даны в тексте в круглых скобках.

[174] Цибранска–Костова, М.: Покайната книжнина…, с. 222.

[175] Пентковская, Т.: Переводы Иерусалимского типикона в славянской редакции. Лингвистический аспект. Москва: 2018.

Наконец, третий пласт – дидактический. Дидактическая функция памятников церковного права в средние века отмечалась историками.[176] Поучения буквально рассыпаны по тексту. Они обращены как к духовенству, так и к мирянам. Здесь присутствуют как отдельные дидактические тексты: Сказание о прельстившемся иерее, Поучение к инокам о том, как вести себя за трапезой, Поучение Василия Великого ко мнихам о том, как справлять нужду, – так и назидания в отдельных разделах и даже правилах. Дидактические функции данного сборника имели особое значение. Неслучайно во многих восточнославянских рукописях его сопровождает цикл поучений к священникам.[177] Отсутствие специальных институтов обучения священников, незначительное количество епископов – эти особенности православия в славянском мире делали особо значимыми тексты, в которых излагались обязательные нормы для клириков, и поучения, которыми они должны были руководствоваться в своей деятельности.

Отметим, что именно епитимийная и назидательная тема в публикуемом Ужгородском сборнике оказались расширены после текста Псевдозонара.

VI. 2. О распространении Псевдозонара в восточнославянской традиции

Наиболее ранние сборники Псевдозонара представлены в российских книгохранилищах: это ГИМ. Хлуд 76 (конволют), РГБ. Муз. 3169, ГИМ Щук. 370 (сербского правописания), Ловчанский (БАН 13.3.17), РНБ QII 90. Сборник БАН был привезен А.И. Яцимирским, QII 90 был в собрании епископа Порфирия (Успенского), также привозившего рукописи с Балкан и Афона. Другие из названных рукописей также не содержат каких-либо свидетельств о их пребывании на Руси. Несомненно, что каждая эта рукопись, несмотря на утраты, представляет значительный интерес для исследователей. Особенностью Хлудовской рукописи является последовательное отсутствие в ней листов, на которых находились заглавия разделов,[178] что, возможно, также связано с деятельностью коллекционеров.

---

[176] Burgmann, L.: Das byzantinische Recht und seine Entwiklung auf die Rechtsvorstellung der Nachbarvölker, c. 292-293.

[177] Баранкова, Г. – Белякова, Е.: Жанровые и языковые особенности поучений в литургической практике славян In Žeňuch, P. – Zubko, P. et alii: Liturgické jazyky v duchovnej kultúre Slovanov. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava Slovenskej akadémie vied, Slovenský komitét slavistov, 2017, c. 101-118.

[178] Белякова, Е.: О составе Хлудовского Номоканона (К истории сборника «Зинар»). In: Старобългарска литература, 2007, кн. 37-38, с. 114-131; Турилов, А.: К истории тырновского царского скриптория XIV в. In Турилов, А.: Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. Москва: Знак, 2012, с. 316-336.

Д. Найденова отмечает, что собрание имеет устойчивый состав несмотря на возможные пропуски и перестановки отдельных статей. Этот состав представлен и в публикуемой рукописи, что открывает возможности дальнейшего изучения и уточнения особенностей отдельных редакций и групп. Необходимо также отметить, что существует значительная группа списков, в которой Псевдозонар представлен не полностью, а только отдельными статьями. Списки этой группы выявлены далеко не все, потому что они не всегда правильно отражены в описаниях.

Особого внимания заслуживает статья «О инокох, иереох и прочая главы и о смиренномудрии, повеление святых 318 отец о приключающихся в инокох и иереох и иже под областию сущим…» (С. CXII). Необходимо отметить, что в ЦИАМ 1160 отсутствует в заглавии указание на «318 отец» (т.е. число отцов Никейского собора), в то время как в ГИМ. Хлуд. 76 на л. 76 об. оно есть.

Рукопись РНБ. Q II 90 начинается именно со статьи «О иноках и о иереох и прочая главы», на л. 16 текст обрывается и идет новая тетрадь, соответствующая Хлуд. л. 21. Рукопись была переплетена в XIX в. и на наш взгляд, начальное место статья могла занять во время переплета рукописи в XIX в.

О составе ГИМ. Щук. 370 трудно судить из-за значительных утрат. Зинар находится на лл. 86-107, при этом листы были переплетены неправильно. Текст соответствуют Хлуд. лл. 1-18, далее 88 об., 76-77 об., 88 об. Эта часть рукописи – сербского правописания и является наиболее ранним известным мне сербским списком Зинар. В Шук. 370 имеется заглавие главы «О иноках и о иереох» (л. 105) и ее начало. Эта статья дважды встречается в сборнике ГИМ. Ув. 458 в 4^0 (XVII в.): первый раз в составе Зинара (л. 110 об.-114) и второй раз в составе выборки из различных правил и новелл Юстиниана (л. 188-191).

Наиболее ранний восточнославянский список, относящийся к двадцатым годам XV в., содержит только избранные места из Псевдозонара. Этот список находится в составе библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря (РНБ, Кирилло-Белозерское собр. XII), и традиция связывала его непосредственно с создателем монастыря Кириллом Белозерским. Исследователь М. Шибаев считает, что сборник создан учениками преподобного Кирилла, в частности, находит в нем почерк учеников Кирилла, книжников Серапиона и Мартирия.[179] Рукопись РНБ Кирилло-Белозерского собр. XII целиком опубликована.[180] «Зинар» начинается здесь на л. 45 об. с уже упомянутой главы «О инокох, иереох и прочая главы». Текст подвергся редактированию: слово «иерей» заменяется последовательно на «священник». В тексте пропущено

[179] Шибаев, М.: Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV в. Историко-кодикологическое исследование. Москва: Альянс-Архео, 2013, с. 74-79, 83.

[180] Кирилло-Белозерское собр. XII – Энциклопедия русского игумена XIV-XVI вв. Сборник преп. Кирилла Белозерского. / Ред. Г. Прохоров. Санкт-Петербург: 2003.

поучение о том, как принимать пищу инокам (Нач. «О иноче, егда яси, не напхвай си уста» (С. CXVII. 25- CXVIII. 9). Вместо него появилось правило: «Аще мних, сидя на трапезе, яст, напхвая уста своя или беседуя зло или добро, подобен есть псу и свинии и котце, но ясти подобает и молитися въта-ине».[181] Перед следующим далее правилом об убийстве монахом скотины был сделан заголовок «О убийствох заповеди» и были помещены правила из соответствующего раздела, который в составе Номоканона Иоанна Постника находился раньше по тексту. Также правило о малакии монахов стало причиной перемещения раздела «О малакии и мужеложстве» и раздела «О кровосмешениях». Как показали издатели Кирилловского сборника, (они сравнивали его со списком РНБ Солов. 685/743 и РНБ QII 90), статьи, заимствованные из Псевдозонара, были перекомпонованы. Помимо указанных глав, в состав сборника был включен раздел «О постех Рождества Христова и Пречистыя Богородицы». Включенное в Псевдозонар поучение Василия Великого было представлено также в виде статьи. Объем заимствований из сборника незначителен – Псевдозонар занимает листы 45 об.-58 об., 124-125. Не исключено, что выборка статей была сделана не составителем сборника, а, возможно, еще в его протографе. Также представлен Псевдозонар и в рукописи XVI в. из собрания Ундольского (РГБ. ф. 310 Ундольского № 35), при этом совпадают не только выписки из Псевдозонара, но и значительный объем других статей.

В этот период существуют активные связи между Новгородским Лисицким монастырем, в котором работал писец Серапион, и Афоном.[182]

Наиболее ранний датированный полный восточнославянский список Псевдозонара находятся в Соловецкой Кормчей 1493 г. (РНБ 858/968, 618 л., в 4^0). Эта Кормчая пользуется большой известностью, так как в ней имеется запись Соловецкого игумена Досифея о переписывании книг для Соловецкого монастыря и его владельческий знак.[183] Как считал Н. Н. Розов, работа по переписыванию книг велась в Новгороде. Рукопись имеет сложный состав: она содержит цикл поучений священникам, Кормчую Мясниковской редакции,

[181] Энциклопедия русского игумена XIV-XVI вв., с. 57.

[182] Бобров, А.: Книгописная мастерская Лисицкого монастыря. In: Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования. Санкт-Петербург: Наука, 1991, с. 78-98; Левшина Ж.: «Болгаризованное» письмо русского книжника первой половины XV века Серапиона и второе южнославянское влияние. In: Очерки феодальной России. Санкт-Петербург, 2013. Вып. 16, с. 3-50.

[183] Розов, Н.: Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей. In: Труды Отдела древнерусской литературы, 1962. Т. 18, с. 294-304; Белякова, Е: „Скитский устав“ и памятники канонического права в Соловецкой книжности In: Первая международная научная конференция „Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря“. Сборник научных статей и докладов. Соловки: 2011, с. 83-88.

Зинар (лл. 389-468 об.), уставные статьи для монахов, русские церковно-гражданские постановления: княжеские уставы, Закон судный людям пространной редакции, Пасхалию, составленную при архиепископе Геннадии. Возможно, что при ее создании использовался архив киевских митрополитов.

Если в составе Соловецкой Кормчей Зинар находится целиком, то в других списках Кормчих Мясниковской редакции представлена лишь подборка отдельных правил: это список РНБ. Софийский 1176 (XVI в.) и РГБ. Тихонрав. № 332 нач. XVI в.

Состав Соловецкого сборника имеет определенное сходство со сборником РГБ. Егор. 245, в котором находится Кормчая западнорусской редакции. В ней также содержится Псевдозонар, поучения к священникам, церковно-гражданские постановления. Близок по датировке к Соловецкой Кормчей и список Псевдозонара 1504 г., переписанный в Лисицком монастыре в составе сборника, содержащего Великий Требник (РНБ, Сол. 1085/1094, в 1^0 на 721 л.). Как свидетельствует запись, эта рукопись была создана при игумене Лисицкого монастыря Иоакиме. В сборник включена ставленная грамота на игуменство, выданная Иоакиму пермским епископом Филофеем в 1473 г. Впоследствии сборник принадлежал Московскому митрополиту Макарию. Псевдозонар расположен здесь на лл. 502 об.-567 об. В руках составителя сборника было и решение собора 1503 г., и Власфимия.

Таким образом, оба списка Псевдозонара связаны с Новгородом и показывают движение текста на Соловки, где Псевдозонар и в последующее время пользовался популярностью: он был переписан для игумена Соловецкого Иакова (1581–1597). С Новгородом связан и Дубенский список (РНБ. СПбДА № 129) XVI в. (Псевдозонар на л.141-243). В нем также имеются поучения священникам, а также дополнительные статьи Скитского устава. В этой рукописи отразилась работа по созданию сборника правил для монашествующих.

Выше уже упоминалась Кормчая Западнорусской редакции из Егоровского собрания (РГБ. Ф. 98 Егоровское собр. № 245. Псевдозонар: лл. 339-360 об., 367-383). Она свидетельствует о распространении Зонары в Киевской митрополии. По-видимому, список Псевдозонара имелся в митрополичьей библиотеке еще до окончательного разделения митрополии (1458 г.). Появление этого сборника на Руси можно связать с деятельностью митрополита Киприана или его эпохой, когда шло активное распространение южнославянских текстов на Руси.

В XVI в. Зинар активно переписывали книжники московской митрополии в составе разного рода канонических сборников. (РГАДА ф. 188 № 843, РГБ. ф. 210 Унд. 35). Нам удалось выявить группу списков, созданных в Московской Руси и имеющих устойчивый конвой. Это списки XVI в.: ГИМ. Ув. 325; РГБ. ф. 118 Волок. № 541; РНБ Солов. 685/743 (игумена Иакова 1582-1597), РНБ Солов. 824/934 XVII в., РГАДА ф. 181 № 621, ГИМ Чуд. 217. К этой же группе примыкает и рукопись РГБ Унд. 28, написанная игуменом Волоколамского

монастыря, впоследствии епископом Сарским Нифонтом Кормилицыным, но в ней имеются значительные пропуски, а также сборник Волок. 542, содержащий Псевдозонар, но имеющий расхождение в составе конвоя. В этой группе списков после окончания статьи «Иерей каков либо аще служит литургия…» (С. CXXXII. 1-10) следуют слова «Конец сему правилу Божие помощию. Слава совершителю Богу всемогущему», т. е. конец собрания Псевдозонара четко обозначен, а далее идет правило «Иже аще гнушается мяс кроме точию удавлены и крове... анафема». Далее следуют статьи: 1) «В тои же день Сказание о проскуре Григориа Двословца» (из Пролога под 17 августа); 2) «В тои же день мало яко не достоит осужати попа» (из Пролога под 26 августа); 3) «Заповеди святых отец ко исповедающимся сыном и дщерем»; 4) «Слово Иоанна Златоустого попом и простым людем». Нач.: «И о сем вы хощу прьвое начати слово...»; 5) «Слово божественное о покаянии и о исповедании грехов».[184] Нач.: «Си милость получити от Бога Отца…»; 6) «Сказание о прозвитере, его же связа епископ». (Нач.: «Поведаше Филимон Христов раб, яко древлее в гонении християном епископ некий отлучи попа от службы»); 7) «Наказание Иоанна Златоустого». (Нач.: «Пакы же прозвитере Христовы церквы и предстателю страшнеи трапезе»); 8) «Наказание святого отца Василиа ко иереом о литургии». Нач.: «Чадо внимаи себе и блюди службы»; 9) «Слово святых о посте устава церковного». Нач.: «Подобает братие христиану человеку наченше угодити Богу своему»; 10) «О велицем дни и о яице свидетельство Иоанна Дамаскина». Нач.: «Небу и земли подобно по всему яице. чего деля червлено».

Мы уже упоминали, что цикл поучений священников сопровождает Псевдозонар в составе Соловецкой Кормчей, Кормчей из Егоровского собрания (РГБ. ф. 98. Егор. 245), Дубенского сборника (РНБ, СПБДА 129), ГИМ. Хлуд. 79 (в 4^0), а также ряда списков XVII-XVIII веков (ГИМ Син. 880, РГБ. Муз. 3897). Характер этих статей резко обличительный, хотя и исходит от лица самих клириков, напр. «О пастырие, что мы творим…».[185] Новое собрание, наоборот, направлено на повышение авторитета духовенства. В статьях говорится о том, что священника нельзя осуждать ни при каких обстоятельствах, и что запрещение, наложенное епископом, действует и после смерти.

Показательно то, что интерес к сборнику Псевдозонар только возрастал. Он был востребован в священнической среде и переходил из рук в руки, перепродавался священниками. Многие рукописи Псевдозонара содержат сведения о принадлежности священникам и о перепродаже. Помещаемых

[184] В Волок. 542 из данного блока представлены только статьи, начинающиеся с данной и заканчивающиеся статьей «Яко не достоит осуждати попа» (Волок. 542, лл. 214-248 об.).

[185] О поучениях см. Баранкова, Г. – Белякова, Е.: Влияние византийских канонических и учительных текстов на славяно-русскую литературную традицию. In: Традиции и инновации в истории и культуре: программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук. Москва: Отделение историко-филологических наук РАН – Институт этнологии и антропологии РАН, 2015, с. 456-466.

в составе Требников Чинов исповеди[186] и примыкающих к ним правил было явно недостаточно: Псевдозонар восполнял потребность в епитимийных правилах, которые были необходимы священникам и иеромонахам в их пастырской деятельности. Рост численности монашествующих в Московской Руси в XVI в., появление монастырских библиотек – все это способствовало распространению сборника. Его первое печатное издание на Балканах отвечало интересам духовенства православных стран как на территории Османской империи, так и в независимых от нее странах.

Текст был издан как приложение к Молитвеннику (Требнику) в Горажде. Издание имело две выходные даты: 7032 от сотворения мира и 1531 от Рождества Христова. Печатником был иеромонах Феодор Любавич. Каноническое собрание было расположено на последних листах книги и занимало сравнительно небольшой объем – лл. 265 об.-296. Это 30-я глава, имеющая заголовок «Правило святиихь апостоль и святиихь преподобниихь и богоноснихь отець нашихь 7-го сьбора о ереохь и людехь мырскыихь заповеди всакые». Опубликованное собрание отличается от рукописных Псевдозонаров сокращенным характером и большей систематичностью. Для составителя особое значение приобрели главы о степенях родства, имевшие практическое значение. Правила, относящиеся к священникам, были помещены в конце собрания и значительно сокращены. В 1545 г. этот же текст был издан в Тырговиште, в 1546 последовало издание в Милешево. В 1606 г. было осуществлено издание «Зонары» в Стрятине тоже как приложение к Требнику в типографии Федора Юрьевича Балабана. Типография в Стрятине была основана при участии Львовского епископа Гедеона Балабана. Но в отличие от Печатной Кормчей, издание которой практически вытеснило предшествующие редакции,[187] печатное издание Псевдозонара не вытеснило его рукописные редакции.

Книгопечатание не менее повлияло на рукописную традицию сборника. Печатная книга обязательно содержала указатель или оглавление. Под влиянием печатных книг в издании печатной Кормчей появился алфавитный указатель. Наиболее ранние славянские сборники Зинар не содержат нумерации правил (хотя она имеется в опубликованном греческом тексте) и оглавления. Попытки создать оглавление собрания делались неоднократно: так в сборнике из Егоровского собрания, содержащем Кормчую, для Зинара и примыкающих к нему статей было сделано оглавление (РГБ. Егор. 245. Л. 337). Весь Зинар уместился в 20 глав. В оглавление попали лишь киноварные заголовки, обозначающие большие разделы: «указ главамь 1; глава 2 О родителех и о чадех; глава 3 О кровомешении правило; глава 4 «Иоан(а) мних(а) ча(до) Великаго Василия О таиныхь греховь» и т.д.

[186] Корогодина, М.: Исповедь в России в XIV–XIX вв. Исследования и тексты. Санкт-Петербург.: «Дмитрий Буланин», 2006.

[187] Белякова, Е. – Мошкова, Л. – Опарина, Т.: Кормчая книга..., с. 410-411.

Оглавление имеется в рукописях, содержащих собрание в 151 или 152 главах, в сборниках XVI в. в основном молдавского происхождения (Бухарест, Румынская Академия наук № 636 (Сборник, 1557 г.); № 685 (Сборник, XVI в.) № 692 (Сборник, 1581 г.) и № 726 (Сборник, 1618 г.). Эта группа рукописей была предметом исследования М. Цибранской-Костовой и Д. Найденовой. Нам были доступны списки РГАДА ф. 188 оп. 1. № 554 и РГБ Рог. 205.

Рукописи Псевдозонаров в 151 главу можно разделить на 1) имеющие устойчивое продолжение, составленное из статей, содержащихся в сборнике ЦИАМ 1160 (РГБ, Рог. 205 – другие рукописи указаны в статье Д. Найденовой); 2) имеющие другие дополнительные статьи. К последим можно отнести списки РГАДА ф. 188 оп. 1. № 554 (с молдавской записью писца Гавриила) и издаваемую рукопись.[188] В рукописи РГАДА ф. 188 оп. 1. № 554 после текста Псевдозонара, который расположен на л. 1-73 об. следует на л. 73 об.-76 оглавление в 152 главах, соответствующее оглавлению в Ужгородском Псевдозонаре. При этом последующее статьи – другие, чем в группе в 151 главу. Здесь имеется несколько поздних антилатинских поучений, что, как отмечают И. Билярски и М. Цибранска-Костова, характерно для молдавской книжности XVI в.[189] Оглавление к Псевдозонару имеется и в рукописи РГБ. Рог. 205. Необходимо также отметить, что число 90 обозначается в Рог. 205 греческой буквой «коппа», которая в Ужгородском Псевдозонаре превратилась в «слово». Обозначение 90 «коппой» характерно для южнославянских рукописей.

Созданием оглавления работа над сборником Псевдозонар не завершилась. В настоящее время выявлена большая группа списков, в которых Псевдозонар соединен с Алфавитной Синтагмой Матфея Властаря и Номоканоном (т.н. «Номоканон при Большом Требнике»).[190] Возможно, что

---

[188] О составе рукописи см. Žeňuch, P.: Rukopis s pravidlami svetského a cirkevného života z prelomu 16. a 17. storočia v kontexte medzikonfesionálnych vzťahov pod Karpatmi. In Marinčák, Š. – Žeňuch, P. (eds.): Medzikultúrne vzťahy východnej cirkvi s latinskou v Uhorsku do konca 18. storočia. Monotematický súbor štúdií. Košice – Bratislava: Pre Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka v Košiciach, vedeckovýskumné pracovisko Teologickej fakulty Trnavskej univerzity a Slavistický ústav Jána Stanislava SAV vydala Dobrá kniha v Trnave, 2017, c. 45-69.

[189] Билярски, И. – Цибранска-Костова, М.: Славянски ръкопис 636..., с. 133.

[190] Щапов, Я. Н.: Некоторые юридические и канонические памятники в славянской письмености XII–XV вв. In Жуковская, Л. П. (отв. ред.): Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 1. Москва: Типография Главного архивного управления при СМ СССР, 1973, с. 261-273; Alexandrov, V.: The Syntagma of Matthew Blastares; Белякова, Е.: К проблеме влияния печатных изданий на рукописную традицию (на примере Кормчей, Алфавитной Синтагмы Матфея Властаря и сборника Зинар). In: 450 лет апостолу Ивана Федорова. История раннего книгопечатания в России (памятники, источники, традиции изучения). Москва: 2016, с. 308-319; Корогодина, М.: Синтагма Матфея Властаря в России в XVII в. и Епифаний Славинецкий. In: Каптеревские чтения. Вып. 10. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2012, с. 9-20.

именно издание Стрятинского Требника стало причиной редактирования Псевдозонара. Отсылка к этому Требнику имеется в 170 правиле («Аще некоторая жена былие пиет еже не родити дитя...»: «Требник Стрятинский лист 673».[191] В составе Псевдозонара произошли определенные изменения: он был разбит на 200 или 201 главу, ряд статей не был включен, в том числе и раздел «О сродстве». В названии появилось слово «Зинар». Завершает собрание глава «Православию покаяние. правило святых отец и соборных и всехвальное к попом поучение». Этот текст представляет собой особую редакцию «Предсловия покаянию»,[192] которое часто помещалась среди других учительных статей, сопровождавших Псевдозонар. Кроме того, собрание было снабжено многочисленными маргиналиями и алфавитным указателем. В Указателе давались отсылки к главам. Работа над составлением сборника была завершена не позднее 1620 г. – эта дата имеется в большинстве списков данной редакции в Указателе к Синтагме Матфея Властаря. И только список из Собрания Киево-Печерского монастыря содержит другую дату – 1603 г. и имя – священник Феодор (НБУВ им. Вернадского ф. 306 Киево-Печерская Лавра 81).[193] Несомненно, что эта работа делалась под влиянием печатных изданий и, возможно, для печати. Широкое распространение сборник получил в Московской патриархии. Известны его списки в библиотеке Соловецкого (РНБ. Соловецкое собр. 686/744; 684/742; 687/745) и Троицкого монастыря (РГБ, ф. 173/1 МДА фунд. 53; ф. 173/IV МДА и проч. № 26) Использовался он и на московском патриаршем дворе (ГИМ, ф. Щукина № 78 – рукопись была получена от патриарха Иосифа; РГБ ф. 256 Румянцева № 238 с вкладной записью патриарха Никона; ГИМ Син. 231 со скрепой дьяка Максима Протопопова; ГИМ. Син. 155). В 1637 г. этот сборник переписал Борис Львов в Соловецком монастыре. Впоследствии сборник такого же состава был вложен им в Кожеезерский монастырь (РГБ. Ф. 98 Егор. № 1681). К этой же редакции принадлежат рукописи: ГИМ. Щук 78; ГИМ. Хлуд. 79; ГИМ. Хлуд. 98д; ГИМ. Ув. 196; ГИМ. Ув. 330; РГБ ф. 272 № 359; РГБ. ф. 210 Унд. 41; РГБ. Егор. 98 № 189; Рог. Ф. 247 № 315, РГБ. ф.178 Муз. № 4156; РНБ. Соф. 1177; РНБ. Погод. 258; ГИМ. Син. 93.

Списки с Зинаром в 200 главах могут быть и без Алфавитной Синтагмы (РГБ. Муз. 4669, РГБ. ф. 353 Архангельск. собр. № 28; ГИМ. Ув. 458-4^{0}; ГИМ. Ув. 768 -8^{0}; ГИМ Ув. 108 – 8^{0}; РГБ. ф. 310 Ундольского № 1303).

Другую группу Псевдозонара образуют списки, в состав которых вошло как дополнение «Наука иереям». Этот текст впервые был издан в Служебнике в 1617 г. в типографии Льва Мамонича в Вильно на средства

[191] См. напр. РГБ. Унд. 1303 л. 633. РГБ. Унд. 41. л. 43.

[192] Баранкова, Г. – Белякова, Е.: Жанровые и языковые особенности поучений..., с. 315.

[193] Белякова, Е.: К проблеме влияния печатных изданий…

канцлера литовского Льва Сапеги. Он был помещен на первых 25 листах, напечатанных более мелким шрифтом, чем основной текст.

Группа Псевдозонаров с «Наукой» состоит из списков: ГИМ Барс. 168, РГБ ф. 256 Румянц. № 238 – 1700 г.; РГБ. ф. 98 Егоров. № 521. В этих рукописях происходит и значительное вторжение в текст: появляются новые маргиналии, часто поновляется язык, используется разговорная украинская лексика. Так, в Барсовском списке в заглавие раздела сделано дополнение «О князех и о панех и о тех, иже под властию», далее вставка в тексте правила: «Обладующих иерея, де не обладают ними никто ж от людей простих, точию церковь велика обладает им, а ни князь, а не жаден с преложоных, ни богат, ни убог, да не владнет священником».[194] После текста Псевдозонара следует уже известный нам цикл поучений священникам, к которому присоединена «Наука иереом, до порядного отправованя службы Божое велице потребная».

Этот текст имеет четкую структуру: сначала сформулированы 4 вещи («речы»), которые должен уметь священник: 1) исполнять церковное правило; 2) служить литургию; 3) совершать таинства («тайнами церковными, которые сакраментами называемо, шафовати»); 4) учить людей. Далее идут указания на то, что должен делать священник перед службой, во время службы и после службы, и раздел о материи таинств. Как утверждает о. Петр Галадза, над Служебником в 1617 г. трудился Лев Крезва и Иосафат Кунцевич. Он отметил, что памятник был создан «под влиянием подобных латинских творений».[195] Несомненно, что перед нами – явление нового периода, связанное непосредственно с эпохой книгопечатания – использование католических текстов в православной (или униатской) традиции.[196] Стремление православных упорядочить служение священников, дать им четкие инструкции прослеживается и в других текстах, например, в «Ряду церковном».[197] Распространение в православной традиции «Науки иереом» имело продолжение: она была использована для составления Учительного Известия при издаваемых в Москве Служебниках с 1699 г.

---

[194] ГИМ. Барс. 168. Л. 11.

[195] Ґаладза, о. Петро: Літургічне питання і розвиток богослужень напередодні Берестейської унії аж до кінця XVII століття. In Ґудзяк, о. Б., – Турій, О. (ред.): Берестейська унія та внутрішне життя Церкви в XVII столітті. Матеріали Четвертих «Берестейських читань». Львів: 1997, с. 9-10.

[196] Корзо, М.: Православные пособия о подготовке к исповеди XVII в. и их источники: «Наука о тайне св. Покаяния» (Киев, 1671). In: Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История РПЦ. № 78, 2017, с. 9-21.

[197] Белякова, Е.: Дисциплинирование духовенства и прихожан в XVI в. (по материалам поучений Кормчих западнорусской редакции). In: Вертоград многоцветный. Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори. Москва: Индрик, 2018, с. 374-375.

Необходимо отметить, что переработки Псевдозонара продолжились. Так, в рукописи XVIII в. РГБ. Муз. 3897 пронумерованы не главы, а каждое правило, т.е. так же, как в греческом издании Котельера. Но составитель, по-видимому, споткнулся на дидактической главе «О презвитере» (Повесть о пресвитере и его жене), которую нельзя определить, как правило, и перестал нумеровать статьи, оборвав на 506 на л. 47. Тем неожиданней появление номера 544 на л. 49 об. Других номеров нет. Означает ли это, что в протографе нумерация статей продолжалась, а не завершалась на 506? Возможно, дальнейшее изучение поздних списков Зинар даст ответ на этот вопрос. Отметим еще одну особенность этой рукописи: перед статьей «Прочая главы о иноках и иереох…» идет начало «Вопрошания Кирика».[198] Псевдозонар в этой рукописи сопровождает цикл поучений к священникам. Из Псевдозонара и в XVIII в. делали выписки, составляя разные сборники, напр., РГБ. Ф. 310 Ундольского № 42.

VI. 3. Старообрядческие издания Зонары

С XVIII в. старообрядцы активно издают канонические книги, как в нелегальных типографиях, так впоследствии и на гектографе. Как считает А. Вознесенский, «Зонар» впервые был издан в типографии Ф. Карташева в конце XVIII в., а в начале XIX в. последовали издания в Янове в типографии К. Колычева.[199] Издания продолжились и в XX веке. В основе издания лежит рукопись в 200 главах, последняя глава – «Православию покаяние». В печатном издании отсутствует указатель, имевшийся в рукописной редакции, отсутствуют в нем и многие маргиналии, опущен значительный ряд правил. По-видимому, издание восходит к какой-то особой рукописной редакции, хотя изменения могли быть внесены и при издании. Таким образом получилось, что рукописные книги Зонары ближе к требованиям печатных изданий, чем последовавшие издания. Старообрядческие издания представляют собой уже новую эпоху в московском книгопечатании, когда стали возможны неподконтрольные государству издания.

[198] РГБ. Муз. 3897. Л. 51-52 об.

[199] Вознесенский, А.: Старообрядческие издания XVIII – начала XIX вв., с. 97-101; Емельянова, Е.: Старообрядческие издания кирилловского шрифта конца XVIII – начала XIX века: каталог. Москва: «Пашков дом», 2010. № 376 и 415, с. 531-532, 587-588.

VI. 4. Особенности состава Ужгородского рукописного Псевдозонара

Несомненно, что издание Ужгородского рукописного Псевдозонара будет способствовать исследованию особенностей его состава, определению близких к нему сборников и уточнению изменений, внесенных в текст.

Отметим некоторые из них:

1) Утрачено окончание в оглавлении (См. изд. с. V).

2) Утрачены начальные главы в собрании.

3) Наличие маргиналий особого содержания, отличающихся от маргиналий собрания в 200 главах. Особенно необходимо отметить маргиналии, представляющие собой уточнение к цитатам – отсылки к печатным изданиям. Так, на С. XXVII – напротив цитаты из Иоанна Златоуста стоит указание: «Златоус(та) Ио(а)на глава 3».

4) В главе «Иоанна мниха чада Великаго Василия…» (Номоканон Иоанна Постника) добавлена молитва, отсутствующая в редакции в 151 главу (Изд. XX.25-33 – XXI.1-5).

5) В этой же главе отсутствует фрагмент текста примерно в один лист (С. XXIII. 13 со слов: «единою или дващи»). В просмотренных нами рукописях этого пропуска нет.

6) В главе «Како подобает исповедатися» есть общая и для РГБ. Рог. 205 (л. 37 об.) вставка, отсутствующая в других редакциях. Эта вставка содержит развернутые указания о постах в канун праздника Богоявления и указания на литургию Василия Великого, заимствованные по-видимому, из устава. (XXVI.17-XXVII.2). Начинается словами «В навечерие Богоявление да бывает пост до вечера…» и кончается словами «Заутра ж на празник литоргиа святаго Василия в время 3 часа дне».

7) В этой же главе имеется и другая вставка, также имеющаяся в рукописи РГБ. Рог. 205. Начинается она словами «аще токмо есть христианин невозбранно да причастится» (XXVII.31) и кончается словами «потом помажет его» (XXVIII.7). Эта вставка интересна тем, что в ней говорится о запрете причащать бесноватого перед смертью и о причащении «полуверных» перед смертью, когда уже нет возможности их крестить. «Полуверный» должен проклясть свои ереси, после этого его нужно помазать миром и причастить. Термин «полуверный» встретился нам в рукописи молдавского происхождения РГАДА ф. 188 оп. 1. № 554. В ней говорится о том, что «аламанское ц(а)рство попереть вься языки и полуверцы».[200] По-видимому, под «полуверцами» понимались латиняне.

8) В конце раздела «О постах великих и малых» добавлена молитва под заглавием «Молитва другая и сиа рьци над главою исповедавшегося ти…».

[200] РГАДА. Ф. ф. 188 оп.1. № 554. Л.117

Нач.: «Многомилостивыи человеколюбивыи Б(о)г…» (XXXII.19-29). Эта молитва отсутствует в рукописях в 151 главу и в других изводах.

Разумеется, сопоставление опубликованного текста с рукописями позволит выделить и другие отличия.

Необычным является и продолжение Псевдозонара: сразу после окончания текста собрания, которое никак не выделено (CXXXII.10), следует раздел «От правил отца нашего Иоанна Постника, съкрашено о различных съгрешених». Этот раздел представляет собой сокращенную редакцию по сравнению с Номоканоном, опубликованным М. Горчаковым.[201]

9) Следующий раздел: «чесого ради не святим сия седмица» (CXXXIX) непосредственно связан с Номоканоном (или его можно рассматривать как его часть). Здесь обращает на себя внимание, что как и в Псевдозонаре, говорится о том, что пост в неделю мытаря и фарисея установлен армянами в честь пса Арцивурьцие.

Далее идет «Поучение к попом». Этот текст получил распространение со второй половины XIV в. и был опубликован под названием «Поучение собору епархиального духовенства».[202] Он известен в составе «Златой цепи» (РГБ. ф. 304. I, собр. Троице-Сергиевой лавры (основное) № 11, кон. XIV – нач. XV в.)[203] и Кормчих (старший список – Чудовский (Варсонофьевский) с надписанием Василия Великого (ГИМ, собр. Чудовское № 4, XIV в.). Написано поучение от лица епископа («Аз бо грѣшный вашь епископъ вся рекохъ вамъ <...> Аще кто недоумѣеть васъ, мене въпросите: азъ не лѣнюся глаголати вамъ». В рукописях статья имеет разные надписания: Иоанна Златоустого (РНБ, собр. Погодина № 31), Леонтия Ростовского (РНБ, Соловецкое собр. № 518), «Поучение попом за Кюрилом» в списках Кормчих Софийской редакции. Практика созывать священников для поучений на собор, проводившийся ежегодно, получила отражение и в других поучениях.[204] Собор как институция для публичного отлучения упомянут и во вставке в главе «Иоанна мниха…» (XXXIV. 10-11): «и аще тако не примет, ръци ему на соборе». Священники называются в Поучении «земные ангелы» (что

[201] Горчаков, М.: К истории эпитимийных номоканонов (пенитенциалов) православной церкви. Из отчета о XVI присуждении наград графа Уварова. Санкт-Петербург: 1874.

[202] Памятники древнерусского канонического права, с. 111-116. Библиография работ о Поучении см. в Старостина, И.: Поучение к собору духовенства. In Щапов Я. Н. (ред.): Письменные памятники истории Древней Руси. Санкт-Петербург: Институт Российской истории, 2003, с. 164-166.

[203] Список опубликован в Крутова, М.: Златая цепь (по Троицкому списку): Тексты. Исследования. Комментарии. Москва: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2002, с. 148-151.

[204] Белякова, Е.: Циклы поучений священникам в кормчих западнорусской редакции (Публикация текста). In: Slavistica Vilnensis, № 61, 2016, с. 187-256.

обычно применялось к монахам), и от них требуется безгрешная жизнь. Это поучение вошло в состав Кормчих, начиная с Варсонофьевской, и оказало большое влияние на составителей последующих поучений.

Начало поучения совпадает с опубликованным в РНБ текстом, хотя и имеются разночтения. Так, в список недопустимых грехов добавлены *костырьства*,[205] *съчбы, татбы, сквръноусловиа, гнилословиа, скоморства, сръдитства*. Со страницы CXLI.9 поучение обрывается и следует текст, который начинается словами «Сего ради подбает въсѣм вам страж и страх. о въсѣх еже н(ы)нѣ пиша вам. и пакы еже имѣти поучение исплънити б(о)-ж(е)ствьных правил въсѣх». Далее говорится о необходимости «недвижимо дръжати» каноны, и дано объяснение, как креститься троеперстно (Нач. «сице бл(агосло)вяте рукою») с толкованием богословского содержания как трех перстов, обозначающих Троицу, так и двух, обозначающих два естества Христа.

Далее (CXLII,5) идет подборка правил, причем первое не имеет начала «несть достоино тем служити», что сопровождается маргиналией («омылка ту» – т. е. «ошибка»). Пропущены слова «**Ѥще ли въ великыи постъ начне мышь агнѧца прежде҇ѧщенного**». Следующее правило запрещает совокупляться с женой в день причастия. Эти правила происходят из собрания «О церковном устроении» или «Правило святых апостол». Собрание правил под таким названием было опубликовано С. Смирновым по сборнику XV в. из Чудова монастыря (ГИМ. Чуд. 277). Имеется это собрание правил и в составе Соловецкой Кормчей 1493 г. Редакция, опубликованная С. Смирновым, имеет больше русизмов, чем редакция Ужгородского списка, тем не менее это те же правила, что и в данном собрании, но с иным расположением: 11[206] (CXLII.5-7), 12 (CXLII.12-28), 14[207] (CXLII.29-30); 15 (CXLII.31-32); 21[208] (CXLII.33-34); 3[209] (CXLIII.26-29); 8[210] (CXLIII.30-33); 10 (CXLIII.34-36).

Такую же вставку в Поучение Собору епархиального духовенства с текстом о троеперстии и теми же правилами удалось отыскать в списке Лукашевической Кормчей (РГБ. ф.152, собрание Лукашевича и Маркевича № 1 л. 336 об.-340). Эта вставка отсутствует в просмотренных нами списках этой же редакции РГБ, ф. 139, собр. Никифорова № 5 и ГИМ, собр. Щукина № 495.[211]

---

[205] Костырьство – азартная игра в кости.

[206] Номера даны по публикации Смирнов, С.: Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины..., с. 82.

[207] Там же, с. 83.

[208] Там же, с. 84.

[209] Там же, с. 80.

[210] Там же, с. 82.

[211] В исследовании Корогодина, М.: Кормчая книга в Галиции XVI–начала XVII века. Санкт-Петербург: Библиотека Российской Академии наук, 2015. – указание на эту вставку отсутствует.

Лукашевическая редакция Кормчей была распространена исключительно в Галиции с 1539 г.[212] Вставка о троеперстии, по-видимому, также западнорусского происхождения, потому что в Московской Руси в Софийскую редакцию Кормчей были включены тексты о необходимости креститься двумя перстами, что было закреплено и Стоглавом. Что касается правил, то часть из них восходит к «Правилам о церковном устроении». Совпадение со вставкой в Лукашевической редакции кончается на правиле «Аще каа жена дитя родит» (CXLIV. 23 – РГБ. ф. 152 Лукашевич № 1. Л. 340).

Собрание правил продолжается в Ужгородском рукописном Псевдозонаре и на последующих листах. В ряде случаев можно отметить сходство с Вопрошанием Кирика: XLVI.17-27 – Кирик вопрос 11;[213] XLVI. 28-30 – Кирик вопрос 98.[214]

Собрания епитимийных правил представляют большое разнообразие. Часто писец, заметив сходство в содержании правил, отыскивал его в другом собрании и переходил к списыванию другого текста. Но несомненно, что дальнейшее изучение епитимийников позволит и более точно представить источники Ужгородского сборника. Работа над сборником продолжалась и после его создания: на полях в нем даны отсылки к ветхозаветным и новозаветным текстам, изданию Иоанна Златоуста, правила отделены горизонтальными линиями, позволяющими лучше видеть их начало и конец, на полях даны также указания на правила, соответствующие по содержанию другим правилам. Т. е. несомненно, что над сборником работал какой-то образованный человек, возможно, он замышлял даже и издание данного текста.

Записи на листе 171 об. (С. XLVII.30-28) говорят о преставлении святого Иова Княгинецкого в 1621 г. и его сподвижника Феодосия в 1630 г.

Речь идет о двух подвижниках, создателях Манявского скита или, как он обозначается в источниках, Великого скита в Карпатских горах. Манявский скит играл огромную роль в духовной жизни всего Карпатского региона и особенно Украины.[215] Житие Иова Княгинецкого сообщает о его связях и со Львовом, и с Молдавией (Сучавской митрополией). С Манявским

[212] Там же, с. 7-72.

[213] Мильков, В. – Симонов, Р.: Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. Памятники древнерусской мысли: Исследования и тексты. Вып. VII. Москва: «Круг», 2011, с. 364.

[214] Там же, с. 395.

[215] Белякова, Е.: Афон и Манявский скит: традиция скитов и значение Святой горы Афон в начале Нового времени. In: Афон и славянский мир. Сборник 3. Материалы международной конференции, посвященной 1000-летию присутствия русских на Святой Горе. Киев, 21-23 мая 2015. Святая Гора Афон, 2016: Изд. Русского Свято-Пантелеимонова м-ря на Афоне, с. 56-67; Сушинський, Б.: Слово про Скит Манявський. Львів, 2004; Senyk, S.: L'Hesychasme dans le monachisme ukrainien. In: Irenikon. Revue des Moines de Chevetogne, N 2, 1989, с. 172-212.

скитом были связаны такие выдающиеся деятели украинской культуры как Иоанн Вишенский, Памва Берында, Захария Копыстенский. Еще при жизни Иова Скит играл исключительную роль в жизни Галиции, Волыни, Киева. Манявский скит был своеобразным центром монашеской жизни, в XVII в. в нем проживало 200 монахов. Исследователь Ю. Целевич писал, что скит имел такое же значение для Литвы и Польши, как монастырь в Клюни для западной церкви.[216] Манявскому Скиту были переданы ктиторами и другие монастыри: Плиснеско-Подгорицкий монастырь, а также монастырь Сучевица в Румынии. Манявский Скит способствовал росту численности украинских монастырей. Подробное известие о смерти Иова имеется в «Палинодии» Захарии Копыстенского.[217] Ученик Иова Феодосий не пользовался такой известностью, как его учитель, житие Феодосия не было написано. Поэтому точная дата его преставления – уникальное известие. Была ли сделана запись в самом Манявском скиту или где-то в его округе – трудно сказать. Но важно отметить, что для игумена Феодосия монастырские правила имели особую ценность – он составлял устав для монастыря, ему приходилось вести значительную пастырскую деятельность, так что рукопись Псевдозонара несомненно могла привлечь его внимание.

С рукописью Псевдзонара работал очень грамотный и знающий книжник, он отмечал правила на одну и ту же тему. Его не устраивало характерное для рукописной книги расположение правил, он выделял отдельно правила, снабжал их маргиналиями. Т. е. это был человек, хорошо знающий уже и печатную книгу.

[216] Целевич, Ю.: Історія скиту Манявского враз з збірником грамот, листів і деяких судових документів, дотичних того монастиря. Львів: 1887, с. 31.

[217] Памятники полемической литературы в Западной России. In: Русская историческая библиотека. Т. 4. Санкт-Петербург: 1878, с. 856.

VII. Южнославянская рукописная традиция Номоканона Котельера (славянский Псевдозонар)

Славянский сборник под названием: Правїла ст҃ы҃ а҃пл҃ъ и ст҃ы҃ .з. съборъ пр҃ѣбныихъ и бг҃оносныихъ о҃цъ нашихъ҃: о епископ҃ѣ и о мнихохъ и о ереехъ. о людѣ мирскы҃и҃ заповѣди вселѣкыа и поученїа, известный в науке как Псевдозонар – одна из самых богатых канонически-правовых компиляций, содержащих различные по характеру статьи. В нем можно найти как тексты, связанные с выбором высшего духовного клира, таинством исповеди и брака, регулирующие жизнь монахов и обязанности священников, так и тексты, упорядочивающие повседневную жизнь мирян: отношения с иноверцами и еретиками, организацию развлечений и поминок, пищевые запреты, санкционирование магических практик. История текста сборника – очередное доказательство, что из-за своего значительного объема и разнообразного содержания Номоканоны (кормчие) типа Номоканона XIV титулов не могли стать широко распространенными, „массовыми" книгами. Для этой цели использовали так называемые „малые номоканоны" или епитимийники.[218] О популярности Псевдозонара говорят его многочисленные болгарские, сербские, молдавские, валашские, восточнославянские и рутенские списки, охватывающие период XIV–XVII вв. Это и есть первый канонически-правовой корпус, засвидетельствованный в славянских печатных требниках из Горажде (1523/1531 г.), Тырговиште (1545 г.) и Милешева (1546 г.). Псевдозонар занимает важное место и в истории румынской письменной культуры, о чем свидетельствуют не только его списки (это наиболее часто используемый и переписываемый юридический текст) на славянском и в переводе на румынский язык, но и печатные издания под именем *Pravila mică* (или так называемые Правила

[218] Ср. Крушельницкая, Е. В.: Епитимийник преп. Кирилла Белозерского как источник по истории духовнической практики. In Водолазкин, Е. Г. (сост.): Монастырская культура: Восток и Запад. Санкт-Петербург: Сервантес, 1999, с. 196-210. В этом отношении производит впечатление появление у южных славян синтагм сокращенного типа. Их составители ставят целью создать небольшие канонические сборники с тематическим отбором, не нарушая основное содержание. Примером этого является Мазуринская Кормчая, у которой, по всей вероятности, древнеболгарский протограф (см. Щапов, Я. Н. (отв. ред.): Мазуринская Кормчая. Памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв. Исследование. Тексты. Москва: Индрик, 2002). По мнению исследователей, ее компилятор тоже имел целью создать „епитимийник". Об этом свидетельствует включение статей о совершении покаяния. Подробнее см. Белякова, Е. В.: Особые редакции сборника XIV титулов в византийско-славянской традиции. In Васильева, О. Ю. (отв. ред): Церковь в истории России. Вып. 3. Москва: 1999, с. 21-43.

Говоры) 1640 г. Сборник особенно популярен и среди старообрядцев и имеет несколько печатных изданий конца XVIII в.

Само включение канонически-правового сборника в рукописные и печатные требники чаще всего после исповедального чина говорит о значении Псевдозонара в каждодневной работе священников и о их отношениях с мирянами. В этом плане производят впечатление кодикологические особенности некоторых из списков, например, РГБ, Музейное собр., № 3169 (вторая половина XIV в.)[219] и Погод. 257 (первая четверть XVII в.)[220] форматом 1/8 (небольшой и удобный для ношения в кармане рясы), а также и записи в маргиналиях так называемого Дебреценского номоканона, гласящие: **зри ѡ ерее ѡпасно ти сѧщо како дати пост епитомию** (л. 35 об), **зри невоже попе** (л. 98), **зри попе** (л. 116) и др.[221]

Несмотря на то, что изучение Псевдозонара началось еще в XIX в., и что с тех пор ему были посвящены разные по характеру исследования и открыты его отдельные списки, все еще мало известно о его греческом прототипе и времени его появления, о том, когда и где был сделан славянский перевод и какие статьи входили в его состав, об истории его текста. Трудности связаны с отсутствием исследования о греческом тексте сборника, с большим количеством славянских списков, хранящихся в разных собраниях, идентификация которых уже само по себе вызов,[222] и с самим характером номоканона как канонически-правового сборника, основной корпус правил которого со временем в отдельных списках дополнялся различными по своему характеру статьями. Все эти обстоятельства в настоящий момент придают любому исследованию, посвященному славянскому Псевдозонару, предварительный характер.

В настоящем исследовании я попробую найти ответ на вопрос о первоначальном составе славянского Псевдозонара и систематизировать его редакции. Поводом для этого стала работа по идентификации текстов, входящих в найденный П. Женюхом Сборник с правилами конца XVI – начала XVII в., рукопись № И-437 из собрания Закарпатского этнографического музея[223] (далее

---

[219] Музейное собрание. Описание рукописей. Т. II (№ 3006–4500). Москва, 1997, с. 62.

[220] Иванова, К.: Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. София: Издателство на Българската академия на науките, 1981, с. 243-247.

[221] Янакиева, Ц. – Пандур, Ю.: Палеографические и графико-лингвистическое описание рукописи Ms 106/16 из библиотеки дебреценского университета им. Лайоша Кошута. In: Palaeobulgarica, 1987, XI, № 1, с. 86-94.

[222] В отдельных описях состав сборника Псевдозонар обозначали по-разному – номоканон, сокращенный номоканон, епитимийный номоканон, Зонар, законник, кормчая, правила и др.

[223] Žeňuch, P.: Rukopis s pravidlami svetského a cirkevného života z prelomu 16. a 17. storočia v kontexte medzikonfesionálnych vzťahov pod Karpatmi. In Marinčák, Š. – Žeňuch, P. (eds.): Medzikultúrne vzťahy východnej cirkvi s latinskou v Uhorsku do konca 18. storočia. Monotematický súbor štúdií. Košice – Bratislava: Pre Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka v Košiciach, vedeckovýskumné pracovisko Teologickej fakulty Trnavskej univerzity a Slavistický ústav Jána Stanislava SAV vydala Dobrá kniha v Trnave, 2017, s. 45-69.

Ужгородский рукописный Псевдозонар), текст которого обнародован впервые в настоящем издании. Он оказался типичным представителем славянского Псевдозонара, разделенного на 151 главу, к которому добавлены дополнительные статьи, не засвидетельствованные в известных мне южнославянских и молдавских списках.

VII. 1. История исследования славянского Псевдозонара

Славянский Псевдозонар стал известен науке благодаря исследованиям русского ученого А. С. Павлова. Он дал и название этому канонически-правовому сборнику, назвав его „псевдо-Зонариным" номоканоном. Павлов установил, что в основе славянского текста находится анонимный епитимийный номоканон (Ἀρχὴ σὺν Θεῷ νομοκανόνος. Κανόνες τῶν ἁγίων ἀποστόλων, καὶ τῶν ἑπτὰ οἰκουμενικῶν συνόδων, περὶ ἀρχιερέων, ἱερέων, μοναχῶν μεγαλοσχήμων καὶ ἄλλων μοναχῶν, καὶ λαικῶν), изданный по позднему списку (XVI в.) Жаном Батистом Котельером (1629-1686).[224] Время составления греческого текста ученый определил между первой половиной XII в., ввиду упоминания богомилов в некоторых из его правил, и концом XIV в., когда появились его славянские списки. Несмотря на то, что он отметил большую популярность Номоканона в славянской рукописной традиции и в печатных изданиях, Павлов не уделил внимания времени появления славянского перевода и его первоначальному составу.[225] По мнению В. Ягича, „Котельеров номоканон" был переведен впервые на болгарский или сербский язык.[226] Н. С. Суворов обратил внимание на встречающуюся в тексте формулу „пост на хлебе и воде", характерную для западноевропейских пенитенциалов, и предположил, что греческий текст был создан в итало-византийской среде.[227] Несколько правил из Псевдозонара,[228] объединенных под

[224] Cotelerius, Jean-Baptiste: Ecclesiae Graecae Monumenta. T. 1. Paris, 1677, s. 68-158. Переиздано Πουλῆς, Γ.: Ὁ Νομοκάνων τοῦ Cotelerius. Θεσσαλονίκη: Ἐκδόσεις Σάκκοθλα, 1992.

[225] Павлов, А. С.: Номоканон при Большом требнике. Его история и тексты, греческий и славянский, с объяснительными и критическими примечаниями. Москва: Типография Г. Лиснера и А. Гешеля, 1897, с. 40-42.

[226] Jagič, V.: Krmčaja ilovička godine 1262. In: Starine JAZU, VI, 1874, s. 62.

[227] Суворов, Н. С.: К вопросу о западном влиянии на древнерусское право. По поводу книги проф. А. С. Павлова "Мнимые следы католического влияния в древнейших памятниках юго-славянского и русского церковного права". Москва: 1892. Ярославль: Типо-литография М. Х. Фальк, 1893, с. 35.

[228] Смирнов, С. И.: Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. Москва: Синодальная Типография, 1914, с. 142-149. В последнее время текст о съедании нечистых животных, нередко объединенный в других списках под наименованием „о марцинех", был издан и комментирован в контексте антилатинских сочинений Ангелом Николовым. Николов, А.: Между Рим и Константинопол. Из антикатолическата литература в България и славянския православен свят (XI–XVII в.). София: Фондация Българско историческо наследство, 2016, с. 147-158; Николов, А. – Станев, К.: Обрядовые уклонения и дурные привычки латинских еретиков в византийско-славянской полемической литературе Средневековья. In: Studia Ceranea, 2014, 4, с. 125-139.

названием **Правило ѡ вѣрѫщихъ въ гады**, издал С. И. Смирнов по болгарской рукописи РНБ Q.II.90, третьей четверти XIV в., из собрания Порфирия Успенского.[229] Ученый предпринял попытку определить первоисточники текста и высказал предположение, что весь сборник был переведен или составлен неким болгарином Афанасием, Иерусалимским монахом, так как правило о вхождении собаки или свиньи в храм и последующий запрет совершать в нем литургию до восьмого дня, в некоторых более поздних списках носит его имя.[230]

В более новое время Псевдозонаром занимался Я. Н. Щапов, обозначая его, в отличие от других пенитенциальных редакций и типов номоканонов, как „Зинар“ согласно его названию в русских рукописях. Ученый вновь отметил его широкое распространение на Балканах и на Руси, обращая внимание на то, что в русских списках сборник часто сопровождает Синтагму Матфея Властаря.[231] На связь Псевдозонара со старообрядцами и их печатными изданиями (1606 г. в Стрятине, в конце XVIII в. в типографии Ф. Карташева, в начале XIX в. в Янове в типографии К. Колычева дважды) обратил внимание А. В. Вознесенский. В них канонически-правовая компиляция также называется Зинар.[232]

Независимо от некоторых неточностей и несмотря на чрезвычайно сложную и нередко полностью неясную схему расписывания содержания рукописей, особенно важный вклад в изучение истории Псевдозонара имеет работа румынского ученого Р. Константинеску. В своем каталоге юридических текстов он впервые сделал попытку собрать и привести данные об южнославянских (как самых ранних, датированных XIV в., так и некоторых более поздних, таких как № 26 из собрания Копитара[233] и № 117 из Церковно-исторического и архивного института Болгарской Патриархии (далее ЦИАИ)[234] и особенно о молдавских

[229] Христова, Б. – Загребин, В. М. – Енин, Г. П. – Шварц, Е.: Славянские рукописи болгарского происхождения в Российской национальной библиотеке – Санкт-Петербург. София: Университетско издателство “Св. Климент Охридски”, 2009, с. 110-113.

[230] Смирнов, С. И.: Материалы для истории..., с. 404-408. Современные исследования опровергают эту идентификацию. Белякова, Е. В.: О составе Хлудовского номоканона (к истории сборника “Зинар”). In: Старобългарска литература, 2007, 37-38, с.114-131; Цибранска-Костова, М.: Покайната книжнина на Българското средновековие IX–XVIII в. (езиково-текстологични и културологични аспекти). София: Валентин Траянов, 2011, 336-340.

[231] Щапов, Я. Н.: Некоторые юридические и канонические памятники в славянской письменности XII–XV вв. In Жуковская, Л. П. (отв. ред.): Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 1. Москва: Типография Главного архивного управления при СМ СССР, 1973, с. 261-273.

[232] Вознесенский, А. В: Старообрядческие издания XVIII - начала XIX вв. Введение в изучение. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996, с. 97-100.

[233] Mošin, V.: Kopitarjeva zbirka slovanskih rokopisov in zoisov cirilski fragment iz narodne in univerzitetne knjižnice v Ljubljani. Ljubljana: Slovenska akademija znanosti in umetnost, 1971, s. 101-104.

[234] Гошев, И.: Стари записки и надписи. In: Годишник на Софийския университет, Богословски факултет, 1927, № VII, 4, с. 346-347.

и румынских списках Псевдозонара (эту редакцию ученый обозначил как *Pravila mică* по примеру печатного издания в монастыре Говора 1640 г.).[235] В основу рукописной традиции текста Константинеску положил болгарскую рукопись XIV в. № 1160 из ЦИАИ.[236] Особенно полезны сведения о списках, хранящихся в румынских собраниях. Опираясь на издание из Говоры, Константинеску описал 13 канонически-правовых коллекций.[237] На значение Псевдозонара (в сущности этот тип номоканона назван „Видинский систематический номоканон") в румынской письменной традиции обратил внимание и П. Олтяну.[238]

Первые попытки текстологического сопоставления отдельных списков осуществила Цв. Янакиева. Вместе с Ю. Пандур они сделали научным достоянием еще одну рукопись, содержащую интересующую нас редакцию – № 106/16 из библиотеки Дебреценского университета им. Лайоша Кошута (далее Дебреценский номоканон).[239] На основе некоторых лексических разночтений и текстологических сопоставлений (главным образом включенного в состав канонически-правового сборника апокрифического сказания об иерее и птицах)[240] между Дебреценским номоканоном, рукописью № 1117 из собрания Национальной библиотеки Святых Кирилла и Мефодия в Софии (далее НБКМ)[241], НБКМ 1170[242] и рукописью № 2617 из собрания Исторического музея в Шумене,[243] Янакиева сделала вывод, что они восходят к общему про-

[235] Constantinescu, R.: Vechiul drept românesc scris. Repertoriul izvoarelor. 1340–1640. Intocmit de R. Constantinescu. Bucareşti: Serviciul publicaţii şi valorificare din Direcţia Generală a Archivelor Statului, 1984, c. 107-133.

[236] Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: Български ръкописи от XI до XVIII в., запазени в България. Своден каталог. Т. I. София: Народна библиотека „Кирил и Методий", 1982, № 115, с. 55-56.

[237] Constantinescu, R.: Vechiul drept românesc scris, c. 107-133. Указаны и рукописи, содержащие отрывки из Псевдозонара или переработки основной редакции.

[238] Олтяну, П.: Роль старых славянских и среднеболгарских Номоканонов в развитии славяно-румынской юридической литературы. In: Palaeobulgarica, 1991, XV, № 3, с. 18-35.

[239] Янакиева, Ц. – Пандур, Ю.: Палеографическое и графико-лингвистическое... Выражаю благодарность Цв. Янакиевой, которая предоставила мне микрофильм рукописи.

[240] Издание сказания по двум молдавским спискам из библиотеки Румынской академии наук (Ms. Slav. 692 и Ms. Slav. 726) и печатному изданию Говоры подготовила М. Райкова. Raykova, M.: Sur la composition des Recueils de droit canonique Sud-Slaves (d'aprčs les manuscrits de la collection de la Bibliothčque de l'Académie de Sciences de Roumanie). In: Études Balkaniques 2, 2005, c. 103-126.

[241] Стоянов, М. – Кодов, Х.: Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. Т. IV, София: Народна библиотека „Кирил и Методий", 1964: с. 455-456; Христова, Б. – Караджова, Д. –Икономова, А.: Български ръкописи..., № 191, с. 81.

[242] Стоянов, М. – Кодов, Х.: Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. Т. IV, София: Народна библиотека „Кирил и Методий", 1971, с. 26; Христова, Б., – Караджова, Д. – Икономова, А.: Български ръкописи..., № 309, с. 120.

[243] Караджова, Д. – Узунова, Е.: Славянски ръкописи в Историческия музей на Шумен. In: Старобългарска литература, 1990, кн. 23-24, № 4, с. 135-137.

тографу, идентичному или же очень близкому к ЦИАИ 1160.[244] Исходя из богатого содержания сборника, исследовательница назвала его „номоканоном Slavia Orthodoxa" и „Архивским номоканоном".[245] Лексические особенности отдельных рукописей, сопоставление некоторых правил и их связь с фольклорной традицией исследовала М. Райкова.[246] Особое внимание она обратила на те казусы, в которых в качестве санкции предусматривается светское наказание.[247] Как один из источников для истории каждодневной жизни, на основе некоторых сербских списков, текст Псевдозонара (главным образом № 53 из Библиотеки Болгарской академии наук[248] (далее БАН), лег в основу

[244] Янакиева, Ц.: Лингвистично определение на славянски ръкопис № 2617 от Историческия музей в Шумен. In: Преславска книжовна школа. Т. 3. Шумен, 1998, с. 211-217; Янакиева, Ц.: Средноболгарская рукопись № 1160 из ЦИАМ как вероятный протограф епитимийного номоканона Славия Ортодокса. In Николова, А. – Митев, Д. – Чавдарова, Д. (ред.): Русский язык и русская литература в современном обществе. Шумен: Университетско издателство Епископ Константин Преславски, 1999, с. 216-222; Янакиева, Ц.: Разночтения славянских списков епитимийного номоканона XIV–XVI вв. и языковая картина мира православных славян. In: Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Вып. 1. Шумен, 2002, с. 130-140; Янакиева, Ц.: Апокрифно сказание в състава на епитимийния номоканон на Славия Ортодокса. In Николова, А. – Митев, Д. – Иванова, Т. (ред.): Русистика 2005. Език, комуникация, култура. Сборник статии в чест на проф. дфн. Стефана Димитрова. Шумен: Университетско издателство „Епископ Константин Преславски", 2005, с. 191-198.

[245] Кръстев, А. – Янакиева, Ц.: Архивски номоканон. Български ръкопис от XIV в. Фототипно издание. Шумен: Университетско издателство „Епископ Константин Преславски", 2007.

[246] Райкова, М.: Един югозападнобългарски номоканон от втората половина на XV век. In: Македонски преглед, 1997, 20, № 1, с. 69-92; Райкова, М.: За някои лексеми в номоканонични текстове от XVII в. In: Научни трудове на Пловдивския университет, 1999, т. 37, кн. 1, с. 232-233; Райкова, М.: Към въпроса за латинските заемки в историята на българския език. In: Българска реч, 2007, кн. 13, № 2, с. 63-69; Райкова, М.: За един югозападнобългарски паметник от XV в. In: Македонски преглед, 2008, кн. XXXI, № 3, с. 29-46; Райкова, М.: Магически практики – история и съвременност (по данни от църковноюридическите сборници). In: Црквене студије, Ниш, 2008, бр. 5, с. 257-262; Райкова, М.: Към историята на номоканоничните текстове на Балканите – ръкопис № 330 от сбирката на Румънската академия на науките. In Мирчева, Е. (съст.): Филология. История. Изкуствознание. Сборник изследвания в чест на проф. дфн Стефан Смядовски. София: Валентин Траянов, 2010, с. 100-111; Райкова, М.: За един църковноюридически сборник от Библиотеката на Румънската академия на науките – текстологични и лексикални особености. In Йовчева, М. (отг. ред.): Пѣние мало Гєwргию. Сборник в чест на 65-годишнината на проф. дфн Г. Попов. София: Боян Пенев, 2010, с. 450-462.

[247] Некоторые из высказанных предположений о первоисточниках правил подлежат дополнительному изучению. Весьма сомнительна и связь компиляции с Законом судным людем. Райкова, М.: Неизвестни славянски гражданскоправни текстове от византийската църковноюридическа книжнина. In: Palaeobulgarica, XXVI, 2002, № 4, с. 55–65; Райкова, М.: Новооткрити светски наказателноправни текстове в църковноюридически сборници. In: Palaeobulgarica, XXVII, 2003, № 3, с. 73-92; Райкова, М.: Към историята на българската роднинска терминология. In: Български език, 2005, кн. 52, № 3, с. 89-93.

[248] Кодов, Х.: Опис на славянските ръкописи в библиотеката на БАН. София: Българска академия на науките, 1969, с. 95-97.

исследований С. Боянина.[249] Он также идентифицировал как варианты редакции другие списки[250] (№ 116 из собрания Дечанского монастыря и Груич З-I-63 из Музея Сербской православной церкви).[251] Боянин подготовил и специальное исследование Псевдозонара в печатном Требнике Горажде.[252]

Первое более тщательное исследование особенностей и состава славянского Псевдозонара принадлежит Е. Беляковой.[253] В основу своей работы она положила древнейший известный на данном этапе славянский список – ГИМ Хлуд. 76 1330 г. (первая половина XIV в.).[254] На основе его палеографических особенностей А. А. Турилов идентифицировал одного из переписчиков кодекса с учеником попа Филиппа, который является одним из переписчиков Синодального списка Хроники Константина Манасии в сборнике попа Филиппа 1344-1345 г., и высказал мнение, что ГИМ Хлуд. 76 тоже создан в Тырновском скриптории.[255] В других своих исследованиях Белякова рассмотрела поздние русские списки Псевдозонара и его редакцию в печатных изданиях.[256]

Славянские списки Псевдозонара и его частей, содержащихся в рукописях, которые находятся в болгарских хранилищах, были включены в предварительный список юридических текстов, подготовленный Д. Найденовой.[257] В другом исследовании рассмотрена и новая редакция Псевдозонара, в которой

---

[249] Бојанин, С.: Забаве и светковине у средњовековној Србији: од краја XII до краја XV века. Београд: Историјски институт, 2005.

[250] Бојанин, С.: Пенитенцијални састави у дечанским требницима № 68 и № 69. In Ристић, Д. (отг. уредник): Дечани у светлу археографских истраживања. Београд: Народна библиотека Србије, 2012, с. 163-181.

[251] Богдановић Д.: Инвентар ћирилских рукописа у Југославији. Београд: Српска академија наука и уметности, 1982. с. 111, № 1612.

[252] Бојанин, С.: Епитимијни номоканон Горажданског молитвеника (1523) у свету штампане и рукописне књиге. In: Црквене студије/Church Studies 15, 2018, с. 181-203.

[253] Белякова, Е. В.: О составе Хлудовского... op. cit.

[254] Николова, С. – Йовчева, М. – Попова, Т. – Тасева, Л.: Българското средновековно културно наследство в сбирката на Алексей Хлудов в Държавния исторически музей в Москва. Каталог. София: Кирило-Методиевски научен център, 1999, № 75, с. 82. Вторая часть кодекса – Сокращенный вид Сербской Кормчей. Турилов, А. А.: О датировке и происхождении двух сербских пергаменных списков Святосавской кормчей. In: Cyrillomethodianum, 2014, 19, с. 41-46.

[255] Турилов, А. А.: К истории Тырновского "царского" скриптория XIV в. In: Старобългарска литература, 2005, кн. 33-34, с. 305-328.

[256] Белякова, Е. В.: К проблеме влияния печатных изданий на рукописную традицию (на примере Кормчей, Алфавитной Синтагмы Матфея Властаря и сборника Зинар). In Рамазанова, Д. Н.: 450 лет апостолу Ивана Федорова. История раннего книгопечатания в России (памятники, источники, традиции изучения). Москва: Пашков дом, 2016, с. 308-319; Белякова, Е. В. – Мошкова, Л. В. – Опарина, Т. А.: Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. Москва – Санкт-Петербург: Институт российской истории Российской академии наук – Центр гуманитарных инициатив, 2017, с. 144-148.

[257] Найденова, Д.: Канонично-правни текстове в състава на славянски ръкописи, съхранявани в български книгохранилища (предварителен списък). In: Palaeobulgarica, 2008, XXXII, № 4, с. 53-69.

правила сгруппированы тематически. На ее основе, в сокращенном варианте, текст Псевдозонара представлен в группе рукописей и в самых ранних печатных требниках из Горажде (1523/1531 г.), Тырговиште (1545 г.) и Милешево (1546 г.).[258] Найденова рассматривает и тексты Псевдозонара, связанные с отношениями с евреями, а также и тексты, которые регулируют браки с иноверцами.[259] Попытку идентифицировать правила для монахов, связанных с именем св. Василия Великого, в составе ЦИАИ 1160 сделал Я. Волски.[260]

Первое целостное исследование славянского Псевдозонара принадлежит М. Цибранской.[261] Некоторые из самых ценных замечаний исследовательницы связаны с идентификацией отдельных казусов, предусматривающих светские наказания как часть ветхозаветных норм, и с наблюдениями над антилатинскими и антиеретическими текстами, включенными в канонически-правовой сборник.[262] Она подготовила список („базу данных") самых характерных для его состава лексем, дающих максимально исчерпывающую информацию о лингвистических и лексических особенностях памятника.[263]

---

[258] Найденова, Д.: О работе над каталогом славянских юридических рукописей из собраний болгарских библиотек. In Беляева, И. М.: Сборник статей по материалам конференции, проходившей в Библиотеке РАН 25-27 мая 2010 г. Санкт-Петербург: Библиотека Российской академии наук, 2011, с. 55-63.

[259] Найденова, Д.: Евреите в каноничноправните текстове (ръкопис З-I-63 и З-I-68 от сбирката на Груич в Музея на Сръбската православна църква в Белград). In Николов, А. – Николов, Г. (ред.): Средновековният българин и „другите". Сборник в чест на 60-годишнината на проф. дин Петър Ангелов. София: Университетско издателство „Св. Климент Охридски", 2013, с. 319-330; Найденова, Д.: Междуконфесионалните бракове в славянските каноничноправни сборници. In Иванов, Й. (ред.): България в световното културно наследство. Материали от третата национална конференция по история, археология и културен туризъм „Пътуване към България" – Шумен, 17-19.05.2012. Шумен: Университетско издателство „Епископ Константин Преславски", 2014, с. 465-471.

[260] Wolski, J.: (Pseudo-) Basilian rules for monks in late medieval Bulgaria. A few remarks on the Bulgarian nomocanon from the end of the 14th centuty. In: Palaeobulgarica, 2012, кн. 36, № 2, с. 39-44.

[261] Цибранска-Костова, М.: Покайната книжнина на Българското средновековие IX–XVIII в. (езиково-текстологични и културологични аспекти). София: Валентин Траянов, 2011, с. 259-380.

[262] Цибранска-Костова, М.: Към характеристиката на първите печатни кирилски номоканони. Номоканонът в Милешевския требник 1545-1546. In: Македонски преглед, 1994, с. 367-382; Цибранска-Костова, М. – Райкова, М.: Богомилите в славянските юридически текстове и паметници. In: Старобългарска литература, 2008, кн. 39-40, с. 197-219; Цибранска–Костова, М.: Покайната книжнина..., 259-380; Tsibranska-Kostova, M.: Some Anti-heretic fragments in the 14th century Bulgarian canon law miscellanies. In: Studia Ceranea, 2014, 4, с. 261-276; Билярски, И. – Цибранска-Костова, М.: Славянски ръкопис 636 (BAR.Ms.Sl. 636 XVI в.) от библиотеката на Румънската академия в Букурещ. In: Археографски прилози, 37, 2015, 107-151; Цибранска-Костова, М.: Номоканонът на Slavia Orthodoxa от двете страни на Дунава и ръкопис BAR MS.SLAV.636. In: Дзяло, 2011, 11, http://www.abcdar.com/magazine/XI/Tsibranska-Kostova_1314-9067_XI.pdf.

[263] Цибранска-Костова, М.: Покайната книжнина..., с. 341-379.

В последние годы был издан список славянского Псевдозонара по рукописи № 101 из Народной библиотеки им. Ивана Вазова в Пловдиве. Сделан и словоуказатель списка.[264]

VII. 2. Греческий первоисточник славянского Псевдозонара. Номоканон Котельера

Знание о греческом первообразе славянского Псевдозонара – самое слабое звено в истории его изучения. Это связано с тем обстоятельством, что этот епитимийный номоканон очень мало распространен и почти не встречается в византийских рукописях.[265] Вероятно, именно поэтому Номоканон Котельера (названный так по имени своего издателя Жана Батиста Котельера) остался в стороне от внимания исследователей византийского права. То немногое, что мы знаем о нем сегодня, не превышает сказанного исследователями XIX в. Время его компиляции остается неясным, как уже было сказано, приблизительно между первой половиной XII в. и концом XIV в. Местом возникновения компиляции с наибольшей вероятностью считается итало-византийская среда.[266] Стоит отметить, что созданным в итало-византийской среде считается слово, приписываемое Евсевию Александрийскому: De neomeniis et de sabbatis et de non observandis avium vocibus (Слово о новомесячиях, о субботах и о том, чтобы не гадать по голосу птиц), которое направлено против тех христиан, которые ничего не делают в первый день месяца, по праздникам и по субботам, а также против верующих в такие суеверные практики, как не давать огня соседу после захода солнца, гадать по крикам птиц и др.[267] По своему духу это слово стоит близко к той группе правил славянского Псевдозонара, которая в некоторых списках объединена под названием Правило о верующих в змей (**Правило ѡ вѣрꙋѵщихъ въ гады**). В Слове, как и в Псевдозонаре,

[264] Кемалова, А.: Един юридически сборник от XVI в. Речник-индекс. Пловдив: Университетско издателство „Паисий Хилендарски", 2016. К сожалению, содержание, о котором сообщает Б. Цонев в описи, ранее принадлежавшее к каноническо-правовой части, а сегодня, после реставрации кодекса, оказавшееся в конце рукописи, осталось неизданным. Цонев, Б.: Славянски ръкописи и старопечатни книги на Народната библиотека в Пловдив. София: Държавна печатница, 1920, с. 69-84; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: Български ръкописи..., с. 137 (№ 364).

[265] von Lingenthal, K. E. Z.: Die Handbücher des geistlichen Rechts aus den Zeiten des untergehenden byzantinischen Reiches und der türkischen Herrschaft. St.- Petersburg, 1881, с. 23-24.

[266] Об этой гипотезе см. Цибранска–Костова, М.: Покайната книжнина..., с. 273-275. Там же приведен и обзор литературы.

[267] Милтенова, А. – Милтенов, Я.: Неизвестен славянски превод на словото De neomeniis et de sabbatis et de non observandis avium vocabis от Псевдо-Евсевий Кесарийски. In: Старобългарска литература, 2009, кн. 40-41, с. 205-223.

как еретическое деяние определено верование, что после захода солнца не надо давать ничего соседу, чтобы не ушло с ним и богатство.[268]

Несмотря на слабый научный интерес в научной литературе встречаются указания о списках, восходящих к номоканону Котельера. Некоторые из них, однако, надо исключить, так как они не содержат это собрание правил, а другие надо детально изучить. Об одном греческом списке XV в. № 445 из собрания Московской синодальной библиотеки, л. 50v–72r, отличном по составу и содержанию от изданного Котельером, но гораздо более близком к славянскому тексту, сообщил А. С. Павлов.[269] О других писал А. Алмазов:[270] „библиотека Барберини № 302 XVI в.[271] под другим названием, но имеющий отношение к истории текста“ и № 1442 из Афинской национальной библиотеки XVI в.[272] Как самые близкие греческие рукописи к рассматриваемой им редакции *Pravila mică* Р. Константинеску определил следующие рукописи:[273] Mss. Londra, British museum Harley gr. 5548 (Требник XV в.),[274] Bibl. Marciana, Nani 232/8. III 1629 г.[275] Tübingen, Bibl. Univ. M. b. 25 от XV в.[276] Они, однако, относятся к другому типу канонически-правового сборника, известного в науке как “πάνυ ὠφέλιμον καὶ πλουσιώτατον”, изданного А. Павловым как Номоканон при Великом Требнике.[277] Е. Белякова изучала рукопись ГИМ

---

[268] Этому правилу, его связи с фольклором, а также его лексике отдельное внимание уделяет Райкова, М.: Към въпроса за латинските заемки...

[269] Павлов, А. С.: Номоканон при Большом требнике..., с. 42 (прим. 1); Павлов, А. С.: Заметки о греческих рукописях канонического содержания из Московской Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. Одесса: типография Ульриха и Шульце, 1874, с. 28. По всей вероятности, это рукопись №326 (435). Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Сост. архим. Владимир. Ч. 1: Рукописи греческие. Москва: 1894, с. 473-476.

[270] Алмазов, А. И.: Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви: Опыт внешней истории: Исследование преимущественно по рукописям. Одесса: Типо-литография Штаба Одесского Военного Округа , 1894. Т. 1: Общий устав совершения исповеди, с. 126-127.

[271] У этой рукописи, однако (если Алмазов не указывает старый шифр или если нет ошибки в его передаче) нет номоканонической части. Biblioteca Apostolica Vaticana, Barb. gr. 302. http://pinakes.irht.cnrs.fr/notices/cote/64845/.

[272] Σακκελίωνος, Ι. – Αλκιβιαδου Ι.: Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς Εθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος. Ἀθήνα: 1892, s. 258.

[273] Constantinescu, R.: Vechiul drept românesc scris, с. 107.

[274] http://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?ref=Harley_MS_5548.

[275] Судя по точной дате (1629 г.) по всей вероятности это рукопись gr. II. 193 (coll. 1458) из Biblioteca Nazionale Marciana (http://pinakes.irht.cnrs.fr/notices/cote/70363/) или рукопись Biblioteca Nazionale Marciana, gr. III., 008 (coll. 1424). http://pinakes.irht.cnrs.fr/notices/cote/70376/.

[276] Schmid, W.: Systematisch-alphabetischer Hauptkatalog der Königlichen Universitätsbibliothek zu Tübingen (Mb): Verzeichnis der griechischen Handschriften der K. Universitätsbibliothek zu Tübingen. Tübingen: druck von G. Schnürlen, 1902, с. 49-50. http://idb.ub.uni-tuebingen.de/diglit/LXV48_qt-Mb/0056.

[277] Павлов, А. С.: Номоканон при Большом требнике..., Τρωιάνος, Σπύρος Νομοκάνων “πάνυ ὠφέλιμον καὶ πλουσιώτατον” ὑπ’ ἀριθμόν 8 κῶδιξ τῆς Λίνδου. [Ἀνατυπον ἐκ τοῦ Ἀρχεῖου ἐκκλησιαστικοῦ καὶ κανονικοῦ δικαιοῦ. Τ. 23, 1968, 38–53, 97–118, 162–176. Τ. 24, 1969, 35–55.] Ἀθήνα: 1969.

Греч. 326 XV в., обращая внимание на связь между Земледельческим законом и некоторыми частями Псевдозонара.[278] В описании его содержания в издании Земледельческого закона рукопись названа „типичным номоканоном". Она привезена Арсением Сухановым с Афона и датирована 1477 г.[279]

Даже поверхностное сравнение показывает, что славянский Псевдозонар не идентичен с изданным Котельером епитимийным номоканоном. Он делится на 547 последовательно пронумерованных правил. Еще А. Павлов указал, что греческий текст изобилует нелогизмами и имеет странное содержание. Кроме того, он отметил: „Впрочем, есть основания думать, что указанные недостатки принадлежат не прототипу Котельерова номоканона, а тому позднему и глубоко испорченному списку, по которому он издан".[280] Далее, имея ввиду конкретно славянский перевод, ученый пишет, что он сделан „с более древнего и обширного оригинала, чем какой печатан у Котельера".[281] Следовательно, любое сравнение с обнародованным списком может быть только ориентировочным и использованным в качестве доказательства неоригинального характера славянского Псевдозонара. О том, что в основе славянского Псевдозонара находится византийский канонически-правовой сборник, относящийся к редакции, называемой „Номоканон Котельера" говорят следующие обстоятельства:

1. Несмотря на то, что нет полного совпадения текста правил славянского Псевдозонара и правил в изданном Котельером номоканоне, для многих из них можно установить точные или близкие соответствия.[282] Сам Павлов отмечал, что греческий список, который он намерен обнародовать, гораздо ближе к славянскому, и собирался подготовить издание, в котором славянский и греческий тексты идут параллельно.

2. Сделанные М. Цибранской наблюдения над лексическими и лингвистическими особенностями славянского Псевдозонара. Речь идет о непереведенных грецизмах и других иностранных словах, усвоенных путем их греческих форм, о наличии в славянском тексте следов сентенциозных выражений, которые, по всей вероятности, переведены прямо с греческого источника, о способе употребления наименований лиц церковного клира, должностей и др.[283]

---

[278] Белякова, Е. В.: О составе Хлудовского...

[279] Медведев, И. П. (ред.): Византийский земледельческий закон. Текст, исследование, комментарии. Ленинград: Наука, 1984, с. 53-59.

[280] Павлов, А. С.: Номоканон при Большом требнике..., с. 40

[281] Павлов, А. С.: Номоканон при Большом требнике..., с. 41.

[282]Смирнов, С. И.: Материалы для истории..., с. 408-410; Найденова, Д.: О работе над каталогом...; Найденова, Д.: Евреите в каноничноправните...; Цибранска–Костова, М.: Покайната книжнина..., с. 273-344.

[283] Цибранска–Костова, М.: Покайната книжнина..., с. 341-379.

3. Существующие исследования славянских переводов византийских канонически-правовых сборников показывают, что в большинстве случаев они не являются оригинальными компиляциями, а воспроизводят определенный греческий прототип.[284]

VII. 3. Славянский перевод Номоканона Котельера

Решению вопроса о первоначальном составе славянского Псевдозонара не могут помочь и данные, полученные при изучении самых ранних славянских списков. Как раз наоборот – все они, датированные XIV в. и написанные болгарским двуюсовым письмом, создают дополнительную путаницу. В рукописи Хлуд. 76[285] и в № 3169 из Музейного собрания РГБ[286] текст не сохранился полностью. В рукописи Q. II. 90 РНБ в Санкт-Петербурге[287] есть не только лакуны, она содержит и дополнительные, более старые по происхождению, текстовые единицы. Самым богатым составом отличается рукопись ЦИАИ 1160.[288] Она состоит из 220 листов и включает статьи, часть из которых отсутствует как в других, близких к ней по времени, списках, так и в более поздних. К самым ранним спискам Псевдозонара следует отнести и Ловчанский сборник болгарского царя Иоанна-Александра (1331–1371), Санкт-Петербург, Библиотека Российской академии наук, Яцимир. 44 (13.3.17).[289]

Известную ясность об объеме сборника, называемого славянский Псевдозонар, вносят текстологические сопоставления с более поздними южнославянскими, молдавскими и восточнославянскими[290] списками. В настоящее время мне известны 39 списков полной редакции. Работа с ними дает мне

---

[284] Burgmann, L.: Der Codex Vaticanus Graecus 1167 und der serbische Nomokanon. In: Зборник радова Византолошког института, XXXIV, 1995, с. 91-105; Burgmann, L.: Die mittelalterliche Rezeption des byzantinischen Rechts. In: Rechtshistorisches Journal, Bd. 4, 1985, с. 119-121; Бургман, Л.: Славянская рецепция византийских канонических сборников. In: XVIII ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. I. Москва: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2007, с. 153-156.

[285] Николова, С.– Йовчева, М.– Попова, Т.– Тасева, Л.: Българското средновековo..., № 75, с. 82.

[286] Музейное собрание..., с. 62.

[287] Христова, Б. – Загребин, В. М. – Енин, Г. П. – Шварц, Е.: Славянские рукописи..., с. 110-113.

[288] Кръстев, А. – Янакиева, Ц.: Архивски номоканон...

[289] Сергеев, А. Г.: Описание бумажных рукописей XIV века Библиотеки Российской академии наук. / Науч. ред. М. В. Корогодина. Москва – Санкт Петербург: Альянс-Архео, 2017, № 13, с. 134-143.

[290] Восточнославянским спискам Псевдозонара посвящено самостоятельное исследование Е. В. Беляковой в настоящем издании. Выражаю благодарность М. В. Корогодиной, которая предоставила мне список известных ей восточнославянских списков.

основания сделать заключение, что в составе славянского Псевдозонара в период с XIV до конца XVII в. произошли некоторые структурные изменения (перемещение в последовательности текстов, тематическая группировка правил, опущение группы правил), но категорически сохранилась устойчивость текстового ядра из канонически-правовых норм. Оно имеет название: **Правїла с҃ты(х) а҃п(с)лъ и с҃ты(х) .з. съборь прп(д)бныихъ и бг҃оносныихъ w҃цъ наши(х): о епископѣ(х) и о мниховъ и о ·iереехъ, о людѣ(х) мирскы(х) заповѣди въсѣкыѧ и повѣченїа** и включает все статьи (151) согласно нумерации, представленной в настоящем издании Ужгородского рукописного Псевдозонара (как будет показано, часто отличается нумерация, но не состав), т. е. кончается второй статьей о степенях родства. Различия между составом текста самых ранних списков показывают, что еще в начальный период распространения канонически-правового сборника появились отдельные его редакции. Первоначальная группировка списков позволяет выделить три редакции.

VII. 3. 1. Первоначальный состав славянского Псевдозонара (Номоканона Котельера)

Наиболее вероятным выглядит предположение, что первоначально славянский перевод Номоканона Котельера (славянского Псевдозонара) начинался Диатаксисом Петра и Павла и заканчивался второй статьей о степенях родства и разрешенных браках (л. 1 об.-153 об. Ужгородского рукописного Псевдозонара). К этому канонически-правовому своду в отдельных списках иногда добавляли разного рода дополнительные статьи, что является обычной практикой в истории номоканона.[291] Наиболее вероятно, что в первоначальной редакции Псевдозонара не было содержания. Эту гипотезу можно обосновать не только фактом, что оно появляется в более поздних рукописях, но прежде всего тем, что, как показывает история текста сборника, в годы его активного копирования предпринималось множество попыток систематизации и нумерации материала.

[291] Текстовая традиция Номоканона как канонического сборника показывает, что его надо воспринимать как „живой текст", к которому добавляли или убирали разные дополнительные статьи или законы в зависимости от желания его составителя. Анализ состава греческих и славянских юридических и канонических сборников показывает, что почти все рассматриваемые рукописи имеют общий первоначальный состав: содержат памятники светского и церковного законодательства, богословские труды и справочно-практические материалы, но полного совпадения между ними установить невозможно, особенно что касается дополнительных статей. Троицки, С.: Како треба издати Светосавску Крмчију (Номоканон са тумачењима). In: Споменик, књ. CII, Одељење друштвених наука, н. сер. 4, 1952; Щапов, Я. Н.: Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI-XIII вв. Москва: Наука, 1978; Stolte, B.: Search of the Origins of the Nomocanon of the Fourteen Titles. In Papastathis, Ch.: Byzantine Law. Proceedings of the International Symposium of Jurists. Thessaloniki, 10–13. December 1998. Thessaloniki: Bar Association of Thessaloniki, 2001, c. 184-194.

К этой редакции Псевдозонара, у которой нет содержания, нумерации правил и устойчивого комплекта дополнительных статей, можно отнести следующие южнославянские и молдавские списки:

Хлуд. 76 Номоканон первой половины XIV в., до 1330 г., писан помощником попа Филиппа, болгарская редакция; Псевдозонар занимает первую часть рукописи, л. 1-90.[292]

Моск. РГБ, Музейное собр., № 3169 Номоканон второй половины XIV в., болгарская редакция.[293] Список неполный, со многими лакунами.

БАН 53 Требник и Номоканон второй половины XV в., сербская редакция.[294] Псевдозонар размещен на л. 101–215 об.

ЦИАИ 177 Молитвослов XV в. из Пчиньского монастыря. По лингвистическим особенностям рукопись можно отнести к западноболгарским.[295] Псевдозонар на л. 80–117.

BAR Ms. sl. 148 из собрания Румынской академии наук (далее BAR). Псевдозонар, с лакунами в начале и в конце, размещен на л. 111–158 об. Рукопись переписана, вероятно, в монастыре Нямц с древнеболгарского оригинала, ок. 1380/1390 г.[296]

BAR Ms. sl. 162 Сборник XVI в. Переписан в монастыре Нямц молдавским письмом, но правописание среднеболгарское. Содержит части Псевдозонара (л. 31–90 об.).[297]

С известной условностью к этой группе следовало бы отнести и список Псевдозонара в BAR Ms. sl. 661. Требник конца XV – начала XVI в.[298] Псевдозонар в неполном составе размещен на л. 280–313. В этой рукописи налицо перестановка в последовательности правил, незнакомая мне из других руко-

[292] Николова, С. – Йовчева, М. – Попова, Т. – Тасева, Л.: Българското средновековно културно наследство..., № 75, с. 82; Турилов, А. А.: К истории Тырновского “царского”..., с. 305-328; Турилов, А. А.: О датировке и происхождении..., s. 41-46. Состав Псеводозонара по Хлуд. 76 расписан Е. В. Беляковой: О составе Хлудовского..., с. 114-131.

[293] Музейное собрание..., с. 62.

[294] Кодов, Х.: Опис на славянските..., с. 95-97; Найденова, Д.: Канонично-правни текстове..., I.4.1.

[295] Гошев, И.: Стари записки и надписи..., № VII, с. 346-347; Райкова, М.: За един югозападнобългарски паметник..., с. 29-46; Найденова, Д.: Канонично-правни текстове..., I.4.1.

[296] Panaitescu, P.: Manuscrisele slave din biblioteca academiei rpr. Vol.1. Bucureşti: Editura academiei republicii populare române. 1959, с. 188-191; Constantinescu, R.: Vechiul drept românesc scris, с. 110-111; Васиљев, Љ. – Гроздановић, М. – Јовановић, Б.: Ново датирање српских рукописа у библиотеци Румунске академије наука. In: Археографски прилози 2, 1980, с. 41-69.

[297] Panaitescu, P.: Manuscrisele slave... Vol. I, с. 244; Constantinescu, R.: op. cit., с. 108-109.

[298] Constantinescu, R.: op. cit., с. 53-54, 129-131.

писей. Например, правило о родителях и детях находится после правила о верующих в змей.

VII. 3. 2. Псевдозонар в рукописи ЦИАИ 1160

О появлении еще в середине XIV в. второй редакции Псевдозонара, в которой к канонически-правовой части добавлены новые статьи, формирующие одно устойчивое текстовое целое, свидетельствует рукопись ЦИАИ 1160.[299] Своим объемом и богатым составом по сравнению с остальными списками XIV в. он давно ставит перед исследователями вопрос о том, какие из текстов, включенных в него, можно считать составной частью славянского Псевдозонара. Сопоставление с молдавскими и другими более поздними списками дает ответ на этот вопрос. Можно сделать следующие выводы:

1. Размещенные в ЦИАИ 1160 на л. 1–29 вопросы и ответы Анастасия Синаита, отделяющие правила номоканона Псевдозонара на л. 98—159, как и текст на л. 201–205 об., не засвидетельствованы ни в одном другом списке Псевдозонара и, следовательно, не присущи первоначальному составу этого сборника.

2. У ЦИАИ 1160 и части молдавских списков был общий среднеболгарский протограф, в который как дополнение к канонически-правовой части были включены следующие статьи: помещенные в начале ЦИАИ 1160 на л. 29 об. —33 об. два Символа веры (**Изложенїе о православнѣи вѣрѣ; Изложенїе дроугое ѿ оустинїана изложе(но) сам(о)дръ(ж)ца**), текстовая часть конца рукописи на л. 198–200, содержащая выписки из правил Гангрского собора, из житий св. Николая, св. Игнатия, св. Пахомия и из Лавсаика. Таким образом сформировалось отдельное ответвление Псевдозонара, в котором основной канонически-правовой материал разделен на 151 главу, снабжен содержанием, а после него следуют указанные дополнительные статьи. Сюда следует отнести следующие списки:

BAR, Ms.sl. 636. Сборник правил и сербско-молдавская хроника. По всей вероятности, рукопись возникла в 1557 г. в монастыре Нямц. Текст Псевдозонара расположен на л. 18–196. В этой рукописи канонически-правовому сборнику предшествует Предисловие **Пр҃ѣсло́вїе покаа́нїю прави́ло сто҃хъ ѿц҃ъ съвѡ́рныхъ. въсеи́ въселе́нѣи. Нач.: Подо́баетъ бы҃ти а҆рхїе҆рѣю съмы́сльнѹ** (л. 2–17 об.), которое не засвидетельствовано в других списках редакции. В эту первую рубрику входит множество небольших текстов, среди которых устав исповеди, нормы соблюдения постов и отдельные

[299] Номоканон, конец XIV в. Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: Български ръкописи..., № 115, с. 55-56; Кръстев, А. – Янакиева, Ц.: Архивски номоканон...

правила. Включен и способ вычисления Пасхи в последующей краткой пасхалии.[300]

BAR, Ms.sl. 685. Фотокопия рукописи № 51 из собрания А. И. Яцимирского в Библиотеке Российской академии наук. Рукопись составлена в 1512 г. и почти полностью идентична рукописи BAR Ms. sl. 636.[301]

BAR, Ms. sl. 692. Сборник правил, переписан ритором и схоластиком Лукачем в июле 1581 г. в монастыре Путна. Псевдозонар на л. 1–189 об.[302]

BAR, Ms. sl. 726. Сборник правил 1618 г., переписан в Молдове при митрополите Феофане III (1617-1619) для нужд монастыря Бистрица в Сучаве. Псевдозонар на л. 1–184 об. На л. 236–240 об. расположено содержание канонически-правового сборника.[303] Между концом Псевдозонара и содержанием размещено несколько текстов с правилами для монахов.

РГБ, № 205, Рогожское кладбище (ф. 247). Молдавская рукопись середины XVI в. Псевдозонар расположен на л. 1–181 об.[304]

Quart. Eccl. Slav. 6. Из рукописного собрания Венгерской национальной библиотеки Сеченьи. Сборник второй четверти XVI в. Язык церковнославянский, восточнославянская редакция, с сильным влиянием болгарского правописания и тырновской орфографической нормы.[305]

К этой редакции, но, вероятно, при посредничестве какого-то промежуточного списка, в котором сохранились разделение на 151 главу и содержание, но без дополнительных статей, восходят списки:

Ms 106/16 из Библиотеки Дебреценского университета им. Лайоша Кошута. Сборник смешанного состава, написанный между 1548-1561 гг. в одном из культурных центров Марамуреша. Псевдозо-

[300] Constantinescu, R.: Vechiul drept românesc scris, s. 111-114. О составе рукописи и подробное описание ее содержания см. Билярски, И. – Цибранска-Костова, М.: Славянски ръкопис 636...

[301] Подробно о ней у Билярски, И. – Цибранска-Костова, М.: op. cit.

[302] Constantinescu, R.: op. cit., c. 115-117

[303] Constantinescu, R.: op. cit., c. 117-118; Райкова, М.. За един църковноюридически..., с. 450-462.

[304] Constantinescu, R.: op. cit., c. 110; Государственная библиотека имени В. И. Ленина. Отдел рукописей. Собрание Рогожского кладбища, ф. 247. Опись. Москва, 1968, с. 143.

[305] Cleminson R. – Moussakova, E. – Vutova, N.: Catalogue of the Slavonic Cyrillic manuscripts of the National Széchényi Library. Budapest: Central European University Press, 2006, c. 97-98 (№ 39). Рукопись мне недоступна, но, судя по расписанному в описи составу, вероятнее всего речь идет о списке той же редакции. После основной канонически-правовой части на л. 97 об–104 размещены два Символа веры.

нар занимает л. 3–151. Смешанная восточнославянская и среднеболгарская орфография.[306]

Рукопись № И-437 из собрания Закарпатского этнографического музея в Ужгороде, Украина (Ужгородский номоканон). Сборник правил конца XVI – начала XVII в.[307]

Частью рассматриваемой редакции, но восходящими к отдельному, вероятнее всего западноболгарскому, протографу, являются еще два списка:

НБКМ № 1170 Номоканон первой половины XVI в.[308]

НБИВ 101 Сборник служб и слов второй половины XVI в. и первой половины XVII в. Вторая часть, в которой находится Псевдозонар (л. 20–126), датируется XVII в.[309]

К сожалению, трудно сказать, были ли в их составе дополнительные части (у НБКМ 1170 лакуны в начале и в конце, а Псевдозонар в НБИВ 101 входил в состав другой рукописи и тоже имеет лакуны), но оба списка сохраняют и следуют нумерации, характерной для редакции. В НБИВ 101 сохранена и часть содержания (л. 172–174 об.), которое тоже совпадает с текстом содержания в молдавских списках.

С большой долей условности к этой группе можно добавить и рукопись НБКМ № 1117 – западноболгарский Номоканон второй половины XV в.[310] Рукопись с лакунами в начале и в конце. Система нумерации, в которой присутствуют и две глаголические буквы, но с цифровым значением кириллицы, давно привлекает внимание исследователей.[311] Вынесенная на поля рукописи нумерация не совпадает с рассматриваемой здесь редакцией. Вероятно, она отражает какую-то попытку систематизировать содержание Псевдозонара. Надо отметить, однако, что между рассматриваемыми западноболгарскими рукописями существуют языковые и текстовые сходства, которые могли бы

[306] Янакиева, Ц. – Пандур, Ю.: Палеографическое и графико-лингвистическое...

[307] О нем см. Žeňuch, P.: Rukopis s pravidlami svetského a cirkevného života...

[308] Стоянов, М. – Кодов, Х.: Опис на славянските ръкописи..., Т. IV, с. 26; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: Български ръкописи..., № 309, с. 120.

[309] Цонев Б.: Славянски ръкописи..., с. 69-84; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 364, с. 137; Кемалова, А.: Един юридически сборник...

[310] Стоянов, М. – Кодов, Х.: Опис на славянските ръкописи..., Т. III, с. 455-456; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op.cit., № 191, с. 81; Райкова, М.: Един югозападнобългарски номоканон...

[311] Райкова, М.: Един югозападнобългарски номоканон...; Цибранска-Костова, М.: Покайната книжнина..., с. 293-297. НБКМ 1117 – наиболее поздно датированная южнославянская рукопись, в которой обнаружены глаголические записи. См. Милтенов, Я.: Кирилски ръкописи с глаголически вписвания. In: Wiener Slavistisches Jahbruch 55, 2009, с. 191-219; Милтенов, Я.: Кирилски ръкописи с глаголически вписвания. In: Wiener Slavistisches Jahbruch 56, 2010, с. 83-98.

быть результатом их принадлежности к одной и той же редакции. Надо отметить и то, что в целом нумерация в НБКМ 1117 не всегда последовательна и содержит ошибки. Первое число в сохранившемся тексте к҃н (28), следующий номер – л҃ (30), т.е. налицо пропуск, число к҃s (26) появляется только на л. 44, перед ним стоит н҃е (55), а после него н҃з, н҃н, при этом текст идет без перерыва. В некоторых случаях введение нумерации могло бы создать путаницу для следующего переписчика. Так например, в Ужгородском рукописном Псевдозонаре степени кровосмешения имеют самостоятельную нумерацию, которая, будучи прибавлена одним невнимательным переписчиком к традиционной, могла бы переместить правила на восемь пунктов вперед.

Если мы снова обратимся к составу ЦИАИ 1160 и к протографу редакции, то можем отметить, что компилирование подобного типа сборника — не изолированное явление. Оно является частью характерной для эпохи тенденции создавать монашеские сборники с неустойчивым составом, которая зарождается именно в книжных центрах на территории болгарского государства, начиная с 30-ых годов XIV в.[312] О том, что ЦИАИ имеет связи с каким-то монастырским центром, говорит и запись писца иеромонаха Симеона, сохранившаяся на л. 192 **писавшаго сїѣ г҃и помѣни, въ цр(с)твїи· своемъ. Сѵмеѡ(н), та(х) іерѡм(о)на(х)**. О том, что протограф редакции восходит к болгарскому (связанному с Тырново) книжному центру, говорит и идентификация дополнительных частей, и их сопоставление с другими среднеболгарскими рукописями XIV в. Так, входящий в состав ЦИАИ 1160 Символ веры (в его третьей редакции согласно Гезену)[313] идентичен добавленному к славянскому переводу Послания царьградского патриарха Фотия к князю Борису I — Михаилу, появление которого датируется серединой XIV в., и который засвидетельствован в составе еще трех среднеболгарских рукописей XIV в.:[314] Палаузовский список Борилова синодика НБКМ 289 конца XIV в.,[315] Карадимова (Шопова) псалтырь НБКМ 454 и 1138 первой половины XIV в.[316] и т. наз. Ряпов сборник конца XIV в.[317]

---

[312] Богдановић, Д.: Претече исихазма у српским зборницима XIV века. In: Cyrillomethodianum, 1981, 5, с. 202-207; Скарпа, М.: Аскетико-монашески сборници между България и Атон в XIV столетие. In Милтенова, А. (Съст.): Сребърният век: нови открития. София: Гутенберг, с. 221-227.

[313] Гезен, А. М.: Очерки и заметки из области филологии, истории и философии. Вып. 1. История славянского перевода Символов веры. Критико-палеографические заметки. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1884, с. 54-68.

[314] Славова, Т.: Славянският превод на посланието на патриарх Фотий до княз Борис-Михаил. София: Университетско издателство „Св. Климент Охридски", 2013, с. 146-157.

[315] Божилов, И. – Тотоманова, А.-М. – Билярски, И.: Борилов синодик. Издание и превод. София: ПАМ Публишинг Къмпани ООД, 2010, с. 62, 242-243.

[316] Цонев, Б.: Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. Т. 2. София: 1923, с. 2-3; Стоянов, М. – Кодов, Х.: Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. Т. 4. София: Наука и изкуство, 1971, с. 5-6; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: Български ръкописи..., № 67, с. 40-41.

[317] Кодов, Х.: Опис на славянските ръкописи..., с. 174-188.

Что касается второй части дополнительных к этой редакции статей, то проведенное сравнение с текстом рукописи BAR Ms. sl. 130[318] дает мне основание идентифицировать ее как часть Слова 57 из “Пандектов” Никона Черногорца. Сопоставление с Егор. 18[319] (3 четверть XIV в., болгарский, ефтимиевская редакция) и Егор. 1[320] (середина XIV в., болгарский, предъефтимиевская редакция) показывает,[321] что текст восходит ко второму переводу “Пандектов”,[322] при этом к его евфимиевской редакции. Слово 57 имеет название: **о празнико(х) и постѣ(х) и колѣнопрѣклонени(х) възбранѣны(х) и повелѣнны(х) бывати. ѿ бжестнаго же и покланѣемаго дха бгоносными ѿцы намъ прѣданны(х). и тако бѣдно естъ еже не радити ѡ таковы(х). ибѡ проклинаютъ сѧ и ѿлѫчаютъ сѧ и еретикѡ(м) съпричитаютъ сѧ бж(с)тѣными правилы, иже кромѣ благословны вины сїа не радѫщеи. и каа естъ вина празникѡ(м) и постомъ и колѣнопрѣкловенїѫхъ. и почто къ въстокѡмъ зряще молим сѧ.** Оно состоит из следующих частей: 1. **ѿ заповѣдѣ(х) стыѣ(х) ап(с)лъ**, 2. **ѿ правилъ стхъ ап(с)лъ. правило ѕ̄д̄**, 3. **тогож(д)е правилѡ ѕ̄ѳ̄**, 4. **ѿ заповѣдеи стхъ ап(с)лъ**, 5. **ѿ съчетанїа блаженаго аѳанасїа**, 6. **ѿ панарїи стго епифанїа е(ж) ѡ вѣрѣ слова**, 7. **тогож(д)е еже на арїа ереси**, 8. **иже въ гагрѣ съвора правило ӣѳ̄**, 9. **то(г)ж(д) съвора правило ѳ̄г̄**, 10. **житїа стго николы**, 11. **стго василїа**, 12. **стго петра алеѯан(д)рѣскаго правило**,

[318] Panaitescu, P.: Manuscrisele slave..., Vol. 1., c. 152-157. До настоящего времени рукопись не была включена в перечень списков “Пандектов” Никона Черногорца. Максимович, К. А.: “Пандекты” Никона Черногорца в болгарском переводе XIV века: рукописная традиция и проблемы издания. In Тасева, Л. (отг. ред.): Преводите през XIV столетие на Балканите. София: ГорексПрес, 2004, с. 329-358; Богданова, С.: Археографические сведения об евфимиевской редакции среднеболгарского перевода “Пандектов” Никона Черногорца. In Баранов, В. – Желязкова, В. – Лаврентьева, А. М.: Писменото наследство и информационните технологии. EL Manuskript-2024. Материали от V Международна научна конференция. Варна, 15-20 септември 2014. София-Ижевск: Кирило-Методивески научен център, 2014, с. 315-320.

[319] РГБ, Фонд № 98. Егоров. Е. Е. Опись собрания, Т.1. Ч.1. Москва, 2014, с. 34-37.

[320] РГБ, Фонд № 98. Егоров. Е. Е. Опись собрания, Т.1. Ч.1. Москва, 2014, с. 1-3.

[321] Благодарю Сыбку Богданову, которая предоставила мне копии из Егор. 18 и Егор. 1, как и расписанное содержание “Пандектов” в сопоставлении между отдельными переводами и редакциями.

[322] О переводах “Пандектов”, списках, в которых они представлены, и отдельных редакциях см.: Максимович, К. А.: “Пандекты” Никона Черногорца в древнерусском переводе XII в. (юридические тексты). Москва: Языки русской культуры, 1998; Богданова, С.: Из лексиката на славянските преводи на “Пандектите” на Никон Черногорец. In Тотоманова, А.-М. – Славова, Т. ...**нѣсть оученикъ надъ оучителемь своимъ**. Сборник в чест на проф. дфн Иван Добрев, член-кореспондент на БАН и учител. София, 2005, с. 431-442; Богданова, С.: За преписите на среднобългарския превод на “Пандектите” на Никон Черногорец и проблемите на неговото издание”. In: Преславска книжовна школа. Т.12. Шумен, 2012, с. 222-238; Богданова, С.: Археографические сведения...; Pavlova, R. – Bogdanova, S.: Die Pandekten des Nikon vom Schwarzen Berge (Nikon Černogorec) in der ältesten slavischen Übersetzung. Teil 1., Teil 2. [Vergleichende Studien zu den Slavischen Sprachen und Literaturen. Band 6]. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2000.

13. стгго игнатїа, 14. ѿ лавсаика, 15. ѿ житїа стгго паисїа, 16. стгго пахѡмїа, 17. ѿ правилны(х) ѿвѣ(т) стгго тимоѳеа, 18. стгго никифора коста(н)дина гра(д) правило .г. … .д. … .е., 19. …а(г) съвора правило .вї., 20. [ла]wдикїиска(г) [съ]вора правило .мѳ., 21. правило .н., 22. правило .на., 23. въпро(с) в., 24. ѿвѣ(т), 25. тогож(д) е ѿ исхода, 26. ѿ житїа стгго сїмеѡна чю(д)творца, 27. ѿ житїа стгго ѳеѡ(д)ра wсщеннагѡ, 28. [стгго ѳеѡ(д)ра ст8дита], 29. шестаго съвора правило. пѳ, 30. единого ѿ синаксареи, 31. тогож(д)е ѡ стѣи не(д)ли велицѣи, 32. стгго исидора дни х(с)ва въскрсенїа, 33. стгго дїонисїа алеѯандрьскаго о пасцѣ, 34. стгго дорѳѳеа ѡ стѣы(х) постѣ(х), 35. тлькь иногово, 36. о постѣ 8спени стыѧ в(д)ц, 37. ѡ прѣѡбражени г(д)ни и ѡ срѣтени, 38. ѡ постѣ срѣды и пѧ(т)ка, 39. ѡ дни въздвиженїа ч(с)тнаго кр(с)та, 40. ере(с) девѧ(т)де(с) и пръва. Непоклонници, 41. ѡ двандесѧти(х) днехъ, 42. никеискаго пръваго съвора прави(л), 43.шестаго съвора правило, 44. стгго василїа ѡ стѣмъ дсѣ къ клженном(8) амфилохїи8, 45. ѿ старечьскааго 46. ѿ законнаго правила стгго їѡана постника, 47. запрѣщенїе исповѣдажщим сѧ, 48. ѡ .вї. днє(х), 49. ѡ ро(жд)ствѣ пр(д)тчевѣ и о въведени бци, 50. тль(к) иного, 51. ст8дитово, 52. ѿ типика їер(с)лимскаго, 53. ѿ типика стыѧ горы ѡ еже в количьства и качьства, 54. ѡ арменѣ(х).

В редакцию Псевдозонара из этого состава попадают последовательно следующие части: заглавие слова, №1, №4, №8, №9, №10, №11, №12, №13, №14 и №16. Необходимо отметить, что Слово 57 довольно часто входит в состав более крупных сборников, а обе дополнительные к Псевдозонару части (Символ веры и Слово 57, но в полном тексте) встречаются последовательно в Ряповом сборнике (л. 331–360 об.) и в рукописи Деч. 75.[323] (Сборник, 1360/1370, серб. л. 168 об.—185). О связи между составом “Пандектов” (и конкретнее Слова 57)[324] и Псевдозонаром говорит и состав рукописи Хлуд. 123 – т. наз. Кичевский сборник,[325] болгарская апокрифическая рукопись, содержащая выписки из “Пандектов” (часть 5, часть 6 – из Слово 57) и Псевдозонара (часть 14, л. 418 об.—425).

Остается вопрос где впервые появляется деление текста на 151 главу и содержание к канонически-правовой части (т. наз. **Съказъ** (**Съказаниє**) **книзѣ сеи въ кратцѣ глава**). Кажется логичным, что это произошло позднее и связано с распространением редакции в Молдавии.[326] Известную тень сомнения в такой гипотезе вносит наличие идентичной сегментации в западно-

[323] Богдановић, Д. et al.: Опис ћирилских рукописних књига манастира Високи Дечани. Књ. 1. Београд: Народна библиотека Србије, 2011, с. 283-294; Скарпа, М.: Рукопис Деч. 75 и аскетско-монашки зборници XIV века. In Ристић, Д. (отг. уредник): Дечани у светлу..., с. 115-119.

[324] Этот вопрос будет рассмотрен в специальном исследовании.

[325] Турилов, А. А.: Кичевский сборник с «Болгарской апокрифический летописью». Датировка, состав и история рукописи. In: Palaeobulgarica,1995, кн. XIX, № 4, с. 2-39.

[326] Цибранска-Костова, М.: Номоканонът на Slavia Orthodoxa...

болгарских рукописях НБКМ 1170 и НБИВ 101. Остается открытым вопрос, не связано ли это явление с обратным влиянием молдавской и восточнославянской рукописной традиции на литературную жизнь на Балканах или оно результат наличия общего западноболгарского протографа, появившегося позднее протографа ЦИАИ 1160, но легшего в основу молдавской и балканской традиции этой редакции Псевдозонара.

VII. 3. 3. Редакция под названием ***О иноко(х) О іерѣѡ(х). и прочѧ главы***

В XIV в. появляется еще одна, третья редакция Псевдозонара, отличительной особенностью которой является то, что она начинается не Диатаксисом Петра и Павла, а находящейся почти в конце других редакций статьей **О иноко(х) О іерѣѡ(х). и прочѧ главы. О смѣреномѫдрїи. Повелѣнїе с҃тыихъ. т҃и. о҃цъ. О приключѫщїихсѧ въ инокохъ. Различныихъ прѣгрѣшенеи. И поꙋченїе д҃шеполезно, трѣбѫщїимь пластырѣ на кыиж(д)о грѣхъ. Положены на ѡчищенїе з(д)равиѳполоꙋченїе.** Inc.: **Понеже нѣцїи безъ писанїа различно законь ѳставивше...** (гл. 140 в Ужгородском рукописном Псевдозонаре). К этой редакции можно отнести следующие списки:

РНБ, Q. II. 90, Q. I. 899. Номоканон и патерический сборник третьей четверти XIV в., среднеболгарский.[327] Рукопись известна и как Порфириев номоканон, часть ее издал Смирнов.[328] Необходимо отметить, что в ней текст Псевдозонара представлен в самом полном виде по сравнению с другими известными мне списками XIV в., представляющими данную редакцию. После главы 140, на л. 17 начинается часть Канонария Иоанна Постника (inc.: **въкѳшажтъ аг҃їазмѫ, еже естъ с҃таа вода. и на петровъ д҃нь, и на ѹспенїе прⷣ҃ⷭтыѧ в҃цⷯ. и тако въси(х) д҃нехь да ѣстъ таковыи цѣлѫ не(д)лѧ, мѧса. аще ли естъ мни(х), да ѣстъ сыра и рв. ти пото(м) пакы да вьходи(т) въ свое покаанїе. въсѣко же раздрѣшенїе таковомѣдна цѣла недѣлѣ, по пасцѣ. и дѵга цѣла не(д) по рож(д)ьствѣ х(с)вѣ. и не(д) мѧсная, и не(д) сырная. въ тѣх же четырїехь недѣлѣ(х) да не ѣдѧ(т), мѧса ни сыра нї рбѫ. сѫщїим(ъ) бо въ покаанїхь таковѣ(х), ни тогда достоитъ имъ разслабити, грѣхъ ради тѫжкыихь еже сътворишѫ**). Начиная с этого места текст идет в своей характерной последовательности и заканчивается на л. 99 об., там, где в традиционном Псевдозонаре следовало бы начаться отодвинутой в начало части под названием **О иноко(х) О іерѣѡ(х).**

[327] Христова, Б. – Загребин, В. М. – Енин, Г. П. – Шварц, Е.. Славянские рукописи болгарского..., № 51, с. 110-113.

[328] Смирнов, С. И.: Материалы для истории..., с. 142-149.

и прочѧѫ главы. В Порфириевом номоканоне на этом месте, выделенная красным, находится глава **Ѩще епископ**. А. Турилов установил,[329] что семь из включенных в ее состав статей содержат восточнославянскую пенитенциальную компиляцию, известную как „Ответы митрополита Киевского Георгия на вопросы Германа, игумена монастыря Спаса на Берестове (и прп. Феодосия Печерского)". Связь между двумя текстами – плод русско-южнославянских книжных связей XII–XIII вв. Отдельные части из "Ответов митрополита Киевского Георгия на вопросы Германа" попали и в другие южнославянские пенитенциальные компиляции, например, в "Заповеди святых отцов" в Берлинском сборнике.[330] Статья **Ѩще епископ** является дополнительной по отношению к тексту Псевдозонара, она не знакома мне из других рукописей, содержащих этот канонически-правовой сборник.

Ловчанский сборник болгарского царя Ивана Александра, Санкт-Петербург, Библиотека РАН, Яцимир. 44 (13.3.17), среднеболгарская рукопись последней четверти XIV в.[331] В сокращенном варианте Псевдозонар размещается на л. 132 об.—169 об.

BAR Ms. sl. 330 Сборник, посл. четв. XV в. Рукопись содержит разные по характеру тексты – канонически-правового характера, хронику Георгия Амартола, богатый раздел с антилатинскими сочинениями и др.[332] Канонически-правовая часть (л. 2–67 об.) содержит крупные выписки из Псевдозонара (2–27 об., 42–44 об., 64–67 об.), варианта так наз. Святосавского номоканона, правила Никифора Исповедника и др. Она начинается текстом Псевдозонара (л. 2) под названием **О иноко(χ) О ιερεѡ(χ). и прочѧѫ главы. О смѣреномѫдрїи. Повелѣнїе с҃тыихъ. т҃ни. б҃цъ. О приключаѫщїихсѧ вь инокохъ. Различныихъ прѣгрѣшенеи**…

---

[329] Турилов, А. А.: Из истории русско-южнославянских книжных связей XII–XIII вв.: новое и забытое. In Турилов, А. А.: Межславянские связи эпохи Средневековья и книжная культура южных славян: этюды и характеристики. Москва: Знак, 2012, с. 262-285.

[330] Турилов, А. А.: Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа – древнейшее русское «вопрошание». In: Славяне и их соседи. Москва, 2004. Вып. 11. Славянский мир между Римом и Константинополем, с. 212-262.

[331] Сергеев, А. Г.: Описание бумажных рукописей..., с. 134-143.

[332] Panaitescu, P.: Catalogul manuscriselor slavo-române şi slave din Biblioteca Academiei Române. Vol. 2. Bucureşti: Editura Academiei Române, 2003, s. 99-103; Васиљев, Љ. – Гроздановић, М. – Јовановић, Б.: Ново датирање српских рукописа...

VII. 3. 4. Славянский перевод Номоканона Котельера. Время и место возникновения Псевдозонара

Несмотря на то, что я не исключаю возможность возникновения славянского перевода Номоканона Котельера на Афоне,[333] более вероятной мне кажется гипотеза, что он был осуществлен в каком-то из болгарских книжных центров. Необходимо отметить, что от существования текста Псевдозонара на Афоне нет почти никаких следов.[334] Исключение представляет так наз. Порфириев номоканон, о котором известно, что он был подарен Порфирию Успенскому в 1845 г. настоятелем Афонского Филофеевского монастыря.[335] В этом отношении производит впечатление разница со славянским переводом так наз. Номоканона при Великом Требнике, о котором высказано предположение, что он возник на Афоне.[336] Текст хорошо засвидетельствован в рукописях Хиландарского монастыря,[337] как и в рукописях Синая[338] – другого важного места активного литературного обмена.

К возникшим в болгарских книжных центрах с большой долей категоричности можно отнести две из самых ранних рукописей, содержащих Псевдозонар. Ловчанский сборник, протограф которого, согласно приписке, сохраненной в рукописи,[339] писан монахом Пахомием в богоспасенном городе Ловеч во время архиепископа господина Симеона, при благочестивом деспоте Александре (Иван Александр – ловечский деспот до 1331 г.) и при его сыне Михаиле Асене,[340] и Хлуд. 76, о котором уже было сказано, что по своим палеографическим особенностям отнесен А. Туриловым к тырновскому царскому скрипторию.[341] С Тырново можно связать и протограф ЦИАИ

---

[333] Цибранска-Костова, М.: Покайната книжнина..., с. 380-410.

[334] См. Богдановић, Д.: Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Т. 1. Београд: САНУ, Народна библиотека Србије, 1978; Райков, Б. – Кожухаров, С. – Миклас, Х. – Кодов, Х.: Каталог на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света гора. София: CIBAL, 1994; Турилов, А. А. – Мошкова, Л. В.: Славянские рукописи Афонских обителей. Фессалоники: SS Cyril and Methodius Center for cultural studies, 1999.

[335] Христова, Б. – Загребин, В. М. – Енин, Г. П. – Шварц, Е.: Славянские рукописи..., с. 113.

[336] Павлов, А. С.: Номоканон при Большом...

[337] См. Богдановић, Д.: Каталог ћирилских рукописа...

[338] Tsibranska-Kostova, M.: Les nomocanons slaves: l'exemple du manuscript Sin.slav.18 du XVI s. In Moskovich, W. – Nikolova, S., – Taube, M. (eds.): The Holy Land and the Manuscript Legacy of Slavs. (= Jews and Slavs. Vol. 20). Jerusalem- Sofia: Cyrillo-Methodian research centre, 2008, с. 340-351.

[339] На основе водяного знака бумаги рукопись Яцимир. 44 (13.3.17) датируется последней четвертью XIV в. Приписка относилась к ее протографу. Сергеев, А. Г.: Описание бумажных рукописей..., с. 134-143.

[340] Христова, Б. – Караджова, Д. – Узунова, Е.: Бележки на българските книжовници X–XVIII век. Т. I. X-XV век. София: Народна библиотека Св. Св. Кирил и Методий, 2003, с. 56. превод с. 111-112.

[341] Турилов, А. А.: К истории Тырновского...

1160, который включал в себя части второго перевода “Пандектов” Никона в их так наз. евфимиевой редакции.[342] Необходимо отметить, что существование связи между Псевдозонаром и “Пандектами” (с точки зрения интереса к канонически-правовой тематике) предположил еще А. Турилов. В своем исследовании он отмечает: „по всей вероятности, уместно соотнести перевод основного ядра сборника Псевдозонар (и в отношении времени и в смысле центра, где он был осуществлен) с переводом такого крупного руководства по организации монашеской жизни, каким являются “Пандекты” Никона Черногорца, представленные болгарской редакцией XIV в., связанной с именем патриарха Феодосия“.[343] Предполагается, что второй перевод “Пандектов” Никона Черногорца возник до 1348 г., вероятнее всего в Тырново,[344] так как известно, что в этом же 1348 г. две книги – Евангелие Иоанна с толкованиями Феофилакта Охридского и “Пандекты”, переписанные в двух томах из-за большого объема сочинения из 63 слов, были преподнесены в качестве дара от нового болгарского патриарха Феодосия II (1348-1363) Зографскому монастырю на Афоне. Что касается времени появления Псевдозонара, то как terminus ante quem надо указать 1331 г., до которого в сокращенном варианте он входит в состав Ловчанского сборника.

Надо отметить, что вероятность связать путь дальнейшего распространения славянского Псевдозонара с Афоном тоже мала. Лингвистические особенности сохранившихся списков указывают в качестве возможной зоны контакта западноболгарские земли, а оттуда в сербские книжные центры. Другой ясно засвидетельствованный след, по которому идет книжная традиция славянского Псевдозонара, – это его переход из болгарского государства в Молдову. Хорошо известно, что в молдавских монастырях хранится почти в неизменном виде большая часть книжного богатства Второго болгарского царства.[345] Там, как свидетельствуют записи в рукописях, бытовали и два из

[342] О разницах между двумя редакциями второго перевода “Пандектов” см. напр. Богданова, С.: За преписите на среднобългарския...

[343] Турилов, А. А.: К истории Тырновского...

[344] Павлова, Р.: “Пандекты” Никона Черногорца в славянской письменности. In: Славянска филология 19, 1988, с. 99-116; Павлова, Р.: За историята на произведенията на Никон Черногорец в славянската писменост. In: Търновска книжовна школа 6, 1999, с. 203-220; Богданова, С.: За преписите на среднобългарския превод... В последнее время была высказана гипотеза об афонском происхождении этого перевода. Йовчева, М. – Тасева, Л.: Атонска книжовна реформа. In Милетнова, А. (съст.): История на българската средновековна литература. София: Изток-Запад, 2008, с. 516. Стоит задуматься над вопросом, почему патриарх Феодосий II собирался посылать в качестве подарка книгу, которая, вероятнее всего, уже имеется в монастыре.

[345] Паскаль А. Д.: Источники по истории славяно-молдавской книжности XV–XVI вв. (по материалам Москвы и Ленинграда): Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук. Москва: 1991. с. 10-21, 20-21; Турилов А. А.: Критерии определения славяно-молдавских рукописей XV–XVI вв. In Турилов А. А.: Межславянские связи..., с. 648-669.

самых ранних среднеболгарских списка Псевдозонара – Ловчанский сборник и рукопись Муз. Соб. № 3169, которую связывают не просто с Молдовой, а именно с карпатским регионом.[346] Необходимо отметить и то, что о бытовании и активном копировании Псевдозонара в одном и том же временном диапазоне, в районе Северной Молдовы, конкретнее в районе Марамуреша, говорит идентичный водяной знак бумаги – кабан – группы рукописей, а именно BAR. Ms. sl. 636, 685, 726, Рогож. кладбище, Дебреценский номоканон, Сеченьи. Язык трех списков – Дебреценского, Ужгородского и номоканона из Библиотеки Сеченьи – „это славянский литературный язык, использованный на Подкарпатской Руси, с украинскими местными элементами, а также с польскими, словацкими, венгерскими и румынскими".[347] Этот факт ставит вопрос о культурных связях с Киевской митрополией и о роли книжников Киприана (ок. 1330-1406) и Григория Цамблака (ок. 1365–1420).[348] В этой связи необходимо отметить, что в Требнике XVI в. из Библиотеки Музея в Пшемысле (Przemyśl 34B),[349] в котором мне удалось идентифицировать части Псевдозонара, содержит запись, которая гласит: „писано с греческого языка киевским митрополитом всея Руси Киприаном".

VII. 4. Поздние редакции славянского Псевдозонара

Славянский Псевдозонар продолжает играть важную роль в культурной жизни на Балканах и после их включения в состав Османской империи. Об этом свидетельствует не только наличие поздних южнославянских списков, но и попытка ввести некую систематизацию в содержание текста, что является и отличительным признаком отдельных редакций.

4.1. В самостоятельную группу можно объединить две рукописи из собрания Груича в Музее сербской православной церкви:[350] МСПЦ Грујић З-I-63 Архиерейский Требник второй четверти XVI в.[351] и МСПЦ Грујић З-I-68 Требник второй половины XVI в.[352] В них

[346] Сергеев, А. Г.: Описание..., с. 134-143; Constantinescu, R.: Vechiul drept românesc scris, s. 109.
[347] Олтяну, П.: Роль старых славянских и среднеболгарских Номоканонов...
[348] Турилов, А. А.: Южнославянские памятники в литературе и книжности Литовской и Московской Руси XV – первой половины XVI в.: парадоксы, истории и географии культурных связей. In Турилов А. А.: Межславянские связи..., с. 670-703.
[349] Naumow, A. – Kaszlej, A.: Rękopisy cerkiewnosłowiańskie w Polsce: Katalog. Kraków: Scriptum, 2004, с. 384-385 (№ 805).
[350] Найденова, Д.: Евреите в каноничноправните...
[351] Богдановић Д.: Инвентар ћирилских..., с. 111 (№ 1612).
[352] Богдановић Д.: Инвентар ћирилских..., с. 111 (№ 1613).

текст Псевдозонара представлен полностью и последовательно. Правила не имеют нумерации, но сделана попытка группировать близкие по расположению (относительно редакции 3.1) правила в тематические группы с заглавиями об иереях, о женах, о евреях.

4.2. Псевдозонар, разделенный на 209 глав

К этой редакции, восходящей к общему протографу и написанной ресавским правописанием, но с лингвистическими особенностями юго-западных болгарских диалектов, можно отнести следующие рукописи:

Пог. 257. Номоканон первой четверти XVII в.[353]

Cod. Kop. 26 из собрания Копитара третьей четверти XVI в., описанная как сокращенный номоканон, Зонарина редакция.[354]

Шумен ОИМ 2617 Апостольские правила (Епитимийный номоканон) середины XVI в.[355]

Отличительная черта редакции – это разделение канонически-правового состава Псевдозонара на 209 глав, названные слова, наличие содержания и отсутствие двух статей о степенях родства. Все три рукописи имеют идентичные дополнительные статьи. В Шуменской рукописи и рукописи из собрания Копитара, по всей вероятности, чтобы компенсировать отсутствие текстов о запрещенных браках, до начала полного текста Псевдозонара размещен его сокращенный вариант, известный из печатных требников.

4. 3. Псевдозонар, разделенный на 274 главы

С учетом истории славянского Псевдозонара самый большой интерес представляет редакция, в которой канонически-правовой материал тематически обособлен и введен с отдельной нумерацией в общей сложности 274 глав. К настоящему моменту мне известны четыре такие рукописи, написанные ресавской орфографией, самая ранняя из которых из рукописного собрания монастыря Дечаны.

---

[353] Иванова, К.: Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи..., с. 243-247.

[354] Mošin, V.: Kopitarjeva zbirka slovanskih rokopisov in Zoisov cirilski fragment iz Narodne in univerzitetne knjižnice v Ljubljani. Ljubljana: Slovenska akademija znanosti i umetnosti, 1971, с. 101-104.

[355] Караджова, Д. – Узунова, Е.: Славянски ръкописи..., с. 135-137 (№ 4); Янакиева, Ц.: Лингвистично определение...; Найденова, Д.: Канонично-правни текстове..., I.4.1.

Деч. 116. Законник, срп., 1525/1535 г.[356] Псевдозонар на л. 1–152.

НМРМ 1/20 (48) Законник XVI в., сербская редакция, Псевдозонар на л. 1–180 об.[357]

Cod. slav. 125. (Австрийская национальная библиотека в Вене) Сборник, до 1547 г.,[358] Псевдозонар на л. 5 об.–162 об.

ХАЗУ-Загреб, III a 38 (Kukuljević 709). Номоканон Зонарина редакция, срб., 1602 г.,[359] Псевдозонар на л. 1–191 об.

В этой редакции текст Псевдозонара сохранен полностью. Отдельные правила, однако, не придерживаются последовательности самых ранних списков. Составитель стремился объединить в одном месте все правила, относящиеся к определенной группе, например, монахов, священников, женщин или к близким казусам. Канонически-правовой материал снабжен содержанием, которое точно отражает последовательность текста и введенную в него нумерацию. Надо отметить, что как самостоятельные главы между правилами Псевдозонара расположены две статьи, связанными с именами Феодора Студита и игумена Патедарии, которые не встречаются в других редакциях Псевдозонара, а именно: **р҃г҃ї пооученїѥ великаго василїа къ миыхомь, р҃д҃ї С҃т҃го ѡ҃ца нашего василиїа ѡ заповѣ(д)хь. р҃е҃ї С҃т҃го ѡ҃ца нашего ѳеѡ(д)ра їгѹмена стоудит'ска(го) ѡ стар'це(х) епитїмїа, закона чрьноризъчьскаго р҃ѕ҃ї С҃т҃го ѡ҃ца нашего патедарїа игѹмена. ѡ оуставоу монастира его, р҃ѕ҃ї оуставь с҃ты(х) епитимїа о съгрѣшенїи р҃и҃ї О аще ризоу свою прострѣть на знои. и ѿ дроугыи(х) многы(х) пооученїе.**

VII. 5. Псевдозонар в печатных требниках

Уже шла речь о том, что в сокращенном варианте Псевдозонар включен в печатные требники из Горажде, Тырговище и Милешева.[360] Здесь я хо-

[356] Богдановић, Д. et al.: Опис ћирилских рукописних ..., с. 482-485.

[357] Спространов, Е.: Опис на ръкописите в Библиотеката при Рилския манастир. София: Св. Рилска обител, 1902, с. 221-222; Найденова, Д.: Канонично-правни текстове..., I.4.1; Найденова, Д.: О работе над каталогом...

[358] Birkfellner, G.: Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich. Wien: VÖAW, 1975, с. 220-224 (№ II/81); Найденова, Д.: О работе над каталогом...

[359] Mošin, V.: Ćirilski rukopisi Jugoslavenske akademije. Dio I. Opis rukopisa. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1955, с. 54-56; Найденова, Д.: О работе над каталогом...

[360] Состав описан у Белякова, Е. В. – Мошкова, Л. В. – Опарина, Т. А.: Кормчая книга..., с. 144-148.

тела бы обратить внимание на то, что сопоставление текста в печатных требниках с полным текстом Псевдозонара показывает, что редакция возникла на основе выписок из готового и тематически сегментированного текста Псевдозонара, разделенного на 274 главы. Это обстоятельство подсказывает, что следует искать его возникновение в каком-то из сербских монастырей. Коротко хотелось бы напомнить,[361] что типография в Горажде основана монахом из Милешево по имени Божидар Любавич. Его сыновья Теодор и Георгий позже переместили ее в Милешево, а один из его внуков заложил основы типографии в Тырговиште. Этот сокращенный вариант Псевдозонара зафиксирован и в рукописной традиции следующих требников и сборников:[362]

рук. № 1, собр. Музея Сербской православной церкви (МСПЦ), Требник, XV–XVI вв., л. 180 об.–208;[363]

рук. № 2617, собр. Окружного исторического музея (ОИМ), л. 1 об.–45 об.;[364]

рук. № 84, собр. Национальной библиотеки им. Ивана Вазова в Пловдиве (НБИВ), Требник, 1592 г., л. 36–63 об.;[365]

НБКМ 280 (89–107 об.)[366] + НБКМ 1410;[367]

МСПЦ (Грујић 86) Требник, XVI в., л. 218–260;[368]

Cod. Kop. 26, л. 1–41;[369]

ХАЗУ-Загреб IIIa 34 (Kukuljević. br. 187), Требник, XVI в., л. 9–44;[370]

рук. Рс. 650, собр. Национальной библиотеки в Белграде, Сборник, XVII в., л. 99–141 об.;[371]

[361] В последнее время вопрос был подробно исследован. Бојанин, С.: Епитимијни номоканон Гораждански...

[362] Найденова, Д.: О работе над каталогом...

[363] Богдановић Д.: Инвентар ћирилских..., № 1589, с. 110.

[364] Караджова Д. – Узунова, Е.: Славянски ръкописи...

[365] Цонев Б.: Славянски ръкописи..., с. 52-53.

[366] Конволют, XV–XVI вв. Цонев, Б.: Опис на ръкописите и старопечатните книги на Народната библиотека в София. Т. I. София: Държавна печатница, 1910, с. 182.

[367] Номоканон, третья четверть XVI в., 3 л. Христова, Б. – Караджова, Д. – Вутова, Н.: Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. Т. V. София: Народна библиотека «св. св. Кирил и Методий», 1996, с. 117-118.

[368] Богдановић Д.: Инвентар ћирилских..., № 1631, с. 112.

[369] Mošin, V.: Kopitarjeva zbirka..., с. 101-104.

[370] Mošin, V.: Ćirilski rukopisi..., 1955, с. 233-234.

[371] Штављанин-Ђорђевић, Љ. – Гроздановић-Пајић, М. – Цернић, Л.: Опис ћирилских рукописа Народне библиотеке Србије. Књ. I. Београд: Народна библиотека Србије, 1986, № 166, с. 350-354.

ЦИАИ 55 Требник 1717 г., писан попом Лозаном в селе Сестримо, около Пазарджика (156–180);[372]
НБКМ 1061 Сборник „Маргарит", 1762 г., л. 290 об.–301.[373]

Как для большинства текстов со схожей судьбой, которые функционировали в XVI в., и для этого трудно сказать с полной уверенностью, какой из вариантов первый: печатный или рукописный. По меньшей мере четыре из известных мне списков находятся очень близко к печатному варианту как оформлением текстов, так и окружением (МСПЦ 1, НБИВ 84, Рс. 650, НБКМ 280 + НБКМ 1410). Особо следует отметить, что они созданы в схожий хронологический период – до середины XVI в., и бумага, на которой они написаны, одинакова – водяной знак якорь со звездой в кругу и контрамарка РА. Возникает вопрос, не свидетельствует ли это об их происхождении из места, в котором текст печатной книги целенаправленно многократно копировался? С большой вероятностью как восходящую к печатной традиции можно определить рукопись НБКМ 1061, по крайней мере из-за того обстоятельства, что в ней переписаны и другие печатные тексты.

VII. 6. Псевдозонар и Заповеди святых отцов

Сокращенный Псевдозонар быстро набирает популярность, и в свою очередь подвергается редактированию. Он является источником одной из поздних редакций Заповедей святых Отцов,[374] которые были объединены с правилами из Псевдозонара и распространялись в южнославянских требниках XVII в.[375] Он встречается в обеих текстологических группах, установленных в исследованиях

[372] Спространов, Е.: Опис на ръкописите в библиотеката при св. Синод..., с. 88-90; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: Български ръкописи..., № 618, с. 225.
[373] Стоянов М. – Кодов, Х.: Опис на славянските... Т. III, с. 314-315.
[374] О Заповедях святых отцов и их включении в более поздние пенитенциальные компиляции см.: Максимович, К. А.: **Заповѣди свѧтыхъ отьцъ.** Латинский пенитенциал VIII века в церковнославянском переводе. Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008; Цибранска-Костова, М.: Покайната книжнина..., с. 56-150. Редакция, о которой здесь идет речь, известна давно. По мнению М. Цибранской, об аналогии между ЗСО в их самой ранней редакции из Синайского евхология и настоящей редакцией можно говорить только в восьми правилах. Я хотела бы обратить внимание на то, что существует связь и с печатным сокращенным вариантом Псевдозонара, что ясно из включения готовых текстовых корпусов как эти под названием: **о женахъ, о іерѣѡ(χ), о мрътцина(χ), о рязличїи съро(д)ства и о враць законо(м) заповѣдїи с҃ты(χ) ѿц҃ь.**
[375] Найденова, Д.: Канонично-правни текстове..., II. 2.2.

Требника XVII в. до настоящего момента,[376] что также свидетельствует о популярности и важности Псевдозонара в славянской рукописной традиции. Под названием **Правило изложено лъгчайше по Їѡаннѣ Постникѣ еже не по(д)баетъ ни мало чт оставити, или простити. нъ въса да поститъ каеи се съ поклоны сухоѕаденїе(м), по единоущь на дн҃ь** эта компиляция известна мне по следующим рукописям:

НБИВ 86 (46) Требник 1686 г., писан наставником Филиппом в селе Аджар, около Карлово (139–143);[377]
НБИВ 87 (50) Требник первой половины XVII в., писан Авраамом Дмитриевичем (111 об.–117 об.);[378]
НБКМ 619 Требник начала XVIII в. (122–126);[379]
НБКМ 621 Требник первой половины XVII в., писан попом Богданом в селе Славовица, около Плевны (276–280 об.);[380]
НБКМ 971 Требник первой половины XVII в. (315–321 об.);[381]
НБКМ 972 Требник 1685 г., писан наставником Филиппом в селе Аджар, около Карлово (132–134 об.);[382]
ЦИАИ 54 Требник 1600 г., писан иеромонахом Василием в монастыре св. Илии недалеко от Тетевена (222–226 об.);[383]
ЦИАИ 57 Требник середины XVII в (109 об.–111, 113 об.–115 об.);[384]
ЦИАИ 124 Требник последней четверти XVII в. (40 об.–46 об.);[385]
ЦИАИ 445 Требник конца XVII в. (109 об.–114);[386]

[376] Radoslavova, D.: Problems Concerning Description and Processing of Slavic Euchological Manuscripts. In: Miltenova, A. – Birnbaum, D.: Medieval Manuscripts and SGML: Problems and Prospects. Sofia: Marin Drinov, 2000, s. 170-204.
[377] Цонев, Б.: Славянски ръкописи..., с. 54; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: Български ръкописи, № 470, с. 176; Radoslavova, D.: Problems Concerning Description...
[378] Цонев, Б.: Славянски ръкописи ..., с. 55-56; Ангелов 1976; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op.cit., № 519, с. 191.
[379] Цонев, Б.: Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. Т. II. София, 1923, с. 127-128; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op.cit., № 697, с. 256.
[380] Цонев, Б.: Опис на славянските... Т. II. с. 129-132; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 517, с. 190-191; Radoslavova, D.: op. cit.
[381] Стоянов, М. – Кодов, Х.: Опис на славянските ръкописи ..., Т. III, с. 121-123; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 518, с. 191; Radoslavova, D.: op. cit.
[382] Стоянов, М. – Кодов, Х.: Опис на славянските ръкописи ..., Т. III, с. 123-124; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 468, с. 175; Radoslavova, D.: op. cit.
[383] Спространов, Е.: Опис на ръкописите в библиотеката при св. Синод..., с. 86-88; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 412, с. 152; Radoslavova, D.: op. cit.
[384] Спространов, Е.: Опис на ръкописите в библиотеката при св. Синод..., с. 92-93; Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op.cit., № 534, с. 196; Radoslavova, D.: op. cit.
[385] Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 598, с. 216-217; Radoslavova, D.: op. cit.
[386] Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 596, с. 216.

ЦИАИ 944 Требник второй половины XVII в. (143 об.–148);[387]
ЦИАИ 957 Требник начала 1737 г., писан книжником Илией из Сопот (141 об.–144 об.).[388]

Богатая рукописная традиция славянского Псевдозонара, его долгое бытование и активное переписывание до конца XVII в. еще раз доказывают, что с полным основанием он назван номоканоном Slavia Orthodoxa.

[387] Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 566, с. 205–206; Radoslavova, D.: op. cit.
[388] Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: op. cit., № 621, с. 226.

Literatúra

Adam, M.: I sacramenti dell'iniziazione cristiana nei rapporti interecclesiali tra i cattolici latini e orientali in Slovacchia. Romae: 2003.

Alexandrov, V.: The Syntagma of Matthew Blastares. The destiny of a byzantine legal code among the orthodox slavs and Romanians 14-17 centuries In: Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte. Bd. 29. Frankfurt am Main: Loewenklau-Gesellschaft e.v., 2012.

Baran, A.: Obligatio synodi Zamostianae in Ucraina Carpatica saec. XVII. Analecta OSBM VIII. 1956.

Baron, A. – Pietras, H. (eds.): Dokumenty Soborów Powszechnych. Tekst grecki, łaciński, polski. Tom I. Nicea I – Konstantynopol I – Efez – Chalcedon – Konstantynopol II – Konstantynopol III – Nicea II (325 – 787). Kraków: WAM – Księża Jezuici, 2002.

Baron, A. – Pietras, H. (eds.): Acta synodalia ab anno 50 ad annum 381. Dokumenty synodów od 50 do 381 roku. Kraków: WAM, 2006.

Baron, A. – Pietras, H. (eds.): Constitutiones apostolorum et Canones Pamphilii… Konstytucje apostolskie oraz Kanony Pamfilosa… Kraków: WAM – Księża Jezuici, 2007.

Baron, A. – Pietras, H. (eds.): Canonec Patrum Graecorum (graeca et polonica). Kanony Ojców Greckich (tekst grecki i polski). Kraków: WAM, 2009.

Baron, A. – Pietras, H. (eds.): Acta synodalia ab anno 381 ad annum 431. Dokumenty synodów od 381 do 431 roku. Kraków: WAM, 2010.

Baron, A. – Pietras, H. (eds.): Libri poenitentiales. Księgi pokutne (tekst łaciński, grecki i polski). Kraków: WAM, 2011.

Beňko, J.: Osídlenie severného Slovenska. Košice: Východoslovenské vydavateľstvo, 1985.

Bilanych, J.: Synodus Zamostiana an. 1720 (eius celebratio, approbatio et momentum). Romae: Analecta OSBM. Series II. Sectio I. 1960.

Bílý, J.: Christianizace římského antického státu. Stát – Právo – Náboženství – Společnost. Ostrava : KEY Publishing, 2015.

Birkfellner, G.: Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich. Wien: VÖAW, 1975.

Briquet, C. M.: Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier dès leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600 avec 39 figures dans le texte et 16 112 fac-similés de filigranes. Genève: 1907.

Bugel, W.: Ekleziologie Užhorodské unie a jejích dědiců na pozadí doby. Olomouc: Univerzita Palackého, 2003.

Burgmann, L.: Das byzantinische Recht und seine Entwirkung auf die Rechtsvorstellung der Nachbarvölker In: Holweg, A. (Ed.): Byzanz und seine Nachbarn. Südosteuropa Jahrbuch. 26. München: 1996, s. 277-296.

Burgmann, L.: Der Codex Vaticanus Graecus 1167 und der serbische Nomokanon. In: Зборник радова Византолошког института, XXXIV, 1995, s. 91-105.

Burgmann, L.: Die mittelalterliche Rezeption des byzantinischen Rechts. In: Rechtshistorisches Journal. Bd. 4. 1985, s. 119-121.

Canfora, L.: Dějiny řecké literatury. Praha: KLP, 2001.

Cleminson, R. – Moussakova, E. – Voutova, N.: Catalogue of the Slavonic Cyrillic Manuscripts of the National Széchényi Library. CEU MEDIEVALIA 9. Budapest: 2006.

Constantinescu, R.: Vechiul drept românesc scris. Repertoriul izvoarelor. 1340–1640. Intocmit de R. Constantinescu. Bucareşti: Serviciul publicaţii şi valorificare din Direcţia Generală a Archivelor Statului, 1984.

Cotelerius, Jean-Baptiste: Ecclesiae Graecae Monumenta. T. 1. Paris, 1677, s. 68-158.

Doruľa, J.: Čarovný svet a skutočný život v slovenskej rozprávke. Bratislava: Goralinga, 2012.

Doruľa, J.: Slováci medzi starými susedmi. Môžu byť aj Slováci starí? Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, 2015.

Dostálová, R.: Byzantská vzdělanost. Praha: Vyšehrad, 2003.

Douglas, J. D. (ed.): Nový biblický slovník. Praha: Návrat domů, 1996.

El-Hāyek, E.: Struggle for Survival. In Michael Gervers a Ramzi Jibran Bikhazi (eds.): The Maronites of the Middle Ages. In Conversion and Continuity. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies: 1990, s. 407-421.

Farrugia, E. G.: Encyklopedický slovník křesťanského Východu. Olomouc: Refugium Velehrad-Roma, 2010.

Getcha, J.: La réforme liturgique du métropolite Cyprien de Kiev: L'introduction du typikon sabaïte dans l'office divin. Paris: Les Éditions du Cerf, 2010.

Getcha, J.: Le Typikon décrypté. Manuel de liturgie byzantine. Paris: 2009.

Gradoš, J.: Dokument Užhorodskej únie z 24. apríla 1646. In: Historický časopis, 2016, č. 3, s. 511-520.

Halaga, O. R.: Slovanské osídlenia Potisia a východoslovenskí gréckokatolíci. Košice: Svojina, 1947.

Haraksim, Ľ.: ‚Zlatý vek' biskupa A. Bačinského a obrodenské obdobie A. Duchnoviča – dve epochy dejín Rusínov. In Doruľa, J. (ed.): Slovensko-rusínsko-ukrajinské vzťahy od obrodenia po súčasnosť. Bratislava: Slavistický kabinet SAV, 2000, s. 10-36.

Haraksim, Ľ.: Užhorodská únia a východné Slovensko. In: Historický časopis, 1997, roč. 45, č. 2, s. 193-206.

Haraksim, Ľ.: Z dejín Ukrajincov na východnom Slovensku. Martin: Osveta, 1957.

Hefele, Ch. J.: Histoire des conciles d'après les documents originaux. Vol. I, pars 2. Paris: 1907.

Heriban, J.: Príručný lexikón biblických vied. Rím: Slovenský ústav svätého Cyrila a Metoda, 1992.

Ioannis Zonarae Epitome historiarum cum Caroli Ducangii suisque annotationes edidit Ludovicus Dindorfius. Vol. I (Libri I-V). Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, MDCCCLXVIII [1868], 402 s.; Vol. II (VI-X), MDCCCLXIX [1869], 457 s.; Vol. III (XI-XV), MDCCCLXX [1870], 418 s.; Vol. IV (XVI-XVIII), MDCCCLXXI (1871), 388 s.; Vol. V, MDCCCLXXIV [1874], CCCIII s.; Vol. VI, MDCCCLXXV [1875], 342 s.

Jáger, R.: Časové vymedzenie vzniku veľkomoravského Nomokánona. In Konštantínove listy, 2018, roč. 11, č. 2, s. 67-77.

Jagič, V.: Krmčaja ilovička godine 1262. In: Starine JAZU, VI, 1874.

Kadlec, K.: Valaši a valašské právo v zemích slovanských a uherských. Praha: Nákladem České akademie císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění, 1916.

Labanc, P.: Otázka existencie východného rítu v 13. a 14. storočí na Spiši. In Konštantínove listy, 2017, roč. 10, č. 1, s. 198-210.

Lacko, M.: Synodus Episcoporum Ritus Byzantini Catholicorum ex Antiqua Hungaria Vindobonae A. 1773 Celebrata. Orientalia Christiana Analecta 199. Roma: 1975.

Lingenthal von, K. E. Z.: Die Handbücher des geistlichen Rechts aus den Zeiten des untergehenden byzantinischen Reiches und der türkischen Herrschaft. St.-Petersburg, 1881.

Lossky, A.: Le Typikon byzantin: edition d'une version grecque partiellement inedítée; analyse de la partie liturgique. 2 vols. [Nepublikovaná doktorská dizertácia]. Paris: 1987.

Lutskay, M.: Historia Carpato-Ruthenorum Sacra et Civilis, antiqua et recens usque ad praesens tempus. Tomus 3-ius. In: Науковий збірник музею Української культури у Свиднику 16. Prešov: Múzeum ukrajinskej kultúry vo Svidníku. 1990.

Magna Moravia Fontes Historici / Prameny k dějinám Velké Moravy (=MMFH) I. Annales et chronicae. Brno 2008; MMFH II. Textus biographici, hagiographici, liturgici. Praha 2010; MMFH III. Diplomata, epistolae, textus historici varii. Praha 2011; MMFH IV. Leges, textus iuridici. Praha 2013.

Magocsi, P. R. – Struminskyj, B.: The First Carpatho-Ruthenian Printed Book. In: Harvard Library Bulletin, 1977, roč. XXV, č. 3, s. 292-309.

Mansi, G. D.: Sacrorum Conciliorum Nova et Amplissima Collectio. XIV. Venetiis: 1769.

Marek, M.: Cudzie etniká na stredovekom Slovensku. Martin: Matica slovenská, 2006.

Marinčák, Š.: Vývin mariánskeho kultu v gréckokatolíckej cirkvi v karpatskom prostredí. In Žeňuch, P. – Zubko, P. (eds.): Bohorodička v kultúrnych dejinách Slovenska. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, Bratislavská gréckokatolícka eparchia, 2014, s. 120-136.

Marsina, R.: Štruktúra šľachty na Slovensku v 9. – 13. storočí. In Štulajterova, K. (zost.): Najstaršie rody na Slovensku. Zborník príspevkov zo sympózia o najstarších rodoch na Slovensku, ktoré usporiadala Slovenská genealogicko-heraldická spoločnosť pri Matici slovenskej v spolupráci so Sekciou archívnictva a pomocných vied historických Slovenskej historickej spoločnosti pri SAV a so Štátnym okresným archívom Bratislava-vidiek pod záštitou Ministerstva kultúry Slovenskej republiky a Ministerstva vnútra Slovenskej republiky 4.-6. októbra 1993 v Častej-Papierničke. Slovenská genealogicko-heraldická spoločnosť pri Matici slovenskej 1993, s. 35-43.

Migne, J. P.: Patrologiae cursus completus. Patrologiae graecae tomus CXXXIV (Joannis Zonarae oper omnia). 1864; Tomus CXXXV. 1867.

Mošin, V.: Ćirilski rukopisi Jugoslavenske akademije. Dio I. Opis rukopisa. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1955.

Mošin, V.: Kopitarjeva zbirka slovanskih rokopisov in Zoisov cirilski fragment iz Narodne in univerzitetne knjižnice v Ljubljani. Ljubljana: Slovenska akademija znanosti i umetnosti, 1971.

Mráz, M.: Kult sv. Cyrila a Metoda a snahy o reorganizáciu gréckokatolíckej cirkvi v Uhorsku v polovici 19. storočia. In Lichner SJ, M. – Marinčák, Š. – Žeňuch, P. (zost.): Kultúrna identita gréckokatolíkov vo svetle cyrilometodského dedičstva II. Súbor štúdií. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, Teologická fakulta Trnavskej univerzity, Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka, Gréckokatolícka bratislavská eparchia, 2013, s. 101-114.

Múcska, V.: Uhorsko a cirkevné reformy 10. a 11. storočia. Bratislava: Stimul, 2004.

Mužić, I.: Hrvatska kronika u Ljetopisu popa Dukljanina. Split: Muzej hrvatskih arheoloških spomenika, 2011.

Naumow, A. – Kaszlej, A.: Rękopisy cerkiewnosłowiańskie w Polsce: Katalog. Kraków: Scriptum, 2004.

Naydenova, D.: Anti-Armenian Polemics in a Slavic canon law miscellany. In: Études balkaniques, roč. L, č. 3. Sofia: 2014, s. 82-95.

Neumann, M.: Vypovedacia schopnosť stredovekých kalendárií na príklade Spišského misála In: Historia nova 8, 2014, s. 8-32.

Panaitescu, P.: Catalogul manuscriselor slavo-române şi slave din Biblioteca Academiei Române. Vol.2. Bucureşti: Editura Academiei Române, 2003.

Panaitescu, P.: Manuscrisele slave din biblioteca academiei rpr. Vol.1. Bucureşti: Editura academiei republicii populare române. 1959.

Pavlova, R. – Bogdanova, S.: Die Pandekten des Nikon vom Schwarzen Berge (Nikon Černogorec) in der ältesten slavischen Übersetzung. Teil 1., Teil 2. [Vergleichende Studien zu den Slavischen Sprachen und Literaturen. Band 6]. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2000.

Péterffy, C.: Sacra concilia ecclesiae romano-catholicae in regno Hungariae celebrata I. Viennae: 1742.

Považan, M.: Trestné právo na Slovensku do rozpadu Veľkej Moravy. In: Historia et Theoria Iuris, 2014, roč. 6, č. 1, s. 18-25.

Rábik, V. – Labanc, P. – Tibenský, M.: Vývoj stredovekých miest na Slovensku II. Trnava: Filozofická fakulta Trnavskej univerzity, 2013.

Radoslavova, D.: Problems Concerning Description and Processing of Slavic Euchological Manuscripts. In: Miltenova, A. – Birnbaum, D.: Medieval Manuscripts and SGML: Problems and Prospects. Sofia: Marin Drinov, 2000, s. 170-204.

Ratkoš, P.: Pramene k dejinám Veľkej Moravy. Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1964.

Raykova, M.: Sur la composition des Recueils de droit canonique Sud- Slaves (d'après les manuscrits de la collection de la Bibliothèque de l'Académie de Sciences de Roumanie).In: Études Balkaniques 2, 2005, s. 103-126.

Schmid, W.: Systematisch-alphabetischer Hauptkatalog der Königlichen Universitätsbibliothek zu Tübingen (Mb): Verzeichnis der griechischen Handschriften der K. Universitätsbibliothek zu Tübingen. Tübingen: druck von G. Schnürlen, 1902.

Sedlák, I.: Východné Slovensko v letokruhoch národa. Martin: Matica slovenská, 2012.

Senyk, S.: L'Hesychasme dans le monachisme ukrainien. In: Irenikon. Revue des Moines de Chevetogne, N 2., 1989, s. 172-212.

Slovník jazyka staroslověnského / Lexicon linguae palaeoslovenicae. I.-IV. (I. Praha 1966, LXXXIV + 853 s.; II. 1973, 638 s.; III. 1982, 671 s.; IV. 1997, 1046 s.).

Sokolovský, L.: Správa stredovekej dediny na Slovensku. Bratislava: AEP, 2002.

Stanislav, J.: Starosloviensky jazyk. 1. a 2. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1978 a 1987.

Stolte, B.: Search of the Origins of the Nomocanon of the Fourteen Titles. In Papastathis, Ch.: Byzantine Law. Proceedings of the International Symposium of Jurists. Thessaloniki, 10.-13. December 1998. Thessaloniki: Bar Association of Thessaloniki, 2001, s. 184-194.

Synodi provincialis Zamosciensis MDCCXX. Acta. Ivano-Frankivsk: 2006.

Tretera, J. R. – Horák, Z.: Slovník církevního práva. Praha: Grada, 2011.

Troianos, S.: Byzantine Canon Law from the Twelfth to the Fifteenth Centuries. In Hartmann, W. and Pennington, K. (eds.): The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500. Washington: 2012, s. 170-214.

Tsibranska-Kostova, M.: Les nomocanons slaves: l'exemple du manuscript Sin. slav.18 du XVI s. In Moskovich, W. – Nikolova, S., – Taube, M. (eds.): The Holy Land and the Manuscript Legacy of Slavs. (= Jews and Slavs. Vol. 20). Jerusalem- Sofia: Cyrillo-Methodian research centre, 2008, s. 340-351.

Tsibranska-Kostova, M.: Some Anti-heretic fragments in the 14th century Bulgarian canon law miscellanies. In: Studia Ceranea, 2014, 4, s. 261-276.

Varsik, B.: Vznik a vývin slovenských kalvínov na východnom Slovensku. In Historický časopis, 1991, roč. 39, č. 2, s. 129-147.

Vašica, J. – Vajs, J.: Soupis staroslovanských rukopisů Národního musea v Praze. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1957.

Vašica, J.: Literárni památky epochy velkomoravské. Praha: Vyšehrad, 1996.

Vasiľ, C.: Kanonické pramene byzantsko-slovanskej katolíckej cirkvi v Mukačevskej a Prešovskej eparchii v porovnaní s Kódexom kánonov východných cirkví. Trnava: Dobrá kniha, 2000.

Večerka, R.: Staroslověnská etapa českého písemníctví. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2010.

Vepřek, M.: Česká redakce cirkevní slovanštiny z hlediska lexikální analýzy. Olomouc: Refugium, 2006.

Vladár, V.: Dejiny cirkevného práva. Praha: Leges, 2017.

Weingart, M.: Hlaholské listy Vídeňské. In Časopis pro moderní filologii, 1938, č. 24/2-3, s. 105-129, 233-245.

Wolski, J.: (Pseudo-) Basilian rules for monks in late medieval Bulgaria. A few remarks on the Bulgarian nomocanon from the end of the 14th century. In: Palaeobulgarica, 2012, 36, № 2, s. 39-44.

Zavarský, S.: Latinská cesta k identite uhorských gréckokatolíkov? In Žeňuch, P. – Zubko, P. et alii: Liturgické jazyky v duchovnej kultúre Slovanov. Monotematický súbor štúdií. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Slovenský komitét slavistov, 2017, s. 37-46.

Závodszky, L.: A Szent István, Szent László és Kálmán korabeli törvények és zsinati határozatok forrásai. Budapest: 1904.

Zubko, P.: Kult Svätej krvi v Košiciach. Rozprávanie o stratených stredovekých relikviách. Košice: Viliam Ščavnický, 2013

Zubko, P. – Juckes, T. R. I. – Nádaská, K.: Pútnický Kostol svätej Alžbety v Košiciach. Poprad: Popradská tlačiareň, 2014.

Zubko, P.: O dokumente Užhorodskej únie z 24. apríla 1646. In: Slavica Slovaca, 2016, roč. 51, č. 1, s. 3-9.

Zubko, P.: Administratívno-právne pramene latinskej proveniencie o východnej cirkvi na východnom Slovensku. Výber komentovaných dokumentov z rokov (1646) 1726 – 1815. Poprad: Popradská tlačiareň, 2017.

Žeňuch, P.: Medzi Východom a Západom. Byzantsko-slovanská tradícia, kultúra a jazyk na východnom Slovensku. Bratislava: Veda, vydavateľstvo SAV, 2002.

Žeňuch, P. – Vasiľ, C.: Cyrillic Manuscripts from East Slovakia. Slovak Greek Catholics: Defining Factors and Historical Milieu / Cyrilské rukopisy z východného Slovenska. Slovenskí gréckokatolíci, vzťahy a súvislosti. Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae. Vol. I. Roma – Bratislava – Košice: Pontificio Istituto Orientale / Slavistický kabinet SAV / Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka, 2003.

Žeňuch, Peter: Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии / Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku. MBSLS IV. Roma – Bratislava – Košice: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Pontifico Istituto Orientale Roma – Slovenský komitét slavistov – Centrum spirituality Východ-Západ M. Lacka, 2013.

Žeňuch, P.: K dejinám cyrilskej písomnej kultúry na Slovensku. Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa, 2015.

Žeňuch, P.: Andrej Deško a Bohuš Nosák-Nezabudov o kultúrnych stereotypoch na východnom Slovensku a v Podkarpatskej Rusi v 40. rokoch 19. storočia. In Slavica Slovaca, 2016, roč. 51, č. 1, s. 10-32.

Žeňuch, P.: Formovanie byzantsko-slovanskej konfesionálnej identity v staršom období slovenských kultúrnych dejín. In: Konštantínove listy, 2016, roč. 9, č. 1, s. 199-209.

Žeňuch, P.: Rukopis s pravidlami svetského a cirkevného života z prelomu 16. a 17. storočia v kontexte medzikonfesionálnych vzťahov pod Karpatmi. In Marinčák, Š. – Žeňuch, P. (eds.): Medzikultúrne vzťahy východnej cirkvi s latinskou v Uhorsku do konca 18. storočia. Monotematický súbor štúdií. Košice – Bratislava: Pre Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka v Košiciach, vedeckovýskumné pracovisko Teologickej fakulty Trnavskej univerzity a Slavistický ústav Jána Stanislava SAV vydala Dobrá kniha v Trnave, 2017, s. 45-69.

Žužek SJ, I.: Kormčaja kniga. Studies on the Chief Code of Russian Canon Law. Orienatlia Christiana Analecta 168. Roma: Pont. Institutum Orientalium Studiorum, 1964.

Алмазов, А.: Тайная исповедь в православной восточной церкви. Опыт внешней истории, Т. 1-3, Одесса: Типо-литография штаба Одесского военного округа, 1894.

Афанасьева, Т. И.: Литургическая терминология в славянских служебниках XIII–XV вв.: эволюция литературной нормы и церковного узуса. In Русский язык в научном освещении. 2012, roč. 23, č. 1, с. 250-266.

Баранкова, Г. – Белякова, Е.: Влияние византийских канонических и учительных текстов на славяно-русскую литературную традицию. In: Традиции и инновации в истории и культуре: программа фундаментальных иссле-

дований Президиума Российской академии наук. Москва: Отделение историко-филологических наук РАН. Институт этнологии и антропологии РАН. 2015, с. 456-466.

Баранкова, Г. – Белякова, Е.: Жанровые и языковые особенности поучений в литургической практике славян In: Žeňuch, Peter – Zubko, Peter et alii: Liturgické jazyky v duchovnej kultúre Slovanov. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava Slovenskej akadémie vied, Slovenský komitét slavistov, 2017, с. 101-118.

Белякова, Е. – Князевская, О. – Старостина, И. – Соколова, Е. – Щапов, Я. (ред.): Мазуринская Кормчая – памятник межславянских культурных связей XIV-XVI вв. Москва: Индрик, 2002.

Белякова, Е. В. – Мошкова, Л. В. – Опарина, Т. А.: Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. Санкт-Петербург: Институт российской истории, Москва: Российской академии наук Центр гуманитарных инициатив, 2017.

Белякова, Е.: К проблеме влияния печатных изданий на рукописную традицию (на примере Кормчей, Алфавитной Синтагмы Матфея Властаря и сборника Зинар). In: 450 лет Апостолу Ивана Федорова. История раннего книгопечатания в России (памятники, источники, традиции изучения). Москва: Пашков дом, 2016, с. 308-319

Белякова, Е. В.: Кормчая как сборник. In: Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 10. Вып. 8. «Четий сборник как феномен литературной культуры русского средневековья». 2011, с. 5-14.

Белякова, Е. В.: О составе Хлудовского номоканона (К истории сборника Зинар). In: Старобългарската литература, 2007, кн. 37-38, с. 114-131.

Белякова, Е. В.: Особые редакции сборника XIV титулов в византийско-славянской традиции. In: Васильева, О. Ю. (отв. ред): Церковь в истории России. Вып. 3. Москва: 1999, с. 21-43.

Белякова, Е. В.: Афон и Манявский скит: традиция скитов и значение Святой горы Афон в начале Нового времени. In: Афон и славянский мир. Сборник 3. Материалы международной конференции, посвященной 1000-летию присутствия русских на Святой Горе. Киев, 21-23 мая 2015. Святая Гора Афон, 2016: Изд. Русского Свято-Пантелеимонова м-ря на Афоне, с. 56-67.

Белякова, Е. В.: Дисциплинирование духовенства и прихожан в XVI в. (по материалам поучений Кормчих западнорусской редакции). In: Вертоград многоцветный. Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори. Москва: Индрик, 2018, с. 374-375.

Белякова, Е. В.: Циклы поучений священникам в кормчих западнорусской редакции (Публикация текста). In: Slavistica Vilnensis, 2016, № 61, с. 187-256.

Белякова, Е. В.: „Скитский устав“ и памятники канонического права в Соловецкой книжности. In: Первая международная научная конференция

„Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря“: Сборник научных статей и докладов. Соловки: 2011, с. 83-88.

Бенешевич, В.: Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Т. II. / Ред. Я. Щапов. София: Издательство Болгарской Академии наук, 1987.

Билярски, И. – Цибранска-Костова, М.: Славянски ръкопис 636 (BAR.Ms.Sl. 636 XVI в.) от библиотеката на Румънската академия в Букурещ. In: Археографски прилози 37, 2015, s. 107-151

Бојанин, С.: Епитимијни номоканон Горажданског Молитвеника (1523) у свети штампане и рукописне књиге. In: Божидар Вуковић и српска књига у Венецији. Ниш: 2018, с. 173-194.

Бобров, А.: Книгописная мастерская Лисицкого монастыря. In: Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования. Санкт-Петербург: Наука, 1991, с. 78-98.

Богданова, С.: Археографические сведения об евфимиевской редакции среднеболгарского перевода „Пандектов“ Никона Черногорца. In Баранов, В. – Желязкова, В. – Лаврентьева, А. М.: Писменото наследство и информационните технологии. ELManuskript-2024. Материали от V Международна научна конференция. Варна, 15-20 септември 2014. София-Ижевск: Кирило-Методивески научен център, 2014, с. 315-320.

Богданова, С.: За преписите на среднобългарския превод на “Пандектите” на Никон Черногорец и проблемите на неговото издание. In: Преславска книжовна школа. 12. т. Шумен: 2012, с. 222-238.

Богданова, С.: Из лексиката на славянските преводи на “Пандектите” на Никон Черногорец. In Тотоманова, А.-М. – Славова, Т.: …**нѣсть оученикъ надъ оучителемь своимъ**. Сборник в чест на проф. дфн Иван Добрев, член-кореспондент на БАН и учител. София, 2005, с. 431-442.

Богдановић Д.: Инвентар ћирилских рукописа у Југославији. Београд: Српска академија наука и уметности, 1982.

Богдановић, Д. et al.: Опис ћирилских рукописних књига манастира Високи Дечани. Књ. 1. Београд: Народна библиотека Србије, 2011.

Богдановић, Д.: Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. 1. т. Београд: САНУ; Народна библиотека Србије, 1978.

Богдановић, Д.: Претече исихазма у српским зборницима XIV века. In: Cyrillomethodianum 5, 1981, с. 202-207.

Божилов, И. – Тотоманова, А.-М. – Билярски, И.: Борилов синодик. Издание и превод. София: ПАМ Пъблишинг Къмпани ООД, 2010.

Бојанин, С.: Епитимијни номоканон Горажданског молитвеника (1523) у свету штампане и рукописне књиге. In: Црквене студије / Church Studies, 15, 2018, s. 181-203.

Бојанин, С.: Забаве и светковине у средњовековној Србији: од краја XII до краја XV века. Београд: Историјски институт, 2005.

Бојанин, С.: Пенитенцијални састави у дечанским требницима № 68 и № 69. In Ристић, Д. (отг. ред.): Дечани у светлу археографских истраживања. Београд: Народна библиотека Србије, 2012, с. 163-181.

Бургман, Л.: Славянская рецепция византийских канонических сборников. In XVIII ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. I. т. Москва: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2007, с. 153-156.

Васиљев, Љ. – Гроздановић, М. – Јовановић, Б.: Ново датирање српских рукописа у библиотеци Румунске академије наука. In: Археографски прилози 2, 1980, с. 41-69.

Вознесенский, А. В.: Старообрядческие издания XVIII- начала XIX вв. Введение в изучение. Санкт Петербург: Издательство Санкт Петербургского университета, 1996.

Гезен, А. М.: Очерки и заметки из области филологии, истории и философии. Вып. 1. История славянского перевода символов веры. Критико-палеографические заметки. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1884.

Горчаков, М.: К истории епитимийных номоканонов (пенитенциалов) православной церкви. Из отчета о XVI присуждении наград графа Уварова. С.-Петербург, 1874.

Государственная библиотека имени В. И. Ленина. Отдел рукописей. Собрание Рогожского кладбища, ф. 247. Опись. Москва, 1968.

Гошев, И.: Стари записки и надписи. In: Годишник на Софийския университет. Богословски факултет 1927, кн. 4, № VII, с. 335-378.

Гошко, Ю.: Звичаєве право населення українських Карпат та Прикарпаття XIV – XIX ст. Львів: Інститут народознавства НАН України, 1999.

Ґаладза, П.: Літургічне питання і розвиток богослужень напередодні Берестейської унії аж до кінця XVII століття. In Ґудзяк, Б., – Турій, О. (ред.): Берестейська унія та внутрішне життя Церкви в XVII столітті. Матеріали Четвертих «Берестейських читань». Львів: 1997, с. 1-29.

Декамелис, Iwсиф: Катехисисъ для науки Угрорускимъ людемъ зложеннїй. Тернава: 1698.

Емельянова, Е.: Старообрядческие издания кирилловского шрифта конца XVIII – начала XIX века: каталог. Москва: «Пашков дом», 2010.

Заозерский, Н. – Хаханов, А.: Номоканон Иоанна Постника в его редакциях: грузинской, греческой и славянской. Москва: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1902.

Иванова, К.: Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. София: Издателство на Българската академия на науките, 1981.

Йовчева, М. – Тасева, Л.: Атонска книжовна реформа. In Милетнова, А. (сост.): История на българската средновековна литература. София: Изток-Запад, 2008, с. 508-517.

Караджова, Д. – Узунова, Е.: Славянски ръкописи в Историческия музей на Шумен. In: Старобългарска литература. Кн. 23-24, 1990, № 4, с. 135-137.

Кемалова, А.: Един юридически сборник от XVI в. Речник-индекс. Пловдив: Университетско издателство „Паисий Хилендарски", 2016.

Кодов, Х.: Опис на славянските ръкописи в библиотеката на БАН. София: Българска академия на науките, 1969.

Корзо, М.: Православные пособия о подготовке к исповеди XVII в. и их источники: «Наука о тайне св. Покаяния» (Киев, 1671). In: Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета 2017. Сер. 2: История. История РПЦ. № 78, с. 9-21.

Корогодина М.: Кормчие книги XIV - первой половины XVII века. Т.1.: Исследование. Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2017.

Корогодина, М.: Исповедь в России в XIV-XIX вв. Исследования и тексты. Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2006.

Корогодина, М.: Кормчая книга в Галиции XVI-начала XVII века. Санкт-Петербург: Библиотека Российской Академии наук, 2015.

Корогодина, М.: Синтагма Матфея Властаря в России в XVII в. и Епифаний Славинецкий. In: Каптеревские чтения. Вып. 10. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2012, с. 9-20.

Кривко, Р. Н.: Очерки языка древних церковнославянских рукописей. Москва: Индрик, 2015.

Крутова, М.: Златая цепь (по Троицкому списку): Тексты. Исследования. Комментарии. Москва: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2002.

Крушельницкая, Е. В.: Епитимийник преп. Кирилла Белозерского как источник по истории духовнической практики. In Водолазкин, Е. Г. (сост.): Монастырская культура: Восток и Запад. Санкт-Петербург: Сервантес, 1999, s. 196-210.

Кръстев, А. – Янакиева, Ц.: Архивски номоканон. Български ръкопис от XIV в. Фототипно издание. Шумен: Университетско издателство „Епископ Константин Преславски", 2007.

Куев, К.: Судьба сборника Ивана Александра 1348 г. In: Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 24. Ленинград, 1969, с. 117-121.

Кутка, І.: Катихисїсъ малый, или наука православно-христїанская сокращенная. Будинъ: 1803.

Лавров, П. А.: Труды славянской комиссии. Том I. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1930.

Левшина Ж.: «Болгаризованное» письмо русского книжника первой половины XV века Серапиона и второе южнославянское влияние. In: Очерки феодальной России. Санкт-Петербург, 2013. Вып. 16, с. 3-50.

Максимович, К. А.: "Пандекты" Никона Черногорца в болгарском переводе XIV века: рукописная традиция и проблемы издания. In Тасева, Л. (отг. ред.): Преводите през XIV столетие на Балканите. София: ГорексПрес, 2004, с. 329-358.

Максимович, К. А.: **Заповѣди свѧтыхъ отьць.** Латинский пенитенциал VIII века в церковнославянском переводе. Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008.

Максимович, К. А.: Пандекты Никона Черногорца в древнерусском переводе XII в. (юридические тексты). Москва: Языки русской культуры, 1998.

Максимович, К. А.: Паннонские юридические памятники в древнерусской книжности (диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук). Москва: Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2007.

Медведев, И. П. (ред.): Византийский земледельческий закон. Текст, исследование, коментарии. Ленинград: Наука, 1984.

Микитась, В.: Давні книги Закарпатського державного краєзнавчого музею. Опис і каталог. Львів: Видавництво Львівського університету, 1964.

Милтенов, Я.: Кирилски ръкописи с глаголически вписвания. In: Wiener Slavistisches Jahbruch 55, 2009, с. 191-219.

Милтенов, Я.: Кирилски ръкописи с глаголически вписвания. In: Wiener Slavistisches Jahbruch 56, 2010, с. 83-98.

Милтенова, А. – Милтенов, Я.: Неизвестен славянски превод на словото De neomeniis et de sabbatis et de non observandis avium vocabis от Псведво-Евсевий Кесарийски. In: Старобългарска литература, 2009, кн. 40-41, с. 205-223.

Мильков, В. – Симонов, Р.: Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. Памятники древнерусской мысли: Исследования и тексты. Вып. VII. Москва: «Круг», 2011.

Мошкова, Л. В.: Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. Выпуск 1. Апостол – Кормчая. 2-е стереотипное издание. Москва: Издательство «Древлехранилище», 2006.

Музейное собрание. Описание рукописей. II. т. (№ 3006–4500). Москва: 1997.

Найденова, Д.: Евреите в каноничноправните текстове (ръкопис З-I-63 и З-I-68 от сбирката на Груич в Музея на Сръбската православна църква в Белград). In Николов, А. – Николов, Г. (ред.): Средновековният българин и „другите". Сборник в чест на 60-годишнината на проф. дин Петър Ангелов. София: Университетско издателство „Св. Климент Охридски", 2013, с. 319-330.

Найденова, Д.: Канонично-правни текстове в състава на славянски ръкописи, съхранявани в български книгохранилища (предварителен списък). In: Palaeobulgarica, 2008, XXXII, № 4, с. 53-69.

Найденова, Д.: Междуконфесионалните бракове в славянските каноничноправни сборници. In Иванов, Й. (ред.): България в световното културно наследство. Материали от третата национална конференция по история, археология и културен туризъм „Пътуване към България" Шумен, 17-19.05.2012. Шумен: Университетско издателство „Епископ Константин Преславски", 2014, с. 465-471.

Найденова, Д.: О работе над каталогом славянских юридических рукописей из собраний болгарских библиотек. In Беляева, И. М.: Сборник статей по материалам конференции, проходившей в Библиотеке РАН 25–27 мая 2010 г. Санкт-Петербург: Библиотека Российской академии наук, 2011, с. 55-63.

Николов, А. – Станев, К.: Обрядовые уклонения и дурные привычки латинских еретиков в византийско-славянской полемической литературе Средновековья. In: Studia Ceranea 4, 2014, с. 125-139.

Николов, А.: Между Рим и Константинопол. Из антикатолическата литература в България и славянския православен свят (XI–XVII в.). София: Фондация Българско историческо наследство, 2016.

Николова, С. – Йовчева, М. – Попова, Т. – Тасева, Л.: Българското средновековно културно наследство в сбирката на Алексей Хлудов в Държавния исторически музей в Москва. Каталог. София: Кирило-Методиевски научен център, 1999.

Олтяну, П.: Роль старых славянских и среднеболгарских Номоканонов в развитии славяно-румынской юридической литературы. In: Palaeobulgarica, 1991, XV, № 3, с. 18-35.

Павлов, А. С.: Заметки о греческих рукописях канонического содержания из Московской Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. Одесса: типография Ульриха и Шульце, 1874.

Павлов, А. С.: Номоканон при Большом требнике. Его история и тексты, греческий и славянский, с обяснительными и критическими примечаниями. Москва: Типография Г. Лиснера и А. Гешеля, 1897.

Павлова, Р.: За историята на произведенията на Никон Черногорец в славянската писменост. In: Търновска книжовна школа, 1999, 6, с. 203-220.

Павлова, Р.: Пандекты Никона Черногорца в славянской письменности. In: Славянска филология 19, 1988, с. 99-116.

Памятники полемической литературы в Западной России. In: Русская историческая библиотека. Т. 4. Санкт-Петербург: 1878.

Паскаль А. Д.: Источники по истории славяно-молдавской книжности XV–XVI вв. (по материалам Москвы и Ленинграда): Автореф. дис. канд. истор. наук. Москва: 1991.

Пентковская, Т.: Переводы Иерусалимского типикона в славянской редакции. Лингвистический аспект. Москва: 2018.

Петровић, М. (ред.): Законоправило или Номоканон Светога Саве. Иловички препис 1262. година. Фототипија, Горњи Милановац: Дечје Новине, 1991.

Πουλῆς, Γ.: Ὁ Νομοκάνων τοῦ Cotelerius. Θεσσαλονίκη: Ἐκδόσεις Σάκκοθλα, 1992.

Провінційний синод у Замості 1720 року Божого. Постанови. /Пер. І. Козовик. Івано-Франківськ: Нова Зоря, 1996.

Райков, Б. – Кожухаров, С. – Миклас, Х. – Кодов, Х.: Каталог на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света гора. София: CIBAL, 1994.

Райкова, М.: За един югозападнобългарски паметник от XV в. In: Македонски преглед, 2008, XXXI, № 3, с. 29-46.

Райкова, М.: Към историята на номоканоничните текстове на Балканите – ръкопис № 330 от сбирката на Румънската академия на науките. In Мирчева, Е. (сост.): Филология. История. Изкуствознание. Сборник изследвания в чест на проф. дфн Стефан Смядовски. София: Валентин Траянов, 2010, с. 100-111.

Райкова, М.: Магически практики – история и съвременност (по данни от църковноюридическите сборници). In: Црквене студије, бр. 5, Ниш: 2008, s. 257-262.

Райкова, М.: Един югозападнобългарски номоканон от втората половина на XV век. In: Македонски преглед, 1997, кн. 20, № 1, s. 69-92.

Райкова, М.: За един църковноюридически сборник от Библиотеката на Румънската академия на науките – текстологични и лексикални особености. In Йовчева, М. (отг. ред.): Пѣние мало Гєwргию. Сборник в част на 65-годишнината на проф. дфн Г. Попов. София: Боян Пенев, 2010, s. 450-462.

Райкова, М.: За някои лексеми в номоканонични текстове от XVII в. In: Научни трудове на Пловдивския университет, 1999, т. 37, кн. 1, с. 232-233.

Райкова, М.: Към въпроса за латинските заемки в историята на българския език. In: Българска реч, 13, 2007, № 2, с. 63-69.

Райкова, М.: Към историята на българската роднинска терминология. In: Български език, 52, 2005, № 3, с. 89-93.

Райкова, М.: Неизвестни славянски гражданскоправни текстове от византийската църковноюридическа книжнина. In: Palaeobulgarica, 2002, XXVI, № 4, с. 55-65.

Райкова, М.: Новооткрити светски наказателноправни текстове в църковноюридически сборници. In: Palaeobulgarica, 2003, XXVII, № 3, с. 73-92.

Розов, Н.: Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей. In: Труды Отдела Древнерусской литературы, Т. 18, 1962, с. 294-304.

Σακκελίωνος, Ι. – Αλκιβιαδου Ι.: Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς Εθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος. Ἀθήνα: 1892.

Сарајевски препис Законоправила Светог Саве из XIV вијека. Фототипија: «Дабар». Издавачка кућа Митрополије Дабробосанске, 2013.

Сергеев, А. Г.: Описание бумажных рукописей XIV века Библиотеки Российской академии наук. Москва – Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2017. № 13, с. 134-143.

Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. / Сост. архим. Владимир. Ч. 1: Рукописи греческие. Москва: 1894.

Скарпа, М.: Аскетико-монашески сборници между България и Атон в XIV столетие. In Милтенова, А. (сост.): Сребърният век: нови открития. София: Гутенберг, с. 221-227.

Скарпа, М.: Рукопис Деч. 75 и аскетско-монашки зборници XIV века. In Ристић, Д. (отг. ред.): Дечани у светлу археографских истраживања. Београд: Народна библиотека Србије, 2012, с. 115-119.

Славова, Т.: Славянският превод на посланието на патриарх Фотий до княз Борис-Михаил. София: Университетско издателство „Св. Климент Охридски", 2013.

Смирнов, С.: Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. Издание императорского Общества истории и древностей Российских при Московском Университете. Т. 1-2. Москва: Синодальная типография, 1912.

Спространов, Е.: Опис на ръкописите в Библиотеката при Рилския манастир. София: Св. Рилска обител, 1902.

Старостина, И.: Поучение к собору духовенства. In: Щапов Я. Н. (ред.): Письменные памятники истории Древней Руси. Санкт-Петербург: Институт Российской истории, 2003, с. 164-166.

Стоянов, М. – Кодов, Х.: Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. IV. т. София: Народна библиотека „Кирил и Методий": 1964 и 1971.

Суворов, Н. С.: К вопросу о западном влиянии на древнерусское право. По поводу книги проф. А. С. Павлова. "Мнимые следы католического влияния в древнейших памятниках юго-славянского и русского церковного права". Москва: 1892. Ярославль: Типо-литография М. Х. Фальк, 1893.

Суворовъ, Н. С.: Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права. Ярославль: 1888.

Сушинський, Б.: Слово про Скит Манявський. Львів, 2004.

Троицки, С.: Како треба издати Светосавску Крмчију (Номоканон са тумачењима). In: Споменик, књ. CII, Одељење друштвених наука, н. сер. 4, 1952.

Турилов, А. А.: Кичевский сборник с «Болгарской апокрифической летописью». Датировка, состав и история рукописи. In: Palaeobulgarica, 1995, кн. XIX, № 4, с. 2-39.

Турилов, А. А.: Ответы Георгия, митрополита Киевского на вопросы игумена Германа – древнейшее русское «вопрошание». In: Славяне и их соседи. Москва, 2004. Вып. 11. Славянский мир между Римом и Константинополем, с. 212-262.

Турилов, А. А.: К истории Тырновского "царского" скриптория XIV в. In: Старобългарска литература, 2005, кн. 33-34, с. 305-328.

Турилов А. А.: Критерии определения славяно-молдавских рукописей XV–XVI вв. In Турилов, А. А.: Межславянские связи эпохи Средневековья и книжная культура южных славян: этюды и характеристики. Москва: Знак, 2012, с. 648-669.

Турилов, А. А.: Из истории русско-южнославянских книжных связей XII–XIII вв.: новое и забытое. In Турилов, А. А.: Межславянские связи эпохи Средневековья и книжная культура южных славян: этюды и характеристики. Москва: Знак, 2012, s. 262-285.

Турилов, А.: К истории тырновского "царского" скриптория XIV в. In: Турилов, А.: Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. Москва: Знак, 2012, с. 316-336.

Турилов, А. А.: О датировке и происхождении двух сербских пергаменных списков Святосавской кормчей. In: Cyrillomethodianum 19, 2014, с. 41-46.

Турилов, А. А.: Южнославянские памятники в литературе и книжности Литовской и Московской Руси XV – первой половины XVI в.: парадоксы, истории и географии культурных связей. In Турилов, А. А.: Межславянские связи эпохи Средневековья и книжная культура южных славян: этюды и характеристики. Москва: Знак, 2012, с. 670-703.

Турилов, А. А. – Мошкова, Л. В.: Славянские рукописи Афонских обителей. Фессалоники: SS Cyril and Methodius Center for cultural studies, 1999.

Христова, Б. – Загребин, В. М. – Енин, Г. П. – Шварц, Е.: Славянские рукописи болгарского происхождения в Российской национальной библиотеке – Санкт-Петербург. София: Университетско издателство "Св. Климент Охридски", 2009.

Христова, Б. – Караджова, Д. – Вутова, Н.: Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. Т. V. София: Народна библиотека «Кирил и Методий», 1996.

Христова, Б. – Караджова, Д. – Икономова, А.: Български ръкописи от XI до XVIII в., запазени в България. Своден каталог. Т. I. София: Народна библиотека «Кирил и Методий», 1982.

Христова, Б. – Караджова, Д. – Узунова, Е.: Бележки на българските книжовници X - XVIII век. Т. I. X-XV век. София: Народна библиотека«Кирил и Методий», 2003.

Целевич, Ю.: Історія скиту Манявского враз з збірником грамот, листів і деяких судових документів, дотичних того монастиря. Львів: 1887.

Цибранска-Костова, М. – Райкова, М.: Богомилите в славянските юридически текстове и паметници. In: Старобългарска литература, 2008, кн. 39-40, с. 197-219.

Цибранска–Костова, М.: Към характеристиката на първите печатни кирилски номоканони. Номоканонът в Милешевския требник 1545-1546. In: Македонски преглед, 1994, с. 367-382.

Цибранска-Костова, М.: Номоканонът на Slavia Orthodoxa от двете страни на Дунава и ръкопис BAR MS.SLAV.636. In: Дзяло, 2011, 11, http://www.abcdar.com/magazine/XI/Tsibranska-Kostova_1314-9067_XI.pdf.

Цибранска-Костова, М.: Покайната книжнина на Българското средневековие IX-XVIII век. Езиково-текстологични и културологични аспекти. София: Издателство „Валентин Траянов“, 2011.

Цибранска-Костова, М.: Славянският Псеудозонар. In: Palaeobulgarica / Старобългаристика, 2008, кн. 32, No. 4, с. 25-31.

Цонев, Б.: Опис на ръкописите и старопечатните книги на Народната библиотека в София. Т. I. София: Държавна печатница, 1910.

Цонев, Б.: Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. 2. т. София: 1923.

Цонев, Б.: Славянски ръкописи и старопечатни книги на Народната библиотека в Пловдив. София: Държавна печатница, 1920.

Шибаев, М.: Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV в. Историко-кодикологическое исследование. Москва: Альянс-Архео, 2013.

Штављанин-Ђорђевић, Љ. – Гроздановић-Пајић, М. – Цернић, Л.: Опис ћирилских рукописа Народне библиотеке Србије. Књ. I. Београд: Народна библиотека Србије, 1986.

Щапов, Я. Н. (отв. ред.): Мазуринская Кормчая. Памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв. Исследование. Тексты. Москва: Индрик, 2002.

Щапов, Я. Н.: Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI-XIII вв. Москва: Наука, 1978.

Щапов, Я.: Некоторые юридические и канонические памятники в славянской письменности XII–XV вв. In Жуковская, Л. П. (отв. ред.): Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 1. Москва: Типография Главного архивного управления при СМ СССР, 1973, с. 261-273.

Энциклопедия русского игумена XIV—XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского: Российская Национальная Библиотека, Кирилло-Белозерское собрание, № XII / Российская Академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Российская Национальная Библиотека; Отв. ред. Г. М. Прохоров; По благословению митрополита Вологодского и Великоустюжского Максимилиана. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003.

Яворскій, Ю.: Новыя рукописныя находки въ области старинной карпаторусской письменности XVI-XVIII вѣковъ. Praha: Nákladem Sboru pro výzkum Slovenska a Podkarpatské Rusi, 1931.

Янакиева, Ц. – Пандур, Ю.: Палеографическое и графико-лингвистическое описание рукописи Ms 106/16 из библиотеки Дебреценского университета им. Лайоша Кошута. In: Palaeobulgarica, 1987, XI, № 1, с. 86-94.

Янакиева, Ц.: Апокрифно сказание в състава на епитимийния номоканон на Славия Ортодокса. In Николова, А. – Митев, Д. – Иванова, Т. (ред.): Русистика 2005. Язык, комуникация, култура. Сборник статии в чест на проф. дфн. Стефана Димитрова. Шумен: Университетско издателство „Епископ Константин Преславски", 2005, с. 191-198.

Янакиева, Ц.: Лингвистично определение на славянски ръкопис № 2617 от Историческия музей в Шумен. In: Преславска книжовна школа. 3. т. Шумен, 1998, с. 211-217.

Янакиева, Ц.: Разночтения славянских списков епитимийного номоканона XIV–XVI вв. и языковая картина мира православных славян. In: Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Вып.1. Шумен, 2002, с. 130-140.

Янакиева, Ц.: Средноболгарская рукопись № 1160 из ЦИАМ как вероятный протограф епитимийного номоканона Славия Ортодокса. In Николова, А. – Митев, Д. – Чавдарова, Д. (ред.): Русский язык и русская литература в современном обществе. Шумен: Университетско издателство Епископ Константин Преславски, 1999, с. 216-222.

Янакиева, Ц. – Пандур, Ю.: Палеографическое и графико-лингвистическое описание рукописи Ms 106/16 из Библиотеки Дебреценского университета им. Лайоша Кошута. In Palaeobulgarica / Старобългаристика, 1987, № 1, с. 86-94.

Edičná poznámka

Transliterácia a apretácia textu Užhorodského rukopisného Pseudozonara za účelom jeho vydania v rámci medzinárodnej vedeckej edície Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae sa uskutočnila od októbra 2015 do apríla 2017. Text rukopisu bol transliterovaný z digitalizovanej predlohy prameňa, ktorý autor edičnej poznámky dostal v roku 2007 od profesora Dr. Hansa Rotheho po úspešnom absolvovaní štipendijného pobytu v financovaného nadáciou Alexander von Humboldt-Stiftung v Nemecku v rokoch 2003-2005. Prepis, apretácia textu a vydanie tohto cenného rukopisu právnej povahy karpatskej proveniencie sa realizovalo z prostriedkov projektu Cyrilské písomníctvo na Slovensku do konca 18. storočia (Cyrillic Literature in Slovakia until the End of 18 Century, evidenčné číslo projektu APVV-14-0029). Projekt financovala Agentúrou na podporu výskumu a vývoja. Projekt sa riešil v Slavistickom ústave Jána Stanislava SAV v rokoch 2015-2019 v riešiteľskej spolupráci s Centrom spirituality Východ-Západ Michala Lacka, vedeckovýskumným pracoviskom Teologickej fakulty Trnavskej univerzity. Hlavným riešiteľom projektu a editorom rukopisu je profesor PhDr. Peter Žeňuch, DrSc.

Pri transliterácii textu prameňa zapísaného poloustavným typom cyrilského písma sa opierame o tieto zásady:

Pôvodnú ortografiu textu sme v edícii zachovali, zmeny sme urobili jedine na tých miestach, kde išlo o zrejmú pisársku chybu. Niektoré grafémy na začiatku odsekov v rukopisnom texte nemajú jednoznačne odlíšiteľný minuskulný a majuskulný tvar. Začiatok nového odseku sa však vždy začína majuskulnou grafémou.

Písmená, slová, nadpisy alebo celé vety napísané červeným atramentom sa v transliterovanom vydaní rukopisu uvádzajú s podčiarknutím.

Konce riadkov označujeme zvislou čiarou | a koniec strany dvomi zvislými čiarami ||. V tých riadkoch, v ktorých je graficky naznačený koniec strany v rukopise, uvádzame poradové číslo fólie s indexovaným r alebo v, ktoré označujú pravú (recto [ʳ]) alebo ľavú (verso [ᵛ]) stranu fólie. Za označením fólie v okrúhlych zátvorkách uvádzame pôvodnú cyrilskú pagináciu rukopisu. Za lomkou uvádzame prepis čísla pagíny do arabskej dekadickej číselnej sústavy, napr. fol. 29v (ѓа/61).

Na marginálii prepísaného textu sa bližšie k transliterovanému textu prameňa nachádza priebežné číslovanie riadkov, ktoré je možné použiť pri citovaní vydania. Text prameňa sa v našom vydaní publikuje na stranách, ktoré sú paginované rímskymi číslicami. Pri citovaní vydaného rukopisu treba

použiť kombináciu strany vydania rímskymi číslicami a konkrétneho riadku, napr.: CXVI.10-12, resp. CXVI,10-12.

Pisárske poznámky a zápisky uvádzané v rukopise na hornej alebo dolnej marginálii transliterujeme do poznámky pod čiarou. Marginálne zápisy napísané v rukopise na ľavej alebo pravej marginálii prepisujeme na tak, aby sa umiestnenie prepísanej poznámky čo najviac zhodovalo s rukopisom. Pisárske vsuvky a opravy textu označené krížikom [✠], prepisujeme do poznámok pod čiarou.

Začiatok niektorých pravidla v priebežnom texte rukopisu je odčlenený špecifickými znakmi (zátvorkami), ktoré v našom prepise na začiatku takéhoto oddielu sa označujú znakom 〈 a na konci znakom 〉.

V rukopise sa vyskytuje ešte jedna osobitná značka, ktorou sa pisár snažil zvýrazniť dôležitosť kánona alebo jeho časti. Ide o kresbu ruky so vzpriameným ukazovákom, ktorý je namierený ku konkrétne zdôrazňovanej časti ☞, na ktorú bolo potrebné používateľov osobitne upozorniť. Táto značka je napísaná čiernym atramentom.

Začiatky a konce slov sme vo väčšine prípadov určili sami, keďže základný textový korpus prameňa je napísaný priebežne bez medzier medzi slovami. Pisár vyznačil iba začiatky a konce sémantických častí v rámci kánonov a pravidiel, ktoré oddeľuje bodkou [·]. Interpunkciu [:] a [׃] v edícii ponechávame nezmenenú, zásahy sme uskutočnili iba tam, kde konfúzne značenie predstavovalo vážnejšiu prekážku pre plynulé sledovanie textu. Takto vydávaný text môže byť v budúcnosti užitočný najmä pre filologický výskum.

Latinským slovom sic zapísaným v okrúhlej zátvorke (sic) poukazujeme na nezvyčajnosť zápisu v originálnom rukopisnom texte.

Chýbajúce písmeno alebo písmená v rukopisnej predlohe, ktoré boli vložené editorom textu kvôli správnosti, resp. ľahšiemu pochopeniu textu, uvádzame v hranatých zátvorkách, napr. **пострa**[**дѧ**]. V hranatých zátvorkách s tromi bodkami [...] sa vyznačuje nečitateľné miesto alebo vypadnutá časť textu.

Rukopisný prameň sa transliteroval systémom „písmeno za písmenom," „grafický znak za grafický znak." Takáto transliterácia sa používa v celom texte publikovaného prameňa.

Titly a písmená napísané nad slovami alebo pod titlou sa nerozpisujú. Dôraz sa kladie na presnú transliteráciu zápisu podľa predlohy. Písmená nadpísané nad slovami sa prepisujú ako malé indexové písmená. Skrátených slov s nadpísanými písmenami nad slovom bez titly je v texte veľmi veľa.

Znaky pre tenký prídych [ˆ], hustý prídych [˘], iso [˝] a apostrof [̑]) a tiež prízvuky ako akút [´], gravis [`] a cirkumflex [̂]) sa píšu na miestach, na ktorých sa uvádzajú v rukopise. Pri prepisovaní diakritických znamienok sa používa znak pre kamoru všade tam, kde pisár použil bližšie nešpecifikovaný znak vo formáte oblúčika.

V rukopisoch karpatskej proveniencie sa spravidla nerozlišuje medzi písaním zadného a predného jeru – ъ a ь. V rukopise sa možno stretnúť aj s pajerkom, je to osobitný znak ‘, ktorý sa v cyrilských textoch používa namiesto zadného alebo predného jeru.

Zadný jer sa v rukopise nachádza na takých miestach, ktoré dokazujú vplyv južnoslovanského, bulharského protografu.

V rukopise sa jotovaná hláska [ja] zapisuje dvoma spôsobmi. Na začiatku slova sa pravidelne uplatňuje písanie ꙗ, v ostatných prípadoch sa uplatňuje písanie grafémy ѧ. V prípade, že sa pred jotovanou hláskou [ja] nachádza samohláska, používa sa na zápis jotácie oblúčik nad písmenom â, ktorý zapisujeme znakom pre kamoru, napr. **покаâнїâ**.

Grafémou ѫ sa zapisuje zvuk [u] na mieste pôvodnej nosovej hlásky [ǫ]. Na začiatku slov, ktoré začínajú zvukom [u] sa píše cyrilská ligatúra ѹ; graféma ꙋ sa vyskytuje iba v mladších textoch zapísaných na marginálach rukopisu.

Jotovaná hláska [ju] sa po samohláskach pravidelne zapisuje grafémou ѫ. Na začiatku slov sa jotovaná hláska [ju] píše pomocou grafémy ю, málokedy pomocou grafémy ѫ.

Graféma є sa píše len na začiatku slov.

V rukopise sa hláska [z] zapisuje pomocou grafémy ꙁ, málokedy ako з. Graféma z na označenie hlásky [z] sa vyskytuje najmä v mladších marginálnych prípiskoch. Graféma з sa používa ako číslica 7; podobne aj ostatné grafémy cyrilskej abecedy vyjadrujú konkrétnu číselnú hodnotu.

Pomocou grafémy ѡ sa zapisuje hláska [o] na začiatku slova, alebo sa týmto grafickým znakom píše predložka. Inde sa hláska [o] zapisuje pomocou grafémy о.

Grafémy ѵ, ѳ a ѱ sa používajú najmä v cudzích slovách.

Záporovú časticu **не** sa prepisuje oddelene od slovies.

V ostatných prípadoch **не-** sa píše ako záporová predpona spolu so slovom vyjadrujúcim zápor.

Enklitické častice **-ли** a **-же** transliterujeme spolu s príslušným slovom, napr. **нйктоже**, **а҃ще же**, **а҃ще ли** a pod.

Vydanie rukopisu je dôležité pre prehĺbenie poznania o kultúrnom vývine miestnej cirkvi byzantského obradu pod Karpatmi, najmä z hľadiska komparatívneho výskumu dejín cirkevného a svetského práva v kontexte byzantsko-slovanskej tradície v širšom slovanskom priestore.

Правила издания

Транслитерация и предпечатная подготовка текста рукописи Ужгородского рукописного Псевдозонара для издания в международной научной серии *Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae* длилась с октября 2015 до апреля 2017 года. Текст рукописи был транслитерирован по электронной версии источника, которую автор настоящих правил получил от профессора Ганса Роте в 2007 году после успешного окончания своей стажировки в Германии, профинансированной фондом *Alexander von Humboldt-Stiftung*, в 2003-2005 гг. Транслитерация и корректура текста, а также само издание этой ценной рукописи юридического характера карпатского происхождения осуществилась в рамках проекта "Кириллическая письменность в Словакии до конца XVIII века" (*Cyrillic Literature in Slovakia until the End of 18th Century*, номер проекта APVV-14-0029). Работа над проектом велась в Институте славистики им. Яна Станислава САН в 2015-2019 гг. в сотрудничестве с Центром духовности Восток—Запад Михала Лацка, научно-исследовательским институтом Теологического факультета Трнавского университета. Руководителем проекта и редактором рукописи является доктор филологических наук, профессор Петер Женюх.

При транслитерации рукописи, записанной кириллическим полууставом, мы придерживаемся следующих правил:

Исходная орфография была сохранена, изменения коснулись только очевидных писарских ошибок. Некоторые буквы в начале абзацев в рукописном тексте не имеют однозначно определяемой прописной и строчной формы, поэтому начало каждого абзаца в настоящем издании всегда пишется с заглавной буквы.

Буквы, слова, надписи и целые предложения, написанные красными чернилами, в транслитерированном издании отмечаются подчеркиванием.

Конец строки обозначен вертикальной чертой |, а конец страницы - двумя вертикальными чертами ||. В тех строках, где графически обозначен конец страницы, указывается порядковое числительное с надстрочными буквами *r* или *v*, которые обозначают правую (*recto* [^{r}]) или левую (*verso* [^{v}]) сторону листа. За обозначением листа в круглых скобках указана исходная пагинация рукописи буквенной цифирью. Цифровое значение, переписанное арабскими цифрами, указано за косой чертой, например fol. 29^{v} (з҃а/61).

На поле рядом с транслитерированным текстом находится нумерация строк, которую следует использовать при цитировании издания. В настоящем издании текст рукописи публикуется с римской нумерацией

страниц. При цитировании следует использовать комбинацию номера страницы издания римскими цифрами и конкретной строки, например: CXVI.10-12, или CXVI,10-12.

Заметки писаря и другие записи, которые в рукописи находятся на верхнем или нижнем поле, даны в сноске в конце страницы. Записи, находящиеся в рукописи на правом и левом поле, в издании приводятся также на полях, причем место расположения записи в настоящем издании аналогично ее месту в рукописи. Заметки писаря и исправления текста, обозначенные в рукописи крестиком [✢], приводятся в сноске в конце страницы.

Начало некоторых правил в основном тексте рукописи выделяется специальными знаками (скобками), в настоящей транслитерации используются угловые скобки: 〈 в начале и 〉 в конце.

В рукописи встречается еще один особый знак, которым писарь отмечал важность канона или его части с правилом. Это рисунок кисти руки с выпрямленным указательным пальцем, направленным на конкретную часть текста ☞, на которую было необходимо обратить внимание. Этот знак пишется черными чернилами.

В большинстве случаев границы слов мы определили сами, так как основной текстовый корпус источника написан слитно, без пробелов между словами.

Писарь отметил только начала и окончания семантических частей в рамках канонов и правил, которые отделил точкой [·]. Знаки препинания [:] и [⁖] в издании оставлены неизменными. Изменения были внесены только в тех случаях, где обозначение конца смыслового блока было ошибочным и затрудняло непрерывное чтение. Изданный таким образом текст может быть впоследствии полезным для филологического исследования.

Латинским словом *sic*, записанным в круглых скобках (*sic*), обращается внимание на написание в оригинальном рукописном тексте.

Отсутствующая в рукописи буква или буквы, дополненная редактором для лучшего понимания текста, приводится в квадратных скобках, например, **постра**[**да**]. Многоточием в квадратных скобках […] обозначено нечитаемое место или утраченная часть текста.

Рукопись транслитерирована по принципу “буква за букву”, “графический знак за графический знак”. Такая транслитерация касается целого текста издаваемой рукописи.

Простые титла, буквенные титла и надстрочные знаки над словами не раскрываются. Настоящее издание передает точное правописание источника. Буквы, надписанные над словами, переписаны надстрочными знаками. Текст содержит много сокращений с вынесенной над слово буквой без титла.

Символы для обозначения придыхания [ˆ], густого придыхания [˘], исо [˜] и апострофа [᾽], а также острого [´], тяжелого [`] и облегченного

[ˆ] ударения приводятся в соответствии с рукописным текстом. При транслитерации диакритических знаков знак каморы используется везде, где писарь использовал надстрочный знак в виде дуги.

В рукописях карпатского происхождения ъ и ь на письме обычно не различаются. В рукописи также встречается паерок, отдельный знак ʻ, который в кириллических текстах используется вместо твердого или мягкого ера.

Правописание ъ доказывает влияние южнославянского, болгарского протографа.

Йотированный гласный [*ja*] в рукописи записывается двумя способами. В начале слова регулярно используется буква ꙗ, в остальных случаях пишется ѧ. В случае, если перед йотированным гласным [*ja*] находится гласная, в записи используется надстрочный символ ◌̂а, который транслитерируем символом каморы, например: **покаа̂нїа̂**.

Буква ѫ передает на письме звук [*y*] на месте исходного носового гласного [ǫ]. Слова, начинающиеся на [*y*], пишутся с лигатурной ѻѵ; буква ꙋ употребляется только в младших текстах маргинальных записей.

Йотированный гласный [*jy*] после гласных регулярно записывается буквой ѫ. В начале слов йотированный гласный [*jy*] передается буквой ю, изредка буквой ѫ.

Буква є пишется только в начале слова.

Звук [*з*] в рукописи записывается буквой ꙁ, реже буквой з. Буква з, обозначающая звук [*з*], встречается прежде всего в младших записях на полях. Буква з имеет цифровое значение 7, подобно как и остальные буквы кириллического алфавита имеют цифровое значение в буквенной цифири.

С помощью буквы ѡ записывается гласный [*о*] в начале слова, а также предлог. В остальных случаях звук [*о*] передается на письме буквой о.

Буквы ѵ, ѳ и ѱ используются в основном в заимствованных словах.

Отрицательная частица не с глаголом пишется раздельно.

В остальных случаях не- пишется слитно как префикс со значением отрицания.

Энклитические частицы -ли и -же пишутся слитно со словом, например, **ни̂ктоже**, **а̃ще же**, **а̃ще ли** и т.д.

Издание рукописи важно для углубления познания о культурном развитии местной церкви византийского обряда за Карпатами, особенно с точки зрения компаративного исследования церковного и светского права в контексте византийско-славянской традиции в широкой славянской среде.

Výberové registre

Tematický register (Index rerum)

Alkoholizmus: LIV,16-17; LVI,25-27; LXXXII,15-16; XCIX,4-10; CXV,36-CXVI,2; CXXXVIII,12-15; CXLIV,4; CXLVIII,11-12.
Almužna: CXXI,14-20.
Antimenzion: XLVIII,14-15; CXLIII,33.
Babica: LV,6.
Biskup: VIII,7-12; IX,6-X,19; L,6; LVIII,5-14; LXXII,3-LXXIV,27; LXXVI,11-26; XCII,10-XCIII,14; XCIV,1-20.
Bratotvorenie: LXXXI,5-22.
Cirkevná hierarchia: VII,24-VIII,6; LXXII,3-LXXIV,27; XCIII,6-14; C,20-CI,6.
Cirkevní služobníci: VI,12-17; XXVIII,18-19; LIV,6-10; CXVI,19-CXVII,19.
Cirkevný majetok: LXXVI,11-26; XCVI,5-7.
Cudzinec: LXX,2.
Časoslov: LVII,19-25.
Dedenie: LXIII,17,28; CXXXIV,31-CXXXV,12.
Deti: LXII,23-LXIV,17; CXVI,5-9.
Diabol, satan: XVII,11; XXXV,27; XXXVI,13; XXXVII,7; XLII,13; XLV,30; LII,22; CX,28,31; CXI,2; CXII,25.
Diakon – manželstvo: XII,12-14; CXLII,8-25.
Diakon: LIX,3-22; C,20-29; CXXXIX,10-11.
Divadlo: LXII,1-6.
Duchovná osoba – zákaz neprístojností (alkoholu, hrania, nedôstojného spievania): X,30-33; XLVI,12-17.
Duchovné vedenie: XXXI,8-30; XCIX,17-C,5; CXXV,31-CXXVI,15.
Eucharistia – deťom: XLVIII,19-20.
Eucharistia – matéria: LII,28-LIII,2; LXVIII,21-27; CXXXVI,22-25.
Eucharistia – prijímanie: XXVI,22-23; XXIX,22-XXX,19.
Eucharistia – viatikum: LIII,3-23; CV,26-30; CXXXIV,19-24; CXXXVI,33-CXXXVII,1.
Eucharistia – zneuctenie: XLVI,21-26; LIV,16-21; LXXXII,19-24; CXXXIV,19-24; CXXXVI,26-29; CXXXVII,11-16; CXXXVIII,18-20; CXLII,4-8; CXLII,33-34; CXLIII,6-10; CXLIII,34-CXLIV,3.
Eucharistický pôst: LXXXII,25-LXXXIII,2; CXXXVII,28-CXXXVIII,15.
Eunuch: CXXIV,25-27.

Falošné obvinenie: XLVII,9-18.
Falošné svedectvo, luhanie: LXXXI,25; LXXXII,2.
Hlavné mesto: LIX,22.
Hnev: XLII,25-30; LXXXI,1-4; LXXXI,23; CXVII,20-24; CXVIII,17-19.
Hnusenie sa jedenia mäsa: LIX,27-LX,2.
Hnusenie sa ľudí: XCVIII,23-XCIX,1.
Hnusenie sa žien: LIX,23-24; LXI,4-6.
Hroby – vykrádanie: XLII,21-24; XCVI,13-21; CXXXVI,8-9.
Chrám: XXXIX,15-LX,33; CXLIII,17-CXLIV,3; CXLIV,31-32.
Chudoba: XLVIII,14-15.
Igumen: LXXV,15-LXXVI,10; CXIII,18-20; CXIV,5-7; CXXI,21-29; CXXII,17-19.
Kadidlo, tymian: LIV,15; CVI,22
Katedrála: VI,21; XXXIX,23; LI,35; LIX,20; LXXIV,27; XC,17.
Katechézy: XVIII,4-25; CIV,9-CV,20; CXII,1-7; CXL,6-CXLII,25.
Kázanie: LVII,32-LVIII,2.
Kláštor – vstup s manželkou: VIII,21-IX,5.
Kňaz – celibát: XI,23-26; XVII,7; LIX,23-26; LXI,4-8; XCII,1-9.
Kňaz – degradovanie: XXIX,13-14.
Kňaz – fyzická práca: XI,6-11; CXVI,3-5.
Kňaz – fyzické a psychické vady nadobudnuté: XI,2-15; CXVI,5-9; CXLII,35-CXLIII,2.
Kňaz – legitímny pôvod: XI,18-20.
Kňaz – manželstvo: X,22-23; XCVI,1-4.
Kňaz – nároky na jeho osobu: VI,1-11; X,20-XIII,10; XXIX,7-15; XLVI,7-26; CVII,26-CX,7; CXV,3-CXVIII,16; CXXVI,23-30; CXXVII,10-13; CXXVIII,17-23; CXXXIV,5-9; CXXXV,31-35; CXL,6-CXLII,25; CXLIII,11-34.
Kňaz – neverník: XII,15-21; LXI,14-22; C,16-19; CXV,9-23.
Kňaz – ohováranie, klebetenie: XI, 4-5.
Kňaz – potulovanie sa: L,1-9; LIV,3-5; LXXII,14-16; CXLVII,11-15.
Kňaz – pripomínanie si vysviacky: CXV,32-34.
Kňaz – prísaha: XCV,21-25.
Kňaz – sexuálne zvrátenosti: X,34-XI,3.
Kňaz – skúmanie pred ordinovaním: XXVIII,18-XXIX,21; XLIX,22-34; LVII,13-18; CXXVI,20-22; CXXVI,31-CXXVII,13; CXXXV,26-30; CXXXVI,6-7; CXXXVI,14-15; CXXXVIII,27-34.
Kňaz – suspenzia: CXXV,8-13.
Kňaz – vek: LVII,9-12.
Kňaz – vyhýbanie sa modlitbám: XLVIII,11-13; LVII,19-25.
Kňaz – zákaz lichvy: X,24-29.

Kňaz – zakázané činnosti: LVI,5-35; CXVIII,20-32; CXXVI,29-30.
Kňaz – zmätkár: LVII,35-LVIII,4.
Kňazi – spolunažívanie: XLVII,19-33.
Kňazi – útoky na nich: LVIII,15-LIX,2.
Kňazský hriech: LVI,36-LVII,8.
Krádež: XXIX,16-21; LX,11-16; LXXXI,30-32; LXXXII,1; LXXXII,3-11; XCVI,7-12; CXXI,1-14.
Krivá prísaha: LXXXI,28-29.
Krst: XXVIII,1-7; XLIX,22-33; LV,20-LVI,4; LXXXIX,3-5; CI,7-20; CX,22; CXXIII,21; CXXXIII,21; CXXXVI,30; CXXXIX,3-5.
Krstní rodičia: XIV,4-7.
Krvismilstvo: XV,26-XVI,24.
Kuruci: CXLVIII,6,10.
Lakomstvo: XLV,30-XLVI,2; CXXII,17-36.
Lichva: X,24-29; LXI,1-3; LXXXII,12; CXXXIX,1-2.
Liturgia – čas bohoslužieb: XXVI,21-XXVII,6.
Liturgia – dôstojnosť bohoslužieb: CXV,28-30; CXXIV,28-33; CXXXII,6-10; CXLII,3-8; CXLII,29-32; CXLII,35-CXLIV,3; CXLVII,18-19.
Liturgia – eucharistický pôst: LVII,26-27; XCIX,11-16; CXXXVI,18-19.
Liturgia – prijímanie kňaza: LVII,28-34; CXXXII,1-10.
Liturgia – zdržiavanie sa styku so ženou pred slúžením: XXV,19-28; LIII,29-35; CXLII,8-25; CXLIII,3-4.
Manželka: LXII,7-22.
Manželské prekážky: XIV,14-XV,6; LIX,23-26; LXXXIII,3-LXXXVIII,30; CXXIX,14-CXXXI,33.
Manželstvo: XII,22-XIII,10.
Manželstvo maloletých: XCVIII,14-16.
Manželstvo miešané: XLV,26-29; LXXI,21-LXXII,3.
Manželstvo v poradí druhé (bigamia): LVI,5-10; LXXIV,28-LXXV,5; LXXVII,30-LXXVIII,5; LXXXIX,24-27; CXXXVIII,31-33; CXLIV,12.
Manželstvo v poradí tretie (trigamia): XLII,18-20; LXXVIII,6-7; LXXXIX,20-XC,13; CXXIII,26-27; CXXXVIII,31-33; CXLIV,12.
Manželstvo v poradí štvrté (tetragamia): LXXVIII,8-10; XC,12; CXLIV,12.
Mních sveták: XCI,24-29.
Mních tulák, utečenec: LXXVII,22-27; XCVII,15-27; XCVII,28-XCVIII,5; CXX,26-36.
Mních zloduch: XCVIII,17-22; CXXXIX,8-9.
Mníšstvo, charakteristika mnícha: LXXVII,28-29; LXIX,20-LXX,5; CX,8-CXXIV,24; CXXVI,20-22; CXXVIII,3-23; CXXXII,11-28; CXXXVIII,34-36.

Mnohoženstvo: CXLIV,12-13.
Modlitba: LXI,23-32.
Myropomazanie (birmovanie): XXVIII,7; CXXXVI,30-32; CXXXIX,3-5.
Nečisté jedlo: XLIII,4-XLIV,3; XLIV,32-XLV,5; CXXXVI,11-13; CXLVI,1-27; CXLVII,4-8.
Nečisté zvieratá: XLIX,4-6.
Nemodlíme sa za nekajúcnikov a samovrahov: XLVIII,32-XLIX,3; CXXIII,30-31.
Neposlušnosť: LX,3-6; LXXXI,27; XCVIII,11-16.
Obžerstvo, pažravosť: LXXXII,17-18; CXVII,25CXVIII,9; CXIX,5-9.
Odev: X,7; LXII,1-6; CX,4; CXXI,21-29; CXXIV,34-CXXV,7.
Odpadlíci z čias prenasledovania: LXXVII,15-21.
Ohováranie: LVIII,15-LIX,2,5-19; LXLVII,9-18; XXXI,24.
Ortodoxia, pravovernosť, posvätná tradícia: XLIX,29; LI,25-LII,23; LXVIII,21-LXIX,19; LXXVI,27-LXXVII,14; XC,14-XCI,14; CXXVIII,24-CXXIX,13; CXXXVI,14-15; CXXXVII,2-3; CXXXVII,22-24; CXLI,15-33; CXLII,26-28; CXLIV,12; CXLVII,9-15.
Pedofília: XXVIII,15-17.
Podpaľačstvo: LVI,25-27; LXXV,6-14.
Pohania, heretici: XLV,1-12; XLIX,15; L,17-LI,24; LXVII,1-9; LXIX,5; LXX,6-LXXII,3; LXXXI,29; CXVIII,33-CXIX,4; CXXV,18,30; CXXVIII,24-CXXIX,13; CXXXV,36-CXXXVI,3; CXLIV,12.
Pochlebovači, pätolizači: XCIX,2-3.
Pokánie: CXXVII,31-CXXVIII,23.
Poloveriaci: XXVIII,1.
Popaďa: XI,27-XII,11; XLVI,27-XLVII,8; LXI,14-22; XCVII,1-9; CXXXVI,6-7.
Povery, čary: XL,34-XLI,11; CV,31-CVI,18; CXXXV,13-18.
Pôrod: XLVIII,26-27; LIV,11-15.
Pôstne liturgické obdobie: XXIV,21,26-27; XXV,6-8; XXVI,11; XXXI,2; XLVIII,26-27; LXXXII,22; LXXXVIII,31-LXXXIX,19; CVII,12-14; CXLIV,2.
Pôsty a voľnice: XXV,29-XXVIII,7; XXX,32-XXXI,7; L,10-24; LXVI,8-LXVIII,20; CVII,12-25; CXIX,5-CXX,1; CXXVII,31-CXXVIII,23; CXXXII,11-28; CXXXVI,16-17; CXXXVII,17-21; CXXXIX,6-7; CXXXIX,14-CXL,4; CXLIV,18-21; CXLVI,2-16.
Pôžička: CVI,25-CVII,11.
Prísaha: XCV,21-25.
Prosfory: XXVI,3; XLV,14-18; XLVIII,21-25; XLIV,30; LXXXI,12; XCIX,20; CV,22; CXXXVI,20-21; CXLIII,6; CXLVI,28-29.
Pšenica: XLIV,27-31.

Rodičia: XIII,11-XIV,3; LXIV,1-16.
Rodička: LIV,32-LV,19; CII,1-11; CXLIV,22-34.
Samovrah: XLVIII,28-31; CXX,12-20; CXXV,14-30; CXXXIII,30-31.
Sebauspokojovanie a polúcia: XLI,12-XLII,17; LXXVIII,11; CXXXIV,10-12; CXXXV,19-35; CXXXVIII,16-17; CXXXVIII,21-26.
Simonia: VIII,14-20; XI,21-23.
Sloboda kresťana: LXI,9-13.
Sluhovia: LX,11-29.
Smilstvo, cudzoložstvo: LIV,22-31; LXXVIII,15-22; LXXVIII,29-LXXX,28; XCI,3-14; XCVI,1-4; XCVII,10-14; XCVIII,24-XCIX,1; CXXXII,33-34; CXXIII,32-35; CXXXIX,12-13.
Sobášny podvod: XLVI,3-6.
Sodomia a análny styk so ženou: XXVIII,8-14; XLI,28-XLII,9; LXXVIII,12-14; CXXIII,5-7.
Spoveď: XVI,25-XVIII,3; XVIII,26-XXV,28; XXX,20-31; XXXI,8-XXXIV,14; XLV,13-25; XCIX,17-C,5; CXVIII,10-16; CXXV,31-CXXVI,15; CXXVII,31-CXXVIII,23; CXXXVI,4-5.
Spovedná jurisdikcia: LX,7-10.
Strata viery: XCV,14-18.
Studňa: XLIV,4-19.
Súdna jurisdikcia: VII,18-23.
Svätenie nedele a sviatkov: CXLVI,17-27.
Svätokrádež: XXXIX,6-9; CVI,19-24; CXXXVI,10.
Svedok, kvalita a prípustnosť svedectva: XCIII,15-XCIV,29; XCIII,15-27; XCV,7-13.
Synoda: LXXIII,29-30; LXXIV,1-12; LXXVI,27-LXXVII,14.
Trest – bičovanie: LX,15; XCVIII,14.
Trest – odrezanie nosa: XCVII,14.
Trest – odmietnutie podania Eucharistie: XCI,15-23.
Trest – odťatie ruky: XIII,23-24; XCV,19-20; CXIII,19; CXXVII,18.
Trest – oslepenie: CXXVII,17.
Trest – palicovanie: XXXIX,6-9.
Trest – smrť: XCV,14-18; XCVI,15; XCVII,10-14; CXXVII,17; (CXXVI,16-19).
Trest – zbúranie domu: XXXVIII,1.
Ukrývanie zločinca: XCVIII,6-8.
Únos: XXXIX, 10-14.
Veštenie: XL,34-XLI,11.
Víno: XLIV,20-26, 32-35; LXXXII,13-14.
Vlastizrada: CXXVI,16-19.
Vojaci: XLIX,7-20; C,6-19; CXXVII,10-13.
Vrchnosť cirkevná: V,5-21; XCII,23-XCIII,14.

Vrchnosť svetská: VI,18-VII,17; XLIX,17-20; XCVIII,11-14; CXXVII,14-30.
Vysmievanie sa: LXXXI,26.
Zabíjanie vo vojne: XLIX,7-20; CXXIII,12-13; CXXIII,28-29.
Zabíjanie zvierat: LII,24-26; CXXIII,36-CXXXIV,4; CXLVI,17-27.
Zabitie a vražda: XXXIV,15-XXXVII,24; CXXIII,8-13; CXXIII,28-29.
Zabitie novorodenca a dieťaťa: CI,21-27; CXXIII,14-22; CXXXVII,25-27.
Zabitie tehotnej ženy: CXXXIV,13-14.
Zaopatrovanie umierajúceho dieťaťa: CI,7-20.
Zaopatrovanie umierajúcich dospelých: LIII,3-27; LIII,36-LIV,2; CV,26-30; CXXXIV,19-24; CXXXVI,18-19; CXXXVI,33-CXXXVII,1.
Zasnúbenie: XLVI,3-6; LXXVIII,30-LXXIX,7.
Zástupná modlitba: XLVII,34-XLVIII,2.
Zemetrasenie: CXLVIII,14-15.
Zločinec: XXXVII,25-XXXVIII,4.
Zlodej: XXIX,16-21; XCI,15-23.
Znásilnenie: XV,7-25; CXXXIV,15-18.
Zoofília: XLVI,7-8; LXXVIII,23-28; XCVIII,9-10; CXXIII,23.
Zosnulí – pamiatka na nich, modlitba za nich: XLII,31-XLIII,3.
Zotročenie: XXXVIII,23-25; XCV,14-20.
Zvieratá, dobytok: XLIII,4-XLIV,3; XLVI,7-8; XLVIII,3-7,12; LXI,32; LXXVIII,23-29; XCVIII,9; CVI,25-26; CXVII,32; CXLIII,19,34; CXLIV,2; CXLVI,2-9; CXXXVI,28; CXXXIX,29-31; CXLII,17-18; CXLIII,34-CXLIV,3; CXLIV,32; CXLVI,2-27.
Ženy: XXXVIII,5-XXXIX,5; LXIV,17-LXVI,7; XCV,1-6; XCVI,22-25; CII,12-CIV,8; CV,21-33; CXVI,5-9; CXXXVI,6-7; CXXXVII,2-10; CXLVI,28-CXLVII,2; CXLVII,9-11.
Židia: XLIV,32-35; XLV,19-22; LXX,2; CXXXVII,22-24.

Miestny register (Index locorum)

Ankara: CXXVIII,24.
Antiochia: LI,34-35; LXX,1.
Efez: LI,28.
Garga v Sardínii: LI,34.
Gomora: CXLIV,8.
Chalcedón: LI,28; LXXVI,28; LXXVII,14.
Konštantínopol: LI,32; LXVIII,33; XC,19.
Laodicea: LI,33.
Nicea: LI,28; (CXII,2).

Sodoma: CXLIV,8.
Užhorod: CXLVIII,4.

Menný register (Index nominorum)

Andoniani: LI,7.
Arcivurij: L,18,25; CXXXIX,29.
Arius: LI,13.
Arméni: XLV,1; L,17,26; LI,23; LXVII,9; LXX,8; CXXXIX,19,27.
Bogomili: XLV,1; LXX,10.
Fruzi: LXVII,8; LXVIII,23.
Cham: CXIV,16.
Chanzizari: L,24.
Jakoviti: LXX,8.
Job mních: CXLVII,21.
Kukuvrikovia: LI,24.
Lucifer: CXLVIII,13.
Makidonios: LI,20.
Makion: LI,12.
Michal cisár: LXVIII,35.
Mohamedáni: LXX,9.
Nemci: CXLVIII,2.
Nestrios: LI,13-14.
Paterini: LXX,10.
Pavlas Samusateus: LI,20.
Pavlikiáni: LI,22.
Pavol: LI,22.
Petrusias: LI,12.
Rákoci: CXLVIII,1.
Rusnáci: CXLVIII,10.
Savelios: LI,14.
Sergij: CXXXIX,30.
Set, Adamov syn: CII,31.
Sv. Bazil Veľký: I,5; XVIII,4; XX,2; XXVI,33; XXVII,2; XXXIII,6; LXXV, poznámka; CXXIII,10; CXXVII,25; CXXVIII,1; CXXXIII,1,6,8; CXLVII,4.
Sv. Bohorodička: LII,9.
Sv. Gregor: I,6; V, poznámka.
Sv. Ján Krstiteľ: I,3-4; XXVI,34; LXVII,25.

Sv. Ján Mních: I,23; XVIII,4.
Sv. Ján Pôstnik: CXXXII,11,29; CXXXIII,2.
Sv. Ján Zlatoústy: I,6; XXII,12; XXVI,21,35; LVIII,17.
Sv. Pavol apoštol: LXXI,8.
Teodor: LI,14.
Teodora cisárovná: LXVIII,34.
Teodoz Mních: CXLVII,25.
Teodotulnios Bludovravec: LI,15.
Trojica: LII,8; LXVIII,21-LXIX,19.
Zosimas: LI,12.
Židia: XLIV,32-35; XLV,19-22; XLV,19; XLVII,13; LXX,2; CXXXVII,22-24.
Žitováb: XLV,30.

Избранные указатели

Тематический указатель (Index rerum)

Алкоголизм: LIV,16-17; LVI,25-27; LXXXII,15-16; XCIX,4-10; CXV,36-CXVI,2; CXXXVIII,12-15; CXLIV,4; CXLVIII,11-12.
Антиминс: XLVIII,14-15; CXLIII,33.
Бедность: XLVIII,14-15.
Блуд, прелюбодеяние: LIV,22-31; LXXVIII,15-22; LXXVIII,29-LXXX,28; XCI,3-14; XCVI,1-4; XCVII,10-14; XCVIII,24-XCIX,1; CXXXII,33-34; CXXIII,32-35; CXXXIX,12-13.
Брак: XII,22-XIII,10.
Брак второй по очереди (бигамия): LVI,5-10; LXXIV,28-LXXV,5; LXXVII,30-LXXVIII,5; LXXXIX,24-27; CXXXVIII,31-33; CXLIV,12.
Брак несовершеннолетних: XCVIII,14-16.
Брак смешанный: XLV,26-29; LXXI,21-LXXII,3.
Брак третий по очереди (тригамия): XLII,18-20; LXXVIII,6-7; LXXXIX,20-XC,13; CXXIII,26-27; CXXXVIII,31-33; CXLIV,12.
Брак четвертый по очереди (тетрагамия): LXXVIII,8-10; XC,12; CXLIV,12.
Братотворение: LXXXI,5-22.
Брачное мошенничество: XLVI,3-6.
Вино: XLIV,20-26, 32-35; LXXXII,13-14.
Власть светская: VI,18-VII,17; XLIX,17-20; XCVIII,11-14; CXXVII,14-30.
Власть церковная: V,5-21; XCII,23-XCIII,14.
Воины: XLIX,7-20; C,6-19; CXXVII,10-13.
Вор: XXIX,16-21; XCI,15-23.
Высмеивание: LXXXI,26.
Гадание: XL,34-XLI,11.
Гнев: XLII,25-30; LXXXI,1-4; LXXXI,23; CXVII,20-24; CXVIII,17-19.
Гнушение женщинами: LIX,23-24; LXI,4-6.
Гнушение людьми: XCVIII,23-XCIX,1.
Гнушение употреблением мяса: LIX,27-LX,2.
Государственная измена: CXXVI,16-19.
Дети: LXII,23-LXIV,17; CXVI,5-9.
Духовная особа – запрет неприличностей (алкоголя, игр, недостойного пения): X,30-33; XLVI,12-17.

Духовное управление: XXXI,8-30; XCIX,17-C,5; CXXV,31-CXXVI,15.
Дьявол, сатана: XVII,11; XXXV,27; XXXVI,13; XXXVII,7; XLII,13; XLV,30; LII,22; CX,28,31; CXI,2; CXII,25.
Дьякон: LIX,3-22; C,20-29; CXXXIX,10-11.
Дьякон – брак: XII,12-14; CXLII,8-25.
Евхаристия – виатикум: LIII,3-23; CV,26-30; CXXXIV,19-24; CXXXVI,33-CXXXVII,1.
Евхаристия – детям: XLVIII,19-20.
Евхаристия – предмет: LII,28-LIII,2; LXVIII,21-27; CXXXVI,22-25.
Евхаристия – причастие: XXVI,22-23; XXIX,22-XXX,19.
Евхаристия – осквернение: XLVI,21-26; LIV,16-21; LXXXII,19-24; CXXXIV,19-24; CXXXVI,26-29; CXXXVII,11-16; CXXXVIII,18-20; CXLII,4-8; CXLII,33-34; CXLIII,6-10; CXLIII,34-CXLIV,3.
Евхаристический пост: LXXXII,25-LXXXIII,2; CXXXVII,28-CXXXVIII,15.
Евнух: CXXIV,25-27.
Епископ: VIII,7-12; IX,6-X,19; L,6; LVIII,5-14; LXXII,3-LXXIV,27; LXXVI,11-26; XCII,10-XCIII,14; XCIV,1-20.
Евреи: XLIV,32-35; XLV,19-22; LXX,2; CXXXVII,22-24.
Жадность: XLV,30-XLVI,2; CXXII,17-36.
Женщины: XXXVIII,5-XXXIX,5; LXIV,17-LXVI,7; XCV,1-6; XCVI,22-25; CII,12-CIV,8; CV,21-33; CXVI,5-9; CXXXVI,6-7; CXXXVII,2-10; CXLVI,28-CXLVII,2; CXLVII,9-11.
Животные, скот: XLIII,4-XLIV,3; XLVI,7-8; XLVIII,3-7,12; LXI,32; LXXVIII,23-29; XCVIII,9; CVI,25-26; CXVII,32; CXLIII,19,34; CXLIV,2; CXLVI,2-9; CXXXVI,28; CXXXIX,29-31; CXLII,17-18; CXLIII,34-CXLIV,3; CXLIV,32; CXLVI,2-27.
Забота об умирающем младенце: CI,7-20.
Забота об умирающих взрослых: LIII,3-27; LIII,36-LIV,2; CV,26-30; CXXXIV,19-24; CXXXVI,18-19; CXXXVI,33-CXXXVII,1.
Обручение: XLVI,3-6; LXXVIII,30-LXXIX,7.
Заступническая молитва: XLVII,34-XLVIII,2.
Землетрясение: CXLVIII,14-15.
Зоофилия: XLVI,7-8; LXXVIII,23-28; XCVIII,9-10; CXXIII,23.
Игумен: LXXV,15-LXXVI,10; CXIII,18-20; CXIV,5-7; CXXI,21-29; CXXII,17-19.
Изнасилование: XV,7-25; CXXXIV,15-18.
Исповедь: XVI,25-XVIII,3; XVIII,26-XXV,28; XXX,20-31; XXXI,8-XXXIV,14; XLV,13-25; XCIX,17-C,5; CXVIII,10-16; CXXV,31-CXXVI,15; CXXVII,31-CXXVIII,23; CXXXVI,4-5.

Исповедальная юрисдикция: LX,7-10.
Кадило, фимиам: LIV,15; CVI,22
Катехезы: XVIII,4-25; CIV,9-CV,20; CXII,1-7; CXL,6-CXLII,25.
Кафедральный собор: VI,21; XXXIX,23; LI,35; LIX,20; LXXIV,27; XC,17.
Клятва: XCV,21-25.
Колодец: XLIV,4-19.
Кража: XXIX,16-21; LX,11-16; LXXXI,30-32; LXXXII,1; LXXXII,3-11; XCVI,7-12; CXXI,1-14.
Крестные родители: XIV,4-7.
Крещение: XXVIII,1-7; XLIX,22-33; LV,20-LVI,4; LXXXIX,3-5; CI,7-20; CX,22; CXXIII,21; CXXXIII,21; CXXXVI,30; CXXXIX,3-5.
Кровосмешение: XV,26-XVI,24.
Куруцы: CXLVIII,6,10.
Литургия – воздержание от сношения с женой перед службой: XXV,19-28; LIII,29-35; CXLII,8-25; CXLIII,3-4.
Литургия – время богослужений: XXVI,21-XXVII,6.
Литургия – достойность богослужений: CXV,28-30; CXXIV,28-33; CXXXII,6-10; CXLII,3-8; CXLII,29-32; CXLII,35-CXLIV,3; CXLVII,18-19.
Литургия – евхаристический пост: LVII,26-27; XCIX,11-16; CXXXVI,18-19.
Литургия – причащение священника: LVII,28-34; CXXXII,1-10.
Лихва: X,24-29; LXI,1-3; LXXXII,12; CXXXIX,1-2.
Ложная клятва: LXXXI,28-29.
Льстецы, низкопоклонники: XCIX,2-3.
Милостыня: CXXI,14-20.
Миропомазание (конфирмация): XXVIII,7; CXXXVI,30-32; CXXXIX,3-5.
Многоженство: CXLIV,12-13.
Могилы – разграбление: XLII,21-24; XCVI,13-21; CXXXVI,8-9.
Молитва: LXI,23-32.
Монастырь – поступление с супругой: VIII,21-IX,5.
Монах нечистый дух: XCVIII,17-22; CXXXIX,8-9.
Монах светский: XCI,24-29.
Монах скиталец, беглый: LXXVII,22-27; XCVII,15-27; XCVII,28-XCVIII,5; CXX,26-36.
Монашество, характеристика монаха: LXXVII,28-29; LXIX,20-LXX,5; CX,8-CXXIV,24; CXXVI,20-22; CXXVIII,3-23; CXXXII,11-28; CXXXVIII,34-36.
Наказание – бичевание: LX,15; XCVIII,14.
Наказание – избиение палками: XXXIX,6-9.
Наказание – ослепление: CXXVII,17.

Наказание – отлучение от причастия: XCI,15-23.
Наказание – отнятие руки: XIII,23-24; XCV,19-20; CXIII,19; CXXVII,18.
Наказание – отрезание носа: XCVII,14.
Наказание – разрушение дома: XXXVIII,1.
Наказание – смерть: XCV,14-18; XCVI,15; XCVII,10-14; CXXVII,17; (CXXVI,16-19).
Наследование: LXIII,17,28; CXXXIV,31-CXXXV,12.
Немоление за нераскаявшихся и самоубийц: XLVIII,32-XLIX,3; CXXIII,30-31.
Непослушание: LX,3-6; LXXXI,27; XCVIII,11-16.
Нечистая пища: XLIII,4-XLIV,3; XLIV,32-XLV,5; CXXXVI,11-13; CXLVI,1-27; CXLVII,4-8.
Нечистые животные: XLIX,4-6.
Оговор: LVIII,15-LIX,2,5-19; LXLVII,9-18; XXXI,24.
Одеяние: X,7; LXII,1-6; CX,4; CXXI,21-29; CXXIV,34-CXXV,7.
Отступники времен преследования: LXXVII,15-21.
Педофилия: XXVIII,15-17.
Повитуха: LV,6.
Поджигательство: LVI,25-27; LXXV,6-14.
Покаяние: CXXVII,31-CXXVIII,23.
Полуверы: XXVIII,1.
Пост и мясоед: XXV,29-XXVIII,7; XXX,32-XXXI,7; L,10-24; LXVI,8-LXVIII,20; CVII,12-25; CXIX,5-CXX,1; CXXVII,31-CXXVIII,23; CXXXII,11-28; CXXXVI,16-17; CXXXVII,17-21; CXXXIX,6-7; CXXXIX,14-CXL,4; CXLIV,18-21; CXLVI,2-16.
Постный литургический период: XXIV,21,26-27; XXV,6-8; XXVI,11; XXXI,2; XLVIII,26-27; LXXXII,22; LXXXVIII,31-LXXXIX,19; CVII,12-14; CXLIV,2.
Попадья: XI,27-XII,11; XLVI,27-XLVII,8; LXI,14-22; XCVII,1-9; CXXXVI,6-7.
Порабощение: XXXVIII,23-25; XCV,14-20.
Похищение: XXXIX, 10-14.
Православие, правоверность, священная традиция: XLIX,29; LI,25-LII,23; LXVIII,21-LXIX,19; LXXVI,27-LXXVII,14; XC,14-XCI,14; CXXVIII,24-CXXIX,13; CXXXVI,14-15; CXXXVII,2-3; CXXXVII,22-24; CXLI,15-33; CXLII,26-28; CXLIV,12; CXLVII,9-15.
Празднование воскресенья и праздничных дней: CXLVI,17-27.
Преступник: XXXVII,25-XXXVIII,4.
Просфоры: XXVI,3; XLV,14-18; XLVIII,21-25; XLIV,30; LXXXI,12; XCIX,20; CV,22; CXXXVI,20-21; CXLIII,6; CXLVI,28-29.

Проповедь: LVII,32-LVIII,2.
Пшеница: XLIV,27-31.
Родители: XIII,11-XIV,3; LXIV,1-16.
Роды: XLVIII,26-27; LIV,11-15.
Роженица: LIV,32-LV,19; CII,1-11; CXLIV,22-34.
Самоубийца: XLVIII,28-31; CXX,12-20; CXXV,14-30; CXXXIII,30-31.
Самоудовлетворение и поллюция: XLI,12-XLII,17; LXXVIII,11; CXXXIV,10-12; CXXXV,19-35; CXXXVIII,16-17; CXXXVIII,21-26.
Свобода христианина: LXI,9-13.
Свидетель, качество и допустимость свидетельствования: XCIII,15-XCIV,29; XCIII,15-27; XCV,7-13.
Святотатство: XXXIX,6-9; CVI,19-24; CXXXVI,10.
Священник – брак: X,22-23; XCVI,1-4.
Священник – возраст: LVII,9-12.
Священник – законное происхождение: XI,18-20.
Священник – запрет лихоимства: X,24-29.
Священник – запрет на служение: LVI,5-35; CXVIII,20-32; CXXVI,29-30.
Священник – испытание перед назначением: XXVIII,18-XXIX,21; XLIX,22-34; LVII,13-18; CXXVI,20-22; CXXVI,31-CXXVII,13; CXXXV,26-30; CXXXVI,6-7; CXXXVI,14-15; CXXXVIII,27-34.
Священник – клятва: XCV,21-25.
Священник – разжалование: XXIX,13-14.
Священник – неверный: XII,15-21; LXI,14-22; C,16-19; CXV,9-23.
Священник – скитание: L,1-9; LIV,3-5; LXXII,14-16; CXLVII,11-15.
Священник – требования к его личности: VI,1-11; X,20-XIII,10; XXIX,7-15; XLVI,7-26; CVII,26-CX,7; CXV,3-CXVIII,16; CXXVI,23-30; CXXVII,10-13; CXXVIII,17-23; CXXXIV,5-9; CXXXV,31-35; CXL,6-CXLII,25; CXLIII,11-34.
Священник – оговор, оклеветание: XI, 4-5.
Священник – паникер: LVII,35-LVIII,4.
Священник – половые извращения: X,34-XI,3.
Священник – поминание рукоположения: CXV,32-34.
Священник – отстранение: CXXV,8-13.
Священник – уклонение от молитв: XLVIII,11-13; LVII,19-25.
Священник – физический труд: XI,6-11; CXVI,3-5.
Священник – физические и психические недостатки приоретенные: XI,2-15; CXVI,5-9; CXLII,35-CXLIII,2.
Священник – целибат: XI,23-26; XVII,7; LIX,23-26; LXI,4-8; XCII,1-9.
Священники – нападения на них: LVIII,15-LIX,2.
Священники – совместная жизнь: XLVII,19-33.

Священнический грех: LVI,36-LVII,8.
Симония: VIII,14-20; XI,21-23.
Синод: LXXIII,29-30; LXXIV,1-12; LXXVI,27-LXXVII,14.
Слуги: LX,11-29.
Содомия и анальный акт с женой: XXVIII,8-14; XLI,28-XLII,9; LXXVIII,12-14; CXXIII,5-7.
Ссуда: CVI,25-CVII,11.
Столица: LIX,22.
Судебная юрисдикция: VII,18-23.
Суеверия, колдовство: XL,34-XLI,11; CV,31-CVI,18; CXXXV,13-18.
Супруга: LXII,7-22.
Супружеские запреты: XIV,14-XV,6; LIX,23-26; LXXXIII,3-LXXXVIII,30; CXXIX,14-CXXXI,33.
Театр: LXII,1-6.
Убийство беременной женщины: CXXXIV,13-14.
Убийство животных: LII,24-26; CXXIII,36-CXXXIV,4; CXLVI,17-27.
Убийство и преднамеренное убийство: XXXIV,15-XXXVII,24; CXXIII,8-13; CXXIII,28-29.
Убийство на войне: XLIX,7-20; CXXIII,12-13; CXXIII,28-29.
Убийство новорожденного младенца: CI,21-27; CXXIII,14-22; CXXXVII,25-27.
Укрывание преступник: XCVIII,6-8.
Усопшие – их поминание, молитва за них: XLII,31-XLIII,3.
Утрата веры: XCV,14-18.
Фальшивое обвинение: XLVII,9-18.
Фальшивое свидетельство, лжесвидетельство: LXXXI,25; LXXXII,2.
Храм: XXXIX,15-LX,33; CXLIII,17-CXLIV,3; CXLIV,31-32.
Церковная иерархия: VII,24-VIII,6; LXXII,3-LXXIV,27; XCIII,6-14; C,20-CI,6.
Церковное имущество: LXXVI,11-26; XCVI,5-7.
Церковнослужители: VI,12-17; XXVIII,18-19; LIV,6-10; CXVI,19-CXVII,19.
Часослов: LVII,19-25.
Чревоугодие, ненасытность: LXXXII,17-18; CXVII,25CXVIII,9; CXIX,5-9.
Чужестранец: LXX,2.
Язычники, еретики: XLV,1-12; XLIX,15; L,17-LI,24; LXVII,1-9; LXIX,5; LXX,6-LXXII,3; LXXXI,29; CXVIII,33-CXIX,4; CXXV,18,30; CXXVIII,24-CXXIX,13; CXXXV,36-CXXXVI,3; CXLIV,12.

Указатель городов (Index locorum)

Анкара: CXXVIII,24.
Антиохия: LI,34-35; LXX,1.
Гарга на Сардинии: LI,34.
Гоморра: CXLIV,8.
Константинополь: LI,32; LXVIII,33; XC,19.
Лаодикия: LI,33.
Никея: LI,28; (CXII,2).
Содом: CXLIV,8.
Ужгород: CXLVIII,4.
Халкидон: LI,28; LXXVI,28; LXXVII,14.
Эфес: LI,28.

Именной указатель (Index nominorum)

Андониани: LI,7.
Арий: LI,13.
Армяне: XLV,1; L,17,26; LI,23; LXVII,9; LXX,8; CXXXIX,19,27.
Арцивурий: L,18,25; CXXXIX,29.
Богомилы: XLV,1; LXX,10.
Евреи: XLIV,32-35; XLV,19-22; XLV,19; XLVII,13; LXX,2;
CXXXVII,22-24.
Житоваб: XLV,30.
Зосима: LI,12.
Иов монах: CXLVII,21.
Кукувриковцы: LI,24.
Люцифер: CXLVIII,13.
Магометане: LXX,9.
Македоний: LI,20.
Макион : LI,12.
Михаил царь: LXVIII,35.
Немцы: CXLVIII,2.
Нестриос: LI,13-14.
Павел: LI,22.
Павлас Самусатеус: LI,20.
Павликане: LI,22
Патерини : LXX,10.
Петрусий: LI,12.

Ракоци: CXLVIII,1.
Русины: CXLVIII,10.
Савелий: LI,14.
Св. Богородица: LII,9.
Св. Василий Великий: I,5; XVIII,4; XX,2; XXVI,33; XXVII,2; XXXIII,6; LXXV, poznámka; CXXIII,10; CXXVII,25; CXXVIII,1; CXXXIII,1,6,8; CXLVII,4.
Св. Григорий: I,6; V, помета
Св. Иоанн Златоуст: I,6; XXII,12; XXVI,21,35; LVIII,17.
Св. Иоанн Креститель: I,3-4; XXVI,34; LXVII,25.
Св. Иоанн Монах: I,23; XVIII,4.
Св. Иоанн Постник: CXXXII,11,29; CXXXIII,2.
Св. Павел апостол: LXXI,8.
Сергий: CXXXIX,30.
Сет, сын Адама: CII,31.
Феодосий Монах: CXLVII,25.
Феодор: LI,14.
Феодора царица: LXVIII,34.
Феодот Блудорек (Заблюждающийся): LI,15.
Троица: LII,8; LXVIII,21-LXIX,19.
Фрузы: LXVII,8; LXVIII,23.
Хам: CXIV,16.
Ханзизарий : L,24.
Яковиты: LXX,8.

Užhorodský rukopisný Pseudozonar

Pravidlá mníšskeho a svetského života z prelomu 16. – 17. storočia

---

Ужгородский рукописный Псевдозонар

Правила монашеской и светской жизни рубежа XVI–XVII вв.

Edícia / Издание

fol. 1r (а/1) [...]ска книгѣ сеи · въ крацѣ гла|вьі

а гла дне йже въ семици · |
й ѡ празници вълчни · прàзъ|ницѣ сты ѧплъ прѣтеча ·

в й ст̃ы веселенскы(sic) оучителеи васїлй | великàго · григорїа бгосло|вà · їѡа злàтоустаго ·

г ѡ пáмя|ти ст̃ы великомч̃нкъ ·

д ѡ кнѧ|зь й ѡ тѣ и по влàстїѧ й · й ѡ | цр̃кви и ѡ епп̃ь й ѡ ерей ·

е ѡ по|стризаѧщимсѧ въ мàнàстьіри · |

ѕ ѡ епп̃ь й ѡ игоуменѣ · й клири|кь творѧщй непрàвдьі ·

з и ѡ | ерей й ѡ дїàкь ·

и ѡ родителй и | чѧдà прàвило · й ѡ дх̃овныі | ротелй · й ѡ брàцѣ ·

ѳ ѡ wскверъ|нени мàщехà · илй тещоу йли | прѣтъщѧ своѧ ·

і ѡ прѣлюбо|дѣàнїи кое нàречесѧ ·

ал ѡ кръ|вомѣшенїй сѧ бо ѡсмъ

[бл] кà|ко подабаѣ йсповѣдатисѧ по|оучєнїе їерей · й
fol. 1v1 простьі чл̃кь || й женà · й како подабаѣ прїй|мати · къ йсповѣди кого лю|бó:

гл їѡа̃нна мниха пооучєнї|е ѡ йсповѣди · й кàко подà|баѣ причáстити кого:

дл [ѡ с]рѣ и | пѧ въсеа годїны й ѡ [н]елѣ · рà|зрѣшны кàко подàбаѣ дръжà|ти · хотѧщй спти: й ѡ нерàдѧ|щй · ѡ своѣ спнїй · й ѡглàше| нїй:

ел ѡ мжжелоствѣ й ѡ чцї | како бьіти емоу попѫ йли не | бьіти ·

---

[1] Na hornej marginálii sa na fol. 1v – 4r nachádza neúplná poznámka o zakúpení rukopisu: Йзъ Ієрей мїхаїлъ оу тѣблѣ || Сйе правйло кѫпилъ емъ || ѕ юры лѫкового ѕ вѫнѣговѣ || за шйстъ марїѧшѫ естъ || [...] || юра вѫкѫпйлъ былъ. сйе правйло вѫдъ жида. / На верхнем поле на листах 1v – 3r находится неполная заметка о покупке рукописи: Йзъ Ієрей мїхаїлъ оу тѣблѣ || Сйе правйло кѫпилъ емъ || ѕ юры лѫкового ѕ вѫнѣговѣ || за шйстъ марїѧшѫ естъ || [...] || юра вѫкѫпйлъ былъ. сйе правйло вѫдъ жида.

ѕі҃ ѡ҃ цр҃кви и҃ ѡ҃ ст҃ѣ̀ причѧ̀|щенїи҃: |

зі҃ ѡ҃ бл҃жници чи҃ нарица̀|е҃сѧ бл҃жни҃ · и҃ ѡ҃ прѣдàнїи҃ | грѣхѡ҃ҳ҃ ꙁàпо́вѣди:

ѝі҃ ѡ҃ пост҃ѣ҃ | великꙋ҃ҳ҃ и҃ малы҃ҳ҃ · и҃ ѡ҃ расоужѐ|нїи҃ ѡ҃ц҃а дх҃о́вна̀го:

ѳі҃ ѡ҃ оу҃бїиствѡ҃ҳ҃ | к҃ вѡ́ны҃ҳ҃:[2]

кà ѡ҃ женѣ̀ мàвли́стрѣ:

кв҃ та̀|те҃ҳ҃ цр҃квны҃ҳ҃:

кг҃ ѡ҃ въсхи́щàѧ҃щїї |жены҃ насїлїе҃:

ѡ҃ цр҃ква҃ҳ҃ ѕи҃ꙁа|нїѧ҃ · и҃ли́ поновлєнїѧ҃:[3]

fol. 2r (в҃/2) кд҃ ѡ҃ вѣроу|ѧ҃щи҃ҳ҃ въ гы҃ и҃ ѕвѣрѧ и҃ коби: и҃ || вражà и҃ дн҃и · и҃ чàсы҃ довр̀ї́и҃ и҃ | зл҃ы́и҃ ·

кѐ ѳ҃ мàлàкїи҃ мѧжелоствѣ̀: |

ѡ҃ кѕ҃ трибрà́ч҃ны҃ҳ҃: ѡ҃ кз҃ дет҃ҳ҃ гробны҃ҳ҃: |

кѝ ѡ҃ и҃мѧщи҃ҳ҃ врàѧ҃ѧ҃ межи сеѣ҃ | и҃ оу҃миràѧ҃щихъ:

кѳ҃ ѡ҃ оу҃соп҃ши҃:

[л҃] ѡ҃ | мър̀цинà и҃ ѡ҃ давл̀енї҃ и҃ кръ|ве:

лà а҃ще въпадѣ҃ въ клàдàꙁъ | ч҃то скв̀рно · и҃ли въ ви́но · и҃|ли а҃ще ро́т҃сѧ въ п҃шеници | гà · и҃ли а҃ще

и҃щи҃ сїе, на ли҃: рѐ ч҃то е҃вр̀е́йнъ ѡ҃|скверъны҃ · и҃ли àще́ к҃то мсъ҃ | и҃ли любовь т҃вори҃ съ пога̀|ны҃ми:

лв҃ ѡ҃ женѧщи҃ҳ҃сѧ на и҃|новѣрны҃ҳ҃:

лг҃ ѡ҃ житовàбѣ:

ѡ҃ ҂лà҃ бра̀|цѣ҃:

ѡ҃ ҂ле҃ їерей́:

лѕ҃ ѡ҃ прие҃ши҃ҳ҃, ꙁàповѣди | нет҃ворѧщи҃ҳ҃ ·

лз҃ ѡ҃ ҂ꙁ҃ оу҃клонѧѧ҃щи҃|сѧ ѿ мл҃твъ ·

ли҃ ѡ҃ їереи безъ а҃н̀ти|миса слѧ҃жàщи҃ · и҃ ѡ҃ мираѧ҃|щи҃ҳ҃

---

[2] V texte je cyrilská číslica к҃ [20], ktorá odkazuje na pravidlo na fol. 44r: Же́на блаженнїа҃ йспѣ҃ бїлїе҃ · е҃ наро́т҃и ѿро́ча҃ йли ро́в҃шїи оу҃дàви҃ · да ка҃е́сѧ · ѳ҃ · лѣ҃ · покло҃ на въсѧ҃ дн҃ь · р҃д҃ · и҃ прочѧ҃ · / Числительное к҃ [20] отсылает к правилу на листе 44r, в содержании не указано название правила: Же́на блаженнїа҃ йспѣ҃ бїлїе҃ · е҃ наро́т҃и ѿро́ча҃ йли ро́в҃шїи оу҃дàви҃ · да ка҃е́сѧ · ѳ҃ · лѣ҃ · покло҃ на въсѧ҃ дн҃ь · р҃д҃ · и҃ прочѧ҃ ·

[3] Na fol. 44v sa k tomuto odkazu vzťahuje cyrilské číselné označenie pravidla кг҃. / На листе 58 к этой ссылке относится правило под кириллическим номером кг҃.

	лѝ рдⷣ	ѿтръчицѧ̑ некръщеныⷯ · и̑ | ѿ̑ прⷤ̑ношенїи въ ц̅ркꙋ ·
	[лѳ̅]	а̑ же|на̀ а̑ще ро́дⷬ̑ въ по̑ велѝ̑:
fol. 2ᵛ [г̅/3][4]	[м̅]	ѡ̑ ѻ̑бы|ва̀ѭщи̑* себе своеѧ̑ волеѧ̑ · и̑ || ѻ̑мръшѝ̑ тако ·
	м̅а̅	ѡ̑ носа̀щи̑ кожѫ нечта̀го скота ·
	м̅в̅	ѡ̑ ѻ̑бї|и̑ⷬ̑свѣ и̑ въ ратѣ ·
	м̅г̅	а̑ще кто̑ кръ|стⷬ̑ⷭ ѿ̑ пога̀ны:
	м̅д̅	ѡ̑ прѣхо́|же̑нїи҆ ѥ̑ре̑а̑:
		ѡ̑ м̅ѣ̅ па̀ты҆ не́лѣ̑ ра|зрѣ̑ны҆:
	м̅ѕ̅	ѡ ꙁакаѧ̑щи̑ · и̑ хота̀|щи̑ причастити:
	м̅ꙁ̅	ѡ̑ ѥ̑реи̑ ·
		ѡ̑ м̅ѳ̅ же|на̀ ·
	н̅	и̑ ѥ̑реи̑ а̑ще ка̀ко́ кр̑титъ | третицеѧ̑ ·
	н̅а̅	а̑ще ѻ̑ⷨ̑рⷮ̑тъ ѿтро́|ча̀ нестрижено ѿ̑ вла̑ ѥ̑го пръ|вы҆:
		ѡ̑ стары҆ кръщаѧ̑щи̑ⷭ · | ї ѡ̑ ѥ̑ре̑ѿ̑:
	н̅в̅	а̑ще кто̑ хоⷧ̑ ї҆ереа̀ | и̑ли клънⷮ̑ и̑ли клъвещетъ[5] ·
	н̅г̅	ѡ̑ ї҆ере̑ѿ̑ и̑ дїа̀конѣ
	н̅д̅	ⷢ̅ · ѡ̑ ѣнѫ|шаѧ̑щи̑ⷭ бра̀ка · и̑ женя̀|щи̑ⷭ · и̑ мл̑ ѓа̑дя̀щи̑:
	н̅е̅	иже | ра̀ба нѣчї҆е̑го ѻ̑ч̑ⷮ̑ не пови́|новатиⷭ гⷬ̑ъ и̑ли кра̀сти | и̑ли съ ра̀бы҆ня̀ нѣчї҆а̑ лежа̀|ти ко́моу̑ ѡ̑ таи̑ ·
	н̅ѕ̅	ѡ̑ ѿбѣѧ̑|щи̑ ѿ̑ ц̑ркви ѥ̑же на с̑е̑ моли́|тиⷭ:
	н̅ꙁ̅	ѡ̑ прї҆и̑ма̀ѧ̑щи̑ не въ […][6] ||

[4] Bez cyrilskej paginácie, v hranatej zátvorke uvádzame chýbajúcu cyrilskú číslicu; tak označujeme aj ďalšie podobné prípady. / Без кириллической пагинации, в квадратных скобках указываем отсутствующее кириллическое числительное; так же обозначаем подобные случаи и далее.

[5] Odkaz na marginálii л[и̑] рл[...] bol po oprave zašitý vo väzbe rukopisu. / Ссылка на поле л[и̑] рл[…] после реставрации рукописи была зашита под переплет.

[6] Z obsahu vypadlo niekoľko listov s prehľadom pravidiel od 58. po 88. pravidlo. / Из содержания был утрачен лист, на котором находился обзор правил 58 – 88.

fol. 3r (д/4) [пи] [...][7] пⷣмⷭтожлоⷡвнⷩ · клевⷱ|нⷩ лъжесвѣдитⷽ · ржгⷭ|тⷽ, прⷯпослоⷧшнⷩ · клⷭ|твⷫрѣстжⷯнⷩ · и́ прочⷱ|ⷽ тⷭкоⷡвы тⷭкоⷡвоⷽ твоⷡ|рⷭцⷦ:

пѳ ⷭцⷱ ктоⷡ приⷡчⷭстⷯ|сⷭ поⷡ гⷣденїⷭ:

с ⷯ зⷭпрѣщⷱны | брⷭцѣ · и́ ⷯ рⷭзлиⷯчны стⷱ|пенⷱ родⷭ ⷱже по плъти · и́|же по дⷯж · и́ ⷯ брⷭчны родⷭ|коⷡ:

са гⷣко не подобаⷱ въ вⷱ|ликыи́ пⷫ памⷭти тⷯвоⷡ|рити никⷭкоⷡвыи́:

св ⷯ троⷱ|брⷭны · и́ ⷣⷭцⷱ ⷱрей блⷫвитъ | и:

сг ⷯ кⷭмⷦйсⷭ рⷭзбоⷡини|цѣ и́ татѣ ї ⷱретицѣ:

сд ⷯ гⷣ | не достоⷯ безⷠ нжжда ити́ | стⷭзⷭтисⷭ ⷯ вⷠрѣ: ї ⷯ ⷱрⷱ | и́ ⷱппѣ · и́ ⷯ сждѣ ⷱппкоⷧпо|вѣ:

[сⷱ] чⷱ глⷭ ⷯ свѣⷯтⷱствѣ:

сз ⷯ зⷭ|прⷱщⷱнїи ⷱппвѣ · и́ ⷭцⷱ | изⷠвръгⷦ ⷱго ѿ ⷱппїⷭ · и́ ⷯ || ⷯсвѣⷯтⷱствѣ їⷱрⷱwвѣ · |

fol. 3v [ⷱ/5][8] сз ⷯ женⷭ ѿⷯтрⷭвы дѣжⷦцⷩ · |

чи [глⷭ] си гⷣко не достоⷯ ѿсждити | никоⷡго безъ ⷭспытⷭнїⷭ: |

сѳ ⷭцⷱ кто ѿⷠрⷭщⷯ христи|ⷭнинⷭ лъстїⷦ ѿ вѣры: |

р ⷭ|цⷱ кто чⷣкⷭ оⷧкрⷭдетъ: |

ра ⷯ клⷦвѣ тⷱї ⷱрⷱйстⷱи: |

рв ⷭцⷱ кто ѿбрⷦцⷯ своⷦ | женⷦ · блⷦдⷦца съ йнⷯ: |

рг ⷯ прибыⷯкⷦ цⷬркⷱномъ: |

рд ⷭцⷱ кто что оⷧкрⷭдетъ | и́ скоⷡро ѿбрⷭцⷯсⷭ:

ре ⷣⷭцⷱ | ймⷦ кого ⷬробы роⷡскопⷭ|ⷠшⷭ и́ крⷭдⷦцⷭ:

рѕ ⷯ нжнⷭ|цⷩ(sic) жены нⷭ ѿсквръненї|ⷱ:

---

[7] Chýba cyrilské číslo odkazujúce na 88. pravidlo. / Отсутствует кириллическое числительное, отсылающее к правилу 88.

[8] Na hornej marginálii sa nachádza poznámka s odkazom na pravidlo рв [102] o zadržaní polovice majetku takým ľuďom, ktorí zle konajú: глⷭ: рв, повелѣваⷱ цⷬркⷱвнⷯ слⷩгⷭ возⷭти полъ имѣнїⷦ, ѿ злотворцⷱ · / На верхнем поле находится примечание со ссылкой на правило рв [102] об удержании половины имущества людей, совершающих плохие поступки: глⷭ: рв, повелѣваⷱ цⷬркⷱвнⷯ слⷩгⷭ возⷭти полъ имѣнїⷦ, ѿ злотворцⷱ ·

ρ҃ζ҃ а҆ще попа҃дїа҆ прѣлю|бы҃ твоѓ҃:
ρ҃и҃ ѡ҃ нж҃дящи҃ко|го на҃ ѡ҃скверънен҃ïе:
ρ҃ѳ҃ ѡ҃ мъ|нисѣ принесѣ́ш҃и҃ ч҆то въ | мана҃сты҃ръ · и҃ли
fol. 4r (т҃і/10)[10] ще*(sic)* ѡ҃с[а]|в҃и҃ свои҃ ѡ҃бразъ · и҆дѣ҃ въ ми||[…][9]
5 […]н҃ы҃ а҃ко са҃мы҃ ходити въ | за҃повѣдѣ҃ прѣда҃ны҃ и҃ ·
и҃ | пото҃ и҃ люди въсѧ оу҃чити́ | прилѣ́но въсе҆га҆ ·
не м҃жды҃ | р҆а҃ нѣкы҃а҆ · и҃ли сре́бра и҃ли | зла҆та ради ·
нж҃ спе҃нïа҆ | ради҃ дш҃а своѣ҆а҆ ·
зр҃и҃ а҆ю҃ ѣже | малïи҃ и҃ велïцïи҃ · сицѣ за҃|повѣдае҃ ва҃
10 послѫша|ти и҃ повиноватисѧ а҆ръ|хы҃и҃ере́е́мъ · и҃
ѳчредатй їерей боа҆тисѧ ко|торы҃ и҃ до ва҃: по силѣ а҃ко҃ | и҃ма҃
ѡ҃чрѣжа҆ти · а҃ко тï|и҃ ва҃ ра҃ди бдж҃ и҃ мл҃ѧ́тсѧ · |
е҃ре҃ѡ҃ заповѣдже҃ · не вра҃|жа҆ и҃ ненавистïа҆ · въ
ст҃а|ѧ҃ въходити · ни прика҃|сатисѧ имѣ҆ти · ни
15 пïа҃|ничиво҃ бы҃ти · ни красти · | ни хжли држ҃
на дрга · | ни кра҃молы҃ · ни г҆нило|слове҃ны҃ ·
fol. 4v (а҃і/11)[11] ни бжа҆ · и҃бо и г҃ь || на҃шь їс х҃с би҃е · и҃ рга҃е҃ · |
тръпѧ҃ше ѡ҃ на҃ нж҃ бытї и҃ | кро҃ко҃ тихо҃ съмирены҃ · |
терпеливы҃ ѡ҃ вс҃ѣ · и҆ въ | стра҃сѣ бж҃ïи҃ хо́дити ·
20 и҃ | брѣжати ѡ҃ ст҃ѣмъ слоу҃|женïи҃ своѣ҃ · и҆
а҃ тимо҃: г҃ ко т҃и҃: гла҃: а҃ съвѣщава҃|е҃ тѣ҃ по прѣда҃нïж҃ ст҃ы҃ | а҆пл҃ъ · ѥдинж

[9] Na tomto mieste sa prehľad pravidiel končí. Z rukopisu vypadlo niekoľko listov s pravidlami charakterizujúce sviatky Pána, sviatky sv. Jána Krstiteľa, sv. apoštolov, ďalej o Bazilovi Veľkom, Gregorovi Teológovi a Jánovi Zlatoústom. Chýba tiež úvodná časť pravidla o slávení pamiatky svätých mučeníkov. Poukazuje na to nielen chýbajúci súpis k pravidlám, ale aj skutočnosť, že na ľavej marginálii sa ešte uvádza kontinuálne cyrilské číslice ρ҃і҃ a ρ҃аі҃, ktoré v obsahu odkazujú na pravidlá, o ktorých možno predpokladať, že boli napísané na vypadnutých listoch. / На этом месте указатель правил заканчивается. В рукописи утрачены листы с правилами, характеризующими Господни праздники, праздники св. Иоанна Крестителя, св. апостолов, далее о Василии Великом, Григории Богослове и Иоанне Златоусте. Отсутствует также начальная часть правила о праздновании памяти святых мучеников. На отсутствие листов указывает не только лакуна в перечне правил, но и то, что на левом поле указана последовательная нумерация ρ҃і҃ и ρ҃аі҃, которые в перечне относятся к правилам, предположительно написанным на утраченных листах.

й̑ точїѫ̑ же|нѣ бы҃ти мѫ̑ · ꙗ̑ко да не|безаконо
ст҃моу̯ жер҃то́|вникѫ приходити · й̑ не |
бы҃ти ем҃оу̯ бл҃ѫникѫ · | и̑ли прѣлюбодѣйци ·
й̑|ли мѫжелоу̑цю · и̑ли ското́|лоу̑цю · тако́вы҃ да
5 не смѣ|е̑ пристѫпити · и̑ли помы҃|слити ко҃га на
и̑ерейство · | ниже оу̑бїйци бы҃ти · ни | хи́|ника
ни раꙁбо́йнь҃|кѫ · нѫ ч҃тѫ бы҃ти о҃ъ̑ въсего · ||
fol. 5r (ві̑/12) и̑ е̑доной̑ *(sic)* то҃мо женѣ мѫ̑ · | ꙗ̑коже рѣхо҃ ·
й̑ о҃ъ̑ въсѣко|го грѣха҃ бы҃ти свобо́но · й̑ | ч҃тѫ й̑
10 нейскр҃нѫ̯ · й̑ та҃|ко на сїе̑ стра҃ш̑ное̑ й̑ велї|кое̑
слѫженїе̑ бж҃їе̑ прї|ходити ·
И́|носима҃ | же бл҃венїе̑ въ ц҃ркъ: не | точиѫ̑
повѣлева҃е̑ е̑реѡ̑ · |сїа҃ бы҃ти · нѫ й̑ слѫжебъ|нико҃
третїю ча҃ дїаконо҃ ц҃ркънь҃ · и въсѣ̑ | трѫж[д]а҃щимсѧ въ
дко҃ и̑ церко҃нй̑ дѣ|ло бл҃гое̑ с҃тое̑ · подоба҃е̑|же на три части
16 дѣлити · | дв҃ѣ ча҃сти е̑реѡ̑ · а҃ тре́|тиѧ ча҃
трѫ̑нико҃ слѫжа҃|цй̑ ·

гла҃: д҃ ѡ̑ кнѧзе̑ й̑ ѡ̑ тѣ̑ й̑же | по҃ властїа҃ и̑ · й̑ ѡ̑ рабе̑ |
повелѣнїа҃ й̑ ꙁаповѣдї | бж҃їа҃ ·
20 ѡ̑бладаѫ̑щей · ї̑ере|ѫ̑ да не ѡ̑бладае̑ · никто |
fol. 5v (гі̑/13)[12] же о҃ъ̑ про́сты҃ людїй̑ · тъ̑||чїѫ̑ ц҃рквь великаа҃ да

---

[10] Od tejto strany sa začína text pravidiel. Na hornej marginálii listu je zápis ꙁаповѣдй їереѡ̑, и̑ люде̑, ꙗ̑ко да почита́ѭ̑ їерей̑ / С этой страницы начинается текст правил. На верхнем поле находится запись: ꙁаповѣдй їереѡ̑, и̑ люде̑, ꙗ̑ко да почита́ѭ̑ їерей̑

[11] Na hornej marginálii sa na fol 4v – 5r nachádza záhlavie k pravidlu o tom, že kňaz môže mať iba jednu ženu: сѷ̑ениконо҃ бытй единобрачны҃, единѡ̑ токмо женѣ мѫ̑, да бѫде̑ їере̑, ꙁаконоправ̑но / На hornej strane listov 4v – 5r находится заголовок правила о том, что священник может иметь только одну жену: сѷ̑ениконо҃ бытй единобрачны҃, единѡ̑ токмо женѣ мѫ̑, да бѫде̑ їере̑, ꙁаконоправ̑но

[12] Na hornej marginálii na fol. 5v – 6r sa nachádza text: никтоже да не владѣетъ їерей̑, ни кнѧзъ ни панъ ни село: токмо а҃рхїепископъ и̑ епископъ: то е̑ ц҃рковъ велїкаѧ і̑ несѫ̑тй̑ї їерем҃ і̑ не правотйти во грѣсѣ̑ дш̑евны҃ і телесны҃: кромѣ зе̑ны҃ вещей̑: Ide o odkaz na pravidlo o tom, že kňazovi nikto okrem cirkvi a biskupa, ani knieža, pán, ba ani usadlosť obývaná veriacimi, nemôže nariadiť nič z duchovných či te-

w҃|бла҆да҃е҃ и҆ и҆ та҆ съ за҆коно҃ · | ѿ просты҆ же
людіи҃ ни к҆|нѧ́зъ ни҆ бога҃ъ · да҆ не w҃|бладае҃
никто же і҃ере҆а҆ · і҃а҃ | да неѡсвѧ́тнаѧ҆ · на҆ свѧ́тна҆ |
въ҃носи҃тсѧ ниже ѿ цр҃к҆|ви да прие҆мле҃ что · а҆ще |
и҆ създателіе҃ цр҃кви сж҃ · то|чіа҆ е҆диного бл҆вені҆а҆
цр҃ъ|кѵна́го · и҆ приношені҆а҆ · | и҆ се оу҆за҆конено съ
стра҆|хо҃ прїима҆ти · бл҆вені҃е҃ і҃е҆|рейскы҃:
Ащели же кто по|кѹси҃тсѧ ч҆то оу҆҃ж҆ати ѿ цр҃ъ|кви ·
ч҆резъ бл҆вені҆а і҃ере҆|ѡва · и҆ли кро́мѣ за҆кона҆ · |
та҆ко҆вы҆и҆ ничто҆ и҆номоу҆ | подобень е҆ точіи҃ сѧ́наа҆ |
кра҆дѧ́щи и҆ скъ҆в҆но ста҆ѧ́жа҆|телемъ и҆ невѣ́рны҃ ·
fol. 6r (д҃і/14) и҆ сы҆и҆ | оу҆бо і҃ако татіе҆ сж҃ и҆ хы҆щъ||ници и҆ ра҆҃збои҆-
ници цр҃ко́|в҆нїи · паче же ра҆҃збои҆ници҆ | цр҃кви бж҃іи҃ ·
и҆ сіа҆ а҆ще кто | съ҆творі҃ · и҆ та҆ко́вы҆и҆ а҆ще |
не по́каѥ҃тсѧ · па҆гѧ́бо҆ на҆|слѣдже҃ · сице оу҆бо їс
мѧ҆: кг҃ / рі҃: гі҃ х҃с за҆|повѣдаре҃*(sic)* · ѿдадѣте ке|сарѫ кеса҆рева҆ ·
а҆ бж҃іа҆ бв҃и: |
Та҆ко́же҆ же не и҆҃мѣти вла҆|сти кн҃земъ, е҆же сж҃дїти |
ти е҆ре҃ѡ҃ · а҆ще при́клѧ҃чи҃|сѧ тѣ҃ ·
а҃ · кори҃: рк҃з · гла҆҃: ѕ҃ · Въ нѣ҃кы҆ грѣ҃сѣ҃ па҆|ны҆ дш҃е҆вны҆ · и҆ телесны҆ · | нѫ
цр҃квны҃ цр҃квъ да сж҃дѝ҃ · | а҆ ѿ нива҆ и҆ вино́гра҆дѣ҃
а҆|ще приключи҃тсѧ и҆҃ что та҆|ково то въ сѝ҃ кн҃а҆҃зъ
сж҃ди|тъ · съ проценіе҃ а҆҃рхие҆ре́|ѡвѣ҃:
И҆҃ко не по́добае҃ е҆҃|ппѫ҆ въ҃сѧ҆҃ж҆ати свое҆|моу҆

---

lesných vecí, ba nesmie sa s ním ani súdiť, okrem svetských záležitostí. Kňaz sa riadi iba príkazmi, ktoré vydá biskup alebo eparchiálna kúria sídliaca pri katedrálnom chráme. / На верхнем поле листа 5v – 6r находится текст: **никтоже да не владѣетъ їерей҆, ни҆ кнѧ́зъ ни҆ панъ ни҆ село: токмо а҆҃рхїепи҆скопъ и҆ епи҆скопъ: то е҆҃ цр҃ковъ велїкаѧ҆ їнесхтн҆и҆ їерем҆ їне правотѝти во грѣсѣ҆ дш҃евны҆ і телесны҆: кромѣ зе҃ны҆ вещей҆**: Это отсылка к правилу о том, что священнику никто, кроме церкви и епископа, ни князь, ни пан, ни даже селение, в котором живут верующие, не могут назначить никаких духовных или телесных наказаний, они не могут с ним даже судиться, за исключением светских дел. Священник руководствуется только приказами, издаваемыми епископом или епархиальным управлением при кафедральном храме.

fol. 6v (ѣі/15) пàтьрїа̂рхѫ · йли ми|тро́политѫ своемоꙋ̀ · й||ли йскати его̃ чесо̑ ли|бо ·

заповѣ̂ людє̑ о̂ іереохъ Такоже̂ нї ерей̂ своемоꙋ̀ | е̂пп̑ѫ · ни̑ дїа̂кони ѿ по|пѣ̂ · что̂ гл̄ти йли сѫдить | ниже людє̑ про́сты̑ на їе̑|реа̂ · что̂ и̑мѣтї йли гл̄а|ти · а̃ко да̀ не брѣже̂|сѧ сщ̄нїе̂ бж̑ественое̂:

Е̑пкꙋпъ на̀ хиро́тонїй̑ | дары̑ никаковий̑ же да̀ | не прїе̑мл̄е̑ · нѫ да̀ йспы̑|тже̑ хо́тѧщего хирѝто́|нїѫ̑ прїа̂ти · ѿ и̑раве̑ѣ̂ е̑ | и̂ ѿ въспы̑та̀нїй̑ его̀ ѿ | ю̑ности · й̑ ѿ ра̀зѫмѣ · | ꙁра̂мѣ(sic) е̂же ѿ прилежа̀|нїй̑ кни̑но̑ · й̑ тако ѿбр̄ѣ | его · въсѣко̑ съвр̑шенїй̑ | непоро́на̑ · да̀ хиротони̑|са̑ е̑го · да̀ прїйме̑ е̑го́ а̃ко | свой̑ оꙋ̑ды̑ ·

fol. 7r (ѕі/16)[13] е̑пп̑ь йжѐ а̂це | прїа̂тїа̂ ради да̀ровь по||мѣнѫ́вь · въсхо́ще̑ поста́|витѝ по́па ко́го лю̑бо̀ · недо|сто́йна̀ сѫща̀ · йли па̀кы̑ | дара ради свѧ̑же̑ їереа̀ бе̑ꙁ вины̑ · | та̀ковы̑ѝ да не оꙋ̑слы̑ша̑ѧ · | нѫ да ѿбратї̑ѧ

ѱ̂а̄: ѕ болеꙁнь | его̀ на̀ гла̀вѫ его · й̑ на вѣ̀рх̑ѐ | его

19 непра̀вда̀ его̀ съ̀нїй̑де̑ · й̑ | да̀ съ̀лжи̑ѧ а̃ко̑ симо́н

дѣ̂а̄ и̑ · ѯ̄ вѣ̂|ховь · въ ѿсѫжде̑нїе:

гла̂ · ѕ̄ Йже | а̂це ѿ жителей̑ и̑ мѣста̀ | въсхо́ще̑ постри́ѧ̑ся въ | ма̀на̀сты̑ри съ женоѫ̑ сво́|е̑ѫ̑ · да̀ да̀да̑ что̂ къ цр̄кви | ѿ и̑мѣнїа̂ своего · й̑ дш̄е̑в̑|нѣ ра̀ꙁа̂етъ · й̑ па̀кы̑ посл̂[ѣ]|ди̂[14](sic) ра̀ска̀а̂вшеся

25 на̀чнѫ̑ й̑|ска̀ти что̂ ѿ а̃жѐ ра̀ꙁаше · | что̂ йли просити йли кра|ти · что̂ ѿ та̀ковы̑ѝ да̀ а̂це | въ невиденїи сѐ сътвор̑ше | да̀ прїймѫ̑ ка̀нонѣ̂ е̂же

fol. 7v (ѕі/17) по||каа̂ти̂ й̑ ничто̀же ѿ тако|вы̑ѝ · да не а̂ ̂ стьсѧ й̑ ·

[13] Na hornej marginálii je odkaz na ponaučenie o bázni pred arcibiskupom a biskupom: ко а̂хиепи̂скопо̑ і̂ епи̂комъ слово: і̂ ве̑лкъ стра̑х: / На верхнем поле находится ссылка на Слово о страхе перед архиепископом и епископом: ко а̂хиепи̂скопо̑ і̂ епи̂комъ слово: і̂ ве̑лкъ стра̑х:

[14] Hláska ѣ v hranatej zátvorke je dopísaná inou rukou. / Буква ѣ в квадратных скобках приписана другим почерком.

ѧ̑ще ли видѧ̏ и̑ не хотѧ̏ · да слы̑ша | ѩ̑коже
нàказѧ̏е и̑ тàковы̑ | и̑ да и̑̾же̏нѧ̏сѧ и̑ꙁ̀ мàнàсты̑|рѧ̀ ·
и̑ ѿ цр̀кви да ѿлѧ̏чи̏|сѧ · понеже дарова̀нна̀ѧ |
цр̀кви · ѧ̑же к томоу̑ не и̑мѧ̏ | вл̀àсти никтоже ·
5 ни̑ дà|ти̑ ни̑ въꙁмàтѝ ·

гл̑а̏: ѕ̅ Е̑̏пкоупь | и̑лї и̑гоу́мень · и̑ли како|вы̑ либо ѿ
сі̏ни̏ческà̀го чи|нѫ · ѧ̑ще нача́не̏ непрà̀ва лю|де̏
творити ѧ̑ боа̑ꙁни · по|велеваемъ таковы̑и̑ дà |
и̑ꙁвръже̏сѧ · и̑ли пà̀кы̑ пр̑[и̑]|ꙁираѥ̏[15] прàво а ж̑[же][16]
10 мъꙁ̑ы р̀а̏ и̑ (sic) | нѣкы̑ѧ̑ да и̑ꙁвръже̏сѧ · |
Е̑̏пкоупь бл̑ѫ дѣѧ̑и̑ и̑ли̑ | прѣлюбодѣа̑нїе̑ дà
и̑ꙁвръ|же̏сѧ ·
Е̑̏пкоу́пъ и̑же не ѡ̑|бр̑ѣ ѿ цр̀кви̑ и̑ оу́ны̑вай ѿ ||
fol. 8r (и̅и/18)[17] мл̅тва̑ · и̑ попы̑ не накаꙁоу́[ѧ] | и̑ ѿ̑ таковѣ ·
15 нѫ и̑ тѣ̑ въ не|бр̑ѣженїи̑ ѿ̑ста̀вла́и̑ дх̅о|внѣ ·
и̑ тъчїа̑ дѣланы́ѿ̑ рж̑|ч́ны̑ми · ѡ̑ мирускы̑ѧ̑ присто|ѧ̏ ·
а̑ дх̅о́вны̑ не рà̀дити нà|ч́не̏ · тàко́вы̑ кто, сице|вы̑
і̑ере̏ мі̅ да стѫжи̑сѧ понеже | гл̅ть писанїе̑ · про́кл̀ѧтъ |
въсѧ̑ творѧ̀и̑ дѣло бж̅їе̑ | съ нера̀дѣнїе̑ · въсѣко
20 оу̑|бо дѣло рж̑ч́но́е̑ по̑дѣлїе̑ | є̑ · а̑ соу́ще́е̑ дѣло
бж̅їе є̑ · | ѿ̑ не̏же рѣхо̏ · тѣ̏же пче | ѡ̑ сѝ р̀а̏ти
подобае̏ ׃·

[15] Písmeno v hranatej zátvorke je dopísané inou rukou. / Буква в квадратных скобках приписана другим почерком.

[16] Písmeno v hranatej zátvorke je dopísané inou rukou. / Буква в квадратных скобках приписана другим почерком.

[17] Na hornej marginálii je zápis: **ѧ̑ще которы̑ сі̏ени̏къ свободъ є̑ ѿ̑ всем̑ податы і̑ тѫготы мі̏рскыѧ: волный естъ: подобае̏ емꙋ выну всѣ дх̅о́вныѧ вещи̑ хранити̑:** Ide o odkaz na pravidlo, ktoré nariaďuje kňazom oslobodeným od daní a svetských záväzkov, aby sa venovali iba duchovným záležitostiam. / Надпись на верхнем поле **ѧ̑ще которы̑ сі̏ени̏къ свободъ є̑ ѿ̑ всем̑ податы і̑ тѫготы мі̏рскыѧ: волный естъ: подобае̏ емꙋ выну всѣ дх̅о́вныѧ вещи̑ хранити̑:** отсылает к правилу, приказывающему освобожденным от налогов и светских обязательств священникам заниматься исключительно духовными делами.

Є̑пкоу|пь въ вр̑ѣмѧ̀ коѝчи своє̑го | живота не ѝмѫ̑
влàсти рà|зда̑ти · никóмжже ѿ цр̑ь|квьного чьсо ·
ни ѿ âже тъ̀ | сѫ̑ пристроѝ̑ є̑ · ни ѿ âже ѝ ни |
4 точїâ ѿ своѝ̑ ѩ̑же ѝмѫ̑ · а ѧ̑|же чт̀о приложѝ̑ є̑
fol. 8v (ѕ҃ѳ/19) къ ц̑рквь||нѣ̑ · ѿ сѝ̑ повѣлевѫ̑ѥ̑ ѝ мы̀ · | половиноу
да дадѫ̑ нà па|мѧ̑ є̑го̀ памѧти р̑а̑ âр̑хї|е̑рейскы̀â :·
Є̑пкоупъ ѝже | въѝ̑ некы̀ѧ̀ носѧ на сѣ̀вѣ̀ · | ѝли
ю҃нѣ̑ѝшѝ̑ нрáвѿ̑ ходѧ̀|ѝ · ѝ м̀ногорѣчоу́ѧ̑ща · ни́ |
въ како́вѫ̑ же по̑̀зоу́ · ѝ|ли прѣлюбодѣ̀â да
10 ѝ̑ждъ|ж̑е̑сѧ :·
І̑ѝко не подобаѥ̑ ѐпи́|скоупѫ̑ на свѣ̑т̑е̑ство́ | хо̑̀т̑и ·
ни на ждàнїâ трà|пе́знаѧ̀:
Âщели ѝдѥ̑ коѝ̑|да то дà не ѝдѥ̑ свѣ̑т̑ель|ствовà р̑а̑
дх̑овнàго: ѩ̑ко | подобаѥ̑ є̑̀пкоупѫ̑ · въсѣ̀|комоу ·
15 мàло̑ ѝ великоу́ · | поо҃у́чати л̑ю̑ съ кро́тостїѭ̑ ѝ
съмиренїѥ̑ · â не зло́бо|ѭ̑:
Нé подобаѥ̑ е̑́реѭ бл̑вѧ̀|ти є̑̀пкоупà ни дїàконѧ |
fol. 9r (ѳ҃/20) прездвитера · ниже ч̑е̑цѧ || дїâкона · меѝшеé̑ бо
евреѡ̑ ѕ҃ · зача̑ тѯ҃і ѿ бо̑̀|шего бл̑вѧ̑сѧ:

Гла̑: ѕ҃. І̑ерей же а̑̀це | по прàвѫ̑ · ѝли по непрàв̀|дѣ̀ нà
21 бїѥ̑нїе крàмолы̀ ѝ̑с̀|ходѧ̀ѝ да ѝ̑ждѣ̀ѭ̑сѧ ·
І̑ере̑ | в̑ женоѫ̑ ѡ̑̀женивы̀йсѧ · | дà ѡ̑ста̀вѝ̑сѧ ѿ
литоу́ргїâ · | ѝ да причàщаѥ̑сѧ безъ зà|пр̑ѣ̀щениâ ·
І̑е́рей кѫ̑плѧ | дѣ̀âѝ̑ мы̀тоѥ̑мъствѡ̑ ê|же м̀ного
25 оу́̑сѫ̑гоу́бити с̑ре|бро своê · дà ѿлоу́ч̑ѝсѧ ѿ ли|тоу́ргїâ ·
понеже оу́бо ѭ̑̀ѧмь | съмѣ̀шень є̑̀ · ѝ лихоѝмà|нїѫ̑
· ѝ горѝши є̑̀ кѫ̑ѝчюще̑ | ѝ б[л]ждѧ̀щего · да âще
ѡ̑ста|вѝ̑сѧ ѿ таковаго · да ѝ ê|реиствоу́ѥ̑ пàкы̀ ·
а̑̀це ли нї | то да ми ѿложѝ̑ бѫ̑ждѥ̑ ·
30 І̑ере|ѝ̑ ѝли ѝгоу́мень ѝли дїâко̑ · | мытоѥ̑ствѫ̑âѝ̑ · ѝли
fol. 9v (ѳ҃а/21) да ѡ̑|ста̀вѝ̑сѧ ѿ тàковàго · ѝ||ли да ѝ̑ждъѭ̑ѥ̑сѧ ·
їерей ко́|ждàсѧи · ѝли ѝграѝ̑ · ѝ|ли да ѡ̑ставѝ̑сѧ
ѿ сицевы̀ · | ѝли да ѝ̑ждъѭ̑ѥ̑сѧ ·
І̑ерей | âще ѝспа̑нѥ̑ въ бл̑ѫ̑ · ѝли | моужело̑̀ствѡ̑:
35 ѝли гадо̑ · | ѝли скотѡ̑ · да ѿлоу́ч̑ѝсѧ | тàковы̀ѝ

и҃ ѿ литоу́рг҃їа҃ · а҃|ще ли и҃ кто е҃ще не по҃ сы҃ · и҃ |
въ сѝ ѻ҃бра҃щ҃е҃сѧ · да не смѣ|е҃ прѝстѫпи́тѝ на
и҃е҃реиство · |
І҃е҃рей · и҃ лъжоу́ и҃ли вадѧ̀ · | и҃ли ѥ́клевеща да
5 wстави́|т҃сѧ ѿ таковаго · и҃ли да | и҃звръже҃сѧ ·
І҃е҃рей же а҃ще | како́вы҃и҃ · либо роботы҃ | гра́ска҃ · и҃
кнѧжескы҃а҃ | и҃ще҃ творити · и҃ въ сихъ | хо́т҃и · и҃
прихо́т҃и на собо|ры҃ про́сты҃ лю́и҃ · и҃ли ѥ́|нѧжескы҃ ·
fol. 10r (к҃в/22) ѥ́кромѣ а҃ще то|ѥ́мо нѫ́жда нѣкаѧ бжде҃ || е҃моу́:
10 таковы҃и и҃ли да ѻ҃|ставѝ҃сѧ ѿ таковы҃ · и҃|ли да
и҃звръже҃сѧ ·
І҃е҃рей а҃ще | въ по҃ствѣ свое҃ · и҃ли ѻ҃слѣ|пѣ҃е҃ и҃ли
ѻ҃хро́мѣ҃е҃ · и҃ли бѣсовна҃а҃ болесть наи҃де҃ | е҃го ·
да ѻ҃ставѝ҃сѧ ѿ бж҃е|ствены҃а҃ литоу́рг҃їи · а про|чеа҃
15 мл҃твы҃ да съвршà|е҃ :· та҃коже҃ и҃ а҃ще кто и҃ма҃
ѿ сѝ поро҃ · и҃ли слѣ҃ е҃два ві҃|дѝ҃ · и҃ли хро҃ ·
и҃ли сѫхорж҃ · | и҃ли про́каженъ и҃ли глоу́ · | и҃ли
☞ трибра́на мж҃ сн҃ь · и҃|ли кровомѣшенїе рожде|нїе҃ ·
ѿ тако́вы҃ въсѣхъ · | да не смѣ҃ · къ е҃рейст[в]ж |
20 нарѣцисѧ :·
А҃ще ли къто|ры҃и҃ е҃пко́у҃ · мъ́зы҃ ра҃и҃ поста́|ви҃ таковàго
попà · да | и҃звръгоу́т҃сѧ и҃ ѻ҃ба · и҃ тои҃ | е҃пко́у҃ и҃ по҃
fol. 10v (к҃г/23) той҃: І҃е҃рей дѣ||йствѫ́и҃ *(sic)* и҃ да сьхрàнитѝ҃ | ѿ бѣ҃зѣ
женьскы҃ · а҃ко да | соблюде҃ съкро́вище ди҃е҃|вно҃е
25 некрàдо́мо · и҃ да не|хва́ли҃сѧ ѻ҃ дѣвьствѣ с҃|во҃е ·
да не и҃деже и҃ма҃ по|гоу́бити ·
Е҃рей а҃ще прѣ|любодѣе҃тъ жена҃ е҃го · а҃ тъ҃ | не
вѣсть · тъ҃ да слоужи҃ е҃|рей · а҃ще лѝ ктò скажеть |
е҃моу ѻ҃ ней · да ѻ҃ставить|сѧ слоужити · и҃ да
30 и҃ще҃ · | а҃ще и҃стинна е҃сть ѻ҃ ней: | да а҃ще видить
своима · | ѡ҃чима · тѡ́гда да ѿпоу́|стить а҃ ·
а҃ тъѝ въ тръ́|пенїи прѣбываéть · па́|кы слоу́жа ·
а҃ще ли ѡ҃нь | а҃ ѿпоу́стивь пакы съ дроу́|гоа҃ женоа҃ ·
34 и҃спа҃нетъ да | ѻ҃ставѝ҃т҃сѧ ѿ литорь|гїи҃ · и҃ да
fol. 11r (к҃д/24) причащае҃т҃сѧ || неѕапрѣщено ·
А҃ще ѻ҃|нж же́нж свож и҃мать нà съ|мрѣ́ти́ е҃го да

оу҆правитⷭ҇ | ѩ҆коже и҆ прочїи е҆реи҆ сцⷭ҇ноле҆|и҃но · А҆цели приключи҃шⷭ҇ | прⷮ҇ѣ҆же то́го оу҆мрⷮ҇ѣти женⷮ҇ѣ е҆го҆ | а҆це и҃но҆ не коснетⷭ҇ тѡ҆ | да і҆ерейⷭ҇твоу҆е́ть безь за|прⷮ҇ѣщенїа҆ ·

5 А҆цели же и҆ жи́|ва бж҃деть · и҆ не може са́мъ | ѩ҆ти · е҆а҆ съ мⷢжемь ѡ҃нⷮ҇ѣ | ѩ҆вⷮ҇ѣ · да не
мⷢ҆ ѳ҃: ои҃ · слоу҆жить ни ѿ|поу҆ща́е҆ть а҆ · ѩ҆коже гⷣь на́|шь і҆с
рⷤ҃: ⷵ҃ · хⷴ гⷣ́ть · ѩ҆ко и҆же а҆це | ѿпоу҆стить же́нⷢ своⷢ ·
а҆ кори҃: ⷵ҃ · рⷣ́ѳ кро́|мⷮ҇ѣ сло́ва прⷮ҇ѣлю́бодⷮ҇ѣи́на҆: | и҆ посагнеть и҆нⷢ ·
10 прⷮ҇ѣлю́|бы тво́рить · сⷭ҇ѐ бо҆ ѡ҆ въ|сⷮ҇ѣкомь чⷣ́ци гⷣ́тъ ·

Дїа|кѡ́н же а҆це сⷭ҇ѐ прилⷢжчитⷭ҇ | к҆ то́моу да не
fol. 11v (кѕ/25) въсхо́дить | на вⷥшша҆ · нⷢ ѩ҆коже ре́||кохо҃ ѡ҆ е҆рейⷭ҇твⷮ҇ѣ · сице҆ и҆ | ѡ҆ дїаконⷭ҇твⷮ҇ѣ гⷣ́мь ·
15 Е҆реи а҆це | блⷢжднть · да и҆зьвръжⷦ҇ⷭ҇ · | а҆ жена е҆го҆ а҆це хоще҃ · ѡ҃ста҆|вити е҆го · цⷮ҇ѣломⷢ҆ри́а҆ р҆а҆ | свое҆го, да не сⷦврьнⷦ҇ⷭ҇ | съ ни҃ · волⷢ҆ е҆и́ бо́ѵ҆ · нⷢ а҆|це и҃но҆ моу҆жа не въⷯы҆ще҃ · | а҆целиже тъ҆ е҆рей ѡ҃ста҆|вⷦ҇ⷭ҇ ѡ҃ ѩ҆жда҆ · тъ҆ да҆ | прⷮ҇ѣбы҆ва҃ⷦ съ
20 женоⷢ сво|е҆ⷢ · та҆коⷢ҆же и҆ дїа҆конⷢ | и҆ чет҆цⷢ · а҆це приключ҃|ⷭ҇ :·

гла҆: ⷵ҃ Пи́сахо҃ бо мы҆ ѩ҆ко | же[на][18] не и҆ма҃ в҆ласти на҆
а҆ · кори҆: тⷮ҇ѣ|ло҃ свои҃ · нⷢ мⷢ҆ е҆ⷢ вла҆|не҃ на҆ тⷮ҇ѣло҃ еⷢ ·
24 тако|же҆ · и҆ жена вла҆не҃ на҆ тⷮ҇ѣ|ло҃ мⷢжа свое҆го ·
мⷢ҆: гла҆: ѳ҃ı · ои҆· сего | р҆а҆ рече гⷣь · и҆ бж҃дⷮ҇ѣ ѡ҃ба҆ | въ плъть е҆диноу҆ ·
fol. 12r (кѕ/26) е҆же́ | оу҆бо бъ въсъкоупи чⷣ́кь да || не ра҆ⷯлоучае҃ ·
тⷮ҇ѣмⷭ҇же ра҆|ⷯлоу҆ченїе҆ ника҆кова же да҆ | не бы҆ва҃ⷦ ·
☞ межⷢ҆ женоⷢ | и҆ мⷢжⷦ҇ · кромⷮ҇ѣ точїа҆ ве|ликы҆ⷯ
29 нⷮ҇ѣкы҆а҆ нⷢжа҆ · и҆ | не съборо҃ и сⷢдо҃ ·
а҆ кори҃: ѕ҃· рⷣ́е Въсⷦ҇ бо | грⷦ҇ кро́мⷮ҇ѣ тела е҆ҁ҆ · а҆ блⷢ҆|дмⷦ҇ въ свое҆ тело съгрⷦ҇ша҆|ⷦ҇ · сⷭ҇речеⷭ҇ скврънⷦ҇ тⷮ҇ѣло съ|проу҆га свое҆го:

[18] Písmená v hranatej zátvorke sú dopísané inou rukou. / Буквы в квадратных скобках приписаны другим почерком.

Сїѧ ѕаконо|положеныѧ ст҃ыѧ ѕаповѣ҆ · | ѥлико положихо҃ съблюда|йте҆ ѡ҃пасно · на сѐ бо съчи|нишѧ · и̑ помните ҃га гла|вшего · ѧще ѡ҃ ставите чло|веко҃ съгрѣшенїѧ · ѡстà|ви҃ и̑ ва҃ ѡ҃ ць ва҃ · нб҃ный | рекы̀ на҃ гако ѥликà ѧще | сважете на ѕемли̑ бжде҃ | сваѕань на нб҃ѣ · и̑ ѥлико | ѧще раѕрѣшите на ѕ҃ели̑ · | бжде҃ раѕрѣшень на нб҃си̑ · || ѧ и̑же ѡклеветае҃ и̑ хс҃|ли҃ настоѧщего · и̑ ѕаконь | полагаѧщего прїиме҃ сѧ҃ | бж҃ій гнѣвь ҃гнь · и̑же прї|а҃ ѡ҃клеветавы̑й дре[вле][19] мж҃|сеѧ ·

fol. 12v (к҃ѕ/27)

҃г и̑ С҃ родителе҃ и̑ ѡ҃ чадѣ҃ пра|вило:
Ро҃телїе чадо҃ свои̑ | равѣно · да раѕдѣлме҃ сво|ѧ стѧжанїѧ ни ѥдино|го любити · ѧ дрѫгаго | не навидити · и̑бо ҃гь на҃ | ї҃с х҃с · и̑ чадо҃ и̑ оу҃ ни̑ насаль | ѥ҃ виѧ҃ · и̑ невиди|маѧ̀ въсѣ҃ ѧ̀ подѧ̀ ѥ҃ · ѧщели̑ | же ро҃телїѣ гнѣва҃сѧ нж҃ | ѕаконь не гнева҃ѥсѧ · сн҃ь | оу҃бо ѧще хоу҃ли̑ · и̑ли ѕло|сло҃ви̑ ро҃телѧ своѥго не|правѣно · съмр҃тїа да оу҃|мр҃тъ · понеже ро҃телъ | подѧ̀ ѥмоу҃ ѥ҃ и̑ свѣ҃ и̑ живо҃ | ѧщели же пока҃ѥсѧ ѡ҃ || ѧ҃ѥ҃ съдѣла · да дасть ѥмоу҃ | коно҃ покаанїѧ по лѣпоте · | гако да [ѡ҃]ць ѥго и̑ мт҃и простѧ|ть ѥго:
Ѧщелиже и̑ме҃ тво|рити · и̑ оу҃дàри̑ ѡ҃ц҃а своѥго · | да ѡ҃сѣч҃ѥсѧ ржка ѥго ⁘
Сн҃ь | ѧще мт҃ръ своѫ҃ ѡ҃скрьби̑ | лжче бы̀ не ро҃тсѧ ѥмоу҃ ⁘ |
Ро҃телїе же да наказжм҃ | своѧ҃ чада · въ страсѣ҃ бж҃і|й҃ · любаи̑ оу҃бо ро҃тт҃ѥ҃ сво҃ѥго | сн҃а · и̑ прилѣ҃но да наказж|ѣть ѥго · гако да ненавы̀къ|ши ѡ҃ ю҃ности въ своѥ҃ бжи̑|ствѣ · таковаѧ чада ѡ҃|стѧнѝни бждж҃ · и̑ ега҃ ви̑|дити ѥго равѣна ти сѫща | въѕрàсто҃

[19] Na marginálii sa nachádza oprava napísaná inou rukou: дрєвле мо҃сєѧ. / На поле находится исправление, сделанное другим почерком: дрєвле мо҃сєѧ.

накаꙁжѧ · мо́|ли да ѧ̂ще слы̑шꙋ · бъ е̂го да | съблюдае · ѧ̂щели тѧ не | послꙋ́шае · сѧ то и
3 ꙋ́ꙁрꙋ | е̂же творꙋ :·
fol. 13ᵛ (кѳ/29) Дхо́вны же щѣ || и мтре · вѣцьшаѧ чть · |
ѳ се ли рма въꙁатї и любовь подобае | паче неꙗели телесны
☞ роте́ле | телесны бо роте́лей и клѧ|твѫ и́коревае
wснова|нїе · а дхо́вны дшю погже́|лае:
Повелевае же се · не́ | беꙁ повеленїа бжїа · нѫ
съ|вѣто бжїй и раꙁжмо · ѳа | да рожа́кы своѧ
10 съблюда|е · которижо · и да блю|дѣсѧ не по́сати
къ ни · до | четверта рода · ѧ̂ще е̂ моц|но и до
пта́ рода не же|нити на своего ѧ́жника · | w сего
бо кро́вомѣшенїе | бы̑вае :·
14 Дхо́внаго бра̀та | своего сестрѫ не въꙁима̀|ти · ни
fol. 14ʳ (л /30) брата твоего дхо́в|на̀го бра сестрѫ твоѫ || да не
въземле · бра̀тїа | гле́мь дхо́вна̀го · и́же бы̑|ва
ст̑ы̑мь е́ꙋлїемь и ч̑|сты кр̑то :·
Та̀коже и кѫмѫ | своего кѫмица̀ не въ|ꙁимати ·
ни коꙋ́мича̀ | бра̀та · ни сѣ́стрѫ е̂а:
20 ѧ̂ще|ли жена своѧ коꙋ́мица | сълоꙋ́чї́сѧ · и́ли чѧ
ем w̑с̑|кверъненїе · и́же гь бъ да не́ | сътворꙋ :·
ѧ̂щели женѣ | како вра̀жїй навѣто бж|де се · е
· лѣ · да ꙁа̀прѣтѫ|сѧ каа́ти · хлѣво точїѫ |
и водоѫ · и̂ къ томоꙋ́ ѳаже | да не паки̑ дроꙋ́
25 дрѫга ꙁ|рѧсѧ :·
И́ и́же кр̑тїителѧ | своего сестроꙋ́ и́ли брата̀ · | ни
кръстите́ничина̀ бра|та̀ · и́ли сестроꙋ́ въꙁима|ти ·
и́ се бо кро́[во]мѣшенїе е̂ :· |
fol. 14ᵛ (лѧ /31) р̂ [ѳ]²⁰ И́ и́же ѧ̂ще кто w̑с̑врънить || женоꙋ w̑щѧ своего ·
а· кори̑: гла̂ · е· | еже е̂ ма́цеха · w̑лоꙋ́чї́сѧ w̑ | цр̑кви · ѳ · лѣ
г· мѳ̀: гла̂· нї сѫхоѳа́де|нїе · ѧ̂ въ сѫ · и нела · и че · и въ |
32 вто · да ѳасть ма̀сло древ|ное · и вино да пие

[20] Číslo pravidla sa na marginálii nenachádza; uvádzame ho v hranatej zátvorke aj v ostatných prípadoch. / Номер правила не указан на поле; мы приводим его в квадратных скобках, как и в других подобных случаях.

· въ ты|а҆ то́кмо дн҃и · и҆ да т҃вори҃ | по в҃сѧ дн҃и
ѳ сѐ лѝ сг҃ · по л҃ѕ покло́|но҃ · А҆ҳцели на тещѫ своѧ | ѡ҃
брѧцѣ́сѧ · да ꙁапрѣтѝ|сѧ тѣ́же кѧноу҃но҃*(sic)* · е҃і ·
лѣ҃ | на въсѧкы́и҃ дн҃ь · р҃ѯ҃ · по|клоно҃ ·
А҆ҳцели жена пра̀|тещѫ ѡбрѧцѣ́сѧ да ѡ҃|лоу́чѝтсѧ
такоже҃ · лѣ҃ · ꙁ҃ · | покло҃ · кѳ҃ ·
îерѣ҃: ѥ҃ · г҃і Прѣлюбодѣ|а҆нїе же наречѣ́сѧ · ѥ҃же на̀|силити къ
е҃и҃ люво жен҃ · | и҃ прѣлюбодѣа҆нїѥ҃ · ѥ҃же |
растлити дв҃цоу́ · и҃ а҆ще по́|сл҃ѣ поѝмѣ҃ ѫ҃ съвръшѝ҃
fol. 15r (л҃в /32) ѥ҃ | тѣ́же да покаѣ́сѧ ѡ҃ прѣлю||бодѣа҆нїи҃: и҃ пото҃
да вѣ҆ча̀|е҃сѧ бра̀чно:
Прѣлюбодѣ|а҆нїе ѥ҃ · ѥ҃же насилити женѫ | мѫжатѣ ·
а҆ко немо́цьнѣ сѫщїи҃ · тѣмѫже ѥ҃ди|нѫ ча̀сть
☞ да̀ прїи҃мѣ҃ жена | ꙁаповѣдѣ҃ · а҃ двѣ ча̀сти | мѫ҃ ·
ѧцели по воли бж҃доу҃ | моужѫ и҃ женѣ · то ра̀вно |
боу́дѣ҃ ѡ҃бѣма:
Прѣлюбо|дѣа҆нїѥ҃ ѥ҃ ѥ҃же на рабы̀нѫ | своѧ и҃ ѥ҃же
на свобо҆но́у҃ и҃ли на̀ | пришѣ́шоу́ѫ ѡ҃ и҃но́у҃ не҆гѣ ·
и҃|ли ѡ҃ стра̀нь ꙁе҃ны̀х҃ · и҃ прѣла̀|гаѣ҃сѧ г҃мь свои҃ ·
прѣдаѫ҃ | себе дшеѫ҃ и҃ тѣло҃ · поне|же пише҃ ра̀бы̀
ефѥ҃: ѕ҃ повиноу́и҃тѥ҃ | съ стра̀хо҃ гдѥ҃мъ свои҃ · тѣ́же | оу҃бо
растливы́и҃ дв҃цѫ · да̀ | прїи҃мѣ҃ кѧно҃ · ѕ҃ · л҃ѣ ·
fol. 15v (л҃г /33) а҆ҳцели́ | на мѫжатѫ жена · лѣ҃ · ѥ҃ · || покло҃ · на
въсѫ҃ дн҃ь · кд҃ · а҆|цели на рабы̀нѫ · лѣ҃ · г҃ ·
по|кло҃ · в҃і:

ѳ҆смъ [а҃і] Кро́вомѣшенїа҆ же | со҃у҃ ѡ҃ и҃ :
а҃ Пръвоѥ҃ кро́вомѣ|шенїе ѥ҃ · тѫ҃чишеѥ҃ · ѥ҃же |
левы́и҃ и҃і ѡ҃брѣ́стисѧ на своѧ̀ мѣ|тере · ѥ҃же г҃ь б҃ъ съхра̀нѧ҃ |
не бы̀ти сѐ · а҃ще съгрѣше|нїа вѫ҃ше ѥ҃ ѥ҃же г҃ла̀ти
ѡ҃ сѐ · | нѫ неволѧ ѥ҃ прїи҃ти съ҆ба|ꙁно҃ · а̀ҳцелиже
а̀ко прикь|лючѝсѧ бы̀ти · вра҆ бо на҃ | дїа҆во҃ и҃
ѡ҃стоу҃ни҃ бѫ҃и҃ · не | прѣста҃ радовати҃ въсе|г҆а ѡ҃
пагоу́бѣ чл҃чтѣ́и҃ то|шасѧ съвѣсти́ ро҆ чл҃чьскы̀ · |
в҃ мо҃: и҆схо҆: к҃ въ ѡ҃гнь вѣ҆ны̀и҃ · ꙁа̀не г҃ь | б҃ъ повелѣ моу҃сѐ҃ ·
да не | оу҃биѥ҃ши · да не оу҃кра̀де|ши · да не

прѣлюбы сътвори · | да не съ҆жеши · ч҆ти ѡ҃ц҃а
fol. 16r (л҃д /34) || своѥго и҃ мт҃ръ своѧ · и҃ и҃с|крънѧго своѥго ꙗ҆ко
сѧ҃ сѣбе ⁘
в҃ Второе҆ же кровѡмѣшенї|е҆ є҆ ѡ҃ц҃ь съ ц҃ерїѫ҃
5 своѥѧ ѡ҃|брѧщ҃есѧ · тѣ҃же ѡ҃бож҃ кро́|вомѣшенїа
ѡ҃лоу́чйсѧ · | к҃ · лѣ҃ · каѧ҃тѝ · покло҃ на | въсѫ҃
дн҃ь · т҃ · ѕ҃ѕ҃:
г҃ Тре|тее҆ же҆ кро́во́мѣшенїе є҆ · | ѧ҃ще бра҃ съ сестроѫ҃
9 свое҆ѧ҃ | сѫщеѧ҃ · лѣ҃ · е҃і · поклоно҃ · | т҃е:
д҃ Четвер҃тое҆ кро́вомеше|нїе є҆ · ѧ҃ще пръвꙑ҆ братоу́ |
чадꙑ҆ смѣсйсѧ · лѣ҃ · в҃і · по|кло҃ · р҃о҃ ⁘
е҃ Пѧ́тое҆ же ѧ҃ще ѵ҆то|ри бра҃тоу́ чадꙑ҆ · и҃ трети́|ѫ҃
бра҃тоу чадꙑ҆ · тѣ҃же да҃ | боу́дѣ҃ покаа҃нїе · ѵ҆торꙑ҆ |
бра҃оу чадо҃ · лѣ҃ · і҃ · поклонь · | р҃н҃ ⁘ ѧ҃ третретꙑ҆
15 бра҃тѫ҃ ча҆|мь · лѣ҃ · и҃ · покло҃ · р҃ ·
fol. 16v (л҃е /35) ѕ҃ Шесто́е || е҆же кро́вомѣшенїе є҆ · ѥ҆ | прѣ҆же рѣхо҃ ·
їеѯ҃е: кв҃ ѧ҃ще ѡ҃скръни҃ | сн҃ь ложе ѡ҃ц҃а своѥго · сире|че мѧщеха
своѧ҃ · и҃ли те|щѫ своѧ҃ · и҃ли прѧ҃тещѫ · |
ѯ҃ нѧпре҆: мѝ· лѝ р҃л҃ Се҆́мое же кро́во́мѣшенїе҆ | є҆ · ѧ҃ще дв҃а бра҃тѧ҃ е҆диноѧ҃
20 | женоѧ҃ ѡ҃скверънйсѧ · и҃ли | двѣ сестрѣ҃ съ е҆динѣ҃
моу́|жѣ҃ · ѧ҃ще неведѣнїе҃ се бжде҃ · | да покаѥ҃сѧ лѣ҃
е҃ · ѧ҃щели в҃|денїе҃ · лѣ҃ · ѕ҃ · покло҃ ѕ҃ ·
и҃ а҃мосъ гла҆: в҃ Ѡ҃ц҃|моѥ҆ же ѡ҃ц҃ь и҃ сн҃ь ѧ҃ще съ е҆ди́|ноѫ҃ женоѧ҃ ·
24 лѣ҃ · ѕ҃ · покло҃ · | р҃ ⁘

[в҃і] ѕ҃аповѣ҃даѥ҃ же ѥ҃ре҃ѡ҃ · и҃ | въсѣ҃ видѫщ҃и҃ книгꙑ҆ ꙗ҆
ѕри́ · е|г҆а҆ хо́тѧ҃ йсповѣдати҆ дх҃о|вны҃ ѡ҃ц҃емъ да нѧ҆писѫ҃
кото́риѫ҃о своѧ҃ прѣгрѣ҃|шенїа҆ · на ха҆ра҆тїй · и҃ да |
fol. 17r (л҃ѕ /36) подава҃ѥ҃ ѡ҃ц҃ѫ своемоу дх҃о||вномоу́ · ꙗко да
невиде́|нїе҃ въ ѕ҃аввенїи ч҆то ѡ҃ съ|грѣшенїй · ѡ҃ставѝ ·
30 и҃ па|кꙑ҆ ѕ҃аповѣ҃дѥ҃ ѡ҃ц҃емъ дх҃о|вны҃ написати на
хара|тїй · да по́дава҃ѥ҃ тако|вы҃ ѕ҃аповѣди · е҆лико́
хо́ще҃ | дати ⁘
Простꙑ҆ же чл҃ко҃ | оу҆стꙑ҆ къ оу҆сто҃ гл҃ти по́ | е҆диномоу́
три́, кра҃ словоу́ · и҃ тако́ | вра҆чева҆тї и҃ · и҃ трикра҆|тꙑ҆ въ всѧко҃
35 лѣтѣ҃ посѣ҆|щатї и҃ · въспомѧ҆ноу́ѫ҃ | и҃ положеное҆

ѝ прàвило · ѝ | оу҃читї ѝ не прикословити | їе́реѡ̀ · ѝ диа́конѡ̀ и въсе|моу́ рѧдѫ цр҃ковномоу:

Женà же поповелѣва́е ѝспо|вѣдатисѧ въ прѫстѣ | цр҃квнѣ · ѝ ѿвърсти дв҃е́|рї ѝмѣти · вънѣш҃нꙑ́ѧ || съблàзнꙑ ра̂: fol. 17v (лз /37)

заповѣдехѡ̀ | же ѝ съвръшенꙑ́ мнихѡ̀ · | ѝ дв҃ъствоу́ѫщѝ · ꙗ̀ко не прї|ѝмàти женꙑ́ къ себѣ на̀ | ѝсповѣ̂ · точїѫ́ и́же є̂ до|спѣ̀ · въ ста̀рости ☞ цѣло́|моу̂рнїѝ бл҃гочи́нѫ · съ | да нѐреч҃е́сѧ къ та̀ковꙑ́ ☞ да | не помꙑ́ш҃лені҃е́ съблан̂ѧ̀|сѧ · ѝбо дїа́вѡ̀ ☞ съ женами | бра̂ твори҃ мни́хѡ̀ ѝ с҃тꙑ́ · ѣ̂|га̂ же · хо́ще҃ прїа̂ти которѝ | либо · ѝсповѣ̂ женскѫ́ѧ пр̂[ѣ]||же̂[21] да оу҃тврѣди҃ себѣ[ѣ][22] мл҃и|твами́ · ѝ ѱа̂ · н҃ · молен҃ѝми поѫ́ сїа̂ | и̂сса̂мꙑ̀: Помлоу́ѝ мѧ̀ бе҃ по́ | ч҃ѳ · велицѣ́ѝ мл̂ти твое́ѝ :· | въскликните гд҃и въсѧ зе҃|лѧ̀ :· ѝ по се҃ да прїѝ́ме҃ и̂с|повѣ̂ которꙑ̀а̂ ли́бо же|нꙑ̀ :·

Ї їерей́ а̂ще въ стар[ос҃][23] || цѣломдрїѫ́ досъпѣ̂ є̂ · ѝ | въ ра̀зоу́ дх҃овнꙑ̀ѝ · ѝ а̂ще ѝ | е̂ще ѝ женоу́ своѫ́ · ѝма҃ ѝ мо́|же҃ съ ѝ хоще҃ прїѝ́ма҃ти нѣ|кꙑ̀ · ѝсповѣда̀ні҃е́ къ себѣ · | да прїѝ́ме҃ а̂ще достоѝнь є̂ · е҃і · | чл҃кь · ѝли к҃ · мнѡ̀жа̀е же да [не][24] | зри҃· прїе̂мле҃ · юнїѝ же е́рей е̂ще | соу́ци ѿнѫ̂ · да не смѣѫ̂ | прїа́ти ни е̂диноу́ дш҃ѫ къ | ѝспо́вѣди · понеже слѣпѣ̀ | слѣпца̀ вѣдо̂ · ѿба въ рѣ̀ | падѐта ·

Подобае҃ же въсѧ|комоу́ ѿц҃оу дх҃овно́моу́ прї|е̂мл̂ѫщемоу́ по́мꙑ̀ш҃ленїа̀ | люскаѫ̂ · въсе́а̂ по

[21] Písmeno v hranatej zátvorke je dopísané inou rukou. / Буква в квадратных скобках приписана другим почерком.

[22] Písmeno v hranatej zátvorke je dopísané inou rukou. / Буква в квадратных скобках приписана другим почерком.

[23] Písmená v hranatej zátvorke sú dopísané inou rukou. / Буквы в квадратных скобках приписаны другим почерком.

[24] Písmená v hranatej zátvorke sú dopísané inou rukou. / Буквы в квадратных скобках приписаны другим почерком.

пⷭ҃ ⁘ їерⷭ҃ м҃ дн҃ї | и҃ постити҃ · прѣхъ въсѣ|коѥ лѣтà · на въсм҃ же дн҃ь | и҃ ноⷳь мл҃ити҃ ѿ себѣ и҃ ѿ | чадⷭ҃ свои҃ дх҃овны҃ ·

fol. 18v (л҃ѳ /39) їѡа҃на ѻ҃ни|ха · чада великаго василїа · || и҃ наречень
5 бы҃ чадо послоу|шанїѧ ѿ йсповѣданїй тà|йны҃ грѣхо҃ пооу҃ченїе ·

т҃ г҃і Ꙗ҃ко | подобаⷭ҃ йсповѣдающемж|см въ таи҃нѣ своѧ съгрѣше|нїѧ · чл҃къ чл҃коу йсповѣдà|âсм · не âко чл҃кж · нж ꙗ҃ко | бг҃ѹ сàмомоу йсповѣдати҃ |
10 такоⷪ҃е подобаⷭ҃ї ѿ҃цж дх҃о|вномоу · не âко чюⷪ҃а своà(sic) | съгрѣшенià · прїи҃мати | своего чада дх҃овнàго гⷬ҃|хы҃ нж ꙗ҃ко своѧ грѣхы҃ и҃|мѣти · и҃ ѥгоже аⷢе вⷬ҃|ть съмиренà, и҃ съкро[ѯ]ше|на[25] сⷬ҃цⷣ҃е · сътвориша и҃ прì|ложиша себѣ · и҃ вѣр҃на
15 ми҃|лостива · и҃ семоу йспов҃|давшасм бл҃горазоу҃но и҃ | покаⷬ҃шасм · семоу съ раⷣ҃|соужⷭ҃енїе҃ · йскⷳшенїемъ || wблеч҃евати ꙁаповѣди · |
fol. 19r (м҃ /40) И пакы҃ ѥⷬ҃а слы҃шⷭ҃ нѣкоѥго҃ | йсповѣдающемоу грѣхы҃ | мⷩогы҃и҃ безàконїѧ · не по|добаⷭ҃ ѥ҃моу
20 дивитисм ѿ҃ | сⷭ҃ · ниже ꙁрѣти нà мно́же|ство́ прѣгрѣшенїй · âще и҃ пà[че][26] | честⷭ҃ва бⷢдоу҃ · ноу въꙁꙁи҃|рàти на бг҃а · и҃ нà бл҃гость | и҃ нà бл҃госе҃рдиѥ ѥго · оу҃повà|ти и҃ въꙁлàгàти · и҃ въсм|ко оу҃тѣшенїе҃ и҃ кро́тость | и҃ любовь и҃мѣти къ
25 йспо́|вѣдающемоу́см:

Како́ | подобаⷭ҃ йсповѣдатисм | Приⷭ҃ти подобаⷭ҃ йсповѣ|дающàго́см · и҃ при́вести | прⷣ҃ стⷭ҃ы҃ ѿ҃лтаре҃ · свⷯзà|нї и҃мѣщие роу́цѣ своѝ · и҃ | при́шⷭ҃ станⷭ҃ долоу ꙁрⷯ҃ нà | ꙁ҃ѣли · âщели не

[25] Graféma ѥ je inou rukou opravená na grafému ѯ. / Буква ѥ исправлена другим почерком на графему ѯ.
[26] Písmená v hranatej zátvorke sú dopísané inou rukou. / Буквы в квадратных скобках приписаны другим почерком.

fol. 19v (мα /41) бжде цркви · || а ѡнь въ мѣстѣ безъмо|лвѣ й
чтѣ · й пръвѣе рече е|моу · (й покло́нисѧ бж ·
къ | неже прибѣглъ еси ·) й покло|нисѧ · г · до
4 зелѧ · й пото на|не пѣти · ѡць съно · тр̃то́|е ·
помилѹ мѧ бже · й пото · ѱало · н ✝ и ѕ й про́|чаѧ · й по
бже во помощъ мою йскончании мли|твы · ѡкрые йсповѣдаѧ|йсѧ
ѱало ✝ чѳ главж своѭ · аще ли е | жена · да не ѡк|рываетъ
главж повергне же | себе ниць на зе́млѧ · й
ле|жащи да рече се ·
10 (Йспо́вѣда|ж ти бе на нбси й на зе́ли · | й елика
соу таи́наѧ срца | моего ·)
Й пото̀ възвигнѐ е|го ѡць · й поставѝ его ѡ
едї|ноѭ страны · аще е въ цр̃ы|кви · й въпрошаетъ
fol. 20r (мв /42) его съ въ|сѧкоѭ кротостиѧ й тихо||стїѭ еже аще
15 е мо́|но | й цѣло́вати его · й ѡбль|бы́зати · й
паче аще видѝ | его стыдѧщесѧ · нача́не кро̀|ко́
глсо̀ въпрошатї й гл̃ти | къ немоу ·:
Како оубо́ ча бы | пръвое растлéнїе дв̃ъства |
твоего · блждо̀ лї йли за|коннóж женоѭ · йли
20 мала|киеѧ · йли нѣкако́ йна|ко́ еже бы́ваетъ паче
естества · |
Егда же рече си́цѣ йли́ сицѣ · | пакы̀ въпро́шаетъ его ·
въ | коликó жень йспаоу еси · | прѣжѐ зако́ны̀а
си жены̀ · | й аще боудетъ ѡ̃вѣдовѣлъ гл̃ть | емоу ·
25 ѡ нели ѡ̃вѣдовѣ еси · | пакы̀ колико́ жень поз̀на̀ |
еси · й пакы̀ да ко́лико ѡ | ни бы̀ша мжжати ·
fol. 20v (мг /43) коли|ко́ же вдовица̀ · (колико || калоугорица̀ й
па́кы̀ да ко|лико́ бы̀ша ѡ тѣ калоугó|риць великаго
ѡбразà · ко́|лико же мàлого̀ · понеже а|ще съ
30 мàло́ѡ̃бра[з]ны̀ми ка|лоугорицàми боудетъ · сж е | ѡ
си · ꙗкоже ѡ блоудница · а|ще великаго ѡбразы̀ ·
сїà | ꙗко моужаты̀ жены̀ · въ|мѣнжтсѧ емоу
прѣлюбо́|дѣаніе ·) й пàкы̀ да колѝ|ко́ блоуницъ ·
й пàкы̀ а ѡ | можелоствѣ *(sic)* · како́ имà | же
35 мжжество́ раздѣленїе · |г · ⟨йно е же постра̀дати |
насилїе ѡ йного · се же е ле|чейшїе ⟨а йно еже

сѧ̃ ѥ̂ тво́|рити ѿ̃ своѥ̂волѧ̀ · се же ѥ̂ | та̑чайше ·
⟨а̂ ѝно ѥ̂же дроу̏ | дроу́га̀ ѿ̃скврънѝ̃сѧ похо́|тиѧ̀
fol. 21r (мд̄ /44) своѥ̂ѧ · ѝ се ѥ̂ та̑чай||ше па̀че ѿ̃нѣ̃ ѿ̃бо́ѝ · ⟨ѝ
пакы̀ | да ко́лико кра̀тѝ̀ сътвори̂ | ѥ̂си · ѥ̀же
5 ѥ̂ па̀че ѥ̃стества · | ѥ̂диноѧ̀ ѝли дѵ̀ваци · ѝли
три́|ци · ⟨ѝ па́кы̀ да ѝмѣ̀[ѥ]ш̃[27] ли́ женѫ̀ | тоѓа̂
ѕа̀ко́ѡ̑ноу̏ѫ̀ · ѝли не ѝ|ма̂еши · ⟨ко́лицѣ̀ми лѣ̀ты̀ |
бѫ̀ше то́ѓа̂ · тридесѧ̀тѣ̃ · | ѝли по́мало · ѝли по́
три́де́сѧ̀|дѣ̆(sic) · ⟨а̂ ско́толо̆́тво коли́|ко сътвори̂
10 ѥ̂си · ⟨а̂ малакы̀|а̂ ѿ̃ ко́лико на̀ча̂ ѥ̂си твори|тї
ѝ ка̀ко · ма̀ла̀кы̀а̂ же сѫ̃ | дво̀ ѝ три · ѿ̃во
ѥ̂же тво́рити | сѧ̃ своѝма̀ роу́ка̀ма̀: ѿ̃во́ ли | ѥ̂ѓа̂
ѝнь дрѫ̃ творѝ̃: а̂ ѝно паки ѥ̂ѓа̂ | съ бедрома̀
сво́ѝ́ѝма̀(sic) тво́рѝ̃ | севѣ̀ · ѝ ѥ̂ѓда̂ ѿ̃ сѝ̆ въсѣ̀
15 въпро́|сѝ̃ · ѿ̃ѿ̃ць ѝспо́вѣ̀дѧ̀ѫ̀а̀го|сѧ · тоѓа̂ ѝ па̀кы̀
fol. 21v (мѕ̄ /45) ѝспы̀та̑ѣ̃ ѥ̂го̀ | ѝ кровомѣ̀шенїѣ̃ · како ѝ ко||ликолико(sic)
· нѣ̀ бо ѥ̂диноже дв̀ | ни три сѫ̃ · ноу̏ мно́го́ра̀зличѝ̆|ѥ̂
ѝма̑ · па̑коже написа̀но̀ бы̀ въ | а̂пл̑лѣ̀ ѝ ѿ̃тѣческы̆̀
ѕа̀повѣ̀дѣ̆ | бы̀ва̑ѣ̃ же ѝ се нѣ̀кы̑ · ѝ съ сво́|ѝми
20 жена̀мѝ̀ ре́вность · мж̑|желоства съдѣ̀ва̀ѫ̃ · ⟨ѝ
па́|кы̀ въпрошаѣ́̑ ѥ̂го̀ ѿ̃ оу̏бї́|ствѣ̀ · ⟨ѝ ѿ̃ кра̀де́нїи ·
⟨ѝ ѿ̃ к̑|леветѣ̀ · ⟨ѝ ѿ̂ж̑ѣ̀ · ѝ по сѝ̆ въ|сѣ̀ · повелѝ̃
ѥ̃моу̏ ѿ̃ѿ̃ць по́връ|ѓноу́ти на ѕ̑ѣ̃лѫ̀ · ѝ лежа̀ще́|моу̏ на
мл̑тва ѕ̑ѣ̃лѝ̀ ниць · мл̑ѝ̃сѧ ѿ̃|ѿ̃ць гл̄ѧ : ⟨мл̑тва сиѫ̀ ·⟩
25 Мл̑ти|вы̀ и мл̑рдны̀и · ѝ чл̑колюбче | бе̄ · ѝже пр̑рко̑
тво́рѝ̃ на̀ѳа|но̑: про́стивы̀ ѝ покаа̑вше|сѧ дв̄да · ѝ ѿ̃
прѣгрѣ̀шенїѝ̆ | ѥ̂го · ѿ̃ста̀вле́нїе да̀ро́ва̀|вы̀ѝ ѥ̂моу̏ ·
fol. 22r (мѕ̄ /46) ѝ ма̀наси̑ѣ̃ва мо́|литвѫ ѿ̃ покаа̑нїи пр̑ї̑|ми · ты̀
сѧ̃ нн̄ѣ̀ раба своѥ̂го · | їм̂ · каѫ̑щегосѧ ѿ̃ свои̂
30 пр̑|грѣ̀шенїѝ̆ · прїѝми ѿ̃бы̑ны̑ · | ѝ бж̑твены̑ свои̑
чл̑колюби|ѥ̃ · прѝзрѧ̀ съдѣ̀а̑нна̂ ѝ̑ прѣ|грѣ̀шенїа̂ ·
ты̀ бо ѥ̂сѝ̆ г̄и ѝ̑ | седѥ̃десѧ̀ се̂мериць ѝ седѥ̃|кра̑
ѿ̃ставити рѣ̀кы̑ѝ̑ · | въпадаѫ̑щѝ̑ ѝ беза̀конїѣ̃ | ѝ

[27] Graféma ѥ je doplnená inou rukou. / Буква ѥ приписана другим почерком.

грѣхы̀ · поне и҃же и҃ако ве́|личие твое҆ тако и҃ мл҃ть | твоѧ҆ · и҃ако ты̀ е҆си б҃ъ на҃ · | б҃ъ каѧ҆щ҃исѧ · каѧ҆сѧ ѡ҆ | вс҃ѣмъ *(sic)* непра҆вда҆ наш҃и · и҃ | тебѣ славѫ҆ въ҆зсы̀лае҆ ѡ҃|ц҃ѫ и҃ с҃но҃ѵ и҃ с҃тмо́ѵ дх҃ѫ и҃ | н҃нѣ
5 и҃ пр҃но и҃ въ вѣкы̀ вѣ|ко҃ ·〉

Та҆ въставѝ е҆го · и҃ рече҃ | е҃мо́ѵ покры̀ти глава҆ѫ | свою҆ · та҆ подо́бае҃ сѣсти́ | съ н҃и҃ · и҃ въпро́шити е҆го · ||
fol. 22ᵛ (мѯ /47) что може҃ · съхра҆нити за҆|повѣди · не бо е҆же хо́ще҃ и҃|повѣдати҆ · то҆ да дасть | е҃мо́ѵ ѡ҃ц҃ь ниже пакы̀
10 е҆ли|ко҆ е҆ написано · нѫ съ ра|зсмо́трени҃е҃ подобае҃
ѕри҃ · за҆по|вѣда҆ти е҆мо́ѵ · е҆лико мо́|же҃ съхра҆нити · и҃ако не по | ра҆вень҆ствоѵ́ грѣ҆ е҆го досто|и҃ е҆мо́ѵ за҆повѣдати · ни҃|же па҆кы̀ раѕ҆сѫжа҆ ѡ҃ грѣ҆|хо҃ ·
и҃ ѡ҃ въ҆зра҆стѣ е҆го́ и҃ ко́|личьствѣ нѫ и҃ако́же
15 рѣ҆|хо҃ по силѣ · и҃спы̀тати҆ · | и҃ за҆повѣда҆ти · е҆да҆ како́ | и҃ ѡ҃ малы҃ѫ грѣсѣ҆ въ҆може҃ · | и҃ по мн҃ожае҆ за҆по́вѣ҆ сътво́|рити · да не точї҆ѫ грѣхо҃ | про́щениа҆ полоѵ́ча҆ти́ ѡ҃ | вл҆кы̀ х҃а · нѫ и҃ вѣ҆ѭцѣ҆
fol. 23ʳ (мѱ /48) в҆|ѭча҆е҆т҆ѧ по оу҃|ср҃дї҆ѫ свое҃ || и҆ли како и҃ немощень
20 сы̀ оу҃|се҃рдї҆а҆ неи҃мы̀и҃ · и҃ пр҃ї҆е҃ | за҆по́вѣ҆ достои҃ны̀а҆ е҃мо́ѵ · а҆|бї҆е҃ ра҆сла҆бив҆ѧ ни е҆дино́ | сътвори҃ · въ оу҃ны̀н҃ї҆е҃ ѡ҃ жа҆|лости въпа҆ · и҃ въсѣ҆ ѡ҃ста҆|ви҃ · не҃ѡ҃ста҆виха҃ бо҆ се та҃|ко ѡ҃бе҆ѣ҆чевати ниже па҆кы̀ | тѫго́ты̀ нала҆га҆ти · на | тако́вы҃ѫ и҃го бо́ г҃не бл҃го е҆ |
25 и҃ брѣмѧ҆ е҆го леѣ҆ко ∴

м҃а҆: а҃і · ѕа҆: м҃г · Пр҃ї҃и҃|дете оу҃бо рек мнѣ҆ ѡ҃бре́|менї҃и *(sic)* · и҃ а҆ѕ оу҃|ка҆ѫ ва҆ · е҆же҆ | е҆ оу҃бо йно е҆а҆ которі҃и҆ ли|бо́ · а҆ще съ҆твори҆ е҆ йно м҆|ногы̀ ѣ҆рѣхы̀ · и҃ли мало · и҃ | пр҃ї҃и҃мѣ҆ за҆повѣди · е҆лико | достои҃ е҃мо́ѵ за
30 м҆но́гы҃ѫ грѣ҆|ховь много лѣта ра҆бота҆|ти · ѡ҃н҃ же
fol. 23ᵛ (мѳ /49) и҃ въ мало́ врѣ҆|мѧ · и҃ за҆по́вѣ҆да҆н҃на҆ѧ || е҃мо́ѵ съвръши҃ · и҃ вѣ҆ѭша҆ съ|твори҃ бл҃га҆ѧ при҆ложивь · и҃ | се ч҃тѣ҆ ѡ҃бра҆ти҆ ѡ҃ н҃и҃ прѣгр҃|шенїи · и҃ прилѣ҃но положи се|бе въ пока҆а҃нї҃и҃ стра҆ха҆ р҃а҆ | бж҃ї҆а ·
35 бо́м҆и́ѧ см҃рти́ · и҃ | въскорѣ҆ ѡ҃чисти себе ·〉
тѣ҆|же не лѣты̀ начина҆е҆т҆ѧ | пока҆а҃нїе · нѫ по

☞ василїй

йжволе|нїѫ дшевномоу · ⟨ѩкоже | глть великыи василїй · й | пакы тоже глть · ѩко не | лѣты сѫмъ такова й|сповѣдавшемоу · нж по | нравж дша его покаанна · | й мы подаваем · тѣже вла|сть мае прїимы дшю ѡ|нж на се · члколюбїе бжї|й · оучлколюбити дшж | ѡнж, понеже й мы повеленїе стго дха написахѡ || сїа :⟩

fol. 24r (н /50)

Ѧ еже оучсти ѡ лѣ · за|повѣданыхъ которомжо | безаконїѫ число заповедѣ | нѣ заора никоегоже · аще | млсѧ йсповѣдавыйъ: то|чїѫ по разоумѫ съмотре|нїа ѩкоже рѣхѡ · ⟨ѩкоже | стыи златоѹ їѡана(sic) златоустыи | велй · ѩко ниневитены · нѣ | въ многы дни помолиша | но въ трий точїѫ · а разбо|йнй ни понѣ въ единь днь · | нж въ мновенїи ѡка · еди|но слово провещавь · й въ ра | ѡвръзе пж ·⟩ сїа оубо нами | глшесѧ · ра ѡщь йже бе з|оумà й безь расмотренїа | поаж заповѣ тажкыѫ | й на въсѣ · по положенїѫ | прави бственыхъ дръжа|ще й неразжмѣщше еже || недобро и неправено расжже|нїе · нж безь члчной безжно | нещева · ⟨еже ѡ жена · болѣ | паче йскати си йспытанїе · | нежели моужа · доспѣва|е бо сїа въ великыа безако|нїа · еже дѣти чары · й | вълфованїа · й дшегжбъ|ства · въ врѣмѧ рожен|а ѡтрочате · еще же й въп|лъщенныхъ · паче мноа оу|бїйства творѧща · не ка|асѧ бо ѡ ни по всѧ мца й оу|бїиства твора · й въплъ|щенныхъ нѣкы бїлїе · еже ты|а сами вѣдаж · како йс|пїваж е · те же въпрошати | й й мноа паче достой · ко|ликоли оубила е ѡрочъ въ ч|ревѣ · коликоли въ рожа|нїй · паче же вдовица (калж||горица) й кыа ра винь се | сътвориша · йно бо е [ѥ]же[28]

fol. 24v (на /51)

Ж

fol. 25r (нв /52)

[28] Graféma ѥ v hranatej zátvorke je doplnená inou rukou. / Буква ѥ в квадратных скобках приписана другим почерком.

й[съ]||пи́тй[29] бйлїѣ · а҃ко́ да҃ н[ѣ]ко́р҃|даже[30] ро́ть
҃ро҃ѵ҃ й сиѥ҃ ѯлѣй|шїѣ · нев[ѣ]сть[31] бо колїко
хо́|тѧше ро́т҃и · ⟨йно ѣже а҃це ѡ҃ | ѥдино҃ ҃ро́ча҃ти
☞ сѣ҃ сътво́ри|ла҃ ѣси · и҃ ѥ҃ лег҃чайше · ⟨а҃ йно́ | же
5 по́ в҃сѧ мц҃ѣ пити билїа҃ · | а҃ко никог҃аже ро́т҃и ·
й се ѻ҃но|жайшаа҃ оу҃бїйства҃ съдѣ|ла · й ѥ҃ па҃че
въсѧко́го оу҃бї|йства҃ т҃ѧ҃чейшее҃ ѣже да й|же й до
са҃мыа҃ съмр҃ти ѡ҃|лѧченїе йма҃ й ѕа҃прѣще|нїе · а҃це
9 таковаго не ѡ҃ста|вйсѧ дѣла ·⟩
а҃· їѡанъ: гла҃· г҃· Въсѧ҃ же грѣ҃ | й безаконїе · ѣлико а҃це съ|твори҃
ѥ҃ кто · прѣ҃же · л҃ лѣ҃|наго въ҃ра҃ста҃ ѣмоу҃ ка|ко҃
fol. 25v (нг /53) любо́ бж҃дѣ҃ грѣ҃ сътвори҃ · || йли кро́вомѣшенїѣ
лоу҃ча҃|ся · ѣдиноѧ҃ йли два҃ци съ| […]* |творити
· а҃ дроу҃гомоу | мно́гаж҃ы · а дрѧгы҃ даже | й до
15 са҃мыа҃ ста҃рости да҃ |ѥ҃ · а҃ йнь ѣще юнѧ ѣмоу҃ |
сѧщоу҃ постр҃а҃ · й се видѣ|нїѣ҃ йли невиденїѣ҃ · тѣ҃
же҃ | ѡ҃пасно́ по́б҃а҃ѣ҃ сїа҃ въсѧ | ра҃ѯ҃но ра҃ѯсж҃ати съ҃ |
спы҃таніѣ҃ · й а҃це ѣдино́|ж҃ бы҃ въ юности · йли
два́|ци то́чїѧ҃ · б҃ж҃ ѣмоу҃ пока҃|аніе по҃ лѣта҃ ·
20 йли йспо́|а҃неѭно лѣто · а҃цели ѡ҃ ве́|ликы҃ · лѣпо
ѥ҃ вѧцше съ|тво́ри ѕа҃по́в҃й ·:
Ж Йѣ҃ жены҃ л҃|по ѥ҃ йспы҃това҃ти · да а҃|це ѡ҃брѣта҃ѥ҃сѧ ·
кѧѧ҃ бо́ | а҃ко чародѣа҃ніѣ҃ и҃ въл҃фо|ваніѣ҃ · оу҃бїйства҃
fol. 26r (нд /54) сътво||риша · ѡ҃ва а҃ко҃ рѣхо҃ ѡ҃ въ|плъщенїй ·
25 ѡ҃въ же ѡ҃ роже҃|нїи · стра҃виша · ра҃ѯсж҃|а҃ти ѡ҃
сы҃ по́добаѣ҃ й даа҃|тї и҃ покаа҃нїе · на҃ прѣ҃ѯ|ственыа҃
грѣхы҃ и҃ лѣ҃ и҃ | йли і҃ ·
Въпроша҃ти же до́|стои҃ съгрѣшивѣшего · а҃це |
й҃ съгрѣшаѧ҃ при́хо́л҃ъ ѥ҃ къ | сѷ҃томоу҃ при́частїѧ҃ ·

[29] Grafémy с а ъ v hranatej zátvorke sú doplnené inou rukou. / Буквы с и ъ в квадратных скобках приписаны другим почерком.

[30] Graféma ѣ v hranatej zátvorke je dopísaná inou rukou. / Буква ѣ в квадратных скобках приписана другим почерком.

[31] Graféma ѣ v hranatej zátvorke je dopísaná inou rukou. / Буква ѣ в квадратных скобках приписана другим почерком.

* Chýba približne jeden list. / Предположительно был утрачен один лист.

ѝ ѥ̑ прїчащаѧсѧ · паче ѧ̂ще кро́мѣ̑ | пасхы̀ · се́ вмѷ́шїи грѣ̑ | ѥ̑ въсѣко́го ро̑ѣхà ѧ̂ще ѝ ѿ̑ | мàлы̀ грѣсѣ̑ нѣкы̀ѧ̂ творѧ̀ | не прѣстàѧ̂ше ѝ смѣ́ѧ̀ при|чащаѧ̂щесѧ сты̑ прчты̑ · | таѝнь · сего паче мно́жà|ѧ̂шеѥ̑ лѣ̀та [подобаетъ][32] съ раѯсжѧ̀ѥнїѥ̑ѧ̀ѧ̀ѧ̀

великы̑ | и̑ трепетъ̑ прїи́дѣ̑ · къ с҃то|моу́ тѣлоу́ и̑ кро́ви ҁтнѣ|и̑ прича̀ститиҁ · а̑це и̑ въ | с҃ѣ̑тоу́ великоу́ю̀ и̑ на оу́|триа̀ па̀кы̀ въ великоу́ ⁂ | нѐлѧ · fol. 27v (н҃з /57) сѣ̀ бо̀ по оу́ны̀нїѧ̑ и̑ || по малодш̑їѧ̑ гл҃мъ бы̀|ти · а̑ не по и̑номоу́ ничто́ | бл҃го́мѫ · ⟨а̑ѱелї и̑ въ ма̀|лакы̀ѧ̑, въпадоу̑ тако́|вїи въ великы̀и поҁ · то | ни тог҃а да̀ не причасти̑|ѧ̑ на̀ пасхоу · ⟨а̑ѱели̑ и н҃и̑ | какоҁ ли́бо впа̀дѣ̑ въ сї|ѧ̑ стра̑тьҁ въ великы̀и̑ поҁ · | ни тъ̀ да не причащае̑ до́ | пасхы̀ · а̑це и̑ с҃ти́тель | єҁ дои̑деже пока̑а̑нїѣ̑ ѡ̑ | сѣ̑ не съ҃тво́ри̑ · и̑ тог҃а при|части̑ѧ̑ · которїи либо · |

Їере̑а̑ же и̑ а̑рхиере̑ѧ̑ · не по́|добае̑ прїимати̑ къ и̑|спов҃ѣ̑ · а̑це не добрѣ и̑ѕ|вѣстнѣ ви́ди̑тъ е̑го ѡ̑|ць е̑го дх҃овны̀и̑ · а̑коҁ чтоҁ | оу́пованїе и̑ма̑ · fol. 28r (н҃и /58) и̑ дръза̀|е̑ ко послоу́шанїѧ̑ · е̑же а̑||це рече̑ е̑моу́ ѡ̑ц҃ь съ҃тво́ри|ти · да не єҁда ка̀ко и̑ма̑ грѣ̀ | е̑же ☞ оу́праѕ̑нити е̑го ѡ̑ лито́|р҃гїа · и̑ а̑це за̀повѣдае̑ е̑моу́ | ѡ̑ц҃ь · а̑ ѡ̑: не слы̑шае̑:

Nѣҁ | же и̑но чтоҁ [токмо][35] оу́пра̀ѕ̑ни̑ти а̑ръ|хїере̑ѧ̑ · и̑ли̑ е̑ре̑ѧ̑ ѡ̑ слоу́|бы̀ · | ⟨точи̑ѧ̑ а̑це кро́мѣ свое̑ѧ̑ же|ны̀ ·⟩ и̑ и̑нѣҁ нѣкаковѣҁ дѣ|а̑нїе̑мъ, и̑спа̑нѧ̑ҁ еҁ · и̑ли прѣ|же҃ и̑ли послѣдѣ · и̑ и́ного по|каа̑нїа нѣҁ ҁрї е̑реюҁ ты̀чїѧ̑ еҁ | оу́пра̀ѕ̑нити̑ѧ̑ е̑моу́ ѡ̑ с҃ты̀|ѧ̑ слоу́|бы̀ · въстанїа̑ же та̀|ко́во́моу е̑же на с҃ты̀ѧ̑ слу́|боу па̀кы̀ помы̀сли̑ къ҃а · | нѣҁ е̑моу ни̑ког҃а же въ в҃сѧ | дн҃и̑ жи̑вота е̑го́ · а̑це и̑ | мр҃твы̀а̑ сподоби̑ѧ̑ въс҃|кре҃ти̑ · тъчїѧ̑ а̑це кро́мѣ | своеѧ̑ жены ѕа̀коны̀ѧ̑ и̑нѣҁ fol. 28v (н҃ѳ /59)[36] || нѣкаковѣҁ ѡ̑скв҃рни̑лѧ бг҃|де̑ ·

29

д҃ї Ср҃ѣ · и̑ пѧ̑, прѣѕ̑ во́сего | лѣта · е̑лици ко испов҃ѣ̑ при|ше̑шей · да ѧ̑дѧ̑ съчиво съ | масло̑ др҃ѣ̑ны̑ ·

[35] Slovo v hranatej zátvorke je dopísané inou rukou. / Слово в квадратных скобках дописано другим почерком.

[36] Poznámka na dolnej marginálii: **помощъ моѧ ѡ҃ г҃а** / Пометка на нижнем поле: **помощъ моѧ ѡ҃ г҃а**

й҃ зелїа тако́|же · мя́са же й҃ сы҃ра̀ й҃ ры҃бу | да не въкѫшаѭ · й҃ вино́ | гако́ ко҃же и҃зво́леніе · по ра̀|зѫмоу́ да҆ ѡ҃ц҃ь · сице да тво́|рѝ въ и҃ны҃а же дн҃и въсѧкы҃|а̂ сънѣди́ да съсънѣдаѭ · | 5 се же гл҃мъ ѡ҃ хо́тѧщи своє̂|го спн҃їа̂ и҃скати: а̂ще ли | прилоу́чи҃тсѧ въ сѝ дн҃е · въ | каковь любо · ѡ҃ г҃дьскы҃ | пра҃зни҃ є̂динь · сиреч̀е и҃ли | ѡ҃ х҃вѣхь пра҃зни҃ · и҃ли ст҃ы҃|а̂ бц҃ѧ · и҃ли ст҃ы҃ а҆плъ · тъ҆ | 9 тога҆ · бе҃ за̀прѣщенїа̂ · въ|сѧ гастн подобаѣ҃ · fol. 29r (ѕ҃ /60) кога҆ мя|со и сы҃рь · кога҆ же ры҃бѫ · || и҃ въ ст҃ы҃ й҃ великы҃и҃ по҆ срѣ҆ й҃ пѧ҃ | да не а҆дѧ҃ масла · нї вина̀ да | не пїѫ · а̂ въ и҃ны҃и҃ дн҃и сего̀ | поста̀ · мя̀сло й҃ вино:

до во҆несенїѧ точїю а҆ѡ҃ | пасхы҃ до съшествиѧ҃ | ст҃го́ дх҃а · да боу́дѣ҃ бе҃ѕ 15 за̀прѣ҃ще|нїа̀ въсѧ̀комоу́ гасти · є҃ | хо́ще҃ · сице ѡ҃ ро́ж҃ества х҃ва · | до бг҃огаѳвле́нїа̀ · да бы҃ва̀|е҃ дн҃и · а҃і · въ на̀вечерїе бг҃о|гаѳвле́нїе̂ · да бы҃ваѣ҃ по҆ до ве́|чера · й҃ в҃ ча҆ · ноци ѡ҃поу́сти|вши литоѵргїа̂ · гако҃ тамо | оу҃каза̀сѧ · гасти мя̀сло й҃ | ви́но пити 20 · а̂ще ли слоу́чи҃|сѧ · сѫ҃ и҃ли не҆лѧ навечерїе | бг҃огаѳвле́ниа̂ · да бы҃ваѣ҃ ли́|торгїа̀ ѕла̀тоу́стова̀ въ | своє̂ врѣмѧ · й҃ въѕ҃е҃ше́ а҃фо́|рѫ сънѣдаѣ҃ въ ц҃рквѝ fol. 29v (ѕ҃а /61) по по҆ | про́сфоу́ры҃ · й҃ по є̂диной҃ чаши || вина̀ · й҃ по ѕ҃ · смоко́вь · и҃ли | свиньни҃ въ ц҃ркви · й҃ 25 пото҃ съ|хра̀наѣ҃ по҆ · до҃де же въкоу́ша̀|е҃ воды҃ ѡ҃ свѣщенны҃ѫ҃ · по ѡ҃|пѫщенїй вечерньїй · тако́|же твори҃ · й҃ а̂ще прилоу́чи҃|сѧ рожество х҃рво · на̀вечерї|е̂ въ сѫботоу · и҃ли въ не҆лю · а҃|щели́ въ и҃нь дн҃ь съхранѧ҃ по҆ · | не въкѫшающе ничсоже 30 до ве҆|ра̀ дондеже · а̂нафороу въѕ҃е҃: | По҆баѣ҃же вѣдати се · гако въ | навечерїе рожества х҃ва · й҃ | бг҃огаѳвленїа̂ · бы҃ваѣ҃ лито́|ргїа великого василїа̂ · съ | вечерньѫ҃ за҆е҃но · за҆оу́тра҃ | на̀ праз҃ни҃ їѡа҆ннова · а̂ще|ли которо́моу сѝ слоу́чи҃сѧ | 35 навечерїе въ сѫ҃ · и҃ли въ не҆лѧ | литоѵргїа̀ їѡ҃а҆ннѡ҃ fol. 30r (ѕ҃в /62) въ своє̂ | врѣмѧ · й҃ прича̀ща҃ѣсѧ гако || выше рѣхѡ҃

хлѣбѫ̀ и ви|нѫ̀ · зоу҃ра̀ же на̀ празни҃ · ли́то|рги́а̀ сто́го васи́лїа · въ вре́мѧ̀ · г҃ · | ча̀ дне́ ·
а̀ по па̀цѣ дни́ и · на́ | великы́и четверто́ · и въ ве|ликоу́ѫ̀ сѫ̀тѫ · и на па̀схѫ | да̀ причѧ̀ща́ѭ̀ сѧ
5 въси · тъ|чїѫ̀ а̀це нѣ̀ въ пока̀нїи нѣ|ко́е ѿ̀ великы́ грѣ̀ :·
а̀ на ро|ѫ̀ество хво и на бг҃оѩвле́нїе · | и пра̀зникь сты́ а̀плъ · да̀ нѐ | въкѫ̀шае҃ агы̀а̀зма · ѐже ѐ | ѻ̑сѭ̀на вода̀ · и та̀ко да҃ѭ̀ | въсе безъ за̀прѣщенїа :·
10 Дрѫ́|гое же па̀кы̀ ѐ ѻ̑ неродѧ̀щи ѻ̑ | сы̀: нехо́тѧщи ѻ̑ сѣбе по̀ви|за̀ти · тъ̀чїѫ̀ живѫ̀ще въ | хр҃тиа̀ньствѣ · бо҃ѵ и сѭ̀ ѩ́сти́ | прѣ̀з въсе лѣто · въ ср҃ѣ и п҃ѧ | ма̀сло́ и ры̀бѫ̀ · а̀ въ про́чїй | дни́ ма̀са ·
fol. 30v (ѯг /63) а̀ хо́тѧ̀щїи по̀||визатиса ѻ̑ спсенїи своем҄ · да ѩ́да҃ѭ̀
☞ въ сѫ̀ · и нѐ и чѐ ма̀са · | и вто̀ · в̀ понѐ сы̀ и
16 ры̀бѫ̀ · а̀ | в̀ р҃ѣ̀ и п҃ѧ̀ а̀це ѐ моцно́ то ни́ | ма̀сла̀ ни вина̀ · да сто҃ѭ̀ же | и на мл҃твѣ сице въсе҆га · на оу҃|р҃нїй · и ѐга хо́тѧ̀ ѩ́сти · и на̀ | вечер҃нїи ·
19 а̀цели нѣ̀ цр҃кви · | а̀ ѿ̀гесѧ *(sic)* ѻ̑бра̀ще҃ · да ста҃е
три кра҃ · на̀ | мл҃твѫ̀ сїѫ̀ трикра̀ты̀ · | и да гл҃ть · тристо́е · ѱл҃мъ · н҃ · | помл҃оу́и мѧ бе · ги помл҃оу҃ · | н҃ йли р҃ · ѩ́ко́ кто люби҃ · а̀ не|мо́цнї и немогоу́ще ста̀ти · | да̀ гл҃ть бе ѻ̑цѣсти мѧ грѣ|ш҃на́го́ и помл҃оу́и мѧ̀ · да р҃|л҃тъ же сѐ · ви҃ · :
25 Ги́ помл҃оу́и въ | сѫ̀ и в[ъ] нѐ · покло́ни кто҆ да̀ | тво́ри҃ · та̀ко҆де и по рожествѣ | хвѣ · ви҃ дни́и · и
до вознесенїа по пасцѣ · н҃ · | дни́и · йли до нѐ въсѣ̀ сты̀хъ · ||
fol. 31r (ѯд /64) Жены̀ и моу́жїе ѻ̑лѫ̀чени ѿ̀ | цр҃кви пока̀нїа̀ р҃а̀ велика|го да̀ не причѫ̀ща́ѭ̀сѧ николи҆ҡ҆ | доидѐ҆ҡ҆ за̀повѣ҆ҡ҆
30 прѣда̀ны̀а̀ и҃ | съвръшаѭ̀ · а̀цели на съме́|р҃ти боу́де҃ тога̀ · а̀це ток|мо ѐ хр҃тиа̀ни҃ · невъзбран҃но́ да̀ при́частисѧ кромѣ | а̀це и҃ма҃ бѣса болесть мѫ̀|чимѫ̀ · и ѻ̑ нема̀ скоѷ҆чеваеть|сѧ · та̀ковы̀ҳ҆ бо въ҆збра̀на҃ѭ̀ | пра́вило · ѩ́ко да сто́е҆ прича̀|ще́нїе
35 съблюде҃тсѧ · сего р҃а̀ | оу҃ста̀ви҃сѧ сицѐ · беснѫ̀е́ма̀ | ни́ на съмр҃ти не причѧ̀ща̀|ти:

бж же и свѣдомо · аще | кто ѡ полжвѣрны на
смрти | въсхощетъ себѣ въ хртѣаньстве|кжю вѣроу
кртити · и дошедши кртити напрасныа | ра
fol. 31v (зе /65)[37] съмрти его · роци тъкъ||мо мтвж закли(на)ноу а |
5 и вѣрожь въ единаго ба · а ѡ | по тобѣ да гтъ ·
и да проки|нѣ въсѧ ереси полоувѣрскыа · потѡ
помажѣ его мирѡ ве|ликы · и причастї его ·

гла ег ѠѠ | мжжелоствѣ ·
Мжжеложе|ство три чащіи веще бываѣ · | ⟨ино
10 еже постра̀дати ѡ ино|го силіѣ · или оубоства ра
є | прѣѡбрѣсти нѣчто · ⟨а ино | еже ѡ своего
прои(з)воленїа | и хотѣнїа · и се є тр̃чаи|щее(sic) ·
⟨а ино еже дроу држга се|бѣ ѡскврънити · и се
є зл|шее паче :·
15 Ѧ иже дѣтица | юна · ѡскврънити сѧ лю|бодѣаніѣ
· съ ѡскврънни є | ѡроковицоу тріѣ лѣтѡ
до|спѣвшоуж :·
Четець(sic) аще | жена его съблжтъ съ ины ||
fol. 32r (зѕ/66) ктомоу да не бждѣ по :·
20 Ѧще|ли ѡставї а и прѣбоудѣ сѧ въ | дьствѣ ·
тога бждѣ по ·
Ѧще | юны сы и кто постра̀жѣ(sic) мж|лоствѡ ѡ
ины · да не бждѣ | по ащели бждѣ тѣло ѡно
при|ближило(с)ѧ дочїж(sic) · то да бж|дѣ по · ащели
25 и въ афедроны | самыи бы · не имаѣ быти по · |
понеже аще и дитѧ еще ма|ло бѧше · нж съсѧ
ра̀стоу|писѧ · и не подобаѣ емоу прї|йти на
йерейство · ѡскверъ|нила бо сѧ юность его · и
29 пръ|вїи въжра̀сть его :·
ѡ мла̀кїй Ѧщели въ | мала̀кыа въпанж є · прѣже | даже
не вънити емоу въ йе|рейство · ꙗко невѣдыи

[37] Poznámka o mužskej homosexualite je napísaná inou rukou na hornej marginálii ѡ мжжелоствѣ заповѣди · / Комментарий на верхнем поле о мужской гомосексуальности написан другим почерком ѡ мжжелоствѣ заповѣди ·

бѫ|ше ко́личьство грѣхà · йли | навѣжа́нїе и́ного
fol. 32v (ѯ҃з҃/67)[38] дш҃етле́|нна̀ чл҃ка̀ семоу́ наоу́чисѧ · || да а҆ще боу́дѣ
чл҃кь съ̀ прѣмоу́|ръ и́ кро́токъ · и́ бл҃говѣнъ да̀ |
ѯсѫ́тьсѧ ѿ нѣ̀ · е҆же бы̀ти е҆рѣ̀ · | нѫ́ прѣжѐ да̀
5 да̀стьсѧ е҆моу́ | за҃ко̀нь сътво́рити · сирѐ за|повѣ̀ ·
и́ пото̀ да̀ боу́дѣ попь · |
А҆щѐли въ и́е҆рествѣ своѐ · въ|падѣ грѣ̀ въ съ̀ ·
е҆же е҆̀ мала̀|кы̀а̀ йли невиденїѐ · йли ѿ и́|ного
наоу́чивсѧ · а҃ко нѣ гр҃|ха̀ соу́цѫ семоу́ · та̀ковы́и
10 | да̀ прїи́мѣ ѿлоученїа̀ · лѣ҃ а҃ · | за҃повѣ̀ съблюсти ·
да̀ оу҆де̊|жи́тсѧ ѿ ере́йства̀ · и́ та̀ко́ | съвръшивь
за҃повѣ̀ прѣзь | въсе лѣто · па́кы̀ да слоу́|жи́ ·
а҆щѐли и́ по́вто́ри́ и́ по́|трети́ сѝ грѣхо́ · кто́моу́ |
да̀ боу́дѣ по҃ · нѫ́ въ чиноу́ | чѣ҃ца̀ да стои́
15 прѣ́бы́ва̀ѧ · |
fol. 33r (ѯ҃и/68) А҆ще кто́ въ та҃ствѣ хо҆́лъ || е҆̀ кра̀ды̀и мно́го · да
не въни́|дѣ ко҆́га въ и҆ерейство́ · тако́|жѐ а҆ще е҆рей
оу́кра̀дѣ что · да̀ | оу́праз̾ни́тсѧ ѿ е҆́реиства̀ · а҆ и́ |
19 нѣ̀ е҆рей е҆ще · и́ хо҆́ть кра̀дѫщѐ | съ по҃ да не боу́дѣ ·
вне́ли́ раве́ство нѫ́ да па̀че за|повѣ̀ прїи́мѣ · а҃ковь̀ бл҃жны́| и́
любодѣ́йца ·

51 ѾЦ҃ркви и́ ѡ҃ ст҃ѣ̀ | прича̀щенїи ·
И҆́коже прѣжѐ рѐ|сѧ ѡ҃ грѣсѣ̀ каковѣ̀ либо́ · да̀ |
ѠлоУ́чень боу́дѣ йли е҆дино лѣ̀|то · и́ двѣ лѣтѣ *(sic)* ·
25 йли́ три · и́|лѝ д҃ · йлѝ е҃ · и҆лѝ ѕ҃ · йлѝ з҃ · йлѝ
по | ѡ҃смы̀ пра́ща̀ти е҆го · про́ти́вѫ | си́лѣ ко҆е́и́жо
и́ противѫ и́ж̾|во́ленїа̀ · и́ трою́дѫ ка̀ко поня̀|сѧ ·
и́ ка̀ко оу҆́мѝсѧ е҆̀ а҆ ѡ҃ а҆́стїи́ | и҆ ѡ҃ питїи́ · а҃ко̀ кто́
можѐ · да̀ е҆|га̀ и еще въ пока҆а̀нїи е҆̀ кто́ · да̀ |
30 прїихо́дѝ въ ц҃рко̀ и́ да̀ въхо҆́ть | стоа̀ · йдѐ а҆ще
fol. 33v (ѯ҃ѳ/69) хо́щѐ · на оу҆́трь||нїѝ ча̀совѣ̀ · и́ на̀ ве҆́рни́ · е҆га̀

[38] Poznámka na hornej marginálii s odkazom na pravidlá o hriechu sebaukájania **заповѣди́ ѥ҃ре́о҃ о ма́лакїи́**. / Пометка на верхнем поле со ссылкой на правила о грехе рукоблудия: **заповѣди́ ѥ҃ре́о҃ о ма́лакїи́**.

зрй и сохранй, їерею · тѣ҃мо҃ | прїйти хо҃цѣ҃ · а҆ на҃ литоѵ҃ргїй ѣ҆г҃а | прїйдѣ҃ й҃ є҃ства҃ · ѣ҆г҃а въспѣ҃ ї|ѣ҆реѣ҃ до ѿглашє҃нны҃ѧ(sic) · тог҃а ѿ҃ да҃ | йсхо҃дѝ҃ вънѣ въ пр҃жсть ц҃рко҃|внїй · й҃ да҃ стоѝ҃ дойдѐ ѿ҃поустѝ҃|ся ѿ҃ литоргїа҃ :·

5 а҆ѝ҃ на҃ ро҃ж҃ество҃ | х҃во҃ й҃ на҃ б҃гоѓа҃вле҃нїе · й҃ въ велї|кїй ч҃е҃ й҃ въ великоу҃ж҃ с҃ж҃ · й҃ | на҃ па҃сх҃ж · й҃ на҃ петро҃ дн҃ь · й҃ на҃ | оу҃спенїе пр҃чтыѧ҃ б҃ц҃ж · да҃ въ|коу҃шаѣ҃ а҆гы҆а҆ѯмж ѣ҆же є҃ с҃в҃|цен҃на҃ вода҃ на҃ б҃гоѓа҃вленїе · | й҃ та҃ко въ сѝ҃ дн҃ѣ҃ да҃ а҆ѕть · та҃|ко҃выѧ҃ ѯа҃ цѣлоу҃ж нѣ҃

10 мѧса · а҆|цели҃ є҃ мнѝ҃ · да҃ [а҆]сть(sic) сы҃ и рыѣ҃ж · | й҃ пото҃ѝ҃ пакы҆ да҃ въхо҃ѝ҃ть въ с҃|воѣ҃ по҃каніе҃:

Въсѧко҃ ра҃ѯрѣ҃|шенїе҃ та҃ко҃во҃моу҃ да҃ є҃ · ѣ҆дина҃ | нѣ҃ по҃ пѧ҃цѣ · а҆ дроу҃га҃ѧ҃ по҃ ро҃ж҃е|с[т]вѣ хр҃вѣ · й҃ нѣ҃

fol. 34r (ѕ/70) мѧ҃ й҃ нѣ҃ сы҆рнаѧ҃ || й҃ нѣ҃ ѣ҆же по съше[с]твиѝ҃ с҃того

15 д҃ха҃ · | и҆ нѣ҃ па҃же ѿ҃ мы҆та҃рї фарисѣ҃ · кро҃|мѣ же

☞ ты҃ нѣ҃ль · да не а҆дѧ҃ѧ҃ мѧ҃ | ни сы҆ра҃ · а҆ мниси та҃ко҃дѐ нѝ | сы҆ра҃ ни рыѣ҃ж · соу҃цѝ҃ бо въ по҃|каа҆нїй та҃ковы҃ · ни то҃г҃а до҃ | й҃ ра҃ѯлабити҃ · гр҃ѣ ра҃ тѧ҃кы҃

19 | а҆ѧже сътво҃риша :·

г҃лѧ҃ зї҃ По҃ба҃ѣ҃ же | йспы҆то҃ва҃ти моу҃жа й҃ жены҆ · | й҃ мниха҃ й҃ мнишицѧ҃ · й҃ ино|го҃ како҃вь любо боу҃дѐ · оу҃бо҃ | вѣ҃сть ли чи҃сло съ ко҃лицѣ|ми ѿ҃бра҃ѯы҆ сы҆ блоу҃ль є҃ · а҆ще҃|ли ѿ҃ мн҃ожества҃ нѣ҃ вѣсть ни҃ | понѣ чи҃сло · съ є҃ бл҃ж҃ни҃ ·

25 а҆҃ѝ҃ сѝ҃ | оу҃бо҃ въ҃сѣ҃ гр҃ѣхѡ҃ повелѣва|ѣ҃ пра҃вила҃ с҃ты҃ ѿ҃ц҃ь · въсѧ҃ | дн҃и ѣ҆дино а҆сти · мни҃хѡ҃ соу҃|тноу҃ ѕѣло҃ пища҃ · а҆ мы҆ска҃ѧ҃ | ч҃лкѡ҃ соу҃хо҃ѧстий҃ тѣ҃ · по

fol. 34v (ѕа/71) ѯа҃по|вѣ҃ѣ҃ па҃ко҃ повели҃сѧ которомж||же · а҆ вр҃ѣ҃ й҃ п҃ж҃ · й҃ нѣ҃ · до са҃мого | вече҃ра҃ сѧхоѓа҃сти · кро҃мѣ

30 то|чїж҃ немощи · й҃ пра҃ѯника҃ г҃по҃|ска҃го · а҆ вино па҃коже повелѧ҃ | ѣ҆моу҃ по силѣ ѣ҆го҃:

и҃ї҃ ѿ҃ постѣ҃ ве|ликы҃ѧ҃ й҃ малы҃ ·

Повѣлѣваѣ҃ чло҃|векѡ҃ мирскѝ҃ · пр҃ѣ҃ вѣ҃ по҃ ро҃ж҃де|ства҃ хр҃ва҃ · й҃ въ по҃ с҃ты҃ а҆п҃лъ · | не а҆сти ни сы҆ра ни

во по҃: вѣ҃: ѩ҃стѝ рыбѫ дѣтѣ҃ и҆ чи́стꙑ҃ юнымъ о҆ сѣ҃ ли҃ рѧ҃е

мѣ҆цъ а҃ ꙗ҃и|хъ҃ не мѣсти ни сы҆ра҆ ни тако҆де | и҃ сты҆а бц҃а҆ по҃ · а҆ въ великы҆и҃ | по҃ про́стїй чл҃ци · въ сж҃ · и҃ не҆ ры҆|бж мѣмы҆ · а ꙗ҃иси сж҃ и҃ не҆ ма҆с|ло́ и҃ вино · а҆ сѫщїй въ покаа҆|нїй вѣлицѣ҃ въ мѣже прѣ҆ре́ко́|хъ҃ · а҆це мѷ́скы҆й є҃ да҆ въкоу́|ша҃ тог҃а҆ въ сж҃ · и҃ не҆ ма́сло и҃ | вино́ · а҆це́ли ꙗ҃и то нико́г҃а҆ | ни ма҆сла҆ ни вина҆ ·

fol. 35r (о҃в/72) ☞

Побаа҃ же́ | ѿц҃ѫ дх҃овны́моу́ ра҆зоу́м[н]ѫ[39] | ѕѣло бы҆ти · и҃ ра҆зсѧ҃тѣ҃ноу́ || да разоу́мѣ҃ и҃ смотр҃и ка҆ко да҆|ти за҆повѣ҃ · ка҆коли по҃ · како́|ли покло́ны҆ · зри҃ · ка҆ко́ли мл҃твы҆ · |⟨поне҃ ѿвы҆ сѫ҃ оу́бз҃и · и҃ ѿ ра҆бъ҃ | не прѣста҆ѫ҃ · ⟨ѿвы҆ въе҆ и҃ли҃ | ра҆бы҆ по҃ а҆ вла҆стїѫ҃ · ⟨а҆ дроу́зи кѫ́|плѫ твору́ѫце въ пѫтѣ҃ а р҃ѫ|зїй ста҆рїй · ⟨а р҃оу́зїй сі҃нїи · а҆ | ⟨дроузїи бг҃аїй · въсмко҆ покъ҆ | живѫще почи́ва҃ѫще · тѣ҃же́ | ѿ сѣ҃ въсѣ҃ лѣпо є҃ йскаѣти · | ко́е҆моу́ҳ҃до моц҃но є҃ да҆ти за҆|повѣ҃ · ⟨а҆ дроузїй сж҃ лѣнивїй · | и҃ тако́вы҆ а҆це прїи́мѣ҃ за҆по́|вѣ҃ по дѣло҃ · и҃ по грѣхъ҃ свои҃ · | е҆да како ѡ҆лѣни́сѧ ни ма҆ло | не сътво́р҃и ѿ повѣлѣ́нѧго е҆|моу · и҃ на҆вѫ҃шее҆ зло҃ пач҃е бж||дѣ҃ ѣ҃моу́ и҃ ча҆це лѣпо є҃ грѣш҃ *(sic)* | ра҆зоу́҃но съма҃рѧти · е҆г҃а ка|ко́ пач҃е ма҆лое є҃ грѣш҃нѣи бж|дѣ҃ смѣш҃ли҃ · и҃ скоропо҆ви́ни҃ | и҃ добръ є҃ по и҃зво́ленїѫ҃ е҆го́ · | и҃ по спѣа҆нїѫ҃ *(sic)* · и҃ вѫ҃шоу́ѧ҃ | за҆повѣ҃ да҃ емоу́ ꙗ҃ко да по ꙗ҃о́|жайше поработ҃и пач҃е мно|гогрѣш҃на҆го · да и҃ повѫ҃шоу|ѫ҃ мзѫ҃ прїи́мѣ҃ ѿ бг҃а · и҃ па҆кы҆ | мно҆гогрѣш҃нїй лѣнивїй · лѣ|ностиѫ своеѫ҃ поне́ ма҆ло да | съвръш҃и҃ за҆по́вѣ҃ · є҃да како́ | и҃ тъ҆ поне сицѣ спѣ҃ѫ · по́ма҆|лоуѫ҃ чи полоу́ · а҆ не погоу́бѝ себе | до коне҃ц҃а ·

fol. 36r (о҃д/74)

Зрѧце и҃ оу́бо́ ѿц҃и | дх҃овнїи на ꙗ҃ожество́ грѣхо҆в҃ · | и҃ли на оу́косненїй грѣхове҆нѣ || и҃ли на е҆лоу́дѣ҃ · и҃ли на оу́бїй|ство҃ · и҃ли на҆прѣ҃ е҆стестве́|ны҃ грѣхо҃ ·

[39] Písmeno v hranatej zátvorke je dopísané inou rukou. / Буква в квадратных скобках приписана другим почерком.

й хотѧщіи протї|воу̀ которомо̑до̀ грѣхà бе҃з | расѫ̑женїа̑ полáгàти ꙁапò|вѣ̑ · съ̀ прѣ̑же оу̑во*(sic)* бг҃а не ви́|дѧ̑ ꙗ̑ко̑ лѣпо є̑ · йже прѣ̑же | хо́ще̑ въ
ї҃ерео̑ стра̑ · сѐ̑ спти́сѧ · второ́е̑ | своѫ̑ дша погѫблѧ̑е̑ и̑ ра̑ ·
5 хо́|тѧй оу̑во дшѫ̑ ѡ̑ бз҃ѣ ѡ̑чти|ти́ самоѐ ѡ̑но́ чл҃колюбїе бж҃і|ѐ · й̑ мл҃рдїе подоба̑е̑ пра̑новати | й̑ на̑ оупова̀ти · и̑ на̑ ра̑ въчло́|вечи̑ на̑ ра̑ грѣ̑шны чл҃кы бы̑ г҃ъ | сы̀ й̑ бл҃гоѫ̑тробе̑ ·
поꙋченїе ѡ̑ц̑ꙋ ѫ̑хо̑номꙋ Прѣ̑же въ|сего подоба̑е̑ ѡ̑ц̑ѫ ѫ̑хо̑вномѫ · |
10 любити ча̑ своѐ ѫ̑хо̑вноѐ ꙗ̑ко́ | свѡ̀ оу̑ пач҃е̑ й̑
fol. 36v (ѳ҃є/75)[40] по же вѫшъша̑ || й̑ многы̀а̑ грѣ̑хы̀ сътво́риль | бѫ̑де̑ · сего миловати й̑ ѡ̑бло́|бы̀ꙋати й̑ цѣловати тихи̑ ѡ̑|кѡ̀ · й̑ оу̑тешены̀ гла̀сѡ̀ й̑ оу̑|милены̀ · къ немоу̑ бе́сѣдо|вати сла́достнѣ · й̑ та̀ковѣ|ми
15 и̑ра̀вы̀ по́оу̑ча̑ е̑го · ѡ̑въ̑га | въ цр҃кви · й̑ ѡ̑въ̑га въ̑ мѣсте | ѡ̑сѡ́бнѣ · й̑ по́мѣновати е̑му̑ · | й̑ г҃лти ѡ̑ съмр҃ти · ѡ̑ въ̑ꙁа|нїи ѡ̑ бла̀гы̑ · й̑ та̀ко й̑ себе прѣ̑ | нй̑ грѣ̑ша̀ й̑ повина нарица̀|ти ·

мл҃тва дроугаѫ̑ї сїа̑ ръци | на̑ гла̀воѫ̑ йсповѣдавшего |
20 ти · й̑ послѣдѣ е̑г҃а исповести̑ · |
Многомл̑тивы̀ чл҃колюби́|вы̀ · бъ̀ и̑ на̑ ра̑ съми́рены̀ ·
fol. 37r (ѳ҃ѕ/76) и̑ нашего ра̑ спенїа̀ въчл҃вчи́вы̀||сѧ · й̑ въсего мира грѣхы̀ въꙁе|мы̀ носѧ́й · тѡ̀ сѧ̑ и̑ нн̑ѣ своѐ | бл҃гостїѫ̑ · й̑ бл҃гоѫ̑тро̑бны̑*(sic)* | си́ мл҃рдїе̑ · да̀
25 про́сти̑ ти̑ въ|сѧ съгрѣ̑шенїа̑ · мѡ̀ бра̀те | й̑ ча̑ · ꙗ̑же нн̑ѣ прѣ̑ тѣ̑ самѣ̑ не́ | йꙁре́че моемоу̑ недостойнь|ствѫ · й̑ тъ̀ да ѡ̑ставѧ̑ ти́ | въсѧ · й̑ въ сѣ̑ вѣцѣ й̑ въ бж҃|доуцѧ̑е · хотѧ́й въ сѣ̑ спти́сѧ | нѧ̑ сы̀ бл҃вень въ вѣкы̀ выкѡ̑ | âмн̑ ·

[40] Na hornej marginálii sa nachádza odkaz na ponaučenie adresované duchovnému otcovi: поꙋченїе ѡ̑ц̑ꙋ ѫ̑ховно́мꙋ, ѕѣло бл҃гополе́но · / На верхнем поле находится ссылка на поучение, адресованное духовному отцу: поꙋченїе ѡ̑ц̑ꙋ ѫ̑ховно́мꙋ, ѕѣло бл҃гополе́но ·

Тогда̀ пръвоé пàче въсѣ̀ | ꙁàповѣдѣ́й · ꙁàповѣдати | ѝ глàти · вѣдомо ти бж̑ брà|те ꙗ̀ко ꙁàповѣ̀ ймаши
ѿ | ба · ꙗ̀ко е̂ли́ко â|ще ти̂ сѧ̀ при́|лоу̑чи̑ пàче грѣ̀
4 · йли мà̂ въско́|рѣ пàкы̀ съ оу̑ср̀дїе̑ прúбѣгати ||
fol. 37v (oz/77) йсповѣдовà̀ти ми · йдеже | â|ще либо е̂смъ ·
васїлїѧ Сїâ же ꙁа́пов|ди да̀ на̑ ст̑ы̑й василїе* и̑ по́мо̑ | пàче ·
ꙗ̀ко е̂ликы̀ ꙁàповѣ̀ â|ще каковы̀и̂ лѝбо прїе̑ ·
рабо́|тати грѣ̀ свои̑ · тъ̀ въ сж̑ и̑ не̂ и̑ пра̂никѝ
госпо̂скѝа̂ нѐ твò|рити покло̑: нж̑ и̑ пàче ѿ вели́|кѝ
10 трои́до̑ · и̑ великаго по̑ · ꙁà|повѣдà̈нàго на̑ ·
тогда̀ йма̑ ѿ|слабоу̑ и̑ покои̑ · и̑ въ ты̀а̂ дн̑ї | и̑
ꙁрѝ· глàть сѐ ты̀ великїи ст̑ъ̀ · | ꙗ̀ко сїа написахо̑ е̂же
йскоу̑|шати пло́ды̀ тржды̑ покаа̂|нїа · не лѣ̀ты̀
бо̂ рч̑ сж̑мъ тà|ко́вам̂ · нж̑ и̑рàвы̀ и̂ покаа̂|нїе
15 вѝнимаймы̀ ·
fol. 38r (oи/78) Вла̂ же ѿ | члколюбїа бж̑їа · и̂ ѡц̑ь дх̑о||вны̀й йма̑
е̂го̑ à|ще хо́ще̑ па|чѐ е̑го̑ â|ще види̑ смѣрж̑ща̀|сѧ и̑
оу̑милж̑щасѧ ·
Â|ще ли̑ пà|кы̀ ви́т̑ь е̂го непрее̑мла̀|ща ꙁàпо́вѣ̀ · нж̑
20 боу̑йство̑ и̑ | нераденїе̑ своѫ̑ дш̑оу гжа̀|ща · нж̑
хотѧща работи слà|ст̑е̑ свое̂го тѣ̀ла · не гви ко́ |
семоу̑ оу̑бо нї е̑нѫже ѿ на̑ ѡ̑бещ̀|ни̑ бж̑ · лю̑ бо
непокоры̀вы̀а̂ · | и̑ прѣкоглъны̀ пачѐ и̂ рѫгат̑ены |
бы̑: ѧї нѐ можѐ оу̑чи́ти́ · ни́же послоу̑|шати́ · ⟨нж̑ спа́й да
25 спсе̑ дш̑ж | своѫ̑⟩ · â не да прїи́ме̑ чоу̑жы̀а | грѣ̀хы̀
на̀ себѣ̀ · и̑ погжби̑ се́|бѣ и̑ ра̑ · нж̑ оу̑бо́йсѧ ·
сж̑бы̀ | бж̑їа и̑ стра̑ны̀й дн̑ь сжда̀ · | въи̑ же
fol. 38v (oѳ/79)[41] въсѧ наша грѣхы̀ прѣ̂ || ѡ̑чима нашима сѫще ·
хотѧ | на̑ ѡ̑со̑у̑ти · прѣ̂ стра̑ны̑ и̂ пра̀|вены̑ и̂
30 нелицемѣ́ны̑ сж̑еж · ꙗ̑ | томоу̑ е̂ди́ноу подоба̑е

[41] Na fol. 38v – 39r sa nachádza odkaz na pravidlo o neprijímaní prosfory a darov od hriešnikov, ktorí sa nechcú kajať: **поученїе їереѡ̑ · о непокорúвы̑х людѣ̑ · и̑же просфоры, ни́ вúно · церкв̑ не прúемлетъ̑.** / На листах 38 об. – 39 находится ссылка на правило о неприятии просфор и даров от грешников, не желающих каяться: **поученїе їереѡ̑ · о непокорúвы̑х людѣ̑ · и̑же просфоры, ни́ вúно · церкв̑ не прúемлетъ̑.**

въсѧ|кà слàвà и҃ чтⷶ и҃ поклàненїе҆*(sic)* | ѡ҃цⷶ и҃ сн҃ого҆ и҃ ст҃мого҆ дх҃ѧ и҃ | нн҃ѣ ·

Тàковóмⷯ дваци́ и҃ три́|ци́ гл҃ти́ · наѣ́дѝнѣ · бра̀те вѣ҃ | си́ ѣ̂ли́ка и҃спóвѣ́дâ ѣ̂си моѣ́мого҆ | недостои҃ствоу҆ · и҃ â҃ не ѡ҃ своѣ̂|го съмы̀слà · зàпóвѣ҃ дâ҃ тебе | нн҃ѣ же ѕ҃рѧ҃ нехóтѧ̀ща ни҃ мà|ла дръжати · ѡ҃ правилâ҃ ст҃ы҃ | ѡ҃цⷶ еже прѣ́дàша · и҃ли дръ|жи ѣ̂лика можеши · и҃ли ѡ҃ цр҃ъ|кви тѧ҃ ѡ҃лѧчоу҆ · и҃ âще пà|кы̀ и҃ до третего послоу҆шаⷯ | ръцѝ ѣ́мого҆ прѣ҆ ѣ́н҆ѣмѣ҃ · и҃лѝ || двóи́ми́ свѣ́дителѝ · и҃ âще и҃ | тàко не прїи́мⷯ · ръци ѣ́мого҆ нà | соборѣ҃ · и҃ ѡ҃ цр҃кви ѕр҃и҃ ѡ҃лоу҆чи ѣ̂го · | ни прóсфѫ́ры̀ · нї҆ приношенїâ · | не прїе҆мли́ ѡ҃ домоу҆ ѣ̂го: дóдⷯ҆ | ѡ҃бѣщаⷯ҆сѧ прїи́ти · и҃ дръжà|ти зàпóвѣ҃ даи҆нѫ҃ ѣ́мого҆ ·

гл҃â҃: ѳ҃і ѡ҃ | оу҆бїи́ствены҆ грѣ́сѣ҃ · и҃ запо́|вѣ҃ ·

Йже волеѧ҃ своѣ̂ѫ҃ оу҆бїи́|ство сътвóрⷯ · и҃ прїидⷯ҆ къ | ст҃ѣ́и́ црькви · и҃спóвѣдатⷱ҆ | хóщⷯ҆ покаâтⷱ҆ ѡ҃ мⷯ҆же сътво́|ри · повѣ́леваⷯ҆ събо҆наѧ҃ цр҃ъ|ковь таково́мого҆ · ѕ҃ · лѣ҃ · въ|нѣ и҃ѕ҃ цр҃кви стоѧти · â въ|ноу҆тръ ѣ̂ѧ҃ не воход҃ïти · â пи|ща ѣ̂го да бо҆у҆ съчиво и҃ зелїе бз҃ | соли · и҃ бз҃ масла [елеѧ҃][42] · хлѣ҃ и҃ водà || прѣ҆ѕ҃ восѧ҃ нⷭ҆ · â въ сж҃ · и҃ нⷭ҆ · и҃ | на праѕ҃никы̀ гнⷯ҆ · да въливà|ⷯ҆ масло [елей][43] и҃ со҆ · и҃ винó да и҃спїваⷯ҆ | помалоу҆ · еⷭ҆а҆ искоу҆нчаⷯ҆сѧ · ѕ҃ · лѣ҃ · | тогⷭ҆а҆ да въходи҃ⷯ҆ въ цр҃ко҆ · и҃ да | ставⷯ҆ · и҃ да прѣбоу҆дⷯ҆ въ тⷯ҆же | покаа҆нїи҃ дроу҆гы҆ лѣ҃ · вı҃ · въсѣ҃ | лѣтà · по вс҆ѧ҃ дн҃и да творⷱ҆ | ты҆сѧща поклⷭ҆ · и҃ се оу҆бо́ по|вѣ́леваⷯ҆ ст҃аѧ҃ събо҆наѧ҃ цр҃ь|ковь · и҃ зàпрѣщаⷯ҆ ·

Мы҆ паче | немощи ра҆и҃ чл҃вчьскы҆ѧ҃ гл҃мъ · | ѣ̂гⷭ҆а҆

[42] Slovo **елеѧ** sa nachádza nadpísané nad slovom **масла**. / Слово **елеѧ** написано над словом **масла**.

[43] Slovo **елей** sa nachádza nadpísané nad slovom **масло**. / Слово **елей** написано над словом **масло**.

исповѣдаѥ̄сѧ тако́выѧ и́ | ѡ̑ц̄ѫ дх̄вно́моу́ · да
прѣбоудѣ̄ | въ́ то̑ въ покаа̑нїи ѥ́же прѣпи́|сасѧ ·
лѣ̄ · г̄ · вънѣ цр̄кви ст̄оѧ́ и́ пото̑ стоѫ̑*(sic)*
4 въше̑ въ цр̄ковь · | и́ па̑кы дроу́гы лѣ̄ · г̄ ·
fol. 40r (пв /82) пото̑||же̑ покаа̑нїи · и́ тако́ да причѧ|ст̄и́сѧ съ̀
въсѣ̀ми ·
В̑оно̑е оу̑бї|йство́ наре̄чѣ̄сѧ ѥ̄ сѣсти и́ поч̀и́|вноу́тисѧ ·
ка́ко оу̑бити нѣ|коѥ̑го ви́ны ра̑ нѣкы̀а̑ · и́ ѥ̑ оу̑|бо́
цѣло стра̄нѣ́йшїй грѣ̄ съ̀ · | тѣ̄же ї елици а̑ще
10 съвѣщаѫ̄ | и́ поо̑у́чӣ ѥ̑го на себе · и́ тїи оу̑бо́ |
съ нӣ то̑де грѣ̄ и́маю̄ ⟨а̑щели́ | па̀кы̀ тако́вы̀и
слоу́ча̄сѧ бы̀ · | ѥ̑пкоупи · и́лї и́гѫмены̀ · и́ли́ |
попо́ве · да̀ и́звѣ̄ѫ̄сѧ⟩ ·
В̑ъ се̄ | оу̑бї́йствѣ̀ мо̄го вещеи́ грѣ̀хо́|вны ѥ̑
15 разоу́мѣти ·
В̑ъ̑ноѥ̑ оу̑|бї́йство ѥ̑ · ѥ̑га̑ кра̀молы̀ бы̀|вшїй нѣкоѥ̑й ·
и́ смѣтенїѫ̑ · | и́ нѣкоторы̀и́ поѧ̄ме̄ палицѫ · |
fol. 40v (пг /83) и́ли дрѣ́во · и́ оу̑да̀ро̄ вълѣ̑ѫ̄ || и́скръна̀го · а̑
ѿ того оу̑дарені|а̑ оу̑мре̄ · и́ се ѥ̑ лег̑ча́йшїй грѣ̄
20 па̀[че] | пе́рва̀го · тѣ̄же ѿ за̑повѣ̀ди | написаны̀а̑ ·
двѣ̀ части да̀ | сътво́ро̄ · а̑ третѧ̑ча̑ да̀ | про́сто̄
невоно̑е ѹбийство ѥ̑моу́ ѡ̑ць · Невоно̑ ѥ̑ оу̑бї|йство ѥ̑ и́же на̀ и́гра̀ни
веръ|гне̑ · и́ли дрѣ́во и́ли па̀лицоу́ · | и́ли стрѣ́лоу́ ·
и́ оу̑да̀ро̄ нево|леѫ̑ и́скръне́го · и́ли ка̀мене̄ | връ̑ше ·
25 и́ли и́нѣ̄ нечӣ ѿ бѣ̑|сове̑ского спѣнїа̑ и́ оу̑да̀ро̄
н̑|коѥ̑го́ и́ оу̑мре̄ ѿ се́го · и́ ѥ̑ въ бѣ̑|сове̑ское̑ се́ · а̑
не ѿ волѧ̀ своѥ̑а̑ | и́ съвѣсти · и́ ѡ̑брѣтѣ̑ дїа̀|волѧ̀
по̄же и́гра̀нїа̑ въсѧ̑|каѧ̑ дїа̑во̑ сътворити · тѣ̄|же
fol. 41r (пд /84) и́ сего́ ра̑ дръзае̄ въ ни̑ свое̑ [ѫ̑]||ланїѣ̑ сътворӣ ·
30 и́ оу̑бо̑ повел̑|ва̄ ѥ̑моу́ ка̀а́ти̑ · за̀повѣ̑ | но
причасти · ѿ во̑наго́ оу̑бї|йства̀ ѥ̑ прѣ̑же̑ писахо̄ ·
лѣ̄ д̄ · | въ срѣ̑ · и́ пѧ̑ · и́ въ не̑ · поло̑ | а̑ ·
а̑ въ цр̄ковь въсе̑а̑ въ̑хо́дӣ · | ни́ а̑нафорѫ̑ да
не въ̑зме̄ до|н̑де̑ вънидѣ̄ въ[н]тръ црь̑кви́ · | и́
35 тога̑ да въ̑змѫ̑ а̑нафо́рѫ̑ · | а̑ съ̑ въ цр̄ковь да̀
въходӣ · а̑на̀|форѫ̑ да възимае̄ · дон̑де̑ съ|блоу́дѣ̄

заповѣ · й то́га да | причастїѭ сѧ ѡ҃ко ѡ҃нїи · е҃га | твори҃ заповѣ въсѧ · то́га | да причащаѭсѧ ·
Мж҃ аще́ | оу҃биѥ҃ женоу҃ своѭ҃ · волеѭ҃ и д҃|роу҃гѭю поиме҃ · да покаѥ́сѧ | лѣ҃ ѣ҃ · й да твори҃ въсѧ ѥ҃
прѣ҃|же҃ писахѡ҃ ·
Ѧ҃ще҃ли оу҃дари҃ а҃ | малы҃ · й ѡ҃ сего оу҃мре҃ · вид҃|хѡ҃
fol. 41v (пѥ /85) бо́ мнѡга́жы · й оу҃даренїѥ҃ || за ланитѫ · йли
ѥ҃жтїѥ҃ нѣ|каковѣмъ съмр҃ть бы҃ваѭ҃|щоу҃ѧ · сего́
ра҃и҃ повѣлеваѥ҃ по́|ловиноу҃ ѡ҃ заповѣда҃ны҃ бо҃|номоу҃
оу҃бїйствоу҃ · да сътво́|ри҃ пока҃анїе ·
Ѧ҃ще҃ли ѡ҃бра҃ще҃ | ѧ съ никы҃ прѣлюбо҃дѣѧ҃ща · | й
оу҃бие҃ ѡ҃бой҃ · семоу҃ законь | не сѫ҃ть пише҃ бо҃ ·
прѣдаите | оу҃бо҃ сй҃ · сатанѣ на пагѫбѫ҃ | телесноу҃ѧ҃ ·
да дх҃ь с҃спсе́т҃сѧ · | а҃ оу҃бивы҃й · вид҃ѣ҃ ѥ҃ съ собоа҃ |
како да оу҃пасе҃ себѣ · нѫ҃ ѡ҃|ба҃ молѧ · а҃ще ѥ҃
въ҂змо҂но сего́ | не сътво́рити · й сїе бо́ мны҃ |
ми сѫпо҂бно́ пръво́моу҃ оу҃бїй|ствоу҃ бо҃номоу҃ ·
ѡ҃ко҃ посла҃ѣ҃ | ѡ҃бра҃щеши въ книзѣ сѥ҃ писа|но ѡ҃ то҃
оу҃бїйствѣ ·[44]
Ви́дѣхѡ҃ | й дроу҃гое оу҃бїйство бы҃ваѭ҃|щее҃ въ
fol. 42r (пѕ /86) незаа҃поу҃ · е҃га ко ны҃ || ѡ҃ нѣкоего нѣкто́ й бѣжа҃ |
некто паде҃ · й оу҃бѥ҃сѧ оу҃мре҃ ѡ҃ | съкроу҃шениѧ ·
се́моу҃ бо҃ по́|вѣлеваѥ҃ нѣ на како́ ймѣти́ | грѣ҃ · ни
оу҃бїйство́ си на҃рица҃|ти · точїѭ҃ а҃ще й съгониши
ѥ҃|го · хо́тѧ оу҃съмр҃титїи҃ · сему҃ | дв҃ѣ частѝ ѡ҃
бо҃на҃го оу҃бїиства҃ | да҃ти заповѣ҃ ·
Ѧ҃ще҃ бі҃ѥ҃ кто҃ | й по́ биѥ҃нїи жѝ҃ бжде҃ · г҃ дн҃и · й |
пото҃ оу҃мр҃ть · да съблюде҃ | оу҃бївы҃й ѡ҃ пръва҃го
оу҃бїйства҃ | бо҃наго · три части ѡ҃ лѣть · | въ
пока҃анїй ѡ҃но҃ еже пи́ше҃ та҃|мо лѣ҃ д҃ ·
Ѧ҃ще҃ли жѝ҃ бжде҃ ѕ҃ | дн҃ий · й по́ сй҃ оу҃мре҃ · да

[44] Na ľavej marginálii v smere zdola hore sa nachádza text poznámky: **татѫ не повелѣваетъ ѫбити на смертъ точию ѩти его (…опъ) и наказати громадовъ.** / На левом поле текст примечания **татѫ не повелѣваетъ ѫбити на смертъ точию ѩти его (…опъ) и наказати громадовъ** расположен снизу вверх.

покаѥ̄|сѧ половинѫ ѿ лѣ̄ вълѣ̑на̑ оу̑|бїйствà · лѣ̄ г̄ ·
Ѝцре тàтѧ̀ | ѝмѣ̄ крàдѧщà · ѝ оу̑биѥ̄ ѥ̑гó · | ѝ
оу̑бїйствò великó нàречѣ̄|сѧ сѐ · понѐ рѫкàма ѧ̀ его ·
fol. 42v (п̄з /87)[45] нà||кажи ѥ̑го ѝнѣмь накаꙁанїѥ̄ · а̑ въскѫ̀ дà
оу̑биѐши ѥ̑го · | нѣкто бо̑ сы̑й глàдѣ̄ крàдѣ̄ | дà нонѣ
сицѐ насы̑тѝ̄ чрево | ѥ̑ · ѝ ѥ̑̓ ѥ̑моу̑ настàвленїе се |
ѿ дїàвола · плѣ̄нѧ̀ѣ̄ безу̑|миѥ̄ · ты̑же противити̑
бе|ꙁоу̑миѫ̀ ѥ̑го · ѝ свóѫ̀ дш̄ѫ̀ по̀|гꙋ̑бѝ̑ ѐси · тѣ̄же
въсе по́кà|а̑нїѥ̄ ѝсполнено · дà сътво|рѝ̑ пръвоѥ̑
оу̑бїйство во̑нà|го ·
Ѝцели побѣ̀гнѣ̄ сы̑и · ѝ | бѣжаща ѝ оу̑биѥ̄ ѐго кто
стрѣ|лоѫ̀ ѝли камен̄ѣ̄ ѝли пали|цеѫ̀ · ѝли дрѣ̄во̑ ·
Невно̑ѥ̑ | оу̑бїйство сѐ нàречѣ̄сѧ · а̑ще|ли ѝ тъи
оу̑дàрѝ̑ кого бѣжà · | ничт̀ѫ̀ ѥ̑̓ хотѧ̀ще бо̑ да
съ|мрти ѿбѣгнѣ̄ · тѣ̄же дà | по́каѐсѧ лѣ̄ д̄ · въ
fol. 43r (п̄и /88)[46] покаàнї|ѝ пръво̑ · ꙗ̄ко̀ пишѣ̄ ѿ во̑но̑ оу̑||бїйствѣ ·
покло̑ · ѣ̄ї · а̑щѐли | оу̑даренїѥ̑ тъѫ̀ прїѝмѣ̄ · ѝ дн̄ь |
ѐдѝ̑ прѣвы̑ ѝ оу̑мр̄тъ · дà пока̑ѣ̄сѧ в̄ лѣ̄тѣ ·
Ѝцре кто боу̑дѣ̄ | ра̑боѝни̑ ѝ прѣ̀многа ꙁла̑ съ|твóрѝ̑
бѫдѣ̄ · ѝ оу̑бїйства̀ | ꙁ̑ечи̑сена · потѡ̑ а̑ще прїѝдé |
пока̀ѧ̀тѝ · то́ малы̑ пока|а̑нїѥ̄ да прїа̑ боу̑дѣ̄ · въ
прича̀|щенїѥ̑ · ꙗ̄ко́ да не пàкы̀ въ | то́ѫ̀е ѿ̑бràтѝ̄сѧ
въ нѝ̑же | бѫше · ѝ потѡ̑ помалоу̑ѫ̀ чи̑ | помàлоу̑ ·
да съврѣшаѣ̄ ѝ въ̀|сѣ̄ покаàнїе :·
ꙁрѝ̀ Ѝцре нѣцїѝ̑ ви́|дѧ̀ща нѣкоѥ̑гò раꙁбойни́|кà · ѝ ше̑ше
☞ ꙁ̑ѣ̄ ви́ны̀ кàко́|вы̑ѝ лѝбо̑ · ѝмоу̑ ѝ оу̑би́ѫ̀ ѥ̑го́ · |
нѝ̑чт̀ѫ̀ тѣ̄ не съствóрѝ̑ша̀ | въ тѡ̀ ча̑ · тàко́вы̑

[45] Na hornej marginálii je zápis k pravidlu ѳ̄ волно̑ ꙋбѝ̑йствѣ. / На верхнем поле находится комментарий к правилу ѳ̄ волно̑ ꙋбѝ̑йствѣ.

[46] Poznámka na hornej marginálii znie: **не предáти на ѣ̑смрть раꙁбо̑нїкъ самоволне · беꙁ̑ ви́ны · ѝ насѝлїѫ̀**. Odkazuje na pravidlo o tom, že nemožno násilne odsúdiť na smrť žiadneho zbojníka, ak sa mu nedokáže vina. / Комментарий на верхнем поле **не предáти на ѣ̑смрть раꙁбо̑нїкъ самоволне · беꙁ̑ ви́ны · ѝ насѝлїѫ̀** ссылается на правило о запрете смертельного приговора в отношении разбойников, чья вина не была доказана.

повелѣ|ва҃е · да раꙁсы҃плю҃сѧ до|мо́ве · и҃ да
fol. 43v (пѳ /89) и҃жѐ҃нж҃сѧ ѿ мѣста || своє́го · и҃ ѿ и́манїа своего ѥ҃ |
бы҃ша҆ и҃ тїи҆ по҃бе҃ни́ безоу҃но́|моу́ ра҆ꙁбо́йникъ · и҃
дшѫ҃ во́|ю погѫблѧе҃ ·
Же́на въ҆лѫ|а҆ще и҃ли мж҃ · да прѣста҃е | и҃
да пока҃е҃сѧ · а҆ще ленивы҃ · | да ѿлѫчи҃ ва҆ ѿ
хри́стиа҆нь|ства҆ ·
Же́на а҆ще бїлїа҆ пи҃е҃ | ж҃ про҆точити пло҆ чрѣва҆ свое҃ · |
не ро҆т҃и дѣтїи · да ѿлоу́чи҃|сѧ лѣ҃ е҃ кѧти҃ ·
по́кло҆ на въ|сѧ҆ дн҃ь т҃е ·
А҆ще́лі ж҃ и҃ мѫжа҆ | своє́го и҃ма҃ и҃ се дѣ҃е҃ · нї и́же |
цр҃ковь да҆ прїи́ме҃ при́ноше́|нїа҆ · ни про҆сфѫры҃ е҃ѫ҃
а҆ще | не пока҃е҃сѧ ·
А҆ще́лї и́ мж҃ съ | неѫ҃ е҃ѧ҆ съвѣща҆ ✝[47] ·
Же́на а҆ще и҃ | и́ного моу́жа похо́ще҃ · а҆ сво́|е́го
моу́жа погѫби҃ ча҆рова҆|ни҃е҃ · да а҆ще и ҆стима҆ бѫше
fol. 44r (ч /90) | ѿ нѣко́е́го моу́жа · а҆ невъ||зѫты҃ женѫ · да
ѿлоу́чи҃|сѧ таѧ҆ · е҃ · лѣ҃ ·
А҆ще́ли пои́ме҃ | ѧ҆ въ женоу́ · и҃ та҆ въ҆ꙁме҃ то|го̀
мѫжа · беꙁако́но́е́ съвъръ|шивѣши да ѿлоу́чи́сѧ ѿ
ба · | лѣ҃ е҃і · и҃ ѿ оу҃бїиствѣ да прї|и́моу҃ покаа҆нїе҃
сътвори|ти тъ҆же҃ · ж҃ и҃ оу҃бїица во҃ны҃ · |
сѫдѐ ѕі · А҆ще́ли прѣда҆сть своє́го моу́|жа на оу҃бїиство́ ѩ҃ко҃
дали|да*(sic)* са҆ѱона · ты҃ въсѧ дн҃и жї|вота своє́го ·
да ꙁа҆прѣ҃т҃и|сѧ ·
Жена а҆ще своѧ ѿ҃тро|чата҆ оу҃би҃е҃ на рожа҆е҃нїи ·
на́|вѣто҃ нѣка҆ковѣ҃ в҃ра҆жїи҃ | своє҃ѫ҃ волеѧ҆ · сїа
въсѧ дн҃и | живота своє́го́ · да ѿлоу́чи҃|сѧ ·

к Же́на блѫдмцїа҆ и҃спї҃|е҃ бїлїе҃ · ж҃ наро҆т҃и ѿро́ча҃ и҃|ли

[47] Text ✝ и се дѣатъ ⁘ той҆ тако҆же҃ да ѿлоучи҃сѧ ⁘ je napísaný na dolnej marginálii inou rukou; vypadol pri prepise textu a patrí na miesto označené krížikom. / Текст ✝ и се дѣатъ ⁘ той҆ тако҆же҃ да ѿлоучи҃сѧ ⁘, написанный на нижнем поле другим почерком, был при переписке текста пропущен. Должен быть на месте, обозначенном крестиком.

ро́вшїи оу́даві · да каѥ|сѧ · ѕ҃ · лѣ҃ · покло́ на
fol. 44v (чa /91) въсѫ́ дн҃ь · || рꙋ̑ · и҃ прочаѧ ·
кa҃ Жена[48] мавлистра · | или мж҃ · да покаѥ́сѧ лѣ҃ ·
аще|ли мнй҃ или мнишица боудѥ́ · да | покаѥ́сѧ
5 лѣ҃ е҃ ·

кв҃ Аще кто крадѥ́ | цр҃ко́вь и҃моу́ его · да да́стъ
сж҃|гоу́бо́ въсе е҃ оу́кра́ е҃ и҃ да бї|ж҃ его по хребтѫ ·
л҃ оу́дарєнїи · | а по пѫто́ма · кд҃ · а҃ко́ да |
9 ктомоу́ не радѥ́ ·

кг҃ Въсхищаж҃|щи жены҃ насилі҃ѥ · да ѡ҃лоучѫ҃|сѧ лѣ҃ г҃ ·
не хапати юноши дв҃ѕ. и҃ да́ и҃ соу́ц҃ѫ҃ а҃же сж҃ | досто́йно · неповелє́но
бо́ | бы҃ наси́лі҃ѥ женити и҃ посага́|ти · нж҃ се
разбо́ничество е҃ | и҃ пр҃любодѣ́иство́ и҃ въсѧ|ко
бе́честїе҃ ·

15 сты҃х а҃плъ ѡ҃ цр҃ь|ква҃ ·
кг҃(sic)[49] Что е҃ пра́вѣ́нейшее ѡ҃в҃|новлѧтї и҃ възставлѧти |
ѡ҃вѣтша́ныа҃(sic) и҃ па҃шиѧ цр҃кви́ | и҃ли за҃ти но́вы҃
fol. 45r (чв /92) дроу́га сѣго́ | ра҃ повелѣваѥ҃ · да е҃ боу́дѥ цр҃ъ||ко́ вѣха
разорена · и҃ въсхо́ще҃ | кто́ ѡ҃вновити ѧ҃ · и҃ съза҃ти́ |
20 да́ не полагаѥ҃ и҃но́го ставропи́|гѣѧ нж҃ е҃же е҃ ѡ҃ пр҃ва
ѡ҃снова́|нїа · тъ да стои҃ непоколѣ́|бими ·
Аще ли ѡ҃бращ҃ѥ́сѧ по́ | свѣ҃те҃ствѫ · а҃ко бе҃ блве́|нїа
великы҃а цр҃кви́ на́мѣ́стны҃|а та цр҃квь ѡ҃сно́ва́ла

---

[48] Číslo кa҃ na ľavej marginálii uvádza pravidlo, ktoré sa však v obsahu rukopisu na fol. 1r – 3v vzťahuje na iné pravidlo, pravdepodobne ide o chybu pisára. / Числительное кa҃ на левом поле ссылается на одно правило, однако в содержании рукописи на листах 1r – 3v оно относится к другому правилу, скорее всего, речь идет об ошибке писца.

[49] Na marginálii pod týmto cyrilským číslom označujúcim pravidlo sa nachádza veľmi zle čitateľná marginálna poznámka tohto znenia: **милостїве помилуй мѧ падшаго**. / На поле под этим кириллическим числом, обозначающим правило, находится очень плохо читаемое примечание следующего содержания: **милостїве помилуй мѧ падшаго**.

бѣ · то́|г҃а прїдѣ́ хотѧ̀ наꙁа́ти цр҃ко́|вь тѫ · и҃ прїи́мѣ́ бл҃венїа ѿ҃ | є҆пко́у̑па на́мѣ́стнаго · а҃ко́ | и҃ ѿ҃ новѣ́ цр҃квѝ · и҃ тог҃а поло|жи́ ста҆̀вропѣ́гь · но́ и҃ съꙁѝ|ж҃етъ ·

Ѩмели кто хо́ще́ ѿ҃ осно́|ванїа̀ · съꙁа́ти цр҃квь · да̀ | прїи́дѣ́ къ а҆р҃хїе́рею҃ на́мѣ́|стно́моу̑ · и҃ по́б҃аѫ́ слоу̑бо́у̑ | да творѝ є҆мо́у̑ · да въпро́ша|ѣ́ же є҆го є҆пко́у̑пь · ко́лико̀ | на въсѧ́ дн҃ь мо́жеши ѿ҃сщ҃а҃и · ||

fol. 45v (чг /93) цр҃квь тоу̑ свѣщами · а҃ко́ | да̀ о҆у̑дѝвлено́ бо́у̑дѣ́ · къ сла̀|восло́вїа̀ бж҃їѫ́ · и҃ли три сѣ́|ща · и҃ли ѕ҃ · и҃ли · и҃ · и҃ли · ѕ҃ | и҃ли є҆ди́но́у̑ · є҆ли́ко́ по силѣ́ є҆|мо́у̑ бо́у̑дѣ́ · и҃ ѿ҃па҆сно́ о҆у̑видѣ́ | въсѣ · по ѿ҃вѣ́ же ктито|ровѫ въста̀нѣ́ ꙁао́у̑гра є҆пко́у̑ · | и҃ и҃ꙁмѣ́рѝ мѣсто · и҃ ѿ҃кръ|сти́ ѿ҃гра҆́ть мѣсто съ п҃|ла́но́ ·

и҃ли съ по́кро́вы́ нѣ́|ка̀ко́вѣ́ми · и҃ въжеѫ́ѣ́ свѣ́|щѫ вънѫтрь ѿ҃коло ѿ҃кръ|сть · да разо́у̑мѣ́ѣ́ ѿ҃сти|ти свѣщѫ · є҆ли́ко́ може́ | възьдвиꙁати · є҆ кт҃иторъ · | колико̀ мѣста̀ хо́тѧ́ на́ | въсѧ́ дн҃ь · и҃ по ѿ҃свѣще|нїю свѣща́ · колико̀и́ мѣ|сто да

fol. 46r (чд /94) наꙁна̀мѣно́у̑ѫ́ · и҃ | тако и҃ кр҃ть да въꙁмтъ || є҆же є҆ ставро́пѣгь · и҃ да̀ по̀|ка҆́ть а҆р҃хїе́реи́ · и҃ сътвори́ | мл҃твѫ на́нѣ́ ꙁати хотѧ̀ | и҃ꙁидати · и҃ бо́у̑ є҆мо́у̑ на бл҃го|словенїѣ́ и҃ ѿ҃сщ҃енїѣ́ · въ ꙁра|вие́ дш҃и є҆го и҃ тѣлоу̑ ·

Кромѣ́ | же сицеваго пра̀вила · никто́ѫ́ | и҃нако да не тво́ри́ · понѣ́ | нѣ́ достои́но са̀мовла́сть|на бо и҃ꙁво́леніѣ́ · мно́гы́ | бы́ша на пагѫбо́у̑ а҃ко беꙁ|чи́на · и҃ при́кословна и҃ не|достои́на ·

Ѩмели́ ѫ́ сѧ́ є҆пко́у̑ | не и҃дѣ́ на́ сицевоѣ́ бл҃венїе · а҆ | ѿ҃нь вла́сть и́ма́ послати | бл҃венїѣ́ съ є҆рейми кы́ми ли́|бо а҆ще хо́ще́ тъчїѫ́ · беꙁ въ|про́шениа̀ є҆пко́у̑пова · и҃ бѣ́ | бл҃венїа є҆го · цр҃квь никако́|ва҃ да не начина́ѣ́сѧ ·

fol. 46v (чє /95) Пра̀ви|ло́ ѿ҃ вѣ́рѫщ҃и҃ъ въ гады́ и҃ въ || ꙁвѣ́рѧ̀ · и҃ часовы́ и҃ма́щ҃и҃ | и҃ дн҃ий ѿ҃въї добро́

ѡ҃вы҃ ꙁ҃|лы҃и ·

к҃ Сѫ̄ оу҃бо нѣцѝ въ хр҃тї|анѣ҃ · и҃ еретическаѧ дѣлà | дръжаще · и҃ ꙗ҃га бжде҃ по зà|ходоу́ сл҃нца · не даѫ̄ ни҆тоѫ̄ | ѡ҃ домоу́ своего́ ни ѡ҃гнь · ни | сасѫ̄ никàко҃ 5 и҆ли трѣбо́|вàнїе́ нѣкàкое҃ · въними|ѫ̄ же и҃ гл҃сѡ̄ кѫрчѝ · и҃ в҃|рàнїѝ и҃ пт҃ицѧ̄ и҆ лисицѧ̄ · | и҃ срѧцѫ̄ · мовѫ̄ перехѡ̊ копѵвъ гл҃це ѡ҃вы҃ злы҃ | стрѣ҃ · ѡ҃во҃ добры҃ · и҃ ꙁрѣ|нїà мà злы҃ сл҃нцѫ · и҃ лѫнѣ и҃ ꙁвѣ|ꙁамь · и҃ ꙁвàнїâ ско́то҃ т҃|мѫ̀же по҃бнѫ же се начинаѣ҃ · и҃ | повелѣваѣ҃ оу҃мѣѫ̀щемоу́ | сїà 10 ꙁàпрѣщенїѣ҃ къ томоу́ | не вънимàти тàковы҃ | ꙁàне сѫ̄ стрàшѣ҃ прѝмѣ҃ | ѡ҃ сѝ ·

ѡ҃ малàкы҃и ·

fol. 47r (҃ѱ /96)[50] е҃к Ма||лакы҃âдѣи · сеѧ̄ блжднѝ · | ꙁàпрѣщенїе да прїѝмѣ҃ лѣ҃ г҃ · |

15 Малакы҃ѧ̄ двѣ҃ раꙁличїѣ҃ и҃|мѣ҃ · ѡ҃ вà рѫкàми · ѡ҃важе | съ бедрóмà своѝма · и҃ є҃ ꙁ|лѣшее҃ съ рѫкàми пàче ли | бедръны҃à нж ѡ҃бàче ꙁло лꙋ́|каво ѡ҃боѐ · ꙗ҃жѣ҃ и҃ жены҃ дѣ|ж дроу́га дрꙁѣ · тѣ҃же | лѣпо є҃ ѡ҃ц҃ѫ̄ дх҃овномоу́ · | въсѧ та да йстезѫ̄ · 20 и҃ да|ѧ̀ти ѧ̀ ꙁапрѣщенїâ лѣ҃ · а҃ · |

тыф Тѣ҃же сѝ р҃ѧ̀ съблàꙁнь въ|смческы҃ · повелѣваѣ҃ единъ мѫжъ бл҃а|говѣ҃нны҃ женѣ҃ · ꙗ҃ по е҃но҃ моу́|мѫ̀ ꙁàко́нномоу́ ймѣѫ̄|щемоу́ · та́ко́вы҃à да тво́|рѧ̀ · въсѧко

ꙁрѝ · трѣбо́вàнїе́ | ц҃рковно́е҃ · про́ѣфѫ̄ры҃ и҃ прѝно|шенїâ · 25 â не вѣ́ровàти въ|сѧ жены҃ · ѧ̀же не сѫ̄ въ ч҃тѣ҃ ||

fol. 47v (҃ѯ /97) йсповѣданїи · âще и҃ дв҃ца | сѫ̄ · и҃же ли се повеленїа прѣ|стоу́паѫ̄ · анàѳема боу́и · Мѫ̄желѡ́ци да́ ꙁàпрѣтѫ̄|сѧ лѣ҃ е҃ · съ про́чїймь

[50] Na hornej marginálii sa nachádza text poznámky **просфоры, и҃ прїношенїѧ чи́сты҃ пещи́**, ktorý hovorí o tom, aby prosfory a obetné dary pre potreby slávenia obradov v chráme pripravovali (piekli) iba tí, ktorí sú v stave posvätenej milosti. / На верхнем поле находится текст **просфоры, и҃ прїношенїѧ чи́сты҃ пещи́**, в котором говорится о том, чтобы просфоры и жертвенные дары для проведения обрядов в храме разрешалось приготовлять (печь) только в состоянии чистоты, т.е. после исповеди и причастия.

пока|а҆нїѥ̀ различиѧ же мѫжелоⷭ|ство написахѡ̀ · на
задѣ | въписаны ї҆ѡа҆ннa мниха и҃ | йци ѿпасно̀
тамо ·
Ѥ̀стъ | же и҃ дроу́гы грѣ̀ съдомъ|скы҃и · е҆же съ
5 женоⷭ лежа|ти · и҃ въ а҆федронь блⷭти · | ѥ҆ ѥ҆
великоѥ̀ бе́законіе | и҆ несы҃ноѥ̀ съгрѣшенїе · ѥ҆ и҆ гь |
ѿвѣ́ти ѡ҃ коне҃ны҃ · ѿвѣ̀ | ѡ҃ сѐ рече · ѿра҆нѣ̀ѥ̀ бѫдѣ̀
со|домѫ и҃ гоморѫ въ дн҃ь стра|ш҃ны҃и · тѣ̀ оу́бо
9 да ѿлоу́чы҃ | сѧ лѣ̀ г҃ · поклонь р҃ на дн҃ь · |
☞ Въсѧ҆ и҃же кро́мѣ тъчїѫ | дѣтородїѫ · и҃нако́
fol. 48r (ѳ҃и /98) нѣ||ка́ко блⷭдѧ и҃ кро́мѣ по|трѣ́бны҃а҆ · ноу́ⷭа
ѥ҆стесте|в҃нàго́*(sic)* любодѣ́йствіа҆ съ|жрътвѫ҆ даѣ̀
дїа҆волоу̀ | своѥ̀ сѣ́мѧ · беспотрѣ́бы҃ | тако́ точа
своѥ̀ сѣмѧ въ | прѣ́ⷤ ѥ҆стествены҃ грѣ́сѣ̀ | и҆ сицѣ́вы҃
15 повелѣ́ваѣ̀ ѩ҆ко | не достоѝ прича̀стити҆ · | въ д҃
лѣ́тѣ̀ · и҃ вѫшьшеѥ̀ · ни҃ | смѣ́ѧ҆ти при́стѫпникъ |
бж҃ествены҃ таи́на҃ ·

кѕ҃ Трибра̀|чномоу́ закономⷭ нѣ̀ дано ѡ҃ | ба҃ · въ тре́тїи҃ бра҆̀
въхо́ти҆ · | тѣ̀ и҃же при́шедъ҆ы҃и въ се дѣ́|ло · кро́мѣ
20 закона̀ блⷭ҃ть · | та̀ковы҃и да по́каѣ̀сѧ · лѣ̀ | в҃ ·

кⷤ҃ Ра́скопавай гро́бы҃ мръ|твицѣ̀ тѣ̀ съвла̀ча и́съ |
ѡ҆дежа҆ мр҃твическы҃а҆ · и҃ | сице кра̀дѧ и́ да покаѣ̀сѧ ||
fol. 48v (ѳ҃ѳ /99) лѣ̀ ѕ҃ · покло҃ · р҃ · на дн҃ь · ⟨а҆ и҃|же домы҃
зр҃и · про́копа҆̀ ѥ҆ и҃ кра҆̀ | да покаѣ̀сѧ лѣ̀ г҃ ·

кѝ҃ А҆ще нѣцї|и́ а҆ще враⷭдѧ и҃ма҆̀ съ собо|ѫ҆ ме́ⷭдѧ себе ·
26 и҃ не про́ста҃|сѧ дроу̀ съ дрѫго̀ · нѫ та|ко оу҃мрѣ̀
ѥ҆ди҃ѝ ѡ҃ тѣ̀ · а҆ дру́|гїи ѡ҆стане҃ · да҆ покаѣ̀сѧ | лѣ̀ г҃ ·
ѡ҆ста҆вшїи҃ и҆ тако · | м҃ дни҃ · да ходи҃ѝ на гро҃б҃
оу҃|мр҃шаго ѡ҃ного · и҃ да гл҃ть | про́сти мѧ҆ бра̀те ·
30 и҆ б҃ъ | про́сти҃ тѧ҆ ·

кѳ҃ Оу҃мр҃шы҃и҃ оу҃бо | подобаѣ̀ тво́рити па|мѧ҆ и҃ ж҃ртвы҃и ·
третины҃ | деветины҃ · и҃ дѵадесѧти|ны҃ · и҃ ѕ҃: мцⷱ ·

й лѣто йспо|лнено · тако́же́же й въ й | сѫ̄ мѫ̄поу̀ й въ сѫ̄ сы̀нѫ|ю̀ · и̂ в̀ сѫ̄ н̄ по па̂ · сѝ бо́ радѝ | вѣржѐ ѿбрѣстї̀ й̀ · ѿ̀ грѣ̀||сѣ̀ раз̂рѣшенїе ·⟩ fol. 49r (р̄ /100)

л̄ Повелѣваѐ | оу̀бо й ѿ оу̀давлєнїи · й ѿ моръ|чина̂ ·
дѣи̯а̄ ег̄ · лѕ̄ ꙗ̀ко не оу̀кѫшати та|йны̀ · ко́моу̀ ѿ хр̄тиста̂нь ·
6 ни | кро́ви точити зако́ленїѫ̀ | ѝ сънѣдати ·
бы̄: ѡ̄ г̄ мѡ̀сеѡ̀ зї̄ · ѐ нѣцїи ѿ безѫ̀|ны̀ тво́рѫ̀ · ⟨зако̄ бо бжїй
левй̀ · е̄ · мѡ̀: в̄ї̄ по́|велѣваѐ · ꙗ̀ко́ ма̂ въ кро́ви | дш̄и не ма̂сти ·
въсмако́моу̀ с̀|котѫ̀ оу̀бо́ кро́вь е̃го ѐ дш̄а | е̂го ·⟩
10 тако́же́ й полагаѫ̀|щий сѣти лова̀ ра̀ · й давѫ̀|сѧ
въ нй̀ скоти · ѿ̀въ̀ ли гадо́|ве · й тїи прїемл̀ѧще
сънѣда|ѫ̀ · йли ѿ пѐ ѐ гонимѫ̀ давле́|но · тако́вы̀
левй̀: кв̄ езек̄е: мд̄ зàпрѣщаѐ зако̄ | бжїи сїа̀ не тво́рѧтъ чї̀ ѫ̀же |
оу̀биѐ сѧ йли стрѣлоѫ̀ йли | мечѐ · йли ко́пїѐ · ѿ
15 рѫ̀коу̀ | чл̄чьскоу̀ · ѐ и̂злиа̂тѝ кро́вь | е̂го · сѣ да
fol. 49v (ра /101) сънѣдаѐ въсѫ̄ ѝ || кро́мѣ сего тъчї̀ѫ̀ · йно ч̑|то
сънѣсть ѿ йжбра̀ны̀ · | тако́вы̀ да ѿлѫ̀[чи]тсѧ ·
р̄и | дн̄ий · покло̄ в̄ї̄ · на дн̄ь ·
и̂ ѐ | крагѫ̀ѐ ймѐ сѧ ка̀ко̄ ли|бо къга̂ а̂ще на ско́рѣ
20 въ | незаа̂пѫ̀ ймѐ е̂го кто · й | а̂ще теплó · сѫще
въ кри́|ви своеи́ · тъ̀ да ко́лѐ е̂ й | ма̂сть въсѫ̄
· а̂целѝ ѫ̀ко|сн̄ий доиждѐ стоу̀дено боу̀дѐ · | не
до́стоий ꙗ̀сти та̀ковъ · | кро́мѣ̀ сице́вы̀ ѐ повеле|но
24 бы̀ ма̂сти въсмакомоу̀ | хр̄тиа̂нино́у̀ · й и́на въсѧ |
в̄· йсхо̂: кв̄ е̂лика̀ оу̀давлена̀ й незà|кла̀ема · ѱо̄ й гадо̄ да
по́|мѣтаѐ сѧ ·
г̄ мѡ̀· левй̀: а̄ї̄ и̂ к̄ глава̀ Йджца гаѝ в̀|рана́ · йли в̀рано́у̀ галицо́у̀ | кѫ̀кавицѫ̀ ·
fol. 50r (рв /102) кра̀гоу̀ма̂ ка|ко́ва̀ либо ѿ̀рла · гла̀роса · || та̀ковы̀и
да каѐсѧ · запо́вѣ|дѫ̀ · лѣ а̄ · покло̄ р̄ ·
30 и̂ ма̂дцїий | влка · и́ли лисицѫ̀ · мы̀кѫ̀ · | ѱа ·
ко̄кѫ̀ · ꙗ̀жа плъха̀ · коу̀|нѫ̀ · вевѣрицѫ̀ · й и́на
про́|чѫ̀ е̂лика сѫ̄ · нечта̀ с̀мо́|ка жъла̀вѫ̀ · й въсѫ̄
зв̀ѣ ма̂ | же и̂ велѝ · йли ко́на̀ · или ѿ̀|сла · йли
34 ѿ ди́вны̀ и́ли ѿ па̀|сомы̀ · е̂лика̀ нечта̀ на̀рече́ |
г̄ · мѡ̀: а̄ї̄ и̂ к̄ зако̄ бжїи · а̂ще кто ѿбра̀|щѐ сѧ се въ снѣ̂ съ

волежѫ сво|ѥѫ и̑ хотѣнїѥ̑ да̀ покаѥ̑сѧ · | лѣ̑ ѧ̄ · а̂ще̑ по невъли своѥ́и | и̑ по нжжи̑ сънѣсть · да по́|каѥ̑сѧ · а̄ лѣ̑ · а̂ по́кло́нь | ѥ̄і на дн̄ь ·

лѧ̄ А̂ще въ кла̀дѧзъ | ѥ̂моу̑ вода не и̑стече вънѣ · |
5 въпа̀дае̑ гѧ̂ нѣко́и̑ · и̑ли ско̑ | и̑ оу̑давѝсѧ · да а̂ще
fol. 50v (р̄г /103) вьскорѣ | ѡ̑брѧщѥ̑сѧ и̑ѯмѣ̑сѧ вънѣ · || да и̑ѯлиѥ̑сѧ
и̑ ѡ̑ воды тоѧ̀ | вѣдра̀ · г̄ · и̂ тако́ да пїѥ̑ въ|сѧ̑ ѡ̑
того кладѧ́нца̀ и оу̑ | а̂ въ пръвы̀и дн̄ь наскорѣ · |
ѡ̑брѧщѥ̑сѧ оу̑давлєнїи въ | нѐ скѡ̑ и̑ли гѧ̂ ·
10 А̂ще̑ли̑ бо̑ прѣ|бѫдѥ̑ до́ вто́рого дн̄е и̑ли | до
третѧго дн̄е по́то̑ и̑|ѯмѣ̑сѧ · да и̑ѯлиѥ̑сѧ ѡ̑ воды̀
| вѣдра · ѕ̄ · и̑ тако да въли̑|ваѫ̑ · а̂гн̂а̂ѯмѫ ·
А̂ще̑ли | прѣбы̀ дн̄и мно́гы̀ · и̑ѯгни|е̑ въ нѐ · да
и̑ѯлїѫ̑ ѡ̑ него мѡ̑ · | вѣ̂ръ · во́ды и̑ тогѧ̂ да̀ прї|и̑дѥ̑
15 е̂реи̑ съ сщ̑еничествѡ̑ | свои̑ · и̑ въжежѥ̑ свѣща г̄ | ѡ̑
к̂т̂ь е̂го́ и̑ покади̑ · и̑ ре|чѐ мл̄тва̀ · и̑ ѡ̑сти̑ е̂го · |
тогѧ̂ да пи̑ѫ̑ ѡ̑ него ·
А̂ще̑|ли вода е̂го и̑стечѐ вонѣ | и̑дѐ · ничто̑ на̂ не
fol. 51r (р̄д /104) врѣди̑ || таковое ·⟩
20 А̂ще̑ли̑ въ вино | въпадѐ и̑ли въ масло · и̑ а̂|ще
вьскорѣ ѡ̑брѧщѥ̑сѧ да̀ | и̑ѯмѐ сѧ · и̑ да прїи́дѐ
по̑ и̑ ѡ̑|свѣ́ти̑ е̂го · а̂ще̑ли оу̑ко́сни̑ | до́и̑дѐ на̂чнѐ
и̑ѯ[г]ни̑вати̑*(sic)* вь́ | нѐ до вто́ра̀го дн̄е · да сѧ
прѣ̑|ложи̑ въ и̑нь сосѫ̑ чть̂ · и̑ | да ѡ̑сти̑ вьсѧ ѡ̑
25 и̑е̂реа̀ · а̂ще̑|ли прѣбѫдѥ̑ до̑дѐ и̑ѯ[г]нїѥ̑ · тъ | не достои̑
вькоу̑си́ти е̂го · | нж да и̑ѯлиѥ̑сѧ на ѯемлѧ̀ | вьсе ·
А̂ще̑ прѝклю́чи̑сѧ и̑ | роди̑сѧ кога̂ како̑ либо̑ ѡ̑|гнѧ̀
нечтивы̀ вь́ пшениц̑и́ | и̑ ѡ̑скврьни̑ и́ · да оу̑мы̀ѫ̑ |
29 оу̑бо̑ пшеницѫ то́ водоѫ̑ | добрѣ · и̑ да ѡ̑сти̑сѧ
ѯрѝ ѡ̑ и̑е̑|реа̀ и̑ тогѧ̂ме́лю̑ ѫ̑ · а̂ | про́сфѫры̀ ѡ̑ неа̀ да
не тво́|рѫ̑ ·
fol. 51v (р̄е /105) А̂ще что́ либо̑ ѡ̑скверни̑ || ржкоѫ̑ своѥ̑ѫ̑ е̂вреи́ньѥ̑
жѧ̂ · и̑|ли вино́ и̑ мѧ̀сло · и̑лї и̑но ч̂|то ѡ̑ таковы̀ · не
досто́|и̑ х̂р̂тиа̂нинѫ̑ въ кѫснѐ | нж да ѡ̑сти̑ е̂го
35 пришеды̀ | е̂реѝ · и̑ тогѧ̂ пото̑ да въ|кѫшае̑ сѧ ·

Йже аще съ а|менинѡ таѥсти · йли съ павⷧ|ликыѩнинѡ · йли съ инѣ | еретикѡ каковѣ либо · й | аще й паче́ й любѣ имⷯ кто | съ тѣковыⷨ · семж гл҃мъ | да ѡ҃ ставⷨсѧ сего́ · й да | прихо҃ⷨть · къ цр҃кви ч҃тъ · | и
5 аще невидѣниѣ се сътво́|рⷨ є҃ · да ѡ҃стⷨ его еремй : | Ѩцели и вѣдыⷨ и оу҃слышⷨ | наказа́ниѣ · пакыⷨ да ѡ҃|стⷨ его еремй · да҃ ємоу҃ за|повѣ малоу҃ ѡ҃ запрѣще|ниа҃ ·

fol. 52r (р҃ѕ /106) Ѩцели не послоу҃шаⷯ · || нака́занїж моу҃ хо́цⷯъ съ | нⷨ
10 ѫсти й пити · є҃ тако́|вⷨ хр҃тиа́нинѡ да не ѫсть · | ни въ цр҃кви не прие́млⷯсѧ · | нж҃ да ѡ҃вра́цаⷯсѧ ѡ҃ него́ | въсѧ҃ хр҃тиа́нїй · тако ѡ҃ й|до́лослѣжителѧ · Ѩцелї | па́кыⷨ къ҃га прїидⷯ къ їс҃|по́вѣ · да
14 ѡ҃лжчⷨсѧ на по́|каа́нїе · лⷯ г҃ · й въ дво́ж|лѣтж҃
зрї да не при́а҃то бж|дⷯ ѡ҃ домоу҃ его въ цр҃кви · | ни
☞ просфо́ры ни́како́ва҃ | прино́шенїа · а҃ въ третее҃ | лѣто́ да прие́мл҃ⷯсѧ про|сфо́ра его́ въ цр҃кви · й
та|ко́ да съвръшⷨ · й третїе | лѣто́ въ пока́анїи · Ѩце | кто при́ложⷨ сѧ къ еврє|ѡ҃ и҃ съ ними ·
20 е҃номоу҃ръствж҃ⷯ въ вѣрѣ х҃ · й съ а҃ще къ҃га · ||
fol. 52v (р҃з /107) прїидⷯ пакыⷨ въ хр҃тиа́нь|ство · да ѡ҃лжчⷨсѧ на
по́|каа́нїе лⷯ ѕ҃ · г҃ · лⷯ · въ м҃|сто́ ѡ҃глашены х҃ ·
й пото҃ да | прїа́та бждⷯ про́сфо́ра | его въ цр҃кви ·
й про́чие да | сътворⷨ въ по́каа́нїи · й | въ десѧтое҃
25 лⷯ да́ при́ча|стⷨсѧ · ст҃моу҃ при́ча́ще|нїж ·

лв҃ Ѩ женѧщейсѧ на й|новѣ́рны х҃ дъщерѧ йли сны · |
тако́выⷨ да ѡ҃лоу҃чⷨсѧ | лⷯ є҃ · тако҃же҃же й попо́|ве
ж҃ вейче́важ҃ тѣковы х҃ · | й тїи да ѡ҃лоу҃ча҃сѧ лⷯ г҃ · |
29 вънѣ цр҃кви ·

лг҃ Жїто́ва҃ йлї | йнь кто́ ѡ҃ тако́вы х҃ · и҃ дїа|воле се
дѣло оу҃мѣⷯ · йли ѡ҃ | винѣ · йли ѡ҃ и҃но҃ часо҃[51]

[51] Písmeno ѥ nad hlásku ѧ napísala iná ruka. / Буква ѥ над буквой ѧ написана другим почерком.

· а҆ще | ѡ҃ста҆вїсѧ сего · да ѡ҃блоу́|чїсѧ лѣ҃ · д҃ · покло́нь · р҃ ·

fol. 53r (ри /108) лд҃ А҆ще || кто́ поймѣ҃ дв҃цѫ · ѡ҃бря҃|чи́сѧ съ неѫ҃ и҃ пото҃ прѣ́л|сти҃ а҃ · и҃нь нѣ́кто́ ѡ҃скве҃|ни҃ а҃ хотѧ҃ а҆ не въ҃зати тъ҆ | не по҆ба҆ѣ҃ · нѫ҃ а҆ще хо́ще҃ па́|кы҆ пръвы҆ и҃ ѡ҃бря҃чны҃ е҆а҆ · | и҃ тогда҆ въ҃зме҃ а҃ ·

лѣ҃ І҃ерей а҆|ще въкѫсѝ ѡ҃ ложа ско҃на҆о · | сїи рече́ не и҃ рожде҆но҆е҆ · тако́|вы҆и да нѣ҃ по҃ ·
По҃ а҆ще и҃спа҆|не҃ съ е҆ны҆ѫ женоѫ҃ кро́м҃ | свое҆ѫ҃ · да҆ 10 пристане҃ ѡ҃ и҃|е҆рейства҆ · а҆ѱелїи́ блѫдѝ҃ | хо́тѧ҃ прѣлюбы҆ дѣ҆а҆ да҆ | ѡ҃лѫчи́сѧ на по́каа҆нїе · |
зрї По҃ а҆ще сты҃ѧ҃ цр҃квь своѫ҃ | не помѣта҆е҃ и҃ не чїти҃[52] и҃ не ч҃ти҃ | и҃ не оу҃кра҆шае҃ е҆ѧ҃ · и҃ не въ|нимае҃ се тво́рѧ҃ по въсѧ | с҃ѫ҃ты҆ · та҆ко́вы҆ да ѡ҃|лоу́ча҆сѧ ѡ҃ и҃е҆рейства҆ ·
fol. 53v (рѧ /109) 15 По҃ || пїа҆ въ ко́рчемни҃ци · и҃лї и҃гра҆|а҆ · и҃ли коꙁлогла́сѫа҆и да | и҃ꙁвръжѣ҃сѧ ѡ҃ и҃е҆рейства ·
І҃е҆ре|й а҆ще небре́же҃нїе҃ не въня҃ | сты҃ тайна҃ бж҃ї҃и҃ · и҃ сїа съ|нѣсть что́ ѡ҃ нечистывы҆ · да ѡ҃ | лоу́ч҃ѧ лѣ҃ г҃ ·
20 І҃е҆рей а҆ще та҆[ины] | ст҃а бж҃їа нѣкы҆а҆ р҃а҆ виды҆ | съкры҆е҃ ꙁ҃ели да ѡ҃лоу́ч҃ѧ ѡ҃ | е҆рейства ·
І҃ерей а҆ще ст҃ы҆а҆ | таи́ны҆ бж҃їа҆ да҆ и҃но́моу́ ч҃е҆|цѫ и҃ли про́стѫ ч҃лкѫ · е҃ | поне́стї и҃ · и҃на҆мо нѣкы҆а҆ | р҃а҆ потрѣбы҆ · а҆ не с҃а҆ стра҆|хо҃ бж҃ї҃и҃ носи҃ а · та҆ко́вы҆и |
25 да ѡ҃лоу́ч҃ѧ лѣ҃ г҃ · покло҃ | т҃ ·
І҃ерѣ҃ва жена а҆ще въсхо́|ще҃ прича́ща҆ти҃ · и҃ не бѫдѐ҃ | и҃ного е҆ре҆а҆ прича́стити е҆а҆ | тои́ с҃а҆ мж҃ е҆ѧ҃
fol. 54r (рі /110) да҆ прича́сти҃ | женоу́ · а҆ѱели недостои҃но || с҃ѣ҃ре҃ · и҃ дасть ч҃ѣцѫ прича́|стити а҆ · а҆на҆ѳема тако́|ва е҆ре҆ѫ҃
30 и҃ раꙁѫ҃ е҆го · І҃е҆рей и҃ прича́ща҆е҃ та҆ко́ва ли́бо҃ ч҃лка · | и҃ли ма́ла҆ и҃ли велика҆ · и҃ли | мла҆да и҃ли ста҆ра́ ·

[52] Pôvodne bolo napísané: не чти҃. Opravu urobila ina ruka. / Сначала было написано: не чти҃. Исправления сделаны другим почерком.

дондѐ | не прїи́мѣ ѝжвѣщенїе ѿ ѻ҃|ца ѥго дх҃о́вна ·
Ѧще* досто́|йнь є҆ прича́щенїа сто҃мж · | йли не
тако́вы́й да йжѐ|нѐсм ѿ ѥрейства · лѣ҃ г҃ :· |
Ѧщели невиденїѐ прѣ҃ст҃и|см и̑ съгрѣ́ши · и̑
5 прича́стїй · | ѧще и̑ дитѧ̀ мало̀ ѩ҃ко҃ же | рѣ́хо҃
бе҃ѣ(sic) ѝвѣщенїѧ̀ · да ѿ|лоу́чи́см днїи · з҃ ·
Є҆пко҃п | йли ѧ̀рхы҃є҆пко҃п йже ѻ҃кле́|ве́цѣ҃ дрежга̀го
є҆пко́упа · ѐ | прѣ́возмѧ̀ти ѥпїскжпїѧ̀ | ѥго · йли ѥрѐй
зрїї дроу́гаго ѥреѧ̀ · | и̑ възмѧ̀ти ча҆ ѥго йли цр҃квъ · ||
fol. 54v (рдї /111) 10 йли въ ѝ дрежгаго́ въ йна · ѐ | възмѧ̀ти досто́ѧнїѧ̀
ѥго · и̑ ѐ | йма҃ ѿ господа̀ своѥго · сїй | въсї йоудей
по҃бѣни сѧ · прѣ|дѧ̀вшемоу г҃а їс҃а · таковы̀ | да
покаѐсм лѣ҃ г҃ · по́кло҃ | на дн҃ь · н҃ · та́ко́же и̑
послоу́|шам҃ и̑ по́ волїи и̑ · и̑ тъ̀ та̀|ко́вѣ҃ покаа̀нїѣ҃ да́
15 покае҃|см · ѧщели винж нѣкоу́ж | йма҃ѐ зл҃оу́ж ѿ сѐ
ѻ҃клеве|тѧ̀нїй · и̑ йма҃ ѓрѣ́хѧ̀ ѻ҃к҃|лѣветѧ̀нїй ѥго ·
зри̑ ѥрею̀ Попове же | ме́жи събо́ж йма́м҃ вражж · | и̑ не
съмѣреваж̑см · ноу́ | слжжа҃ то҆ко́ · да ѿлоу́чи̑|см
лѣ҃ д҃ · покло҃ · р҃ · на дн҃ь · | ѩ҃ко҃ с҃тый васїли́е
20 г҃лть · | го́ре ѐрею̀ ѻ҃но́моу̀ и̑ вражж | йма҃ на к҃о҃
ли́бо и̑ тако слоу|жи̑ въхо́дщїй ·
fol. 55r (рвї /112) Ѥ҆рей || и̑ ѻ҃ставѝ чл҃ка ѿ своѐж йно́|рїѧ · и̑ прихо́ди̑
въ цр҃кви ѥго | ймѣти · съ йни̑ и̑ съ крини̑ | свои̑
вра́жж йли кра́молж · | тъ̀ съи оу҃бо є҆ вѣ҆ грѣ҆ на
25 глѧ̀|вѣ҆ томоу́ ѐрею є҆ · нж ѧще | кѧковѧ̀ либо є҆
вина́ йли | кра́мола · прѣ҆ цр҃квїж да́ | и̑ сѧ̀жѐ҃ и̑
ѐреи̑ и̑ прѣ҆ про́чїй|ми лю҆ми · и̑ да оу҃чтѝ и̑ · въ
| любо҃ и̑ въ йспра́вле́нїи ·
☞ Ѥ҆ре|и̑ ѧще йереѧ̀ оу҃чи̑ · на́ бл҃гоѥ | йли нѣко́ѥго · а̀
30 ѿ не послоу́|шаѐ и̑ не йма҃ съ̀ грѣ҆ · не по́|слоу́шам҃
бо҃ сѧ̀ да оу҃зри́тъ · |
лз҃ Ѧще кто́ прїиме҃ дарь ѐ съ|тво́ри̑ по́кло́ны̀ · ѐлико́ |
либо҃ ѧще рече҃ ѐмоу́ ѿць є҆ | дх҃о́вны́й · и̑ а́ще не

* Text je pokračovaním prechádzajúceho pravidla, hoci pisár začiatočné písmeno zvýraznil červeným atramentom. / Текст является продолжением предыдущего правила, а не самостоятельным правилом, хотя писец и начал его с киноварной буквы.

сътво|рꙗ̀ и̑ въ вре́мѧ ѥ̂гѡ по́велѣ ѥ̂|моу́ · тои̑ да́
fol. 55v (рг /113) сътво́рꙗ и̑ сѫ||гоу́бо̂
Ѣ̂рей да не въкѫша́|ѥ̃ мле́ка кра́вїа ѥ̂гѡ родить |
кра̀ва · да̑ до се́мь дн̃їи · а̂ | по се̃ дн̃ї и́ да
5 ѧ̂сть ѥ̂ ·
Ѩ̃це въ|нидѐ пе̑ въ цр̃ковь и̑ли свинї|а̂ · да не
по̃ѣсѧ лѝторгїа́ до ѿ̃|смаго дн̃е ·
Прич̃еници и̑ ѣ̂реи̑ | про́даѫ̀ца и̑ сцр̃наѧ̂ како́|ва
либо кѫпоу́ѫ̀цеи̑ · да ѿ̃|сѧ́дѧтсѧ та́ковы̀ · ꙗ̃ко
10 сѣ̑|ценаѧ̂ кра́дмѝ ·

лz̃ Ѩ̃же ѿ̃ | мл̃твь и̑ пѣ̑нїи̑ и̑ оу̑|стра́на̀|ѫ̃сѧ са́ми
своѥ́ѧ̂ волеѫ̃ · и̑ | ходѧ̃ ꙗ̃ко̑ ско̃ · да ѿ̃лѫчи̑|сѧ
на покаа̀нїе · лѣ̃ · а̃ · по|кло̃ · р̃ ·

лѝ Прич̃еникы̀ ѣ̂реи̑ · а̂|ще вънидѐ слѫ̃жити бе2̃ |
15 а̂тимиса́ литѡ̑гїа̂ · да по́|кло́нѧтсѧ по́кло̃ · с̃ ·
Ѩ̃це́ли | бѫдѐ ѣ̂реи̑ оу̑бо̑ · и̑ не и̑ма̀ чи̑ | кѫ̃пити
fol. 56r (рд /114) а̂ ѐ̑пкоу̑ и̑скѫпи̑ ѥ̑ || тъ̀ гр̑ѣ̃ на́ ѐ̑пкоу́пѣ ѐ̑ и̑ на́ |
цр̃квникѡ̑ ·
Ѩ̃це дитѧ некръ|цено́ прича̀стѧтсѧ · да ѿ̃лѫ̃|ча̃сѧ
20 ро̑те́ли ѣ̂го · лѣ̃ · а̃ · по́|кло̃ · н̃ ·
а̃· цр̑: гла̑: б̃ · Ѣ̂рей а̂це ча́да ѣ̂го | ѣ̂го снѣдаѫ̃ про́сфѫ̀ры̀
☞ нѣѿ̃|пѣты̀ и̑ли кѫ̃тїа̀ · и̑ли т̑о | либо и̑ приношаѫ̃ ·
а̑ю̑|е въ цр̃квь бл̑венїа̀ р̑а̑ · а̂ тъ̀ | и̑ непѣто и̑
небл̑вено даѥ̃ и̑ | съснѣдаѥ̃сѧ · тако да ѿ̃лѫ̃|чи̑сѧ
25 лѣ̃ · г̃ · покло̃ · р̃ ·

лѳ̃ Жена́ | а̂це роди̑ въ великы̀и̑ по̑ · | да пости̑сѧ
дн̃ии · м̃ · и̑ да́ | при́частѝсѧ ·

м̃ Волеѫ̃ сво|ѣ̂ѫ̃ вры́сѧ · и̑ оу̑би̑ѥ̃ себе · се́|го ни́ да̀
поѫ̃ ни да т̑во́рѫ̃ | ѣ̂моу́ па̀мѧти нико́гаже · | а̑ц̑ѣ̑
30 ни̑ волеѫ̃ па́дѐ и̑ оу̑би̑|ѥ̃сѧ и̑ оу̑мрѐ · сего да поѫ̃
и̑ | памѧ̃ да тво́рѫ̃ ѣ̃моу́ ·
fol. 56v (ре /115) Ѩ̃ и̑ || а̂це и̑дѐ на прѣлюбодѣа̂нїа̀ | и̑ли на блѫ̃

йли на крабж · йли | на рабо҃ничество · аще ѡ̃ сѝ | како либо оу҃бїѭ · и оу҃мрѣ · | ни҃то҃ да не пое҃ его · никако҃|вы҃й же памѧти да творѧ | емоу҃ ·

м̃а Ѩще кто носи҃ кожоу҃ | ко҃скжю на себе йли ѡ̃слѧ · | да не въхо́ди҃ въ цр̃квь · нж̃ да | стои҃ вънѣ съ женами ·

м̃в Ѩще | кто на бра҃нь изы҃йде҃ войнь · | и съ йно҃ войно҃ сразы҃мсѧ · и | побѣди҃ его и покори҃ по҃ собо|ж̃ · и ѡ̃ оу҃видѣвь гако съме|ѓть ж̃ хо́ще҃ прiа҃ти ѡ̃ него · | аще рече҃ прѣдаѥ̀мсѧ · брате | не оу҃бивай мене · се въ воли | твоѥ̀ есмъ · се̑ ж̃ немл҃твь бы҃ | и оу҃бїе҃ его · таковы҃й да҃ | ѡ̃лоу҃чїсѧ ѡ̃ хр̃тиа҃нства · | да пока҃е҃сѧ лѣ҃ · к̃ · покло҃ || на дн̃ь а̃ · ѡ̃не̑ ж̃ оу҃бо покорне|го · и въ во́ли твоеи бѫше · | въскжѧ ѡ̃каѧне́ оу҃бити | его · ащѐли ѡ̃ газ҃ы҃ поганы҃ | бжде҃ оу҃биены҃й · то́й ма|ло лѣ҃ да расжди҃ емоу҃ ѡ̃ць · |

fol. 57r (p̃s ı /116)

Ѩще два҃ цр̃ѣ҃ сънидж̃сѧ съ | своймі на бра҃нь · тога҃ | гл҃ть писанїѐ · гако́ грѣ҃ цре|вь на людѣ҃ его · и грѣ҃ лю҃|й его на цр̃и · нж̃ бл̃жени | съхранѧѭщі҃ то́гда҃ е̑ ж̃ не | оу҃бити · ни҃ оу҃бити҃ ·

Ст̃го | и̃ вселе́нскаго събо҃ втораго · |

м̃г Ѩще кто ѡ̃ поганы҃ газ҃ы҃ прї|йде҃ кр̃тити҃ въ пра҃во́сла́|вноу҃ вѣрж · и потѣ҃ йс̃|подобитисѧ бы҃ти е̑рей · | таково́моу҃ повелева҃е҃ | бы҃ти · ащѐли ж̃ е̑пкоу҃ бж̑|де҃ · ащѐли ж̃ ѡ̃брѧщ҃е҃сѧ по || кр̃щенїи его грѣ҃ нѣкы҃й | дш̃е҃вны҃и · и въ҃здра҃нѧе҃ · | емоу҃· ѡ̃ е̑рейства да́ неоу҃|бие҃ е̑рей · нж̃ ѡ̃пасно́ подо́|ба҃е҃ ти спитати ѡ̃ не҃ · е̑ ж̃ | по к̃рщенїй жити его́ то|а҃ тво́рї й̆ · е̑ще̑ ж̃ и оу҃тверъ|жени его е̑ ж̃ ѡ̃ пра҃вослаа҃ї҃й · | подоба҃е҃ до́брѣ҃ йстѧза҃|ти · е̑а҃ како́ по ѡ̃сщ̃нїй | его̀ · па҃кы҃ дїаволо́вы҃ на҃|важени҃е҃ · на҃не҃ прѣ҃на҃|ж̃ своѧ҃ моу҃ръство́вати · | и погжбити йнѣ҃ со съ|божѧ҃ · те҃же въсѧческа҃|ѧ҃ достоѭ ѡ̃ се҃ искжша|тї й ·

fol. 57v (p̃z ı /117)

мд҃ Ѿ|ерей а́ще прїйдѣ҃ ѿ | своего́ знаи҃ства҃ въ й҃|нѫ зе҃лѧ ·
зрѝ йли́ прїйдѣ҃ въ | и҃ гра҃ йли́ вѣ҃ · таково́го | да҃
fol. 58r (зри /118)[54] [не]ѿ́ста́вѧ҃[53] слоу́жити҂ · || доидѣ҃ оу́слы́ши҃ ѿ҃ не҃ ·
зрѝ ко́то|ры҃ житие҃ є҃ бы҃ въ свое҃ зна́|е҃ствѣ · и҃ кы҃а҃
☞ ра҃и҃ пришє́ни҃ | вины҃ бы́сть · и҃ что сътво́|ри҃ є҃ йли
6 да́ принесе҃ пита҃ · ѿ҃ | е҃пкоу́па ѿ́свѧщего и҃ ·
йли́ | да йсповѣ́стьсѧ ѿ҃ц҃ѫ дх҃о́|вно́моу · и҃ тъ҃га
свѣ҃т҃елъ|ствѫ҃ ѿ҃ц҃ь дх҃овны҃и ѿ҃ не҃ · | а҃ще до́стои҃
є҃ слоу́жити ·

мѣ҃ По|велѣва҃ъ въсѧко́моу҃ хр҃ти|а҃нину҃ по с҃т҃ѣи́ па҃цѣ ·
11 тѫ҃ | въсѧ се҃мерицѫ҃ ѿ҃ не҃ · и҃ па҃|кы҃ до не҃ ѳомины҃ ·
мр҃тїи́ | чл҃вци да ѧ҃дѫ҃ мѧса · а҃ м҃|нисы҃ сы҃ и҃
ры҃бѫ · 〉 и҃ паки҃ дрѫ́|гоу҃ѫ҃ се҃мерицѫ · до въсѣ҃ |
с҃т҃ы҃ посъшествїи́ с҃т҃го́ | дх҃а · тако́же҃ г҃а҃сти ·〉
15 и҃ па́|кы҃ ѿ҃ ро́ж҃ества҃ хр҃това́ · | до кр҃щенїа́ х҃ва
fol. 58v (грѳ /119) та҃коже҃ · || г҃а҃сти · 〈и҃ паки҃ не҃ г҃а҃ мясо|пѫ҃ не҃ ·
въ на҃ѫ҃ трикла҃тїи а҃|рмене по́ст҃ѫ҃ скв҃рнїи свои҃ |
по҃ · три́кла҃то́моу҃ а҃р҃ци́|воу҃рїа҃ ѱѫ҃ некоемоу҃ ·
и҃ то́|г҃а повелѣ҃ва҃ъ въсѣ҃ хр҃ти|а҃но҃ г҃а҃сти въсѧ тѫ҃
20 сед҃ме|рицѫ҃ · а҃ не постити г҃ако́ | е҃дино́моу҃ ·
мр҃ѫ҃рено съ е҃ре|тикы҃ · нѫ҃ въ ср҃ѣ и҃ пѫ҃ г҃а҃сті
· | мясо · а҃ мниси сы҃ · и҃ ры҃бѫ҃ · | г҃ако҃ въ
йны҃ дрѫ́гы҃а҃ се҃ме|рицѫ҃ · ѫ҃ р҃ѣхо҃ пр҃ѣ҃же · а҃
про́|кла҃тїи х҃азиза́рїе҃ по҃ и҃ же҃|твы҃ · творѫ҃ · тог҃а
25 въсѧ | се҃мерицѫ҃ · ѱѫ҃ н҃ѣко҃емоу҃ | а҃р҃цивѫ҃рїа҃ · и҃
сѫ҃ а҃р҃мене · | сего́ г҃а҃ не до́стои҃ на҃ ни е҃н҃ь | дн҃ь
постити · к҃то́ ли не́ | послоу́ша҃ъ сїа҃ за҃по́вѣ҃ · но |
fol. 59r (рк /120) йнако́ нач҃не҃ мѫ҃ръствовати́ || анаѳема ·〉

---

[53] Predpona **не** v hranatej zátvorke je dopísaná inou rukou. / Приставка **не** в квадратных скобках приписана другим почерком.

[54] Na hornej marginálii sa nachádza odkaz na pravidlo o potulných kňazoch a mníchoch **ѡ҃ і҃ереѡ҃, и҃ і҃ноцѣ҃, преходѧщи҃ ѿ҃ страны во страну, йли ѿ҃ мѣста ·** / На верхнем поле находится ссылка на правило о странствующих священниках и монахах **ѡ҃ і҃ереѡ҃, и҃ і҃ноцѣ҃, преходѧщи҃ ѿ҃ страны во страну, йли ѿ҃ мѣста ·**

ѡ҃ сы҆нѣ́и нѣ́ ·
И҃ въсѧ тако́же сы҆ноу́ѫ | нѣ́ гла́сти сы҃ · пове́лѣ
сты҃ | съборь · а҆ в҆ ре́ и҃ пѫ́ тѫ сѣ|мерицѫ ·
подо́бае҃ вѣ́дати | гако́ прїа́хѡ҃ · въ па҆лест[и]нѣ
· | не пѣ́тїи то́га ни҃ прѣ́же | ѡ҃сме́ѧноѫ нѫ часы҆
кѫ|но и҃ вечерно́ въ полоу́не · и҃ | пото҃ гла́сти сы҃
и҃ а҆ца е҆ди́|ноѫ дне҃ · е҆рети҃ ра҃ а҆́ндонїа́йскы҆ · и҃
съхра҆нѧѫ сїа҆ | въсѧ се́мерицѫ не ѧ҆сти · | ничесо҃ ·
тѣ҃же повелѣ сты҃ | великы҆и́ съборъ веселенъ|скы҆и
· да въсѧ҃ пра́во́сла҆|вны҆и́ въсѧ тоу́ се́мерицѫ · | бе҃
въсѧкого ра҃сжже́нї|а҆ ѧ҆сти сы҃ и ѧ҆ица и҃ ры҆бѫ · ||
fol. 59ᵛ (ркa /121) е҆ще па́че про́клина҆ти три|кля҆ты҆и́ е҆ретикы҆ ·
пръва҆|го а҆рїа҆ · и҃ съ ни҃ несто́рїа · и҃ | съ
ни҃ несторїа҆ · и҃ савелїа · и҃ | ѳеѡ҃до́ра́ · и҃
15 теѡ҃дота х҃|ны҆а блѧдосло́вца҆ и҃ вра҆гы҆ · | и҃ сты҃и́
тро́и҃ци раа҆сѣка҆|телѧ · прѣ́течѧ а҆́нти́|христо́вы҆ · и҃
съ на҆слѣ́ни́|кы҆ · ма҃кы҆ѡ҃на́ и҃ зо́сима · | и҃ петрѫсїа҆ ·
зри҇ ѕ҃е҆ ересїи҆ и҃ си́ въсѣ҃ про́|клинати · и҃ ѕ҃е҆ е҃ресїи҆ · и҃ | въсѧ
наста҆́вники и҃ и҃ ѡ҃|чители · и҃ е҆лико пе́тра́ и҃ | па́вла҆са
20 · са́моу́сатеа · и҃ | маки́до́нїа҆ · и҃ е҆́втихы҆е|вы҆
е҆ди́но́мѫдръникы҆ · | въкоупѣ҃ и҃ диѡ҃ско́ра҆ · и҃ |
fol. 60ʳ (ркв /122) севи́ри́а҆на · и҃ па́вла҆ и҃ ѡ҃че||никы҆ е҆го павликы҆ани́ ·
зри҇ и҃ | горшїи́ сѫ҃ паче въсѣ҃ е҆рети҃ | гако́ и҃ а҆рмене́ · и҃
дрѫгы҆а҆ ере́|тикы҆ · кѫкоу́врикы҆ ·
25 С҃ѡ҃ си҇ | въсѣ҃ сты҃и прпбнїи҆ бг҃оно|сны҆и ѡ҃ц҃и наши ·
събо́ры҆ | въселе҃ски҆ѧ҆ великы҆а҆ съ|тво́рше въ
ко́ста҃тинѣ҃ | гра҆дѣ҃ вѣ҆лицѣ҃ · и҃ въ восто҃|ны҆ гра́дѣ҃ ·
въ ни́кеи҆ и҃ въ | е҆фесѣ҃ · и҃ въ ха҃кы҆донѣ҃ ·
и҃ | въкѫпѣ҃ же и҃ пра҆ви́лосла҆|вны҆ми́ цр҃и́ и҃
30 бг҃омѫ҃ры҆ми́ · | на́ вре́мена которо́гожде҃ | цр҃тво
и҃ · пото҃ же и҃ дрѫзї|и҃ събори́ сты҃и҃ бы҆ваѫщиеи҆ |
по лѣтѣ҃ въ пола́та҃ цр҃кы҆ | въ ко́ста҃тино́нѣ҃ гра́дѣ҃ · |
fol. 60ᵛ (ркг /123) и҃ въ и҃сто҃ны҆ цр҃ква҃ великы҃ · || валаѡ҃дикы҆и *(sic)* ·
и҃ е҆же въ | сардїнїи въ га҃грѣ҃ · и҃ въ а҃|тиѡ҃хїи҆
35 въ кесарїи · и҃ въ | про́чїи и҃ великы҆ цр҃ква҃ и́ |
гра҆дѣ҃ · и҃ въсега҃ и҃стезаѫ|ци ѡ҃ пра҆во́сла́вїи҆ ·

й ѿ їс|прàвлєнїа йстыны҃а вѣры҃ · | съписàше
й прѣдàше нáм пр҃|данїà сто҃м сїá · въ҃ражⷦ|ци
въсмакⷦ ересъ · и прок҃|линаⷦци настàвникы҃ |
х҃ й · й въсѣ҃ мⷦ ѐдиномⷦ҃ръ|ствомⷦ съ ними · й
5 прогá|нмⷦци въ҃лкы пагⷦбны҃|м · й дш҃етлéнны҃á
ѿ сло́|весна́го стада хва · й | блм҃дослóвⷦще хⷦ҃на
на́|оу҃чи́вше · раз҃сѣцаⷦци | й раз҃лмⷦци сто҃уⷦ й
fol. 61r (рκд /124) || бе҃знача[л]ноу́ю й животворⷦ|щоу́ю троицоу́ · ѿ
выⷦ҃рⷦше ѿ | ни҃ не йсповѣдати́ й йстин҃|но бщⷦ ·
10 пр҃тоу́ⷦ вл҃цⷦ на́|шоу́ пр҃нодво҃у́ марїⷦ · къ сн҃ | же
й йна́ мно́гора́звра́щенїе҃ | й хⷦлы҃ на йстин҃ноу́ⷦ ·
и сто҃ⷦ|м й правосла́вны҃м вѣроу́ х҃|р҃твⷦ · тⷦ҃же
й мы҃ гако йсти́н҃|ни посо́бницї й по́бо́рници |
сты҃ х҃ а҃|плъ · ѐдиномⷦ҃рено́ | съ ними сто҃ими й
15 бго҃носц҃|ны҃ми ѿщї йсповѣданїе҃ га҃|же прѣдаше на҃
сто҃їи а҃пли | йсти́н҃но · гⷦ҃ потвѣ҃диша й | оу҃крѣпишм
сто҃їи бго҃носц҃|нїй ѿщи на́ши · й прѣдаша | на҃ сице
fol. 61v (рκе /125) въ пра́во́сла́внѣ́й | вѣрѣ йстин҃нѣ́й й прѣ́бы҃||вати ·
й не прикасатисм ни҃ | йстⷦзовати · ѿ тре́клⷦ́|ты҃
20 й бго҃мерскы҃ х҃ ѐретико́ х҃ · | нⷦ ѿбѣгати ѿ ни҃ х҃ · й
стра́нї|ти҃ й про́клинатї х҃ · гако́ | наслѣ҃никы҃ ѿгню
вѣ҃номоу · | й съжителм дїа҃воловы҃ · | плѣнены҃м
дїа́волѡ҃ · й гⷦ|бителм дш҃етле́нны҃á ·

мⷤ҃ѕ Йще | ключ҃тсм ко́моу́ зⷦ́клати | что́ й хо́ще҃
25 при́честити҃ | сты҃ х҃ тайнь · й да не при|часть҃тсм ·
нⷦ да пїе҃ а҃гы҃|а҃змо́ ·

пакы҃ ѡ йерее҃ х҃ ·

мⷤ҃ѕ Ие҃р[е]и да ни҃|ко́гаⷦ не слоужи҃ съ ѿц҃то҃ · | нⷦ
вино҃ й водоⷦ҃ · а҃щели не | ѿбрⷦще҃см вино · й
30 боу́де҃ нⷦ|жⷦ · тъ҃ да ѿбра́ще҃ гроз҃ь · й | да й
fol. 62r (рκѕ /126) сцѣ҃дь҃ ѐго й бла҃вь҃ ѐго · и да || сътво́ри҃ ко҃каніе҃ въ
не҃ · а҃|щели ни гро҃дь ѿбра́ще҃см й | вждⷦ҃ нⷦжⷦ
велика · гако не ѿ|ставь҃и литор҃гїй · а҃ ѿ҃ да не
во҃|ри҃ в ѿц҃та *(sic)* мало́ съ водоⷦ҃ · гⷦ҃ | тъ҃мо

поꙁна́вати҃ мало кѣ|слѣ · и̑ да слоу́жи̑ съ стра́хо҃ |
каѧ́сѧ ·
І҆е́реи̑ а҆́ще слоу́жи̑ | въ ст҃ѣ́и̑ литоу́рг҃іи · и̑ пр҃їи́де҃
к҃|то и̑ поꙁо́вѣ҃ е҆го́ прича́стити | нѣкое́го хо́тѧща
оу҃мр҃́ти · | да не и̑сходи̑ ѿ литоу́г҃іа нж да | пр҃и́и҃пи̑ ·
до҃́де҃ литоу́г҃іа̀ съвръ|ши̑ · и̑ пото҃ да и̑де҃ спѣ́шно и̑ |
причасти̑ и̑ ·
І҆́щели ре́кѫ҃ е҆́|моу́ ꙗ҆́ко оу҃мираѣ҃ ѡ҃ сице да | хо́ще҃ и̑
причастити҃ · тогда̀ и̑|е҆ре҆́ нѫ́ща̀ ра҆и̑ великы̑а̀ · да́|сть
fol. 62v (р҃кѕ /127) чѣ҃цѫ с҃та́ѧ · да и̑де҃ || причасти̑ оу҃мираѫ́щаго · |
а҆́щели̑ оу҃мр҃е҃ ѡ҃ чл҃кь непри́|чащ҃е́на нераденїи
ї҆ереѡ҃вѣ҃ · | тъ҆ гр҃ѣ҃ на и̑е҆́реи то҃ є҃ ·
Е҆́реи̑ | а҆́ще кто ѡ҃ чл҃кь оу҃мираѧ́ | при́зовѣ҃ е҆го
и̑сповѣ́дати҃ | е҆моу́ · а҆ и̑е҆́рей не и̑де҃ нѫ́ речѣ҃ |
ꙗ҆́ко не и́ма҃ повелеа̀ ѡ҃ а҆́рхы̑|е҆реа̀ · є҃ пр҃їи́мати
чада · и̑ | не смѣѫ́ сѐ сътво́рити · а҆|ще оу҃мр҃е҃
ѡ҃ чл҃кь не и̑спо́вѣ|да́вѧсѧ · ты̑ гр҃ѣ҃ на І҆е́реи̑ то҃ |
є҃ · поне҃ не вънѧ́ писанїѫ́ | гл҃ющомоу́ · ꙗ҆́ко да не
ѡ҃вра́|тиши̑ при́хо́дѧщаго к те́|бѣ · и̑ ѡ҃скръбиши
дх҃ъ̀ е҆го · | безѫ́ны̑ е҆ре́ѫ҃ добрѣ҃ гл҃ши | ꙗ҆́ко не
и́маеши повелѣ́нїа̀ | на себѣ · нѫ́ща̀ ра҆и̑ и́ди · ѝ ||
fol. 63r (р҃ки /128) притѣ҃каѫ́щего к[ъ] тебѣ҃ пр҃їи́ми ба҃ ра҆и̑ · тѣ҃ да
пока҃е́сѧ | то҃ е҆́реи̑ · лѣ҃ · г҃ · покло҃ · р҃ ·
І҆е́реи̑ бо | съ҆ да не въхо́ди̑ въ ц҃рк҃вь пѣ|ти́ · а҆́ще
25 вънидо҃ка̀а҃ · и̑ ѡ҃по́|е҃ ли́ вечерѣ҃ю и̑ли́ оу҃тръню бо́ |
съ҆ да поклоня́т҃сѧ покло҃ · р҃ ·|
І҆е́реи̑ ега҆ речѣ҃ ст҃ы̑ а҆гне́ць · а҆|ще паде҃ ѡ҃ него кр҃о҃та́
мала́ | да сътво́ри̑ покло҃ с҃ ·
зри̑ і҆ерею и̑ людѣ҃ покажи̑ І҆́ще ле́|жи̑ съ женоѫ́ · ты̑ въ то҃ дн҃ь | да не
при́стѫпа҃ѣ҃ къ ст҃ы̑ и̑|кона҃ ни ко тѣ҃лоу ст҃го
31 нѣ|коего · ни̑ къ моще҃ · а҆ща*(sic)* и̑ ма|лы̑ е҆́же сѫ́
ст҃ы̑ х҃ ни цѣ҃ловати | ни ѡ҃блоꙋ́бы̑ꙁа́ти · нж точи́|ѫ́
ꙁалече стоѫ́ да кла́нѧ҃|сѧ · а҆́ще кто ѡ҃ такова́
fol. 63v (р҃кѳ /129) прї|стѫпи̑ и̑ цѣ҃лоу́е҃ · и̑ли въ ст҃ы̑ || ѡ҃лтаръ
35 вънїи̑де҃ · да покло|нѝ҃сѧ и̑ꙁше҃ вънѣ҃ покло҃ р҃ ·
І҆́ще | і҆ереа̀ нѣкое́го при́зовѫ́ · да | ѡ҃по҃е҃ нѣкое́го

оу҃мр҃шаго ч҃|ловека оу҃бa и҃ бата · и҃ не йдѣ҆ | да́ра҆
ра҆и҃ · да покаѥ́сѧ лѣ҆ а҃ · по́|кло҆ с҃ на день ·
І҃ їе́рей на ка́ко҆ | либо пра҆ни҃ ѡ҃ставꙋ҆ сво|ѫ҆ цр҃квь и҃
своа҆ лю҆ · йдѣ҆ въ й҃|нѫ҆ цр҃кве · ѡ҃брѣте ли нѣ́|кыа҆
ра҆и҃ · да по́каѥ́сѧ лѣ҆ · в҃ · | по́кло҆ · р҃ ·
І҃ їе́рей никоѓа҆же не | въ҆нїйдѣ҆ пѣти литоу҃гїа҆ | безъ
҃чеца · наѕна́мена҆ на й҃|е́рейство́ · а҆ще ѡ҃ безжмї|а҆
моего́ сътвори҃ да покаѥ҆|сѧ лѣ҆ д҃ ·
І҃ще҆ли съ женоѫ҆ й҃|ли съ дв҃цеѫ҆ слоу҃жи҃ · да
пока́|҃ѥсѧ лѣ҆ в҃г ·
І҃е́реа҆ а҆ще приѕовѫ҆ || сътворити мл҃твѫ на рожа҆|нїе҆
жены҆ нѣ́кыа́ · да не въ҆нї|йдѣ҆ въ҆натрѣ домѫ ·
нѫ҆ прѣ҆же҆ | да стане҆ въ ѣ҆ра҆тѣ҆ до́ма · и҃ | сътво́ри҃
мл҃твѫ · и҃ пото҆ | да въ҆нидѣ҆ въ на҆трѣ до́мѫ · |
и҃ покади҃ по въсѫдоу҃ ·
І҃е́рей | а҆ще слоу҃жи҃ литоу҃гїа҆ · и҃ пото҆ | ѡ҃мстсѧ
и҃ оу҃пи҃ѥ́сѧ · и҃ ѡ҃ сего́ | оу҃блю҃ѥ́сѧ да ѡ҃лоу҃чи҃сѧ
пока|а҆ти҆ · ѕ҃ · мць · покло҆ р҃а҆ · на въ|с҆ѧ дн҃ь
· а҆ще҆ли бе҆ ѡ҃бьа҆денї|а҆ · и҃ бе҆ ѡ҃питїа҆ нѣ҆что҆ йно
ѡ҃ бо|лѣсти нѣ́кыа҆ · бжде҆ ѐмоу҃ | сѐ · да покаѥ́сѧ
дн҃ий м҃ · ф҃ ·

ни҃: ли҃: ле҆ · | ми҃ І҃ же́|на а҆ще лежи҃ съ дѣ́ма братѡ҃ · | и́ли мж҃ съ
24 дв҃ѣ́ма сестра́ма | тако́вы҃й чл҃кь да ѡ҃лжчи҃сѧ · |
fol. 64ᵛ (р҃ла/131) да и҃ ѝ до съмр҃ти на покаа҆нїе · || и҃ на съмр҃ти да
причасти҃сѧ чл҃о|колю́бїа҆ ра҆и҃ бж҃їа нѫ а҆ще ѡ҃стави҃|сѧ
ѡ҃нѫ҆ ѡ҃бой же҆ сїире҆ ѡ҃бой се|стръ е҆ не и҃мети ѡ҃ ни҃
ни ѐдїнѫ · | и́ли паꙑ҆ жена а҆ще ѡ҃стави҃|сѧ ѡ҃бо҃й
бра́тоу҃ · е҆ не и҃мѣти́ | моу҃жа҆ ни ѐдиного ѡ҃ ни҃ ·
и҃ та|ко́ прїа҆то ѐ ѡ҃ сѝ покаа҆нїе · а҆|ще покаж҃сѧ ·
а҆ще҆ли ни · тъ|ц҃ѣно покаа҆нїе҆ и҃ ·

[мѳ] Же́на ѐа҆ ро|ди҃ да не сътво́ри҃ м҃ дн҃ий · и҃ по|то҆
да не прича҆сти҃сѧ · а҆ще҆ли | съмр҃ть найдѣ҆ на нѫ҆
въскоѱ҆ · | и҃ до ѡ҃сма́го дн҃е ѐи҃ · и́ли въ пръ|вы҃й
дн҃ь ро́же҆нїа҆ ѐи҃ · и҃ тога҆ мо́|литвѫ прїи҃меши да

прича|стїсѧ · ⟨такоѫже же и ѡтро|ча кр҃щенои · да прічастить|ся · ѧще съмр҃тъ ємоу бжде҃ · ||
fol. 65r (гл҃в/132) до ѧдесѧтого дне҃ · или · а҃ днь · | или и по ѻ҃ѕѣ҃ днѣ · ⟩ нж жена́ | прѣжде да ѡсвѣтїсѧ по
5 рожен|ïи ѣа́ · и тако да причасти҃|ся · такоѫже же и ѡро́чѧ · ⟩ ба|бица слѫжаща и на́ рожєи҃ны · | повелѣваѥ тѣ҃ до сема́го дне҃ | прихо́ти къ ст҃моу́ прича́|щенїѫ · поне҃ сїа́ по́трѣбно | слоужж слоужити · ⟩
про́чїа | жены҃ бз҃ра́бо́ты҃ сѫщїа́ и бз҃ | слѫжбы҃ ·
10 прихо́дѧщїа́ ѧ҃ себе · | въ то҃ ча҃ · рожєнїе́ тако́вы҃ | да прїа҃ боу́дѥ҃ въ цр҃кви до | ѧ҃надесѧтого́ дне҃ · ѧ држгы҃|ѧ до п҃надесѧтого́ дне҃ · ѧ држ|гы҃ѧ до ѧ҃надесѧтого дне҃ · | про́тивж работѣ҃ како · |
14 коѧ҃жо є҃ слоужила ·
fol. 65v (гл҃г/133) И҃ще бо҃ не||призовж҃ коѧ҃ либо҃ на се слж҃б҃ · | ра ѧ҃и нѣкы҃ѧ да не въхо́ди҃ ·
И҃ще | жена роди҃ · на ст҃оую҃ пасхж · | да въ се́мы҃ дн҃ь да оу҃мы҃е҃сѧ | водоѫ҃ · и да йспї҃е҃ ѧгы҃ѧ҃ѕмо |
19 прї҃е҃ши прѣжде мл҃твж ·

[н] И҃ще | ѣрей кр҃тї҃ ко́го либо҃ трети|цеѫ҃ · да ѡлоу́чи҃ ѡ҃ и҃ѣ҃реиства҃ · | же҃ бо҃ кр҃тити · г҃ · ко҃ либо · съ | и наре҃ч҃е҃ три҃ ѡ҃ц҃а и три сн҃ы · | и три ст҃ы҃ѧ҃ · нж ѧ҃и҃ноѫ҃ кръ|щати҃ комоу́ либо · ѧ потѡ҃ | ѧще чи҃
24 ѡ҃скврънї҃сѧ · тѡ҃да́ | мл҃твж ємоу́ сътво́ри҃ ѣрѣ҃ · |

[на] И҃ще ѡ҃роча́ кръщеноѣ а҃ не ѡ҃|стрижено́ ѡ҃ вла҃ ѣго́ пръ|вы҃ · и тако оу҃мр҃е҃ · да ѡ҃лж|чи҃сѧ ро҃ѧ҃телѧ ѣго лѣ҃ а҃ ·
fol. 66r (гл҃д/134) Ѣ҃ѧ҃га | кто кръщаѥ҃сѧ лѣ҃ты҃ сы҃ || мно́гы҃ми въздрѧстѧ҃ · да гл҃е҃ | сѧ҃ ст҃оѧ҃ · вѣроѫ҃ въ ѣдиного́ | бг҃а · г҃
30 · и да и м҃а҃ ѣго мир҃о҃ ст҃ы҃ | великы҃ · и ст҃ы҃ масл҃о҃ повъ|сждж · ѧ съ мир҃о҃ по́ главѣ҃ и҃ | по
мл҃тва́ · лицж· да гл҃ѧ҃тъ же сѧ ѡ҃ не҃ | въсеѧ҃га мл҃тва҃ є҃ ⟨ѡ҃ ди́полокати҃|хжмено҃⟩ · ѧ вода ѥ҃ѫ҃ кр҃тї҃сѧ въ|нѣ · нж въ ст҃о҃ ѡ҃тари въ ѧ҃и҃но҃ | оу҃глѣ ·

Ї҆ерей да́ не кр҃щае҃т никто҃ | по а҆денїи ·
А҆щели нѫжа́ бж́|де҃ да не оу҆мре҃т некто некрще҃н · |
и҃ прizово́у҃ е҆го кре́стити а҆ще҆ | въ полоу́ноши · да
4 и҃де҃ и҃ да кръ|стити ·
zри҃ Ї҆ерей на трепезѫ е҆́га в҃ѣ|чае҃сѧ · кто в҃-бра́но · да
не и҃де҃ | ноу́ въ цр҃кви а҆ще прїи́дѫ҃т да | блви҃т и҃ ·
а҆ въ до҃м҃ и҃ да н[е] въніи́де҃ | на бра́ тои́ · в҃ · ⟨і҃
fol. 66v (рлє/135) е҆рей а҆ще не слѫжи҃т · || литорґїа дїако҃н҃ · нѫ҃ тако
ѡ҃|бьѧстьсѧ ѡ҃пїе҃сѧ · и҃ ѡ҃блева҃е|сѧ · да пока҃е҃сѧ
10 м҃ дн҃їи · тако|же же и҃ мни҃ ·
Ї҆ерей е҆́га вънидетъ | въ баню · оу҆мы́ти потрѣ́бы҃
ра҃и | и҃ли немо́ци нѣ́кы҃а · такоже҃ | же и҃ мни҃ то҃
да не мѧ́же҃сѧ ни|како́вожѫ҃ мастиѫ҃ · а҆ще҆ї не |
помаже҃сѧ е҆реи то҃ да прѣста|не҃ ѡ҃ литорґїи дн҃їи ·
10 ѕ҃ · а҆ще҆ли | е҆҃ мни҃ се тво́рѧ҃и҃ · да пока҃е҃сѧ |
дн҃їи · р҃н · мниѫ҃ бо҃ не по҃ба҃е҃ ѡ҃|ноу҃ въ банѫ
въхо҃ти николи҃ · | кро́мѣ немо́ци великы҃а҆ и҃ ѧzѧ |
нѣ́кы҃а҆ ·
Ї҆ере҃ хотѧ къ баснѣ҃ и҃ли · | ча́рованїи дръжасѧ ·
20 и҃ли вълъ|фованїа · и҃ сїа творѧ́и҃ къ и҃сќ|рънемоу́ ·
fol. 67r (рлѕ/136) и҃ли ли́хо́и҃манїа тво||рѧ́и҃ и҃ли хы҃щенїа тъ да
прѣ҃са|не҃ ѡ҃ сѝ҃ да пока҃е҃сѧ · а҆ще҆ли ни то҃ | да
ѡ҃лоу́чи҃сѧ ѡ҃ литоргїа · та|кожде҃же и҆ а҆ще҆ е҆́га
24 наоу́чи҃сѧ к҃|расти ·
с҃ги сохранай н[асъ] Ї҆ерей҃ а҆ще҆ ѡ҃ небрѣжені҆а҆ и҃ли ѡ҃ пїа́нства҃ · съже҃
цр҃ко҃ | и҃ли книгоу · и҃ съгори҃ · тои҃ да п҃|рѣста́не҃ ·
не слоу́жити · лѣ҃ · | а҃ ·
ни҃: ли҃ к҃ Ї҆ерей҃ коуплѧ҃ дѣа҃и҃ да прѣ҃са|не҃ слоужити · лѣ҃ · а҃ ·
zри҃ Ї҆ереи на | ло҃ и҃схо́дѧ҃и҃ · и҃ли ѱи́ храня҃и҃ · и҃ |
30 хо́дѧ҃и҃ съ ними · и҃ли палице|ѧ҃ дръжаи҃ · и҃ли
ѡ҃роу́жие҃ ка|ково либо · ꙗ҃ ѧzы҃чьскаѧ҃ сж҃ | а҆ не
хр҃тиа́ньскаа҆ въи҃́ньскаа҆ · | е҆́га на бра҃ и҃сходѧ҃ · то҃
тако|вы҃и҃ е҆рей҃ недо҃е҃нъ е҆҃ свѣщьнъ|ствѫ҃ · и҃ та҃же҆
fol. 67v (рлz/137) же и҃ мни҃ си|це хо́дѧ҃и҃ да пока҃е҃сѧ и҃ въсѧ||кь и҃ ѡ҃
35 чина цр҃ковна҃го сы҃и ·
Ї҆|рей҃ и҃ли дїа҃ко҃н҃ а҆ще҆ и҃сповѣсть|сѧ · и҃ боу҃де҃

сътвори҆ грⷯ ка|кѡ̀ любо · и҆́же въ҃бра҇нмⷮ е҆́моу́ | и҆́ ѿ ҆ерейства҇ · и҆́ не бж҃дⷮ прⷮ|а҆́е свѧщеничества҇ и҆́ сповⷯда҆̂ · | нж̂ послⷯдⷯ да прⷮстанеть | ѿнж̂ ѿ слоу́бы҃ · и҆́ да бж҃дⷮ съ | про́стыѧ҃ми лю҆́ми кам҃ѧ
5 ѿ̃ | таковⷯ́и҆́ дрꙋзости ·

Тако|а҆́е а҆̂ще а҆̂вленно свⷯтⷮе́ствоу́|ж҃ · ҆ерей и҆́ли дїа҆̂кона ѿ̃ нⷯко|е҆́ грⷯсⷯ · ꙗ҆́ко въпа҆́ноу́҆̂ є҆̂ въ с҆|воⷮе҆́ сѧ҃ⷮе́йствⷯ то да прⷯста҇|нⷮе · не слоу́жити ·

҆́ерей да не | боу́дⷮе никто҆́ · ни да въ҃зво́|дмⷯ҆́ ҆̂его
10 на сѧ҃ⷮе́йство́ донде҆́ | не съвръшꙋ҃ · л̃ · лⷯ́ ·
fol. 68r (рли/138) въ҃зра́|стоу своеⷮе́моу́ ѿ̃ рожⷯ҆́нїа сво||е҆̂го · да не сѧ҃ⷮе́йствоу́ⷮе · а҆̂ще и҆́ | ѕⷯ́ло достоⷮе́ боу́дⷮе ·

Ѧ҆́ще кто въ | м҆́зы҃ и҆́ болⷯ́знⷯ въпадⷯ́ и҆́ то́|га крⷮ҆́тїсѧ · тако́вы҃и҆́ да не | боу́дⷮе · ҆ереи · нⷯ́ вⷯрж
15 ѿ̃ оу҆́сръ|дїа҆̂ · нж̂ ѿ̃ неволѧ крьстⷯ҆́сѧ | є҆̂ ·

Ѧ҆́щели не бж҃дⷮ ниг҆́е же и҆́но́|го́ достойна на́ и҆́ерейство · | тѡ҆̀ неволѧ ра҆́и҃ великы҃а҇ да҇ | боу́дⷮе съ и҆́ерей · а҆̂ще є҆̂ до҆́йнъ | жи́тиⷯ́ ·

҆́ерей и҆́же а҆̂ще не радⷢ҃ | ѿ̃ свои҆́ слоу́ж҃ба҆́ · и҆́ прⷯ́ходⷮ
20 небр̂|женїⷯ́ часы҃ дⷯ́невны҃ѧ҆́ и҆́ ноⷹ́ны҃|ѧ҆́ въ ни҆́же въставиша́ сⷮ҃ї́и҆́ | а҆̂пли мл҃тисѧ на҆́ въ҃за҆́ти | мл҃твы҃ бг҃ови́ · таковы҃и҆́ | ҆ерей недо҆́е̂нь є҆̂ свⷯщеⷮ҆́йствоу́ · |
л҃ѳ: рⷯ҃ · ба҃ бо́ про́гнⷯваⷯ́ далече ѿ̃ не|го стои҆́ · рече бо гⷭь
fol. 68v (рлѳ/139) ѣ҆́дите и҆́ мо||литⷯ́ на въсⷯ́ ча҆̂ · апⷭ҃лъ гл҃ть · | ѿ̃
а҃ сел҃ѳ: ⷯ҃ · со҃г҃ · въсмко҆́ бл҃годарите · и҆́ не|прⷯстанꙗ́но мл҃тⷯ́ ·

҆́ерей а҆́|ды҃ и҆́ пото҆́ слоу́жаи҆̂ · да пр̂|станⷯ́ · не слоу́жити нико́|а҆́же ·

҆́ерей а҆̂ще слоу́жⷢ҃ и҆́ не | причащаⷮе́сѧ · ѿ̃ неразоу́мї|а҆̂ и҆́ невⷯ́ды҃и҆́ что творѧ · то́ | да накажⷯ́ⷮесѧ · и҆́ да
30 прїи҆́мⷯ́ⷮе | наказа҇нїⷯ́ · и да съмⷯ́рить|сѧ кам҃ѧ ѿ̃ своⷯ́ невидⷯ́нї|и҆́ ·

Ѧ҆́щели въпра҇шаⷯ́ⷮе ҆̂его ѿ̃ | сⷯ́ и не кажⷯ́ⷮе · кы҃ѧ҆́ ра҆́и҃ твори҆́ | сей · паче же и҆́ не прⷯ́стаⷯ́ⷮе ни | слы҃ши҆́ наказанїа · тога҆́ | прⷯ́станⷯ́ⷮе никоа҆́же слоу́жи|ти ·

҆́ерей кра́молѧ҆́йсѧ и҆́ ѣ҆́|лгдосло́вмⷯ҆́ и҆́ пото҆́ въхо|дмⷯ҆́ и҆́
fol. 69r (рм/140) въ цр̂квъ слоу́жⷢ҃ · да || покаⷯ́сѧ · дн҃їи · м̃ · и҆́

âцe прѣ|стàнѣ ѿ не тако́ваго ѿбы|чаѧ и̑ дѣла̀ и̑ пакы̀ да слоу̑ :· |
Тако́же і̑ а̑рхы̀е̑пкоу̑ âцели | є̑ сице · ѿ сѣ̀ да
йстꙗзоу̑ѥ̀сѧ | ѿ а̑рхы̀е̑реа̀ ·
5 Є̑пкоу́пы̀ да по|чи́таѧ̀ попове дїâконы̀ · ѳ̑а̀ |
слоу́жителѧ бж̑твены̀ | таи́наѧ̀ · и̑ съпри́частникы̀ |
а̑ггло̀ · â не по̑ба̑ѣ̀ въ бе̑чьсти|е̑ и̑матї и̑ ·
и̑ не радити ѿ ни̑ | ѳ̑ако ѿ мѣ̀шо́й чадїй ·
9 йбо́ | гь на̀ і̑ѵ̑ хс̑ своѧ̀ оу̑ченикы̀ | ѳ̑ако дроу́гїи
ïоа̑нъ: е̑ї · на̀ · бра́тїа̀ и̑мѧ̀|це · ⟨и̑ къ нѝ гл̀ше ѳ̑ако кто́|моу̑
не нарицаѧ̀ ва̑ рабы̀ · нж̑ | дроу́гїи нарекѡ̀ ва̑ ·⟩
тѣ̀же | е̑пкоу̑ въсѧкы̀й · ї̈ереа̀ въсѧ|кого да
fol. 69v (гмѧ/141)[55] почита̑ѣ̀ · и̑ въсѧ̀ || йже ѿ просты̀ лю́и̑ · честъ
14 въ|сѧка да въ̑за̑ѣ̀ сѷ̀нѝкоу̑ ·

нв̀ зрѝ злàтоѹ̑ сло̑: кд̀ о сѷ̀енствѣ ѳ̑ако не почитаѧй і̑ерѣѧ ба̀ не чтетъ ѡ̑ сѣ̀ · ли̑ · кѳ̑
Йце | кто ѿ просты̀ лю̑ и̑ бл̀гдо́|сло́вѝ · на йе̑реа̀ ·
йли скврьно|сло́вѝ е̑го · йли хоу́лѝ вины̀ ра̑ | нѣкы̀ѧ̀
йли бе̑ вины̀ · да ѿ|лоу́чи̑сѧ таковы̀и чл̀къ ·
s̑ · | мць̀ · и̑ да пока̑ѣ̀сѧ пото̑ · | нж̑ а̑це какова
непра́ва̑ й|ма̀ кто ѿ і̑ереа́ · да прїи̑дѣ̀ къ | а̑рхы̀е̑рею̑
й да повѣсть е̑|моу̑ · і̑ а́рхы̀е̑рей приѯва̑ по́|па
21 ѿ̑ного · да ꙁа̀прѣ̀тѝ е̑моу̑ · | й да накаже̑ е̑го ѳ̑ако
то̀ са̀ | вѣстъ · по ꙁаконоу̑ на̀писа́|но е̑моу̑ ·
☞ Клиноу̑це и̑ е̑реа̀ прок̑|лати бж̑доу̑* и̑ про́гнѣваа̑|ци
24 е̑реа йли а̑рхы̀е̑реа̀ дш̑ев̑|ны̀ѧ̀ вра̀ча · гнѣвь бж̑ї̈й ||
fol. 70r (гмв/142) прїи̑мѣ̀ и̑ · âце бо плъти роди|телїй кл̀ва
сира̑ г̑ · ѿ̑сно́ванїа йско|реневаѣ̀ чадо̀ ·
Кѳ̑ ми паче дх̑о|е̑наѧ̀ ѿ̑ца и̑ вра̀ча дш̑ев̑ны̀ѧ̀ · |
âце кто прогнѣ́ваѣ̀ · что̀ оу̑|бо боу́дѣ̀ ѿ си̑ нж̑
горе́ ·
30 А̑це к̑|то ѿ̑клевѣ̀таѣ̀ е̑реа̀ · йли | ж̑есвѣ̑те̑ствоу̑е̑
ѿ нѣ̀ · йли | ржкоу̑ въ̑ложи̑ на̑ · бити е̑ | да

[55] Názov ponaučenia o úcte ku kňazom na fol. 69v – 70r: Поꙋченїе людѣ̀ ѡ̑ їереѳхъ. ѳ̑ако да почи̑таютъ дх̑овныѧ ѿ̑ца. / Название поучения об уважении священников на стр. 69v – 70r: Поꙋченїе людѣ̀ ѡ̑ їереѳхъ. ѳ̑ако да почи̑таютъ дх̑овныѧ ѿ̑ца.

ѿлоу҃чи҃сѧ ѿ цр҃кви · лѣ҃ · а҃ · | и҃ да покаѥ҃сѧ
посто҃ вѣлицѣ҃ ⁘ |

нг҃ Дїаконы҃ е҆рее҃ да повиноу҃ж҃|сѧ · і҃ако мѣншаѧ҃ частъ
ѿ | ни҃ · да послоу҃шаж҃ е҆реа҃ · и҃ да | слоу҃жа҃ и҃ ·
Иже дїа҆конъ сквр҃|нословѝ҃ї҃реа҃ · и҃ ѿблѧдосло҃|ви҃
е҆го · да ѿлоу҃чи҃сѧ лѣ҃ · а҃ · | а҆ще ли прости҃ е҆го
fol. 70v (р҃мг/143) е҆реи҃ ѡ҃нъ · | то власть и҆ма҃ простити є҃ · || а҆ще ли
и҃ дрѣво и҃ме҃ и҆ оу҃дари҃ ї҃е|реа҃ · то да ѿлоу҃чи҃сѧ на
пока|а҃нїе҃ · лѣ҃ · в҃ ·
Ѥ҃реи и҃ли дїако҃ | ѡ҃клеветавы҃и · и҃ли бл҃|слове҃ї
е҃пкоупа҃ · и҃ли прико҃|слове҃и҃ е҃моу҃ · таковы҃и сж҃ |
д҃ мо҃с҃: числа҃ в҃і бж҃ї҃и · и҃же при҃а҃ мр҃ї҃а҃ ѡ҃кле҃|вѣтавѣши мѵ҃сѣа ·
ѡ҃баче | таковы҃и да ѿлоу҃чи҃сѧ ѿ | въсеа҃ дроу҃жины҃
сщ҃е҃ны҃|а҆ · и҃ да не а҆стъ никто҃ съ ни҃ | і҃ако
съпро҃тивни҃ бж҃ї҃и бы҃ а҆|ще ли же и҃ съмири҃сѧ и҃
пока|ѥ҃сѧ ѡ҃ с҃ · і҃ако ж҃ к[ъ] томоу҃ | сего не
сътво҃ри҃ · да прїи҃моу҃ | е҆го паки҃ въ чи҃ і҃ако свои҃
оу҃ | ѿпа҃шїи ѿ тѣла нѣкы҃а҆ р҃а҃ | немощи бѣсо҃скы҃а҆ ·
прѣщ҃е|наѧ҃ дїаво҃скы҃ѫ навѣто҃ ·
Въ || велицѣ҃и цр҃кви которагожо҃ | гра҃да · се҃мь
дїако҃ подобаѥ҃ | бы҃ти · правилоу҃ · ѕ҃ · дїако҃
а҆|плъскы҃ · а҆ще и҃ ѕѣло бж҃дѥ҃ | гра҃ вели҃ ·

евреѡ҃ · г҃і [нд҃] Иже брака гнжша҃|ѥ҃сѧ · и҃ женѧщи҃сѧ · и҃ли женж · |
мѳ҃ ѳ҃і о҃и спѧщаѧ съ мжжѥ҃ е҆ѧ҃ · и҃ та҃|ковы҃ гнжша҃ѥ҃сѧ кто ·
и҃ | гл҃ть і҃ако недо҃ини сж҃ тако҃|вы҃ цр҃тва х҃ва ·
а҃наѳе҃ма҃ | гл҃щи҃ таковаѧ҃ ·
а҃: тѵ҃мо҃: Иже гнж|шаѥ҃сѧ і҃адоу҃щего мѧсо · кро҃|мѣ точїж
д[*marginalia destructa*] а҃ тѵ҃ д҃ оу҃давле҃нїе҃ кръве · и҃ гл҃щего ѡ҃ сѵ҃ і҃ако недо҃ень є҃ |
сънѣдаѧ и҃ мѧса · цр҃твїю не|бе҃номоу҃ · и҃ с҃томоу҃
причаще҃|нїю · таковаѧ҃ гл҃щаго а҆на|ѳе҃ма точїа҆же

[56] Na marginálii je citát z Pavlovho listu Hebrejom o manželskej čistote: евреѡ҃ г҃і · і҃ако бракъ честенъ · и ложе нескверно. / На поле находится цитата из послания Павла евреям о супружеской чистоте: евреѡ҃ г҃і · і҃ако бракъ честенъ · и ложе нескверно.

fol. 71ᵛ (ѓмє/145) прѣдаше въсѣ | хр҃тиа҃нъ҃ сѫ҃тыѧ҃ посты҃ сѫ҃тій || а҃пли · й҃ бг҃оносній ѡ҃ци наши҃ · ѥ҃ | хранити й҃ постити ѧ҃ ·

нѐ Йже а҃|ще раба нѣчіѣ҃го оу҃чн҃ лестїѫ · | й҃ не послоу҃шати своѣ҃го вл҃ка · | но оу҃клан҃ати ѡ҃ 5 послоу҃ша|нїа҃ · й҃ постити҃ й҃ бл҃гочи҃йство|вати · а҃нафема таковаго | оу҃чителѧ ·
Йще ли нѣкы҃ р҃а҃ | грѣ҃ своѣ҃моу҃ ѡ҃цѫ дх҃овномъ҃ | йсповѣстьсѧ рабь нѣчій | то ѵ҆властъ и҃ма҃ ѡ҃ц҃ь дх҃вны҃ · | съ расѫ҃женіѣ҃ пра҃вило да҃|ти ѣ҃моу҃ · 10 ѣ҃лико по силѣ ѣ҃го · |
Йже а҃ще нѣчиѣ҃го раба и҃ли ра҃|бы҃нѧ · оу҃чн҃ кра҃сти ѡ҃брѣ҃|тенїе р҃а҃ нѣкоѣ҃го · такові҃|й сѫ҃ прі҃ѣл҃ · йже прі҃ѣл҃ та|тин҃ · й҃ кра҃домаѧ четве|рїцеѧ · да
fol. 72ʳ (ѓмѕ/146) въѕмѫ҃ ѡ҃ него · || а҃ послоу҃шай раба таковаго | 15 наказанїа҃ да биѫ҃ ѣ҃го тѣло | м҃ · оу҃дарєнїи · а҃ще й҃ немощ҃ѣ҃ бж҃|дѣ҃ и҃ли зѣло н҃ да оу҃дарѫ҃ ѣ҃го · | л҃ ·

Йже а҃ще рабы҃нѧ нѣчьѧ҃ съ|вѣщаѣ҃ ѡ҃тай҃ · й҃ лежн҃ съ нѣ|ѧ҃ и҃ма҃ г҃а҃ женѫ · не видмцн҃ | вл҃ка҃ ѥ҃ж҃ · й҃ по слѣдѣ оу҃видѫ҃ | х҃ · тѣ҃ да й҃ мжа ѡ҃ного 20 по|и҃мѣ҃ насилоу҃ вл҃ка жены҃ то|ѧ҃ · й҃ да повинѣ҃ ѣ҃го раба сѣвѣ · | й҃ да съпрѣжѣ҃ х҃ г҃авѣ да а҃ще | й҃ дѣти родѫ҃ · тъ҃ ты҃ рабы҃ | себѣ да и҃ма҃ · ⟨пишѣ҃
зри҃ бо г҃лѧ҃ | лоу҃кавоѣ҃ сѣмѧ лоу҃кавіи҃ | пло҃⟩ · а҃ще҃ли҃ оу҃милоср҃дйсѧ | вл҃ка х҃ й҃ · й҃ сво҃бодн҃ х҃ й҃ · то во҃|лѧ 25 ѣ҃моу҃ бж҃ · а҃ще҃ли҃ та|ковіи ѡ҃бѣгноу҃ стра҃ха р҃а҃ ||
fol. 72ᵛ (ѓмz/147) бж҃іа · й҃ прі҃ідѫ҃ въ манасты҃ · | прі҃а҃ти а҃н҃гл҃кы҃й ѡ҃бразъ · | то свобо҃ны҃и про҃чеѣ҃ да бо҃у҃|дѫ҃ ѡ҃ всѣ҃ · й҃ да не смѣ҃ѣ҃ · | никто҃ оу҃дръжатї х҃ г҃а҃|же пишѣ҃
ко филн҃: а҃пл҃ъ павѣ҃ · за ѡ҃|нисима въ посланїе и҃хъ · |

нѕ Йже а҃ще ѡ҃ мі҃ско҃ х҃ чл҃кь ѡ҃|бѣгаѣ҃ ѡ҃ цр҃кви · й҃ на сѣ҃ 31 мл҃н҃|ѧ и҃ поѣ҃ г҃лѧ г҃ако болїи ѣ҃ тъ҃|чїѫ на сѣ҃ мл҃тсѧ а҃ не въ цѣ҃|кви · й҃ сѣ҃ твори҃ бѣ҃ повелѣ҃|нїа҃ ѣ҃пкоу҃пова и҃ли ѡ҃ц҃а | дх҃вна҃го · й҃ тако хотѧщà|го а҃нафема ·

нѕ҃ Йже âще ѣрѣ҃ | йлї и҃ кто ѿ прїймаѥ҃ плⷭ҇|носїѣ҃ невъзаконеи҃ноѣ йли | даѥ҃ бс҃ повеленїа ѣ҃пкжпова҃ | âнаѳема ·

fol. 73r (рми/148) нз҃ Йже кто гноу́ша||ѥ҃сѧ жены҆ своѣ҃ ѫ҃ дв҃ьстоу́|ѥ҃ 5 меръско тво́рѧ҃ посаганїѣ҃ | ѫ҃ гнжшаѧ҃сѧ таковы҆и҃ â|наѳема ·
Йще кто твори҃ | сѣ҃ б҃а рⷭ҇а҃ · йли âг҃г҃лъскомоу́ | житїю҆ ревноѥ҃ · съ ѣ҃влень · |

нѳ҃ Йже âще оу́ничижаѥ҃ любо́|вїи тво́рще ѣ҃го ѫ҃ 10 прⷬ҇зы҆|ваѧ҃ще ѣ҃го блⷢ҇нїа҃ своѧ҃ · | ѫ҃ ницаâ ѫ҃ б҃а рⷭ҇а҃ ѫ҃ оу́чрѣⷢ҇|жщаго и҆ · ѫ҃ âще кто тако|ваго оу́ничижаѥ҃ · ѫ҃ не прїѥ҃|ѥ҃ ѣ҃го ѣ҃ко христиа̑нина съ|връшена · âнаѳема такова҃ · |

попъ попадю âще по҃ме҃ се гл҃емъ зде 16 ѯ҃ Йще кто женоу́ дх҃овⷂ҇наго́ | брата своѣ҃го ѿскверъны҃ | ни въ что҆ сѣ҃ въмѣнѧ нє́|брѣⷢ҇женїѣ҃ · таковаго âна́|ѳе́ма про́щенїе бо не йма҃ ѿ ||
fol. 73v (рмѳ/149) б҃а âщели прїйдѣ҃ на покаа̑нї|ѣ · ѫ҃ покаѥ҃сѧ гл҃ѧ · ѣ҃ко прѣ҃|льщенїѣ҃ вражїи҃ бы҆ ѣ҃моу́ сѣ҃ · | то҆ да ѿлоу́чи҃тсѧ ѿ прича̑|щенїа · лѣ҃ · ѕ҃ · на въсѣ҃ 20 дн҃ь · | покло҆ · кд · соу́хоѣ҃да҆ы҆и въ | пнⷭ҇ · ѫ҃ въ срⷭ҇ ѫ҃ пⷯ҇ â по҆ · ѕ҃ · лѣ҃ · | да про́сть бжⷣ҇ѥ҃ ѫ҃ да при́|части҃тсѧ ·

ѯ҃а Йже гнжшаѥ҃сѧ | ѣ҃влень҆ïа трⷭ҇апе҆҃наго · ѫ҃ не́|брѣгы҆и ѿ рⷭ҇ѣ҃шѣ҃ · ѣ҃ко мл҃ть|ва подобаѥ҃ прѣⷭ҇же въкоу́|са 25 трапе҆҃зnаго · тои҃ тако́|ваго âнаѳема ·
Ѥ҃гⷭ҇а бо âще на | призы҆ва̑нїа трапе҆҃зна · ка|кова ☞ любо съберⷠжсѧ · ѫ҃ не | бжⷣ҇ѥ҃ тоу́ ѣ҃реа̑ сътво́рити | мл҃тва҃ нⷠжⷭ҇ боу́ⷣ҇ѥ҃ тоу́ ста̑|рецъ цѣломоу́ⷭ҇ръ · йли
fol. 74r (рн/150) нѣкто || книгоу́ оу́мѣⷠжи҆ · то́ та́|ковы҆и да прѣⷭ҇же 30 сътворї|ти мл҃твж · ѫ҃ пото҆҃ да сⷭ҇|доу́ѥ҃ въси ⷭ҇сти · трепезоу́ | бо не йма̑щи слово́ бⷠжї҆е́ · оу́|по҆҃би҃тсѧ ѣ҃сле҃ скотїа҃ ·

ѯв Аще | жена или мж хотѧ играти | и плѧсати · игранїа вѣсо|скаа и плѧсанїа · и wблечет|ся мж въ женскам wдѣа|нїа · и вѣсовскыими*(sic)* или же|на въ моужескам wдѣжа · | и вѣсоскыими wбраꙁы wбра
5 бжїй прѣвращает и роу|гаетсѧ емоу · такоѵомоу | глтъ да покаетсѧ лѣ г · | покло · кд · на дн ·

ѯг Аще жена | w своего моужа wбѣгает не|навидѧщи
fol. 74v (ѯна/151) моужескаго || съвъкоупленїѧ · нж хотѧ|щи ходити
тако · анаѳе|ма ·
10 Жена аще не покараетсѧ | своемоу мжеви · и
не во | въли его прѣбывает · ⟨ако ж а|плъ* глтъ ·
ѧ кори аї мжжоу главаж | є хс · а женѣ є глава моу ж | еж ·⟩
да аще не послоушает се и | таковаа · анаѳема ·
ефє: є ꙁа: сл ⟨и па|кы глтъ аплъ · ако ж глава | є хс цркви · и
15 тако глава | є моу ж женѣ⟩ · и н[е]ѣповинжа|щесѧ[57]
сѳдѣ si · г цр: ка семоу · даидѣ и ѣꙁав|ели съпричастници бждет · |
ѧщели мж бждет боуи · и рав|рашень разоумо ·
и съвѣ его | не достачень · а жена его боу|дет
ѧ цр: кє разоуна и мжра · да не по|слоушает его въсеа на
fol. 75r (ѯнв/152)[58] въсако || нж wвъа послоушает жена та|ѧ мжжа
21 своего · wвъа же да | послоушает мж тоѧ жены
сво|ем ·

ѯѧ Аще кто родит чадї и не храни | ни питает ж · ако ж
длъжє є · нж | хоще ж юны wстаѵити · и wйти | да
25 постри|жесѧ анаѳема то|го · ж аще пострыжет его ·
єфесеѻ s · и ж а|ще небрѣженїє своѧ чада не на|казоует ж ·
иже роди е · и бжїю | страхоу не оучи · є

[57] Písmeno є v hranatej zátvorke je dopísané inou rukou. / Буква є в квадратных скобках приписана другим почерком.

[58] Na hornej marginálii je zápis k pravidlám o vzťahu otca k svojím deťom: заповѣди, wщѣ wт чадѣх ѝ по плоти. / На нижнем поле комментарий к правилам об отношении отца к детям: заповѣди, wщѣ wт чадѣх ѝ по плоти.

хо҃тї и҃ по и҃|стинѹ́номоу́ поти хр҃тиа́нско́|моу́ · и҃ ѿшамти҃ ѿ въсѧкаго́ | пѫти ра҃вра҃ще́нна́ · блжда́ | и҃ кра́бы҃ и҃ хы҃щенїа҃ · и҃ и́гры҃ и҃ п҃|лѧсанїа҃ · и҃ непра҃вы҃ въсѧко|мѹ́ · а҃наѳема таковы҃и́мъ р҃о҃|елѡ҃ ненакаꙁоу́ѧщи҃и҃ · ни оу҃́|чащи҃и҃ своа҃ чада страхоу́ fol. 75v (р҃нг/153) бж҃ію́ || сѫ҃ бо стра҃ше҃ прїи҃мѫ҃ · и҃ ѿгнъ | вѣ҃ны҃ и҃ на́слѣ́дѧ҃ коу҃но́ сво́|и҃ми чады҃ · и҃же р҃о҃ши҃ зл҃ѣ҃ въ|спитаа҃ше ·

ꙁ҃е҃ ⟨И҃⟩ а҃ще по лю҃́|бви҃ плъ|тестѣ́и҃ · своа҃ чада́ скврьно|словимъ҃ бл҃ѧ́дословимъ҃ оу҃ча҃ · | и҃ таковаа҃ словеса прїе҃мле҃ | ѿ ни҃ · а҃ не накаꙁоу́ѧ҃ ѿ ю҃но́|ти · ѧ҃ и҃ дх҃овны҃ѧ҃ о҃ц҃ѧ҃ въꙁа҃ти до҃́|мо́ноу́ю҃ че́|стъ р҃о҃телѧ҃ · и҃ старе́йшемоу́ | бра҃тоу́ и҃ сестрѣ҃ · тако́вы҃|мъ҃ р҃о҃телѡ҃ а҃наѳема҃ · ⟨Р҃о҃|те҃|лїе҃ и҃⟩ нера҃вно своѧ҃ чада люб҃|е҃ · и҃ не на҃ка҃ꙁоу́ѧ҃ · нѫ҃ е҃ного лю|бѧ҃ · а҃ дроу́гаго ненавидѧ҃ · и҃|ли своѧ҃ и҃маніа҃ нера҃вно ра|ꙁа҃ваѧ҃ и҃ · а҃наѳема ·

⟨Мно҃жї|цеѧ҃ а҃ще и҃ е҃дино ѿ ча҃ лжка́|во бжд҃е҃ и҃ ꙁло · fol. 76r (р҃нд/154)[59] да на҃ка҃ꙁоу́ѧ҃ е҃го || ѿц҃ь и҃ мт҃и · а҃ще҃ли не слоу́ша҃е҃ | тъ҃ само тъ҃ почръпе҃ ꙁла҃ · а҃ще|ли про́сѧ҃ ѿц҃ѧ҃ что́ лѹ҃ше ѿ и҃ма́|нїа р҃о҃тени́ · да не да҃ сѣ҃ е҃моу́ · | нѫ҃ е҃ли́ко на раꙁдѣленїи҃ ра|вно съ и҃нѣми́ чады҃ свои҃ми́ · | роди҃ да и҃ е҃моу́ да҃ ·

р҃а҃нꙋю҃ ча҃ сн҃ѡ҃ а҃ дцере҃ согꙋбо ꙋдвои҃те час҃ ѿ и҃мѣнїѧ҃ родителнаго

⟨Л҃⟩ женско́моу́ | полоу́ повѣ҃лева҃е҃ сѫгоу́бо да҃ | дастьсѧ҃ и҃ · ѿ и҃маніа҃ р҃о҃те|на · а҃ко немо́|нѣ и҃ сѫщи҃ ча|сти́ же҃стѣ́и҃ · тѣ҃же҃ мно́го | паче ѿ҃ с҃и҃ по҃ба҃е҃ пещи҃ · р҃о҃телѣ҃ · | и҃ ѿ҃ р҃а҃ваніи ѿ҃ части́ · и҃ ѿ҃ бра́|цѣ҃ · а҃ще҃ли҃ кто ѿ родителїи | не ради҃ ѿ҃ с҃и҃ · грѣ҃ себѣ҃ вели҃ | събира҃е҃ ·

Въсѧкомоу́ р҃о҃те|лю҃ подоба҃е҃ своего҃ сн҃а жени́|ти е҃га҃ ско҃чаѣ҃сѧ҃ въꙁра́стоу́ | е҃го · лѣ҃ е҃і҃ · а҃ дцери лѣ҃ fol. 76v (р҃не/155) е҃і҃ · се бо || є҃ ꙁаконь и҃стинны҃и҃ ·

[59] Na hornej marginálii je odkaz na ponaučenie o výchove detí pre rodičov: **Поꙋченїе родителѡ҃ · о воспитанїи҃ ча҃ свои҃.** / На верхнем поле находится ссылка на поучение родителям о воспитании детей: **Поꙋченїе родителѡ҃ · о воспитанїи҃ ча҃ свои҃.**

зрите родителіе · сѳ страше҃ ѳ чадѣхъ

Аще́ли́же | на небрѣженіи ро҃те҃нѣ прѣ́и́|дѫ҃ лѣта оу҆законена҃ сно́у́ и́|ли дщери · и́ сълоу́чи́сѧ съблоу́|ти е҃мо́у́ ѿ сѝ · то҃ съ грѣ҃ на | ро҃телѐ е҃ · аще́ли дъщи нѣ е҃|ще лѣты҃ · сѫщи · вѣ · и́ли сны҃ | не е҃ще сы҃ и́ лѣты҃ · е҃ї · аще́ли | съблажди҃ е҃мъ ѿ сѝ то҃ грѣ҃ то҃ | е҃ на творѧщего и҃ · и҃ гнѣвь | ѿ г҃а прїи́ме҃ ·

⟨Аще кто ѿ́ста҃|ви҃ своего́ ро҃те́лѧ стара сѫ|ща и́ немо́ѹ́на · а҃ не почита҃е҃ | и́ не хра́ни҃ его́ · нѫ ѿи́де҃ постры҃|щи́ · бе҃ повелѣнїа҃ своего́ ро҃те́|лѧ · анаѳема его́ и́ стригоу́ща҃|го и҃ ·

⟨Аще́ли и́ма҃е҃ то҃ ро҃тъ́лъ | дроу́гаа҃ чада · и́ доволе҃ е҃ ѿ́ | и́манїи́ и́ ѡ покои́ · добро е҃ ѿ́||стави́ти свое҃ ча҃ · и́ тї и҃ постри́|щи́ · е҃га҃ како съвръше҃ ра҃ бжї|и́ бжде҃ · и́ прїи́ме҃ и́ то҃ мзѫ҃ ѿ | г҃а · чада ра҃ своего́ добра҃го · его́ | ро҃ и́ въспи́та и́ наказа҃ добрѣ҃ | ѿ г҃и ·

fol. 77r (гпѕ/156)

ѯѕ

Аще́ли жена ѿ́рыжде҃ | власы своа҃ · непщоу́ѧщи ба҃ко | добро́ е҃ ба҃ ра҃ · и́ кро́мѣ точїа҃ | и́ноческаго житїа҃ · дръжноу́|вше и́ се тво́рити · анаѳема҃ | не повелѣ бо сѧ ѿ ба҃ стрыщи | жены власы҃ · точї́ѧ е҃га҃ прїи́|де въ и́ноческое҃ житие҃ · аще́ли | тако на наваже҃ни҃е҃ нѣкы҃ врà|жїи҃ ѿ́стрыжде҃ власы҃ свасы҃(sic) с҃|воѧ҃ · да҃ ѿлоу́чи́сѧ ѿ цр҃кви и́ | ѿ причащенїа҃ · лѣ҃ · а҃ · и́ да по|каесѧ ·

fol. 77v (гпz/157)

зри

Же́на аще ѿ́ста҃ви҃ | своего́ моу́жа · и́ного моу́жа || възме҃ · въ и́ной с҃тра҃нѣ · и҃ жї|ве҃ съ ни҃ да ѿлоу́чи́сѧ ѿ цр҃кви | лѣ҃ ѳ҃ · творѧ на въсѧ҃ дны҃ по|кло҃ · лѕ҃ · соу́хоѧ҃дѫщи хлѣ҃ | свои́ · въ понеа҃лны҃ и́ срѣдж | и́ пѧ҃ · такоже и́ мж҃ е҃м · е҃|моу́ припрѧ҃жесѧ · в҃ · тъже҃ | зàпрѣщенїе҃ и́ме҃ · аще́ли не | вѣсть то҃ мж҃ · ѿ́на женà | что́ сътворила е҃ · и́ невиде|ни҃е҃ по҃ ба҃ · то҃ мало пра҃вилà | по҃ба҃е҃ е҃моу́ ·

каноны заповѣди, иже поиме҃ пщенїцѧ

Аще́ли жена оу҆|морѝ чародѣа҃ни҃е҃ своего́ мж|жа · и́ного хотѧщи въза҃|ти́ · та҃коже же и́ мж҃ аще

съ|творꙋ тъи горе таковы · | ѡ таковы бо что
глати не | имамы · велико бо и стра|шно покаанїе
fol. 78r (рни/158) таковы прⷭ||лежꙋ даже до съмрти ѡлоу|чены
сжщи ѡ цркви · тако|же и жена · аще свое
ѡтрочѧ | оумори · ж̑ поѧти иного мж|жа нѣкоего ·
Аще жена чѧ | свое оумори вины рѧ грѣхо|вныѧ ·
ж̑ любити дїаволї|ѧ · любовїѧ нѣкоего мж|жа ·
прѣлщенна прѣйзлꙋ|ны блждо · ж̑ ѡбрѣтохо
мо|жицеѧ бываемо въ нѣкы · та|ковїи повелѣваⷮ
стыи съ|бо · въ црквь не въхоти даⷦ | и до съмрти ·
нж на мѣстѣ | ѡглашены люи стоѧти · |
ѡлжчена сжщи ѡ въсѧкаⷣ | хр̑тианьскаго чина · и
ега | въхода · йсхода люе · ѡна | да падⷮ на
fol. 78v (рнѳ/159)[60] зⷰли ницъ · и да || зовⷮ велеглано · простите |
мѧ грѣноꙋю сътворшаѧ р̄|рѣхы · и да ⷣвѣ
глⷮ грѣхы сво|ѧ · тогѧ къ въсⷦ въслоу · ⷣ |
да въходщей въ стаж црь|ковь йсходще и
помлатъ|ся ѡ неи · ѣда како млтва и | прїимⷮ
продложенїе ѡ ⷣа · да по|сти же ся на въсⷯ дⷩь
соу|хождщи · и поклоны тво|рщей дⷩь и нⷭ ·
ѧ въ сжбота | нѣлѧ разⷣрѣшаⷮ ѣи ѡцъ ѣж̑ · |
зри їерею и людⷦ сїѧ Аще жена въⷣдръжатиⷱ хощⷮ | ѡ своего мжжа на
скажи во тѧнѣ ложи ти*(sic)* · | или мж̑ въⷣдръжатиⷱ ѡ сво|ѣж̑ жены
· то побаⷮ и ѡбои | съвѣщатиⷱ · и съставитиⷱ | съвѣ
ѡ сⷦ · да ни ѣдиⷩ ѡ ни хо|щⷮ въⷣдръжатиⷱ а дроугыи
fol. 79r (рⷣ/160) || не въⷣможⷮ или не хощⷮ · и нанⷮ | блжти съ
инѣми ходящей · и є | грⷯ болеи на ѡбои сыи ·
сїеже ⷣвѣ вс[ѧ] ⟨Лѣпо ж̑ | є въсѧкомоу хр̑тианиноу · женѣ | же и
подобаⷮ людемъ моужж въ домоу своⷦ два ѡра | имѣти · ложѧ
воⷣвѣст[и]ти свои · ино р̄ополѣгати · | нѣлѧ · и на стыѧ
во црк[ви] праⷯникы гⷭкы|ѧ · и въ великаѧ сⷦмицж · да аще |

[60] Odkaz na ponaučenie o zdržanlivosti a čistote sa nachádza na fol. 78v – 79r: **Поученїе ѡ воздержанїи, и чистотѣ · сущⷦ во сопрꙋжествѣ законаго брака.** / Ссылка на поучение о воздержании и чистоте находится на стр. 78об. – 79: **Поученїе ѡ воздержанїи, и чистотѣ · сущⷦ во сопрꙋжествѣ законаго брака.**

ѥ҆гѡ не можетъ въ҃здръжати ѿ нѝ | ѿ ра҃и · поне въ сїѧ дн҃и въ҃здръжа|ти по҆бае҆тъ · а҆ не въсе҃га валѧти ѯ҃а|же свинїа въ калѣ · ѿ таковаѧ | бо не въ҃здръжаѧнныѧ страсти · ра҃|жаетсѧ въсѧко сѣмѧ лоукаво҆ | ѝ з҃ло҆ · ѝ ѿ тако҆вы҃ стр҃тїй бе҃стра|шїе бж҃їе бываетъ · а҆ нѝ памѧть бы҃ваетъ съмр҃тнаа҆ ко҆га въходи҆тъ въ о҆҃ | чл҃коу · |

ѯ҃з҃ Йже а҆ще кто въсхощетъ пости|ти҆ въ сѫботоу҆ ѝ въ
fol. 79v (ρϡ҃а/161) нед҃лѧ · а҆нафема || тако постѧщ҃есѧ ·〉
а҆ще хо҆щетъ посъ|титисѧ · да постѝсѧ въ ст҃ѫ|ѧ великаѧ четы҃ридесѧ҃ницѫ · | ѯ҃ а҆҃стависѧ ѝ наз҃наменасѧ ѿ | самого вл҃кы҃ х҃а · по҆҃бае҆ постити|сѧ малоу҆ ѝ великоу҆ · ѝ ю҃ноу҆ ѝ ста|роу҆ · сїа҆ бо четы҃редесѧ҃ницѧ | ѯ҃ако҆ рѣша ст҃їй ѿ҃ци · ѯ҃ако десѧ҃|кованїе є҆ въсѣго лѣта · ѫ҆ | ѝз҃бра҃вше положиша ст҃ѣѝ а҆|пли · по з҃наменїю҆ вл҃кы҃ х҃а · ѝ | въсѧкомоу҆ хр҃тїа҆ниноу҆ по҆|вел҃ѣно бы҃ съ стра҃хо҆҃ велицѣ҃ | дръжати · въ сѐморици҆ кото|рожде҆ дн҃ѝй пѧ҃ · соу҆хождєнїе · | а҆ въ сѫботоу҆ ѝ нед҃лѧ · масло҆ | ѝ вино · дово҆҃но же є҆ къмоу҆|жо҆ постити҆ · а҆ще хо҆щетъ въ по҆|нед҃ло҆҃ ѝ въ срѣдѫ · ѝ въ пѧ҃ ·〉
fol. 80r (ρϡ҃в/162) Та||кожде҆ же ѝ ст҃ы҃ѝ по҆ рождества х҃ва · | ѿ филипова дн҃е до҆ самого рожде|ства х҃ва · ѝ постити҆ гаденїѣ҃ · | въ пн҃е ѝ въ срѣ҃ ѝ въ пѧ҃ · а҆ въ вт҃ъ | ѝ четвръто҆҃ · ѝ въ сѫ҃ · ѝ не҆ рыбы҃ | ѧсти ѝ вино пити ✝[61] лѣпо є҆ · ѿ не҆|лѧ въсѣ҃ ст҃ы҃ а҆п҃лъ петра҃ ѝ пав҆|ла҃ · ѝ а҆ще кто хо҆щетъ постити҆ | ѝли въ҃здръжатисѧ по ѝсти|ѝнѣ · то҆ въсѣ҃ по҆ въсѣ҃ доволѣ҃ є҆ | сѐго бо҆ ра҃и дръз҃ноу҆вѣше написахо҆҃ · | да не вы҃нѫ ѝз҃обрѣ҃шї нѣцїи · ѯ҃а хо|тѧ҃ постити҆ ѝ своѝми начина҃|ѝми · своѧ҃ посты҃ ѝ оу҆ставы҃ на҃|не

[61] Na dolnej marginálii je dopísaný vynechaný text: ✝ такожде҆ же ѝ по҆ ст҃ы҃ а҆п҃лъ дръжати. / На нижнем поле находится пропущенный текст: ✝ такожде҆ же ѝ по҆ ст҃ы҃ а҆п҃лъ дръжати.

творити которо́ѫ҃ѡ · ꙗ҃ко҃ ѥ҆ре|тици тво́рѧ҃ · не
дръжа҆ще прⷮ|данїа҆ сⷭ҇ты҇ а҆пл҃ъ · и҃ сⷭ҇ты҇ богоно|сны҇
ѡ҃ц҃ь · и҃ ѥ҆г҃а достои҃ постити҆ | не пост҃сѧ ·
fol. 80ᵛ (ρꙉг/163) и҃ ѥ҆г҃а лѣпо ѥ҆ не по́||стити҆ · ѡ҃ни пост҃сѧ ѡ҃
прⷣ|вослⷥвны҇ѧ и҃стинны҇ѧ вⷮры҇ | далече ѡ҃стоѧ҆ще ·
и҃ скврънж|ѧ вⷮрою҆ своѧ раꙁвраще́нно дръ|жа҆ще ·
и҃ сⷮаѧ троица҆ ѡ҃ц҃а и҃ сⷭ҇на | и҃ сⷭ҇тго дх҃а · нечⷮто
и҃сповⷮдаѧ|ще и҃ нейспрⷥвлено · ꙗ҃ко҃ фроу́ꙁїи҃ |
а҆рмене про́клⷭтїи · и҃нїи прочїи҃ | тако́вїи · и҃
не прилагаѧ҃сѧ къ | и҃стинномоу́ прⷥвосло́вїю · ·
и҃ ве|ликого поста҆ пръвои҃ не҆ли мⷭ|са ꙗ҃дѧ҃ще и҃
ѥ҆г҃а а҆ще хотѧ҃ · и҃же | про́клⷭша ѡ҃лоу́чиша҆ сⷭ҇ты҇
събо|ри пр҆пбы҇ бг҃оносны҇ ѡ҃ц҃ь нашⷤ҇ ⁘ |
П҃овелен҃но҃ бы҇ на҃ · ѡ҃ въсⷯ҇ сж҃бо҃ | въсⷯ҇го лⷯ҇та ·
ⷯ҇динѫ҃ сж҃ботѫ҃ | великꙗю҆ постити · до в҃ ча҆
но|ци · и҃ тог҃а въкоу́сити мало х҃|лⷯ҇ба и҃ воды҇ ·
fol. 81ʳ (ρꙉд/164) и҃ли чаша вина · || такоже҆ и҃ въ сж҃ великоѫ҃
сⷯ҇мо|рица · хрⷭ҇нити постити҆ съ стрⷭ҇|хо҃ велице҃ ·
и҃ съкроу́шени҃ѥ҃ ср҆ца · | въ тⷯ҇ бо дне҃ на҆ р҆а҆ и҃ вⷭ҇ка на҆
їⷭ҇ | х҃с распⷭ҇сѧ и҃ погре́бесѧ · не досто|и҃ никомоу҆
хр҃тиа҆нину҆ ꙗ҃дⷤ҇|ми и҃ питⷯ҇ѥ҃ насы҇щати҆ и҃ весе|лити҆ ·
х҃с бо б҃ъ твои҃ творецъ · | тебⷯ҇ р҆а҆ на кр҃тⷯ҇
повⷯ҇сисѧ · | ты҇ пїе҆ши ꙗ҃сї и҃ веселишисѧ ⁘ |
ꙁ҃и҃ А҃ ѥ҆г҃а а҆ще слоу́чи҃сѧ бы҇ти въ | ср҆ⷯ҇ и҃ли въ п҃ⷯ҇ ·
пр҃а҆ни҃ рожⷭ҇ство́ | їⷭ҇а҆ кр҃тителѧ · то а҆дⷭ҇ въси́ |
ры҇бы҇ и҃ вино да пиѧ҃ ·
Тако́|же҆же а҆ще приключи҃сѧ бы҇ти | пр҃а҆ни҃ сⷭ҇ты҇
а҆пл҃ъ · въ ср҆ⷯ҇ и҃ли въ | п҃ⷯ҇ ·
⟨Тако́же҆же и҃ праꙁни҃ · оу҃|спенїа҆ прⷯ҇стыѧ҆ бц҃ж ·
а҆ по҃ и҃ оу҃|спе́нїа҆ постити лѣпо ѥ҆ · ꙗ҃ко҃ по҃ ||
fol. 81ᵛ (ρꙉѥ/165) рожⷭ҇ства҆ хⷭ҇ва · а҃ в҃ о҃же дн҃ь а҆ще | приключи҃сѧ
бы҇ти пр҃а҆ни҃ прⷯ҇|wбраже́нїа҆ хⷭ҇ва · тог҃а ꙗ҃сти |
ры҇бы҇ и҃ вино пити ·
П҃обаⷯ҇ же | мних҃о҃ ⷯ҇диноѫ҃ дн҃ⷯ҇ въ ⷭ҇сѧ дн҃и | сⷭ҇тго
великаго по҃ · а въ сж҃бо|та и҃ не҆лⷭ҇ · дваⷭ҇ци
масло и҃ ви|но́ · ры҇боу́ не въкⷭ҇сити ни|ко҃гаже҆ въ

тѡ̃ вѣликѡ̃ постѣ · | точїѫ̑ на бл҃говещенїе · и̑ въ
нед҃ | вербнѫ̑ ·
Л҃ мі̑стїи чл҃ци въ тѡ̃ | постѣ великѡ̃ · д҃ ·
г҃асти рыбѫ · | въ нед҃лѫ̑ правосл҃навнаѧ̑ · и̑ въ нед҃ |
5 поклонѣнїе ч҃таго кр҃та · и̑ въ нед҃ | вербнѫ̑ и̑ на
бл҃говещенїе ·
Въ|сѫ̑ тыѧ̑ прочаѧ̑ дн҃и ст҃го и̑ велї|каго по̑ хр҃анитїи
тѣ̃ дв҃и̑ · ѧ̑|сти ѥ̑диноѧ̑ дн҃ · в҃ пнед҃ни̑ · въ |
fol. 82r (ρ̄s/166) ср҃ · и̑ в҃ пѫ̑ · а҃ц҃ели кто хощ҃ и̑ въ||сѣд҃а по
10 тѡ̃ постѣ ѥ̑диноѧ̑ г҃асти · | дв҃и̑но и̑ добро творі̑
раꙁвѣ точїѫ̑ | сѫ̑боты и̑ нед҃лѣ ·
Е҃сть и̑ дроу́гоѥ̑ · | и̑ ѥ̑г҃а а҃ще кто̀ хощ҃ · и̑ въсѧ
дн҃и̑ и̑ | въсѣго лѣта въꙁдръжатисѧ | и̑ постити
б҃а р҃а · раꙁвѣ точїѫ̑ | сѫ̑боты и̑ нед҃лѧ · г҃ако̑ нѣцїи
15 и̑ ѡ̃ | мни̑ творѫ̑ · дроу́ꙁїи и̑ мниси ви|но ѡ̃нѫ̑
ѡ̃сѣкаа̀ше ѥ̑диноѧ̑ въ|сѧкого сънѣденїе и̑ питїе
ѡ̃ себѣ · | тако прѣ̀бы̀ваѫ̑ по̀вига р҃а вели|ка̀ и̑
добра̑го · ноудѧще б҃а р҃а · и̑же | мꙁ̀а велика ѡ̃
г҃а бѫ̑дѐ · а̑ще съми|реніѐ и̑ ницетоѧ̑ пожѝвѫ̑ въ
20 та|ковѣ̀ постѣ ѡ̃ г҃и ·

ꙁрі̀ [ā̄i̯]? Повѣдаѐ̑ же | ꙁлаѫ̑ и̑ лоу́кавоѧ̑ вѣрѫ · и̑ бѣ̀кь|васное
дръжацїи · и̑ слоу́жацїи | мртво̀ · сирѣ̀
г҃ако̑ фроу́ꙁїи · и̑ и̑|нїи прочїи таковїи · и̑же не
fol. 82v (ρ̄ꙁ/167) и̑сти||и̑на ѥ̀ жртва̀ бѣ̀скро́внаа̀ · и̑ нѣ̀ и̑|тинно
25 въѡ̃бра҃енїе ѥ̀ и̑спо̀доу́ѫ̑ · | нѫ̑ мр҃тва въѡ̃бражаѫ̑
сн҃а бж҃і|а̑ ·
Въсѧко бѣ̀ква́сноѥ̑ и̑ беꙁсо̑но м̑|ртво ѥ̀ · г҃ако̑ ѡ̃ни
творѫ̑ · и̑ и̑но̑ | блгдословиѥ̑ ꙁлѣ̀йше · ѥ̑ г҃лть
ху|лѧще · г҃ако ст҃ы̀й дх҃ъ ѡ̃ц҃а и̑ сн҃а | съхо́ди
30 раболѣ̀на ст҃го дх҃а · г҃ла|ще и̑ про́повѣдаѧ̑ще · и̑
и̑наѫ̑ мно́|гаѧ̑ бг҃омерска г҃а и̑мѫ̑ · и̑ не въс̀|хотѣша
покорити ст҃омоу́ съ|бороу́ · и̑ оу́ченїа̀ ст҃ы̀ ѡ̃ц҃ь ·
и̑же | послѣдѣ̀ събраа̀ въ ко̑стаи̑ти|нѣ̀ гра̀дѣ ·
ст҃аѧ̑ правосла́внаа̀ | ѳедора ц҃рцѫ · съ сн҃о̑ си
35 правосла̑|ны̀ ц҃рѐ михаи̑ло̑ · и̑ съ тѣ̀мї ст҃ы̀|ми

ѡ҃ц҃и по ѡ҃бразоу́ великы҃ · и҃ | пръвы҃ и҃ съб҃ъ
въселе҃ски҃ · паки҃ | сътвори҃ше и҃ съставильше ·
fol. 83r (ρϗ҃и/168) прѣ||вославны҃м вѣроу́ оу҃т҃връди|вше · и҃ пр҃ѣдавше ·
ѡ҃гна́вше · | ѡ҃гна́вше про́клѧвше въсѣ|мр҃ы҃м
5 е҃ретики҃ · и҃ пость | и҃ и҃ и҃сповѣданїе ·
Мы҃ же по|слѣствоу́ѭще пр҃ѣданїа́ · | и҃ оу҃ченїа
с҃ты҃ х҃ ѡ҃ц҃ь и҃сповѣда|нїе҃мъ с҃таѧ и҃ е҃диносщ҃на|а҃ и҃
живонача҃наѧ · тро́ицѣ | равно́ и҃ слав҃но · ѡ҃ц҃ю и҃
с҃на и҃ | с҃тго дх҃а ·
10 С҃ѡ҃ца безнача́лна | и҃ с҃на събезнача҃на · и҃ дх҃а с҃тго |
р҃аносщ҃на · ѡ҃ ѡ҃ц҃ю нерожде|нна · и҃ с҃на рождена ·
и҃ дх҃а с҃тго | и҃схо́дѧща ѡ҃ ѡ҃ц҃ю и҃ на с҃нѣ |
прѣбы҃ваѭще · е҃дина сила | и҃ е҃дино съчитанїе҃ · и҃
14 е҃дино | пок҃ло́неніе с҃ты҃ѧ тро́ицѣ · | и҃ тако г҃лати
fol. 83v (ρϗ҃ѳ/169) на҃ · ꙗ҃ко ѡ҃ ѡ҃ц҃а || и҃сходѧщаго́ дх҃а с҃тго · и҃ на |
с҃нѣ прѣбы҃ваѭща · е҃ си|це не мр҃ьствоу́ѭщи҃ ·
нж҃ | и҃нако по своем҃оу́ соу҃ем҃ж|дръномоу́ разоу́моу́
г҃лщи҃ | таковы҃ · а҃наѳема · а҃на|ѳема · а҃наѳема ·
19 да бж҃ди | про́клм҃ ·

ϗ҃ѳ҃ Мни́си да не хо́|дм҃ на тра́пезѫ мр҃ски҃ чло|в҃е ·
ни́ на питанїа и҃ · ни́ на съ|бры҃ и҃ · ни́ е҃ѓа а҃ще
т҃во́рм҃ | памѧти с҃ты҃ · а҃щели при́|ключи҃тсѧ ноу́жда и҃
прїи҃деть | кто въ мана́с҃тыр҃ь · и҃ мо|литисѧ ко҃га
либо҃ пом҃ти | на трапе́зѫ своѫ҃ нѣко҃его́ | ѡ҃ мни҃ ·
25 бл҃венїа р҃а҃ · тъ҃ за | нжда҃ а҃ще кто́ ста́рець ·
fol. 84r (ρϛ҃/170) и҃|же може҃т дроу́гы҃ по҃зеви́ти́ · || и҃ себѣ не врѣдити ·
и҃ бе҃ па|кости съблю́сти · ты҃ да҃ | да и҃де҃т · а҃
ю҃нь сы҃и҃ кто́ ѡ҃ мни҃ | никто́гаже да не и҃де҃т на
тре́|пезѫ *(sic)* мръскаѧ҃ · поне҃ ни҃|то́ та́ковы҃и҃ не
30 може҃т себѣ | съхра́нити · ѡ҃ пакости | вражїи҃ ·
зри҃ о҃ се҃ ли҃ сз҃ · и҃же не повину́|е҃сѧ ни́ послоу́ша҃т пр҃ѣданїи҃ | си҃
напи́са҃ны҃ ѡ҃ с҃ты҃ а҃пл҃ъ · | и҃ прп҃ны҃ и бг҃оносны҃
ѡ҃ц҃ь · и҃ и҃нако нач҃не҃т ходи́ти и҃ жи́ти҃ | кро́мѣ си҃
напи́са҃ны҃ пра|вилъ · анѳеме: г҃ ·

ѿ правѝ | събора а҃нтиѡ҃хїискаго · |

ѳ҃ Въсѧкого́ и́же ко е҃вре҃е҃ та|и҃ны҃ творе҃щего *(sic)* · и҃ брата | е҃го себѣ нарицаѧ҃ща и҃ли ѓа҃дѧ҃|щи съ нѡ҃ · и҃ноплемен҃и҃
fol. 84v (ро҃а/171) съи҃ · || бж҃ïа ст҃ы҃ѧ҃ цр҃ькви · и҃ ѿ҃ е҃дино́|мѫдръны҃
5 и҃стин҃ны҃ хр҃тиа҃ | таковаго а҃на҃ѳема ·

[о҃а҃][62] Въсѧ|ѧкаго́ *(sic)* ѧдѧ́щаго́ съ е҃рети́ко҃ · |и҃ли пїѫ́щаго ·
ѳ҃в и҃ли́ дроу҃бы҃ дѣ|ѫ́щаго и҃ люб҃вы҃ и҃ е҃дѣнїа ·
зр҃и҃ си|рѣче съ а҃рме́нино҃ · и҃ли съ ѓа҃ко|вито҃ · и҃ли съ
моу҃соу҃лма҃ни|но҃ · и҃лї и҃же сѫ҃ про́чїи́ тако́вї|и҃ ·
10 и҃же сѫ҃ патерино҃ и҃ бг҃омили́ | тако́ваго́ а҃на҃ѳема :· |
Въсѧ҃ и҃же въхо́ди҃ въ ст҃ѫ́ѧ цр҃ъ|ковь · и҃ слы҃ши҃
ст҃ѧ҃ писанїа҃ · | и҃ нехо́тѧ̀ща причастити҃ съ | въсѣ́ми́
· ст҃ы҃ тайна҃ бж҃твны҃ · | та́ко҃ваго́ да стѧ́за҃е҃ ерей ·
14 ѿ|коу҃доу҃ е҃ сѐ наказа́нно е҃моу҃ · | а҃ще ѿ ѡ҃ц҃ѧ е҃моу
fol. 85r (ро҃в/172) дх҃о҃вна҃го · и҃|ли ѿ самохо́тѣнїа своего́ · || и҃ли а҃ще
гр҃ѣ҃ бо҃ѫ҃и҃сѧ · и҃ тако́вы҃ | да и҃стѧ̀за҃е҃сѧ ѿ попо́вь
· а҃ще ка|ко҃ любо е҃ · и҃ да҃ емоу҃ ѡ҃ц҃ь дх҃о|вны҃и҃
за҃повѣ҃ · а҃щели не повиноу҃|е҃сѧ · нж҃ тако҃ пр҃ѣбы҃ва҃е҃
въ свое҃ | сж҃е҃но҃ разоу҃мѣ · да ѿ҃лоу҃чи҃сѧ :· |
20 А҃щели е҃пкоп҃ бж҃де҃ · и҃ли по҃ и҃ли́ | дїа҃ко҃ · того́
тако́же да и҃стѧ̀|жж҃ · и҃ да за҃прицаж҃ и҃ ѓа҃вле́нно |
по́срѣдѣ а҃рхы҃е҃рей · да пр҃ѣ҃ста҃|влж҃ та̀ковы҃ · съ
въсѧкы҃ въ|зы҃скани҃е҃ стѧ̀за҃ни҃е҃ ·

ѳ҃г А҃ще кто | ѿ хр҃тїа҃нь любодѣа҃нїе сътво́|р҃и҃ · и҃
25 съблюди҃ съ по́гано҃ жено҃|ѧ҃ · та̀ковы҃и҃ ѡ҃скверъни҃и҃
е҃ свое҃ кръ|щени҃е҃ паче же а҃ще а҃ е҃ и҃ли пиль | съ
нея҃ · нечьстие҃ се велико́ та|ко́вы҃и҃ да ѿ҃лоу҃чи҃сѧ ѿ
fol. 85v (ро҃г/173) ст҃ы҃ѧ҃ | цр҃кве · да ѿ҃стои҃ на҃ мѣ́стѣ || ѡ҃глашены҃ ·
лѣ҃ · г҃ · а҃ пото҃ да | въхо́ди҃ въ цр҃квь · и҃ да
30 стои҃ е҃|ще в҃ лѣ҃ · и҃ въ ни҃ · е҃ лѣ҃ · да пока҃е҃|сѧ ·
на шестое́ лѣ́то да̀ причасти|тьсѧ · тъ҃ съ
пра̀вослаа҃вны҃ми | хр҃тиа̀ны҃ :·

[62] Vypadlo 71. pravidlo. / Пропущено правило 71.

Аіце мж̑ вѣ́рѣ̑ же|ноу́ невѣ́рноу ймᷓ · и не хощᷓѐ же|на оу́вѣритиⷭ̀ · йли жена вѣ́|рна мжа̀ невѣ́рна а̂іце ймᷓ · | и не хо́щᷓе мж̑ тъ̀ оу́вѣри́ти · | ѡ̑ сѝ не ймàмы̀ что̀ глати · ѡ̑|баче гако̑ писахо̑ | многаж̑ды̀ · | гако не по̂баᷓѐ вѣ́рноу́ хри́стиа̂|нину на невѣ́рны̀ѧ̀ женитиⷭ̀ ·̇ |

Аⷧ еще приключи̑тиⷭ̀ сице не кàко́ | бы̀ти · ѡ̑ сѝ
ā кори̑ z̄ глетъ а̂пл̂ъ павѣ̂ · | гако спе̂тⷭ̀ жена невѣ́рна ѡ̑ |
мжа̀ви вѣ́рнѣ̑ · нж̑ въсе̂̀га каѧ̀|тї ймᷓѐсѧ ·̇ |
fol. 86r (рѡ́д/174) Вѣ́рны̀и мж̑ ѡ̑ || женѣ невѣ́рнѣ́и свое́и · и да мо́|лиᷓтⷭ̀ въ вⷭ̀ дн̄и живота сво|е́го · до́и́дѐ̑ ѡ̑брàтᷓи гā гь̄ въ йстⷧ̄|нжѧ̀ вѣ́ржⷯ · тàко́а̂̀е и̑ жена̀ вѣ́|рна̀ ѡ̑ мжа̀ви своᷓѐ невѣ́рнѣ̑ · гā|сти же и̑ пити
въ е̂дино не въ|ꙁбранѧᷓѐ · тъчїѧ̑ вѣ́рна̀ чьсть |
ꙁр[и] да при́хо́дᷓи · къ́ ѡ̑ц̑оу́ свое́моу́ | дх̄о́в̄но́моу́ · прїи̂мати ꙁапо́|вѣди ст̄ы̀ѧ̀ ѡ̑ него · и̑ въ ц̄рко́|вь непрѣ́ста̀йно да хо́дᷓи · и̑ на̀ | мл̄твы̀ и̑ на слоу́ᷯбы̀ ст̄ы̀ѧ̀ · оу́|сръдно да дръꙁаᷓѐ вѣ́рнжѧ̀ ча|сть въ йстиⷧ̄нжѧ̀ вѣ́ржⷯ своѧ̀ | настàвї и̑ · и̑ наоу́чⷧ̄ и̑
въсе̂̀га ·̇ |

Аⷧ еще невѣ́рень мж̑ ѡ̑скврънⷧ̄ | дв̄ж хр̄тїа̂нскà · тъ̀ да̀ кр̄тⷧ̄|сѧ · и̑ поймᷓѐ ѧ̀ женоу́ · а̂щѐли | не хо́щᷓѐ ·
fol. 86v (рѡ́е/175) тъ̀ да̀ въꙁмж̑ всѐ и̑||манїе е̂го · и̑ дадᷓѧ̀ женѣ̀ то̑ ра|стлѣ́вшоиⷭ̀ ѡ̑ него · гā ѡ̑скверъ|нⷧ̄ е̂ · а̂ того́ да̀ йж̑енѧ̀ и̑ про́же|ноу̑ ѡ̑ мѣ́ста̀ т̑го · гако̀ скверъ|нителѧ̀ и̑ гоу́бителѧ̀ ро́доу́ хрї|стиа̂нско́моу́ ·̇
Аⷧ таа̂ жена̀ | хрїстїа̀на сѧ̑цаа̀ · въꙁе̑шї и̑|мѣ́нїа ·
ѡ̑ного невѣ́рна̀го пь|са · ѡ̑но́моу́ мжжоу́
хр̄тиа̂ни|ноу́ прⷧ̄прàжᷓѐсѧ ·̇

ꙁѣ̂: г̄· ні · оⷣ Блж̑ница | а̂ще ѡ̑врàтⷧ̄иⷭ̀ ѡ̑ пжти своᷓе̂ ꙁла̀ · | и̑ гажѐ йспо́вѣстьсѧ и̑ ѡ̑бѣцаᷓѐ|сѧ · и̑ кто́моу́ не йти въ ѡ̑скве̊|ны̀ пж̑ · нж̑ съмиⷧ̄йсѧ · и̑ въни́|дᷓѐ въ цѣ́ломдрїе̂ · и̑ гаже чистⷧ̄ | себѣ́ · тъ̀ по́ малѣ̑ по́каа̂нїи̑ на̀ | чл̄ко́любїе бж̑ї̂е · въꙁло́живь

тѫ | ѿ҃ць дх҃овны҃и да̀ прⷭ҇частⷭ҇и҃сѧ | съ ⷭ҇тинны҃ми
fol. 87r (р҃о҃s/176) хр҃тиа̑ны҃ · да || прїѧ̑тѫ бжⷣ҇ꙋ҃ ⷣа҃коже ѿ҃нѫ | х҃с
ιоан: и҃ прїѫ҃ блⷭ҇ꙋ҃нжю҆ ·
лѫка ѕ҃
гла҆ о҃е ⷮ҇пкпъ | йли по҃ йли дїаконь · а̑ще ѿ҃и|маⷣ҇ ⷭ҇мо҆ꙋ҃
свⷮ҇цⷭ҇йство҆ · ѥ҆ не слоу҆|жити · си҆рⷮ҇че їⷮ҇рей
ѿ҃ ⷭ҇пкпа̀ | своⷭ҇го · а̑ще а̑форⷭ҇са҃сѧ · йли дї|а҆ко҃
йли ⷭ҇пкоу҃ ѿ҃ собо҆ра̀ а̑рхиⷮ҇рⷥ҇|скаго҆ · ѝ па҆кы҆ по҆ сⷮ҇
дръ҆ѕ҆нетъ са҃ | ѿ҃ своⷭ҇ѫ҆ во҆лѫ ѝ слоу҆жи҃ · въ
ка̀|ковⷮ҇ лⷮ҇во слоу҆ⷣ҇бⷮ҇ · йли ма̀лⷮ҇ | йли вⷮ҇лицⷮ҇ ·
10 тако҆вїи҆ да ѿ҃лоу҆|чи҃сѧ ѿ҃ цр҃кви · ⷭ҇же никого҆ да |
нарещи҃ⷭ҇ съ чино҃ⷭ҇ цр҃ко҆вны҃ · та̀|кожⷣ҇е же ѝ въсѧ
прⷖ҇чⷖ҇стни҆кы҆ | ⷭ҇го · приклю҆чи҆вшѫсѧ съ ни҃ | въ
слоу҆ⷣ҇бⷮ҇ то҆и҃ · ѝ тїи҆ да ѿ҃лоу҆|ча҃сѧ на̀ покаа̑нїⷮ҇ ·
14 ⷭ҇рей йли дї|а҆ко҃ а̑ще ⷭ҇пкпа̀ своⷭ҇го не бре҆ж҃ⷮ҇ · | нѫ
fol. 87v (р҃о҃ѕ/177) йдⷮ҇ къ ⷭ҇пкпоу҃ йного гра̀да · || ѝ прїимⷮ҇ бⷭ҇венїе
ка̀ково҆ либо҆ · | йли цр҃квь съста̀вити · йлї и҆|ли
то҃ та̀ковы҆и да ѿ҃ста̀ви҃сѧ | ѿ҃ ⷭ҇рейства̀ · ⷣа҃же
ѯ҆ томоу҆ не | нарещи ⷭ҇рей · понеже цр҃кви бжⷤ҇|и҆
роу҆га҆ⷮ҇сѧ · и҆ беⷯ҇ по҆велⷮ҇нїа̀ а̑рхї|ⷭ҇рейскаа̑ прⷮ҇ⷯ҇рⷮ҇ ⷭ҇
20 своⷭ҇го ⷭ҇пку҃|па · ѝ пороу҆га҃сѧ ⷭ҇ цр҃кви бжⷤ҇и · ѝ |
тако҆ваа̀ смⷮ҇а̑вь съ҆тво҆рⷖ҇ ⷭ҇ ·
Ми҆тропо҆лⷖ҇ своа̀ ⷭ҇пкоу҃пы҆ съⷯ҇|ваⷮ҇ · ⷭ҇га҃а̑ а̑ще ко҆га҃
ка̀ко҆ваа̀ ⷮ҇ѥ҃ лї|бо бжⷣ҇ⷮ҇ велика · ѝ събо҆ да съста|влⷣ҇ⷮ҇
съ ними · ѝ по сⷯ҇доу҆ йспо҆|вⷮ҇дитⷮ҇ⷭ҇ствоⷭ҇ⷮ҇ тⷮ҇ ⷭ҇пкоу҃ ·
25 да съ|дⷮ҇ваⷮ҇ · ⷣа҃ко҆ ѝли ⷭ҇пкоу҃па ѿ҃сти|ти · йли нⷮ҇коⷭ҇
правⷣ҇ленїе цр҃ко҆|ноⷭ҇ въⷯ҇ыскати · йли цр҃ьскоу҆ⷯ҇ |
ⷮ҇ѥ҃ некожⷯ҇ · йли сло҆во о҆ⷭ҇строи҆|ти · а̑ще ко҆га҃
fol. 88r (р҃о҃и/178) бжⷣ҇ⷮ҇ йли пра̀восла҆|нїи · йли ⷭ҇реси нⷮ҇каковⷮ҇и҆ ·
та|ко҆же же и҆ ⷭ҇пкоу҃ · тъчїⷯ҇ сво҆|ⷯ҇ ⷗ю҃ поо҆ⷱ҇чатї
30 йⷦ҇ⷮ҇ вла҆ ⷮ҇ере|ж҃ тво҆рити въ своⷭ҇и дръжа|вⷮ҇ · ѝ
пра̀вити своⷯ҇ цр҃квь · ѝ | своа̀ по҆пы҆ ·
В и҆ны҆и҃ каковы҆ | либо҆ вещи · а̑ще ко҆га҃ боудж҃
· | ѿ҃ тако҆вы҆ въсⷮ҇ да прⷖ҇ходи҃ | къ своⷭ҇моу҆
митро҆политоу҆ · | ѝ да повⷮ҇доу҆ⷮ҇ посрⷮ҇дⷮ҇ събо|ра ·
35 ⷗целї҆ ѯ҆то ⷭ҇пкоу҃ йли по҃ | йли дїа̑ко҃ · какова̀ либо҆

вѣ | ѡ тако́вы ѓеже прѣ́же писа|хѡ · дръзнѣ́ прїи́ти
☞ къ цр҃ю и́|сповѣдати бе҃з по́велѣнїа | съборна́го ·
такови да ѡ҃лоу́|ча́ѧ ѡ свѣщени́ства : |
4 Е҃пкоу҃ и́ли по҃ · и́ли дїа́ко҃ · а|ще сѫ ѡ҃лоу́чили его ѡ
fol. 88v (ροϛ/179) свѣще||ни́ства ба́вле́но посрѣ́ съборѡ́ · и́ | ѡ жалости
своеи́ и́ боу́йства · | прїи́ди ты̀ къ цр҃ю ѡ҃пра́ванїа |
сѣ́вѣ · и́ дви́жѧ цр҃ю и́ кнѧзѧ̀ | на сѐ и́зы̀ща съ
тѣ́ми своѐ | сщ҃е́йство́ · тако́вы̀и да ѡ҃лоу́|ча́ѧ
ѡ цр҃кве · поне҃ ни прїчасти|а̀ и́ма̀ таковы̀и съ
10 христиа|ны̀ · ба҃ ни оу҃пова̀нїа бѫдоу́ща|го вѣка ·
А҃ще ли вѣсть себе | пра̀ведна · и́зъвѣ́стоу҃е́ѧ и́
съвѣ|стиа̀ своѐѧ · ба́ко бе́ пра̀вды · | ѡ҃ѧще ѡ
него свѣщени́ство · | тъ̀ къ про́чїи́м е҃пкоу́пѡ́ да
и́|де҃ по́вѣдати · и́ тако а҃ще ѡ҃|пра̀ва҃ѧ ѓго · по́
15 йстини́нѣ́ | съборѡ́ въсѣ́ · тъ̀ да йста́|жѧ ѡ҃ не҃ ·
и́ съ и́нѣ́ми ѡ҃лоу́|чи́вшими ѓго · и́ тогда́ по
зако́|ноу́ и́ по писанїю да сътво́ря́ ѡ҃ не҃ | въсѧ
fol. 89r (ρп҃/180) йстинѫ · и́ сѫдѡ́ по пове|лѣнїю сты́моу́ :
Е҃пкоу҃ да не҃|мѣ҃ въ дръжавѣ и́ного е҃пкпа̀ · |
20 ни попа̀ творити · ниже бл҃вени|а̀ како́ва̀ либо́ ·
бе҃ повелѣнїа̀ | митро́по́литова · а҃ще ли тако́|воѐ
что́ дръзне҃ сътво́рити · тъ̀ | да и́зъвръже́ѧ ѡ҃
а҃рхиерейства̀ · | и́ ѡ҃ въсего сщ҃е́ни́ства :·
А҃ще въ | велицѣ́и́ цр҃кви съберо́у҃ѧ е҃пкѫ|пи съ
25 ми́тро́по́литѡ́ · и́ съ про́чї|и́ми по́пы и́ лю҃ми ·
и́ и́зъвръгоу҃ нѣ|коего е҃пкпа ѡ҃ сщ҃е́йства · нѣ|кы̀м
а҃ ви́ны̀ тъ̀ ба́же к҃ томоу́ | да не и́ще е҃пкоу҃ своѐго
свѣщени|чества · а҃ще и́ пра̀ве́на и́ непови́|на сѣ́вѣ
29 вѣстъ · нѫ да прѣ́бы̀ва|е҃ тако́ · по́не҃ по҃срѣ́дѣ́
fol. 89v (ρп҃а /181)[63] събо́ра̀ || великаго ѡ҃гла̀сиша ѓго̀ ·

[63] Na hornej marginálii sa nachádza vymedzenie okruhu pravidiel o voľbe biskupa so záhlavím **Е҃пкпа, како маѳ҃ и҃зъбра́ти · сщ҃еницы** a na dolnej marginálii je citát z pravidiel svätých apoštolov o tom, že biskupi rozličných národov a jazykov sú povinní poznať svojho predstaveného, v tomto znení: **Кано҃ · лд҃ · сты̀ а҃пл҃ъ · гл҃е҃ сице · Е҃пкопѡ́ ка҃да́го ба҃зыка̀ потреба̀ вѣда́ти ·** / На verch-

Митро|полїи̑ да не твóрїи̑ е̑пкоу́па · а̂|ще не
ѕрѝ · събере̑ въсѧ е̑пкпы̀ своа̂ | и̑ поповы̀ · и̑ про́чаа̂ лю̑
цр҃ко́вныѧ̂ · | и̑ сва̂т͡е́ство̑ вѣлицѣ̑ · и̑ стѧ|ѕанїе̑
мно́зѣ̑ · да ѡ̑сьмтѧ̑ е̂|пкпа какова̀ либо̀ ·
ко́торо̀|моу́ любо́ гра̀доу́ · а̂ще свои̑ хотѣ|нїе̑
тъ̀чїѫ̑ съ малы̀ми нѣки|ми ѡ̑сти̑ его̀ · а̂ не
събо́ро̑ · тъ̀ | тако́вы̀и е̑пкпь да не прїѧ̑т͡е | боу́де̑
въ е̑пкоу́ство · а̂ще йсти́|нна е̑ · ни̑же повелѣнїе̂
ми́тро́|по́лита ѡ̑ного да̀ оу́слы̀ша̑ѧ · | тако́ѫ̑же
же и̑ ѡ̑ митро́политѣ · | и̑ ѡ̑ патриа̂рсѣ · то́ѫ̑же
пра̀вило̂ | бѫ̑ · кто̑ сицеваго́ не послоу́ша̀|е̑ да
и̑ѯ҃вра̀ще̑ѧ ·

fol. 90r (ро҃в/182) е̑пкоупа а̂ще ѡ̑|свѣтѧ̑ · како́ва̀ либо · дроу́||ѕїи
е̑пкоупы̀ съ митропо́лито̑ | въсѣ̑ съборо̑ · и̑ наре́кѫ̑
е̑ гоу̂ ко̑е̑ | либо · и̑ ѡ̑нь на сѐ при́ста̀не̑ · посѣ̑|ди
же а̂ще ра̀ска̀ѫ̑дѣ̑ѧ не хо́ще̑ и̑|ти въ гра̂ · и̑ въ
цр҃кви̑ вьрѫ̑чен̑|нѫ̑ѧ̂ е̑моу́ · па̀сти ста̀до е̑ прїа̑ |
е̑ прѣ̂ бмь · и̑ прѣ̂ въсѣ̑ съборо̑ · | тако́вый да
не при́частїѧ̑ съ | пра̀во́сла̀вны̀ми хр҃тиа̂ны̀ · па̑ |
и̑ дроу́гѫ̑ѧ̂ нѣкѫ̑ѧ̂ е̑пкопїѫ̑ | хо́тѣ̑ · и̑ сего́ ра̂ ло̑
бѫ̑їи наречеѧ | а̑ко не съвърши свое̑ ѡ̑бѣщанїе́ · |
нѫ̑ раскаѫ̑ѧ дроу́гы̀ѧ̂ ра̂ е̑пко|пїа · сла̀вы̀ ра̂
и̑ѯ҃ѧщены̀ѧ̂ · и̑лї | и̑манїа̂ ра̂ мно́жайшаго тако̀|вїи
сѫ̑е̂мѫ̑рїа̀ ра̂ своего́ да не прї|частїѧ̑ до съмр҃ти ·
да ѡ̑|лоу́ча̑ его́ · а̂ще ли по́ времене̑ нѣ|кы̀ · па̀кы̀
fol. 90v (ро҃г/183) сътворѧ̑ съборъ · || и̑ про́стѧ[тъ] его посрѣ̂
вели́кы̀ѧ̂ цр҃ь|кве · тъ̀ власть и̑ма̑е̑ ѡ̑ се̑ :

ѳ҃ѕ҃ По̀ве|лѣва̑е̑ второ́бра̑ны̀ не стати прѣ̂ | ѡ̑лта̑ре̑ ст҃ы̑
правїло второбра̑нымъ · его̀ прїи̑дѫ̑ бл҃ви|ти̑ къ цр҃кви · ниже вѣ̑ща̀ |

нем поле находится ограничение круга правил о выборе епископа под заглавием **е̑пкпа, како маѳ̑ и̑ѯ҃вра̑тѝ · сѫ̑ще̑нїци**, а на нижнем поле цитата из правил святых апостолов о том, что епископам каждого народа необходимо знать своего главу: **Кано̑ · лд҃ · ст҃ы̑ а̂пл҃ъ · гл҃е̑ сице · е̑пкопо̑ ка̑да̀го ѩ҃зыка̀ потре̑ба̀ вѣда̀ти ·**

да не полóжт̃а на глàва х̃ и · нж̃ | въшéши · въ цр̃кв̃ дà станж̃ | за ѧ̃бóнѡ̃ · и̃ тоу́ да речт̃е мл̃твы̀ | на̊ ними їе̃рей · и̃ да бл̃вт̃и х̃ · â|ще е̂дн̈ ѡ̃ ни̇ дв̀ьствоу́т̃е и̃ е̂ще | нж̃ не и̃мж̃ вл̀асти стати | пр̊ѣ̃ 5 ѡ̃лт̀ар̃е тóг̊а ни̇ вѣ́нцѧ̀ | пàкы̀ вт̀óроѥ̂ пóж̃ти:

о̃з̃ Я̃ще | кто въ̀жежт̃е дво́рь · нѣчїй · | и̃ли́ гоу́нó и̃ли́ дѡ̃ · зàпрѣщéнїе · | да прїи́мт̃е · к̃ · лѣ̃ · е̂г̊а и̃спóвѣ|стьсѧ ѡ̃ц̃оу́ дх̃овномоу ⁘ |

9 Я̃щелї и̃спрàвт̃и ѡ̃ нѣ̃ · и̃моу́т̃ ѝ и̂ | въсхы̀тѧ̃ е̂го · и̃ бї̈ж̃ · и̃ма||нїе е̂го рàсхытѧ̃ · тѡ̀ да прїи́|мт̃е зàповѣ̊д̃ · ѳ̃ · лѣ̃ · нà кождыи́ | дн̃ь пóкло̃ · с̃ · â|ще к̃ лѣ̃ · прїи́|мт̃е зàповѣ̊д̃ тѡ̀ дà сътвóрт̃и нà | въсѧ̃ дн̃ь поклóнà · ѵ̃ · âщели | съгрѣ́шт̃и сѐ не 14 хóтѧ̀щи да не по́|каѥ̃сѧ · лѣ̃ · з̃ ⁘

о̃и̃ Я̃гоу́мень нѣкоѥ̃ | манàстырѧ̂ âще прїи́дт̃е на съ|мр̃ть ѥ̃ оу́мрѣ́тѝ · и̃ не ѡ̃ставѝ | дроу́гàго и̃гоу́мена въ тѡ̀ мана̀|стыри по смр̃ти своей̂ · тѡ̀ е̂пи|скоу́ того мѣстà да съблюдт̃е | манáстыръ тѡ̀ · и̃ тóи́ и̃жберт̃е и̃|гоу́мѐна ѡ̃ брàтїи · дóбрà и̃ бого|бóж̃нива · и̃ да прѣ̊д̃ 20 е̂моу́ | манасты̀ · и̃ съ̀жа̊телїе̂ мàна̀|стырѧ̂ того́ · да нé и̃мж̃ вл̀а|сти · нї и̂гоу́мена пóс̊тавлмти · | нї и̇зи́мàти бѐж повелѣнїà · || ầрхиерéйскаго · нж̃ fol. 91v (рпѣ/185) да назираж̃т̃ | и̂ пòсѣщаж̃т̃ и̃ съблюдаѧ̃ въсѧ | и̃манїâ ктѝторѡ̃ мни̇шское манастыр̀скаѧ̂ · и̃ | да не възѧ̃ла̃ ѡ̃ ни̇ · ни̇ мало́ | имѣнїе не вози́матѝ кàкóвали̇бó вещь · ⟨мнише|ское бо̂ дѣло́ ѡ̃гнь е̂ · зри̇· ⟩ о̃гнь бо естъ · 26 и̃деже|ли́бо̂ âще вънидт̃е тѡ̀ по́па̀|лѧ̃е⟩ · никтѡ̃

[64] На dolnej marginálii je odkaz na pravidlo z paterika: Патерн̃: гл̃а̊: г̃ · s̃ · е̃і · ка̃ · кs̃ · Васи̃: вели̃: гл̃а̊: ѳ̃і · їже не и̇жвѣщаѣ̃ дѣмнїа̀ и̂ помыслы своа̀ · дх̃овномѹ си̇ ѡ̃ц̃ѹ, нà всѣкѹ седми́цѹ: да зàпрѣтѝтсѧ дн̃ій е̃і · постѡ̃ сѫхожденїѣ̃ понедел̃ѡ̃: ср̊е̃: пят̃ѡ̃ ⁘ и̇ молúтвамú колѣнопреклонымú ⁘ / На nižnom poli sa nachádza odkaz na pravidlo z Paterika: Патерн̃: гл̃а̊: г̃ · s̃ · е̃і · ка̃ · кs̃ · Васи̃: вели̃: гл̃а̊: ѳ̃і · їже не и̇жвѣщаѣ̃ дѣмнїа̀ и̂ помыслы своа̀ · дх̃овномѹ си̇ ѡ̃ц̃ѹ, нà всѣкѹ седми́цѹ: да зàпрѣтѝтсѧ дн̃ій е̃і · постѡ̃ сѫхожденїѣ̃ понедел̃ѡ̃: ср̊е̃: пят̃ѡ̃ ⁘ и̇ молúтвамú колѣнопреклонымú ⁘

бо҃ тво́рꙗ҇ мана҆|стꙑ́рь ѝли цр҃вь · да не ѿ неж҃ |
прилѫ́бре́таѥ́ по́тре́бꙑ́ те|лесны́мъ҃ · нж҃ ба҃ ра҃ сѣ҇
тво́рꙗ҇ · | да҆ прїи́мѫ́ мл҃дж҃ ѿ бг҃а ·
Ѩ҆ще | кто ѝгоу́мень оу҃мре́ нѣко́его́ | мана҆стꙑ́рꙗ҇ ·
5 ѝ бжде҃ въ дн҃и | жи́вота своего́ · прине́сль ѝ|ма҆ніа҆
нѣкако́ва · ѝли бж҃|де҃ прѝта҆жа҆́ что́ въ мана|стꙑ́рꙑ
то҃ · ѝ по съмр҃ти его҆ | прїи́дѫ҃ рождаци его́ ·
fol. 92r (рп҃s/186) нѣцїи́ || възꙑ́ща҆ ѝ про́сѧ҃ ѿ ѝма҆нїи́ | его́ ни҃то́ да
не да҆сѧ ѝ ни́ ма҆лы́и҆ вла҆ · ни҃ъ вънѝмаж҃ и҃ · нж҃ |
10 да ѝжденж҃ и҃ съ бе҃чьстие҃ · |

ѳ҃ Е҃пкпь ѝли гоу́ме҃ вла҆ ѝма҃ на҆ | въсѣ҃ има҆нїе҃ цр҃ко́вны҃ ·
е҆га҆ ѳ҆|стиѝ тво́рити · е҃ хо́ще҃ е҃пкж҃ | съ по́пы҆
сво́ѝми раждѣлити · ѝ | датї ѝ҃ оу҃речен҃ѫ҆ ѝ҃ часть ·
ѝ | къ ницѝ҃ въсе҆га҆ попещенїе*(sic)* ѝ|ма҆ти · ѝ
15 даж҃т[ъ] и ѿ то́го҃ цр҃ь|ко́вна҆го́ ѝма҆ніа҆ · ѝ сѣбѣ҆
ѝма҆|нїа҆*(sic)* · възи́мати ѿ него́ · оу҃ре|чен҃ѫ҆ часть ·
та҆ко́же҆ же | ѝ ѝгоу́мень по́печенїе ѝма҃ ѡ҃ бра҆|тїа҆ ·
ѝ ницѝ҃ въсе҆́га҆ · ка҆ко́ ѝма҆|нїе манастꙑ́рскоѥ҆
равенство оу҃рѫжа҆|ти въсе҆́га҆ · ѡ҃ сѝ҃ съ стра҆хо҃ бж҃і|и҃ · ѝ ра҆вно́
fol. 92v (рп҃z/187)[65] сѣбѣ҆ съ бра҆тїа҆ми || ѝма҆ти ⁘ |
21 Ѩ҆ще҃ та҆ко́вы҆ѝ е҃пкж҃ | ѝли гоу́мень*(sic)* при́зира҃ѥ҆
та҆ко́вы҆ · | ѝ на҆́чне҃ сѣбѣ҆ събирати · ѝ свои҃ ро́|жа҆ко҃
да҆ѳ҆ати · стра҆ха҆ бж҃їа не | ѝмы́ѝ · та҆ковы́ѝ да
ѝстѫжде҃|ся прѣ҆ соборо҃ въсѣ҆ · ѝ прѣ҆ а҆рхї|е҆ре҃е҆ · ѝ
25 да нака҆ж҃е́ся ѡ҃ а҆рхї҃ереа҆ · | е҆же сїе ѳ҆ к то́моу҆ не
тво́рити · ѝ|ли бжде҃ е҃пко҃у҆ ѝли гоу́мень ⁘ |

п҃ Повелѣно́ бы҆ на сѣ҆ѣ҆ѝ велицѣ҆ | въсе҆лѣ҆ѝстѣ҆ събо́рѣ҆
четвръте҃ · | ѝже въ хѫ҆кидо́нѣ҆ · ѳ҆ко́ по҆бе҃ |

[65] Na hornej marginálii sa nachádza odkaz na pravidlo o počte biskupských synod do roka, text marginálneho zápisu sa nachádza na fol. 92v – 93r: **подобаѥ҃ дважды ѕ роцы соборъ составлѧти сѝ҃ѳеноначалнїкѡ҃**. / На верхнем поле находится ссылка на правило о числе епископских синодов в год, текст маргинальной записи находится на листах 92 об. – 93: **подобаѥ҃ дважды ѕ роцы соборъ составлѧти сѝ҃ѳеноначалнїкѡ҃**.

☞ и̑ до̀стои̑ · ко̀торыи̑ждо е̂пар̂|хыи̑ · съста̀влети събо̂ · двацѝ · | въ ко̀торо́и̑жо митро́полїи · е̑ | събира̀ти митро́полито́у̑ въ|сѧ е̂писко́пы̀ · и̑ 4 въсе̑ѧ̀ своа̀ е̂па̂|хы̀а̂ · два̀ци на̀ въсако́ лѣ̀то · | fol. 93r (рпи/188) въ не̂ мы̀та̀ра̂ и̑ фарисѐа · и̑ на || въ̂зви̑женїе ч̑тна̂ кр̑та · се̑ мц̑а · | дї · и̑ на въсѝ ве̑це̑ ѡ̑ въсако̀ы̀ зрї цр̑ь|кове̑ны̀ ве̑це̑ · и̑ чл̑чьскы̀ и̂ста̀зо́|ва̀ти · и̑ и̑спра̀вла̀ти въсако́ · | да не ка̀ко о̑у̑ко́снѣ̀вшо́у̑ събо́|ро́у̑ и̑ста̀за̀нїю̀ · и̑спы̀та̀нїо́у̑ · | тако́вомо́у̑ · 10 ѡ̑ сѝ на̀не̑ въсѧ̑ ѡ̑ | зако́нѣ бж̑ї̀и̑ · не ра̑ти и̑ ѡ̑ прѣ|данїи с̑ты̀ а̂пл̑ъ · и̑ прпв̑ны̀ ѡ̑ц̑ь · | тѣ̑же повелеша̀ и̑ написа̂ше и̑ | сѐ прѣ̑данїе на то̑ и̑ въсѐлѣ̑с̑тѣ̑ | съборѣ̑ · с̑ты̀ и̂ бг̑оно́сны̀ ѡ̑ц̑ь на̀|ши̑ 14 и̑же въ х̑а̂кидо́нѣ ·:

па̑ А̑ще кто | хр̑истиа̀нинь сы̀и̑ · и̑ въ вр̑ѣ̑мѧ̀ | го́ненїа ѡ̑стѫпи̑ ѡ̑ пра̀во́сла̑|ны̀ѧ̂ вѣ̑ры̀ стра̀ха ра̑ · и̑ пото̑ па̀|кы̀ прїидо̑ къ и̂стинѣ̑и̑ пра̀во|сла̀внѣ̑и̂ вѣ̑рѣ · та̀ко́вы̀ да̀ | не бж̑де̑ · ї̑ере̑и̂ · ѡ̑мѣ̑т̑ноу̑вы̀и̑ · || fol. 93v (рпѳ/189) а̂ще бж̑де̑ и̑ере̑и̑ ѡ̑мѣ̑т̑ноу̑вы̀сѧ | тъ̑ѧ̑ к̑ томо́у̑ да 20 не бж̑де̑ ї̑ере̑й · | дово́лѣ̑̀ бо̂ та̀ковы̀ да прїи̑мѫ̑ | и̑ на̀ по́каа̂нїе ·

пб̑ А̑ще мни̑ ѡ̑врати|тьсѧ ѡ̑ и̑ноч̑еска̀го житїа̀ въ | немъ же ѡ̑бѣщ̑а̂сѧ е̑ бг̑ѹ̑ прѣ̑ а̂гг̑лы̀ | и̑ чл̑кы̀ и̑ па̀кы̀ ѡ̑бра̀ти̑сѧ въ | мирь́ское̂ житїе̂ · и̑ ѡ̑вр̑ъ ѡ̑ 25 себѣ̑ѧ̑ | а̂нг̑льскы̀и̑ ѡ̑бра̑ и̂ ѡ̑и̑де̑ г̑а̀ко пе̑ | ѡ̑бра̀ти̑сѧ на своѧ̑ блюва̀тины̀ · | та̀ко́вы̀и̑ а̂ще ко́г̑а прїи̑де̑ на̀ по́|каа̂нїе лѣ̑ s̄ :·

А̑ще бж̑де̑ бы̑ въ | мало̑ ѡ̑бразѣ̑ · а̂ще̑ въ велице̑ 29 бж̑|де̑ бы̑ · да ѡ̑лоу́чи̑сѧ на по́ка̂а̂нїе · | лѣ̑ ї̄ ·

ѡ̂ второбрачны̀ · пг̑ ѡ̂ се̑ ли̑ се̄ А̑же вто́рое̂ посаганїе съ|тво́ри̑лѣ̑ты̀ сы̀ мно́гы̀ми̑ · да̀ | пока̑е̑сѧ лѣ̑ в̄ ·

А̑ще̑ бж̑де̑ ю̑нь · | и̑ о̑у̑мре̑ е̂моу́ жена да а̂ще

fol. 94r (рп /180[sic])[66] можѳ | тръпѣти тако́ по́ сло́воу̀ а̂пло||воу̀ · а̂ще̂ не мо́жѳ · и̑ ѡ̑ да пои́мѣ в̄ | женѫ · а̂ща̂*(sic)* бжде̄ старь и̑ по́сагнѣ | в̄ посаганїе̂ · тако́вы̀ ба про́г҃нѣ|ва̄ · тѣ̄же да ѡ̑злоу̀чи́тсѧ на пока̀|а̂ние̂ лѣ̄ г̄ · по́кло́на · кд̄ ·

Я̑ще̂ трети|ж̂ кто посла̀г҃нѣ̄ да пока̄ѣ́сѧ лѣ̄ д̄ по|кло́на бл҃ѕ̄ ѕ̄ на дн̄ь · блж̂ бо̀ на̀речѣ̄сѧ · |

По̀сагноу́вы̀ и̑ четве́р҃тое̂ да по|ка̄ѣ́сѧ лѣ̄ ӣ по̂ло̂ р̄ · Та̀ко́вы̀и̑ бо | блжди̑ · и̑ ба про́гнѣ́ва̂ е̂ ·

Блж̂ни̑ | да пока̄ѣ́сѧ лѣ̄ в̄і · ~~мжжеложе~~*(sic)* | Малакы̀а̂ дѣ̂а̂и̑ лѣ̄ г̄ по́кло̂ л̄ · |

Мжжеложець лѣ̄ е̄ покло̂ лѕ̄ · |

п̂ Я̑же съ жена̀ми блжда̂ и̑ въ непо|тре́бное е̂ство но въ а̂федронъ | лѣ̄ д̄ · покло́на рн̄ на дн̄ь ·

Я̑ще̂ | съ мно́ѕѣми бжде̄ жена̀ми сѐ | тво́ра̂ · то̀ мно́жае̂ за̀по́в҃ѣ̄ | ѡ̑ц҃ь дх̄вны̀и̑ · та̀коже̂же

fol. 94v (рпа /181[sic]) и̑ въсѣ̄ || гр҃ѣ̄ по́бае̄ и̑ съчитати и̑ съблюстї · | ко́лико бы̀ · и̑но́ бо́ е̂ е̂дина жена̀: | а̂ и̑но дв҃ѣ женѣ̄ · а̂ и́но тре́тиа̂ | жена · а̂ и̑но́ мно̀гы̀а̂ тако́|же̂же и̑ женѣ̄ · и̑но е̂ди̑ мж̄ · а̂ и̑|но два̀ мжжа · а̂ и̑но̀ третїи̑ мж̄ | а̂ и̑но мно́ѕїи мжжїе̂ ·

зр҃ѝ скотоло̄ство · Я̑ще̂ кто | съблжди̑ въ ско̄ и̑же не а̂стъ̂ · | да пока̄ѣ́сѧ · лѣ̄ г̄ · а̂ще̂ въ мно́|гы̀ лѣ̄ і̄ и̑ в̄і покло̄ т̄ ·

а̂ще̂ въ ско́|ты̀ · и̑ сънѣ̂ е̂ да пока̄ѣ́сѧ лѣ̄ | е̄і · покло̄ ф̄ · ско̄ же ѡ̑ ѡ̑скверъ|нены̀ и́ ѡ̑ него да повъргоу̀ ѱ̄о̄ | на сънѣ̂ ·

Я̑же съ с̑со̄ съблжди̑ | лѣ̄ ѕ̄ покло̄ рз̄ ·

Я̑ще кто съ мж̄|жатоа̂ женоа̂ · покло̄ ф̄ ·

п̂ Я̑ще | съ дв҃ицеа̂ и̑ не поймѣ̄ и̑а̂ женоу̀ · | лѣ̄ ѕ̄

[66] Na hornej marginálii sa vymedzuje okruh pravidiel pre tých, ktorí prijímajú manželstvo tretí i štvrtýkrát: **о̂ троебрацины̀, и̑ четверобрачны̀.** / На верхнем поле указаны правила для тех, кто вступает в брак в третий или четвертый раз: **о̂ троебрацины̀, и̑ четверобрачны̀.**

· поклⷪ т҃ и҆манїѐ же є҆го́ | въ҄змⷭ҇ ѡ҃ него · и҆ да
fol. 95r (ρп҃в /182[sic])[67] дадⷭ҇ є҆ де||вици · ⟨а҆щѐли бж҃дѐ ѡ҃броу́чена бы҃|ла̀
и҆но́моу мⷭ҇жоу · а҆ тъ҆ ѡ҃скверъ|ни҃ и҆ · тъ҆ да
зрѝ да҆ и҆ вели́цѣй цр҃кви́ | ꙁла̀тꙋ҇ · кд҃ · ⟨а҆щѐ таи́но
5 бж҃дѐ кто | ѡ҃скверъни҆ дв҃ицⷭ҇ · и҆ не пораꙁоу́|мѣ҃ⷭ҇ѧ
никтоже ѡ҃ нⷭ҇ · да пока̀|ⷭ҇ѧ҃ · лⷭ҇ѣ҃ вг҃ · покло҆ т҃ ·
и҆ сѐ по расⷭ҇|же҆нїю҆ ѡ҃ц҃а дх҃о҆вна̀го ·
[п҃е] И҃же | на моу́жата и҆ли дв҃ца · и҆ли че|рноризи́ца̀ ·
ѡ҃скверънⷭ҇ѧ҃ ѡ҃ не|го є҆го мⷭ҇жа̀ насилⷭ҇ѣ҃ · да а҆ще |
10 далече бж҃дѐ бывала̀ ѡ҃ чл҃къ · | тъ҆ винⷭ҇ и҆мⷭ҇а҃
рещи г҃ако на|сѝ є҆си мⷭ҇ⷢ҇ · и҆ не бы҃ тоу́ близꙋ́ |
ниг҃е чл҃ка · да въꙁо́ⷭ҇ѣ҃ къ немоу́ · | и҆ мало є҆и҆
ꙁаповѣ҃ⷭ҇ нѣ҆что ѡ҃ ѡ҃|ц҃а · про́тивоу́ како бж҃дѐ а҆|ще
14 моу́жата то́ малѣ҆йши · | а҆ще҆ черноризца̀ то҆
fol. 95v (ρп҃г /183[sic]) мно҆жай||шїи · а҆ще҆ посрѣ҃ людїи҆ и҆ посрѣ҃ | домо҆
люскы҃ · бж҃дѐ въше҆ и҆ на|силѝ таковѣ҆й тъ҆ въскⷭ҇а҃ |
не въ҄звата жена глⷭ҇а҃ѡ҃ вели́|цⷭ҇ѣ҃ · въ слы҃шанїе
нѣкы҃ · тⷭ҇ѣ҃|же по́ловиноу́ ѡ҃ пра̀вила напи|сан҃на̀го
да сътво́рⷭ҇и҃ въ пока̀|а҃нїи҆ · сїи҃рѣче є҆ико́ до҆и҃
20 каа҆|ти҆ таковое҆ дѣло́ сътво́рⷭ҇ѫ и҆ | свое҆ⷭ҇ волеⷭ҇ ·
то҆ сїа҆ ѫ҃ неволе|ⷭ҇ своеⷭ҇ постра[да̀] таковое҆ ·
полови́|ноу́ ѡ҃ покаа҆нїа҆ ѡ҃ного́ да сътво|рⷭ҇и҃ · є҆ же
написан҃но въ книѕѣ҆ | сѐ таковое҆ пра̀вило҆ · и҆ да
съма̀|трѣ҃ⷭ҇ ѡ҃ц҃ь дх҃о҆вны҃и҆ ·
25 И҃же мⷭ҇|жатоу женоу́ ѡ҃скверъни҆ да по́|каⷭ҇ѧ҃ лⷭ҇ѣ҃ є҃ ·
поклонь ф҃ и҆ про́ча|а҆ ·
И҃це кто҆ съ ч҃рьно҆ризицеⷭ҇ лⷭ҇ѣ҃ | ѕ҃ поклонь р҃н ·
fol. 96r (ρп҃д /184[sic]) И҃ще҆ бж҃дѐ съ съвѣ҆то҆ || ѡ҃нⷭ҇ чрьнори́зицⷭ҇ ·
сътво́ри҆ | съ мⷭ҇ⷢ҇ таковое҆ дѣло · тъ҆ да по|каⷭ҇ѧ҃
30 лⷭ҇ѣ҃ є҃ · ѡ҃наа҆ чръноризицⷭ҇ | лⷭ҇ѣ҃ ѕ҃ · а҆ще бж҃дѐ
таковы҆и҆ мⷭ҇ⷢ҇ · | прⷭ҇ѣ҃сти҆ та̀коваⷭ҇ ч҃ръноризи|цⷭ҇ и҆
паче и҆ ѡ҃ⷭ҇ бж҃дѐ и҆ночьскы҆и҆ | ѡ҃бразь · ѡ҃ неⷭ҇ · и҆
паки мирскы҃ | ѡ҃бра̀ꙁо҆ пои҃ме҃ ⷢ҇ · тако́вы҆и҆ да | не

[67] Na hornej marginálii je poznámka: цр҃кви ꙁлатицъ кд҃. / Комментарий на верхнем поле: цр҃кви ꙁлатицъ кд҃.

причастїѭсѧ до смр҃ти ·
Ѩ҆ще҆ | пакы҃ прив҃бра҆ще҆ в҃нж чрѣно|ризицѫ · и҃ в҃бра҆тї҃ ж҃ въ и҆но|чьское҆ жїтїе҆ · тъ҆ то́га да пока҆е҆|сѧ лѣ҃ ѯ҃ ·
Ѩ҆ще кто мир҆скы҃и мж҃ | в҃скврънї҃ ч҆рьноризицѫ велика҆|го в҃бра҆за҆ · да а҆ще съ волеѫ҆ бж|де҆ тѫ чрьноризицѫ · то́ тако́|ва ч҆рно҆ризица҆ да пока҆е҆сѧ лѣ҃ | ві҃ поклоно҆ а҃ · а҆ в҃нь мж҃ лѣ҃ ѯ҃ | поклонь т҃ ·
fol. 96v (рпе /185[sic])[68] Ѩ҆ще кто съ коу҆ми||цеѧ҆ съгрѣшї҃ да пока҆е҆сѧ лѣ҃ | ѯ҃ · поклонь рн҃ на҆ ·
Ѩ҆ще кто́ съ | сестро́ѫ҆ коу҆ма свое҆го лѣ҃ д҃ | поклонь о҃ ·
Ѩ҆ще кто съ ц҆ерем҆ | свое҆м҆ кр҃щен҆ноѧ҆ · ѥ҆ ж҃ кр҃ти҆ | е҆ лѣ҃ ві҃ покло҆ т҃ ·

пѕ҃ Ѩ҆ще съ мате|рїѧ҆ бра҆та свое҆го дх҃ов҆наго · | лѣ҃ ѯ҃ покло́на рн҃ на дн҃ь ·
Ѩ҆ще҆ | ц҆ерїа҆ е҆го лѣ҃ ѕ҃ покло҆ р҃ ·
Ѩ҆ще҆ | съ женоѧ҆ е҆го лѣ҃ ѕ҃ покло҆ р҃ |
Ѩ҆ще҆ съ с҆е҆строѧ҆ е҆го лѣ҃ д҃ покло҆ | рѕ҃ ·
Ѩ҆ще҆ съ тещеѫ҆ е҆го · и҆ли съ с҆в҆|тїѧ҆ е҆го лѣ҃ г҃ · покло҆ ѯѕ҃ ·
коумо҆ Ѩ҆ще | како коу҆мов҆ны҃ѧ҆ дѣти́ смѣ҃|се҆сѧ · то҆ на бра҆ да не въни҆дж҃ · | ни́ да вѣ҆ча҆ѫсѧ · нж҃ да а҆ще | хотѧ҃ · то тако въ҆змѫсѧ · | и҃ да пока҆е҆сѧ лѣ҃ е҃ покло҆ лѕ҃ · |
fol. 97r (рпѕ/186[sic])[69] Т҃ако҆же҆же а҆ще дх҃ов҆ны҃ѕ҃ бра҆||тїи чада в҃бра҆ща҆сѧ · тъ҆ сы҃ | тѣ҃же в҃бра҆зо҆ да бж҃де҆ ·

[68] Na hornej marginálii je odkaz na pravidlo o poblúdeniach duchovného príbuzenstva: о блудѣ кумовъ. / На верхнем поле ссылка на правило о блуде духовных родственников: о блудѣ кумовъ.
[69] Odkaz na pravidlo pre hnevníkov: о гнѣвающи҃ѕ҃ дрогъ на дрога҆. / Ссылка на правило о гневающихся: о гнѣвающи҃ѕ҃ дрогъ на дрога҆.

пѯ Ѩ́ще дв҃а | брата дх҃вна҆ѧ ѿкра҆мл҃итасѧ ѩ́ | бїе́тасѧ да ѿлоу́ча҃сѧ дн҃ій ѕ҃ на҆ | въсѣ́ дн҃ь покло҃ вї · да а҆ще па҆кы҃ | про́ст҃сѧ ѩ́ любм҃сѧ то́ до́бро · а҃|ще́ ни да҆ ѿлоу́чени бж҃доу҃ ѿ цр҃кви | винж҃ · поне҃ лъжи хв҃и бы҃ша · ѩ́ | дх҃ь люв҃ве ѿ҃злобиша · Дх҃овн҃ій | бра҃ є҆ · е҃ на ст҃ѣ҃ ѥ҆в҃лїй бра҃ство тво|ра҃ · Ѩ́ще нѣцїи҃ ѿкра҆молм҃сѧ · ѩ́ | прѣ҆ва҆рн҃ ѥ҆дн҃ ѿ неѣ́ про́ст҃сѧ съ по|каа҆нїе҃ ѿ дроу́гаа҆го · мз҃ж ѿ бг҃а | прїе҃ле҃ сжгоу́бо ѿ дроу́гаа҆го · а҆ще | любо́вїѫ́ є҆ покаа҆нїи҃ є҆ · а҆ е҃ прости҃|сѧ ѿ дроу́га своє́го не хо́ще҃ · зр҃и вра҃ | своѐ дш҃и бы҃ва҃е · та҆ковы҃ да ѿлоу́|ч҃йсѧ ѿ просф҆ѡ҆ не прїемлї цр҃кве · ѩ́ никаковы҃ про҆|фоу́ры҃ не прїе҃ле҃ ѿ него fol. 97v (ρп҃ѕ/187[sic])[70] їе́рѣ҆ · а҆ще́ли || а҆ ѿ҃бата про́стита҆ съ любовїѫ́ · ѩ́ | ѿ въсего с҆рца · то҆ ѿ҃ба не ѿлоу́ч҃йсѧ | ѿ цр҃кви́ · Та҆коже҆ же · ѩ́ йже ѡ҆ н҆|коѣ́ѩ́ велиц҃ѣ҆ ѩ́ малѣ́ѩ́ вещи · м҆ста҃ | ѩ́ не на҆видм҃ сѣ́бѣ҆ · ѩ́ли а҆ще кто бе́|ѕ҃ вины҃ съва҆ж҃а҆е҃ и҆ · ѩ́ млъ҆чаще | дро҆ дроу́гж҃ · тако́вїи йдѩ́ сѣ́бѣ҆ · | таковїй да йспра҆вѩ́ себѣ҆ · а҆ще є҆|дѩ́ ѿ ни҆ не хо́ще҃ · ѩ́ли ѿ҃ба а҆ще не хо|та҃ · да ѿлоу́ч҃йсѧ ѿ цр҃кви · по҆о҆ба҃е҃ тако́вы҃ прѣ҆ цр҃ко́вїѫ́ ѩ́стѧзати҃ | прѣ҆ свѣ҆тели҆ дво҆ · ѩ́ли три́ми · си́|це же а҆ще ѩ́ бра҆тїа҆ бж҃доу҃ по плъ|ти́ ·

[пѩ́] Па҆мм҃о́злове҃нѩ́ да покае҃сѧ · | лѣ҃ а҃ · покло҃ вї · Клевет҃не҃ в҃ лѣ҃ по|кло҃ ѩ́ї · Лъжесвѣ҆т҃е҃ · лѣ҃ г҃ покло҃ | кд҃ · Роу́гате҃ · лѣ҃ а҃ · покло҃ в҃ · Прѣ|послы҃не҃ лѣ҃ а҃ покло҃ е҃ї · fol. 98r (ρп҃и/188[sic]) Клм҃во|прѣстжн҃е҃ лѣ҃ г҃ покло҃ ри҃ :· || Клтвопрѣ́стжн҃е҃ бо҆ по҆о҆бе҃ є҆ ѥ́ре|тикоу · ⟩ Приѿрава҃ · на ни́вѣ҆ съ ѿ҃|рало҃ · ѿ чоужа҆а҃ нивы҃ · ѩ́ли ѿ ѩ́но҃ чь|сого́ · да покае҃сѧ лѣ҃ д҃ покло҃ ѕ҃ї · |

[70] Na dolnej marginálii je poznámka: добро ти ч҆ловече боу́де҃. / Комментарий на нижнем поле: добро ти ч҆ловече боу́де҃.

Крàдàй домы҃ лѣ҃ г҃ · покло҃ р҃ ·
Лъжї|вїй · мц҃ь ѕ҃ покло҃ ві҃ ·
Крàдый ско́|ты҃ · лѣ҃ ѣ҃ покло҃ т҃ ·
Крадàй кжрма҃ | и҃ а҃йцⷭ · лѣ҃ а҃ покло҃ лѕ҃ ·
Крàдⷭ ѡ҃во|цїà мц҃ь ѕ҃ покло҃ е҃ї ·
Въсхы҃щаⷭ҃ и҃ ѡ҃|емлⷭ҃ чоужа҃ⷭ҃ съ непрàвдоⷭ҃ · лѣ҃ е҃ · | покло҃ р҃ ·
Ѻ҃бани҃ и та҃ ѣдн҃ сж҃ прїймж҃ · |
Прїе҃лⷭ҃ татⷭ҃ и҃ крàдомаⷭ҃ йми тà|ко́же дà пока҃ⷭ҃ а҃коже и҃ та҃ ·
Крà|дⷭ҃ гробы҃ лѣ҃ е҃ покло҃ ф҃ ·
Лихоймѣ҃ · | и҃ сро́бро́любѣ҃ лѣ҃ г҃ · покл҃ р҃ ·
Вълива|ⷭ҃а҃и҃ водо́ꙋ̀ въ [в]йно и҃ про́дававⷭ҃и҃ лѣ҃ е҃ | покло҃ ѕ҃ ·
Пїàницⷭ҃ да не прѝчащаж҃|ⷭ҃ дѡ҃дѣ҃ ѡ҃ставı҃ ж҃ е҃ ѻ҃у҃пивати҃ ·
Ѻ҃у҃пївай҃ | мı҃ръ҃кы҃ чл҃кь · âцⷣе ѡ҃блевàе҃ⷭ҃ · да
fol. 98v (рп҃ѳ/189[sic])[71] ѡ҃||лоучı҃ⷭ҃ дн҃їи ѕ҃ ·
Йцели бжд҃ѣ҃ при|частı҃ⷭ҃ ст҃моу҃ прѝчащенїю · и҃ |
пото҃ ѡ҃блъва҃ⷭ҃ · да не прича҃|ст҃ⷭ҃ на ро́жⷭ҃ество́ хв҃о · ни | на петровь дн҃ь · и҃ прѣ҃ꙁ ты҃ⷭ҃ | посты҃ да пока҃ⷭ҃ · âцⷣе҃ бжд҃ѣ҃ | сѐ сътвори҃ въ великы҃ по҃ · тъ҃ | да сⷭ҃ не прѝчасть҃ прѣ҃ꙁ въсе л҃|то · до с҃ дн҃їи
на въсⷭ҃ дн҃ь по|кло҃ ві҃ ·

пѳ҃ Йцже кто ча҃сть что любо҃ | и҃ пото҃ причасть҃ⷭ҃ да пока҃|ⷭ҃а҃ · лѣ҃ а҃ ·
Йцели ⷭ҃сть сы҃ и҃ ча҃й҃|цⷭ҃ · и҃ пото҃ причасть҃ⷭ҃ лѣ҃ в҃ · |
Йцели мясо ча҃сть лѣ҃ г҃ поклон҃ | ѕ҃г҃ ·
Йцѐ кто́ ꙁàпрѣщенїѐ прїй|мѣ҃ ѡ҃ ѡ҃ц҃а своего҃ дх҃овнàго ѥ҃ прѝ|частı҃ⷭ҃ бѣ҃ повелѣнїа ѡ҃ц҃а своѥ҃ |

[71] Na dolnej marginálii je poznámka: ꙁрї҃ **просфоры**. / Комментарий на нижнем поле: ꙁрї҃ **просфоры**.

да ѿлоучи҃тсѧ ѿ цр҃кви · і҆ако́ роу|гате҆ бж҃іи · лѣ҃
fol. 99r (рч҃ /190[sic]) г҃ же прозѣ҃фоурꙑ̀ || да прі҃и҃мѣ҃ ѿ него ї҆ереи҆ ·

҆А сі҃ѧ пакы | и҆нїи заповѣ҃ ѿ закоⷭ҇нꙑ̀ кни҃ и҆
съро҆|ствѣ и҃ ѿ за҆прѣщеⷭ҇нꙑ̀ ѡ҃бразѣ҃ | и҃ ѿ раⷣзли҃нꙑ̀
5 стⷭ҇е҃нѣ ро́да · ⟨и҆же по҆ба҃|ѣ҃ блюсти҃ ѿ ст҃го кр҃щенїа҆ ·
⟨и҃ ѿ ѣ҆же | и҃ по плъти кр҃ве · ⟨въкоу́пѣ же и҆ | ѿ
бра҆ч҃ны ро́даковѣ҃*(sic)* ·

с҃ [vere ч҃] С҃ъро҆ство | и҃мⷭ҇ѧ є҃ · и҃ гл҃т҃сѧ въ чл҃цѣ · раⷣдѣ|лѣ҃
же сѧ въ чины҆̀ трⷭ҇и҃ на вы҆ш҆нее | и҃ на пр҆҃не҆є ·
10 и҃ вы҆ш҆нїи҆ сѧ҆ ро҆҃вшѣ҃ | и҃ ражаⷢ҇ще · сіи҆ рече ѡ҃ц҃ь
дѣдове · | и҃ ба҆бы҆̀ · и҃ нⷢ҇нїи сѧ҆ ро҆деніи ѿ на҆҃ · |
сі҃ирѣ҃ сн҃ове · дъщерїи · оу҃ноу́ци · | и҃ оу҃ноу́кы҆̀ ·
а҆ посрѣ҃нїи сѧ҆ ѣ҆же | і҆ѧ҃вѣ рѣщи · і҆ѧ҃ ѿ е҃нь стра҆ны҆̀
на҆҃ | дръжаⷢ҇ще ро҆҃ · сі҃и҃рѣ҃ бра҆тїа҆ и҃ сѣ|стры҆̀ · и҃ ѿ
15 ни҃ сѧⷢ҇цїи · трⷭ҇и҃ ѫ҃же | сѧ҆ прѣ҆дѣли · и҃ чинове
fol. 99v (рч҃а /191[sic]) вѣ҃бранѣ҆҃ | тїи҃ въ бра҆цѣ ро́ⷢ҇качьс҆ка҆҃ лица҆ · ||
а҃ е҆ди҃н чинь и҃ прѣда҆҃ пръвы҆̀и · ѣ҆же | ѿ ст҃го
и҃ спи҃тѣ҆҃наго кр҃щенїа҆ ·̇ |
в҃ дроугы҆̀ чинь и҃ прѣда҆҃ и҆ прѣдѣ҃ | на лице҆ и҆҃вѣ
20 зна҆ⷢ҇цꙗ҆сѧ по ҆҃по|ти кръве ро́ства҆ ·
г҃ третїи ч҃и҃ и҃ | прѣ҆ль · ѣ҆же ѿ бра҆҃наа҆го ро́ства |
зна҆ⷢ҇цꙗ҆сѧ си҃рѣ҃ ѡ҃бо҆҃и҃ свато҆҃в · | пръвы҆̀ и҆҃ вто́ры҆̀ и҃
трети҆҃и҃ ·

и҃мⷭ҇ѧ҃ | же сѝ҆ степенїи прѣдѣлї и҃ и҆҃ра|вы҆̀ раⷣличї҆и҆҃
25 мⷭ҇но́га · и҃ ѿ҃пасно и҃|ста҆ⷢ҇ніа҆ · и҆же по҆҃ба҆ѣ҃ на҆҃
хр҃тїа҆|нино҆҃ и҃стинⷭ҇ны҆̀ · ѕѣ҆ло ѿ҃па҆҃сно | и҃ста҆ⷢ҇зовати
и҃ ѿ҃ брацѣ҃ и҃ ѿнⷢ҇ | до ко҆҃ца · нико҆҃ ѿ҃брѣ҆҃сти҃ ни
ме҆҃|ша степе҆҃ родоу́ · и҃ тоⷣа҆ съвръша҆|ти҃ бракоу́
хр҃тиа҆҃нско́моу́ · і҆ѧ҃ | є҃ лѣ҃по рабо҆҃ бж҃іи҆҃ бы҆ти · и҆҃
30 бл҃ве҆҃|ноу́ бы҆ти бг҃о҆҃ таково́моу́ бра҆|коу · и҆ли писані҆҃ѣ҆҃
fol. 100r (рч҃в /192[sic]) и҆ли бе҆҃ писанїа҆ · || тъчї҆и҆҃ по свѣ҆҃те҆҃ствоу́ мⷭ҇но́гы҆̀
сва҆҃ѣ҆҃|телїи҆ · и҃ мⷢ҇же҆҃ сѧⷢ҇цꙋ҆҃ жена҆҃ въ сѣ҆|дите҆҃ствѣ ·
моу́жоу́ же сѧ҆ⷢ҇цоу · | лѣ҃ е҃і · тако да въ бра҆҃
въводи҆҃тсѧ · | а҆ женѣ сѧⷢ҇цїи лѣ҃ в҃і · та҆҃ и҃ сіа҆ бра҆|коу́ ·
35 да въводи҆҃тсѧ по и҆҃зво́ленію҆ | же и҃ по хотенїю

ро҃телѧ и҃ · да и съ|проу́женїе бжде҃ свѣ҃тество҃ многы҃ · | и҃ бл҃вени҃е ·

сю҃ възбра҃нени҃ ·

А҃ е҃же | оу҃бо҃ възбранѣ҃емсѧ ѡ҃ сто҃го кр҃це|нїа · сѫ́ть сы҃и · кръсти҃ ѡ҃ свое҃ѧ дъ|цера кръщены҃ѧ · и҃ ѡ҃ мт҃ре҃ е҃ж҃ | и҃ ѡ҃ сестрь тоа҃ дъцера кр҃щены҃|а҃ · а҃ про́чїи рожа҃ци мт҃еры҃ и҃ ѡ҃чи | таковы҃ж҃ дцере не възбраня҃|сте · къ ро́жа҃ко҃ кр҃ть нѣкако|вѣ҃ женити҃ ·

А҃ще кто́ кр҃ъсти҃ ѡ҃|тро́ковица · и҃ пото҃ възмѣ҃ а҃ fol. 100v (рч҃г /193[sic]) нѣ|вѣста за сн҃а своего́ · да раꙁлоучѧ҃||сѧ таковїи и҃ съвѣщаꙗ҃ше|сѧ ро҃телїе · да ѡ҃лоучѧ҃сѧ пока|а҃тисѧ · Бж҃ же вѣдомо и҃ по | плъти рожа҃ко҃ ро҃телие҃ ча|да · чада҃ ко ро҃теле҃ · братї|а҃ къ братїа҃ · и҃ сѝ чѧда пръ|вїи · такоже҃же и҃ сѝ чѧда | гл҃емїй вторїи братоу́ чѧда · | такоже҃же и҃ чѧда вторы҃ | братоу́ ч҃а҃ · е҃ сѧ҃ третїй бра|тоу ч҃а҃ · и҃ сѝ въсѣ҃ недо҃и҃ на бра҃ | зрѝ · съвъкоу́плѣти҃ · а҃ третѝ | братоу́ ч҃а҃ събираж҃|сѧ и҃ съвъкоуплѣ҃жсѧ за|кон҃омоу бракоу́ ·

Степе҃н҃ пръ|вы҃й · Слы҃ши и҃ вижь а҃ко́ | ѡ҃ц҃ь къ сн҃оу · и҃ сн҃ь къ ѡ҃ц҃оу́ · | пръво́моу · сѫ҃ степени · а҃ко|же бы҃ пръвы҃й степе҃н҃ рожденїѧ · ||

А҃ дѣ҃ оу҃ноу҃ второмоу́ сѫ҃ степе|ни́ · а҃ко҃ бы҃ fol. 101r (рч҃д /194[sic]) степе҃н҃ рожени҃а та|коже҃ же и҃ бра҃тоу́ своемоу́ бра҃ | зрѝ · второ́моу́ сѫ҃ степе́ни · а҃же | сѫ҃ ї сїа҃ два степѣ҃нѣ҃ · рожде҃|ства бо҃ наричаѧ҃сѧ степѣни · |

А҃ще бо҃ кто въпро́сѝ тѧ҃ · гл҃ѧ · | ѡ҃ц҃ъ твои҃ къе҃го ти е҃ степе|ни · ръци пръваа҃го · ро҃ бо҃ мѧ҃ | ѡ҃ц҃ь мои҃ · зрѝ · и҃ бы҃ се҃ пръвое҃ рожде҃|нїе · и҃ се пръвы҃й степе҃н҃ ·

А҃ще҃ ре҃|ч҃е҃ ти а҃ко́ дѣ҃ твои҃ къе҃го | ти е҃ степени · ръци е҃моу́ вѣ|тора҃го · дѣ҃ бо҃ мои҃ роди҃ е҃ ѡ҃|ц҃ѧ моего́ · и҃ се е҃динь степень · | ѡ҃ц҃ь мои҃ ро҃ мене и҃ се е҃ пръвы҃ | степень · а҃ второе҃ ро́жа҃ени҃е҃ · |тѣ҃же вто́ромоу́ степени | е҃ ми дѣ҃ мои҃ · а҃ко҃ ѧ҃вѣ҃ рече҃ · ||

fol. 101v (ρ҃ѵ҃е /195[sic])[72] нача҆ни оу҆бо҆ лѣ҆ствицѫ въ|схо҆дити и҆ хощеши
настѫ|пити пръвы҆и҆ степень · и҆ | сѣ҆ є҆же г҃лѣ҆
ѡ҃ц҃а пръвы҆и҆ | степе҃ · и҆ пото҆ ѡ҃ пръваго сте|пене҆
въ҃зстѫпиши и҆ди и҆ го҆|рѣ҆ вы҆ш҆неи҆ на в҆то҆ры҆ степе҃ · |
и҆ ѡ҃ сѣ҆ г҃лѣ҆ є҆ в҆торы҆и҆ степе҃: | дѣ҆ мои҆ ·
И҃цели рече҆ ти · а҆ бра҆|тїа҆ твоа҆ къ҆его ти сѫ҆
сте|пене · ръци҆ е҆моу҆ г҃ако҆ сїи҆ в҆то|рагo҆ ми сѫ҆
степене҆ · мене бо҆ | роди҆ є҆ ѡ҃ц҃ъ мои҆ · и҆ бы҆ · а҃ ·
сте|пень е҆дино рожа҆енїе҆ · и҆ тако҆ | р҃о҆ брата҆ ми ·
и҆ сѣ҆ два҆ степе|ни ·
По҆бно же и҆ пръвы҆и҆ бра҆|тоу҆ ч҃а҆ поѯна҆нїа съро҆ства ·
степене чьтве҆ртаго сѫ҆ · | їже не по҆ба҆е҆ ни҆ до҆и҆ въ
fol. 102r (ρ҃чѕ/196[sic]) бра҆ || събирати҆ тако҆же҆ е҆ и҆ ча҆да | пръвы҆ брато҆у҆
ч҃а҆ · и҆ в҆торы҆и҆ | сѫ҆ци братоу҆ ч҃а҆ · шеста҆го |
степене сѫ҆ · и҆ ни҆ сѝ по҆ба҆е҆ же|нити҆ дроу҆ къ
дроу҆гоу҆ ·
И҃цели҆ | и҆ прилоу҆чи҆сѧ бы҆ти сѣ҆моу҆ бра҆|коу҆ · повѣ҆лева҆е҆
зако҆ · да раѯ|лоу҆чѫсѧ · паче҆ и҆ пока҆есѧ · |
Тако҆же҆е и҆ ча҆да в҆то҆рїи҆ | брато҆у҆ ч҃а҆ · сѫ҆ третїи҆
братоу҆ | ч҃а҆ · и҆ сѫ҆ ѡ҃смаа҆го степене҆ · ни҆ | сѝ до҆и҆
въ҃зи҆мати҆ бракоу҆ ·
И҃це | при҆клоу҆чи҆сѧ таковомоу҆ | бра҆коу҆ бы҆ти · ѡ҃
неведѣнїа · | и҆лї нѣкоѣ҆ вещї а невѣ҆домо|а҆ ·
то да не ра҆лоу҆чи҆сѧ г҃а҆же | на҆ да не пръ҆бы҆ва҆е҆ ·
ѡ҃баче по҆|ба҆е҆ сѝ и҆ ѡ҃ таковѣ҆ грѣсѣ҆ по҆пе҆|щи҆ ·
милостинеа҆ и҆ по҆мъ ⁘ ||
fol. 102v (ρ҃чз/197[sic]) И҃ бе҃ во҆нѣго прилоучениа҆ · да не | въ҆нима҆есѧ
сѣ҆моу҆ никакоже | бы҆ти ·
ѡ҃стави҆ше҆ рожа҆енїа҆ · и҆ | съро҆ство҆ трети҆ брато҆у

[72] Na ľavej marginálii v smere zdola nahor sa nachádza veľmi slabo čitateľný text napísaný drobným písmom: **На сродство wдны… глѫпыи лакоми съверпрѣ***(sic)*. Na dolnej marginálii je napísaný zas tento text: **ѵ чо тта наречени҃** · / На левом поле в направлении снизу вверх находится очень плохо читаемый текст, написанный мелким почерком: **На сродство wдны… глѫпыи лакоми съверпрѣ** *(sic)*. На нижнем поле написан следующий текст: **ѵ чо тта наречени҃** ·

чѧ · | и҃ ѿ тоу́дж ѡ҃смаго степене · | и҃ про́чіе
бе҃ зaпрѣщенїа̑ въсѣ|каго да възе҃лѧ̀сѧ брако́у · |
зрї · вънѣтрь҃ ѡ҃смаго степене | бра҃ да не бжде҃ · сїрѣче
на по҃|бие҃ третїй братоу́ чѧ̀ рода въ|сего ·
5 Ѻ҃смы̀й степе҃ наречѐ҃сѧ · |
И҃це҃же прилоу́чїсѧ сѣ́мѫ бы̀|ти нѣведенїе҃ ·
нѣкако́вѣ҃ · то | да ра҃лоу́чїсѧ ·
И҃ сїа̀ бо̑ сѫ҃ ѡ҃ | съро̑ствїи · и҃ ѡ҃ ро́жде̑стевны̀|а̑
кръ́ве · и҃ ѡ҃ сѝ писа̀хѫ҃ и҃ оу́|стахѫ҃ · въ видѣнїе҃
10 и҃звѣстно́ · |

И҃ сѐ ѡ҃ бра҃ны̀ рожа̑ко҃ ·
fol. 103r (рчи/198[sic]) Е҃же | ѡ҃ бра҃на̀го̀ съро̑ства̀ · зна̑емы̀ || рождакь є҃ сѐ ·
а̑це кто̀ пои́мѣ҃ же|нѫ҃ вдовоу́ · и҃ и́ма҃ та̀ женѫ҃ ѡ҃ |
зрѝ · и́ного мжа̀ дъцерь · и҃ є҃ и҃ сѣ́моу | дъци ꙗ҃ко҃ и҃
15 женѣ тои́ · и҃ по҃бае҃ | е́моу́ блюсти҃ ѡ҃ неѫ҃ сѣло̑ ·
ꙗ҃ко | ѡ҃ сѫцїа свое҃ѧ̀ дъцере · сице и҃ с҃|векръ ѡ҃
жены̀ сн҃а своего̀ · и҃ сн҃ь ѡ҃ | мачехы̀ своеѫ҃ · и҃
дѣве҃ ѡ҃ жены̀ | бра̀та своего̀ и҃ шоу́рѣ ·
19 Сн҃ь стра̀|хо҃ велице҃ да въ҃зирае҃ на лице ма̀|тере
мач҃е своеѫ҃ · и҃ чьсть да въ҃ае҃ въ|сеа̑ и҃ ѡ҃ц҃ь да
вънимае҃ сѣбѣ | въ зорѣ дъцере своеѫ҃ и҃ да
блю|де҃сѧ · тако́же́е́ и҃ бра̀тїи҃ ѡ҃ | свои҃ сѣстръ да
вънимаѫ҃ себѣ ⁘ |
зри Ѻ҃ бра҃ны̀ же рожа̑ко҃ · и҃же вы҃ше | рѣхо҃ · е҃га
25 бжде҃ събирати҃ на сва̑|бж · є҃ възы̀скати҃ бра̀коу́ ·
fol. 103v (рч҃ѳ/199[sic])[73] то ѡ҃|пасно̀ възы̀скаѐ҃сѧ · да не при||ключи҃сѧ бы̀ти
ро̑ствоу бра҃|ноу́ · сѝрѣче сватове ·
И҃ по҃бае҃ и҃|зъвѣщенїе҃ скати*(sic)* · и҃ състѧза̀|нїе҃
мноѕѣ҃ · ꙗ҃ко҃ повелѣва҃е҃ |бжтвны̀и҃ зако҃ · сѫ҃ бо
30 сва̀то|ве · пръ́вїи҃ вто́рїи · третїи҃ · и҃ | по҃бае҃ ѡ҃
зри сѝ҃ вънимати҃ ⁘

[73] Na hornej marginálii sa nachádza odkaz na tematický okruh s pravidlami o svatovstve: Зaповѣдѝ ѡ҃ сваствѣ҃ · / На верхнем поле находится ссылка на тематический раздел с правилами о сватовстве: Зaповѣди҃ ѡ҃ сваствѣ҃ ·

Пр҃б|бат҃е же съпроу́гоу́ · сїи҃рѣ҃ моу|жоу́ и҃ женѣ · ро҃т҃елїе оу́бо҃ | мжїи҃ щ҃ь и҃ м҃ти и҃ братїа҃ | и҃ ро҃т҃елие҃ жены҃ е҃го · и҃ братїа҃ | еж҃ · пръвїи҃ сватове нарицаж҃|ся ·

А҃ пръвїи братоу́ ч҃а҃ мж|жа и҃ жены҃ е҃го · сїи҃ наричю҃ся҃ ✝[74] **| жены҃ и҃ мжжа пакы҃ · сж҃ тре|тїи҃ сва҃тове҃ къ пръвы҃ сва|то҃ вторы҃ · не възе́мла҃ся҃ |**
fol. 104r (с҃ /200[sic]) **бра҃коу́ · тако́же сн҃ь и҃ли бра҃ | мжжоу́ · съ пръвы҃ми**
ѕрї братоу || чадами жены҃ е҃го не и҃смѣшаж҃|ся ·
А҃ вторїи҃ бра҃ ч҃а҃ · и҃ третїи҃ бра҃ | ч҃а҃ мжжа · съ втори́мї и҃ тре|тими бра҃ чадами҃ жены҃ е҃го · | невъ҃бра҃нно́ възе́мла҃ся҃ и҃ | с҃мѣшаж҃ся҃ ·

ѡ҃ степене҃ ·

По́|не҃ оу́бо рѣхо҃ ѡ҃ степене҃ рода и҃ ро҃|т҃еныа҃ кръвї и҃ съро҃ства҃ · па҃|кы҃ гл҃е҃ · а҃ко до҃де҃ иско҃чае҃ся҃ ѡ҃|смы҃и҃ степе҃ · а҃жи҃и҃ съро҃ства҃ · | да вънимае҃ся҃ въ н҃и҃ не бы҃ти | въ҃жатїа҃ бра҃наа ·
А҃ ѡ҃ съро҃ствї | и҃ бра҃ны҃ · сїи҃рѣче ѡ҃ сватово҃ · є҃ | сице до҃де҃ ско҃чае҃ся҃ се҃мь степе|нїи҃ · сїи҃рѣче мжжа и҃ жены҃ · а҃|ще бо҃ и҃ма҃ та жена҃ пръвжа҃ | бра҃ чада ·
fol. 104v (с҃а /201[sic])[75] **є҃ съ моу́ж҃е҃ жены҃ | тоа҃ четвер҃та҃го сте́пене҃ · а҃ | сн҃ь бра҃ ч҃а҃ мое҃ж҃ · и҃ ~~не~~ по҃б҃ае҃ въ** *(sic)* **|| є҃ ми а҃наѱеи҃ ѡ҃ пръвы҃а҃ бра҃ ч҃а҃ | и҃ не подобае҃ въ҃жати пръвы҃|а҃ бра҃ ч҃а҃ жены҃ мое҃ж҃ · а҃ко҃ ни бра҃ | мои҃ и҃ се҃стра҃ жены҃ мое҃ж҃ не мо|же҃ въ҃жа́ти пръва҃ мї бра҃ ч҃а҃|да · ни и҃ а҃наѱеж ми · ни а҃неѱе|ж сн҃а мое҃го · ни пръвы҃ бра҃ ч҃а҃ | сн҃а мое҃го́ · ни вторы҃ бра҃ ч҃а҃ є҃ | сж҃ по ро́доу́ жены҃ мое҃ж҃ · же|на бо҃ съ бра҃тїа҃ми**

---

[74] Text napísaný na dolnej marginálii vypadol pisárovi pri prepise: ✝ **вторїи҃ сватове · а҃ вторы҃ бра҃ ч҃а҃**. / Текст, написанный на нижнем поле, пропущен при переписи: ✝ **вторїи҃ сватове · а҃ вторы҃ бра҃ ч҃а҃**.

[75] Marginálny zápis na hornej maginálii na fol. 104v – 105r vymedzuje okruh s pravidlami o svatovstve: **о҃ свастве҃**. / Маргинальная запись на верхнем поле листа 104об. – 105 ограничивает круг правил о сватовстве: **о҃ свастве҃**.

своѝмѝ · | вторагó степени сѫ · а̑ мѫ̑ еѫ̑ | съ своеѫ̑
братїа̑ чѧ̑ѧ̑ пръвоѧ̑ · | сѫ̑ четвр̑таго степенé ·
ѝ сѐ | събираѫ̑сѧ четы̀рѝ степени · | ѝ не мóжѧ̑
бы̀ти въ нѝ хр̑анаго | съмѣшенїа̑ · тъчїа̑ а̑ще
не бѫ̑|дѣ̑ до мѣрїѝ числà сѣ̑маа̑го сте|пенé ·
а̑ ни а̑нѣ ѱеѝ · ни а̑нѣ ѱеѝ | жены̀ моеѫ̑ не можѧ̑
fol. 105r (св /202[sic]) въѕмати || сестринàми дъцерѝ · ѝ ✝[76] оу҃нѫкà|ми
бо̀ нàречѐсѧ велѝ бж̑тв̑ныѝ · | е̑ е̑ сѐстрѝ бра̑ ·
сїѝрѣче · бра̑ ѝ сѐстрà · | ѝ бра̑ оу҃бо мт̑ре моеѫ̑ ·
е̑ ми вели|кы̀ѝ оу҃ѝка · ѝ е̑ сѐ є̑ третїа̑го сте|пѣне
по мѣрѣ̑ · тако̀ѫ̑еже ѝ сѐ|є̑тра мт̑рѐ моеѫ̑ · ѝ
е̑ ми велика̀ | ✝[77] а̑лелѣà бра̑ чѧ̑ · ѝли бра̑ чѧ̑да
ѡ̑|ца моего̀ ѝли мт̑ре моеѫ̑ · е̑ мà|лы̀ѝ оу҃ѝка ѝ
ѕрѝ мала ѫ̑лелѣ̑ · ѝ а̀ще | сѫ̑ моеѫ̑ трéтїа бра̑ чѧ̑
йли сн̑ь · | ѝли дъци · невъ҃збрà|нно̀ въ҃змоу҃|сѧ
кѯмъ съ дѣ̑ми трéтїà бра̑ чѧ̑да же|ны̀ моеѫ̑ ·
Ѝ̑ще кто̀ кр̑тѝ ѡ̑тро̀|чица · ѝ коу҃ съ въ҃змѣ̑ е̑го̀
пакы̀ | на цѐрà своеѫ̑ ѕлатѫ̑ · да раѕлоу҃|чѧ̑сѧ ·
їѣреѝ ѫ̑ бл̑вивы̀ х̑ да ѝ҃ѕвръ|жѐсѧ · кр̑тит̑е̑ны̀ и́бо сн̑ь
по́ | дх̑оу҃ ст̑моу҃ е̑ сн̑ь ·
fol. 105v (сг /203[sic]) Ѝ̑ще пойметь || кто̀ женѫ̑ ѝ лежѝ̑ съ неѧ̑ ѝ потѡ̑ |
ѡ̑скврънѝ̑сѧ ѝ съ тещеѧ̑ своеѫ̑ · | то̀ да йдѣ̑ та
теща ѝ да постри|жѐсѧ въ манàстыѝрѝ · ѝ да
слоу҃|жѝ̑ бг̑ѡ ѡ̑ дш̑и своеѝ̑ · а̑ тъ̀ мѫ̑ | съ є̑своеѫ̑
йщи · лѝ̑ · ла̑ · женоѧ̑ да живе̑ ѝ да | работаѧ̑ ѡ̑ грѣсѣ̀ то̀ лѣ̑ е̑г̑ ·
прї|е̑ши ѕàпрѣщенїе̑ ѿ ѡ̑ц̑а своего̀ | дх̑овнаго ·
Ѝ̑ще кто прѝсн̑ени̑ нѣ|чїѝ бждѣ̑ е̑же е̑ сн̑ополо́нь · не |
можѣ̑ тако́вы̀ѝ ѡ̑скврънити̑ | съ женоѧ̑ ѡ̑ц̑ѧ своего̀
наречѐна|го · нѝ̑ съ посà̑ницеѧ̑ е̑го̀ · то̀ ни же|нити̑
на ко́го любо̀ ѿ ро́да ѡ̑ц̑ѧ | своего̀ наречѐнàго ·

с̑а̑ [vere ч̑а̑] Не по̀бае̑ въ | ст̑ѣ̑ вѣлицѣ̑ четѝридесѧ̑|ници · сщ̑енїа
моу҃ч̑ескаа̑ · ѝли́ | кр̑щенїа̑ тво́ритї ѝли вѣ̑ча̑|нїà·

[76] Vysvetlivka na marginálii: ✝ ѯйкà / Комментарий на поле: ✝ ѯйкà
[77] Vysvetlivka na marginálii: ✝ тѿкà / Комментарий на поле: ✝ тѿкà

fol. 106r (сд /204[sic]) тъчїѫ въ сѫботоу̀ и̂ не̂лм̀ || творити невѣбранѝно · памл̀|ти ст҃ы̀ й оўмр҃шѝ · и кръщенїа · |
Йще̂ съмр҃тныѧ̂ рд҃а̀ бо̂ѕни прї|ключѝсм̀ · то ѩ̆ковь либо̂ бж|дѐ дн҃ь · да см̀ кр҃тѝ ѿтро́чм̀ · |
5 йли ка̀ковь ли́бо̂ е̂ ·
Йще кто й|мѣѫ̀ дъщере ѿ йныѧ̀ жены̀ · | пото̂ прїйдѐ й въѕмѐ сѣстра мо|м̀ въ женоу̀ · то̀ не
йма̂ ѩ̆же а̂ ка̀|ко́ въѕм̀ти й посл҃ноу̀ти ѿноу̀ |
9 дъщере е̂го ·
напре̂ ли̂ сѝ Йще ѿставл̀ сво́|м̀ женѫ й йдѐ й поймѐ йно́го
моу̀|жа · й родѝ съ нѝ дещере · то̀ не й|ма̂ ка̀ко посл҃ноу̀ти · тѫ дъ|щере а̂ѕ́ · й й сн҃а мое̂го́ же
йма̂ ѿ | йныѧ̀ жены̀ · бра̀тїа бо сѫ̀ ·
Йще ѿброу̂|ница бждѐ какова̀ | либо́ жена мое̂моу̀
15 ѿщоу̀ · й пото̂ | а̂ще й лежа̂ бждѐ съ неѫ̀ · й не
fol. 106v (се /205[sic])[78] има̂ || како а̂ѕ́ посл҃ноу̀ти мт҃и бо̂ | ми е̂ · сице
й а̂ще й братова ми боѝ|дѐ ѿброу̀ч҃ница · а̂ще й
не лѣжа̂ | бждѐ съ неѫ̀ · нѫ̀ снъха̀ ми е̂ и̂ | не
19 с҃мѣѫ̀ еѫ̀ късноу̀ти̂ ·

[св; vere чв] Повѣ|леша ст҃ыи̂ събо́ри ст҃ы̀х а̂пл҃ъ · | й ст҃ы̀х прпбны̀х
ѕрѝ і҃ерею о̂ сѐ ѿць · третїемоу̀ | бра̀коу̀ не бы̀ти · а̂ще лї кто
правило пг҃ ѕде · і҃ерѐ | вѣдыи̂ · бл҃вй троебра̂наго · да | йѕвръжѐсѧ
ѿ їиереи̂ства̀ ·
Йще | бо̂ кто й не родѝ дѣтїи съ пръ|вомѫ̀ женомѫ̀
25 й съ в҃тороѫ̀ · то̀|ѫ̀ да ѿставѝ женити̂ · а̂ще |
оўмрѐ е̂моу̀ й в҃то́раѫ̀ жена · | й да прѣбы̀ваѐ
тако въ чисто|тѣ · ѿ г҃и ·
Йщелї й е̂ще сїи лѣ̀ лѣ̀ · | йли м҃ лѣ̀ · въѕра̀сто̀
пакѝ й | посагнѐ тре́тїе́ · тако́вы̀и | да ѕапрѣтѝсѧ

[78] Na hornej marginálii sa na fol. 106v – 107r nachádza odkaz na okruh pravidiel pre tých, ktorí sa tretíkrát a štrtýkrát sobášia: ѕаповѣдь̀ о̂ трєбра̂чныхъ · || и̂ о̂ четвробрачныхъ. / На верхнем поле листа 106об. – 107 находится ссылка на раздел правил о тех, кто вступает в брак в третий или четвертый раз: ѕаповѣдь̀ о̂ трєбра̂чныхъ · || и̂ о̂ четвробрачныхъ.

fol. 107r (сѕ /206[sic]) въ покаа҃нїи҃ · || лѣ҃ ѕ҃ · и҃ потѡ҃ да причастїѧ҃ѧ : |
И҃ѡа҃ ю҃ сы҃и҃ лѣ҃ л҃ · въ҃растѡ҃ · да҃ | покаѥ҃ѧ лѣ҃ г҃ ·
И҃ѡа҃ же є҃ лѣты҃ · | м҃е и҃ли пѧтидесѧт҃и҃ · и҃ се |
твори҃ · таковаа҃го не прїе҃лѣ҃ | ст҃аа҃ чиста҃а цр҃квь ·
бж҃їа · лъ|стїѧ҃ ѡ҃скверънена҃го · и҃ ѕапрѣ҃|ща҃ѥ
5 є҃моу҃ ѕ҃ лѣ҃ покаа҃нїе҃ вѣлї|цѣ҃ покаа҃ти҃ · и҃ тоа҃ да
прича|стїѧ҃ѧ на ст҃оую҃ пасхоу҃ ·
И҃ѡа҃ | кто҃ і҃ерей҃ смѣа҃в҃ прїча҃|ст҃и҃ є҃го прѣ҃же даже
и҃скоу҃ча҃ѥ҃ ѕ҃ лѣ҃ · | а҃ то і҃ерей҃ а҃ще съ вѣдені҃е҃ бж҃дѥ҃ |
сътвори҃ · тъ҃то да ѕа҃прѣ҃ти҃|ѧ҃ ме слоужити врѣмѧ҃
10 нѣкоє҃ · | не҃ по҃ба҃ѥ҃ бо і҃ерею҃ роу҃гателю бж҃їю҃ |
бы҃ти · г҃лѧщи҃ѡ҃ ѡ҃ко повѣлено бы҃ | и҃ прїе҃лѥ҃ · ст҃аа҃
☞ бж҃їа҃ цр҃ковь тро҃е҃ | бра҃на҃го҃ · и҃ли четвероб҃ра҃нага҃
fol. 107v (сѕ/207[sic])[79] а҃на҃||ѳема ·
внемлѣте людїе Не радѧщи҃ѡ҃ и҃ при҃ѡ҃бидѧ҃|щи҃ѡ҃ пра҃вила ст҃ы҃ѡ҃ и҃ бг҃оносцы҃ѡ҃
бж҃їи҃ ѕако҃ну семѹ · ѡ҃|ц҃ь нашь҃ѡ҃ · ѧже и҃ѕложиша и҃ поста|виша дх҃омь
прїклонїте оу҃хо свое ст҃ы҃ѡ҃ · на҃ ст҃ы҃ѡ҃ и҃ въ҃|селе҃ѕкы҃ѡ҃ соборѡ҃ · и҃ на и҃ны҃ѡ҃
во г҃лгы҃ дх҃а ст҃го · про҃|чїи҃ѡ҃ соборѡ҃ великы҃ѧ цр҃кви · и҃ | цр҃ьскы҃ѡ҃ полата҃ ·
ѡ҃же во кнїзѣ сѐ и҃же на вр҃ѣме҃|на съвъкоу҃пльше҃ вънѧтрь |
бг҃одх҃новеной · ✝ конс҃тан҃тина града҃ · ст҃їи҃и҃ | бг҃оносн҃їи҃ ѡ҃ц҃ии҃
20 въсточ҃ны҃ѡ҃ вели|кы҃ѡ҃ цр҃ква҃ слав҃ны҃ѡ҃ гра҃дѣ҃ · и҃ ѡ҃ |
си҃ написан҃ны҃ѡ҃ пра҃ви҃ · ѕ҃ѣло по҃|ви҃ше҃ ревностїѫ и҃
желанї҃е҃ дх҃о|вны҃ · и҃стї҃ны҃ѧ҃ а҃ и҃ пра҃восла҃|вны҃ѧ҃
вѣры҃ хр҃тиа҃нскы҃ѧ҃ · ѡ҃ | вѣроу҃ѥ҃ и҃сповѣдоу҃ѥ҃ ·
ѕри҃ о҃ се҃ ли҃ ро҃ ѡ҃ко помо|цїа҃ силоѫ҃ дѣ҃йство҃ ст҃го дх҃а · | сїа҃
25 въ сѣ҃ реко҃ша҃ · и҃ѕложивъшѫ҃ | и҃ поставишѧ҃ а҃
fol. 108r (си/208[sic])[80] невѣроу҃щи҃ѡ҃ и҃ || не радѧщи҃ѡ҃ ѡ҃ си҃ ѡ҃ бж҃ а҃на҃ѳема

[79] Na dolnej marginálii sa nachádza text, ktorý odkazuje na Jánovu Apokalypsu: а҃пока҃: и҃ сотвори҃ брань со ст҃ыми҃ · а҃ще кто проти҃въ канонѹ ст҃ыхъ їмѣ҃ѥ держати, ра҃ѳ҃ѣша҃ѧ бг҃ословлѧетъ · ѡ҃ѕе ѡ҃ни не благословѝли. / На нижнем поле находится текст, содежащий ссылку на Откровение Иоанна Богослова: а҃пока҃: и҃ сотвори҃ брань со ст҃ыми҃ · а҃ще кто проти҃въ канонѹ ст҃ыхъ їмѣ҃ѥ держати, ра҃ѳ҃ѣша҃ѧ бг҃ословлѧетъ · ѡ҃ѕе ѡ҃ни не благословѝли.

[80] Na hornej marginálii je poznámka: Σ҃, страшенъ, анаѳема, Невѣрующи҃ѡ҃ семѹ. Na dolnej marginálii je zasa text, ktorý odkazuje na List Galaťanom: Ко гала҃то҃ѡ҃ гла҃ ѕ҃ · ✝ Єлици҃ пра҃вило҃ сѝ жи҃телствоую҃ ми҃ръ на҃ ни҃ и҃ мл҃ть бж҃їѧ · / Комментарий

â|нафема âнафемà · да бж̂ прó|клт̃ въ сѣ̃ вѣцѣй
й̆ въ бж̂|дцѣ̃ ·

о сѣ̃ лй̆ с̄д Вѣдомо бж̂ гл̃ако â|ще пойм̃ѐ женоу́ бра̀ мой
· й̆ й̆|ма̀ ѿнж̂ жена дъщерь ѿ йно̂ | мжжа ·
5 непомощ̀но мнѣ̀ є̂ | посаѓноу́ти тоу́ дъщерà ·
нй | дъщере гл̃ є̂ ѿ тоу́ж̂е дъщере́ · | сїире[чь]
оу́ноу́ка [ѯноу́шиноу́(*sic*)][81] ми | гл̃ бѣше р҃ола ѿ
йного мжжа · |
Й̆ще кто прѣлоу́бы̀ сътво|рй̆ й̆ раѯлоу́чй̆ женоу́
10 ѿ моу́жа · | й̆ хо́щѐ гл̃ пожт̂и женоу́ · да â|ще |
☞ ѿставй̆ гл̃ ѿ пръвы̀ мж̂ · да̀ | пойм̃ѐ гл̃ съ й̂ · нж̂
пщмени́ца да не смѣ̃ й̂ | никто̂ вѣ̀нчати · такова|âго брака̀
ст̃аâ цр̃ковь бж̂ї̀а | далече ѿгонй · ѿскврънена ||
fol. 108v (с҃ѳ/209[sic]) сж̂ща й̆ покаâнїю̀ до̂йна ·

с̄г [vere ч̄г] Повел̀|ва̀ â|ще кто̂ раѯбойнй бж̂дѐ бы̀ · | й̆ли та̀ ·
16 й̆ли ѣретй прїйд̃ѐ на по|каâнїѣ · до̂й̆ въсе́а прѣѯ̀ въсѣ |
лѣто̂ йспы̀товати ѣго · йстж̂|зо́вати · ѣдà кàко пакы̀
вра̀ | ѣмоу́ налага̀ѐ на ср̂це пръвоѣ ѿ|ноѣ дѣâнїѣ ѯлоѣ ·
19 й̆ тако прй̀хо́|дй̆ чьсть къ с̄тмоу́ прй̀чаще|нїю̀ · да
о с̄томъ прй̀чащѐнїй̆ не горе́й̆ т̂омоу бж̂дѐ · | й̆ причащаж̂цо́моу́(*sic*) ѣго
· бж̂е|ствѣноѣ бо̂ на спсенїѣ · й̆ на пагу́|боу́ є̂ чл̂коу́
☞ · противоу́ гл̃ако̂ | кто прихо́дй̆ · й̆ пристоу́па̀ѐ | къ
сѣ̀моу · й̆ли є̂ до̂й̆ й̆ли недо̂|йнь ·

[с̄д; vere ч̄д] Й̆ще кто мнй̆ бѣ̂ нж̂ждж | йдѐ кàмо лѝбо̂ ни ѿ кого̂
25 посла̀ · | й̆ вънидѐ йстж̂заѣ̀сѧ ѿ вѣрѣ | каковѣ
fol. 109r (с҃і/210[sic]) либо̂ · й̆ ѿ сѣ̃ млъвы̀ || т̂ворй̆ · нико́моу̂ ноудж̂ще
ѣго · та|ко́вы̀й да ѯапрѣтй̆сѧ на пока|âнїе нж̂ й
изроучà ѣго ко̂ли бо̂ | чл̂ка мирскаâ въ мирѣ · ни
да | сж̂дй̆ · нй да свѣ̀тѣ̂ствоѣ мир̀|скы̀ вещѣ̀ ·

на верхнем поле: Σ҃, **страшенъ**, **анаѳема**, **Невѣрующй̆ семь**. На нижнем поле расположен текст, содежащий ссылку на Послание к Галатам: **Ко гàлатѣ̂**, **гл̃а̂ с̄** · ✝ **Єлйцѝ прàвилѣ̂ сѣ̆ жи́телствоу̀ ми́ръ нà нѣ̆ и̂ мл̂ть бж̂їѧ̀** ·

[81] Nezrozumiteľné. / Нечитаемо.

ѻ вѣдовцѣ
и дѣвъственикѡ

Їе҃рей҃ а҃ще дѣ҃йствоу҃|е҃ *(sic)* · тѡ҃ да не и҃ма҃ въ домоу҃ своѥ҃ нї|какова женѫ · ни чюжа҃ себѣ · | ни рожа҃ковоу҃ · тъ҃чїа҃ мр҃е и҃ | сѣстроу҃ · и҃ли дещере ·:

5 И҃ще҃ ѿ не|вѣденїа҃ сѣ сътворѝ҃ · тъ҃ да на|кажѐсѧ ѿ ѥ҃пкоу҃па҃ и҃ ѿ прочїи҃х҃ | килири҃к҃ *(sic)* · и҃ да и҃жене҃ ѿ дома сво|ѥ҃го и҃ ѿ҃ноу҃ жѣноу҃ ·:

И҃ще҃ не послѫ|шае҃ да и҃҆зврѣжѐсѧ ѿ їе҃рейства҃ | такожа҃еже и҃ дїа҃ко҃ ·

10 Къ ѥ҃пкоу҃|поу҃ да не въ҆х҆о҆тѣ҆ ѫ҃ ноцїа҃ · | ни҃ въ е҃и҃ѣ таи҃нѣ николи҃ да҃ | не въходи҃ жена къ немоу҃ ·: ||

fol. 109^{v} (сѧі/211[sic])[82] И҃ще҃ сѣ нач҃не҃ ѥ҃пко҃ї҃ тво҃рити · | да и҃҆зврѣжѐсѧ · Е҃пко҃ї҃ а҃ще вѣ҆ зѣ пове|лѣнїа҃ патрїа҃рьхова и҃ли митро|политова · прѣи҃дѣ҃ ѿ своѧ҃ ѥно|рїа҃ на дроу҃гаѧ҃ творѧ҃ по҃по|вь҃ дїа҃коны҃ · да и҃҆зврѣжѐсѧ · |

Е҃пко҃ї҃ и҃ли ми҃трополи҃ · и҃ли | патрїа҃рхъ · и҃ ѿ҃ своѥ҃й пасти | не ра҃҆ть · и҃ не ѿ҃бхо҃ди҃ вы҃нѫ сво|ѥ҃ѧ ѥнорїа҃ · и҃стѧзоу҃ѧщий на|казоу҃ѧщи · и҃҆зр҃ѧне҃ е҃ пач҃е ѩ҃|же е҃ лѣпо ѥ҃моу҃ и҃стѧ҃зовати | и҃ поо҃у҃чати · въсѣкого

20 їе҃реа҃ ї | дїа҃кона · и҃ ч҃ца · сѣго не тво҃рѧ҃ | ї а҃рхїе҃рей и҃ како҃б҃либо҃ да и҃҆звръ|же҃сѧ ѿ а҃рхїе҃рейства҃ · недосто|и҃нь бо҃ таковы҃ пасти стадо | бж҃іе ·:

fol. 110^{r} (сѵі/212[sic]) Повелѣва҃е҃ въсѣко|моу҃ сѧда ѥ҃пкоупова послоу҃||шати ѿ҃ въсѣ҃ · да не цр҃ко҃ бж҃ї|а҃ ѿ҃бидѝ҃сѧ · е҃ же сѧ҃

25 ѥ҃пко҃у҃скы҃ · | ѧ҃ оу҃ставиша҃ цр҃кви ра҃сѧжа҃|ти҃ · сѧ҃ же

зрї пакы҃ и҃нїи҃ сѧдове на҃ | нижѥ не и҃ма҃ ѵ҃власти ѥ҃пкоу҃пь · | нѫ цр҃іе и҃ кнѧзи по пра҃ѵ҃вѣ҃ и҃с҃|тиннѣи҃ · ѿ҃баче пра҃ѵ҃вленїа҃ р҃а҃ | добрѣ҃йшаго · и҃ и҃стиннѣи҃|шаго и҃ сѧщаа҃го · мнѡжицеѧ҃ | и҃ цр҃кы҃ сѧ҃ и҃ кнѧжескы҃ · цр҃квї | да҃е҃сѧ по҃ властїа҃ · сѣ бо оу҃ста҃|висѧ ѿ ст҃ы҃

[82] Na hornej marginálii na fol. 109^{v} – 111^{v} je odkaz na tematický okruh s pravidlami o biskupoch a arcibiskupoch: ѳ҃ е҃пкопѣхъ · и҃ а҃рхие҃пкопе҃ · || восѧкъ да послѫшаетъ сѧда и҃. / На верхнем поле листа 109об. – 111 находится ссылка на тематический раздел правил о епископах и архиепископах: ѳ҃ е҃пкопѣхъ · и҃ а҃рхие҃пкопе҃ · || восѧкъ да послѫшаетъ сѧда и҃.

ꙗ҆пль и҃ пр҃ѣпо҃бь|ны҂ и҃ бг҃оно҆сны҂ ѡ҃ц҃ь · ꙗ҆ко и҃ ц҃р҃е҆ |
зрї и҃ кнⷭ҃е҆ · ц҃рквь бж҃їа҆ ст҃а҆ · | сѫдⷣ ѡ҃ въсѣкⷨ҃
правилѣ · ꙗ҆ⷣ | ꙗ҆ще како и҃ли кога҃ прилоу́чⷣи|сѧ ·
сѐго҆ бо́ ра҃ и҃ и҃ны҂ мⷩ҃ногы҂ пра҆|ви҃ны҂ ꙗ҆ⷣ належⷣа҃
и҃стѧзо́ва҆|ти҃ и҃ пра҆вити҃ ѡ҃ ц҃ркви ст҃їа бж҃їа · ||
fol. 110v (сгі/213[sic])[83] Повелѣно бы҃ ст҃ы҃ дх҃ⷭ҃ · Въсѣ|кого ҆е҃пкоупа велика҃
и҃ мала · | мⷩ҃ногы҃мі҃и҃ стѧзанїи҆ · и҆ възы҃|сканїи҆
съборны҃ми · и҃скати | до҃и҃на е҃пкоу҃ствоу́ · и҃
такова҆|а҆го на е҃пкоу҃ство въ҆зво҃ⷣти · въ|сѣкого҃
е҃пкоу́па бла҃гти҆ несж҃|ща · ни҃ сло́веси бж҃тв҃номоу́ |
наоу́чена · ни҃ въмѣни́ти на҆ | е҃пкоу҃ство́ · та҆ковы҃
и҆бо҆ па҆|сти ста҆до бж҃їе · и҃ ц҃рко҃ ст҃ж|а҆ бж҃їѫ҃ пра҆в҃
и не мо́жⷣе · да и҃ | себѣ погоубⷢ · и҃ и҃ны҂ хо́дата҆ |
въ пагоу́бж боу́дⷣе ⁘

с҃е [vere ч҃е] Сн҃ь ѡ҃ц҃оу́ | свѧ҃т҃е҆ не по҃ба҃ⷣ бы҃ти ѡ҃ како́|вѣ́и҃ либо҆
вещи · ни ѡ҃ зл҃ѣ ни҃ | ѡ҃ добрѣ · тако́же҃ же ни ѡ҃ц҃ь |
сн҃оу́ · таково́моу́ бо҆ никто́ | вѣры҃ да не и҃ⷨ҃ⷣе ⁘
fol. 111r (сді/214[sic])[84] Сѝцⷣе҃ а҆ще кто||либо҆ хоцⷣе҃ ѡ҃ сѐвѣ ѡ҃ каковѣ҆ли|бо҆
вещи свѧ҃т҃елѣ прⷬ҃вести · | то да не прⷬ҃водⷢ рожа҃кы҃
сво|ѧ҃ на свѧ҃т҃е҆ство́ · нⷤ҃ чюжа҃ⷢ | сѐвѣ · а҆ ро́жа҃кⷨ҃
е҆го҃ ни҃то҃ ⷤ҃ да не | вѣроу҃ⷣе да приводⷨ҃ на свѧ҃т҃ель|ство́ ·
а҆ще не мⷩ҃ноⷭ҃їи да поне | трї҃е · нⷤ҃ прѣ҃же да҆ заклинⷨ҃
зри҂ и҃ | ꙗ҆ко повѣдати҆ и҃стинⷤ҃ · и҃ по|то҃ⷣ да свѧ҃т҃е҆ствоу́ⷢ ·
свѧ҃т҃е|лⷣе҃ же по҃ба҃ⷣ бы҃ти тако́вѣ҃ | чьстно҃ ·
бл҃гоговѣ҃йно҃ · добро|дѣ҃тѣ҃ны҃ · тако́вїи бо҆ могⷢ |
и҃ клⷯ҃вы҃ оу҃бо҆а҆ти҃ · и҃стино́ | свѧ҃т҃е҆ство́вати ·
и҃ тако́|вѣ҃ оу҃бо҆ по҃ба҃ⷣ вѣровати ·

---

[83] Na hornej marginálii je odkaz na pravidlo o voľbe biskupa: ѡ҃ и҆҃збранїи҆ на е҃пкопство. / На верхнем поле находится ссылка на правило о выборе епископа: ѡ҃ и҆҃збранїи҆ на е҃пкопство.

[84] Na hornej marginálii je odkaz na pravidlo o svedkoch pri súde: ѡ҃ свѣдѝтелѣ҂ · каковѣ҃ подоба҃ⷣ бытⷢ. / На верхнем поле находится ссылка на правило о свидетелях в суде: ѡ҃ свѣдѝтелѣ҂ · каковѣ҃ подоба҃ⷣ бытⷢ.

[сѕ; vere чѕ] Въ|сѣ҃ оу҃бо є҆пко҃у не и҃ма҆ власти | запрѣтити никого҃ ѿ сто҃го прїчѧщенїа · а҆ще не а҃вле́нно
fol. 111v (сєı/215[sic])[85] по́||вѣсть пр҃ъ въсѣми съгрѣше|нїе҃ є҆го · и҆ сѫ҆ти
4 є҆мо́у ѿ въсѣ|ко҃ ѿ цр҃кве́ны҃ хъ правѝ · пр҃ъ въсѣ|ми
во соборѣхъ клирикы҃ · раꙁгноу́в бж҃сте|вны҃ѧ *(sic)* книгы҃ сты҃ хъ
ѿворѝти кни́гы правѝ҃* ·: |
є҆҃пко҃у҃ а҆ще и҃ꙁвръжѐсѧ ѿ є҆пи҆|ко́пїѧ своѧ҆ некы҃ѧ а҃ра
дары и҆ мꙁды вещи · | и҃ паки҃ сѣдѝ҃ и҃ нача́ть мы҃та да|а҆ти сѝ҃ и҃ли
ѡ҃нѣ҃ · а҃ко па҆ки҃ | прия҆ти є҆пко́упїа҆ своа҆ · по ꙁ҃|дѣ
10 то таковы́и҃ є҆пко҃у҃ да | и҃ꙁ҃же҃сѧ и҃ꙁ҃ гра҆ того́ и҃деже |
живе҃ и҃ ходатаи́ствоу҃ѧ҃и҃ є҆|моу́ и҃ помага҃ѧ҃и҃ ·
и҃ тъ҆ да ѡ҃|срамоти́сѧ а҃ко въсѣ҃ непо|требе҃ ·
и҃ пото҃ тъ҆ є҆пко҃у҃ въ | манасты҃ нѣкы́и҃ · въ
14 послу|шенїе и҃гоу́меноу́ · даꙗ҃ а҆ще ч҃то҆ | съгрѣши҃
fol. 112r (сѕı/216[sic])[86] бж҃де҃ цр҃кви бж҃їи || въ свое҃ є҆пко҃у҃ствѣ · то въ
та|ковѣ҃ паки҃ послоу́шанїи҃ да ѡ҃|цѣсти҃ своє҃
съгрѣшенїе҃ ·
Тъ҆же и҆|гоу́мень да про́с҃матрѣ҃ть҃ є҆моу · ѡ҃|въ҃га
како́ ѡ҃въ҃га же сице · по҃ба|е҃ бо҃ оу҃тѣшати є҆го и҃
20 почитати :· |
и҃ѧ҃ще кто ѡ҃ чьстны҃ хъ · и҃ бл҃гого́вѣ|ны҃ хъ їе҃рѣ҃
сѫдъ страше҃ їерє҃ѡ҃ · прѣлести́сѧ · и҃ по ꙁ҃ѣ҃ нѣ|коє҃и҃ и҃ свѣ҃тѣ҃ство́ лъ҃но
ꙁрї свѣ҃тѣ҃|ство҃е҃ · повѣлева҃е҃ є҆моу́ ѿ бж҃т҃е҃|ны҃ѧ слоу́бы҃
ѡ҃стоу́пити · г҃ лѣ҃ · | и҃ въ манасты҃рь х҃о҃ти҃ и҃ съ
25 мни́|хы҃ въ҆два҆ра҆ти҃ · и҃ рабо҃тати съ | братїа҃ми
два҃ дн҃и и҃ли три́ дн҃и · | и҃ въ не҃ла҆ въ цр҃кви҃
въсе҃га҃ съ мни҃|хы҃ бы҃ти · до҃де҃ искоу́чае҃ г҃ лѣ҃ · |
и҃ ѡ҃поустѝ҃сѧ є҆моу́ съгрѣ҃шенїе · | и҃ паки҃ на сво҃
сѧ҃ да въꙁы҃и҃де҃ :· |

---

[85] Na hornej marginálii sa nachádza odkaz na pravidlo o zosadení biskupa z katedry: ѡ҃ є҃пкпѣ҃ и҃ꙁвер҃женомъ. / На верхнем поле находится ссылка на правило о низложении епископа: ѡ҃ є҃пкпѣ҃ и҃ꙁвер҃женомъ.

[86] Na hornej marginálii je odkaz na pravidlá o krivo svedčiacom kňazovi: ҃о ложнѡ҃ свѣдѝтелствѣ҃, ҃iереѡ҃вѣ҃. / На верхнем поле находится ссылка на правило о лжесвидетельствующем священнике: ҃о ложнѡ҃ свѣдѝтелствѣ҃, ҃iереѡ҃вѣ҃.

fol. 112v (сзѕ/217[sic])[87] [сѕ; vere чѕ]

Йіце жена какова либо҃ ѡ҃ввадѝ||сѧ ѿ нѣкыѵ҃ · ѩ҃ко своего҃ мужа | ѡ҃травоѧ̀ погоу́била є҃ · йлїи й҃|ного нѣкого · да йзы҃ѩ҃тѣсѧ ѧ҃ще | йзы҃ѩ҃тѣсѧ ѧ҃ще йстина є҃ · й҃ мж|кѫ̀ да прѣдаѧ̀сѧ · й҃ раꙁхы҃щенїѥ҃ йманїѫ҃ ѣѫ҃ да бжде҃ · ѧ҃ще | прѣ҃же даже не йзы҃ѩ҃тѣсѧ ѡ҃ | неи҃ йстинѹ҃на · никто҃ҍ да не в҃|рѣ҃ть ѧ҃ :

зрїѳ сѝ [vere чи]

Не҃ по҃баѣ҃ ни҃ҍ до҃и҃ чл҃ка | ѡ҃сждѝ какова либо҃ · ѧ҃ще не | ѕѣло й҃ вѣ҃ми стàнѫ҃ на҃ мнозѣ҃ | свѣ҃тели · й҃ да свѣ҃тѣ҃ствоѫ҃ ѩ҃|влѣ҃но йстинѹ҃нѣ ѡ҃ съгрѣ҃ше|нїи чл҃ка

сѳ҃ чл҃вкѹ по правѝлѹ цр҃ковномѹ

того · й҃ тоа҃ сждѝсѧ | по прàвилоу́ ц҃рко҃вно҃моу · ѧ҃ не | дръꙁати никомѫ҃ҍ своѣ҃ѫ҃ во|леѫ҃ сѫ҃҃ти комоу либо҃ й҃ сѫ҃|ѫ҃ати й҃ грàбити · й҃ расхы҃ща|ти ·

fol. 113r (сѝи/218[sic])[88] ра҃ѹ҃щѧе же сѧ таковомоу || дѣлоу҃ бѫ҃҃ ѧ҃наѳема҃ ·

сѯ҃ [vere чѳ]

Йіце кто раба | йли своба҃на ѡ҃брѧ̀щѣ҃сѧ невѣ҃ны҃ | насилїѣ҃ · йли ласканїѣ҃ и҃ съвѣтѡ҃ | нѣкы҃ вражїѝ · хо́тѧ̀ ѿлоу́чити́ | ѿ҃ христиа́ньства̀ въ ѣ҃рѣ҃ нѣкы҃ѧ҃ · | тако́вы҃и҃ съмр҃тїѧ да ѡ҃сѫ҃ть҃ · | ѩ҃ко вра҃ бѫ҃҃їи й҃ ѯ҃тїа҃ньскы҃и҃ ·

р҃ Йіце | кто оу́҃кра҃дѣ҃ чл҃ка нѣчїи́е҃го йли дѣ|тѧ҃ · нѣчїе й҃ про́да҃ ѣ҃ · ржцѣ ѣ҃моу́ | да ѿ҃сѣкѫ҃ ·

ра҃ ѯ҃ерей въсѣкы҃и҃ да | не клъня҃ѣ҃сѧ никако́вожѫ҃ кля҃во|ѧ҃ · ни малоѧ҃ ни великоѧ҃ · ни воле́|ѧ҃ ни҃ неволеѧ · ☞ ѧ҃цели҃ҍ то да ѿ҃лоу|чи҃сѧ ·

Йці҃ѣ҃ бжде҃ нжа҃ ї҃ерею҃ кля҃|ти҃ · сице да рече҃ · блв҃ѣ҃ бъ прàво́го҃ | вѣ҃ржѫ҃ тако ꙁе҃ · мно́жае҃ҍ ничто҃ :

[87] Na hornej marginálii je odkaz na pravidlá o súde nad čarodejníkmi: **чародѣ҃ѣ҃ сдъ смр҃тный.** / На верхнем поле находится ссылка на правила о суде над колдунами: **чародѣ҃ѣ҃ сдъ смр҃тный.**

[88] Na hornej marginálii je odkaz na pravidlo, ktoré určuje, aby kňaz nikdy neprisahal: **їерей да не клене҃тсѧ нѝкàкоже.** / На верхнем поле находится ссылка на правило, запрещающее священникам приносить клятвы: **їерей да не клене҃тсѧ нѝкàкоже.**

ρв҃ А҆́ще кто҃ ѡ҃бра҆ще҃ свои҆́ женѫ́ прѣ|любы҄ дѣ́ица съ и҆́нѣ҃ мужѫ́҃ · и҆́ | ѹ҆́бі҃е҃ на съмр҃ть · то҃ да
fol. 113v (с҃ѳ҃м/219[sic])[89] про́же||не въ и҆згна҆нїе · а҃ко не мл҆́тивы҄и | вра҆́ · и҆́
4 по҃ и҆́мѣнїа҆ е҆го да въ҆зме҃ ве|лика҆а҆ цр҃квь ·

ρг҃ А҆́р[х]їе҆́рей въсѣ҃ съ|недаѧ и҆́ са҃ цр҃квьны҄и при́бы҄то҃ · | а҆ клирико҃ не ѧ҃ ничесого҃ · да ѡ҆с҆|ра́мота҃ е҆го прѣ҆ а҆р҆хїе҆́рей и҆́ к҆на҆|зи ·

ρд҃ А҆́ще кто҃ что҆ ѹ҆́кра҆детъ · и҆́ с҆|коро ѡ҃бра҆ще҃сѧ
зрї сѫдъ татѧ҆ злодѣ҆ пакы҄ · то́ да въ|зме҃ е҆мѹ҆ по҃вои́на ·
10 А҆́ще҃ по че|ты҄ре҃ · и҆́ли по пѧ҆те҃ ще҃ ѡ҃бра҆ще҃|сѧ · да въ҆зме҃ е҆мѹ҆ тро҃и́нѫ҃ · |
А҆́ще҃ по лѣтѣ҃ то́ да въ҆зме҃ е҆мѹ҆́ | четвръти́нѫ҃ ·

ρе҃ А҆́ще коголибо҃ и҆́|ме҃ гробы҄ ѿ҃копова҆́ща · и҆́ мръ|тове҆ца хр҃тїа҆нсы҄ѧ҆ съвла҆ча҆|ща и҆́з гро́бь ·
15 тако́вы҄и на съме|ѓть ѡ҆́с҆ѧ҆́тсѧ ·:
А҆́ще҃ что҃ ѿ҃ гро҃ | кто ѹ҆́кра҆де҃ и҆́ли свѣ҆ща и҆́ли
fol. 114r (с҃к/220[sic])[90] дъ*(sic)* | и҆́ли гво҆зи҆́е · да са҆́ѧ҆́тсѧ е҆мѹ҆́ а҃ || тата҆ цр҃кве҆но́мѹ҆́ · а҆ще и҆́ма҃ е҆го · | да въ҆зме҃сѧ ѿ҃ него́ ·
к҃ литрь҆ з҆ла҃ · | а҆́ще и҆́ са҃ ты҄и́ бѫ҆́де҃ ва҆́лка гро́бо҆ѹ҆
20 и҆́ҕ҃ | мр҃тве҆ница и҆́мѣ҆́и погрѣ҆бе · и҆́ па|кы҄ роѹ́гате҆ бы҄
е҆́ствоѹ҆ чл҃чкоѹ҆́ · | сице҃ и та҃ цр҃кве҆ны҄и́ ·

ρѕ҃ А҆́ще кого ли|бо҃ и҆́ма҃ ноѹдѧща женоѹ҆́ · ѡ҆́скве҆́|нені҆е
ѳ҆ сѐ гла҆́: ρи҃ нечї҆ѧ женоѹ҆́ · и҆́ли дв҃ца а҆ не|ї҆ е҆ще ѡ҆́скврънѝ ѧ҃ ·
на дрѫгы҆́ странѣ҆ зри҃ да бї҆е҃сѧ м҃ то|жгть · а҆ще҃ ѡ҆́скврънѝ ѧ҃ · то҃ ве҆́ с҆ѧ҆́ |
25 написа́нны҄и прѣ҆́же да са҆́ѧ҆́тсѧ | е҆мѹ҆́ :·

---

[89] Na hornej marginálii sa nachádza odkaz na pravidlo o zlodejoch: **пра҆ви҆ло ѳ҃ злодѣ҆хъ.** / На верхнем поле находится ссылка на правило о преступниках: **пра҆ви҆ло ѳ҃ злодѣ҆хъ.**

[90] Na hornej marginálii je odkaz na pravidlo o súde nad takým človekom, ktorý chce násilím poškvrniť čistotu ženy a panny: **сѫ҆ хотѧща҆го ѳ҆скверни҆ти блѫдо҃, си́лою: жены и҆́ дв҃ы.** / На верхнем поле находится ссылка на правило о суде над человеком, хотевшим насильно осквернить чистоту женщины или девушки: **сѫ҆ хотѧща҆го ѳ҆скверни҆ти блѫдо҃, си́лою: жены и҆́ дв҃ы.**

сѵ̊ женѣ ре҃ Ѩ҆ще їере҆ина҆ нѣкоегѡ же|на прѣлюбы҃ сътвѡрꙗ҃ · тѡ҆ да҆ | постриже҃сѧ въ манастыри · | въсп҃е҃ше ѿ своѧ҆ прикеѧ҆ третїа҆ | ча҆ · а҆ вѣ҆ части своѥ҆моу҆ дитицоу҆ | да ѿста҆ви҃ · а҆ще є҆ ро҆ла҆ · а҆щели | не и҃мѫ҃ дѣтѧ҆ · то да въ҆зме҃ по| ловиноу҆ ѿ своѧ҆ прїкїа҆ то да сѧ постриже҃ · || а҆ще҆ не хоще҃ пострицꙗ҃ · нѫ҆ хо҆ тако | свобо҆но҆ · то да не да҆сѧ ѥи ѿ прїкїа҆ | ѥ҆и҃ ни ѥ҆дꙗ҃ вла҆ · а҆щели хо҆ще҃ по҃ ѥѧ и҃|матї а҆ пакы҃ · тѡ҆ да ѿста҆ви҃сѧ | ѿ сло҆бы҃ ·

ре҃ Не по҆ба҆е҃ никогѡ҆ поща҆|дѣти ѿ съмр҃ти ноу҆дѧща не|волеѧ҆ на ѿскврънєнїе҆ бл҆ѫ҆ноѥ҆ · | и҃ли дв҃ца · и҃ли мѫжатѫ же|на · и҃ и҃ли калоу҆горицѫ · и҃ тако҆ | насилї҃е҃ · а҆ще ѿскврънꙗ҃сѧ · и҃ и҃|ма ѥ҆го · да бї҃ѫ ѥ҆го ѩ҆коѡ҆ рѣхѡ҆ и҆ да | ѿрѣжа҃ ѥ҆моу҆ нось ·:

Ѩ҆ще м҆ни҆ ѿ|ста҆ви҃ своѥ҆ м҆нишествѡ҆ · и҃ пакы҃ | и҃де҃ въ ми҃ · тѡ҆ да и҃ме҃ ѥ҆го ѥ҆пѩ҃ | гра҆ того҆ · и҃ да свѫже҃ ѥ҆го · и҃ да | ѿпоу҆сти҃ ѥ҆го въ манасты҃ · ѿ|нѫдоу҆ и҆ а҆ще како҆ либо҆ и҃ма҃ и҃|манїе себѣ҆ · той҃ та҆ и҃манїа да | ѿпости҃ съ ни҃ въ манасты҃ тѡ҆ · || а҆ще҆ пакы҃ и҃ѯбѣ҆гнѣ҃ и҃ѯ мана҆|стыра повръгь и҃ноческоѥ҆ жи|тїе · тѡ҆ пакы҃ да сътворѫ҃ ѥ҆|моу҆ такожѧ҆де · а҆ще҆ и҆ трети|цеѧ҆ такожѧ҆е сътвори҃ · тоѩ҆ | и҃ноче зрї · да ѿставѫ҃ ѥ҆го хо҆ти ѩ҆ко хо҆|ще҃ · и҃ своѥ҆ брѣмѧ҆ сѧ҆ понесе҃ · | и҃ да не ѧ҆сть и҃ не пї҃е съ ни҃ никто҆ · | ни҃ рещи ѥ҆моу҆ коѧ҆ · ра҆оуи҆сѧ · ѿкѫ|доу҆ бо и҃ма҃ ра҆ѣ҆ти҆ · ѿставѝ ба҃ · | и҃ а҆нгл҃ьскы҃и ѿбра҆ · и҃ порои҆|гавѣсѧ ѥ҆моу҆ :·

[ре҃] М҆ни҆ а҆ще что боу҆|де҃ принесль въ манасты҃рь · и҃ | прѣда҆ въ цр҃квь · и҃ пакы҃ хоще҃ | и҃зы҃ти ѿ того

[91] Na hornej marginálii je odkaz na pravidlo o tom, aby nikto nejedol a nepil s mníchmi, ktorí utiekli z kláštora: со и҃ноки бѣгѫны, да не ѩ҆ ни пи҃е҃ никто҆. / На верхнем поле находится ссылка на правило, запрещающее трапезничать с монахами, сбежавшими из монастыря: со и҃ноки бѣгѫны, да не ѩ҆ ни пи҃е҃ никто҆.

манастꙑ̀ра въ | ѝ · ѝли въ ѝно мѣ́сто · то̀ не да̑ | ѣмоу̀ ничто̑ѫ̑ ѿ того ѝманїа · то|чїѫ̑ а̑ще цр҃ковь̀ | ѣго брàтїа р҃а̑ | то́ да дадѫ̑ ѣмоу̀ ѿ манастꙑ̀рѫ̑ ||
fol. 115v (скг/223[sic]) нѣ́что ѿ бл҃венїа люб҃ве бж҃ї|а̑ · нѫ̑ да не схо́дꙋ̀ ѿ
5 своѣ́го по|стригà кромѣ̀ великꙑ̀ѧ̑ нѫ̑|ж҃а ·

р҃і Ѝ̀же кто̀ съкрꙑ̀е҆ѭ раꙁбо́ѝ|ника · и̑ потаѭ̑ ѣ́го не
с҃ж҃тс҃ѧ ѣ|моу́ ѿ закóна ѝли татѧ̀ ѝ|ли оу̑б҃ї́ица ·
8 то̀ ѝманїѣ̑ ѥ҆ въ|ꙁмѫ̑ ·

ра҃і Ѝ̀же кто б҃л҃жть съ с҆|коты̀ · ѿрѣ̀жа̑ тѣ́ло ѣмоу̀ |
скотолꙋ̑бство сирѣ̀[ч] ꙁрамны̀ѝ оу̑ ѣ́го · съ нимѝ | творѝ прѣ̀вꙁàконїе ·

р҃в҃і Ѝ̀же кто́ | речѭ̑ ꙁлослово на ц҃рⷦ · то да и̑|стѫ̑тс҃ѧ
ѿ̑ нѭ̑ како бы҆ · да а̑|ще ѿ безоу́мїа своѣ́го реклъ
б҃ж|дѭ̑ то̀ да помл҃оуѭ̑ ѣ́го · а̑ще҆ ра|ꙁоу́мѣ̀ нѣ́кы̀ѝ
ꙁлоб҃ны̀ѝ · то̀ | да бї҃ѫ̑ ѣ́го м҃ то́мꙋ̀ · а̑ще б҃ж|дѭ̑
15 въ съвѣ̀ръшенїѝ̀ въꙁраста | мжеска · ѝли ѥ҆ ѭ҆ ·
fol. 116r (скд/224[sic])[92] то̀ мл҃ть || да сътворѫ̑ ѿ̑ нѭ̑ ·

р҃г҃і Ѝ̀же какова̀ | либо̀ мниха въ манастꙑ̀рꙑ̀ по|ставѫ̑
ꙁа работы̀ нѣ́кы̀ѧ̑ слоу̑б҃ы̀ · | ѝ не творѝ гако̀ ба
р҃а̑ · нѫ̑ оу̑вѣ|дѫ̑ ѣ́го кràдмца · ѝ събираж̑|ще
20 сѐвѣ̀ что̀ · то̀ да въꙁмоу̑ ѥ҆ бра̀|тїе въ до̀ ц҃рк҃вны̀ѝ
· а̑ того мни|ха прѣ̀ въсѣ́ми ѿ̑ꙁрàмотѫ̑ · ѝ |
оу̑ничижа̑ ѝ поносѫ̑ ·

рд҃і Ненавидѧ̀ | чл҃кы̀ѝ да пока̑ѥ҆тс҃ѧ лѣ̑ в҃ · покло̀ѭ҆ | лꙁ҃ ·
Ѝ̀же хꙑ̀щенїа̑ т҆вормѫ̑ на же|ны̀ · сътѣ̑шимисѧ съ

---

92 Na hornej marginálii sa nachádza odkaz na pravidlo o dievčatách zajatkyniach: ї҆же хытѫ̑ · сирѣчъ хаплѭ̑ дѣ̀вкꙋ. Na dolnej marginálii je zas pravidlo o vylúčení opilcov z prijímania: ☞ пани́ца блюва́й, ѿ̑лꙋче́нъ ѥ҆, на̀ ѯ҃ дн҃ій · на̀ пока̀нїе. / На верхнем поле находится ссылка на правило о девушках-пленницах: ї҆же хытѫ̑ · сирѣчъ хаплѭ̑ дѣ̀вкꙋ. На нижнем поле – правило об отлучении пьяниц от причастия: ☞ пани́ца блюва́й, ѿ̑лꙋче́нъ ѥ҆, на̀ ѯ҃ дн҃ій · на̀ пока̀нїе.

ни́ми · | да покаж̾ мн҃ · лѣ҃ г҃ · покло҃ | ѕ҃ · Попове҃ прїе́мл҃ще бл҃вл҃|та҃щи҃ и҃ ·
Да ѡ҃лоучѫ́тсѧ ѡ҃ цр҃кви | лѣ҃ а҃ покло҃ а҃ ·
Пїа́ница да не | причастїтсѧ · дондѐ҃ не прѣ́ста|нетъ҃
5 ѡ҃ пїа́нства҃ ·
О҃у҃пїе́вы҃сѧ · и҃ж҃|блъ҃вавы҃ мирскы҃и҃ чл҃кь · да ||
fol. 116v (ѕ҃кѕ/225[sic]) съ҃творн҃ бе҃ прїча҃ще́нїа҃ ѕ҃ · дн҃и҃ а҃|ще҃ причѫ́стїтсѧ
кто о҃у҃пїе́вы́и҃ и҃ж҃|блъ҃ваѐ҃ · ѡ҃ ѡ́бо҃ постоу́да
о҃у҃|дръжи҃тсѧ не причастїтсѧ · сты҃ | а҃пл҃ъ и҃ хва
10 ро́ж̾ества́ · творѧ҃ | поклоны҃ · на дн҃ь по ві҃ ·

рѳ҃і Я҃ще кто | ѧ́сть хлѣбь и҃ вино пїе҃ и причѫ҃|стїтсѧ ·
да ѡ҃лоу́чїтсѧ лѣ҃ а҃ пок҃|лонь е҃і ·
Я҃ще кто ѧ́сть сы҃ и҃ ѧ҃и҃ца | и҃ причастїтсѧ лѣ҃ в҃
поклон҃ | л҃ ·
15 Я҃ще҃ кто ѧ́сть мсо и҃ причѫ|стїтсѧ и҃ причастїтсѧ*(sic)*
лѣ҃ г҃ пок҃|ло҃ ѕ҃ ·

рѕ҃і Я҃ще кто ѕапрѣщенїе҃ прїи҃|метъ · ѡ҃ ѡ́ц҃а своего҃
дх҃вна́го · | не прїчастїтсѧ · прѣ́ждрѣвь по́|велѣнїе҃
19 ѡ́ц҃а своего҃ · да ѡ҃лоу́|чи҃ его҃ а҃рхїере́и · лѣ҃ г҃ ѧ҃ко
fol. 117r (ѕ҃кѕ/226[sic])[93] ни ѡ҃ до́|ма его҃ про́сфоу́ры҃ прїи́мати · || і҃ерѳ҃ ·
ѕрі҃ і҃рею · просфоры не прі҃е́ли҃ · по́бѣ҃ бо҃ свѣ́ѕавшомоу и҃ | раѕдрѣ́шити · а҃ще и́нъ
ѡ҃ непокори́выхъ · сва́ж̾ѐ҃ а҃ | дроу́гы҃ раѕдрѣ́ши҃ · раѕ҃вле́нїе҃ въ | ни
кл҃еплѐ҃сѧ х҃с҃ не раѕдѣ́лисѧ · а҃|ще о҃у҃бо́ пока҃ѐ҃сѧ ·
да прїи́ме҃ на при|чѫще́нїе҃ писано бо҃ е҃ · ѧ҃ко
25 гр҃доу́|ща҃го къ мнѣ҃ не и҃ж̾е҃нѫ вонь · |

рѕ҃і Я҃ще кто҃ ѡ҃ мжи҃ї и҃ли ѡ҃ же҃ ѡ́ста|ви҃ ѡ́ц҃а
своего҃ · дх҃овнаго бе҃ нѣ|кы҃ѧ вины҃ · и҃ и҃но́моу
☞ и҃сповѣ́сть|сѧ · да ѡ҃лоу́чи҃сѧ ѡ҃ ц҃р҃кви · и҃ съ |

[93] Na hornej marginálii je odkaz na pravidlo pre tých, ktorí bezdôvodne zanechajú svojho spovedníka: **а҃ще кто ѡ́ц҃а своего҃ дх҃овнаго повержѐ҃, бе҃ вины҃.** / На верхнем поле находится ссылка на правило о тех, кто безосновательно оставляет своего исповедника: **а҃ще кто ѡ́ц҃а своего҃ дх҃овнаго повержѐ҃, бе҃ вины҃.**

приѥ̑лмцѝ ѥ̂го · гл҃ть бо̑ павѣ̂ мо̑ | оу҃читѣ̂ · ѝ
проповѣ̑нѝ цр҃ковныѝи ⁘ |
Ѝще бо̑ мж оу҃читѣ̂ ѡ̑ х҃ѣ · нж̑ не|могы ѡ̑ц҃а
а̂ще сїѝ вины ѥ̂реѡ̂вы ⟨виныѝ ѡ̑ставлєнїа є̑ | сж̑ сѐ · а̂ще є̑ ѥ̂ретѝ̑ · ѝли
5 блоу̑нѝ̑ | ѝли тъщеславѣ̑ ⁘

рѝ Ѝще їєреѝ свѧ̀|же̑ раба война · ѝ ѡ̑нь пакы
fol. 117v (скz/227[sic]) про|тивоу҃ завѧ̀же̑ їєреѝ · прѣ̑же̑ да̑ || не простѧ̑
дроу̑ дроу̑га · ни ѐдѝ̑ да | не разрѣ̑шѝ̑ съжзь ⁘
Ѝще воѝнь | прѣзрѣвь ѝереа̂ разрѣ̑шѝ̑ да ѡ̑|лоу҃чѝсѧ ·
10 а҃ ѡ̑ їєреѝ про́сть да є̑ | бо̑ въсѣ̑ вышїи є̑ · ѝ
слоугы ѥ̂го па|че чьстнѣ́йшїи ѡ̑ мирскы̑ а̂ще|ли
їєреѝ разрѣ̑шѝ̑ пръвѣ̂ · да оу҃̑|дръжѝ̑сѧ ѡ̑ лѵ̑р҃гїѧ ·
дн̑їи ѕ҃ · ѳ҃ | разарѧ̀ж̑ повелєнїа с҃ты х҃ ѡ̑ц҃ь ⁘ |
Ѝще воѝнь пр̑ѣсвѧ̀же̑ їєреа̀ · да | не послоу҃шае̑сѧ ·
15 нж̑ паче ѡ̑лоу҃|чѝсѧ ѡ̑ причащєнїа̂ · лѣ̑ а҃ ·
рѧ҃ѕ Ѝще |їе́реи проклъне̑ женоу · ѝ напро́ти|в̀ немоу
зрї сд҃ стра̀ше̑ ѝ· дръзноувѣше проклъне̑ | їєреа̀ · а̂наѳема ѳ҃ да є̑ ·
рк҃ѕ· гла̑ ѻ̑сѣ̑: лѝ̑: сла̑: а̂ще|ли | раскае̑сѧ по в̀рѣ́мени · лѣ̑ г҃ да | покае̑сѧ ·
19 покло̑ а҃ф҃ ·

рк҃ Ѝще дїа̂ко̑ | проклъне̑ їєреа̀ да не послоу҃шае̑|сѧ ·
fol. 118r (ски/228[sic]) ѝли по̑дїако̑ · ѝ чьтець · нж̑ || да бїѧ̑ х҃ закоѝны̑
веленїе̑ цр҃ковны̑ | двана́десѧте оу҃̑даренїи · ѳ҃ако
мѣ̑|шаѧ̑ ѝ слоу їєреѝскы̑ж · а̂ще повеле|ѝно ѝ̑ є̑ ѡ̑
24 а̂рхїєреа̂ да прїе̑млѧ̑сѧ ⁘ |

рк҃а Ѝще сѣдѧ̀цѝ̑ їєреѡ̑ дїа̂коно̑ блв̑ѝ̑ · | да прѣстане̑ ѡ̑
дїа̂коѝ̑ства ѕ҃ мць · | ѳ҃ако не наказань · ѝоу҃дѣ бо̑
по̑вѝ̑ | сѧ · ѝ̑ сѣдѣ́ѝ съ оу҃̑чителе̑ и съ пръвы̑|ми
оу҃̑чители · пръвѣ̂ роукж въ со|лило про́стре̑ · ѝ
да тво́рѝ̑ тако на | дн̑ь покло̑ р҃ѝ ⁘
30 Ѝще сѣдѧ̀цѝ̑ їєреѡ̑ | мирскы̑ѝ чл҃кь блв̑ѝ̑ · да
запрѣтѧ̑ | ѥ̂моу не въкоу҃шати вина ѝ̑ масла̀ · |
не̑ г҃ · покло̑ р҃ ·

рк҃в Ѥ҆́ще їе̑реи ꙁва̀ на па̀ма҃ | ст҃омоу́ нѣкоемоу́ · ѝ не оу҃пра̀ꙁднѝсѧ | ѝти · нж҃ ше҆ ѝ бл҆ви҃ тъ҃ка̀мо · ѝ пове|ленїе҃ свои҃ а҆ще ѡ҃ста̀ви҃ ста́рца бл҃го|говѣ́йна
4 е҆ бл҆ви́ти · да бл҆вьлѣе҃ | или дїа́кона ѝли чь҃ца ·
fol. 118v (с҃кѳ/229[sic])[94] ѝбо́ г҃ь на҃ || і҃с х҃с мно́гы҃ ѡ҃ а҆́плъ не ѝма̀щꙉ їе̑рей|ство повелѣ кръщати ·

рк҃г Ѥ҆́ще дита҃ | прїи́де҃ оу҃мрѣ́ти · ѝ приꙁо́вж҃ ро́ѝ҆те|лїе
зрї і҃ерею҃ е҆́го їе̑ре́а҆ · да е҆́ кр҃тѝ҃ · ѝ не ѝде҃ · нж҃ | ѡ҃ нера̀денїа̀ е҆́го ѝ оу҃мре҃ · некръщен|но ѡ҃троча҃ · грѣ҃ то на
10 їе̑рей е҆́ · а҆ще҆ | посп҃ѣ́шѝ҃ їе̑реи · ѝ прїи́де҃ ѡ҃бра̀ще҃ | на ко҃ци ꙗ҃ да ѡ҃кропѝ҃ е҆́ водо́а҃ ст҃го | бг҃оа҃вле́нїа̀ ·
зрѝ ѝ да рече҃ мл҃тва̀ | кр҃тньнж҃а҃ на҆ нѝ҃ · ѝ тако́ бг҃о҃ ѡ҃|кръщенно е҆́ ·
Ѥ҆́ще҆ ѡ҃ нерадѣнїа̀ ро҃ѝ҆|те҆нѣ оу҃мре҃ · не кръщенно ·
15 тъ҃ са̀|ми грѣ҃ то҃ да ѝма҃ · ѝ да ѡ҃лоу́ча҃сѧ | на покаа҆нїе҆ · л҃ѣ҃ в҃ · покло҃ л҃ѕ · |
зрѝ Ѥ҆́ще ѡ҃тро́ча̀ оу҃мре҃ некръщенно | бл҆и́ ро҃ѝ҆телѧ҃ свое҆ж҃ · трие҃ дне҃ да̀ | пока҃ѥ҆сѧ · л҃ѣ҃ ѕ҃ покло҃ ф҃ ⁘
Ѥ҆́ще҆ | кръще҃но е҆́ ѝ оу҃давѝ҃сѧ межи҃ нѝ|ми · л҃ѣ҃ г҃
20 покло҃ т҃ ·

fol. 119r (с҃л/230[sic]) Ѝ҃ ѡ҃ нерадѣнїа || свое҆́го ѝ҆спакости҃ дѣта҃ свое҆ сирѣ҃ |
рк҃д а̀ще въпаде҃ въ нѣкы҃и недж҃ ꙁлы҃и́ | да пока҃ѥ҆сѧ л҃ѣ҃ а҃ · покло҃ н҃ ·
Ѥ҆́ще не | ѡ҃ раденїа жены҃ паде҃ дѣта҃ е҆ж҃ | съ вы҃соты҃
25 нѣкы҃ѫ҃ оу҃мре҃ да по́|ка҃ѥ҆сѧ л҃ѣ҃ в҃ покло҃ р҃н ·
Ѥ҆́ще жена̀ | бі҃е҃ дѣта҃ свое҆ · ѝ напра̀ѕно оу҃мре҃ | л҃ѣ҃ ѕ҃ покло҃ р҃н ·

[94] Na hornej marginálii je odkaz na pravidlo o umierajúcich deťoch bez prijatia krstu ѻ҃ дѣте҃ ѕмѝра̀ющихъ бе҃ѕ крещенїа҃ · нера҆́: / На верхнем поле находится ссылка на правило об умирающих некрещеных детях: ѻ҃ дѣте҃ ѕмѝра̀ющихъ бе҃ѕ крещенїа҃ · нера҆́:

Жена раж҃амщи а҆|ще оу҃давꙋ҇ ѡ҃трочѧ̀ своѐ · до съмръ|ти да каѥ̈сѧ · ѵ҆ по҆л҃о҃ ꙗ҆ ѵ҆ ср҃ѣ · ꙗ҆ | ѵ҆ пѫ҃ · соу҆хожда̀щи · покло҃ ѕ҃ ·

зрй · ѳ дѣторастлѣнїй

Ꙗ҆ще | нѣкаѧ҃ ѡ҃ жѥ҃ билїе йспїѥ҃ · ѥ҃ не за|чѧ̀ти

женамъ ·

дѣтꙋ҇ · да покаѥ̈сѧ лѣ҃ ѯ҃ · | поклонь с҃ ·

6 Ꙗ҆ще жена зачн҃ши · и҆ | ѡ҃баа҆нїѥ҃ нѣкоѐ спїѥ҃ на

расточенїе · | да йѯ҃връгнѣ҃ зачѧ̀тоѐ въ нѐ · лѣ҃ ꙗ҆

по|кло҃ т҃ѯ҃ ·

9 Ꙗ҆ще҆ приключ҃йсѧ ѥ҆й оу҃|мрѣти да не погрѣбѐ҃сѧ ·

fol. 119ᵛ (сла/231[sic]) [рке] Жена | ѡ҃бы҆ваѧ҃щїа҆ тоу҆жїй҇ свои҇ да || покаѥ̈сѧ лѣ҃ ѳ҃ покло҃ ф҃ ·

⟨Жена wтроа|вънйца до скн҃чанїа живота своего | да каѥ̈ · покло҃ ѕ҃ ·

⟨Вѣщица а҆ще по|каѥ̈сѧ лѣ҃ ѳ҃ покло҃ ф҃ ·

15 ⟨Морѣй да̀ по|каѥ̈сѧ · лѣ҃ ѥ҃ покло҃ т҃ ·

Мавлистрѣ | лѣ҃ ѯ҃ покло҃ т҃ ·

рк҃s Жена а҆ще рѣчѐ҃ сра̀мо҃|ноу҆ рц҃ ї҆ерею҆ · да йжен҃ѐ҃сѧ

и҆ гла҆: рѳ҃ · ли҆ ск҃ѕ йѯ҃ цр҃кви · | лѣ҃ г҃ ·

Жена а҆ще пойм҃ѐ҃ дрѣво на ї҆ереа҆ | і҆ дїа҆кона҆ · й ѧ҆ще

20 паче оу҃дарй҃ ег҃о · лѣ҃ | ѕ҃ да покаѥ̈сѧ · покло҃ т҃ ·

Жена а҆ще | повелй҃ ї҆ерею҆ ѡ҃ лꙋ҃ргїи ег҃о · йли оу҃ста|вле́ны҆ ѥ҃моу҆ часово҆ · й а҆ще вѥ҃ми ю҆нь | ѥ҃ ѡ҃нж҃ жена҆ мжр҃а · а҆ще й ѡ҃бла҆|стїа҆ повелѣва҃ѐ҃ ї҆ерею҆ · йли да пр҃|стане҃ йли да ѡ҃лоу҆чй҃сѧ · а҆ще҆

25 по|каѥ̈сѧ то҆ ѕ҃ мц҃ь да покаѥ̈сѧ · по́|кло҃ ѕ҃ ·

Тако҆же же й мж҃ й ѵ҆ладꙋ҇ | й по҆ властїй҇ сы҆й тѣ҃же ѡ҃бразо҃ | да запрѣщаѥ̈сѧ ·

fol. 120ʳ (слв/232[sic]) рк҃ѕ Поне҃ оу҃бо҆ ѡ҃ нача||ла мжа й женоу҆ ѣ҃ъ съ҆за҆ · ꙗ҃ко | да мирь въскръсй҃ себѣ й своѐ съ҆за҆|нїѥ҃ ·

30 да҆ жена҆ ѡ҃бы҆чай нѣкы҆й҇ зрѣти · | ꙗ҃ко да ѡ҃ ни҇

ѡ҃ а҆да́ма҆ сѝѳовъ ѥ҃ на въсѣкы҆й мц҃ь | ви҆м҃о҃ · ꙗ҃вле́нно тво́рйсѧ ·

ро҆ како расплоде҃ зачн҃|тїѥ҃ бы҆ваѥ̈момоу҆ да не ꙗ҃ко҃ г҃л҃ | нѣцїй ·

ꙗ҃ко́ жена йспы҆тоу҆ѥ҃ ѡ҃ мж҃|жа ро́жен҃їа҆ · ѡ҃ жены҆

же нечесоже | нѣ · ґаврлеѣ же сѧ бываемы кръ|вь
прїимати ѿ жены йже крово|мѣшества наричѫтсѧ ·
ѧплъ ѿ | мужа йже и плътини начѧхѡ|сѧ ·
4 Въ вѣтсѣ оуѕбо ѕаконѣ речено бы | вї днїи
ѕри ѳ женѣ мѣсѧчнѡ хранити мужѣ ѿ жѣ · ґа | ѿчистити · да не
имѫщѡ ѳбычаѧ ѿскврънѧтсѧ · | мы йѕвѣстнѣе йспытавше · до |
г мѡсеѡ левитъ глѣ ѕ йли во и · ѿчищенїа съврѣшена · | повелѣваѣ
ий и к · же дати · не ѿскверъ|ненїа тво́рѧще · да небжде ·
fol. 120v (слг/233[sic])[95] поне || въсѣко съѧнїе бжїе · добро й | ничй же
10 ѿвръженѣно · нж ра бо́шаго ѿчищатисѧ нѧ ·
събранїа ради | стыѧ цркви · и лѹ́ргїж · и
прича|щенїа ·
Повелѣваѣ же ґа по ѿбы|чаю · имущй женѧ ·
въне и [р]ґа|доу цркви сто́ѧти · и днїи · на въ |
15 проустѣ е · ґако не бжтвно еже | ѕапинаесѧ ·
Въ сицевы же сщиѧ | и въ црквь въхо́ти
хо́тѧщиѧ · | да ѿлоучѧтсѧ ѿ причащенїа · | лѣ
г покло́ р ·
Йще нѣкаж въ|шеши ѿ же въ црквь · й тамо ей
20 | сщїй видй ѿбыѧ еи · въйже | ча оувѣсть да
йзыйдѣ прѣгрѣше|нїа не имѫщи · ащѣ разоумѣв|ши
ѳ сѣ ли ѕде · прѣбждѣ срама ра члчьска · | йли йна просфоры
слз глѣ рк҃ѳ прїимѣ · да ѿлоучй|сѧ ѿ причащенїа й ѿ цркви
fol. 121r (слд/234[sic])[96] и лѹ||торгїа ѕ мць покло́ на днь н ·
ѳ сѣ ѕри ли рнѳ Йще | жена мнимаго ра въздръжанїа ·
рки 26 въ|здръжаѣсѧ ѿ мужа своего · йше ѿ | съблждй ·
йли съ женож · йли съ ско|тѡ · ґако повйноу емоу

[95] Na hornej marginálii je odkaz na pravidlo o menštruujúcich ženách: ѳ женѣ сущей во нечйстотѣ мѣсѧчнѡ. / На верхнем поле находится ссылка на правило о женщинах во время менструации: ѳ женѣ сущей во нечйстотѣ мѣсѧчнѡ.

[96] Na hornej marginálii je odkaz na pravidlo, v ktorom sa píše o partnerskej zdržanlivosti bez spoločného súhlasu partnerov: ѳ несогласнѡ вздержанїй, женѣ ѿ мужа. / На верхнем поле находится ссылка на правило, в котором говорится о супружеском воздержании без общего согласия партнеров: ѳ несогласнѡ вздержанїй, женѣ ѿ мужа.

ꙗ҃вїсѧ · и҃ | грⷣ ѡ҃ на женѣ въ҄звраща҃ѥсѧ · сѐ|го
ра҃ повелѣва҃ѥ хотѧ҃щꙋ҃ въ҄здръ|жати҃ · съ волеⷠ
мⷠжа своѥ́го да҆ | въ҄здръжа҃сѧ · и҃ мⷠжа такоⷠже
съ | волеⷠ жены҆ своѥ́ⷠ · да не въ пр҃грѣше|нїе
5 въ҄здръжанїе · бжде҃ · сїй оу҃бо и҃|же а҆ще таковаа҆
приключ҃ѧ · ⷠ | блⷠжны҆ и҃ прѣлюбодѣи́ца҆ ·
и ското|полоⷠ́ще҃ · про́тивоу и҃ прѣгрѣшенїа́ | и҃ ·
ꙗ҃ко҃ бжде҃ · и҃ пока҆нїе да сътво́|рⷯ ·

ꙁри҃
fol. 121ᵛ (ѕ҃ле/235[sic])[97]
12

ѡ҃брѣтохѡ҃ бо сказанїе нѣкоѥ́ | сице бо бы҃шее҃ ·
ⷠе и ра҃сⷯхѡ҃ написа҃|ше прⷣа҆дⷯ · Прѣ҄звитеръ
нѣкы҃ | бѣ въ нѣкоѥ́и҃ веси҆ · и҃мѣⷯ женⷯ · || ꙗ҃
и҃ мла҆ ѡ҃ва бѣстà · и҃ великы҃ⷯ сⷯ҃ты҆ | вечероу
прис҆пѣ́вшоу · и҃ въсѧ ꙗ҃ на по҆|бїе праⷭ҄ни́коу
оу҃готова҃ прѣ҄звитръ҄ | и҃ вечерь въ҄леже съ
ô сѐ҃ наꙋкà лѝ҃ рⷭ҃ · женоⷯ своѥ́ⷠ нà | ѡ҃дрѣ · брани҃ ⷠ ѥ́моу прише҆ши
їщи҃ ѡ҃ бѣсà | блⷠ҆наго · и҃ въсхо́тѣ ⷭ҆мѣситисѧ | съ
17 женоⷯ своеⷠ · ѡ҃на же не ѡ҃стà|ви ѥ́го · въста҃
оу҃бо и҃ при́ше҆ бы҆ съ ⷭ҆|котїноⷯ · не вѣдⷯщи
женѣ ѥ́го · | свѝтаⷯщи же сⷮ҃ѣи҃ не҆ли пⷭ҃хы҆ · и҃ |
оу҃тръ҄нѣà съвръ́ши҃ прѣ҄звитеръ · |сътво́ри и҃ лⷷ҃ргїⷯ

[97] Rozprávanie o spore s diablom pre tých, ktorí žijú v manželskom zväzku. Text rozprávania sa začína na fol 121ʳ dolu slovami **ѡ҃брѣтохѡ҃ бо сказанїе нѣкоѥ́**. Nadpis rozprávania je vyznačený červeným písmom v hranatých zátvorkách a nachádza sa na hornej marginálii na fol. 121ᵛ – 122ʳ: **Повѣсть оужа҃снаа҆ ѡ҃ брани҃ бѣсовѣ҆стѣ · сущи҃ во сопрⷹжествѣ брака҃**. Na ľavej marginálii na fol. 121ʳ sa nachádza nečitateľný marginálny zápis. Na dolnej marginálii sa nachádza poznámka odkazujúca na ponaučenie od sv. Efréma: **ѳ҃: ефремъ: ли҃: т҃ · любꙗ рѣчи́ женскїⷯ воⷭ҄двиг҃нѣ҃ на сѧ бѣсà блⷹднаго**. / Повествование о споре с дьяволом для тех, кто живет в супружестве. Текст повествования начинается внизу листа 121 словами **ѡ҃брѣтохѡ҃ бо сказанїе нѣкоѥ́**. Заголовок повествования, выделенный красным цветом и заключенный в квадратные скобки, находится на верхнем поле листа 121об. – 122: **Повѣсть оужа҃снаа҆ ѡ҃ брани҃ бѣсовѣ҆стѣ · сущи҃ во сопрⷹжествѣ брака҃**. На левом поле листа 121 находится нечитаемая маргинальная запись. На нижнем поле находится комментарий, ссылающийся на поучение св. Ефрема: **ѳ҃: ефремъ: ли҃: т҃ · любꙗ рѣчи́ женскїⷯ воⷭ҄двиг҃нѣ҃ на сѧ бѣсà блⷹднаго**.

· сѫщіи҃мъ съ ни҃ | въсѣ̀ люде҃ · по въ҆зви҆женіи҃же | бж҃тв҃наго хлѣба · и҃ по причѧщеніи҃ · | ѡ҃бла҃ ѝтиць раз҃лиѭ҃ны҆ и҃ ѧ҆дѧ҃щи҃ | кръвь · напа҆ша҆ на цр҃квь · и҃ къ | врàто҃ цр҃кв҃ны҃ прилѣтеахà · ѳ҃ | нѣціи
5 ра҃ниці҃ стрѣта҆е҃ми · ко҃у҆|но҃ и҃ мече помѣтаѧщѣ ·
fol. 122r (слѕ/236[sic]) и҃ людіе || в҃рата крѣпко҃ затворив҃ша · въня҆|тръ стоѧ҆ха · мѫжіе и҃ жены҃ · с҃тмоу҃ | причѧстіѭ
бы҃в҃шоу҃ · оу҃слы҃ша҃ і҃ерѣ҃ | видѣв҃ бы҃в҃шее҃ речемое҃
9 є҃ съгрѣ҃|шеніе · моѧ҆ ѳ҃аз҃вѫ мене ра҆и҃ сънъ҃ ѝти҃ · |
йсповѣ҆ ѯпреди҆ еѧже съ҆ прїи҆де и҃ йсповѣдасѧ прѣ҆ въсѣ|ми҆ лю҆ми҆ и҃
ра҆ с҃псесѧ и҃ мл҃твъ тако г҃и помл҃оу҃и҆ въпї|ѧщи҃ въсѣ҃ · пръвы҃и҆ вра҆та
людей вопію҆щи҆ѯ о ѡ҃връ҃ | йзы҃де · ничи҃же врѣ҆жень бы҃ ѡ҃ пти҃ · |
немъ и҃ тако въси҆ лю҆е҃ · начѧ҆ша йсх҆о҆ти҆ · | послѣ҆ же въсѣ҃ прѣзви҆терева҆ на|ча҃ йсх҆о҆ти · и҃ е҃ще въ
15 вра҆тѣ҃ е҃и҃ сѫ҃|ци҃ · въсхы҃тиша ѧ҆ · и҃ подро҆бно ра҆|стръ҃нѫ҃вше плъ҆ти е҃ѫ съ кость|ми · и҃ въ оу҃стѣ҃
свои҃ възе҃ше ѡ҃лѣ|тѣ҆ха҆ · сїе прѣслав҃ное҃ ви҆деніе | прѣзви҆терь на҃ сказа҆ пи҆сат҃е҃нѣ҃ | къ҆ плъцѣ҃ нашеи҃
19 · сего҆ ра҆и҃ по҆в҆а҃е҃ на҃ | въсѣ҃ творити · ѳ҃ако да не
fol. 122v (слз/237[sic]) ѧ҆нимое҃ || бл҃го въ лоукавы҃ игрѣ҃ бѫдѣ҃ ·

рк҃ѳ ѳ҃ се҃ · ли҃: чс҃ · чтѝ · и҃ сл҃в · сл҃г · | Жена҆ | прѣжде҆ даже не ѡ҃чистѭ҃ѧ ѡ҃ и҃ по ѡ҃|бы҃чаю҃ бы҃ваемы҃ ей · просфоуры҃ да не | твори҃ · то ни҃ да
коснѣ҃ѧ и҃ ника҆|ко҃ · ⟨ймѧ҆щіа ѡ҃бы҃чаѧ своѧ҆ и҃ на | ко[не]ць съмр҃тны҃ прѣспѣ҃шіи · и҃ при|чѧщенію҃ да
25 спо҆бл҆ѣ҃ѧ҃ѧ҃ невъзз҃|бра҆нно ·

рл҃ ѳ҃ зрї҃ | Жена҆ ро҆вшіа҆ на коне҃ѭ҃ съ|мр҃тны҃и҃ прись҃пѣвшіи · мл҃твъ | да сътворѭ҃ ей · и҃ причащенію | да
йспо҆в҆ѭ҃ ж҃ а҃ и҃зболѣвши паки҃ | въ житїи прѣбѫдѣ҃
м҃ дн҃іи да | постѭ҃ѧ · а҆ въ н҃ дн҃ь да прича|стѭ҃ѧ ·
30 творѧщіи на въся҆|кы҃и҃ дн҃ь м҃ покло҃ ·

рл҃а ѳ҃ ворожѣлѧ҃ | Йже и҃зго҃у|бивше что҃ своѐ · и҃ нарица҆е҃мы҃|ж врàжа҆никы҃ въпрашаѧ҃|ше · д҃ лѣ҃ да покаѥ҃ѧ҃
покло҃ | ѕ҃ѕ҃ ·

fol. 123r (сли/238[sic])

рлв подобаѣ вѣдѣтї что носѧ на шїахъ чйстое ли ѳемїамъ йлї нечис[тое]

Носяще йѵ ѿбаа́нїа на шїа || свои́ йдолослоужєнїа чьсть ймѫ | йѵ а́яще ѿврѣгѫ йѵ ѿ сѣвѣ да прїймѫ|ся на причаще́нїе · сй же носимо́ по | пръвѣ́ йѵ вторѣ́ наказа́нїй · аще не | въсхотѧ повъ́ргнѫтї йѵ ѿ сѣвѣ | да ѿлоучѫ́ся ѿ цр҃кви ·

[рлг]

Йже коу|поу́ѫ что́ ѿ ѿбаваѧщй на съхра́|неніе йли на съблюдєнїе сѣвѣ · й|ли ѿ гл҃емы лжепр҃рькь · и ѯмїа въ|ложйше въ нѣдра своа · вра́бы на|рича · и ластѣ[98] чл҃кы · йже ѿблйчаѧ | гь бъ на йг хс рѣче · блюдѣтѣ | ѿ лживы пр҃рькь · и приходѧ къ | ва въ ѿдѣжа́хь ѿвчїй · вънѧ|тръ нѣ сѫ во́ци хищ҃ници · тако|вїи йли да прѣстанѫ · йли да ѿ|лоучѫ́ся ѿ цр҃кви ·

рлд

fol. 123v (слѳ/239[sic])

Напаѧщѣ дѣ|ти своѧ ѿ тѣ рѣчены · аще не|просвѣщена сѫ нѣ грѣха · аще́ || просвѣщєнна сѫ · лѣ а да ѿлоучѫ́|ся ѿ цр҃кви · покло́ на дн҃ь лѕ ·

Кра|дѧй сщ҃ены́ѧ сирѣ и книгы́ й сщ҃е|ны́ѧ съсѫ́ды кра́дѧ · лѣ в да | ѿлоучѫ́ся · покло́ рн ·

рлѣ

Въѯе́лѧ|щей сщ҃а йли ѳемїа́нь йли ѯавѣсы́ · | ѣ съ вѣроѫ́ прино́симы́ѧ къ цръ|кви · лѣ а да покаѥ́ся · покло́ н ·

рлѕ

в мсе: исхо́: глаа кв

Въземлѧщей ско́ты ѿ йскръный | свои́ · ѣ ити на рабо́ты · аще клю|чйся ско́тоу то́мѫ оумрѣти · | до́же йдѣ на мѣсто́ · на́ же є ро́ по|ставй · да не въѯмоу́ ѥмоу ничто́ · | аще прило́жй й ѥще далїи йти · й | приключйся скотоу́ моръ оумре́|ти · то́ да въѯмоу́ ѥмоу цѣноу | ѿ половины́ ·

[98] Na pravej marginálii je oprava inou rukou: й лстѧтъ. / Исправление на правом поле сделано другим почерком: й лстѧтъ.

зрї · тѫ̑же · рл҃з
во гла̑: кв̀ йсхода̀ ·
fol. 124r (с҃м/240[sic])

Йⷩце кто чтô въ|зⷭ̀мⷥ҇ ѿ блⷤ̀инѣго своего̀ на потрⷦ̀|бⷤ̀ сѣвѣ · йⷣ дръжа̑ ѥ̂ посⷭ̀воⷩ̀ · а̂ ѡ̂||номоу́ забы̀вшоу · съ̀ непра̀во лю||бⷩ̀ · г҃а рⷦ̀кшаа̀го · въ̀злюбиши йⷭ̀|кръннѣгô своего̀ вра̀гⷥ̀ своⷩ̀ не въ|ⷭ̀даа̂ти зло́ за зло̀ · бл҃гⷭ̀ добро̂ тво|ра̀цⷩ̀ · сицевы̀ а̂ще йсповѣсть · | ѥ̀ оу́бо̀ възⷭ̀ ѥ̀ да въ̀звра̀тⷩ̀ йⷣ да̀ | покаⷩ̀сѧ ѕ҃ мⷰ̀ць · покло̀ ѧ҃ф ·
Йⷩце | нѣкаⷤ̀ ѡ̀ жⷩ̀ оу́крадⷩ̀ сⷭ̀сѣдѣ | своéй пра̀дѣно ѥ̂ · йли факеѡ̀ лⷦ̀ | в҃ · да ѡ̀лоу́чⷩ̀ѧ · покло̀ н҃ ·
Ржко|дѣлатеа̑лⷦ̀ повелѣва̑ⷦ̀ не красти · | кра̀дⷬе
йⷤ̀ лⷦ̀ а҃ да покаⷩ̀сѧ по|кло̀ н҃ :·

рл҃и
Йⷩце въ великы̀ по̀ гладⷭ̀ | замрѣвь мⷭ̀со ча̑сть лⷦ̀ г҃ по|кло̀ рн҃ ·
Йⷩцѐ кто̂ сы̀рь йⷣ ча̑йца̀ въ|коу́сⷩ̀ въ то̀ великы̀й по̀ лⷦ̀ в҃ | да покаⷩ̀сѧ · покло̀ ѕ҃ѕ҃ ·
Йⷩце кто | ѡ̑скврънⷩ̀ѧ · въ понеⷣ̀лⷩ̀ сы̀|рны̀й · лⷦ̀ а҃ да покаⷩ̀сѧ · покло̀ т҃ · ||
fol. 124v (с҃ма/241[sic])[99]
Йⷩце ѡ̑скврънⷩ̀ѧ въ сⷮ̀жⷭ̀ четы̀|рыдесⷩ̀ница йⷤ̀
19 невⷣ̀нїе · лⷦ̀ а҃ да̀ | покаⷩ̀сѧ · покло̀ л҃ѕ ·
ѳ дѣтехъ Йⷩце дѣти ѡ̑|скврънⷩ̀ѧ · а҃ неⷣ̀ли по̀ да покаⷩ̀|сѧ ротелїе йⷯ · ѕ҃ мⷰ̀ць покло̀ еⷤ̀ · |
Йⷩце дѣти ѡ̑скврънⷩ̀ѧ по при|чащенїи въ великы̀ чⷦ̀ йли въ ве|ликжⷭ̀ сⷦ̀тж · да ѡ̀лоу́чⷩ̀ѧ | ротелїе йⷯ · ѡ̀ причащенїа̀ · йли въ | сⷮ̀ы̀ а̂плъ по̀ · йли
25 въ по̀ ро́жества̀ | х҃ва · покло̀ на въсⷦ̀ дн҃ь н҃ ·

рл҃ѳ
І҃ерѐ | а̂ще хо́щⷩ̀ лⷩ̀ргисати · йⷣ въпадⷩ̀ | въ събла́ⷥ̀нь ·
зрї канонъ іерею · а̂ще оу́бо̀ желанїе | ѐмоу́ бы̀ на женⷭ̀ · не по̀баⷩ̀ ѐмý | слоу́жити · а̂щели бⷭ̀ лежанїа̀ · | то̀ да речⷩ̀ н҃ ѱ҃лⷭ̀ г҃ йⷣ тⷮ̀тоѐ · г҃и | помл҃ⷭ̀ н҃ г҃и прости мⷭ̀
30 кд҃ | ⟨покло̀ р҃ йⷣ тако да слоу́жⷩ̀ ·

[99] Poznámka na dolnej marginálii o dojčení detí počas pôstu: ☞ дѧтѧ двоегодѝцно, да̀ ѣ̀сетъ мⷮ̀ръ два̀ посты̀ велѝкыѝ · а̂ третий да не ѣ̀сⷩ̀ · / Комментарий на нижнем поле о грудном вскармливании во время поста: ☞ дѧтѧ двоегодѝцно, да̀ ѣ̀сетъ мⷮ̀ръ два̀ посты̀ велѝкыѝ · а̂ третий да не ѣ̀сⷩ̀ ·

fol. 125r (смв/242[sic]) Іерѣ | лежа҃ и на ѡ҃дрѣ жены своеⷨ || да не слоужи҃ въ тъ҃ дн҃ь ·

Іерей пїа|ница йли да прѣстан҃ · йли да ѡ҃|вражес҃ · Іерей блаⷢдⷨ да прѣ|стан҃ ѡ҃ л҃ѵ҃ргїи ·

Іерей плⷭсаи | йграи · йли да прѣстан҃ · йли да҆ | йзвражес҃ ·

Іерей малакїа тво́|рмⷢ да прѣстан҃ ѡ҃ л҃ѵ҃ргїⷨ | лѣ҃ а҃ покло҃ а҃ и҃ пото҃ пакы да | слоужи҃ ·

Іерей ѡ҃ба҃н҃ · йли да ста|не҃ · йли да йзвражес҃ ·

Іереи съ | вра҆жоⷨ литоⷬгисаа҆ йли не ви|дмⷢ кого́ · да ѡ҃лоучи҃сⷨ ѡ҃ л҃ѵ҃р҆|гїи з҃ дн҃їи :·

Іереи аще ѡ҃брⷭщ҃е|сⷨ съ двицеⷨ · и҃ растли҃ дв҃ьство | еⷤ · ймы своⷨ женⷤ · то҃ да прѣ|стан҃ ѡ҃ л҃ѵ҃ргїа · дойдеⷤ въ҆засть | дв҃ица мⷤжеви · и҃ по сѣ҃ лѣ҃ г҃ |

да покаес҃ · тъ́ млⷨ плъ҃ сво|ⷨ по҆мь бдѣнїе҃ ·

fol. 125v (смг/243[sic]) и҃ пото҃ ⷡще по||стрижес҃ · и҃ сань свои҃ да не прї|йме҃ · длъготръпѣливь бо҃ сы҃й | б҃ъ · прости҃ съгрѣшⷢщ҃и҃ · и҃ | до скоⷬчанїа своего́ живота҆ да҆ | рабо҃таⷣ съ тъщанїе҃ · ⷯконь | оу҃ставленыⷨ емоу́ посты҃ | бе҃прѣстаⷬныⷨ · дн҃ь же и҃ но҃ | да твори҃ т҃ покло҃ · раⷯвѣ сⷤ҃ | и҃ не҃ ·

Іерей ⷡще ѡ҃скврънй сѣ҆стрⷤ | своⷨ да нѣ҆ їерей ·

Іерей ѡ҃скврънивы҃й ложе ѡ҃ц҃а своего́ · ⷡвесо|ломоу́ при҆та҆сⷨ е҆ ·

☞ Іере ѡ҃скврънивыи лⷪсте*(sic)* своего́ · да йⷯ|вражес҃ ѡ҃ попов҃ствⷢ · и҃ да по́|каес҃ т҃ лѣ҃ ·

Іерей ⷡще съ брⷢтоу́ | чⷢдоⷨ своⷨ пръвоⷨ в҆тороⷨ | ѡ҃скврънйсⷨ · да йⷯвражес҃ | ѡ҃ попов҃ствⷢ и҃ да

покаес҃ · |

fol. 126r (смд/244[sic]) Йⷡще съ третеⷤ бра҃ чⷢдоⷨ ѡ҆|скврънйсⷨ · да йⷯвражес҃ ·

прокаⷯ Іерей | ловмⷢ йли съпⷭныⷨ слоу́жа л҃ѵ҃р҆|гїа йли въ ц҃рк҃вь ходⷨ съ ни|ми мц҆ь е҃ да не л҃ѵ҃ргисае҃ покло҃ | р҃ и н҃ ·

Іерей сѣти поставлѣ҆й | и҃ оу҃лавлⷢй и҆тица · г҃ мц҆а · да҆ | не л҃ѵ҃ргїсае҃ покло҃ р҃ ·

Ѝко не повѣ|ѣ ереѡ оубивати и̑ заклати | что ѿ живо̑ны · аще и̑ вели́ка нж̑|жа е̑моу́ є̑ ·
І̑ереи̑ скопаи̑ что ѿ | живо̑ны · и̑ли да прѣстане̑ · и̑|ли да и̑звръжесѧ ѿ і̑ерейства · |
І̑ереи̑ чары̀ дѣмай · и̑ли хо́дѣи̑ къ | чародѣе̑ да и̑звръжесѧ ѿ попо̑|ства̀ :·
Сїа же въсѣ не про́стѣ · | ни̑ ѡ̑ сѣвѣ написана
зрї заповѣд[и] і̑ерео̑ бы̀ша · нж̑ | ѿ бж̑тв̀ны̑ пїсанїи · пре́ста̀|ви̑ше ·
свѣ̀т̀ества̀ · оу̑законе|но зако̑ оу̑ставихо̑ · и̑ тако̑
fol. 126v (сме/245[sic]) ї[е]реи̑ || и̑ и̑ноци ѿлоучѐ ѡ̑бра̀ ѿ мирскы̑ | чл̀кь
и̑мѣ · сице и̑ до́вр̀дѣт̀ | вѣшаѧ и̑спра̀вл̀тї и̑ повѣле|хо̑ · ⟨писано бо̑ є̑ · аще не пр̀оу̑но|жи̑сѧ ·
пра́ва̀ ва̀ша паче фарї|сѣ · и̑ книгочїи · не и̑маѣте
въни|ти въ цр̀тво нб̀ное ·⟩ е̑га̀ бо̑ їере̑ | и̑ноци ·
тако̑же вла̀сте̑ повае̑ · на̀нѣ | дѣлати · погы̀бнѣ ·
не̑же̑ е̑ре̑|кы̀и · ⟨тако нжа̀ е̑ бо̀гатоу | въ цр̀тво
нб̀ноѣ въните · оу̑не | є̑ вѐвлоудоу сково́сѣ и̑̀нилѣ |
оу̑ши про̀ти · не̑ли бо̀гатоу́ въ | цр̀тво бж̑їе
19 въните ·⟩ не повае̑ бо̑ | їереѡ̑ и̑нокѡ̑ тако̑ и̑ в̀ лесте̑
почто жены і̑ерео̑ · жити · | аще бо̑ и ны̀ и̑мѣ і̑ереи̑е · нж̑ блж|да
а̀и сїе̑ тъ̀кмо̀ повел̀но̑ бы̀ · | сего а̀и писано
☞ є̑ · є̑ въ мирѣ жи|воу́ци бра̀тїи · сїе тъ̀мо
fol. 127r (сѧ/246[sic])[100] ѡ̑ста̀||влено бы̀ · є̑ съ законнѡ женоѧ и̑ |
чады̀ пр̀ебы̀вати и̑ мѧ тасти про|чаа тако̑ и̑
25 и̑ночьствоуа̑ще и̑ тр̀|боуѧ ·
видъ Въси бл̀гаа̑ и̑ бо̀ша паче | и̑нокъ т̀во́рити и̑ дръжати |
повае̑ и̑ · и̑ ст̀ы̀ѧ кни́гы̀ и̑спы̀|товати · тако
и̑збра̀вшїи̑ чѧ | ѿ в̀лънь гр̀ѣхо́вны̀а глы̀бины̀ | и̑
въ печале̑ житеи̑скѝ житї и̑ | прихо́ти · такоже
30 же и̑ ѡ̑ и̑ноцѣ | и̑ в̀васте̑ речено̑ бы̀ ·
Ми́рскы̀ чл̀кь | и̑̀спра̀вленїа паденїа сѧ и̑нокѡ̑ а̑ |

[100] Na hornej marginálii je odkaz na pravidlá pre duchovných pôsobiacich v svetskom prostredí: **Заповѣди мирскїи̑ і̑ереѡ̑, и̑ и̑нокѡ̑.** / На верхнем поле находится ссылка на правила для священников, служащих в светской среде: **Заповѣди мирскїи̑ і̑ереѡ̑, и̑ и̑нокѡ̑.**

внѣлй

йночьскаа йспрàвленїа сѫ мркы | члкѡ · йспрàвленїà бо сѫ мирскы | члкь · бгⷭтво є й славà · й блго|жїтїе · й оу҃го́женїе плъти · мно|стжанїе ·
4 ризы мкы мно́ра|злины · къзни бръзи · и
fol. 127v (смz/247[sic]) добро́|плътⷧ · много́разлинаа оу҃крашенїà · || власѡ
краⷭтж и про́чаа житеи|кы печалїи же й йменїй ·
зрй въ҃же | прише йнѡ погоу҃бисѧ :·
Йночьⷭ|каа йспрàвле́нїа нестѫженїе | йманїю его и
бⷭславїе млъчанїе · | й смѣренїе · любѡ тръпѣнїе ·
10 кротѡ | въздръжанїе · хоу҃дыи влàды | й власены
ризы · ѿрѣзàнїе власѡ · й | прочїй житейскы
попеченїи · въ | не́ прише мирскы члкь · паденїем |
нй велико́ · й сражⷮе вⷭми · ꙗко оу҃|давоу҃
оу҃готовати сѣбѣ · сѣго́ ра и й | ѿ оу҃ды гла мны
15 · быти леґкы · | законь дахѡ · поне́ ѿ̀ великы
грѣ|сѣхъ · кожо вѣсть еже затво́рй й | ѿсжаѧ
ꙗко ламѣ себѣ · ѿ̀брѣтаⷮ ѿ троу҃|доу ꙗко ламѣ · ѿ малыже
прѣ|грѣшенїй въ оу҃мѣ йма ꙗко па|даⷮ · ꙗко
fol. 128r (смн/248[sic])[101] бо капла дъжевныа || събираеми рѣкж тво́рⷨ ·
☞ сїи мà|лаа прѣгрѣшенїа мно́жащасѧ · въ | геєскаа
21 рѣкж въводⷨ · не каⷨ|щисѧ ѿ ны · ꙗко по҆баⷮ ·
по҆баⷮ оу҃|бо дроу҃тисѧ · ꙗко да йбавⷭше | ѿ є̀ єдиноⷨ
нами ѿ̀брѣченыⷨ грѣ|хѡ · на бжⷮвнѣ кръщенїи · й
йⷭ|повѣници йстиннѣ ѿ̀брѣщесѧ :· |
25 Рѣхѡ бо тога ѿ̀рицаⷨсѧ сатà|ны · й въсѣ дⷭ
его́ · въсѣ âнґлъ | его · й въсеⷨ слоу҃бы его · и
въсѣго въ|же́нїа его :·
Дѣла оу҃бо сⷨ сатани|на · оу҃бїиствà прѣлюбодѣй-
ства · | й ꙗ сⷨ по҆бнаа :·
30 Йгглы сатанины | сⷨ въселоу҃кàвїи бⷭнй нечⷮїи :· |
Слоу҃ба же є сатанинà · âще є лоу҃|кава млтвж ·
ꙗ на честь бываⷮ | бе́дшьны йдолѡ · ѐ въжиꙁати |

[101] Na hornej marginálii je odkaz na pravidlá o malých hriechoch: ѳ̀ грѣсѣ̀ повседневны малы кий стрà: / На верхнем поле ссылка на правила о малых грехах: ѳ̀ грѣсѣ̀ повседневны малы кий стрà:

fol. 128v (смѳ/249[sic])[102] свѣтѝ҃ники҃ · и҃ ка҃ти на и҃стѡ҃ницѣ҃ || и҃ рѣка҃ ·
Въ҃женіе҃ же дїа҃волово є҃ | позорища ненавистнаа҃ ·
и҃ и҃оу҃подро́|мїа҃ и҃ лов҃ленїа҃ · п҃лⷭ҃санїа҃ и҃ гⷭ҃сли҃ | и҃
къ҃злогласованїа · въ҃женїа҃ дїа҃|волова сⷭ҃ · ѡ҃ни҃
же пр҃рькь мл҃ѣ|ше҃ и҃ж҃бавити҃ · гл҃ⷭ҃ къ҃ бо҃у ѡ҃вра҃|ти
ѱалѡ҃: р҃і ѡ҃чи мои҃ да не видите сⷭ҃|ты҃ · въ пⷭ҃ти сво҃е҃
живи мⷭ҃ · |
Съ҃хра҃ни҃ оу҃бо҃ и҃спы҃но пр҃ѣданїа҃ · | бⷭ҃твны҃ стыⷭ҃ а҃пл҃ъ ·
и҃ стыⷭ҃ ѡ҃ц҃ь · | а҃ко да ѡ҃бѣщаи҃ны҃ бл҃гь полоу҃|чи҃ ·
въ нѣ҃ желаⷭ҃ а҃н҃гли прини҃|моу҃ти · поне҃ же ра҃вши҃ на҃
вели҃ по҃|вигь · и҃ болѣ҃знь пр҃лежⷭ҃ · а҃ко | бо҃ ҃зде
ко́нець и҃ма҃ · тамо сⷭ҃ща|а҃ бе҃ско́не҃наа҃ и҃ нейскⷭ҃наа҃
сⷭ҃ · | и҃же бⷭ҃ въсѣ҃ на҃ оу҃лоу҃чити · бла|годѣ҃тї҃а҃*(sic)* и҃
fol. 129r (сн/250[sic]) чл҃колюбі҃е҃ · гⷣ҃а наше҃ || і҃г҃ хⷣа съ нимьже ѡ҃ц҃оу҃ слава ·
коу҃|п҃но же и҃ стⷣмоу҃ | дхⷣоу҃ и҃ ни|нѣ и | при|сно | и҃ |
въ вѣ|кы҃ | вѣ|ко|мъ | а҃минь :·[103] ||

---

[102] Na hornej marginálii je poznámka: Слⷭ҃жба сѧтанїнѧ, плⷭ҃сѧнїѧ и гⷭ҃слѝ вⷭ҃женїе дѝа҃волово: / Комментарий на верхнем поле: Слⷭ҃жба сѧтанїнѧ, плⷭ҃сѧнїѧ и гⷭ҃слѝ вⷭ҃женїе дѝа҃волово:

[103] Na pravej marginále a dolu pod textom sa na voľných miestach strany parafrázuje text z piatej knihy Mojžišovej (Dt 23, 12-14), ktorý hovorí o dodržiavaní hygieny v sedliackych usadlostiach: ѥ҃ мⷭ҃сеѡ҃вы: гл҃а҃: к҃г · бг҃ъ ҃заповѣдⷭ҃ѣ҃ · мойсеѡ҃ · да бⷭ҃дѣ҃ полчи҃ще твое сто҃ · то҃ є҃ селище · да не ⷭ҃вѣ҃ⷭ҃ (рече) ѕ тебе стыдѣнїѧ вещъ · и҃ ѡ҃вра҃тⷭ҃ѧ ѡ҃ тебе гⷣь · рылецъ же да҃ бⷭ҃дѣ҃ за҃ полсѡ҃ твои҃ · и҃ бⷭ҃детъ егда и҃зы҃деши҃ вонъ и҃ҳ полчища и҃ сⷭ҃деши҃ внѣ и҃ҳпорознѝти҃ чрево свое · да҃ воскопа҃еши҃ рылъцⷭ҃ѣ҃ а҃ⷭ҃ѕ · первѣе · и҃ по семъ на҃вратⷭ҃ да покрыеши҃ стыдѣнїе свое во ней · а҃ко҃ гⷣь бг҃ъ преходⷭ҃ во полчищи҃ твоемъ · Почто нⷭ҃ѣ҃ по пⷭ҃ти скверна҃ скверныи҃ · слѣпыи҃ · невѣдⷭ҃ще сїѧ · горе бⷭ҃дѣ҃ на҃ оу҃чи҃телемъ ѡ҃ сⷭ҃ · нена҃казⷭ҃ющⷭ҃ безⷭ҃мныѧ · и҃ невѣжа҃ · слѣпыѧ · / На правом поле и внизу под текстом на свободных местах страницы перефразируется текст из Второзакония (Втор. 23, 12-14), в котором говорится о соблюдении гигиены в деревнях: ѥ҃ мⷭ҃сеѡ҃вы: гл҃а҃: к҃г · бг҃ъ ҃заповѣдⷭ҃ѣ҃ · мойсеѡ҃ · да бⷭ҃дѣ҃ полчи҃ще твое сто҃ · то҃ є҃ селище · да не ⷭ҃вѣ҃ⷭ҃ (рече) ѕ тебе стыдѣнїѧ вещъ · и҃ ѡ҃вра҃тⷭ҃ѧ ѡ҃ тебе гⷣь · рылецъ же да҃ бⷭ҃дѣ҃ за҃ полсѡ҃ твои҃ · и҃ бⷭ҃детъ егда и҃зы҃деши҃ вонъ и҃ҳ полчища и҃ сⷭ҃деши҃ внѣ и҃ҳпорознѝти҃ чрево свое · да҃ воскопа҃еши҃ рылъцⷭ҃ѣ҃ а҃ⷭ҃ѕ · первѣе · и҃ по семъ на҃вратⷭ҃ да покрыеши҃ стыдѣнїе свое во ней · а҃ко҃ гⷣь бг҃ъ преходⷭ҃ во полчищи҃ твоемъ · Почто нⷭ҃ѣ҃ по пⷭ҃ти скверна҃ скверныи҃ · слѣпыи҃ · невѣдⷭ҃ще сїѧ · горе бⷭ҃дѣ҃ на҃ оу҃чи҃телемъ ѡ҃ сⷭ҃ · нена҃казⷭ҃ющⷭ҃ безⷭ҃мныѧ · и҃ невѣжа҃ · слѣпыѧ ·

fol. 129v (сна/251[sic]) **ѿ и́ноко҃ ї ѿ їерее҃ · и҃ про́чаа҃ гла|вы҃ · и҃ ѿ смѣреномдрїи · повел҃|нїе ст҃ы҃ т҃ и҃ ї҃ѡ҃ць ѿ приключа҃|мцїй въ е҃ре҃ · и҃ и́ноко҃ и́же по҃ вла҃|стїѧ сдцїй · и҃ ѡ ра҃ли́ны҃ пр҃гр҃|шени҃ · поо҃у҃ченїе**

5 **дш҃и полѣ҃зно · | тр҃бо҃у҃мцы҃ пастырѣ «✝ на кождо»**[104] **гр҃ · и́ло|жена на ѡ҃чищенїе · и҃ здравию҃ | полоучен҃ие ·**

рм҃ **По҃нѣ҃ цїи бе҃з҃ писа҃ї҃а раз҃ли҃но зако҃ о҃у҃ста҃ви҃ше · и҃ | въ раз҃ли҃ны҃ грѣсѣ҃ ѡ҃бр҃ѣ҃шѧ҃ · | нера҃вно**

10 **пр҃ѣи́доша · и҃з҃волѧ҃ | ст҃моу҃ съборо҃у҃ нашемо҃у҃ · написа҃|ше пр҃ѣдати · како по҃б҃а҃е҃ кото|ромо҃у҃жо҃ запр҃ѣщевати · и҃же та|кова҃ приключа҃ѧ҃ · т҃ѣ҃же | съблюдени҃ѣ҃ о҃у҃ ва҃ съберете и҃ | повѣлѣ҃ны҃**

14 **съ попечени҃е҃ слоу҃хы҃ | ваша при́кло́ните ·**

fol. 130r (снв/252[sic])[105] **И҃же въ ст҃ы҃ || и҃ а҃нгл҃ски҃ ѡ҃бра҃зо҃ прии҃ѡ҃дѣа҃н҃|ны҃ · и҃ въ мана҃ст҃ырїи҃ живѧщи҃ · | по҃ рѧцѣ бж҃їи пр҃ѣ҃же**

и҃гоу҃мѣ҃|новѣ · си҃ зло́во҃ не по҃б҃а҃е҃ и҃мѣно́|вати · мое҃ или т҃вое҃ · и҃ли сїе и́ли | ѡ҃но · и҃бо҃ е҃ некоа҃ при а҃пл҃ѣ ми|рѣне сдще · въсѣѡ҃ѣща и҃мѣхѫ · |

20 **и҃ никто҃ же҃ гла҃ше · бы҃ты҃ | что҃ · а҃ и҃ паче и҃ въ киновїа҃ живѧ|щи҃ · не по҃б҃а҃е҃ и҃мѣти зво҃а и́ма|нїа҃ · и҃ своа҃ стѧ҃нїа҃ пакостнаа҃ · и҃ | бе҃ разоу҃ма ѡ҃бр҃ѣтати҃ посрѣ҃ | и҃ · е҃ же҃ мое҃ · и҃ твое҃ · и́ли**

сїе и́ли и́но́ · | и҃дѣ҃ бо҃ сѧ҃ ꙗ҃ ѡ҃ плѣ҃ве҃л҃ сѣ҃ти҃

25 **и҃|лѣ дїаволѧ҃ · сицѣваа҃ въ кино|вїи҃ ꙗ҃влѣ҃ѧщасѧ ѡ҃ сѣбѣ кото|раа҃го҃до зво҃ем҃оу҃ · и҃манїе не до҃|и҃ та кино́вїа нарицати҃ кино|вїа́ · нѫ раз҃бо҃ническаа҃**

fol. 130v (снг/253[sic]) **събранїа́ · || и҃ татѧ и҃ ст҃аа҃ крадо҃у҃ · въсѣкы҃|ѧ҃ з҃ло́бы҃ лжка́вства дѣлате|лѣ · сего́ бо҃ ра҃и҃ наричт҃есѧ**

30 **кино҃ванїа҃ | сїи҃рече ѡ҃бщаа҃ жи҃тїа да въсѣ и҃|мѫ҃**

---

[104] Text v zátvorke sa nachádza na dolnej marginálii; vypadol pisárovi pri zapisovaní. / Текст в скобках находится на нижнем поле, был пропущен при переписи.

[105] Na dolnej marginálii je poznámka: **вертепъ ра҃збо҃ни́ко҃ таково́а҃ ки҃новиа҃ · не мана҃стырь.** / Примечание на нижнем поле: **вертепъ ра҃збо҃ни́ко҃ таково́а҃ ки҃новиа҃ · не мана҃стырь.**

wv҃ѣщаѧ сѣвѣ · и҃ повелѣнїе҃ є҃ | съ бг҃ѡ҃ свои҃ наставни҃ ·
да прѣбы|важ҃ ѥдинѣ разоу́мѡ҃ · ѷ единоѧ | мы҃слиѧ ·
повиноу́жиц҃е҃ и҃ · и҃ посѣ|лоушаѧщи҃ на бл҃гаѧ ·
и тако дѡ҃|йнѣ прѣбы҃ваѧща · приw҃бра҃|ц҃е҃ покѡ҃ и҃
спе҃нїе҃ вѣ́чноѥ҃ ·
Мни҃ ѧ҃ще | каковѡ́либѡ҃ дѣло сътвори҃ · вели|ко
и҃ли мало · бе҃ повелѣнїа и҃гоу́мѣ|нова · ѧ҃ще҃ ѷ
велице҃ чьсти дѡ҃й|но дѣло w҃но · никако҃ да не
поцеди҃ | и҃гоу́ме҃ тьѷ дѣло҃ · поне҃ бе҃ бл҃вені҃|а҃ е҃
10 сътво́рено · нж да и҃жене҃ ѥго | и҃съ бл҃вени҃е҃ ѷно
да на҃не҃сѧ ·
Мни҃ | ѧ҃ще чтѡ҃ прѣкосло́ви҃ и҃гоу́меноу своемоу · ||
fol. 131r (сиѯ/254[sic])[106] да и҃жено҃ ѥго҃ изъ манастьıра · ѧ|ще ѷ прѣмоу́рь е҃
14 ѷ книи҃ · ꙗ҃ко҃ | w҃вца красъта и҃мѧщиѧ · дѧ | не
зри҃ ѡвца короставы й прочаѧ wвцѧ wскврни҃ | своеж красътож · ѧ҃ще
бѡ стѧ|рїи прѣкословци бжда҃ кѧ|ко ю҃нъıж наоу́ча҃
повинова|тисѧ и҃гоу́менѡ҃ · ѷ ѣмѣрити҃ ⁘ |
И҃ще нѣкъı мни҃ и҃ме҃ дрѣ́во | ѷ оу҃даритї и҃гоу́мена́ ·
да w҃сѣ|кж ржкоу́ ѥмоу́ · поне҃ наси҃ни҃ | ст҃ы҃ w҃ц҃е҃
20 бы҃ ⁘
И҃же ѧ҃ще мни҃ зѧ|прѣщаѥми w҃ и҃гоу́мена сво|ѥго ·
запрѣти҃ ѷ тъ и҃гоу́меноу · | да и҃зврьгоу҃ ѥго въсѧ
бра҃тїа · | и҃з манастирѧ҃ · ꙗ҃ко прѣстж|пника
24 запо́вѣ҃ бж҃їа гл҃ѧщеѷ · | ѥлика ѧ҃ще сважете на
fol. 131v (сиѕ/255[sic]) земли | бжде҃ сва́зань на нб҃и · ѧ҃ще ѷ || мно҃го
бжде҃ прѣмждръ бра҃ ѷ | да не помл҃оу҃ѥсѧ ·
И҃ще нѣцїи w҃ бра|тїа помагаж҃ ѥмоу́ на сѐ · то ѷ |
тїи да w҃лоу́ча҃сѧ w҃ цр҃кви · ѕ҃ | мц҃ь · т҃ворѧ҃ще
которижѡ ѷ | въ коеи҃жѡ не҃ ѧ҃ ѷ ѱ҃ поклонь ⁘ |
30 Мни҃ ѧ҃ще пои҃де҃ камолибѡ҃ бе҃ | бл҃венїа҃ и҃гоу́менова ·
да w҃лоу́|чи҃сѧ а҃ не҃ покло҃ а҃ ·

---

[106] Na fol. 131r sa nachádza odkaz pravidlá pre mníchov **правила҆ ѕаконнїкѡ҃**, na fol. 131v a na fol. 132r sa toto záhlavie nachádza v znení **правило҆ · ѳ҃ и҃ноцехъ.** / На листе 131 находится ссылка на правило для монахов: **правила҆ ѕаконнїкѡ҃**, на листах 131об. и 132 это заглавие находится в виде **правило҆ · ѳ҃ и҃ноцехъ.**

Мнй таѩно | ѧдмѵ̀ да ѿлоу́чїсѧ нѣ̀ в̀ · покл̀|лонь ѳ̀ на нѣ̀ ·

Мнй ѧ̂ще съмѫ́тн҃ | и̂ попроужды̀ бра̀тїа̀ бе҃ъ повелѣнї|а̂ йгоу́менова · да ѿлоу́чїсѧ в̀ | нѣ̀ покло҃ а̀ ·

Мнй ѿклеветаѧ̂ | йгоу́мена и̂ понашаѫ · недале|че є̀ ѿ ѓнѣва бж҃їа · таковы̀ да̀ | покаѥ̀сѧ ѕ̀ мц҃ь покло҃ на нѣ̀ в̀ · |

Мнй ѧ̂ще ѿбличаѥ̀ прѣ̀ бра̀тїа̂|мѝ въсѣ́ми · йл҃ї и̂ паче прѣ̀ мѝ||скы̀ми чл҃кы̀ роу́гаѥ̀сѧ ѥ̂моу́ · ѧ̂ще | йстинѡ̀но є̀ гл҃ть пагоу́ба̀ наслѣдн҃ · | такоѫ́же и̂ послоушаѧ̂ще и̂ ѥ̂го въ | сла́сть · и̂ да покаѥ̀сѧ лѣ̀ а̀ по|клонь ѧ̀о ·

Йгоу́мѣ̀ ѧ̂ще въпа̀нѣ̀ въ | блж̀ · и̂ не ѿставлѣ̀ѥ̀сѧ ѿ него · и̂ | събла̀нѣ̀ѥ̀сѧ въсѣ̀ бра̀тїа · не по҃б҃|а̀ѥ̀ пощенїе красное прѣ̀ мно́гы̀ ѿбличити ѥ̂го | и̂ ѡ҃бнаѫ́жити ѥ̂го́ · да всѣмъ ка̀ко не ѓа̀ко҃ ха̀ | клѧ̀вж ѡ҃ч҃ѧж наслѣдн҃ · мы̀ | бо҃ въ ѳбли́чи́ти бра̀та̀ грѣ̀сѣ̀ ѥ̂смы̀ · и̂ никто҃ бе҃ъ | грѣха̀ тѣ́чїѧ̂ бъ ѥ̂дн҃ · ☞ и̂ ника҃ въ | чл҃цѣ̀ съвѣ́ршеноѥ̂ и̂мѣѧ̀ · нж | да ѳ̀ грѣсѣ съберѫ́сѧ два̀ и̂ли трїѥ̂ бра̀|тїа ѿ ста̀рѣ́йшы̀ · и̂ да и̂дѫ на | ѐнѣ̀ въ келїа̂ ѥ̂го · и̂ да съ҆тво́рѧ̀ | ѥ̂моу́ метанїа съ ѯмѣ̀рені҃ѥ̀ и̂ ре|кѫ ѥ̂моу́ · ѡ҃ч҃е с҃ты̀ за дѣ́ло сѐ съ|бла̀нѣ̀ѥ̀сѧ въси́ · да за т҃воѝ р҃а̀ || с҃ты̀ мл҃твѣ̀ · ѿставѝ ѿ сего дѣла̀ | и̂ тако рекѫ ѥ̂моу́ дваѝци г҃ · да | ѧ̂ще оу́слы̀шн҃ бъ славоу́ ѿ сѐ · ѧ̂щѐ | не послоу́шаѥ̀ ѿ то҃ · тъ̀ паче по҃ба̀|ѥ̀ събла̀нѣ̀ѧ̂цы̀йсѧ · да ѿстѫпѫ̀ | ѿ того манасты̀рѣ̀ · и̂ да и̂дѫ | въ йно мѣ̀сто́ · и̂ дш҃ж ѯво̀ѧ̂ да | с҃пса̀ · а̂ ѿ̀ ѯла̀ йма ѿ̀ себѣ̀ · своѥ̂моу | гв҃и

fol. 132r (с҃нѕ/256[sic])[107]

fol. 132v (с҃нz/257[sic])

р҃йлмнѡ̀ гла̀ дг҃

[107] Na dolnej marginálii je odkaz na knihu Genesis (9. kapitola), v ktorej sa hovorí o tom, ako Chám videl Noeho ležať nahého a opitého v stane: бытїѧ · гла̀: ѳ̀ · и̂ видѣ̀ ха̀мъ, ѳ̀тецъ ха̀на̀а̀нь · на̀гота̀ ѡ҃ц҃а своего (ноа̀) и̂ и̂зшѐ вонъ · повѣда ѳбѣма̀ бра̀тома̀ своѝма̀. / На нижнем поле находится ссылка на книгу Бытия, 9 гл, в которой говорится о том, как Хам видел Ноя лежащего обнаженным и опьяненным в шатре: бытїѧ · гла̀: ѳ̀ · и̂ видѣ̀ ха̀мъ, ѳ̀тецъ ха̀на̀а̀нь · на̀гота̀ ѡ҃ц҃а своего (ноа̀) и̂ и̂зшѐ вонъ · повѣда ѳбѣма̀ бра̀тома̀ своѝма̀.

стан҃ѣ̀ и҆ли пад҃ѣ́сѧ · стан҃ѣ̀ же | силень бо҆ є҆̀ б҃ъ
въ҆ꙁста̀вите є҆̀ :· |
І҆ере҆ѝ мнѝ хъ̀ е҆же є҆̀ сщ҃е҆нномни҃о҆ · а҆ще | и҆стицанїѣ̀ е҆мо҆у́
бжд҃ѣ · да не слоу́|жи҃т҃ъ тъ҆ дн҃ь · а҆ще како҆вали|бо҆
5 нѫ́жа҆ бжд҃ѣ̀ е҆мо҆у ·
Мнѝ хъ̀ їере҆и | а҆ще съблажд҃ѝ да ѡ҃ста̀ви́сѧ ѿ | попо́в҃ства̀
до конц҃а лѣ҃ г҃ · да̀ по|каѣ́сѧ ѡ҃ гр҃ѣ́сѣ · тако́ѫ҆же
и҆ҳ҃ а҆ще | прѣ҆любы҆ сътво́рѫ҆т҃ї҆ере҆ѝ мнѝ хъ̀ · |
fol. 133r (сни/258[sic]) І҆ере[и] а҆ще съблажд҃ѝ съ рожа҆ковою || съ сѣ҆стро́ѧ҆ ·
10 и҆ли съ бра̀тоу́ чадо|ѧ҆ · да и҆ꙁвръжѣ́сѧ ѿ попо́в҃ства |
до коне҆ца и҆ да покаѣ́сѧ въсѧ | дн҃и живота своѥ́го ·
а҆ по є҆҃ї лѣ҃ | да прича҆щаѣ́сѧ ꙗ҆ҳ҃ въсѣ̀га҆ :·
И҆ще҆̀ | съ калоу́горицеѫ҆ съблажд҃ѝ · да | покаѣ́сѧ ѯ҃
лѣ҃ на ко́торо́ѫ҆ | лѣто покло҃ ѕ҃ · |
15 И҆ще҆̀ съ калоу́го|рицеѧ҆ носѧщїѧ҆ великы҆и҆ ѡ҃|бра҆̀ ·
лѣ҃ в҃ї҆ покло҃ ѕ҃в҃ на лѣ҃то҆ · | а҆ще҆̀ ѿвръгне́тасѧ ѿ
и҆ночьства · | и҆ сътворѫ҆сѧ мирѣ҆не и҆ па̀кы҆ | а҆ще
прїидѣ҃те въ и҆ночьство · | то́ по малѣ҃ лѣ҃т҃ѣ̀ да
причастѫ҆|сѧ ꙁа мл҃рдїѣ̀ бж҃їе · и҆ по малѣ҃ по|каа҆нїи҆ ·
20 и҆ пото҃ въ в҃сѧ дн҃и | живо҆та своѥ́го да покаѣ́сѧ
вн҃ѣ́ли сїе г҃ѣ | б҃ѣ ѣ҆своѥ́мѹ ѣ҆спѣшно́ и҆ оусрѣ҆но | тъ҆ бо҆ рече
fol. 133v (снѳ/259[sic]) не хо́ща см҃рти гр҃ѣ́номѹ · || нѫ҆ ѡ҃бра̀тити҆ и҆
живоу́ бы҆ти | е҆мо҆у́ ·
І҆ере҆ѝ мнѝ хъ̀ малакы҆ѧ҆ тво́|рѧ҆ · да прѣ҆стан҃ѣ̀ ѿ лр҃гїѫ҆ ·
25 в҃ | лѣ҃ покло҃ а҃ ·
І҆ере҆ѝ мнѝ хъ̀ кра̀дми҆ · | и҆ли да ѡ҃ставѝсѧ ѿ въсѣ҆го҆
дѣ҆|ла́ · и҆ли да ѿлоу́чѝсѧ ѿ попов҆|ства̀ ·
о҆ сѐ̀ ли҆̀ рли · сѳ҆ Пѡ҃ каковѣ҆ лїво҆ · и҆ҳ҃ не брѣ҆жѣ҃т҃ ѡ҃ | слоу҃ба҆ хъ̀ дн҃евны҆ и҆
страше҆ сѐ̀ їере҆ѡ҃ · ноцы҆ны҆ и҆ ѡ҃ бж҃е|стѣ҆внѣ҆и҆ лр҃гїи · и҆ҳ҃ є҆҃ съвръшатї҆ |
☞ хъ̀ съ ѣ҆стра̀хѡ҃ и҆ трепето҃ · а҆на҆ема̀ | да бжд҃ѣ̀ · и҆
31 да и҆҃ꙁвръжѫ҆т҃сѧ ·
І҆ере҆ѝ | а҆ще не дѣ҆ла҃ѣ̀ чьсо любо҆ по пра̀|вилоу́ с҃ты҆хъ̀
ѡ҃ц҃ь · и҆ пра҆҃вн҃ѣ҆ ꙁаконо́|положены҆ѧ҆ не почита҃ѣ̀ ·
паче҆ҳ҃ и҆|нѣ҆ си́це оу҆ча҆̀и҆ · и҆ творѫ҆ въсѧ | по своѥ́и҆
35 воли́ · таковаа҆го а҆на|҆ема · и҆ да и҆҃ꙁвръжѫ҆т҃сѧ ·
І҆ере҆и а҆ще | ѡ҃пивѣ҆сѧ по лр҃гїи ѡ҃блева҃ѣ̀сѧ | да

fol. 134r (сз̑/260[sic]) Ѡ̑лоу́чи́сѧ ѿ лꙋ̑ргїи лѣ̀ а̑ по||кло̑ ф̑ ·
Йцѣ̀ бе̑ лиꙋ̑ргїи ѡ̑лева́ѥсѧ то мць̀ | ѕ̑ ·
Ѥ̀реи̯ мнѝ ѡ̑ставꙋ̀ днѐвны̀ѧ | йли но́цны̀ѧ слоу́бы̀
своѧ · небрѣ̀|женїѣ̀ телесны̀ѧ рабо́тоѧ · да по|ка́ѥсѧ
5 з̑а̑ дн̑їи · покло̑ р̑н · Йгоу́мѣ̀ ка|ковѐ либо̀ · и̑ съвѣ̀
зрѝ тво́рꙋ̀ съ жено|ѧ ѡ̑ како́вѣ̀ либо̀ работѣ · таи̯ |
ѿ бра̀тїа · йли съ дѣтицѣ̀ · да ѡ̑|стѧ́пꙋ̀ таковы̀и̯
ѿ йгоу́мѣ̀ства̀ | ꙗ̑ко недо̑е̑нь таковы̀ ·
Йгоу́мѣ̀ и̑ | не живѣ̀ по закономꙋ́ бж̑їю̀ · и̑ и̑ по
10 по*(sic)* | прѣданїю̀ сты̑ѧ ѡ̑ц̑ь · и̑ не оу́чи̯ сло́|во̑
и̑ дѣло̑ своѥ̀ стадо въроу́чены̀ноѥ̀ | е̑моу · и̑ съ
въсѣкы̀ оу́пасенїѣ̀ · а̑|це не тако творꙋ̀ въсѣ ·
по прѣда̀|нїоу́ сты̑ѧ ѡ̑ц̑ь · нж̑ по своѥ́и̯ воли
на̑|не[тъ] жити · и̑ нерав̀но въсѣ̀ имѣ|ти · нж̑
15 ѡ̑вомоу дао̑ что̀ · а̑ ѡ̑во|моу́ не дао̑ ѡ̑ братїѝ ·
fol. 134v (261)[108] и̑ ѡ̑ въсѣ || любити а̑ дроу́гы̀ не ра̑ти · тако|вы̀и
далече е̑ ѿ ба и̑ ѿ любвѐ е̑го | та̀ковы̀и да
йзвръжѐсѧ ѡ̑ йгоу́мѣ̀|ства ·
Е̑клисиа̑хъ а̑це что нера|денїѣ̀ съгрѣ̀шꙋ̀ и̑ сътво́рꙋ̀ ·
ѡ̑ ц̑рь|ковнѣ̀и̯ вѣщи каковѣ̀и̯ либо̀ съ | небреженїѣ̀

[108] Od tejto fólie nie sú strany paginované cyrilskými číslicami, preto číslo strany uvádzame za zvislou čiarou iba arabskými číslicami; v číslovaní pokračujeme plynule a rešpektujeme ruptúru, ktorá vznikla na fol. 94r, keď sa cyrilské číslovanie opäť vracia k číslu ρп̑ [180], hoci text pravidiel kontinuálne pokračuje. Táto ruptúra v priebežnom paginovaní vznikla pravdepodobne nedôslednosťou pisára. Od strany ρп̑ [180] na fol. 94r pokračuje priebežné číslovanie až po fol. 134r, na ktorej sa v pravej časti hornej marginálie nachádza aj cyrilské číslo. Od strany сз̑ [260], fol. 134v – 171v cyrilské grafické číslovanie strán chýba. / Начиная с этого листа отсутствует кириллическая пагинация, поэтому номер страницы мы указываем арабскими цифрами за вертикальной линией; пагинацию продолжаем последовательно и принимаем во внимание ошибку, произошедшую на листе 94r, где кириллическая пагинация снова возвращается к номеру ρп̑ [180], хотя текст правил продолжается. Эта ошибка в последовательной пагинации возникла, по всей видимости, при переписи. От страницы ρп̑ [180] на листе 94r продолжается последовательная пагинация до листа 134r, на котором в правом углу верхнего поля находится и кириллическое числительное. От страницы сз̑ [260] на листах 134об. – 171об. кириллическая пагинация страниц отсутствует.

йли параекли́сїархъ | да сътво́рѝ · покло̀ т̀ ·
Ка́ндило | а̂ще кто̀ ѡ̀ бра̀тїа раздвѝ · покло̀ | н̀ ·
Йще нерадѣнїѐ клисиа̂рховѣ | ѡ̀станѐ · цр̀ко̀
зрї непометена̀ · два|ци въ не̂ · йли кандила̀ тако́же |
неоу́мыта · да ѡ̀лоу́чїсѧ г̀ не̂ по|кло̀ ф̀ ·
Йще ненарадѣнїѐ клисиа̂|рховѣ повѣржѐсѧ что̀ ѡ̀
съсѫ̑ | цр̀ковѐнꙑ̀ѝ̀ йѝ попрѐсѧ · йли книгоу́ | йлї
йно что̀ ѡ̀ потрѣ́бнꙑ̀ѝ̀ · да ѡ̀лоу́|чаѧсѧ д̀ не̂ли ·
покло̀ ѡ̀ ·
fol. 135r (262) Келарь йлї | трапезарь а̂ще что̀ ѡ̀ста̀ви ѡ̀ съ||нѣ́нꙑ̀ѝ̀
и̂ нераздѣленѝѐ йѝ съ́гнѝѐ йѝ по|връжѐсѧ · а̀ко а̀ж
непотрѣ́бно сѫ̑|ще · а̂ инѣ́ оу́бо́гꙑ̀ѝ̀ желаѫ́щѝ та̀ |
въ нѣ́что̀ · а̂ съ̀ не по съвѣтоу гѫ̑|менѡ́воу *(sic)*
назира̀ѐ и̂ раздража̀ѐ | которо́е̂ѫ̑ таковꙑ̀ѝ̀ да
ѡ̀лоу|чїсѧ в̀ мц̂а покло̀ а̀ ·
Йже а̂ще | кто̀ ѡ̀ бра̀тїа̀ слоужбѫ̑ · нерадѣ|нѝѐ въ
манастꙑ̀ри · а̂ не съ стра̀|хо̀ и́ тре́пето̀ слоужѝ
бра̀тїи | а̀ко самомоу хоу йѝ а̂пло̀ · да ѡ̀|лоу́чїсѧ
г̀ не̂ покло̀ ф̀ ·
а̂ще во гнѣвѣ Йже а̂ще | ра̀биѐ грънѐць · йли пайвица · йѝ|лї
сотворѝ йно̀ то̀ тако̀ съгре́шивь · да | положѝ е̂го на
главѫ своѫ́ · йѝ | да ѡ̀бїйдѐ въсѧ бра̀тїа г̀лѧ · |
г̀и помо̀лоу̀ · йѝ да про́сѝ про́щѐнїе | ѡ̀ въсѣ̀ съ
мѣтанѝѐ · и̂ тако | да прїимѐ про́щѐнїе ·
fol. 135v (263)[109] ѠѲ̀ йноче е̂га̂ || а̀си · не напха̀ва̀ си́ оу́ста̀ ·
зри прѣже | не поглъ̀тити е̂дино́ йно въносѧ|цїй · ни
а̂ще ли а̀сте, а̂ще ли бѣсѣдоу̀ е̂га̂ а̀си · нѫ̑ | мл̀исѧ тайно бо̀ оу́мо̀
пи́ете всѧ во славꙋ своѝ · а̀ко̀ | йѝ мно́жицѫ̑ рѣхо̀ · тъчїѫ̑ слоу|жаи
бж̑їю творѣте · тра̀пезѣ · то̀ йѝ тоѥ̀мо с̀|тихꙑ̀ѝ̀ да г̀лть · а̀дꙑ̀ѝ̀
бо̀ съ лако̀|ство̀ безчинны̀ѝ̀ · йли бѣседоуѧ̀ | йѝ что
зло йли добро́ · не ч̀лкоу́ до̀|йно є̀ сицевꙑ̀ѝ̀ ·
нѫ̑ ꙗоу́ йѝ свинїѝ | йѝ ко̀цѣ · нѫ̑ тꙑ̀ѝ̀ имѣѝ стра̀

[109] Na hornej marginálii sa nachádza záhlavie výkladu určené všetkým ľuďom: **дш̀и̂ Полеи̂ное поꙋченїе всѣмъ чл̀вко̀** / На верхнем поле находится заглавие изложения, предназначенного для всех людей: **дш̀и̂ Полеи̂ное поꙋченїе всѣмъ чл̀вко̀**

бжїи̂ на себѣ· и̑ съ цѣломдрїѣ̑ а̑жь | и̑ пїи · на трапѣзѣ стра̀хо̑ бжїи̑ · а̑ко̑ въ цр̑кви стои̂ и̑ мл̑м|ся бо̑у · и̑ бл̑годарѧ̀ е̂го ѡ̑ въсѣ̑ | земны̑ бл̑гь · и̑же пода̂ти є̂ на | пища телѣснжа̂ и̑ ѡ̑ сѝ
5 памя̑ | и̑мѣти пр̑но · и̑ ѡ̑ вѣчны̑ бл̑гь | нб̑ны̑ ·
fol. 136r (264) е̂га̀ бо̑ види̑ дїа̂во̑ бе̑чи̑но || на̂ ходѧщаѫ · и̑ли
бесѣдоу́|ща̂ на̀ тра̀пе́зѣ · и̑ли въ цр̑кви ѡ̑ | каковѣ̑ лѣво̑ потрѣбѣ · то́|га̀ ра̂доу́̑ся пагоу́бѣ
9 нашеи̂ · а̑ко̑ | и̑ ѡ̑ несъмы̑сльны̑ и̂ ѡ̑ а̑зы̑ко̑ · |
вни́ма̂ семѫ ге̑рею̀ Ге̑реи како̑ либо̂ · и̑ли дх̑вны̑и̑ | ѡ̑ц̑ь и̑ запрѣща̑е̑ ко́моу либо̂ · | и̑ли оу́ч̑и̑ кого ли́бо̂ · и̑спо́вѣда̀|ѫщаѧ̂ся е̂моу́ · и̑ повелѣва̑е̑ | бе̑ и̑скѫшенїа̀ · а̂ще нѣ̑ види̑ѣ̑ | како повелѣша ст̑ии а̂пли · | и̑ ст̑ии̑ ѡ̑ц̑и · и̑ли а̂ще нѣ̑ и̑скоу́|ся̂ съ мно́гы̑ми ѡ̑ц̑и
15 дх̑вны̑|ми · нж̑ по є̀воє̂моу́ оу́моу́ и̑ по | є̀воє̂и̑ во̀ли̑ хо́ще̑ оу́ловити́ · а̂|нѳема сѐго ·
Мни̑ ра̑бивїи съ | ѝнѣво̑ рожѣнь дрѣва̑ · да ѡ̑|лоу́ч̑и̑ся дн̑ь е̂ди̑н̑ . а̑ и̑ и́глоу́ ра̑|бі̑е̑ съгрѣши̑ · да съ̀тво́ри̑ покло̑ · || л̑ · Мни̑ и̑ оу́бі̑е̑ съ ѝнѣво̑ каково | либо̂ живо̑но · и̑ли ско̑ свои̂ · да | ѡ̑лоу́ч̑и̑ся мца̂ г̑ покло̑ на дн̑ь | т̑ пише̑ бо̂ ст̑ое
при̑ч̑и̑ писанїе · пра̀ве̑|ны̑и̑ оу́щедре̑ дша̑ скотоу́ и̑ въ|сѣкомоу живо̑ноу́ ·
А̑ще мни̑|хоу попроужи̑ и̑ оу́дари̑ е̂го · да | ѡ̑лоу́чит̑ся · мца̂ д̑ покло̑ а̑ · | а̑ще̑ ѡ̑кръвави̑ е̂го мц̑ь ѕ̑ ·
при̑ч̑и̑ Мни̑ | а̂ще волеж̑ сътвори̑ оу́бі̑йство · | да пока̑е̑ся въ вѣсм дн̑и живо̑|та своє̂го · покаа̂нїе а̑ко̑ пр̑ѣ̑|рѣкохо̑ · а̂ на смр̑ти своє̂и да̀ | причт̑и̑ся ·
А̑ще̑ волеж̑ оу́бі̑йство лѣ̑ г̑ да пока̑е̑ся · и̑ пото̑ | да при̑части̑ся · писано̑ є̂ въ | началѣ книгы̑ сѐ ж̑ оу́бі̑йство̀ · |
А̑ще мни̑ въпа̑не̑ въ а̑зы̑кы̑ · и̑|ли неволеж̑ поу́ди̑ ѡ̑ ни̑ · да съ||блж̑ти съ женоѧ̂ · и̑ ѧ̂сти мя̑ | и̑
35 и̑на про́чаа̂ · є̑ лѣ̑ · и̑ покло̑ ѯ̑в | да сътвори̑ на лѣ̑ · и̑ по пт̑е̑ | лѣте̑ да при̑ч̑ѧ̂сти̑ся ·

Мни҃ âще | погаскы҃ жрътовь волемь въ|кжсⷬ · да покаⷬесмь лⷮ и҃ · покло҃ | на котороⷠжо лⷮто в҃ âщⷮе кро҇|мⷮ жрътⷮо҃ и҃ пріймⷮе ѡ҃ ни҃ мⷬ ⷯ|сти · лⷮ д҃ покло҃ въсѣ и҃ рⷮхо҃ · |

Мни҃ âще въ ст҃аⷬ четы҆ридесⷬ|ницⷩ · свои҃ лако҃ствⷮо҃ разорити | ⷯсти рыбⷬ · кромⷮ праⷯника | блговⷮщенїа · и҃ не҆ вры҆бнⷬ · | то да не прⷩчастⷬсмь на пасⷯ · | нⷬ и҃ дроуⷭⷮ в҃ не҆ да покаⷬесмь · | покло҃ на дн҃ь и҃ но҃ рн҃ ·

Йⷩе҃ въ не|мо҇ци некы҆ телесны҆ⷬ въпа҃ | бⷬдⷮе҃ · и҃ є҃ лежа ѣ҆два҃ жи҃ · и҃ сѣго | ра҆ âще хо҇ⷩе҃ въ великїи
fol. 137v (267) по҃ ⷯсти || въ сⷬ и҃ не҆ · нⷬ прⷮжⷮе да҃ йсповⷮсть҃ | ѡ҃ сⷮ âрхіе҃реⷪ и҃ ѡ҃ⷩе҃ дхⷭвны҆ · и҃ âще по҃|стⷬ е҃го то да ⷯсть · сицⷮе҃ и҃ въ срⷮ҆ а҃ | въ пⷬ · праⷯ
въсѣ лⷮто҃ храⷩнити прї|ⷬхо҃ ѡ҃ сты҆ а҃плъ · равⷮ праⷯника го|спо҃скаго · âще прилоу҇чⷬсмь въ срⷮ҆ | йли въ пⷬ · то жⷮ нⷮ҆ по҃ ·

Мнихо҃ бо҃ | не тъчїа по҇велѣ҆нно бы҆ по҃ имѣти | въ срⷮ҆ и҃ в҆ пⷬ · нⷬ въсⷬ дн҃и жи|вота нашего постоу҇ и҃ въⷭдръ|жанїю ѡ҃бⷮщⷬсмь цр҃твїа ра҆ не|беснаго · â мⷬскы҆ⷬ чл҃ко҃ зако҃ на|писасмь срⷮ҆ и҃ пⷬ · йскатї или про|чаⷠпосты҆ како҃ ли є҃ хрїстїанⷬ | йже покаанїе не трⷮбжⷮе ·

Мни҃ и҃|ли по҃ · и҃ ѡ҃ татїⷬ йли ѡ҃ ра҃боинⷬ и҃ | хы҆нⷬ
☞ прїемлⷮе҃ дары҆ · йли пⷮе҃ и҃ ⷬсть съ ними · да ⷭвръжⷮесмь и҃ ѡ҃лоу҇|чⷬсмь · поⷮжⷮе âще не ѡ҃ⷭавⷬсмь сѣго ||
fol. 138r (268) ты҆ съ ними ѡ҃сжⷮ҆тсмь · ⷯко е҆номы҆|сльни҃ и҃ ·

Разоу҇мⷮ раⷭдрⷮшаⷬ жⷬ срⷮ҆ · и҃ пⷯцⷮ҆|моу҇ сжⷩмоу҇ съмы҆слоу҇ е҃го · â не и҃|мы҆ по҃ въ ни҃ · âнаѳема ·
срⷮ҆ бо҃ оу҇|ставⷬ по҃ за҃ прⷮ҆данїа хва · е҆га҃ | прⷮда҃ въ рⷯцⷮ оу҇бⷮе҃ на҃ ра҆ · â пⷬ за҃ | расⷬпⷮтїе҃ е҃го · тⷮ҆жⷮ кромⷮ праⷯника го҃спо҃ска҃ · прїâхо҃ не разарⷮ҆|ти ·

Въ пⷮ҆елни҃ оу҇ставиша стⷮ҆їи | ѡ҃ⷩи по҃ мнихо҃ покаанїа ра҆ · въ | по҃ рожⷮства хва и҃ сты҆ а҃плъ · не | ⷬсти
мнихо҃ ры҆бы҆ повелѣ҆нно бы҆ | разⷭвⷮ҆ сжⷮты҆ и҃ нⷮ҆лⷬ · â мирⷮ҆но҃: |

Въ вторникъ · и четвръто и сѫ и не · |
Мни аще малакыѧ дѣте · съ ꙗко | жрътвѫ прїносї
дїаволоу сво|е сѣмѫ тѣже да не прїчащаете|ѧ стыхъ
4 таи · аще приста́не · да | покаесѧ въ лѣ йли г лѣ ·
fol. 138v (269) и пото || да причастїѧ ·
Мни аще живе въ мана|стыри нѣкоѣ и блжть · и
є близоу е | грѣхъ то · да шпоустї его йгоумень |
въ и манасты · ко йномоу йгжме|ноу съ писанїе ·
и да йде далече ш то|ѫ страсти · и тако стыдѧ |
10 ш йнѣ бра̀тїи неѡбы̀ны̀ · и далече | сы̀ ш грѣха̀
того · прѣстане ш зла̀|аго лоукаваго ѡбы̀чаа ·
Мни а|ще прѣлюбы̀ твори · и тако оувѣдѫ | его и
оубиѫ его нѣцїи йли тъ оубїе | нѣкоего · и наипа
оумножїѧ грѣхъ | ѡ сѣ · да аще не на раденїи
15 йгоумѣ|нѡвѣ · и не наказанїи его сѐ бжде | бра ·
йстажте гь бъ дшж его ш рж|коу йгоуменѡвы̀ ·
аще наказа бж|де йгоуме · и оучи бжде его ·
и ѡ се | повинѫасѧ · а бра не послоуша то | ж
fol. 139r (270) йгоуме грѣха̀ не има · пише бо || спсаѫ и спси
20 дша своѫ ·
Мни а|ще въ снѣ йскоусї дїаво · и бж|де ємоу
йстицанїе · да въста | припа̀де къ бра̀тїи въсѐ
и гл҃ѫ · | бл҃вите ѿц҃и ст҃їи · и про́сти|те мѫ
грѣшнаго · ꙗко йскоу|си мѫ дїаво въ снѣ · и
25 тако́ | прїиме́ про́щенїе́ и помо ш ба ⁘ |
Мни аще оутаи йзыде йз мо|на̀стырѣ и ѡбе́тне ·
ѥюдѣ по́б|йсѧ · ѡ бо съ оучителе х҃о сы̀ | и съ
прочїими а҃пли · абїе въста̀ | ѡбѣже · ш ни ·
и прите́ зако́но|прѣстжны̀ ївреѡ · да аще па|кы̀
30 прїйде бра тои и съмѣренїе | хо́тѫ вънити въ
манасты · | да прїиме его йгѹме · ꙗко свои | оу ·
и да накажае его и пооучи оу|миленїе кро́тостїж ·
fol. 139v (271) а тъ || бра да въше съ́тво́рїсѧ по|лѣнїи паче
въсѣ · и пра и пръ|сты прѣ въсѣми · аще
35 хо́цетъ | сптисѧ · велико до́бро́ стѫ|жанїе є ѥ
смѣри́тисѧ ·

Мни̑ а̑ще | живе̑ въ манастꙑ̀ри · и̑ кра̑|де̑ чьсо̀ въ не̑ и̑ дае̑ рожа̑ко̑ сво|и̑ · то̀ ѡ̑ не̑ сны̀ геѣне̑ ѡ̑гнь̀|не̑и̑ съдѣвае̑ · а̑ сѣбѣ̑ та́тъ̀ и̑ | раꙁбо́йника до́моу́ бж̑їоу́ · и̑ | вр̀ѣмъ̀ посѣщенїа бж̑їа не
5 до̑|стиѓне̑ та̀ковы́и · дѣло бо̑ | мни̑хо̑во ѡ̑гнь е̑ · и̑де̑ а̑ще въ|нидо̑ пожигае̑ и̑ пали̑ · тѣ̑же | не до̑и̑ никотро́моу́ мни̑хоу́ · | попеченїе и̑мати и̑ ѡ̑ свои̑ ро|жа̑ко̑ · нъ̀ а̑ще ѡ̑собе живе̑ мни̑ въ мѣстѣ
fol. 140r (272) нѣко̑е̑ · и̑ и̑ма̑ | что̑ ѡ рж̑кодѣланїа сво́его || то́
10 да сътво́ри̑ мл̑тинѣ къ | ницѝ · и̑ оу̑бо̑гы̀ хр̑тїа̑но̑ · а̑ ѡ | съро̑ны̑ свои̑ да оу̑кланѣ̑сѧ | въсѣ̑га б̑а р̑а̑ · а̑ко̑ ѡ̑бѣщасѧ | г̑ви · а̑ще̑ б̑ратꙑ̀ и̑ли оу̑бозѣи | бж̑дж̑ ·
и̑ще̑ не и̑ма̑ ны̑то̑ жда̑|ти · то̑ да̀ не пече̑сѧ ѡ̑
15 мл̑ти|ни · непо́велѣно̑ бы̀ мни̑хоу́ | сѣдѧщоу ѡ̑ сѣбѣ̑ и̑мѣти сѣбѣ̑ | и̑зо̑билїа · и̑ мл̑тинѣ да̑|ти · ни̑щоу́ бы̀ти и̑ оу̑бо́гоу | б̑а р̑а̑ · дн̑ь и̑ но̑ въсѣ̑га посто̑ и | въꙁдръжанїе̑ и мл̑тва̀ми с̑|воѣ̑ вр̀ѣмъ̀ про́важ̑ати до | ко̑чины̀ свож ѣ̑моу́ · и̑ тако |
20 полоу́чи̑ съ х̑о̑ цр̑твовати на̀ | нб̑сѣ̑ в̑ѣ̑но ·
Мни̑ а̑ще живе̑ въ | манастꙑ̀ри · сѝрѣче въ̀ще̑ |
fol. 140v (273) житїи · и̑ хо́ще̑ дати ницоу́ || и̑ли оу̑бо́гоу ма̀нтїа̑ свож · и̑ли | камила̑ка · и̑ли расоу́ · и̑ли ризоу | и̑ли че̑хы̀ · и̑лї и̑но̑ что̑ сво́его · | не и̑ма̑ вла̀сти ·
25 да бе̑ въпроса̀ | и̑ бе̑ повеленїа гоу́менова · по|не̑ съгрѣша̑е̑ тако́вы̀и · д̑ша | бо̑ и̑ телеса ѡ̑дахо̑ б̑а р̑а̑ · въ ра̀|бо́тж · и̑ по̑ властїа и̑гоу́ме|нъ̀ · то како́ е̑ до̑ино а̑ г̑ти · | сѐ хо́щоу́ сътво́ри̑ и̑ли ѡ̑но́ · и̑лї | е̑ мое̑ и̑ли ѡ̑но ·
30 Мни̑ въхо́дѧ | и̑ въ кръче̑ница · и̑ пїа̑й да ѡ̑|лоу́чи̑сѧ мц̑а г̑ поклонь в̑ · |
Мни̑ а̑ще и̑де̑ въ ба̀нѧ миръ|скаж кро́мѣ̑нжа̑ бо̑лѣ̑зни · | и̑ оу̑мы̀е̑ свое̑ тѣло · да ѡ̑лоу́|чи̑сѧ г̑ мц̑ь покло̑ т̑ на не̑ а̑|ще̑ паче і̑ерей бж̑де̑ · да
35 прѣста̀|не̑ ѡ̑ л̑ꙋ̑р̑гїа̑ · лѣ̑ а̑ покло̑ ф̑ · ||
fol. 141r (274) Мни̑ а̑ще съ женоа̑ пои̑де̑ камо | либо̑ попри̑ще

ѥдино́ · да ѿлоу́|чи́сѧ не́ ѥдинѫ · по́кло҃ р҃ на | дн҃ь · тако́вы҃ волеѫ ѿскверъ|ни́сѧ оу҃ сво҃ и́ ср҃це своѥ · то а҃ще | ѿ сѐ тако́ · что́ рекѫ ѿ въсегда́ | ѕра́ѫщи҃ жены҃ · пач҃е а҃дѫщи҃ · и́ | пїѫщи҃ съ ними · ѕра́мно сѐ бо҃ ѿ | мнѝ · и́ а҃ще пач҃е мнѣ̀ и҆ ѥре́и бжде҃ · | ѿ горѣ томѫ ·

Ѩ҆ще мнѝ къѕ|ло́гла́сїе тво́ри҃ плѧса҃е · съ бе|со́ скы҃и чл҃кь бы҃ а҆ не бж҃ї҃и · да̀ | ѿлоу́чи́сѧ лѣ г҃ покло҃ а҃ѕ҃ · |

Мнѝ а҃ще и́ме҃ гѫсли и́ бі҃е · и́лї и҆де҃ | къ мирено҃ и́ послоу́ша҃е сѣдѧ та|ко́ваа҆ · да ѿлоу́чи́сѧ не́лѧ а҃ | покло҃ на дн҃ь р҃н ·

Мнѝ коу҃ча҃ | и́ли мы҃та̀ прие́мла́ми · и́ ли́вы҃ · | да ѿстàви́сѧ ѿ сѐго · а҃ще҃ ни || да ѿлоу́чи́сѧ · fol. 141v (275)

Мнѝ а҃ще ѥ҃ въ мана|сты҃ри · и́стѧжѣ҃ сѣбѣ и́манїа҆ оу҃|таи҃ ѿ игоу́мена · да ѿлоу́чи́сѧ | лѣ а҃ покло҃ в҃ · Мнѝ а҃ще оу҃мрѣ҃ и́|мѣѧ ѕла҃никы҃ и́ сре́бръникы҃ · и́ | не и́сповѣ҃ бжде҃ дх҃вны҃ ѿц҃ѣ҃ · и́|лї и́гоу́меноу́ а҃ще бжде҃ въ мана̀|сты҃ри · нѫ боу́де҃ оутаи҃ ѿ въсѣ҃ · | и́ ѿбрѧщѣ҃сѧ по см҃рти е҆го · да прї|име҃ и҆ гоу́ме҃ · и́ли никт҃о ѿ ста̀|рѣ҃ дх҃вны҃ · и́ да раѕвръ҆не҃ и҆ на̀ | гро́бѣ е҆го г҃ла҃ · ѕре́бро̀ твое҃ с тоб|о҆ѫ̀ въ пагоу́бѫ бж҃ · и́ въсѣ҃ и҆ | бо́и҃сѧ г҃а · да не въѕме҃ ничьсо҃ | ѿ него́ · ѿгнь бо҃ вѣ́чны҃и възме҃ | сѣбѣ · нѫ да събере҃ и҆ паки҃ и́гоу́|ме҃ · и́ли ѿц҃ь дх҃вны҃и · а҆ тогò да̀ | въ҆вргѫ̀ въ гро́бь не пѣ́вшоу́ | ни҃то҃ на҆ ни҃ и́ тако а҃ще ѥ҃ въ || мана̀сты҃ри бы҃ · да сътвори́ и́|гоу́ме҃ съ въсѣ҃ми бра̀тїа҆ми м҃ · | дн҃ї҆и по҃ · и́ покаа҆нїе ѿбрѣ҃те и́ | тако́ оу҃мла҃ ба ѿ не҃ · тво́ра̀|ще покло́ны҃ котòро́ѫ҃ мнѝ | по в҃і на дн҃ь · и́ ѥ҃га и҆ и́ско҃чѫ҃ м҃ · | дн҃ї҆и · тогà да съ҆тво́ра҃ е҆моу́ въ|сѣ҃ памѧ̀ти · а҃ко҃ и́ про́чїи҃ бра|тїа҆ · прии҆ста̀ви́ши҃сѧ · и́ да при|ѕо́ва҃ ницїи҃ а оу҃бо́гы҃ѧ · и́ да ра|а҆ѕасть и́гоу́ме҃ ѕре́бро́ ѿно҃ · стѧ̀|жа́йное҃ ѿ бра̀та тòго́ · а҆ въ ма|насты҃ да не въѕме҃ ѿ него ни ѥ҃|нѫ̀ цатоу ·

Мнѝ въ манастꙑ̀|ри сꙑ́и · и̑ бе̑ нѫ́жа̑ великꙑ̀а̑ · а̑це | ѡ̑станѣ ѿ лꙋ̀|ргїа · да сътво́рю̑ | покло̀ о · а̑ и̑ ѡ̑станѣ ѿ вечеря̀а̑ · и̑ ѿ павечеря̀а̑ · покло̀ рн · а̑ и̑ ѡ̑|станѣ ѿ оу̑тря̀а̑ · покло̀ о · ||

fol. 142v (277)

Мнѝ а̑це сѧдѣ прѣ̑ бра̀тїа̑ми сра̀ми|ти̑ и̑ли пакꙑ̀ тꙑ̀ · и̑ли тело своѐ и̑мѣ | сїи́рече сра̑нꙑ̀а̑ оу̑ · да ѿлоу́|чи̑тсѧ | дн҃ь е̑ди̑ ї̑ако бе̑чине̑ ни да ї̑асть | въ то̀ дн҃ь ·

поо́у̑|ченїе с҃тго васї|лїа къ мнѝх҃ѡ̀ ·

Ꙋ̑ и̑ноче а̑це сѧ|деши за трѣ́ба̀ чрѣ́ва своѐго · | нѣ ѡ̑бѣ̀на̀жи сї колѣ́ни · ни̑ ко́с|ни сѧ тела своѐго · ни̑ да по́пѫ|ди̑ то́ мꙑ̀сль т҃во̀а̑ вѣ́дати | что̀ ѿ оу̑ тела твоѐго́ · нѫ̀ рѝзꙑ̀ | тво́а̑ по̑вин҃ѫ̀ · съ҃тво́ри потрѣ|бѫ̀ своа̑ · сѣдѧщꙋ̑ на по́трѣ́|бѫ̀ твоѐи̑ тако́вѣи́ · нико́мѫ̀ | не р̀ци ка̀ково̀ ли́бо̀ слово · въ | сѐ бо̀ сицава̀ не вънима̀ї̈а · бе̑|чи̑сльна̀а̑ и̑ бесо̑ска̀а̑ сѫ̀ · нѫ̀ млъ|ча́и̑ долу́ ница · и̑ди въ келї̈а

fol. 143r (278)

с҃|во̀а̑ ни̑ да смѣ̀е̑шисѧ тогѫ̀ ї̑а̑ || е̑ди̑ ѿ поганꙑ̀ · смѣ̀ бо̀ ни хр҃тї̑а̑|скꙑ̀и̑ є̑ · къ̀ми по мни̑скꙑ̀ · ни̑ | по̀деши къга̀ на пра̑никꙑ̀ мръ|скꙑ́ чл҃кь ни̑ ѡ̑бра̀щи̑ къга̀ съ | ними на трепеза̀ и̑ каковѣ̀ либо̀ · | ї̑ако́ да не сѣмѫ̀ своѐ дї̈а̑во̀ въ|ложи̑ въ ср҃це т҃во́е · ни̑ ѡ̑бѣ́зира̀ | ѡ̑чима с҃вои́ма само̀ ѡ̑ва̀мо · | хо́тѧ̀щꙋ́ ти пѫтѣ̀ свои́ · нѫ̀ | въсѣ̀га̀ долу́ на зе́мл҃ѫ̀ з҃рѝ ѡ̑|чима · горѣ̀ оу̑мо̀ и дш҃ѣ̀ къ б҃ѹ | къ немоу̑ непрѣ̀ста̑нно̀ мл҃исѧ | ѡ̑ свои́ грѣ́сѣ · и̑ ѡ̑ и́скръни тво|е̑и́ бра̀тїи́ · и̑ ѡ̑ ненавидѧ̀щи̑ | тѧ̀ и̑ лю́бѧщи̑ · и̑ до̑нде̑ може|ши ржка̀ма́ с҃вои́ма дѣлати́ · | не прие̑мли́ ни ѿ кого̀ мл҃ти|нѫ̀ ни̑ про́си́ · и̑ да како́ не до̑|и̑ сꙑ̀ своа̑ тръ҃нїа̑

fol. 143v (279)

и̑скоренити · || и̑ и̑нѣ̀ не и̑маѐши̑ и̑скорѣ̀нѣвати | тръ҃нїа̑ · и̑ горе́сть въ ча̑ съмр҃тны̑и̑ | ѡ̑брѧ̀щеши нѫ̀ дѣлаи̑ ржкоѣ̑|лїе въ мѣ́роу · е̑лико тъчї̈ѧ̀ да | тѣ́ло своѐ питаѐши а̑ нѣ̀ не стѫ̀|жаи · мл҃тва̀

непрѣстанно | дн҃ь и҃ но҃ · и҃ на въсѣ҃ ча҃ да не
въстж|паѥ҃ ѡ҃ оу҃сть твоѝ и҃ оу҃ма тво|его а҃гл҃ъ
бо҃ ѡ҃бѣщаѧ҃сѧ е҃си г҃ь | б҃ъ своемоу҃ бы҃ти · и҃
сътво́ри|ти҃ · зри҃ же е҃да како съ нера̀|дѣнїѣ҃ твои҃ ·
го́рше бѣса бж҃де|ши ·
По҃баѥ҃ жити бы҃ти кротькоу | млч҃авоу ·
непамѧ҃тозло́би|воу · тръпеливоу҃ бо҃ бл҃госъвѣ҃|ноу҃ ·
съмиреноу҃ · и҃ съмѣрено́мж҃|роу · бл҃голюбвоу · ницж
и҃ оу҃богоу҃ · | ницелюбивоу҃ · стра̀нолюби|воу҃ ·
не ѡ҃ своеи҃ плъѕѣ телѣсно҃ || йли дш҃евнѣ йскати
нж҃ паче ѡ҃ | блнй҃ни҃ своѝ · и҃ йскрънѣго своего |
въсег҃а оу҃покоева̀ти · не въсѐ|г҃а ѡ҃ мѣста на̀
мѣсто́ прѣхо҃|ти · нж҃ пойска҃ до́брои҃ дроу҃жи|ноу ·
☞ бо҃мцйсѧ б҃а · и҃ слоужащи҃ | емоу҃ дн҃ь и҃ но҃ ·
тако̀ съвъкоу҃пи|ти҃ съ ними · и҃ тръпи до́ дн҃е
йсхо́|да твоего слоу҃жаи҃ съ ними г҃ь | б҃ъ своемоу҃
ѡ҃ ѕлоу҃ и҃ не полезноу | дроу҃жиноу · и҃ не бо҃мцаѧ҃сѧ
б҃а | въсъг҃а оу҃клан҃ѧйсѧ҃ · да не йты҃ | ѡ҃ сѝ навы҃
горшїи бж҃деши · но҃ | въсѐг҃а вышнеа҃ по҃баѥ҃ ти
йскà|ти҃ · и҃ и҃ ѡ҃ вышни҃ мждръствóва̀|ти · и҃
посл҃оу҃ливоу҃ бы҃ти · и҃ ми|рноу҃ · и҃ съ смѣренїѣ҃ ·
въсѣко сло|во г҃лти · и҃ въсѣко́ дѣло́ тво́|рити · и҃
а҃ще сице по҃вѣши и҃ по҃||вигнешисѧ наслѣ҃дни҃ бж҃деши |
нб҃наго цр҃твїа҃ · и҃ сн҃ь бж҃їи нареч҃е|шисѧ · |

р҃м҃ Йще кто҃ е҃вноу҃ сы҃ и҃ съблж|дѝ · да покаѥ҃сѧ лѣ҃
а҃ покло҃ лс҃ | поне҃ съ оу҃вѣшѝ҃ тѣло҃ съгрѣши҃ | є҃ ·
а҃ще҃ їерей҃ бж҃дѣ҃ · да йжвръжѣ҃|сѧ ѡ҃ їерейства́ ·

р҃м҃ Йще кто їерей҃ с|лоу҃жи҃ л҃ѹргїѧ҃ · и҃ пото҃ съ
ѡ҃кръ|вено҃ѧ г҃лавоѧ҃ ше҃ тво́ри҃ мл҃ть|ва на трѣпезѣ ·
нѣчїей҃ · йли оу҃|пивсѧ клинѣ҃сѧ прѣ҃ лю҃ми · и҃|ли
а҃ще пїа҃нь сы҃й ѡ҃блечѣ҃сѧ въ | свщенно҃ что ѡ҃
цр҃ковны҃ · и҃ | клънѣ҃ ко́го ли́бо · йли҃ сѐбѣ · йли |
г҃лоу҃мйсѧ · да йжвръжѣ҃сѧ ѡ҃ по|повства̀ ·
їерей҃ а҃ще ходи҃ бѣ҃ ѡ҃|дежа҃ попо́вскаѧ҃ · йли пойдѣ҃ |

fol. 144r (280)

fol. 144v (281)

камо либо҃ ѿкръвеи҃ноѫ҆ гла҆|воѫ҆ въ пѫ҃ · и҃ли
fol. 145r (282) како҃либо҃ ѿ || сановь це҃рке҃вны҃ · да ѿлоу́чи҃тсѧ | не҆
а҃ покло҃ р҃ ·
И҃це҆ непослоу́шае҃ | да и҃҆звръже҃тсѧ · тако́҆же҆же и҃ |
5 мни҃ каковы҃ либо҃ · а҆ще камо́ | либо҃ пои҃де҃ бе҃҆
маѧ҆нтїѧ҆ · и҃ли бе҃҆ | скы҃ми · а҆ще є҆҃ въ велицѣ҃
ѻ҃бра҆|зѣ ·
И҃це҆ їерей҃ како҃либо҃ ѿлоу́че҃ | ѿ лѫ҃рг҃їѧ҆ · и҃
литоу҃рг҃исае҃ · да и҃|҆звръже҃ ѿнѫ҆ ѿ попо́ве҆ства҆ бж҃|де҃ ·
10 гако҃ прѣстѫ҃пи҃ за҆по́ве҆ а҆ | плъстѣи҃ ·
И҃це҆ бжде҃ ѿлоу́чи҃ | є҆҃ е҆҃пкоу҃ по непра҆ве҆дѣ҆ зависти | ра҃и҃
нѣкы҃ѧ҆ · и҃ли да҆҃ е҆҃моу́ мы҃то҃ | то҃ да сѧ и҃стѫже҃ ѿ
и҃стии҃нѣ · | съ про́чїи їере҃ми · и҃ да лѫ҃рг҃їсае҃ ⁘ |

рѫ҃г҃ И҃же а҆ще како҃либо҃ чл҃кь воле|ѫ҆ своеѫ҆ съвръже҃ сѣбѣ҆
15 нї и҃҆ | брѣгь и҃ли водѫ҆ · и҃ли ни҆҃ ка|мень҆ · и҃ли
fol. 145v (283) ноже҃ закола҃тсѧ · и҃ли́ || каковоѫ҆ и҃ли бо҃ см҃ртїѫ҆ ·
и҃ли | ѫже҃ ѿбѣси҃сѧ · тако́вы҃и҃ да | не погребе҃тсѧ гако҃
х҃ртїа҆нинь · | ни пѫ҃ е҆го гако҃ е҆диного҃ ѿ пога҆|ны҃ ·
И҃це҆ бѫ́де҃ съ б҃а ра҃и҃ · сътво|ри҃ · да поща҃ди҃сѧ ·
20 тако́вы҃иѧ҆ | добро́дѣтелїи см҃рти не запо|вѣда҆҃ е҆҃
б҃ъ нико́моу҃ ·
И҃це҆ бж҃|де҃ съ и҃нь сътво́ри҃ е҆моу҃ нѣкто | да пѫ҃
е҆го и҃ да погребѫ҃ · и҃ | памѧ҃ти да тво́рѫ҃ е҆моу҃
гѣ҃|же и въсѣкомоу҃ х҃ртїаниноу · | а҆ ѿ оу҃бивїи е҆го
25 да прїи́ме҃ за҆по|вѣ҆ сътворша҆го во҃и҃ное҆ оу҃бї|ство́
гако҃ въ началѣ рѣхо҃ к҃|ни҃ сѝ ·
И҃це҆ кто́ на раз҆бо́и҃ничь|ствѣ оу҃бїень бѫ́де҃ · и҃ли
на к҃|радѣнїи · тако҃же҆ и҃ съ҃и҃ да не | поѣребе҃тсѧ и҆҃
fol. 146r (284)[110] ни да пое҃сѧ · ни па|ѧ҃ти да не творѫ҃ е҆моу҃ ·
30 гако҃ | е҆диномоу҃ ѿ поганы҃ ·
іереѡ҃ Вънима҆|и҃ же ѿ ѿче дх҃вны҃и҃ добрѣ и҃спы҃|тоу҃и҃
ѿ грѣх҃ · како́ кторїи҆|а҆҃ и҃ма҃ оу҃сръдїе҃ е҆же

[110] Od tejto fólie sa zmenil charakter písma; text je napísaný inou rukou. / Начиная с этого листа меняется характер письма; текст написан другим почерком.

покаа҃ти҃ · | и҆ сі҃ны҆ и҆ о҆у҃сръдіе҃ и҆мѫщи҃ вро҆у|чаваі
двѣ части ѿ повелѣ҃нна҃ и҃ | правила въ писаніи҃ · а҆
немощны҆ · | и҆ не и҆мѫщи҃ о҆у҃сръдіа҃ · вро҆уче|вай
половино҆у҃ ѿ повелѣ҃наго и҃ | правила҆ ·
5 а҆ половино҆у҃ ѿ҆ста҃лѫ҃ | сѣбѣ҆ · и҆ по҃ба҃е ти дн҃ь и҆
нощъ на | бг҃а въ҆згла҃ти и҆ мл҃итисѧ҃ е҆мо҆у҃ · | ѿ҆
и҆сповѣдаѧ҃щи҃тисѧ ·
По҃ба҃е же | ти твори ѿ҆ ни҃ на дн҃ь и҆ нощь · вї҃ · |
покло҃ · на вє҃рници҆ · г҃ · и҆ на о҆у҃тръ|ни · г҃ · и҆
10 на часовы҆ · а҃ко да блаз҃нѣ҆ | ѿ҆ ко҆з҃ни҆ вражі҃и҆ ты҆
свобо҃ бж҃де|ши · и҆ ѿ҆ и҆нѣ҆ ѿ҆ бѣсо҃вскы҆ съ҃ѧ҃зъ ||
fol. 146v (285) свобожа҃еши ·
И҃цели е҆си недо҃е҃ · | ѿ҆ сі҃ си҆це творитї и҆ мл҃тисѧ · па҃|же
ни ѿ҆ себѣ҆ · то҆ ни да поко҆у҃си|шисѧ на дх҃о҃вническы҆и҃
15 пж҃ ни | да не рече҃тсѧ · да не горе ти бж҃де҃ ⁘ |

рм҃ И҃це кто прѣда҃ гра҃ на прїа҃тїе҃ и҆|номо҆у҃ ц҃рю · и҆ли
кнѧзо҆у҃ и҆ съ҃тво҃|рі҃сѧ непра҃вы · и҆ съблаз҃ны҆ бра҃|ни
на хр҃тїа҃но҃ тѣ҆ въ градѣ҆ то҃|то҆ тако҃вы҆ не и҆ма҃
поло҆учити҆ | мл҃ть ѿ҆ бг҃а въ вѣки вѣкомъ ⁘ |
20 И҃цели постры҆ жа҃тсѧ · то ве҃|ми да пока҃ѣсѧ ·
въ вс҃ѧ дн҃и҆ | живота своего҃ · а҆ на см҃рти | да
причаст҃и҃сѧ ·

рм҃е И҃це кто бра҃ | о҆у҃крадо҃е҃ и҆ли на и҆но и҆ли наси҆лі҃е҃ |
24 таковы҆и҃ да не въстжпа҃е҃ на и҆|е҃рейство · а҆це и҆
fol. 147r (286) прѣмѫ҃ръ и҆ пре|чисть бж҃де҃ · а҆цели постры҆же҃ || то
да съ҃тво҃рі҃ въ и҆ноі҃ча҃ко҃ѳ҃ *(sic)* пѫтѝ | съврѣшенѣ҆и҃ ·
лѣ҆ · г҃ · и҆ пото҃ а҆це е҃ | чисть и҆ ѿ҆ и҆ны҆ не по҃бны҆ ·
то да бж҃|де҃ е҃рей ·

рм҃s И҃це їе҃рей и҆ли дїа҃ко҃ѳ҃ зако҃|не҃ и҆ли о҆у҃бие҃ каковаго
30 либо҃ живо҃|но҃ да и҃зврѫже҃тсѧ ѿ҆ е҃рейства҆ ·

рм҃z И҃це | кто прїи҃де҃ на и҆е҃рейство҃ · добрѣ и҆|зв҃ѣстно
да и҆стажѣ҆ бж҃де҃ и҆ ѿ҆|ц҃ъ е҃го дх҃вны҆и҃ · а҆це точї҃ѧ

ѥ̑диноу̑ | женѣ закоⷭнѣи̑ бжⷣе мⷦ · а̑ и̑но̀ | ничтоже
да не wбрⷭщⷱесѧ въ нⷨ | скврънⷭно · ни втораѧ
женà · ни мⷦ|ложество̀ · кто̀моу̑ бы҃ти ѥ̑моу | ·
мⷦрⷦ и̑ разоу̑моу̑ · съмиреноу̑ ѝ | кроⷮкоу̑ · и̑
5 въ книгѣ̀ довⷭноу · та|ковы҃и̑ да свѣⷭтвоⷱесѧ ·
и̑ да въ|сходⷭи̑ на и̑ерⷭейство · а̑ще ли же сїѧ ||
fol. 147v (287) не сⷦ въ нⷨ · ты҃ не і̑ерⷭеи̑ бжⷣе та|ковы҃и̑ · нⷦ
врⷭа̑ бⷦжⷭіи̑ тⷱе же го́ре | бжⷣе и̑ сⷱемоу̑ и̑ wномоу̑ ·
свѣⷭте|ствова̑шомоу ѥ̑го на и̑ерⷭе̑ство̀ · |
10 и̑̀ще кто̀ въ҃и̑ сы҃и̑ · и̑ по пⷦжѐ въ|и̑ⷭскы҃ и̑ по бра̀не
бжⷣе ходи̑̀ · то | да не въⷯстоупаⷱе на и̑ерⷭе̑ство · |
ни да смѣⷱе пойскати́ · а̑ще и̑ прⷭѣчьсть бжⷣе wⷱ
ск̑рънь ·

рⷨми и̑̀ще кто́ | кнⷦ сїи̑ и̑ли цⷬрь хотⷦ ⷯлы҃ⷦ ка̀|ⷯнити ·
15 и̑ зла̀ wⷱ хⷬтⷭі̑а оⷱстⷭа̑лѣти · | и̑ ⷯлоⷭе̑ въсⷱе̑га го́нити
и̑ wⷱа̀нѣтⷭи̑ | wⷱ чл҃кь · сїи̑ⷬ татⷦ и̑ раⷯбо̀нїка̀ · | и̑
хⷭи̑ⷨникы҃ оⷱ̑бивати · ржцѣ wⷱ|сѣцати а̑ слѣпити ·
таковомоу̑ | повелѣша̀ · сⷮⷭтⷭи̑и̑ събори пока̀|тисѧ ·
fol. 148r (288) ѕ · лⷱѣ · гⷱ лⷱѣ не причастⷭи̑сѧ · || и̑ · гⷱ · лⷱѣ
20 да причащаⷱе̑сѧ ката лѣта̀ | на пасхⷦ великоую̀ ·
а̑ покаа̑нїⷱе | въ шестⷱе лⷱѣ да свърши҃ⷭ по̑мь и̑
по|клоны҃ · ка̑же въ началѣ кни҃ сⷭи҃ оⷱ̑|казасѧ ⁚
и̑̀ще кто волею̀ своⷱе̑ оⷱ̑|бі҃йство сътвориⷭ ·
повелѣша ѥ̑моу | сⷮⷭтⷭи̑и̑ а̑̀пли поа̑тисѧ*(sic)* · кⷱ ·
25 лⷱѣ · а̑ сⷮⷭтⷭи̑и̑ | събори великі҃и̑ василі҃ⷱе̑ · немо|ци
ра҃и̑ чл҃ч̑кы҃ⷦ повелѣ · гⷱ · лⷱѣ · йлі҃ | вⷱ · прⷭо̑вны҃
йже wⷱ̑ць на҃ і̑wа̑нь | ⷯлатооⷱ̑сть и̑ гⷱ · рⷱѣ · йли
иⷱ · йли ѕ · | про́тивоу̑ си́лѣ и̑ по оⷱ̑сръдїоⷱ̑ ·
ко́|торомⷦгожⷣо · ра̑сжⷣⷱи̑ немощи ра҃и̑ | чл҃ч̑кы҃ⷦ и̑ на
30 ражⷣенїа̀ ·

рⷨ҃ Покаа̑нїⷱе | же ѥ̑ йстⷭи҃ноⷱе · хлѣбⷨ҃ и̑ водою̀ точї̀ⷦ · |
и̑ поклоны҃ ѥ̑лико написасѧ прⷭѣ|же и̑ про́чаⷦ · а̑
въ нⷱѐлⷦ и̑ сⷦ҃ · варе|нїⷱе̑ съ маслⷨ҃ · рыы҃бⷦ же и̑
fol. 148v (289) сы҃ и̑ мⷦ҃ || никако̑ ⷢкоⷯсити · сⷦ҃ и̑ нⷱѐ · ве|ликы҃и̑

ѡ҃ць на҃ василіѣ ра҃сж҃ · оу҆|тѣшенїа҆ ра҃и мала а҃ко҃ж
блж҃ница҆ · | и҃ ѡ҃ блж҃ници написано бы҃ ·
Мни|хо҃ повелѣно бы҃ а҆ще хотм҃ а҃сти | сы҃ и҆ а҆ица
· и҆ во҃то҃ · и҃ че҃ · и҆ въ сж҃ · | и҆ въ не҆лм҃ ·
5 А҆ще ли кто не хощ҃е въ|зъдръжанїа ра҃и · а ѡ҃ да
а҃сть въ сж҃ | и҆ въ не҆ точїм҃ ·
А҆ще ли не хощ҃е нико|га҆ же ба҃ ра҃и а҆сти · ѡ҃ точїж҃
да не | въкоушае҃ ѣретн҃ ра҃и · и҃ правила҆ | сты҃ · въ
сы҃нам҃ не҆лм҃ · и҃ а҆рцн҃|воуріевъ не҆ли · и҆ пм҃десм҃нѣи҆
10 | не҆ли сто҃го дх҃а ·
А҆ще хощ҃е и҆ не҆ли | пра҃ника рожества хва҃ · и҃ на҆ |
великоуж҃ пасха҆ ·
А҆ще҃ кто оустра҆|нйсм҃ ѥ҃ въ поустыни҃м҃ да҃ни҃ ба҃ ра҃и · |
fol. 149r (290) и҃ прѣбы҃ва҃е҃ въ в҃см҃ дни҃ живота || сво҃его · по҃мь
15 и҃ въ҆здръжанїе҃ · | такова҆ закона не и҆ще҃ · поне҃
вы҃|ше закона бы҃ ·
Ѥ҃ре҃ѡ҃ мирѣно҃ѡ҃ | повелѣно а҃сти мм҃ъ҃ въсѐ|га҆ кро҃мѣ
точїж҃ поне҆лника и҆ | срѣ҆ и҃ пк҃ ·
19 А҆ще҃ кто ѡ҃ таковы҃ | хощ҃е не а҆сти ба҃ ра҃и нж҃
зри҆ брат[ѥ] паче и҃ | постїсм҃ · то волм҃ ѥго҃ бж҃ · сѝ|цѐ по҃ба҃е҃
Ѥ҃рею҆ бж҃їй бы҃ти · | въсѐга҆ трѣзвитисм҃ по҃мъ и҆ |
мл҃твами҆ · и҃ въздръжанїе · и҃ | бдѣні҃е҃ · да
доволе҃ бжде҃ · прѣ҆ | бг҃ѡ҃ ѡ҃ сѐвѣ и҆ ѡ҃ людскы҃ ·

ѡ҃ пра|ви҃ сто҃го събора и҃ въ а҆никы҃рѣ҆ | съше҆шйсм҃
25 сты҃ ѡ҃цъ҃ ·: |
рм҃ Йже а҆ще кто моудр҃ и҃ ѡ҃ погань҃ | а҃зы҃ вънидѐ҃ съ
ними҆ слоужж҃и йдо|ломъ · и҃ а҆сти҆ жрътва на и҃ ·
fol. 149v (291) да ѡ҃||лоучм҃ ѥго҃ · д҃ · лѣ҃ · за двѣ лѣ҃ · да | стои҃
на мѣстѣ ѡ҃глашены҃ · за҆ | двѣ съ вѣрны҃ми҆ · и҃
30 тако да ско҃|чае҃ въсѐ врѣмм҃ четы҃ре҃ лѣ҃ · по҆|сто҃
и покам҃ні҃е҃ добры҃ · и҃ прїи҃м҃е҃ | сице про҆цені҃е҃ ѡ҃ ба҃ ·
и҃ тако да при҆|частїсм҃ ·
А҆ще҃ кто҃ прѣ҃стїсм҃ нѣ|како ѡ҃ члкь · и҆ли мзы ра҆
нѣ|кы҃м҃ · и҆лї и҃манїа҆ ра҆ · и҆ли ѡ҃дѣ|а҆нїа҆ ра҆ · и҆
35 вънидѐ҃ съ ними҆ въ пра҆|знкы҃ пога҃скы҃м҃ а҃сти ·

хо́тѧ | па҃ чрѣво своѥ насы҃тити ѧстїѫ | мно́гаѧго · таковомоу повелѣ | ст҃аѧ цр҃ковь · в҃ · лѣ҃ · таковы҃ же | покаа҆тисѧ ѿлоученїѣ҃ ·

Йцѣ҃ кто | свои҃ и҆҃зволенїѣ҃ вънидѣ҃ и҃ двами | и҃ трѝи
5 въ таковоѥ҃ · па҃ же сѐго | видѣ́вше и҃нїи҃ · и҃ тїи҃
fol. 150r (292) тако҃ творѧ҃ · || и҃ли па҃ поноудѝ и҃ то҃ нѣкоѥ́го · та|ковомоу повелѣ ст҃аѧ и҃ бж҃їа҆ цр҃ъ|ковь · да ѿлоучы҃ѧ҃ ѕ҃ · лѣ҃ · г҃ · съ | ѿ҃глашены҃ми҃ · г҃ · съ вѣ҆рны҃ми҃ · | покаа҆нїѣ҃ велицѣ҃ и҃ добрѣ҃ · тако |
10 въ а҃ѥ́моѥ҃ лѣто · приносѧ҃тсѧ | и҃ проскоура ѥ҃го въ цр҃ковь · и҃спо҆|нѝше ѥ҃моу покаа҆нїѣ҃ · г҃ · лѣ҃ въ | десѧтоѥ҃ лѣто да причастѧ҃тсѧ · | и҃ тако́ прїѝмѣ҃ про́менїе ꙮ |

ѳ҃ сѣ҃ ли҃ рч҃ · ѕрї҃ степе҃ны҃ съро҆ство҃ · ѿ҃ бра҆цѣ҃ за|ко҃но҃ · и҃ ѥ҃же
15 безаконна посагаѫщы҃ | и҃ раѕли҃ны҃и҃ съро҆ства҆ · ѥ҃ ѿ҃ кръве и҆ | ѿ҃ плъти · и҃ѫ҃ѥ҃ по҆ бра҃ сътво́рїти · | и҃ и҃ѫ҃ѥ҃ не по҆҃ба҃ѥ҃ · и҃ и҃ѫ҃ѥ҃ до҃ѭ лице коѥ҃ли|бо́ при҆вести҆ на бра҃ · и҃ коѥ҃ не при҆вести · | и҃
19 которы҃ѭ҃ ра҃сжа҆҃ѥ҃ ·

рн҃а ✝ [Трїе сж҃ дѣ|лї҃][111] прѣ ѿ҃ въ҆ѕбранены҃ѭ҃ брацѣ҃ ·
fol. 150v (293) а҃ в҃ ѣ҃ди҃ || и҃ ѿ҃ ст҃го и҃ спи҃тѣна҃ кр҃щенїа҆ · а҆ дроу҆|гїи҃ же
г҃ по пл҃ти съро҆ства · а҆ дроу҆гїи҃ | ѥ҃ ѿ҃ брака съ҃ѫ҃ ·
сїи҃ре҃ сватове и҃ сва|тїа҆ · и҃мѧ҃ же по съвоко҆у҆пленїю ра҃|личїа҆ многоѿ҃бра҃на · ѭ҃же до҃ѭ исти҃|ны҃ хр҃тїа҃но҃
25 ѕѣло́ ѿ҃пасно́ и҃скати҆ | и҃стѧѕаніѣ҃ · и҃ тако мжжеви
е҃і в҃і сж҃|цоу пн҃надесѧты҃ лѣто҃ · а҆ жен҃ | в҃і лѣ҃ · съ и҃҆ѕволенїѣ҃ и҃ хотѣнїѣ҃ | и҃ бл҃венїѣ҃ і҃ерѣ҃йскы҃ · да въ҃ѫ҃ѕ҃мж҃|ѧ бл҃венїѣ҃ і҃ерѣ҃йскы҃ ·
а҃ В҆ѣдомо҃ѭ҃ | бж҃ · а҃ко҃ въ҆ѕбранѣ҃ѥ҃ ѕаконы҆ ст҃го́ | р҃мнїа҆
30 въ҆ѕбранѣ҃ѥ҃ точїѫ҃ кр҃тлѣ҃ | ѿ҃ кр҃щнны҃ѧ҃ ѥ҃моу дъщерѧ҃ · и҃ сн҃а ѥ҃ | въ҆ѕбранѣ҃ѥ҃ ѿ҃ неѧ҃ · и҃ мт҃ре кр҃щнны҃|ѧ҃ дъщерѧ҃ и҃ въ҃ѕбранѣ҃ѥ҃ и҃ ·ѭ҃ | и҃ прочаѧ҃ дѣтї҃

[111] Na dolnej marginálii sa uvádza oprava: ✝ трїе сѫтъ предѣлы. / Исправление на нижнем поле: ✝ трїе сѫтъ предѣлы.

й вѣбранѣ роженыѣ | сійре крьтителевы дѣти ·
fol. 151r (294) й жены || ѡноѧ еи же крьти дѣти · а прочаа |
рожакы малы и велику · й блиняѧ й данѣѧ ·
4 не възбранѣ ѡ бра й · |
в Я еже по пльти рожаци · да йспы|тамсѧ добрѣ й
ѡпасно · й да йспра|влѧмсѧ · сьроство бо йма
е ро|тено й порано · разѣлѣ же сѧ на | чины
вышинаа й нинѧа степены · | й е ѡ дан родо ·
й вышнїй степѣ|ни родоу сѧ ѡцъ й мти · дѣ
10 и ба|ба · а ѡ нинїй степени ѡ сны й дь|цери ·
и вноу й вноука · еже ѡ стра | десны й левы сѧ
бра й сестра · оу|йка · й лелѣ ✝[112] · анеѱей ·
и анаѱеа · | й оубо стрїйка съ анаѱеѡ бра|товѣ
снѡ · пръваго сѧ степе|не ·
15 Я приснїи сѧцїи самобранїи | вторего сѧ степене ·
fol. 151v (295) а пръвїи || братоу чади четвръта сѧ степене · |
Я вторїи бра чади сѧ ·
Я шестого | степени · й въсѣ степене ника|ко
съмѣшенїа бранаго нѣ · дѣ|тї и чада трети
20 браоу ча не възбра|нни сѧ бракоу · понеже до
сема|го степене възыйде ро · а ѡсмы | радрѣшисѧ
г е · Такоже й свато|ве да йстѧжасѧ добрѣ · да
зрй не|како бѣ съмотренїа съмѣше|нїе безаконо бѫде
й гнѣ бжїй | постигне таковы · паче епкпй | й
25 дховныѧ ѡцѧ не правѧцаа се · |
Вѣдомо бж га бра мо роженыи · | й бра жены
моеѧ · и ѡцъ мо й | мти · й ѡць жены моеѧ
й мти · | пръвїи сѧ сватове · такоже | же й
fol. 152r (296)[113] вторїи браоу чѧ й · третї сѧ || сватове · й пръвїи

---

[112] Na dolnej marginálii za krížikom autor rukopisu doplnil text, ktorý mu vypadol pri prepisovaní ✝ лелѧ тетка и̑ли тѭтка · анеѱей сестрѝнецъ · и̑ братаничъ · а̀наѱеа сестричнà. / На нижнем поле за крестиком автор рукописи дополнил текст, который был пропущен при переписи: ✝ лелѧ тетка и̑ли тѭтка · анеѱей сестрѝнецъ · и̑ братаничъ · а̀наѱеа сестричнà.

[113] Na hornej marginálii je odkaz na pravidlá o svatovstve: ѳ сватвѣ. / На верхнем поле ссылка на правила о сватовстве: ѳ сватвѣ.

сватове къ́ пръ|вы́ сватїа́ не прїимѣшаѧ́сѧ · ни́ къ́ | вторы́ пръ́вїй ·

Ѩ ко́ трє́тїй сватї|а́ пръ́вїй сватовѣ · да прїимѣша́|сѧ не въ҃бра́нно ·

5 Ѩ сѣ́стра́ моа́ съ | брато́ жены́ моєѧ́ никако́ · ни бра́|това́ жены́ моє́ѧ никако́ · ни бра́|това ми сны́
г҃ мѳ̀ · левї́ · гла́: иг҃ · йли дъщи́ · къ жени|ны́ а҆нѳ҇ѱе́а́ не прїимѣшаѧ́сѧ⟩ · ни | къ мицєси[114] моѣ́ ма́ къ́га́ помы́|слитї ни́ ко цр҃ерї́ є́й · ѫ́ йма́ ѿ и́|но́ мжжа́ а҆ не ѿ ѡ҃ц҃а моє́го́ · ни́ | сны́ мои́ къ сѣ́стрѣ ми · ни́ дъщи |
г҃ мѳ̀се: левї́ · гла́ к҃ · мо́ѧ съ брато́ мои́ · ни́ смѣ́а́ по | нѣ́ оу҃мо́ помы́слитї къ цр҃е́ри | жены́ моє́а́ · ѩ́ йма́ ѿ и́но́ мжжа́ · | моѧ́ бо́ дщи є҆ ни́ сны́ мои́ смѣ́ѣ
fol. 152v (297) къ́ | ней что є҆го́ йма́ ѿ йноѧ́ жены́ · ни́ || къ женѣ сна́ моє́го́ смѣѫ́ а́ по х҃и | помы́слити · сѣ́мѫ оу҃бо́ въсѣ́моу́ | съро́ствоу́ · въ҃бранє́нно є҆ не смѣ́|шатисѧ бракоу · ⟨а҆ мѳ̀ пръ́вы́ бра́ ч҃а́ съ пръ́вомѫ́ братоу ч҃а́а́ женїноа́ | ми · не смѣшаѣ́сѧ ни́ съ второмѫ́ є́й | бра́оу чадоа́⟩ ·

г҃рн҃ Ѩ пръ́вы́ ми́ бра́ ч҃а́ | смѣшаѣ́сѧ бра́ · съ третїа́ бра́оу ч҃а́а́ | жениноа́ ми не въ҃бра́нно́ · та́|коѫ́е же ѩ́ вторїй мѳ̀ бра́оу ч҃а́ · къ тре|тѝ братоу чадо́ жены́ моє́ѧ́⟩ ·

Ѩ а҆нє́|сѣ́ женины́ми́ съ бра́товѣ́мы́ ми | йли сѣ́стрины́ми дѣ́ми́ не смѣ́|шаѧ́сѧ ·

Ѩ вторы́ бра́оу ч҃а́ жены́ | моє́а́ дѣти съ дѣ́мѝ вторы́ ми́ | братоу ч҃а́ съмѣшаѧ́сѧ не въ҃бра́|нно · Ѩ дѣти женины́ ми вторы́ | бра́оу ч҃а́ · съ дѣ́ми
fol. 153r (298) вторы́ ми бра́оу || ч҃а́ не касаѧ́сѧ · тако́ѫ́е же по҃ба́ѣ́ ѩ́|стѧзатї ѩ́ и҆скazатї ѩ́ѫ҇вѣ́стно́ | ѩ́ ѿ про́чїй родѣ́ прилѝны́ сѝ родово́ · | ѩ́ тако́ бра́ съставлетї ѩ́ съвъ|коуплети · ѩ́ тво́ритї бз҃ѣ́ въсѣ́ съ|мненїа́ · ѩ́ако́ по҃ба́ѣ́ йстѝны́ хр҃тїа́|но́ ·

[114] Nadpísané slovo: **мачесѣ**. / Надписано слово **мачесѣ**.

рн҃ І҆ерей како҆ли҆бо҆ а҆ще слоу́жи҃т҇ | лтр҃гїа҃ · и҆ не
зри́ не смѣша́ютсѧ
вторы́й сватове · прича́ститсѧ сты́х҃ | таи́нь · а҃ко недо́и҃ сы́ · за́зираѧ
| сѝ ѿ свое́ѫ съвѣ́сти · ѿ нако́е҃ како́|вѣ́ли҆ дѣлѣ́ ·
а҃ вѣ҃ же тъ҆ са҃ вѣ́стъ · | тако́вы҆и҆ да и҆́зврѫже́тсѧ
5 е҆рей҆|ства҆ · лѣ҃ г҃ ·
А҆ще оу́бо҆ сѐ бѣ вѣ́дѣ|ше не҆стои́на сы́ща҆ прїе́щенїю҆ |
сты́х҃ таи҃ сы́ща прича́щенїю҆ сты́х҃ | таи҃ · то҆ та҆ко
роу́гаѣ́шисѧ сты́ц҃ | тѣлу́ и҆ ч҆тнѣ́ кръви́ · г҃а
fol. 153v (299) нашего | і҆и҃ х҃а · и҆ въхо́ши҆ ты҆ слоужити҆ || е҆́гда
10 недостои́нь е҆́ въ дн҃ь тъ҆и҆ · |

ѿ прави҆ ѿц҃а нашего і҆ѡа́на постнїка · | съкраше́но
· ѿ ра́лины҆ съгрѣше́ны҆ :· |
Въ сты҆и҆ велики҆и҆ по҆́ · некто҆́ да не | а҆́сть рыбы · на҆ въ тре́ дне́ соухо́|а҆́стьсѧ · въ пне́ · въ срѣ́
15 · въ пн҃ · соу|рово҆́ зѣлиѣ́ · и҆ бобо҆́ · и҆ граховъ · и҆
ла҆|ци҆а҆ кѵ́ашено҆а҆ · и҆ пити҆ во́доу́ · | вто҆́ же · и҆
че҃ · зелиѣ́ · и҆ съчиво ва҆|рено бе҃ масла҆ ·
Въ сы҃ же и҆ не́ла҆ | масло и҆ вино́ мало́ ·
Въ про́чаа҆ | два҆ поста҆ сты́х҃ а҆́плъ и҆ рожа́ства҆ | хва
20 г҃а нашего і҆и҃ х҃а · въ сы҃ и҆ не́ · | да а҆́да҆ рыбы ·
въ вт҃о же · и҆ че҃ ма҆|сло́ ·
Въ вс҆ѣ же пра́ники҆ прѣстѣ҃ | вц҃и҆ кы҆а прилоу́чшѧ
въ срѣ́ · | и҆ пн҃ и҆ въ пра́ники҆ прѣ́течевы҆ · |
fol. 154r (300) И҆ тако́же и҆ сты́х҃ а҆́плъ · петра҆ || и҆ пав҆ла · и҆
25 вг҃осло́ва і҆ѡа́на ·
А҆ще҆ | прилоучи́тсѧ · и҆ны҆х҃ велики҆х҃ сты́х҃ | пра́ни҃ вср҃ѣ́
рыбы не ѧмы и҆ пн҃ а҃мы҆ масло́ и҆ | пїе҃ вино́ · рыба҆ не а҃мы҆ ·
въ по҆́ | же и҆ кро́мѣ поста҆ ·

зрї҆ Со҆ ра҆дрѣше́ны҆ | стго і҆ѡа́на постника҆ ·
30 І҆ѡа́н҃ по|ст[н]и҃ · бла҆́ника҆ · в҃ · лѣ҃ · ѿ прича҆|ще́нїа҆
и҆́зганѣ҃ · на въсн҃ дн҃ь | соухо́а҆́дѧ · по҆ ѯ҃ · часѣ
· и҆ мѣтаны҆ | с҃ · и҆ н҃ · на въсн҃ дн҃ь ·
Прѣлюбодѣ|а҆́же · г҃ · лѣ҃ · въ҆збра́нѣ҃ по ѯ҃
часоу | сѫхождоу́ща · и҆ мѣ́нїи҆ · с҃ и҆ н҃ ·

Йже | съ сестроⷨ смѣсисѧ · великїй | василїе · ег лѣ · Ѡлоучаѥ · їѡа | постнꙑ · г · лѣ · по ѳ часоу сѫ|хоⷣдѧ · й мєнїй т · на въсѧ днь · |
Сноу́ха · в · лѣ · тако́же по й | мєнїй тако́же ·
fol. 154v (301) Съдо́скꙑ блж || съдѣлавꙑй григорїе никꙑй · иг | лѣ · велїкꙑй василїе ег · лѣ Ѡлоучаѥ | їѡаньⷭ поний · г лѣ · соухоⷣдѧ мєнїй · | с творѣ ·
Оубїйица во́нꙑ · к лѣ · ве|лїкїй василїй · нево́на г лѣ ·
Їѡа | поний лѣ г · соухоⷣдѧ · по ѳ часоу | й мєнꙑ · т · на въсѧ днь ·
Въ бра̀ни оу́|бивъшй · йли рабо́никꙑ въсѣ пле|тенїй оубивъшй г лѣ ·
Оумо́рѣж|цй младе́ца ра́линꙑми оухꙑщре|ми е лѣ Ѡлоучаѥ · |
Спѫцй же й оу́|давъшй ѿтроча г лѣ соухоⷣдѧ · | й мл҃тнⷯ по силѣ · ѧцѣ пїа́ство · | ꙗко во́ное оубїйство ·
Ѻтро́чатоу́ | непро́сцено́ оумръшоу́ ро́телѣ й | лѣно́стїѧ · оудръжаваⷦсѧ по́мъ | й метанїⷣмй ·
Йце з днїй не просце|нно оумре · м · днїй
fol. 155r (302) сѫхоⷣдⷦ й мєнїй || м · творѧце на въсѧ днь ·
Съ ско́|то́ блжди́ша прѣже к лѣ не прїча̀|цатисѧ ·
Йцѣ же до сꙑтости́ · йсъ | женоⷤ бжде точїⷤ на
са́мо́ смр҃тн | прїчастисѧ ·
Троежёца е лѣ Ѡлоу|чаѥ · ⷣ й многожёци и лѣ Ѡлоучаѥ · |
Рабойнй покаⷦсѧ · йли на войсцѣ | оубй г · лѣ Ѡлоучаесѧ ·
Йже са|мй сєбѣ оубйшй ни погрѣбаⷦ|сѧ · ни поминаⷦсѧ ·
Йце съ прно́ | сєстро́ⷤ съблⷤдⷦ йли съ коумо|ⷣ · йли съ крцноⷣ · дъцерїⷤ · йлй | мачехоⷣ йли приведеноⷣ дъце|рїⷤ · йли сноухоⷣ · ѕ лѣ
Ѡлоучй|сѧ ·
Прѣже йсътецевати бесло́|вены кръвїй · пото

ꙗ҃сти́ ѕвѣро́ꙗ҃|динѫ҆ · и҆ли оу҆да҃вленинѫ҆ · не а҆сти҂ |
fol. 155v (303) ма҂ бо́ въ кръви дш҃ѣ и҆ нѣй не а҆сте · || р҃е҆ бъ при
w҃бидѧщи҂ же сїе · прите҃нѝ|кы҃ оу҆бо́ и҆ѯмѣта҃е ·
4 люскы҃ѧ҆ w҃лоу|ча҃е ·
кѧнонъ і҆ерео҃мъ Сѣ҃ника҃ и҆ люскы҃ въ снѣ съ|блажнѝшѝ́ѧ · въ то҃
дн҃ь сѣ҃нїй w҃|свѣнитиса҆ по҃ба҃е · за є҆҃ сѣ҃ниче|ства҆
чт҃ное҂ а҂ща и҆ бѣдоу҆ не w҃лоне | прїи́мити ·
и҆ли дн҃ь наста свѣ҃лы҃ | тога҆ да съкроу҆ши́ѧ сѣ҃
и҆скоуси|телѣ · да въ҃несе҃ѧ сѣ҃нства си́|ла҆ ·
10 Та҃ и҆сповѣда҃ѧ · м҃ дн҃їй · w҃лоу|ча҃ѧ w҃бличе҃
же бы҃ · ѕ҃ мцы҃ · соу|хо́ѧдмѝ · р҃ ме҃нїй на въсѫ҃
дн҃ь · |
И҃ще мж҃ оу҆дари҃ женоу҆ непра҃ѫ҆ж҃ | чи҂ ли́бо́ · и҆ оу҆мори҃
сѫ҃ще҂ въ ней҂ | мж҃ · то д҃ лѣ҃ не причаща҃ѧ҆ѧ ·
15 И҃ще | кто посили҃ чрънори҃ци́ · и҆ли же|нѣ · w҃но и҆
не хотѧщїй · мж҃ тъ҆ | да прїи́ме҃ съгоубо покаа҆нїе ·
fol. 156r (304)[115] а҂ же||ма҂ не давати покаа҆нїа҆ · то́чїж҃ м҃ | дн҃їй w҃
прите҃щенїа҆ · w҃лоу҆ча҃ѧ ·
зрї і҆ерею · И҃ще | прѝзовж҃ і҆ере҂ причасти́ти · и҆ | чл҃ка бо҃на ·
20 а҃ w҃ блюе҃ да жѣ҃ть е҆го́ · | доиде҃ прѣстане҃ w҃
блюновенїа҆ · | а҂щели́ не прѣстане҃ до см҃рти · да
не | смѣе҃ причастити е҆го ·
И҃ще по́ | нерадѣнїй і҆ере҃w҃вѣ оу҆мрѣ҃ | кто҃
непричщенъ да и҃зврѣже҃ѧ · |
25 И҃ще по нерадѣни пѫщи҂(sic) е҆го́ да́ | w҃лоу҆ча҃ѧ г҃
лѣ҃ w҃ причащенїа҆ · |
И҃ще не бжде҃ сѣ҃ника҃ прите҃стити | е҆го · тако да
☞ оу҆мре҃ · w҃ про́чїи҂ же | нь҃кто да дрѫ҃зне҃ прите҃стити |
кого́либо҂ · ни дїа҃ко҃ · ни по҃дїако́|ни · ни ҃чеци ·
30 поне҃ нѣ҃ прите҃щенъ · |
И҃ще҃ сидѧ҆ напрасно оу҆мре҃ · w҃ не҃ | не надѣѧ҆щи́ѧ
fol. 156v (305) зри да ра҃дѣла҃ и҆мѣ҂||нїе е҆го на дш҃а҆ и҆же бжде҃ часть

[115] Na hornej marginálii sa nachádza odkaz na pravidlo o prijímaní: **канонъ і҆ерео҃мъ о҃ прїча҆щени҃и҆**. / На верхнем поле находится ссылка на правило о причастии: **канонъ і҆ерео҃мъ о҃ прїча҆щени҃и҆**.

☞ оу҆|мръшаго҆ · да раꙁаю҃ ницѝ · и҆ литоꙗ|гїа҆ да
ѥ҆моу поⷭ҇ коли҆ бжⷣе҃ въꙁ|моⷭ҇но ·
Иҵе кто растлѝ дв҃ца҆ · в҃ · | лⷣ҃ · ѡ҃ прѝчащенїа
ѡ҃лоу҆чаⷣ҃ⷭ҇ · | г҃ · метанїѝ на въсⷭ҇ дⷩ҃ь творⷭ҇ |
въ пⷩ҃ · и҆ въ срⷣ҃ · и҆ въ пⷭ҇ · не питѝ | вина҆ ·
и҆ вто҃ · мⷭ҇ немсти҆ ·
Иҵе | кто ѡ҃ причастнѝ · и҆лѝ дїа҆ко҃ | и҆ли по҆дїа҆ко҃ ·
и҆ли чьтⷰ҃ · и҆ли слоу҆|бнѝ дръꙁнⷣ҃ въꙁⷭ҇тѝ сто҆ѥ҆
прѝ|чащенїѥ҆ · и҆ причастⷣ҃ чл҃ка ка҆|кова люб҃о · въ
сⷨ҃ничьство҆ не|приⷭ҇ бжⷣе҃ ·
Иже оу҆бо҆ не съмы҃слъне и҆ волеⷭ҇ ѡ҃връгїисⷭ҇ х҃а
сице҆|вы҃и҆ ко҃цоу҆ житїа҆ прѝчⷭ҇щенїа҆ | спо҆б҃аⷭ҇ ·
Иже ѡ҃баа҆нїѥ҆ · и҆лѝ | черод҃ѣа҆нїе *(sic)* и҆сповѣдаⷭ҇щи ·
и҆ || вражїа и҆манїа прѝхо҆дⷭ҇щи чръве|ны҃ⷭ҇ нит҃ки на
вы҃ⷭ҇ ѡ҃бѣшаⷭ҇щи · | к҃ · лⷣ҃ · ѡ҃лоу҆чаⷭ҇ⷭ҇ · і҃ѡ҆а҆
по҆нⷤ҃ | г҃ лⷣ҃ · велико покаа҆нїе покаꙁа҃|ши҆ · по ѳ҃ⷨ҃
ꙁри҆ часоу жестокоу҆ѭ пищ҅ | прїѥ҆млⷭ҇щи ѥ҆два҆ живомоу҆
бы҃|ти҆ · и҆ мⷣ҃нїѝ · сн҃ · на кожⷭ҇ дⷩ҃ь тво|рⷭ҇ ·
Въ снѣ ѡ҃сⷦ҃кръниви҃ⷭ҇ⷭ҇ н҃ · | ѱалⷭ҇ · ѡ҃пⷣ҃ мⷣ҃нїѝ ·
мⷭ҇ · сътво҆|рⷭ҇ ѡ҃ сквръны҃ ѡ҃чищаⷣ҃ⷭ҇ ·
Бдⷭ҇|щоⷭ҇ тѣлѣ си ѡ҃сквънⷦ҃ⷭ҇ · на | ꙁ҃ · дн҃ѝ҆
прию҃бщенїа҆ ѡ҃лоу҆чⷭ҇ⷭ҇ · | н҃ · ѱ[а]лⷭ҇ · пожⷭ҇ и҆
метанїѝ мⷭ҇ · на въсⷭ҇ дⷩ҃ь | творⷭ҇ ·
Иже мⷭ҇ѣ҆ї҆а҆ съдѣа҆вь м҃ | дн҃ѝи҆ · ꙁапрѣщенїѥ҆ прїѥ҆млⷣ҃ ·
соу҆|хо҆ⷭ҇дѣи҆ мⷣ҃нїѝ · р҃ · на въсⷭ҇ дⷩ҃ь | творⷭ҇ ·
Въ дроу҆дроу҆га҆ съмѣ|шенїѥ҆ ѥ҆ малакїа҆ съ гоу҆
съдѣло҆||ванїе п҃ дн҃ѝи ꙁапрѣщенїе прие҃лⷣ҃ · | а҆ще
кто ѡ҃ причета прѣⷭ҇же прїи҆|ти въ сⷨ҃ничество҆ ·
въ малакїа҆ | въпадⷣ҃ · дово҆ѻ҃но ꙁапрѣщенїе прї|ⷭ҇ ·
въ сⷨ҃еничьство прихо҆дⷣ҃ъ · |
Иҵе по сⷨ҃еничьствѣ прѝхо҆д *(sic)* сⷨ҃ | пⷣ҃ бы҃
на лѣто сⷨ҃еничьства҆ оу҆|дръжⷣ҃ бы҃ ѡ҃бы҃ны҃ⷦ҃ѝ
ꙁапрѣ|щенѝми · оу҆ цѣло҆мⷭ҇ри҆ⷭ҇ · къ |
сⷨ҃еничествоу приходⷣ҃ а҆ⷦ҃ѥ҆ | поꙁна҆ни҆ грѣха
два҆ⷰ҃ї҆ и҆ли т҃рⷰ҃|ци сїе съдⷣ҃ⷦ҃ѥ҆ въсⷦ҃ческы҃ⷦ҃ ·
Ино҆|кы҃ и҆лѝ и҆нокы҃ⷦ҃нѣ · съблюдⷦ҃|шаⷭ҇ · ничто

множаѥ ѿ мѝскы҃ | ѿлоу҃чати повелѣваѥ · по ѕ҃мъ | часоу · соу҃хо҃ждѫ · мѣнїи · с҃и · на҆ | въсѫ҆ дн҃ь · в҃ · лѣ҃ ·

fol. 158r (308) Йсповѣдати҃ || по҆бѣ҆ моужескоу полоу҆ · ѿ д҃і · |

5 лѣ҃ ·

Йиже комоу҃ жена прѣлюбо҃|дѣа҆на бы҃ · йли҃ дв҃ца нечиста҆ · | по҃ не бж҃дѥ҃ ·

Гроборѝте҃ на лѣ|то ѥ҆дино҃ · по ѕ҃м҃ ча҃ соу҃хо҃ждѫ҃ · | й҃ мѣнїй с҃ · въсѣ҆га ·

10 Сѝмѣно҃татѥ҃ · | г҃ лѣ҃ ѿлоучаѥ҃ѩ ·

Въпа҆шоу҃ не|чистоу҃ въ масло҆ и҆ мѣ҆ йже сїѥ҃ въ|коу҃сѝ · г҃ · дн҃и масла҆ й҃ сы҆ра не | прикасаѥ҃ѩ · й҃ приѿ҆вѣщенїа҆ з҃ | дн҃їй ·

14 Йиже ѥ҆динож҃ съблж҃дѝ а҆|ще и҆ страсти҃[116] ѿстж҃пѝ ·

☞ а҆ще й҃ | мр҃твы҆ѫ҃ въскрѣшаѥ҃ · по҃ да | не бж҃дѥ҃ ·

Йиже достѝгнѥ҃ бл҃говѣ|щенїѥ҃ · въ чѐ҃ йли в[ъ] пѫ҃ великы҆ | нж҃ вѣ҃ми҃ съгрѣшаѥ҃ѩ҃ а҆ще рыбж҃ | гѫ҃мж҃ ·

По҆бѣ҆ѥ҃ причастити҃ бо҃|лѫщаго оу҃мрѣти хотѫща · ||

fol. 158v (309) повъне҆га въкоу҃сити пища ·

20 Не съ|грѣшаѥ҃ кто · ѿ трѐ҃ чл҃кь ѥ҆динж҃ | про҃скомисоужж҃

литоургїѫ҃ бе҆ теплоты про҃сфоржж҃ · й҃|ли҃ ѥ҆дино кади҃ло҃ въжи҃гаѫ҃ ·

несовершенна Не по҆|бѣ҆ѥ҃ кро҃мѣ оу҃кро҃па҆ слоу҃жа҆ при҆|нести҃ · раꙁвѣ велицѣй напасти҃[117] · |

Йиже по҃ пїѣ҃ водж҃ й҃ вино҃ · до ѕ҃ ча҃ | нощи҃ да не

25 литръгисаѥ҃ ·

Йиже по҃ | по ст҃о҃ причѫщенїѥ҃ блюѥ҃ · по҃ м҃ | дн҃їй · й҃ не литръгисаѥ҃ · й҃ блю҃|ванїѥ҃ да съкрыѥ҃ · а҆ще҆ въкоусѫ҃ · | ѱи блюванїѥ҃ · по҃ р҃ дн҃їй ·

Йиже ѿ | немоци҃ блюѥ҃ оу҃трѣ да литръ|гисаѥ҃ ·

30 Е҃га кр҃щаѥ҃ѩ йновѣ҆рны҆ | по ѿ҃бны҆ мл҃тва҆ · помаꙁова|тѝ ст҃ы҆ мѵ̀ро҃ · чело · ѿ҃чи · ноꙁъ|дри҃ · оу҃ста҆ · оу҃ши҃

fol. 159r (310) · й҃ ꙁнамѣна|жщи҃ · г҃ть печа҆ дара ст҃го дх҃а · ||

Не по҆бѣ҆ѥ҃ ст҃лѫ҃ скочѣ҆шїсѧ҃ прича|щенїѥ҃ подати · рѐ҃

[116] Nad slovom je nadpísané: и҆ блжда. / Над словом надписано: и҆ блжда.

[117] Nad slovom je nadpísané: нжждѣ. / Над словом надписано: нжждѣ.

бо҃ гⷬ прїимите · | ꙗдѣте ·
Вѣдыи҆ свои҆ женѫ блж҃|дмца҆ · и҆ млъча ·
зри блⷢницо́па҆|сець є҃ ·
Пїи҃ци҆ билїа҆ е҆же оу҃мори|ти҆ младе҃ца · е҃ лⷣ ·
5 ѿлоучити҃ · |
Не волею҆ младе҃ца и҆змⷣноу҃шїа҆ | а҃ лⷣ запрⷣщенїе҆ прие҆млⷣ ·
Въ | ничистота҆ сⷭ҃ци҆ жена҆ ничьсо́|мⷭ же касатисѧ ѿ сⷭ҃ты҆ · ⷵ · | дн҃ии҆ · а҆ще коснⷭ҃сѧ чьсомоу҃ лю|бо҆
10 м҃ дн҃ии҆ запрⷣщаⷭ҃сѧ ·
И҆ще про́|лⷣе пⷭ҃ ѿ сⷭ҃ты҆ѧ҆ чаша · и҆ли ѿ сⷭ҃го́ | блюца҆ пасти҆ части нⷦкоѣ҆и҆ · | мⷦсто оу҃бо҆ на нⷦ҃же падⷣе · во́|дож҃ и҆ ѿгнⷩ и҆ждыⷭ҃ѧ · тъ҆же пⷭ҃ |
14 пⷭ҃ годища не слоужⷬ · а҆ще прⷦ҆же херовимскыѧ҆
fol. 159v (311)[118] пⷦсни · а҆ще ли҃ || по херовимскои҆ пⷦсни҆ · за го҆ще не | слажⷬ ·
Въ навечериѣ҆ рожⷭ҃ества хв҃а҆ · | и҆ сⷭ҃ты҆ бг҃оꙗ҃вленїи҆ ·
18 масло҆ а҆мы҆ · | и҆ пⷬ҃ вино҆ · рыбж҃ не а҆мы҆ ·
пи҆вше преѿ҃сⷬ҃ѧ водѫ И҆ще ли҃ | прилоу҃чисѧ · пра҃ни҃ сⷭ҃ты҆ бг҃оꙗ҃ле|нии҆ · въ
велик҃ю а҃гн҃а҆зм҃ срⷦ҆ и҆ въ пⷯ҃ · ꙗ҃мы рыбж҃ · | нⷦцїи҆ же ꙗ҃дⷬ и҆
не подоба҆етъ ꙗ҃сти҆ мⷯ҃ и҆ сы҃ · нж҃ мⷭ҃ю | не добрⷦ творⷬ ·
мⷯ҃съ · во пра҆зни҆къ Съблажⷣдыи҆ | православ҃ныи҆ съ ꙗ҃ѹ҃деа҆иномⷯ҃ · и҆|ли
сⷭ҃тыхъ просвⷦщенїи҆ · а҆гарянынемⷯ҃ · множаеишеⷮ ѿ | блⷯ҃ника҆ за҆прⷦщенїе҆ прⷬ҃млⷣ ⁖ |
25 Помⷦтаⷣщи҆ своⷯ҃ мла҆ца҆ прⷦ҆ | цр҃ковїж҃ · и҆ли на нⷦкоⷮ҃ любо́ мⷦ҃ · | ꙗ҃ко́ оу҃бїи҆ца сждⷯ҃сѧ · а҆ще и҆ нⷦцїи҆ | възⷬ҃ше сънаⷣдⷯ҃ ·

ѿ҃ цр҃кⷮ҃но҃ ѿ҃бы҆|ча҆ въкрⷯ҃цⷦ҆ и҆ждр҃ано сⷭ҃ми ѿ҃ци ⁖ |
И҆ще что ѿ сⷭ҃ты҆ паде на землѭ · | сⷭ҃таⷯ҃ гоубы҆ ·

[118] Na hornej marginálii je pravidlo o tom, že na sviatok Bohozjavenia po bozkaní kríža nemožno jesť kravské maslo: **кр҃тъ чⷮ҃стный цⷦловавше не подобаⷮ҃етъ ꙗ҃сти҆ мⷯ҃съ и҆ мⷯ҃сло҆ кравїе · во пра҃здни҆къ бг҃оꙗ҃влени҆.** / На верхнем поле находится правило, запрещающее после целования креста в праздник Богоявления есть говядину и коровье масло: **кр҃тъ чⷮ҃стный цⷦловавше не подобаⷮ҃етъ ꙗ҃сти҆ мⷯ҃съ и҆ мⷯ҃сло҆ кравїе · во пра҃здни҆къ бг҃оꙗ҃влени҆.**

fol. 160r (312)

йли лъжица · йли ко|пїйце · по а̏ мⷭ̀нїй · а̂ ѡ покро̀цю̀ || йли а̏ерь · т̀ · мⷭ̀нїи ·
По̀ посто̀ прича|щенїй ни ѿ питїа̂ · ни ѿ ѿ̀вѣ̀а̏де|нїа̂ йⷠ̀блюва̀ · к̀ · дн̀їй да не слоужⷭ̀и · |
5 с̀ · мⷭ̀нїй на кожо̂ дн̀ь · й по̀ по сила̀ · |
Йще ѿ ѿ̀питїа̂ по сто̀ причащенїй · | м̀ дн̀ї да не слоу́жⷭ̀и · по̀ й метанїй · | с̀ · на въса̏ дн̀ь й блю́ванїе съкрыⷭ̀е · |
Бра̀а̂ аще попоу́стїⷭ̀ма ѿ̀пиватѝ · | й аще блюⷭ̀е ·
10 є̀ї дн̀їи вина оу̏дръжⷭ̀|ма · й ѿ прив̀щенїа̂ · в̀ї · дн̀їи ·
Бра̀а̂ | по сто̀ причащени не ѿ питїа̂ · ни ѿ | ѿ̀баденїа̂ блюва̏ · по̀ м̀ дн̀ий · й мⷭ̀нь̀ | в̀ ·
Й не причастивⷭ́ма блюва̏ ѿ ѿ̀пи|тїа̂ · по̀ н̀ дн̀ий ·
15 г̀ · мⷭ̀ · ·
Йще ѩ̀хаа̏ съ|твори стеченїе̂ · е̂же наа̂вѣ̀ ⷯапрѣ|щенїе̂ по̂лежⷭ̀и ·
Йще ѿ а̂нафоры̀ йли | панагїа̂ оу̏пⷭ̀сти на ⷯемла̏ ·
fol. 160v (313) р̀ мⷭ̀нїй | йли йⷯа̏ йли йспи̏ · йли по събла̏нѣ̀ · ||
20 кр̀ть цѣлова · р̀ мⷭ̀нїй ·
✝ Йще комоу́ | съмⷭ̀щенїе вѣсо̀ское̂ въ снѣ̀ · а̂ на | кошоулй не ѿ̀бра̀цⷭ̀е йстеченїе̂ да | литѳ̀гїса̏ ·
По̀ литѳ̀ргїса̏ · г̀ дн̀ь кръ̀ | да поустⷭ̀и · колй кръ̀ йⷯ носа йсма|кнⷭ̀е · а̂ не бо̀ма да е̂моу на литѳ̀гїй |
25 потечⷭ̀е · даⷭ̀е · й тои̂ дн̀ь лⷭ̀ргїсаⷭ̀е · тъ̀ | дн̀ь кр̀въ да съблюⷭ̀е ·
зрй Йже пръ́вѣ̀е̂ | оу̏млъ́ча̏ йли не волема̂ · й не йсповѣ̀|да̏ грѣха въⷯбра̀нѣ̀а̂щй сⷭ̀щѐство́ · |
й поставлѐ бⷭ̀жⷭ̀е по̀ · й по сѐ йспо́вѣ̀да̏ · |
30 йⷯмѣтаⷭ̀ма · йнако нѣ̀ ·
Йже ѿ по|са̂ницѣ́ · й двое̂женецѣ́ · йли трое̂же|нецѣ́ · ража̂емы̀а̂ дѣти́ · не въⷯбра̀|нѣⷭ̀е хиротонисати́ а̂ще до̀йни бж|дⷭ̀ ·
Йще кто немощѐ є̀ · й въⷯы̀ск|ⷭ̀е сты̀й ѿ̀бра̂ йночьскы̀й · не по̂ба̏е емⷯ | въ̀бранити́ сѣ̀ж̀ а̂лгти · а̂щели́ немаетъ женⷯ ·

fol. 161r (314)

Не побаѣ || причаститисѧ стꙑ таи · даждѧ | срѣбро своѥ въ лихвѫ ·
Ꙗиже скоудо | бждѣ мꙋра въ бжтвнꙑ крꙗщенїа · | wбрѣщаѧщомѫсѧ маломоу ма|слоу примѣшати
5 ѥлеи прощенно ѥ · |
По новѣи нели даже до пѫдесѧни|ца · въ срѣ и пѫ ѧще кто рꙑбѫ га|сть несъгрѣшаѣ ·
Ꙗиже мни въ вѣ|лицѣ wбразѣ · и оудари своѥго
брà|тà · р · мѣнїи · да сътвори ·
10 Дїаконоу | wскврънившоусѧ оустнами · рѣ|ше цѣлованїѣ w слоубꙑ некоко | врѣмѧ оудръжимсѧ ·
Посагаѫщи | двць прѣ волѣ свои роте · по трѣ |
лѣтѣ · причащенїа спобѫсѧ :· |

Чесого ри не стимъ сїѧ семица · |
15 Рàдрѣшаѣ новоѧ нелѣ · по пацѣ | на въсѣи мѧсо и сꙑ · въ семицѫ га | єди дръжаще днь
fol. 161v (315)[119] нелныи · ри радости || влчнѣ въскрнїа ·
Рàждрѣшаѣ · ви дні | по рожествѣ хвѣ на wраженїѣ
àрмѣ|йскаго поста · wни бо въ пꙑтыи день |
20 ѩноуàрїа мца · г · пра|никꙑ съвъкоу|плѣѫ ·
блговѣщенїѣ · рожество хво | и крщенїѣ · не гаснѣ ·
нѫ сѣноне скврънѫѧ славоу wсждоу полагаѫще
юханъ имѧ бѣ емꙋ тѣ | ереси начанника · йханїе томоу имѧ · | иже
привѣдѣнїѣ а не истиноѧ · бжїѣ | w двꙑ роженїе
25 лгꙋтъ ·
Рàдрѣшаѣ гаже w | фарисѣи и мꙑтари въсѧ семицà · | на wраженїе зълаго поста тѣже àрмѣ ·
постѫ wни сїѧ нелѧ погꙋбле|нїа ри · ꙗ имене
29 àрцивоурь цїѣ · по|неже тога бы йзѣдѣ звѣрмь ·
сергїе ꙗрь котюжарь и по|велѣнїѣ оучителѣ и сергїе сѣтовà|ти и постити
сїѫ семицѫ · ꙗ ри | и wни покрываѫ ересь

[119] Na hornej marginálii je odkaz o heretickom pôste Arménov: w трѣ прàзнúцѣхъ àрменскꙑ · и ѳ постѣ и. / На верхнем поле находится ссылка на правило о еретическом армянском посте: w трѣ прàзнúцѣхъ àрменскꙑ · и ѳ постѣ и.

fol. 162r (316)

своѧ и̑ гл҃ѧ̀ || ꙗ̑ко сѣ̀мица̀ постѝ на въспомина|нїѣ̀ нинев҃ска̀ по̀ [п]рѣ҄ꙁ сы̀йроꙗ̑стнж|а̀ въсѣ̀ · гл҃емїѝ прѣ̀ници вели̑ по̀ й|мѧ̀ · мы̀ въ ѿ̀ нараженїѣ̀ сѝ · и̑ сїѫ̀ ра̑|дрѣшаѣ̀ · на сы̀ и̑ ꙗ̑йца̀ · |
сїѝ конѣ̀ с҃ты̑ ѿ̑цъ · правила съвръшисѧ ·̇· |

Поꙋченїе къ попѡ̀ тїѝ бл҃ви вл҃кѡ́ ·̇· |
Слы̀шите ѣ̀рейскы̀ѝ прп҃ѣ҄бны̀ѝ съвѣ́|ре ко́ ва̀ слово · понеже вы̀ нарекѡ́|стесѧ ꙁемнїѝ а̑г҃гли̑ · нб҃ны̀ѝ чл҃ци · вы̀ | съ а̑г҃глы̀ прѣ̀стоѝте ѡ̑ꙋ̑ пр҃тла гн҃ѧ · | вы̀ же сѣ̀рафѝ носѝ г҃а · вы̀ съвѡ́т҃е | дх҃ъ с҃тыѝ съ нб҃е · прѣ̀тварѧ̀ хлѣ́бъ́ | въ плъ̀ · а̑ вѝно въ кровь гн҃ѧ · чл҃кѡ̀ | невидѝ · мно́ꙁїѝ с҃тыѝ видѣ́ша̀ · и̑ | нн҃ѣ̀ недо̑йнїѝ видѧ̀ · и̑ вы̀ про́свѣ|ща̀е҃те чл҃кы̀ с҃ты̀ бж̑твны̀ кр҃щнїѣ̀ · | вы̀ свѧꙁоу҃ѐ на ꙁемлѝ · а̑ бъ̀ не
fol. 162v (317)
ра̀||ꙁдрѣшаѣ̀ на нб҃е̑ · вы̀ раꙁ̑рѣшаѣ̀те на̀ | ꙁемлѝ · а̑ бъ̀ не свѧꙁаѣ̀ на нб҃е̑ · вами̑ | съвръшаѣ̀сѧ таи́на родоу́ чл҃ческо́|моу́ на спсенїѣ̀ · ва̑ стра̑ постави сво́|и̑ ѿ̑вець и̑ пастыѧ̀ · ꙁа не҃ г҃ь на̀ ї҃ѵ | х҃с пролїѫ̀ чтнѫ̀ кровъ своѧ̀ · и̑ ва̀ | прѣда̑ свои̑ таланть · е̑го҃ гь хо́цѣ̀ | ѿ ва̑ стѫ̀жатѝ въторы̀ѝ прѝхо̑ · ка̀|ко бж̑дете ѡ̑у́множили с҃тѧ ва̀|шж неѿ̑скврънено́у́ · како бж̑де|те не съблаꙁнили вѣ́рны̀х҃ · г҃ь бо́ ре҃ | навѧꙁати жръно҃ на шїѧ е̑ · и̑же | ѿ̑се҃ мел҃ѣ̀ погроу́ꙁи̑ въ мори̑ · не҃ли | съблаꙁнити̑ е̑диного ѿ чл҃кь · дш҃и | члчтѣ̀ е̑диноѝ · не тъче҃ ве҃ мирь · ка|ко мы̀ мно҃гы̀ дш҃а събланивѣ̀ше не | погроу́ꙁи̑сѧ въ ѿ̑гни не ѡ̑у́гасаѣ́мѡ̀ · | простець бо̀
fol. 163r (318)
съгрѣшѝ҃ ꙁа своѧ̀ дш҃ж · || е̑динь ѿ̑вѣть ѿ̑даѣ̀ бо҃у · ї҃ерей бо̀ съгрѣ|шивь съгрѣшихъ мно҃гы̀ · и̑ ꙁа тыхь | дш҃ж ѿ б҃а ѡ̑сж̑жень бж̑дѣ̀ · ѿ сѣ̀лѣ брати|ѧ̀ блюдѣ́т҃е ѿ въсѣкого́ грѣха · не ра|бо́тайте плъти́ · ѿ врѣ̀ѕѣте пїа̑нь|ство́ ѿ сѣ̀бѣ̀ · и̑ ѡ̑б҃ж̑дѣнїа лишите̑ · | и̑ тѫжѣ́ · и̑ сва́ра · и̑ вражы̀ · и̑ на | дроу́га хоулы̀ · и̑ сквръности · и̑ | рѣꙁоѝманїа̀ · и̑ пороу́ · горд҃ости | и̑ клв҃вы̀ · и̑ лжа и̑ сж̑довь ·

и̑ скоу̀|пости бытїѝа · дроугѝа · ко́стырь|ствà · съ҃бы̀ · и̑ т҃бы̀ · сквръ́|носло́вїѝа · блⷭ҃дослóвїѝа · тъщеⷭ҃|слóвїѝа · гнѝлослóвїѝа · скоморо|ствà · срѣ́дⷭ҃ствá · немилосръ́|дїѝа · ꙁависти · ненависти
5 и̑ |лъсти · лоукаⷭ҃ствїа брáто́|ненавⷭ҃ствá ѿ̄ въсⷯ҃ сѝ дⷯ҃ съблю́|деши сѣ́вⷯ҃ · блю́дѣте же и̑ сⷭ҃цѝи |
fol. 163v (319) по҆̀ со́бо҆ѫ҆̀ чл҃кь · како́ непоро҃чны̀ || на сⷭ҃ди г҃ни поставити́ · како́ | кто́ ро҃ѣ сѣ̀ а҆̑зъ г҃и · е҃же ми е҆̑си
да҆̑ | оу҆мно́жити тала҆̑ть ѿ̄ б҃а въ | сⷣенїе҆̑ · сѣ́го
10 ра҆̀ и҆ по҆̀бае҆̑ въ҆̑ сѣ҆̑ ва҆̑ | стра҆̑ и̑ стра҆̑ · ѿ̄ въсⷯ҃ е҆̑же
нн҃ѣ | пиша ва҆̑ · и̑ пакы̀ е҆̑же имѣти | поⷯ҃ченїе
и̑сплъ́нити бⷢ҃твь|ны̀ правⷣ҃ъ въсⷯ҃ · а҃ко дⷣшевнїѝ |
врàчеве · да ты̀ми каннóны̀ | дⷣшевны̀ⷯ҃ а҃звы̀
и̑сцѣлⷯ҃е́те · | и̑ дⷯ҃ховны̀ⷯ҃ дѣтемь и̑сцѣлⷯ҃е́те ⁘ |
15 С҃ⷯ҃ же канони и̑же ва҆̑ прѣда|ни не движимо
дръжати́ · мно҆̑|сїѝ попове́ не вѣжи повелѣвⷯ҃|ⷯ҃
па҆̑шомоу́ і҆ерⷯ҃е́ⷨ҃ слоужити да|вши ѿ̄питемі҆̑ⷨ҃ ·
таковы̀ въ|ни́дⷯ҃ въ а҆̑дово дно҆̑ · и̑ т҃ѣ вле́кⷯ҃ |
дїаволи съ со́бо҆ѫ҆̀ въ ѿ̄гнь́ неоу҆гаса́|емыи̑ · не
20 вѣдⷯ҃ще бⷢ҃тв҃наго пи́|сані҆̑а · и̑ни въпрашати́
fol. 164r (320) хотⷯ҃ но҆̑ || ходⷯ҃ще по своемоу́ зло́мыслиⷯ҃ · |
С҃и̑це блⷭ҃вá́ти рⷯ҃коⷯ҃ и̑ кⷭ҃тити трⷭ҃|ми пръсты̀ ·
въкоу́пѣ и̑мѣти по | ѿ̄бра́ꙁоу тро́и̑чьскомоу́ б҃ъ
ѿ̄цѣ · | б҃ъ сн҃ь · б҃ъ дх҃ъ сⷭ҃тыи̑ · не трⷭ҃è бо҆̑ | бⷭ҃и
25 · нⷯ҃ е҆динь б҃ъ · въ трⷭ҃ци и̑мѣ|ны̀ раⷭ҃ꙁѣлⷯ҃е́сѧ ·
и̑ бⷢ҃ство е҆̑дино · | ѿ̄ць же не рожⷭ҃ень · а҃ сн҃ь
рожⷭ҃ень · | а҆̑ не съⷭ҃ꙁань · и̑ дх҃ъ сⷭ҃тыи̑ не рожⷭ҃ень |
ни съⷭ҃ꙁань · нⷯ҃ съхо́дⷯ҃ трⷭ҃ї҆̑е въ е҆̑|динⷭ҃ бⷢ҃твѣ ·
е҆̑дина сла́ва · е҆̑ди́|на чьсть́ · и̑ е҆̑ди́но покла́неніе
30 въ|сѣ҆̑ тва́ри́ · ѿ̄ а҆гг҃ль и̑ чл҃кь · да | тако҆̑ т҃ѣ трⷭ҃е
пⷭ҃сто҆̑ оу҆́казь · а҃ | два҆̀ пръста҆̀ и̑мѣти покло́нена · |
а не распро́стрѣта · а҃ тѣма оу҆́|казь тако · да
ѿ̄бразоуе҆̑та двѣ҆̑ | е҆̑ствѣ҆̑ бⷢ҃ество́ и̑ чл҃чьство́ · |
34 б҃ъ по бⷢ҃твоу́ · а҃ чл҃кь по въчло́|веченіоу́ · въ
fol. 164v (321) ѿ̄бо҆̑ съ съврѣшені҆̑е · || вы̑шны̀ пръсть́ ѿ̄бра́ꙁоу҆̑
бⷢ҃тво · | а҃ нижнїи чл҃чтво · понеже съше҆̑ |

ѿ вы҃шнѝ · сп҃сенїе нижнѧѧ тоже | ст҃бенїе*(sic)* пръстѫ́ · то т҃ко҃ꙋ́ѣть҃ · | прѝкло́ни бо҃ нб҃са · съніи҃де на́|шего҃ р҃а҆ спсенїа҃ · да тако достоѝ|ть
4 кр҃тити҃ · блв҃ѧти · тако | бо҃ ст҃ыми ѿ҃ц҃и оу҃казан҃о
ѣ҃мылка тѯ · е҃ · | нѣ҃ д҃о́йно тѣ҃ слоу́жити҃ · и҆ и҃|нѣ҃ слоу́жити҃ ·
а҃ тоты҃ потре|бныѧ҃ кро́хьты҃ · въплать да | скаменемь въ водоу҃ ·
зрѝ Литръги|савыи҃ п҃о҃ · и҆ли҃ дїаконь не д҃о҃и҃|ть въ
тѫ́ж ноць съ своѣ҃ж жено|ѧ҃ съвъкоуплѣ́ти҃ · до
10 зо҃у҃рїа҃ въ|схо҆же́нїа слн҃цоу · зане ст҃о и҃ с҃|трашно
е҃ · р҃е҃ бо҃ г҃ь · гд҃ыи҃ плт҃ъ | моѧ҃ · и҃ пїа҃ кръвь
мож҃ въ мнѣ | прѣбыва҃е҃ · и҃ а҆зъ въ нм҃ · да ка|ко
fol. 165r (322) тѣло х҃во и҃мѫщи въ собѣ · и҃ || вла́сти тѣла҃
прилѣплѧти҃ · | каѧ҃ ѡ҃ѣщина свѣтоу҃ къ т҃мѣ · |
15 и҃ли҃ къе҃ съмѣшенїе х҃ву къ смра҃|дѫ плътескы҃ѫ҃
сла҃сти · зл҃ѣе҃ | бо҃ се҃ · в҃е҃ми е҃ · сѣго҃ дѣ́лма и҃мѧ҃ |
бж҃іе҃ хоу҃л҃исѧ въ ва҃ · ѡ҃ сѣ́м бо҃ | р҃е҃ г҃ь лиси́ гд҃звины҃
и҃мж҃ · а҆ п҃ти|ца нб҃ныѫ҃ гнѣ́з҆а · а҆ сн҃ь чл҃чьскы҃ |
не и҃ма҃ где гла́вы҃ по҆кло́нити · | оу҃боите҃ ѡ҃ с҃ц҃и҃нци
20 се҃ слы́шасте · | гд҃ако не и҃ма҃ х҃с мѣста въ ва҃ смра҆
| р҃а҆ плт҃скаго҃ похотѣнїа҃ · и҃ ли҃|ша҃е҃ бл҃ть ст҃го
дх҃а не оу҃дръжа|нїе҃ вашѝ · тако҃ и҃ простыѧ҃ л҆ю҃
| чистотѣ и҃ страхоу бж҃іоу наоу҃|чаите · а҃ сами
сѧ велицѣ оу҃дръ|жаите · како́ ли́ накажете |
25 прїемлѧщїа въ ва҃ тѣло и҃ кръвь | х҃вѫ :·
а҃ е҃же кто҃ въ ва҃ слоу́живь | блж҃д҃и҃ бж҃д҃е҃ нощь ѡ҃
fol. 165v (323) то҃ п҃о҃ м҃ дн҃ь҃ || ѡ҃ хлѣ́бѣ и҃ ѡ҃ водѣ · а҃ покло҃ ·
на́ | дн҃ь т҃ ·
а҃це и҃ме҃ п҃о҃ за зжбы҃ въсѧ | что҃ до҃и҃ть е҃моу
30 слѫ́жити҃ ·
а҃це | кръвь и҃зоу҃б҃о҃ и҃ли҃ з но́са немного҃ | пойде҃
до҃и҃ть е҃мѫ слоу́жити · | а҆ про́сты҃ бра́ни того҃ ·
а҃це кро́|хо҃ а҆нафоры҃ с литона спадеть · | то
сме́ти да с камене҃ въ рѣкоу · |
35 а҃це готови҃сѧ бж҃д҃е҃ ко слоужѣ҃вѣ҃ · | каи҃н҃о҃ бц҃и
пѣ҃ · а҃ сатана бла́зни҃ | тѧ҃ е҃ въ ноци · хотѧ҃

ѡ̑стави|ти цр̑ковь бе̑ слажѧ́бы̀ · до̑йть | таковомоу́ слоу́жити мл̑твы̀ | оу̑с̑рдьныѧ̀ сътво́ривь ·
А̑ще по|хо̑ на поу́тѣ · оу̑А̑зришь · а̑ жены̀ | въ с̑нѣ не вѣдѣвь · то̀ въ чисть | поу́ть ѡ̑блѣ̑сѧ
да слоу́жи̑ · |
А̑ще про́с̑фоура оу̑паде̑ на зем|ла̑ · а̑ не скалѧе̑т̑сѧ то́
fol. 166r (324) ѡ̑тръ|ши слоужити · а̑ слоу́жи̑ попѫ || нѣ̑ грѣха ·
плюноу́ти на землѧ́ | сѣ̀ бо̑дороу́и̑ и̑ оу̑кро̑ пиль ·
А̑ще по̑ по|трѣбляѧ́ дары̀ попръ́хне̑сѧ и̑зь|блюе̑ ·
тъѝ и̑зыасти ѡ̑пѧть · |
зри А̑ще по̑ слоу́живь · и̑ того̀ дне̑ | въ домоу́ е̑го́
въспоѫ̑ пѣ̑ мирьскы̀|а̀ · и̑лѝ плашѫ̑ · и̑ и̑ѭшѧ̀
и̑гра́|нїа̀ · то́ не приѫ̑ на служба̑ бо̑у :· |
А̑ще въ сѧ̑тѫ и̑ли́ въ не̑лѧ · слѫ|читьсѧ кано̑
рожа̑ьства х̑ва · то̀ | на ѡ̑бѣ̑ хлѣба мало́ сънѣсти · |
ве̑рь же съ е̑лее̑ па̑мы̀ · и̑ про́чіе | въ глава̑ писа̑ ·
Въ цр̑кви же съ то|цане̑ и̑ съ бг̑обоѧзньство̑
хо́|дите а̑ не прию̑бидѣте̑ небрѣ|женїе̑ · никто̑же
ѡ̑ скота да не | ѡ̑бра́це̑ въ неѝ · мести́ же па̑ |
часто и̑ въсе̑лѣпо́ въ неи́ дръжа|ти́ · и̑ оу̑стра́ѧти
при́ въсѣ́ѧ̀ · | ѡ̑ цр̑кви разоу́мѣѝ да бы̀ въ неи́ ||
fol. 166v (325) въсе̑ было̀ что̑ и̑ лѣпо · да нескверъ|ни̑ же сѧ
и̑норо̑ство̑ ·
А̑ще ли не|брѣженїе̑ въ цр̑кви бжде̑ да на́|ша домы̀
гь разори̑ ·
Въ цр̑кви | не полагати ничто̑же съне̑но · | развѣ
коу́тїѝ и̑ канона · а̑ въ | ѡ̑лтари же ѡ̑ того ничто̑
по|лагати́ · а̑ лише того́ а̑нафема | да е̑ · нѣ̑
до̑йно · и̑збыка и̑но и̑|ны̑ потрѣбляти ·
Служи̑вь|ши̑ попо̑ и̑ діаконо̑ па̑же тра́пезь|ны̑ѫ
о̑дежа̑ и̑ слоу́жебныѫ платы̀ | и̑ съсѫ́ды̀ · до̑то̑и̑
мыты̀ · ре̑но | бо̑ е̑ въ чты̑ съсѫ́дѣ · и̑ про́лиа̑ти |
въ рѣкѫ · а̑ а̑̀нтимиса не мыты̀ · |
Е̑гаже мы̑ начне̑ а̑гнець на диско|сѣ · и̑лѝ
а̑нафороу · тога̑ же ѯ|зри̑ть по̑ · и̑ли́ діако̑ ·
и̑ тако́ | ѡ̑скобли̑ начатоѐ ноже̑ тако́ слѫ|жи̑ ·

fol. 167r (326)

а̑ и̑ного̀ не е̑мли̑ · а̑ кр҃о̑ты҇||же ты҇ с̑ камене̑ въ водоу̑ · И̑цели̑ въ | великы҇и҇ по̑ начне̑ мы҇шь а̑гне̑ пр҃ѣ|а̑есце̑йнаго̀ ·

По̑а̑ница̑ и̑ м҃а̑з҃о|е̑мець · съ тацѣми бы҇ и̑ ни пити | ни ꙗ̑сти · въсѣ̑ же дѣ̑ злы҇ гръше и̑ | блжда · въсѣ̑ бо̑ гр҃ѣ̑ кро́мѣ тѣла | е̑ · а̑ блжда̀ ѝ въ свое̑ тѣло́ съгр҃ѣ|шае̑ть · та бо́ скврьна оу̑мно́|жисѧ во содомѣ и̑ гоморѣ · не съ|тръпѣ ꙗ̑ро̑ г҃на на на · нж̑ ѿгне̑ | и̑ каменїе̑мь горѧщи̑ пожеже ж̀ · | въ законѣ оу̑бо̑ сопр҃жества нѣ̑ гр҃ѣ̑х҃ · | а̑ любодѣ̑е̑ сждꙋ̑ бъ · жена бо̑ да|на чл҃коу̑ плода р҃а̑ · а̑ многожениѣ | ѿ погань҇ пошло́ · а̑ще бы҇ бъ въза́|коню̑ двѣ̑ и̑ли три҇ жены҇ поимати́ · | а̑дамоу̑ бы҇ тог҃а три҇ жены҇ съз҃аль · | ѿр҃е̑ оу̑бо̑ хр҃тїа̀но̑ мно̑гожениѣ · а̑ | кто̑ не слоу̑шаж̑ закона бл҃ж̑ тво|ри҇ · таковы҇и оу̑бо̑ гор҃ше погань҇ · ||

fol. 167v (327)

ѿсж̑е̑нь бжде҇ ·

И̑ще того́ не ѿ|ставы҇сѧ покаа̑ни̑е̑мь · и̑ ѿпите|мѧ̑ми великы҇ми́ · и̑ мл҃ти|неж̑ и̑ пост҇о̑ · и̑ слъзами́ и̑ съ лю́|бови̑ж̑ · и̑ смѣрени̑е̑ тъ̀ ѿсж̑е̑ни́ | бжде҇ въ ѿгнь̀ вѣчны҇и҇ ·

И̑ще каа̀ | жена ди́тѧ̑ роди҇ не съвъкжпла́|ти̑ съ мжже̑ м҃ дн҃ии ·

И̑ще̑ не | сътръпи҇ · то · к҃ дн҃ии ·

И̑ще и̑ | того̀ не може҇ тръпѣти · то | в҃і · дн҃ии ·

оу̑дръжати̑ ѿ жены҇ · |

И̑ще̑ женѣ мѣсачнаа̑ нечи́стота | и҃ дн҃ии · въ̑дер̑жати̑ вели҇ · ве̑|ми бо сѣ̑го̀ зако̑ бра́ни ꙁѣло̑ · а̑|щели́ же не оу̑дръжи҇сѧ · к҃ дн҃ии · | ѿпитемїи ·

И̑ще съзоу̑ бл҃ж̑ съ|твори҇ · по̑ д҃ лѣ̑ ·

И̑ще не лиши҇|сѧ по законоу̑ чю҆ вѣры҇ е̑ въ цр҃ко̑ | не въхо́ди҇ ско̑ е̑ ·

И̑ще̑ по̑ и̑ли дїа|ко̑ тако тво́рѧ да и̑зьвръже̑сѧ · ||

fol. 168r (328)

чюжь бо̑ е̑ таковы҇ въ ѧ[*pagina destructa*][120] |

[120] Poškodený list, tak označujeme aj ďalej. / Лист поврежден, такое обозначение используем и далее.

то лю̃ сѫ̂ бжде̃ и̑мь [*pagina destructa*] |
стыхъ · а̏п̃[*pagina destructa*] |
мирьскы̑ кто̑ [*pagina destructa*] |
възьметь чт[*pagina destructa*] |
сѭ̃ж и̑ли и̑но [*pagina destructa*] |
сѧ намѣс[*pagina destructa*] |
пѧте ро́д[*pagina destructa*] |
въ гра́дѣ и [*pagina destructa*] |
и̑ къ цр̃кви не[*pagina destructa*] |
зато ѝ грѣ̃ по[*pagina destructa*] |
гнѣваѥ̃ на ког[*pagina destructa*] |
ти̑ · коли̑к[*pagina destructa*] |
толи́ко е̃м[*pagina destructa*] |
тако д[*pagina destructa*] |
зь о᷑[*pagina destructa*] |
о̃ ще[*pagina destructa*] |
печ[*pagina destructa*] |
ѫ̀[*pagina destructa*] ||

fol. 168^{v} (329)

[*pagina destructa*] третїѧже наи̑мѣ̃ · про́|
[*pagina destructa*]вѣщане несѣ̃сѧ въ |
[*pagina destructa*]бжде̃ потро᷑ди̑ |
[*pagina destructa*]ѝ а приносѧ̃сѧ |
[*pagina destructa*]а̑ѣ̃сѧ · бракь |
[*pagina destructa*]ѣа̑нїѣ̀ и̑ ско̑ |
[*pagina destructa*]пѫ̑ таковыѫ |
[*pagina destructa*]сѧ ѿ цр̃кве |
[*pagina destructa*]лѣ̃ · а̏ще |
[*pagina destructa*]ѧ цр̃ковѣномоу |
[*pagina destructa*]тродѫ̑сѧ ѿ̃ то̑ |
[*pagina destructa*]некаа̑тисѧ то |
[*pagina destructa*]ѿ поганы̑ і̑ере|
[*pagina destructa*]вѣ̑ заповѣ|
[*pagina destructa*]ъ ва̑ и̑ме|
[*pagina destructa*]ю бо̑ |
[*pagina destructa*]ь и̑ гра|
[*pagina destructa*]ѝ по |

fol. 169r (330)

[*pagina destructa*]сѧ || кажⷮе въ ꙁаповѣдѣ сⷭ҃ты ѡ҃цѣ · | а҃ще блюⷮе вълѣи̑ въ рѣкѫ · а҃|ще е҃ йли̑ котка̀ налⷦчеть · | йли̑ мышь йли̑ жаба въпадеⷮ · | йли̑ стонога · йли̑ свинѫ · | йли̑ свѣрꙗⷦ ·
5 доⷦйть лѝ млⷱтвꙋ | дати · а҃ще не съгнило́ бжⷣе | йꙁвръзи вⷦ · а҃ще съгнило ѡ҃|скврънено́е проліа҃ти и̑ съсѫ̀ ра҃|бити · а҃ще не вѣдаѫ̀ кто́ вꙑкꙋ|си̑ · йли̑ оу҃давленинѫ · йли̑ съ | скотїѫ кровъ ꙗ҃ль · йли̑ кое҃го̀ ꙁ|вѣрѫ нечиста̀ да прїѝмⷣе м̂твꙋ | по
10 ѡ҃скврънивⷲшїсѧ въ бра́шне | поста г҃ дⷩни · а҃ще волеѫ̀ · | ѕ҃ мцⷣь ѡ҃питемїи̑ · а҃ще въ | великїи̑ по́ въпитїи̑ йли̑ въ ꙗ҃де|нїи ѡ҃бращⷣесѧ мѧсо́ · йли́ сы̑ | а҃ не вѣдаѫ̀ сънедⷭ · а҃ще бжⷣе | [...]о́бонь · то до

fol. 169v (331)

срⷣ кръстїа соу̑||хоꙗ҃дⷭ въ всѫ дⷩни ра́ꙁвѣ а҃лѫ · и̑ сꙋбⷦ · | а҃ще̂ ра҃ то ѝ въ срⷣ и̑ впѫ̀ · точїю
15 сⷯ҃|ꙗ҃сть ·

Въпро́ Въ не҃ До́тоⷭ ли̑ | въ не҃лѫ скⷦ бити · йли̑ ꙁакла|ти что́ ѡ҃ живⷦны̑ йже сѧ снѣстї гожⷣи̑ · ѡ҃вⷣ · Не҃лѫ е҃ дⷩнь сⷭ҃тый | и̑ ч҃тьный паче всѣхь во
20 дⷩни̑ | тїе до́йно токмо́ хо́дити людⷣ | къ цр҃кви̑ съ страхомь велиимъ и̑ | молити҃ бо҃ꙋ · а҃ ин҃шего дѣла | никотраго̀же не до́йть рабо|тати́ · ни̑ скота бы̑ти́ · ни̑ | ꙁакла́ти ничтоже · ꙁане сⷯ҃ | стра́шⷩ нⷯ҃ бжⷣе · точи̑ю на̀ | тъ дⷩнь а҃ще трѣбе е҃ · | грⷣ вели̑ е҃
25 бранѣте сѣго людⷣ ни́ | хлеба пеци̑ на йн҃шїй дⷩнь · то|кмо́ на тои̑ дⷩнь а҃ще потреба е҃ | а҃ про́сфоꙋры̀ же до́йтъ ї҃ в҃ неде|лѫ пеци́ ·

ѳ҃ сⷯ҃ зде глава рк҃ѳ

29 е҃́га жена бꙋдⷣ во | нечи́стотѣ мѣсѧчно̀ · да не при̑|коснⷣесѧ мꙋцѣ просфорно̀ · ни́ при̑|носы ни́ свѣща наготовати̑ || [...]шенїе[121] естъ · Таковый

fol. 170r (332)

ꙗ҃ко безⷯ|но молѧсѧ и̑ о҃бещаваѧсѧ · ни́ еди́на̀ | бо тваръ бжⷦїѫ ѡ҃мѣтна со бжⷦго | дарениемъ ꙗ҃дꙋщимъ · Подобаетъ | ꙋбо простїтѝ его · да ꙗ҃сть мѧсъ · |

[121] Pravdepodobne vypadol jeden alebo viacej listov. / Вероятно, утрачен один или несколько листов.

ѝхже ѻбѣщасѧ не ѩсти · ѝ наꙋчи|ти его да не безꙋмно ко бг҃ꙋ ѿбѣ|щанїе творитъ ·

Prípisky na konci rukopisu / Приписки в конце рукописи:

ѿ посланїа ст҃аго | василиѧ ко амфилохию: пр҃а: пс҃ · |
Ꙗкоже во ѕелїи̑ тако во мясѣхъ · | ї вреднаго потребное їѕбираемъ | ѕелие [писанїе гл҃етъ] да разлꙋчишѝ | чистое ѿ нечистаго · |

Блюдѣте же ча̑ вашихъ · родивши̑ ся | ѿ ва̑: да до жени̑ не ѻ̑сквернятсѧ блꙋ|домъ · а дѣвица до мꙋжа иже по законꙋ | брака сочетанїе · и̑бо во ветсѣмъ завѣтѣ | жрецъ ієрей: бе҃ѕ грѣха бы҃ с҃а пре̑ бг҃о҃ · | а за сно̑вна грѣхи̑ посланъ бысть | во мꙋкꙋ · челѧдъ свою наказꙋйте · | гладо҃ не моряще · ѻ̑дежда: должна даите · ||

fol. 170v (333)

в̑ неделю ѻ̑ бла̑гнѡ҃ сн҃ꙋ, слово | второе, ст҃аго ї̑ѡанна̑ златоꙋ̑: | ли̑: в҃: страна, д҃ ·
Не на долготѣ | пѣсни̑, но на прои̑ѕволенїи̑ | поющи̑хъ, бг҃ъ почива̑е҃ · ||

fol. 171r (334)

Преставѝсѧ ѿ временного жи̑|вота во вѣ҃чнꙋю жи̑знь | бла̑женїй ѿц҃ъ схи̑монахъ І҃ѠВЪ | первоначалникъ ст҃иа̑ ѻ̑би̑те|ли̑ скитскїꙗ: во лѣто ѕ҃рк҃ѳ г: | ѿ ро҃: хва ѕ҃ка: дек҃е҃: днѧ л҃–е |
Соподви̑жни̑къ его бла̑женїй ѿц҃ъ | їеро́схи̑монахъ ѲЄѺ́ДОСИ́Й | по мноѕѣхъ трꙋдѣхъ а҃ховны̑ | преставѝсѧ во ст҃ой ѻ̑бители̑ | скитской · во лѣто ѕ҃рли̑: | ѿ ро҃: хва: ѕ҃ахл: септе҃: кд҃ · | скїтскїй сѝй два первоначалнїцы̑ · ||

fol. 171v (335)

рокѫ ҂а҃ѱ҃г҃ ракачѣ ференцъ вѫлъ | былъ горо҆ хѫскый м҃ца авгѫ҆ ѕ҃ · и ѕ҃ | чѫдо было: нѣмцѣ самы свого пана҆ | комы҆ндаша застрѣлилы · ѫбйлы ѫ городѣ | й далы горо҆: кѫрѫцѫ҃ : по писаномѫ
5 ҆о҆ ны҃ | во ѱалмѣ ѻ҃рѫжїе ихъ вонидѣ҃ во ср҃дце ы҃ · | сила бж҃їа всюдѫ поспѣшествова кѫрѫцѫ҃: | а҆ ѻ҃ны то непознавалы: алы своемѫ вы|тѧзствѫ то прыписовалы: во гордо҆ по҆|неслысѧ былы й пыхѫ: нечыстый ла҆кы | всегда҆ ѿ ѫстъ ы҃ йсходылы, па҃къ
10 ѫгре | такъ й ншѣ рѫснакы кѫрѫцы: зле тво|рилы ы҃ насмѣвалысѧ надъ своымы бра|тѣ во пиѧнствѣ во дн҃и ы҆ во ноцы · | ы҆ сего ради паденїю ы҆ нызверженїю | люциферовѫ по҆леглы ⁘ |

рокѫ ҂а҃ѱ҃кѳ м҃ца ноемврїа҃ | ы҆ декемврїа҃ зе҃лѧ трѧсласѧ

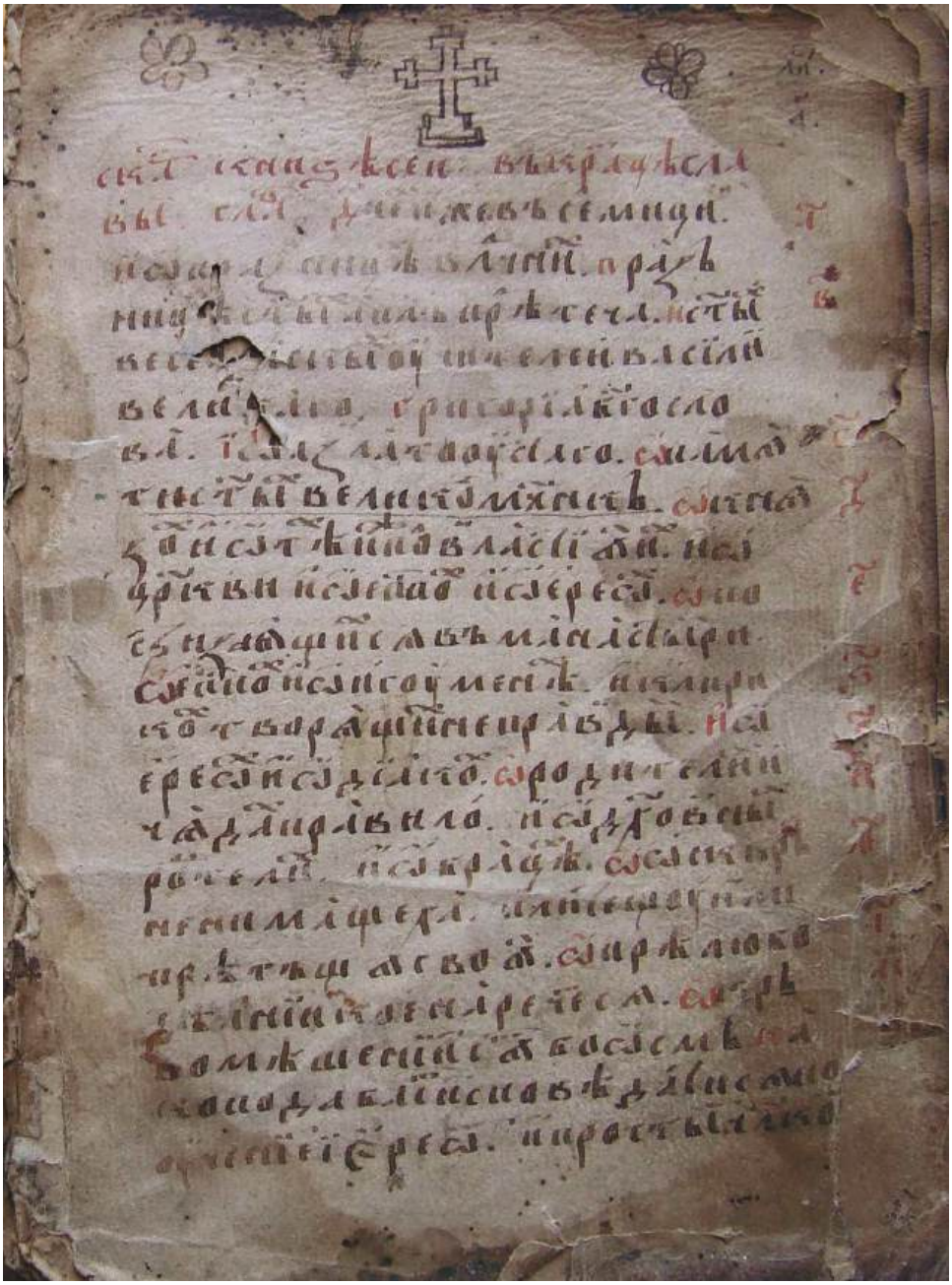
Užhorodský rukopisný Pseudozonar

Pravidlá mníšskeho a svetského života z prelomu 16. – 17. storočia

Ужгородский рукописный Псевдозонар

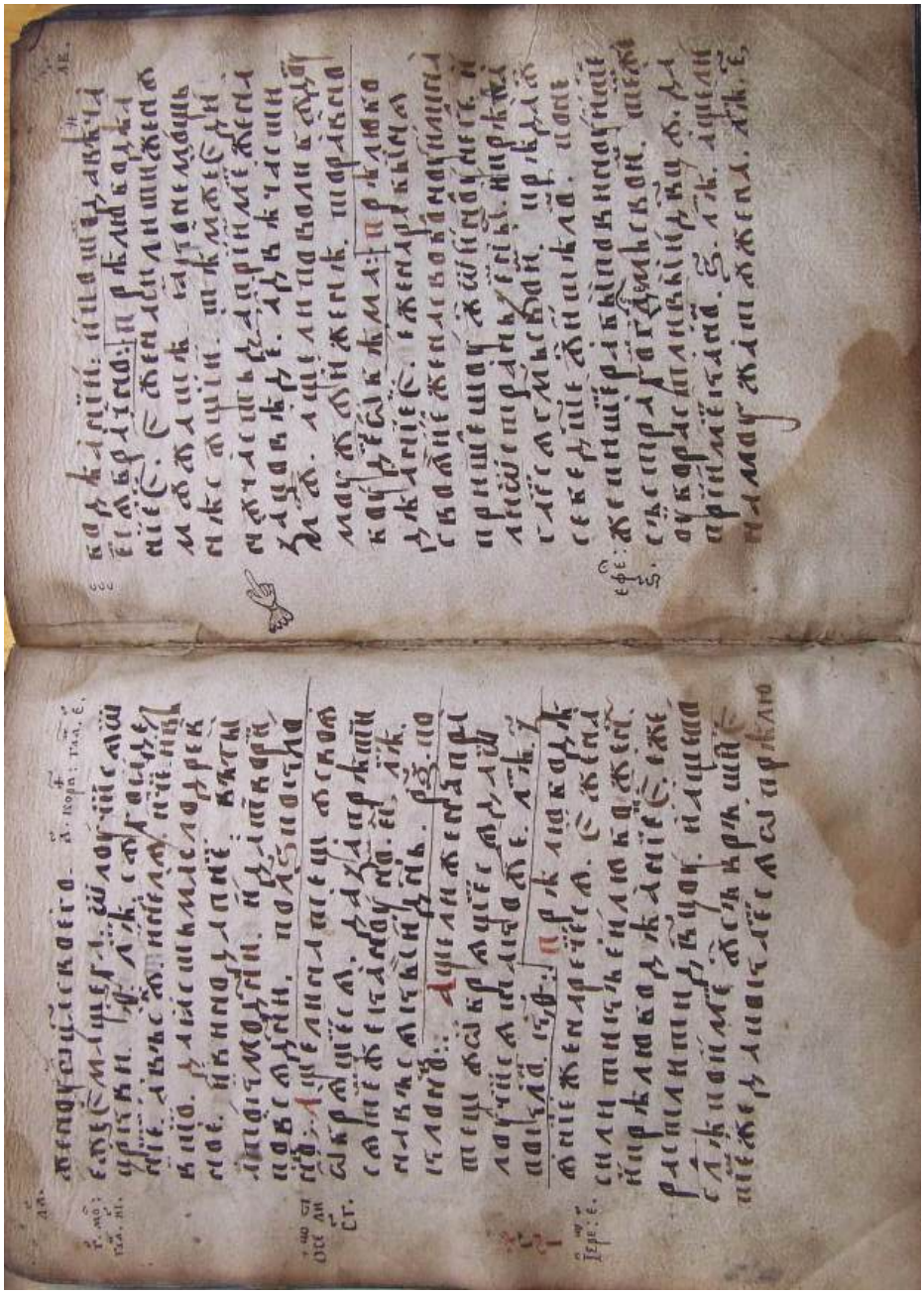
Правила монашеской и светской жизни рубежа XVI–XVII вв.

Príloha / Приложение



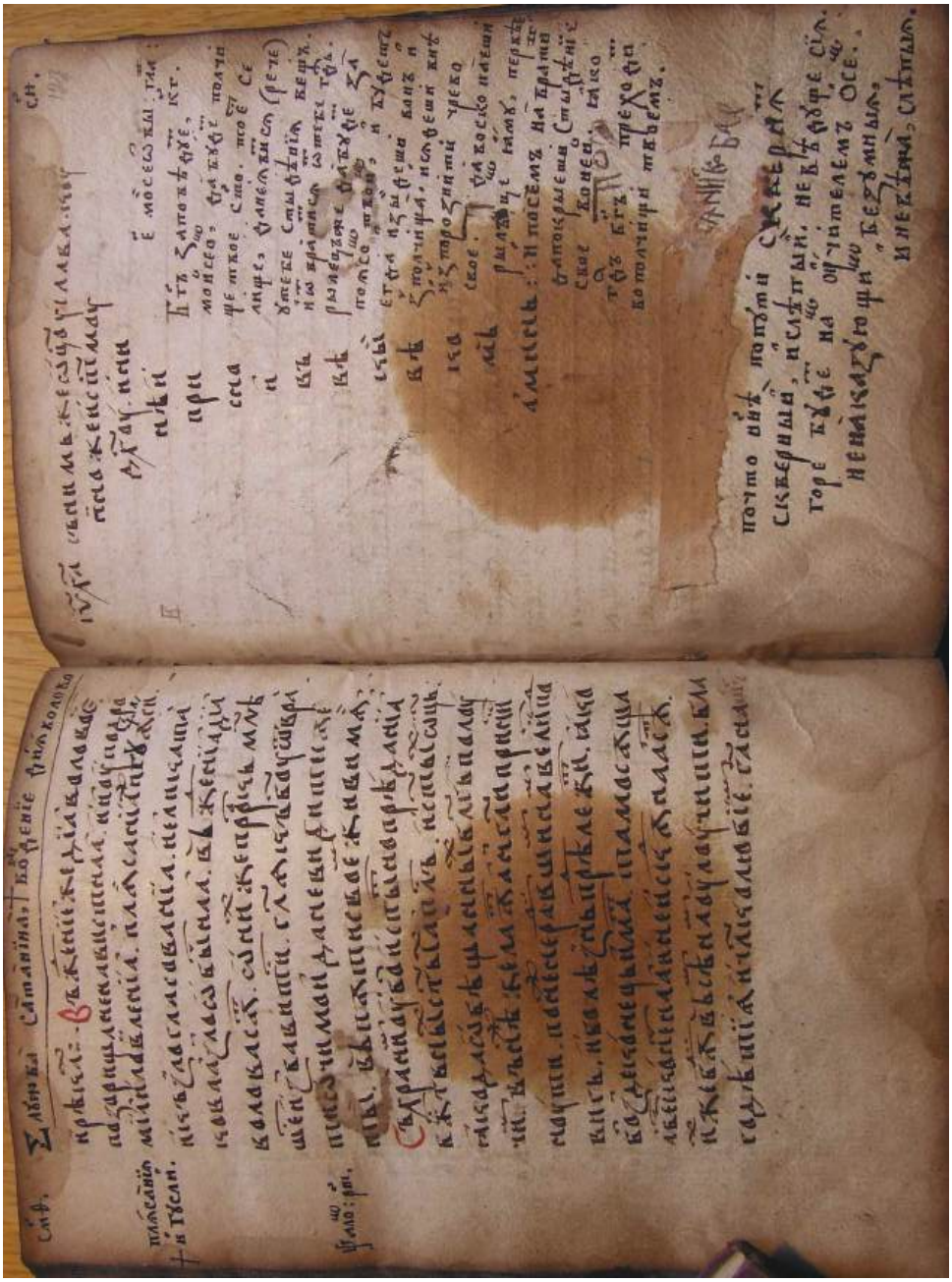
Fol. 1r

Fol. 4^{v} – 5^{r}

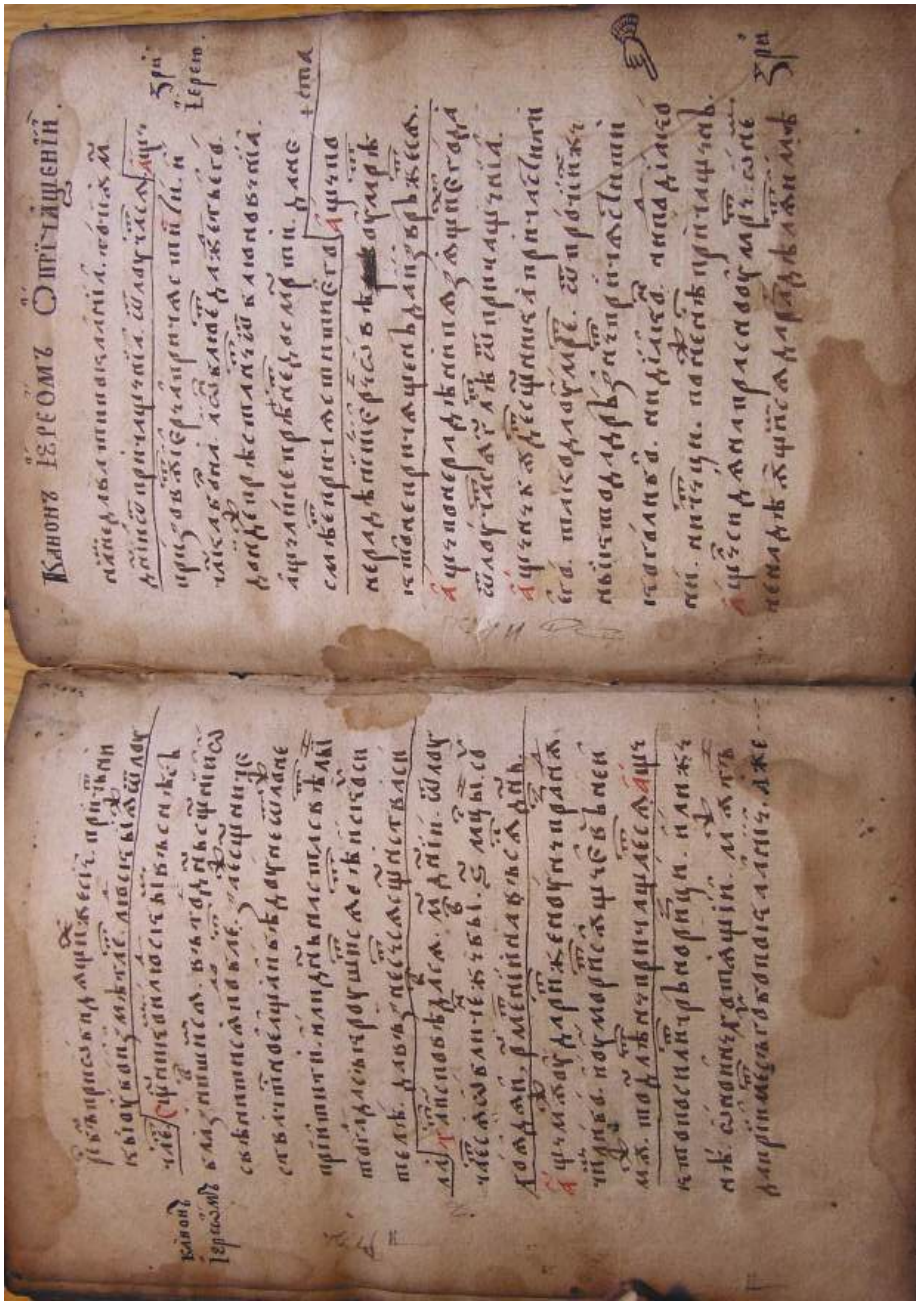


Fol. 14^{v} – 15^{r}

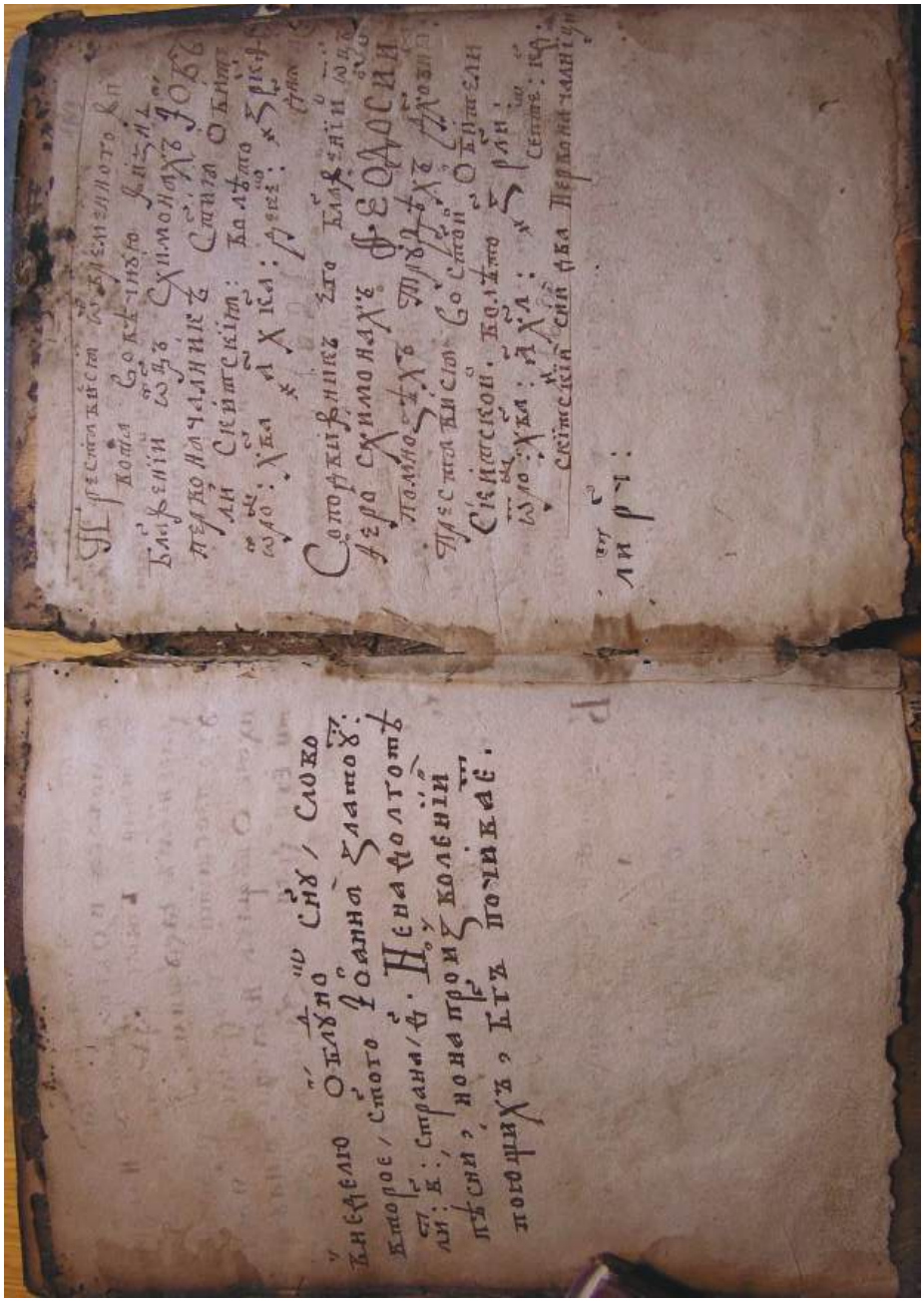
Fol. 17^{v} – 18^{r}



Fol. 128ᵛ – 129ʳ



Fol. 155^{v} – 156^{r}



Fol. 170ᵛ – 171ʳ

Publikované zväzky vedeckej edície
Опубликованные тома научного издания

Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae I. – V.

Žeňuch, Peter – Vasiľ, Cyril: Cyrillic Manuscripts from East Slovakia. Slovak Greek Catholics: Defining Factors and Historical Milieu / Cyrilské rukopisy z východného Slovenska. Slovenskí gréckokatolíci, vzťahy a súvislosti. *Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. I.* Roma – Bratislava – Košice: Pontificio Istituto Orientale – Slavistický kabinet SAV – Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka, 2003. 448 s. + 10 strán farebných obrazových príloh. ISBN IT:88-7210-341-X; SK:80-967722-9-5.

Žeňuch, Peter: Kyrillische paraliturgische Lieder. Edition des handschriftlichen Liedguts im ehemaligen Bistum von Mukačevo im 18. und 19. Jahrhundert. Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe B. Editionen. Band 23. Zugleich: *Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. II.* Köln – Weimar – Wien: Böhlau Verlag, 2006. 982 s. ISBN 3-412-27205-1.

Zavarský, Svorad – Žeňuch, Peter (eds.): Іоанникїй Базиловичъ: ТОЛКОВАНЇЕ Священныя Лїтургіи Новаго Закона истинныя Безкровныя Жертвы / Joannicius Bazilovits: EXPLICATIO Sacrae Liturgiae Novae Legis veri Incruenti Sacrificii. *Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. III.* Bratislava – Roma: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Pontificio Istituto Orientale – Slovenský komitét slavistov – Spolok sv. Cyrila a Metoda, 2009. LXI + 548 s. ISBN 978-80-969992-7-9.

Žeňuch Peter: Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии / Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku. *Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. IV.* Roma – Bratislava – Košice: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Pontificio Istituto Orientale – Slovenský komitét slavistov – Centrum spirituality Východ-Západ Michala Lacka, 2013. 482 s. ISBN IT:978-88-7210387-6; SK:978-80-89489-10-7.

Peter Žeňuch – Елена В. Белякова – Десислава Найденова – Peter Zubko – Šimon Marinčák: Užhorodský rukopisný Pseudozonar. Pravidlá mníšskeho a svetského života z prelomu 16. – 17. storočia / Ужгородский рукописный Псевдозонар. Правила монашеской и светской жизни рубежа XVI–XVII вв. *Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. V.* Bratislava – Москва – София – Košice: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Институт российской истории РАН – Кирило-Методиевски научен център БАН – Slovenský komitét slavistov – Centrum spirituality Východ-Západ Michala Lacka – VEDA, vydavateľstvo SAV, 2018. 448 s. ISBN SK:978-80-224-1702-0; RU:978-5-8055-0346-8; BG:978-954-9787-38-2

MONUMENTA BYZANTINO-SLAVICA ET LATINA SLOVACIAE
Vol. V.

Užhorodský rukopisný Pseudozonar.
Pravidlá mníšskeho a svetského života z prelomu 16. – 17. storočia

Ужгородский рукописный Псевдозонар.
Правила монашеской и светской жизни рубежа XVI–XVII вв.

Preklad úvodných štúdií do slovenčiny a do ruštiny:
Mgr. Xénia Ľašuková (Liashuk), PhD.
Перевод вступительных статей на русский и на словацкий язык:
Др. Ксения Ляшук

Technická redakcia / технический редактор: Martin Žeňuch

Prvé vydanie / первое издание
Rok vydania / год издания: 2018
Počet strán / количество страниц: 448
Vydavateľ / издатель: © VEDA, vydavateľstvo SAV
© Slavistický ústav Jána Stanislava SAV
Институт российской истории РАН
Кирило-Методиевски научен център БАН
Slovenský komitét slavistov
Centrum spirituality Východ-Západ Michala Lacka

Tlač / Типография: VEDA, vydavateľstvo SAV, Dúbravská cesta 9, 845 02 Bratislava
ako svoju 4385. publikáciu / в качестве 4385 публикации издательства.

VEDA

SK
ISBN 978-80-224-1702-0
EAN 9788022417020

RU
ISBN 978-5-8055-0346-8
EAN 9785805503468

BG
ISBN 978-954-9787-38-2
EAN 9789549787382